

1880

1880

LIBRARY
OF THE
MUSEUM OF
COMPARATIVE ZOOLOGY
AND ANATOMY
HARVARD UNIVERSITY
CAMBRIDGE, MASS.

1880

1880

3600-02
03

3-6-

ГЕНРИ В. ВОЛЬФЪ.

334.2. +332.13

В Н

НАРОДНЫЕ БАНКИ.

АВТОРИЗОВАННЫЙ ПЕРЕВОДЪ СЪ ТРЕТЬЯГО,
ПЕРЕСМОТРѢННАГО
И ДОПОЛНЕННАГО АНГЛІЙСКАГО ИЗДАНИЯ,
== М. И. РОЗЕНФЕЛЬДЪ, ==

316
94500

ПЕРЕВІРКА
СЕРДЕЦЬ 1920 р.

БИ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ ПРИВ.-ДОЦ. В. Ѳ. ТОТОМІАНЦА.
№ 16513
1953
Фин. ЭКОНОМИЧЕСКИЙ

В. Ѳ. ТОТОМІАНЦА.

334.2 / 145

Харьковская
Г. ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ
ХОЗЯЙСТВА

Типографія Т-ва И. Д. Сытина. Пятницкая ул., свой домъ.
Москва.— 1915.

Грива В. КОЛЛЕКЦИЯ

1915
100

НАРОДНЫЕ БАЖНИ

СЪСТАВИЛА
И ИЗДАЛА
М. И. ПОСНЕРОВА

ИЗДАТЕЛЬСТВО "СВЕТЛОТ" МОСКВА

1915
100

ИЗДАТЕЛЬСТВО "СВЕТЛОТ" МОСКВА
1915

„Если бы кто-нибудь сказалъ мнѣ
нѣсколько лѣтъ тому назадъ, какіе
успѣхи сдѣлаетъ кооперація, я от-
вѣтилъ бы, что это видѣніе изъ
утопической страны“:

В. Е. Гладстонъ.

„Самый крупный банкиръ въ мірѣ
тотъ, который располагаетъ обломъ
пролетарія“:

Жюль Симонъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	<i>Стр.</i>
Предисловіе автора къ русскому изданію	7
Предисловіе редактора	10
Предисловіе къ первому англійскому изданію	11
Предисловіе ко второму англійскому изданію	12
Предисловіе къ третьему англійскому изданію	—
Главы.	
I. Введеніе	15
II. Общее понятіе	26
III. Двѣ задачи	38
IV. Двѣ стороны вопроса	50
V. Кредитъ сельскому хозяйству	56
VI. Ссудо-сберегательныя товарищества Шульце-Делича	72
VII. Кредитныя товарищества Райффейзена	107
VIII. Видоизмѣненія кооперативнаго кредита	137
IX. Государственный кооперативный кредитъ	154
X. Кооперативный кредитъ въ Австріи и Венгріи	178
XI. Итальянскіе народныя банки или ссудо-сберегательныя товарищества	201
XII. Итальянскія кредитныя товарищества	248
XIII. Кооперативный кредитъ въ Бельгіи	272
XIV. Кооперативный кредитъ въ Швейцаріи	298
XV. Кооперативный кредитъ во Франціи	313
XVI. Однородныя учрежденія въ другихъ странахъ	347
XVII. Кооперативный кредитъ въ Индіи	384
XVIII. Заключеніе	407

Предисловіе автора къ русскому изданію.

Россія, по природѣ своей, подобно всѣмъ славянскимъ странамъ, склонная къ коопераціи, за послѣдніе годы съ особеннымъ рвеніемъ ухватилась, повидимому, за идею коопераціи и проводитъ ее въ жизнь путемъ здоровой организаціи. Это должно радовать каждаго кооператора, и это одинъ изъ самыхъ цѣнныхъ залоговъ національнаго процвѣтанія въ будущемъ, такъ какъ идетъ рука объ руку съ перестройствомъ на новыхъ началахъ сельскаго хозяйства. Успѣхъ, съ какимъ Россія реорганизуеъ свое сельское хозяйство и поднимаетъ милліоны своихъ мелкихъ земледѣльцевъ, а тѣмъ самымъ и себя, какъ національную организацію — къ болѣе плодотворной дѣятельности и большему благосостоянію, вызываетъ удивленіе и восхищеніе людей другихъ странъ, особенно же тѣхъ людей, которымъ дорого благо народа, какъ цѣлаго. Но при такой обширной территоріи, какъ территорія Россіи, и при столь демократическомъ составѣ народонаселенія, такая реорганизація невозможна безъ помощи коопераціи, безъ совмѣстной кооперативной дѣятельности по возможности въ болѣе широкихъ размѣрахъ. Для покупки своего инвентаря, удобренія, машинъ и сѣмянъ, а также для реализаціи и сбыта произведеній своего хозяйства мелкій земледѣлецъ по необходимости долженъ прибѣгать къ коопераціи, если онъ хочетъ по коммерческому принципу покупать по возможности дешевле, а продавать по возможности дороже, а не наоборотъ, какъ это случается такъ часто, получать товары и деньги въ кредитъ по чудовищнымъ цѣнамъ, а продукты своего хозяйства, созданные въ потѣ лица, отдавать за безцѣнокъ перекупщикамъ. Но вопросъ идетъ не только о сельскомъ хозяйствѣ и земледѣльцахъ, какъ и вообще не о какомъ-нибудь отдѣльномъ классѣ населенія. Именно это и является многообѣщающей чертой современной русской коопераціи, — за быстрымъ ростомъ которой подъ умѣлымъ и энергичнымъ руководствомъ съ интересомъ и сочувствіемъ слѣдитъ весь кооперативный міръ, — что она разсматриваетъ кооперативное движеніе, какъ состоящую изъ многихъ различныхъ частей организацію, въ которой всѣ классы населенія могутъ и должны объединиться для содѣйствія общему благу, и что, далѣе, она видимо стремится стать независимой отъ кого бы то ни было, безъ какового условія самостоятельная дѣятельность, свободная отъ тормозящаго вмѣшательства извнѣ, невозможна. Подобно человѣче-

скому тѣлу, кооперація является многочленнымъ цѣлымъ, въ которомъ каждый органъ долженъ выполнять свои собственные функціи и при отдѣленіи отъ другихъ неизбежно страдаетъ и чахнетъ. Кооперація должна объединять и должна создавать, не разрушая, не нанося ущерба и не вреда другимъ мирнымъ людямъ. Если она распадается на различныя отдѣльныя части, тогда грозитъ опасность, что въ каждой изъ этихъ отдѣльныхъ частей возьмутъ верхъ эгоизмъ и личный интересъ, вслѣдствіе чего эта часть станетъ относиться враждебно къ остальнымъ частямъ, будетъ стремиться получить выгоду на ихъ счетъ или вредить имъ. Это не можетъ принести пользу общему благу. Кромѣ того, всѣ отрасли коопераціи нуждаются другъ въ другѣ. Въ Англіи, напримѣръ, потребительныя общества помогаютъ производительнымъ и сельско-хозяйственнымъ товариществамъ, покупая производимые ими товары.

Независимость, возможность дѣйствовать самостоятельно, является, съ другой стороны, по крайней мѣрѣ, какъ конечная цѣль, необходимымъ жизненнымъ условіемъ для коопераціи, которая хочетъ расти и развиваться. Что въ такой странѣ, какъ Россія, гдѣ приходится бороться со многими затрудненіями, съ большими разстояніями, пустыми кошельками и незнаніемъ кооперативныхъ принциповъ, правительство въ первой стадіи развитія коопераціи пришло къ ней на помощь съ государственными средствами и государственнымъ руководствомъ, *чтобы вывести населеніе на путь коопераціи*, — это естественно и понятно. Въ области обученія народа коопераціи даже правительство не можетъ быть черезчуръ дѣятельнымъ или черезчуръ щедрымъ. Но при субсидированіи и опекаѣ, при правительственномъ «кормленіи съ ложки» кооперація никогда не можетъ развиваться до полной своей силы, не можетъ дать своихъ лучшихъ даровъ, которые заключаются въ дѣловомъ воспитаніи населенія, въ созданіи честности и добросовѣстности и самодѣятельности. Золотыя цѣпи должны со временемъ стать лишними, выросшее и возмужавшее дитя должно быть въ состояніи отбросить помочи.

Разумѣется, мнѣ лично очень пріятно, что моя книга о «народныхъ банкахъ» будетъ предложена русскимъ кооператорамъ на ихъ собственномъ языкѣ. Для странъ, какъ Россія — да и вообще для большинства странъ, — я считаю кредитныя кооперативы самой важной частью кооперативнаго движенія. Они являются, какъ ихъ справедливо назвалъ Леонъ д'Андримонъ, бельгійскій Шульце-Деличъ, «la cheville ouvrière», т.-е. главной пружиной коопераціи. Они способствуютъ созданію другихъ видовъ коопераціи. Съ деньгами или съ кредитомъ, который при здравыхъ условіяхъ вполне способенъ замѣнять деньги, и при кооперативномъ духѣ, можно достигнуть почти всего. Безъ денегъ, даже при величайшемъ умѣніи, часто ничего не удается сдѣлать. Поэтому въ большинствѣ случаевъ необходимо прежде всего позаботиться о томъ, чтобы были деньги или кредитъ. Кромѣ того, кредитный кооперативъ

является самой совершенной формой коопераціи тѣмъ, что онъ открываетъ свои двери въ одинаковой степени всѣмъ безъ различія классамъ населенія. Потребительная кооперація есть, главнымъ образомъ, дѣло малоимущихъ, которые хотятъ сберегать свои копейки при покупкѣ предметовъ первой необходимости. Производительная кооперація есть дѣло рабочихъ, трудящихся производителю; нерабочіе могутъ интересоваться ею только изъ благожелательства. Кредитный кооперативъ, «народный банкъ», имѣетъ въ своемъ лонѣ благодѣянія для всѣхъ, и въ немъ одинъ классъ населенія дополняетъ другой. Малоимущій приноситъ — вмѣстѣ со своей потребностью въ кредитъ, обезпечивающей учрежденію достаточно большіе обороты — также свои сбереженія. Человѣкъ болѣе состоятельный приноситъ свои знанія и свой опытъ. Такъ, одинъ дополняетъ другого, и кооперація становится отраженіемъ человѣческаго общества, въ которомъ все связано общими интересами.

Существуютъ различные виды кредитныхъ кооперативовъ. Главные изъ нихъ имѣютъ каждый свой опредѣленный, ясно выраженный принципъ, свою послѣдовательность и свое единство. Вражда и борьба между ними, къ счастью, отошли въ область прошлаго. Каждая изъ главныхъ системъ законна на своемъ мѣстѣ. Въ точности слѣдовать нѣмецкому шаблону, разумѣется, не слѣдуетъ. Въ каждомъ случаѣ нужно сообразоваться съ данными условіями. Уже различіе законодательствъ, съ которыми необходимо считаться, требуетъ нѣкоторыхъ уклоненій въ частностяхъ. Такъ, Луццати въ Италіи съ успѣхомъ ввель нѣкоторыя измѣненія; то же самое должны были сдѣлать и мы въ Индіи. Но измѣнять принципы — въ одномъ случаѣ принципы Шульце-Делича, въ другомъ — принципы Райффейзена — нельзя безъ ущерба для самихъ себя, что можно безъ труда подтвердить примѣрами. Какая система наиболѣе подходитъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ — этотъ вопросъ надо предоставить рѣшенію людей, знающихъ мѣстные условія. Гдѣ много денегъ, гдѣ деньги быстро совершаютъ оборотъ и гдѣ имѣются дѣловые навыки, тамъ лучше всего основывать свою систему кредита на паевомъ капиталѣ. При иныхъ условіяхъ, а это, вѣроятно, относится ко всей обширной площади, населенной мелкими земледѣльцами, рекомендуется та система, которая имѣетъ своимъ фундаментомъ неограниченную отвѣтственность членовъ при небольшихъ паяхъ или безъ всякихъ паевъ. Однако и въ этомъ случаѣ нельзя безъ риска отступать отъ райффезенскаго правила: небольшіе районы дѣятельности — равно какъ и отъ другихъ основныхъ его правилъ.

Отъ души желаю, чтобы переводъ моей книги, найденной въ Россіи достойной того, способствовалъ созданію и распространенію хорошихъ кооперативныхъ кредитныхъ учреждений. Принимая во вниманіе ярко выраженную природную способность русскаго народа къ коопераціи, можно съ увѣренностью надѣяться, что послѣ созданія такихъ кредитныхъ учреждений экономическое развитіе страны пойдетъ впередъ гигант-

скими шагами, что въ народѣ, подъ вліяніемъ наилучшаго наставника — практики — распространятся коммерческія знанія и дѣловыя навыки, и что произойдетъ поднятіе нравственнаго уровня тѣхъ классовъ населенія, которые могутъ ждать помощи лишь отъ самихъ себя и отъ собственной самодѣятельности.

Генри В. Вольфъ.

Лондонъ, іюль 1914 года.

Генрихъ Вольфъ.

(Вмѣсто предисловія редактора).

Генрихъ Вилліамъ Вольфъ родился 30 декабря 1840 года въ семьѣ богатаго еврейскаго фабриканта, въ главномъ центрѣ суконнаго производства Англій, въ Лидѣ. Отецъ его владѣлъ тамъ фабрикой, которую, впрочемъ, скоро продалъ.

По продажѣ фабрики отецъ Вольфа переѣхалъ на жительство въ Германію въ Дрезденъ, который славился тогда своими школами. Тамъ молодой Вольфъ получилъ среднее образованіе, по окончаніи котораго слушалъ лекціи на философскомъ факультетѣ Боннскаго и Гейдельбергскаго университетовъ.

Изучивъ экономическія и другія науки, Г. Вольфъ купилъ въ Оберъ-Лауицѣ дворянское имѣніе и руководилъ тамъ сельскимъ хозяйствомъ въ теченіе шести лѣтъ. Но возня съ сельскохозяйственными рабочими показалась ему тяжелой, и онъ, продавъ имѣніе, вернулся въ Англію, гдѣ и поселился въ Лондонѣ. Онъ снова ревностно занялся изученіемъ экономическихъ вопросовъ, прибавивъ къ этому еще вопросы коопераціи. Послѣ этого онъ сталъ выступать въ журналахъ со статьями по разнымъ общественнымъ вопросамъ, а также выпускать книги по вопросамъ коопераціи, изъ коихъ самыми выдающимися нужно признать выдержавшую три изданія книгу: «Народные банки», а также книгу о сельско-хозяйственной коопераціи.

Кооперативная дѣятельность Г. Вольфа началась въ 1893 году, и такимъ образомъ ей исполнилось въ прошломъ году 20 лѣтъ. Лѣтомъ названнаго года онъ былъ приглашенъ на мѣсто умершаго Э. Ванситарта-Нила въ комитетъ для учрежденія Международнаго Кооперативнаго Союза. Ему было поручено объѣздить всю западную Европу, чтобы такимъ образомъ привлечь въ Союзъ кооперативы большинства государствъ. Г. Вольфъ, благодаря хорошему знанію англійскаго, нѣмецкаго, французскаго и итальянскаго языка, удачно выполнилъ свою миссію.

Въ 1895 году былъ учрежденъ Международный Кооперативный Союзъ, предсѣдателемъ котораго былъ избранъ графъ Грей, нынѣшній почетный предсѣдатель, а Г. Вольфъ былъ избранъ казначеемъ. Въ 1896 году на съѣздѣ Союза въ Парижѣ Вольфъ былъ избранъ въ предсѣдатели и занималъ этотъ постъ до съѣзда въ Кремонѣ, когда на его мѣсто былъ избранъ

В. Максуэль, хотя и болѣе уважаемый англичанами, но не знающій языковъ.

Послѣ этого Г. Вольфъ учредилъ вмѣстѣ съ нѣсколькими другими кооператорами въ Англии общество для насажденія кооперации въ деревнѣ, которое теперь существуетъ при помощи значительной правительственной субсидіи.

Г. Вольфъ по своимъ взглядамъ примыкаетъ къ Г. Шульце-Деличу, будучи противникомъ государственной помощи по отношенію къ кооперации. Согласно Шульце-Деличу, онъ является также сторонникомъ всѣхъ формъ кооперации и сторонникомъ объединенія ихъ въ однихъ центральныхъ союзахъ. Онъ придаетъ также значеніе коопартнершипу, т.-е. участию рабочихъ и служащихъ въ прибыляхъ и завѣдываніи предпріятіемъ.

Какой-то кооператоръ-острякъ назвалъ Вольфа «самымъ распространеннымъ кооператоромъ» и дѣйствительно, никто не пишетъ въ столь многихъ изданіяхъ всѣхъ частей свѣта и никто такъ много не развѣзжалъ по всѣмъ государствамъ Европы, какъ онъ. Во всякомъ случаѣ, въ Англии и въ Соединенныхъ Штатахъ Вольфъ считается первымъ авторитетомъ по вопросамъ кредитной и сельско-хозяйственной кооперации.

В. Тотоміануцъ.

Предисловіе къ первому изданію.

Вопросъ, который разсматривается въ этой книгѣ, новъ для большинства англійскихъ читателей. Интересъ, съ какимъ были встрѣчены, помѣщенные недавно въ журналахъ «Economic Review» и «Agriculture Economist» статьи, касающіяся этого же вопроса, вниманіе, которое привлекли лекціи на эту же тему, прочитанныя въ различныхъ мѣстахъ, и прямое отношеніе, которое вопросъ о кооперативномъ кредитѣ, несомнѣнно, имѣетъ къ нашимъ современнымъ социальнымъ — т.-е. въ основѣ своей экономическимъ — неурядицамъ, все это даетъ мнѣ смѣлость надѣяться, что хоть для нѣкоторой категоріи лицъ свѣдѣнія объ одномъ изъ самыхъ успѣшныхъ движеній нашего вѣка окажутся не лишними и не безынтересными.

Долженъ выразить мою искреннюю признательность за щедро данныя мнѣ свѣдѣнія — какъ устно, такъ и письменно и притомъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ съ значительнымъ безпокойствомъ и потерей времени для себя — цѣлому ряду лицъ, имѣющихъ отношеніе къ дѣлу взаимопомощи и кооперации, а въ частности слѣдующимъ лицамъ: высокочтимому Л. Луццати; г-ну Р. Райффейзену; г-ну Е. Тиссерандъ, директору департамента во французскомъ министерствѣ земледѣлія; д-ру фонъ-Лангсдорфу въ Дрезденѣ и другимъ директорамъ департаментовъ земледѣлія различныхъ государствъ Германіи; д-ру фонъ-Гекельфалусси, начальнику статистическаго вѣдомства въ Венгріи; нашему главному регистратору обществъ взаимопомощи; д-ру донъ-Кейсслеру въ Петроградѣ; ди-

ректору Кремеру въ Нейвидѣ; профессору Кончини въ Римѣ; г-ну А. Миша, генеральному секретарю бельгійской федераціи народныхъ банковъ; г-ну А. Герсэнь, главному директору Швейцарскаго Народнаго Банка; г-ну Л. Дюранъ въ Лионѣ; и его преподобію отцу де-Бессъ.

Г. Вольфъ.

Февраль 1893 годъ.

Предисловіе ко второму изданію.

Къ первоначальной «Исторіи» народныхъ банковъ прибавлено столько новаго матеріала, что это второе изданіе можетъ почти считаться новой книгой.

И у насъ въ Англіи идея кооперативнаго кредита встрѣтила, какъ я съ благодарностью долженъ признать, гораздо болѣе теплый приѣмъ, чѣмъ я могъ ожидать. Интересъ, проявленный къ этому вопросу, побудилъ меня болѣе подробно остановиться на многихъ его сторонахъ и дать болѣе полное описаніе, чѣмъ я чувствовалъ себя въ правѣ дѣлать въ первомъ изданіи.

За любезно предоставленныя мнѣ свѣдѣнія я обязанъ благодарностью столькимъ друзьямъ, что перечислить ихъ всѣхъ по именамъ было бы безнадежной попыткой. Но я долженъ все-таки выдѣлить одного, а именно г-на Е. В. Брабрукъ, главнаго регистратора нашихъ «дружескихъ обществъ», помощь котораго въ составленіи образцовыхъ уставовъ, какъ для народныхъ банковъ, такъ и для сельскихъ банковъ, оказалась неоцѣнимой.

Дай Богъ, чтобы дѣло кооперативнаго кредита, которое уже привлекло къ себѣ интересъ, пустило у насъ ростки и расцвѣло такъ же пышно, какъ оно расцвѣло въ другихъ странахъ на пользу миллионовъ людей. Поскольку это въ моихъ силахъ, я всегда буду радъ помочь дальнѣйшими разъясненіями, откуда бы ко мнѣ ни обратились за такой помощью.

Г. Вольфъ.

Іюнь 1896 г.

Предисловіе къ третьему изданію.

Второе изданіе «Народныхъ банковъ», вышедшее въ 1897 году, вотъ ужъ нѣкоторое время окончательно распродано. Существуетъ, слѣдовательно, спросъ на такого рода свѣдѣнія, какія содержались въ этой книгѣ.

Со времени выхода въ свѣтъ второго изданія въ области кооперативнаго кредита произошло такъ много новаго, что пересмотрѣть книгу и привести ее въ соотвѣтствіе съ современными данными, значило во многихъ отношеніяхъ написать ее заново. Сохранено прежнее распредѣленіе матеріала, съ

добавленіемъ нѣсколькихъ новыхъ главъ; но добрая половина книги написана заново.

Во всемъ мірѣ, за исключеніемъ нашей отсталой страны, кооперативный кредитъ за послѣдніе годы сдѣлалъ огромный шагъ впередъ. Цифры, которыя мы съ гордостью привели въ 1897 году, кажутся ничтожными въ сравненіи съ цифрами, относящимися къ послѣднему времени. Въ одной Германіи въ 1908 году 919 банковъ одного только шульце-делическаго типа выдали различнаго рода ссудъ на огромную сумму 175.000.000 ф. ст., каковая сумма пошла, такимъ образомъ, на пользу промышленности, торговли и сельскаго хозяйства, давая возможность покупать сырой матеріалъ для работы и давая людямъ работу. Сумма же, выданная въ томъ же году всѣми кооперативными банками, зарегистрированными въ Германіи (около 17.900 числомъ), достигла огромной цифры въ 240.000.000 ф. ст.

Огромныя новыя области были завоеваны, а въ тѣхъ странахъ, гдѣ кооперативный кредитъ уже имѣлъ за собой нѣкоторую давность, его дѣятельность стала несравненно интенсивнѣе и обороты народныхъ банковъ болѣе значительными. Голландцы, финны и различныя новыя племена славянъ создали у себя кооперативный кредитъ, равно какъ и магометане и индусы въ Индіи, которые — со своими 2.008 кооперативными банками, возникшими въ краткій четырехлѣтній срокъ, протекшій съ того времени, какъ вошелъ въ силу кооперативный законъ — начинаютъ выходить изъ-подъ власти *магаджановъ* и выманивать накопленное золото изъ тайниковъ, гдѣ оно лежало безъ пользы, чтобы дать ему болѣе производительное назначеніе. Канада завела у себя кооперативный кредитъ, давъ намъ, британцамъ, поощряющій, но въ то же время пристыживающій примѣръ. Первые отпрыски народныхъ банковъ проникли уже въ Соединенные Штаты. Даже Кипръ идетъ по тому же пути, и Египетъ готовится сдѣлать то же самое.

Вдобавокъ къ этому кооперативный кредитъ принялъ за послѣдніе годы и новыя формы. Особая новая глава посвящена той новой формѣ весьма сомнительнаго кооперативнаго кредита, которому оказываетъ поддержку государство — или непосредственно, или обезпечивая ему поддержку общественныхъ учреждений — и который въ настоящее время сталъ очень популярнымъ вслѣдствіе немедленной помощи, которую онъ приноситъ населенію.

Къ счастью, это вмѣшательство государства побудило тѣхъ, которые, испытавъ сладость государственной помощи, открыли съ теченіемъ времени горькое ядро, скрытое подъ обманчивой оболочкой, — побудило ихъ приложить болѣе энергичныя усилія къ тому, чтобы сдѣлать свои кооперативныя банки усовершенствованными сберегательными учрежденіями, способными замѣнить государственныя сберегательныя кассы. И въ результатѣ успѣхъ кооперативныхъ банковъ, какъ сберегательныхъ учреждений, проявляется теперь съ новымъ блескомъ.

Цѣль настоящей книги — описать то, что существуетъ. Съ разныхъ сторонъ она заслужила признаніе, какъ самый полный трудъ по данному вопросу, какой существуетъ на какомъ-либо языкѣ. Авторъ постарался и въ данномъ изданіи сохранить за ней это почетное положеніе. За свѣдѣніями обо всемъ, что касается практической дѣловой стороны кооперативнаго кредита, условій его успѣха, цѣлей, лежащихъ въ основѣ каждаго различнаго образа дѣйствій и опасностей, которыхъ надо остерегаться въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, мы отсылаемъ читателей, интересующихся этими вопросами, къ нашей же книгѣ: «Cooperative Banking: Its Principles and its Practice». А свѣдѣнія объ уставахъ и правилахъ и указанія, какъ примѣнять послѣднія, читатели найдутъ въ книгѣ: «A Cooperative Credit Bank Handbook». Обѣ эти книги вышли въ свѣтъ недавно.

Изъ того, что говорится на страницахъ этой книги, читатели увидятъ, что никогда еще не существовало движенія болѣе успѣшнаго и болѣе плодотворнаго, чѣмъ кооперативно-кредитное движеніе, которое оказываетъ одинаково цѣнныя услуги, какъ въ экономическомъ, такъ и въ воспитательномъ отношеніи, удешевляя кредитъ, увеличивая область примѣненія денегъ, и въ то же время научая тѣхъ, кому открытъ доступъ къ деньгамъ, пользоваться ими умѣло. Поэтому я надѣюсь, что исторія возникновенія и развитія кооперативнаго кредита во всѣхъ его различныхъ фазахъ и на этотъ разъ тоже представитъ интересъ.

Г. Вольфъ.

Мартъ 1910 г.

ГЛАВА I.

Введение.

**Соціальное значеніе
вопроса.**

Въ наше время, когда всѣ умы, по-видимому, заняты планами «соціальныхъ реформъ» и когда всѣ усилія, какъ государственныхъ дѣятелей, такъ и филантроповъ, направлены, по-видимому, на то, чтобы поднять соціальное положеніе и улучшить матеріальныя условія существованія бѣднѣйшихъ классовъ, не требуется, казалось бы, оправдываться въ томъ, что хочешь привлечь вниманіе къ учрежденію (британскому, по своему первоначальному происхожденію, какъ утверждаютъ нѣкоторые его приверженцы, но перенесенному на заграничную почву и тамъ переработанному и развившемуся), которое въ нѣкоторыхъ сосѣднихъ странахъ оказалось для этихъ цѣлей болѣе полезнымъ, чѣмъ всѣ другія средства, но которое у насъ въ Англіи до сихъ поръ почти не извѣстно. Соціальные вопросы, которые смущаютъ и тревожатъ насъ, не являются, надо помнить это, нашей спеціальной монополіей. Не менѣе бурно, чѣмъ у насъ, они требуютъ своего разрѣшенія и въ другихъ странахъ. Во Франціи, въ Германіи, въ Австріи, въ Италіи, въ Бельгій, какъ и у насъ, наблюдается избытокъ рабочихъ

**Его отношеніе къ рабо-
чему вопросу.**

рукъ, и быстро возрастающая рать тѣхъ, которые должны добывать себѣ пропитаніе тяжелымъ физическимъ трудомъ, все громче требуетъ независимости и большей доли въ правахъ и удобствахъ жизни. Тамъ, какъ и у насъ, слышенъ жалобный вопль о помощи безчисленныхъ обездоленныхъ, страдающихъ, бездомныхъ и голодныхъ, которыхъ страна произвела на свѣтъ и страна же, какъ утверждаютъ, должна поддерживать. Тамъ, какъ и у насъ, хлопотливый аграрный вопросъ въ той или иной формѣ—

**Его отношеніе къ аг-
рарному вопросу.**

въ видѣ ли вопроса о владѣніи землей или вопроса о томъ, какъ достать средства, чтобы улучшить то, чѣмъ уже владѣютъ — бросаетъ на сцену свою мрачную тѣнь. Нельзя, разумѣется, сказать, чтобы другіе народы были успешнѣе насъ въ окончательномъ разрѣшеніи вопросовъ, надъ которыми мы бьемся. Но въ одномъ или двухъ отношеніяхъ, среди множества бесплодныхъ попытокъ, ошибокъ и неудачъ, нѣкоторые изъ нихъ, по-видимому, все-таки подошли ближе

къ правильному способу исправить зло. Они нашли, что нѣтъ необходимости утверждать, какъ это, повидимому, склонны дѣ-

**Капиталь и Трудъ не
обязательно антоге-
ничны.**

лать многіе у насъ, что Трудъ и Капиталь, постоянная борьба которыхъ является при-
чиной одной изъ нашихъ главныхъ тревогъ,
неизбѣжно являются враждебными силами,

съ противоположными интересами, противоположными цѣлями, противоположными стремленіями, враждующими партіями, между которыми миръ можетъ быть установленъ лишь условно и на время. Въ одномъ отношеніи во всякомъ случаѣ эти народы сумѣли перекинуть мостъ черезъ пропасть, раздѣляющую Трудъ и Капиталь, сумѣли связать въ одно ихъ интересы, дѣлая, какъ удачно выразился Шульце-Деличъ, трудящагося

**«Трудящийся свой соб-
ственный капиталистъ».**

«своимъ собственнымъ капиталистомъ». И они показали, что для разрѣшенія конфлик-
товъ, возникающихъ между различными

факторами національнаго производства, имѣются и иныя сред-
ства, кромѣ посягательства на самое производство; что это отнюдь не непреложный законъ природы, будто все, что даютъ Трудъ, должно быть непремѣнно взято у кого-нибудь другого— у капиталиста ли, предпринимателя, или у плательщиковъ налоговъ. Не вездѣ признается, что Трудъ надо помогать, уменьшая предпринимательскую прибыль. На эмиграцію, хотя съ ней по необходимости мирятся, смотрятъ скорѣе какъ на неизбежное зло, чѣмъ какъ на желательный выходъ. При без-
работицѣ для нихъ первый вопросъ: нельзя ли создать новые

**Безработицу устраняютъ,
увеличивая производ-
ство.**

источники труда, создавъ новые источники
производства. Заграничные методы могутъ
не подходить намъ— въ нѣкоторыхъ слу-
чаяхъ они явно не подходятъ намъ. Но

нѣкоторые изъ нихъ все-таки могутъ оказаться примѣнными и у насъ. И изъ этихъ послѣднихъ самымъ многообещающимъ и самымъ примѣнимымъ къ намимъ, какъ и вообще ко всякимъ, условіямъ мнѣ кажется тотъ способъ улучшенія условій жизни низшихъ классовъ, которымъ наши сосѣди обязаны Шульце-Деличу, Райффейзену, далѣе Леону д'Андримонъ, Л. Луццати и Леону Воллемборгу, т.-е. людямъ, научившимъ ихъ устраивать «народные банки» и тѣмъ самымъ создавать капиталы, которые, никому ничего не стоя, даютъ новый толчокъ къ развитію промышленности, торговли и сельскаго хозяйства и открываютъ труду новыя обширныя области при-
мѣненія.

Двѣ Калифорніи.

Нельзя не отмѣтить странное совпаде-
ніе фактовъ, что въ одно и то же время—
приблизительно въ 1849 году—Европѣ открылись два рѣзко
противоположныхъ пути къ богатству. Въ то самое время,
когда наши первые эмигранты толпами кинулись на только
что открытыя въ Калифорніи золотыя росыпи, которыя обѣ-
щали такъ много и прельщали глазъ заманчивымъ блескомъ
драгоцѣннаго металла, въ это самое время въ маленькой де-

ревушкѣ мрачнаго Шварцвальда и въ маленькомъ провинціальномъ городкѣ въ той части Саксоніи, которую Пруссія присоединила къ себѣ въ 1815 году, первая лопата была опущена въ «золотую розсыпь» совсѣмъ иного характера, въ почву, которая казалась тогда бесплодной пустошью, но которая, подъ своей ничего не общающей поверхностью, таила запасъ богатствъ, болѣе обширныхъ и гораздо болѣе полезныхъ по своему дѣйствию, чѣмъ золото Калифорніи. Которая изъ этихъ двухъ золотыхъ розсыпей дала до сихъ поръ міру большее количество осязаемаго богатства—это еще можетъ, пожалуй, быть подъ вопросомъ. Но что принесло человѣку больше пользы—металлъ ли, который съ самаго начала вызвалъ хищничество, грабежи и безпорядки, и который, оказывая и полезныя услуги, въ то же время постоянно побуждаетъ къ жадности, зависти и нечестности; или же «капитализированная честность», которая съѣтъ добродѣтели тамъ, гдѣ раньше были пороки, дѣлаетъ людей бережливими, трудолюбивыми, трезвыми и честными и даетъ имъ возможность строить для цѣлыхъ классовъ населенія зданія, которыхъ никакой финансовый кризисъ не въ состояніи смыть—на этотъ вопросъ отвѣтъ можетъ быть только одинъ.

Успѣхъ народныхъ банковъ.

Какія неисчислимыя богатства народные банки въ теченіе шести десятилѣтій своего существованія предоставили въ распоряженіе «маленькихъ людей»; сколько милліоновъ они прибавили къ богатству странъ, въ которыхъ они, какъ засвидѣтельствовалъ Леонъ Сэ, «процвѣтаютъ повсюду»; сколько нужды, разореній, потерь и лишений они или предупредили или устранили, проникая, гдѣ они однажды укоренятся, даже въ самыя убогія лачуги и принося ихъ обнищавшимъ обитателямъ работу и оружіе, съ которымъ они могутъ снова вступитъ въ битву жизни,—описать все это не хватило бы силъ и умѣнья даже у человѣка съ самымъ развитымъ воображеніемъ. Распространяясь, благодаря собственнымъ достоинствамъ, они покрыли своей сѣтью Германію, Италію, Австрію, Венгрію, Швейцарію и Бельгію. Россія тоже идетъ по слѣдамъ этихъ странъ. Франція энергично старается завести у себя кооперативный кредитъ. Сербія, Румынія и Болгарія уже ввели его у себя. Канада отмѣтила свой первый успѣхъ на этомъ поприщѣ. Кипръ и даже Ямайка сдѣлали первые шаги въ этомъ направленіи. Ирландія можетъ похвастаться первыми солидными плодами своего экономическаго посѣва. Южная Африка ощупью идетъ къ той же цѣли. Египетъ созналъ необходимость кооперативныхъ банковъ, даже на ряду съ излюбленнымъ созданіемъ лорда Кромера, богатымъ «Земельнымъ Банкомъ». Индія положила многообщающее начало. Въ далекой Японіи, гдѣ Нономія Сонтаку проложила путь, и въ Китаѣ, гдѣ издавна существуютъ примитивныя Ичунъ-Делія, которыя нѣсколько среди народныхъ банковъ, люди пытаются ввести и акклиматизировать болѣе совершенныя организациі Шулъце-Делича

378
2652

и Райффейзена. Весь міръ, повидимому, опоясанъ кольцомъ кооперативнаго кредита. Только Великобританія отстала отъ всѣхъ, едва давая себѣ трудъ даже подумать о существованіи подобной вещи, какъ кооперативный кредитъ.

Система, основанная на самопомощи. А между тѣмъ данное рѣшеніе волнуящаго весь міръ вопроса тѣмъ болѣе достойно нашего вниманія, что оно основано на принципѣ, колыбелью и единственной отчизной котораго долгое время считалась наша страна, а именно: на принципѣ самопомощи. Правда, за послѣднее время самопомощь нѣсколько вышла изъ моды. Намъ учатъ обращаться и къ другимъ богамъ, которые должны вывести насъ изъ Египта нужды и бѣдности. Но, тѣмъ не менѣе, какъ широка ни была бы область, отведенная государственной помощи, нѣтъ основанія опасаться, чтобы принципъ самопомощи нуждался у насъ въ Англіи въ приверженцахъ. Къ сожалѣнію, мы до сихъ поръ давали этой великой силѣ лишь половину ея практическаго примѣненія.

Гладстонъ о самопомощи. «Самопомощь»,—говорилъ Гладстонъ въ фогграфѣ (въ началѣ 1890 г.) передъ восхищенно слушавшей его группой заатлантическихъ корреспондентовъ,—«самопомощь дѣлаетъ человѣка человекомъ. А созданіе человѣка—это цѣль, которую Творецъ всюду внушаетъ творенію. Экономія—вотъ чѣмъ самопомощь особенно полезна для массъ, живущихъ трудомъ рукъ своихъ. Для нихъ экономія есть символъ и орудіе независимости и свободы, этихъ необходимыхъ условій всякаго прочаго блага».

Это прекрасно сказано, и никто не захочетъ оспаривать справедливость словъ Гладстона. Таково толкованіе, которое мы придавали до послѣдняго времени слову «самопомощь». «Сберегайте, откладывайте, экономьте, извлекайте наибольшую пользу изъ вашихъ денегъ, предусмотрительно накапливая и бережливо тратя», вотъ обычный совѣтъ, съ которымъ мы много лѣтъ тому назадъ упорно обращались къ нашимъ бѣднымъ братьямъ. И не ограничиваясь однимъ совѣтомъ, мы создали также учрежденія, которыя послужили образцами для другихъ странъ. Наши сберегательныя кассы, наши вспомоگательныя общества, наши кооперативныя магазины остаются непревзойденными во всемъ мірѣ и безспорно обезпечиваютъ намъ почетное мѣсто среди остальныхъ націй въ томъ, что касается практики, экономіи и бережливости.

Но не представляетъ ли это все-таки только одну сторону самопомощи? Не можетъ ли та же самая сила, которая даетъ намъ возможность собирать въ житницу зрѣлый хлѣбъ, помочь намъ также обрабатывать почву и выращивать зерно?

Самопомощь не только сберегающая, но и производительная.

Странно, что мы никогда не задумывались надъ этимъ вопросомъ. Въ нашей экономической системѣ есть много пустой, лежащихъ втунѣ, обработать кото-

рия съ успѣхомъ могла бы быть призвана самопомощь, если это въ ея силахъ. Сколько рабочихъ не могутъ дойти до той грани, съ которой начинается наша ортодоксальная форма самопомощи, достигнуть того положенія, когда они въ состояннн сберечь и откладывать. И даже тамъ, гдѣ нѣтъ безработицы, все-таки остается много силъ и способностей, которыя непродуцительно пропадаютъ даромъ. Сколько умѣнья, сколько благопріятныхъ случаевъ не могутъ быть использованы въ полной мѣрѣ за недостаткомъ средствъ. Мы богаты безъ сомнѣнн. Но ежедневные конфликты между Капиталомъ и Трудомъ показываютъ, что, несмотря на все свое изобиліе, Капиталь не въ состояннн удовлетворять предъявляемыя къ нему требованія, что какъ ни быстро онъ возрастаетъ, число рабочихъ рукъ возрастаетъ еще быстрѣе; и что онъ—влѣдетвіе ли отсутствія желанія или за неимѣніемъ достаточной силы—относительно слишкомъ малъ для нашихъ національныхъ потребностей, слишкомъ малъ, во всякомъ случаѣ, съ производительной точки зрѣнн. Такъ нѣтъ ли возможности исправить этотъ недостатокъ, создать требуемый капиталъ и предоставить въ распоряженіе желающихъ работать—всюду, гдѣ есть благопріятный случай для этого и рабочая сила—матеріаль, надъ которымъ они могли бы работать, чтобы уменьшить такимъ образомъ нужду и бѣдность и увеличить производительную силу нашей страны?

Какую помощь это могло бы принести.

Утвердительный отвѣтъ на этотъ вопросъ мы найдемъ въ «народныхъ банкахъ». Чтобы дать наглядный примѣръ того, что могутъ сдѣлать народные банки, укажу хотя бы на слѣдующее. Мы все знаемъ, какъ безнадежно-трудно помогать той огромной массѣ безпомощной бѣдности, которая ежедневно явственно или въ скрытой формѣ взываетъ къ намъ о помощи. Хотя наши благотворительныя суммы текутъ изъ различныхъ кошельковъ очень неравномѣрно, все-таки въ общемъ нѣтъ націн въ мірѣ, которая давала бы щедрѣе и охотнѣе насъ. И тѣмъ не менѣе, если правъ Григорій Великій, надо опасаться, что и самые щедрые изъ насъ великіе грѣшники, даже въ своей благотворительности. Ибо, хотя бы они и «жертвовали свою лепту» правильнымъ образомъ, они безусловно совѣтъ не «распредѣляютъ» ее между нуждающимися такъ, какъ надо. (*Si recte offeras, non recte divides, peccasti.*) Предположимъ теперь, что въ этой огромной массѣ нищеты можно было бы провести линію, которая отдѣлила бы достойныхъ отъ недостойныхъ, ибо это не наше дѣло, а тѣхъ, въ чьихъ рукахъ деньги окажутся производительной силой, дадутъ имъ работу и оплатятъ себя отъ тѣхъ случаевъ, гдѣ на это нельзя разсчитывать. И предположимъ, что каждый человѣкъ первой категорн — безъ труда, легко и за низкій процентъ — могъ бы получить займы такую сумму денегъ, для какой, по его мнѣнн, у него найдется примѣненіе. Насколько бы уменьшились тогда требованія, предъявляемыя какъ къ нашимъ кошель-

камъ, такъ и къ нашему времени и вниманію. Не только общее количество нуждающихся въ нашей помощи значительно уменьшилось бы, но и прежнія жертвы нужды сразу стали бы нашими существенными помощниками, плательщиками налоговъ, можетъ-быть, мелкими предпринимателями, людьми, которые сами оказываютъ другимъ поддержку, вмѣсто того, чтобы требовать поддержки. Далѣе предположимъ, что даже въ предѣлахъ современной нужды и безработицы, всѣ тѣ среди насъ, которые хотятъ работать и видятъ возможность (какъ наши извѣстные герои самопомощи) начать какое-нибудь крупное дѣло, которые обладаютъ нужнымъ умѣніемъ, но только не имѣютъ средствъ, что всѣ они могли бы обратиться къ тому же источнику помощи и получить тамъ то, что имъ нужно, безъ всякой унижительной необходимости выпрашивать эти деньги, какъ милость, и считать этотъ заемъ особымъ одолженіемъ; предположимъ, что всякій фермеръ или арендаторъ могъ бы получить средства, необходимыя ему для того, чтобы провести дренажъ на своихъ поляхъ и удобрять и обрабатывать ихъ по правиламъ современной науки; домовладелецъ могъ бы получить средства, чтобы дешево построить и и отдѣлать свой домъ, мелкій торговецъ — средства, чтобы купить товару въ свою лавку, мелкій ремесленникъ — средства, чтобы выполнить выгодную работу, словомъ, что всякій, чѣмъ бы онъ ни занимался, могъ бы получить то, что ему нужно для работы, какая перспектива благоденствія и прорыва, превосходящаго всѣ самыя смѣлыя мечты и полезнаго не только для отдѣльныхъ личностей, но и для всей страны въ совокупности, открывается тогда нашему взору. Это кажется почти видѣніемъ сказочной страны.

Но могутъ ли народныя банки выполнить эту задачу?

Что могутъ сдѣлать народныя банки.

Отвѣтъ на этотъ вопросъ мы найдемъ въ обширной сѣти процвѣтающихъ банковъ, которые покрываютъ всю территорию Германіи и Италіи, насчитываясь тысячами, превращая бездомныхъ сельско-хозяйственныхъ рабочихъ въ земледѣльцевъ-собственниковъ, безработныхъ поденщиковъ въ благоденствующихъ торговцевъ, умирающихъ съ голоду крестьянъ въ зажиточныхъ поселянъ, вездѣ давая толчокъ впередъ, какъ правильно указалъ Леонъ Сэ, торговлѣ, промышленности и мелкому земледѣлю, которое подъ ихъ благодѣтельной сѣнью развивается со «все возрастающей энергіей» въ этихъ чистенькихъ зажиточныхъ селеніяхъ, съ веселыми садами, огородами и плодородными полями, что появляются одно за другимъ, словно по мановенію волшебнаго жезла, не только въ черноземныхъ долинахъ Рейна, но и въ бесплодномъ Вестервальдѣ, на нѣкогда заброшенныхъ равнинахъ Венеціи и на дикихъ Рёнскихъ горахъ (въ Баваріи).

Въ городахъ.

Отвѣтъ на этотъ вопросъ мы найдемъ и въ той лихорадочной работѣ, которая совершается въ покоемъ на дворецѣ зданіи миланскаго На-

роднаго Банка, гдѣ постоянно занято, не считая 140 бесплатныхъ должностныхъ лицъ, сто человекъ служащихъ, черезъ руки которыхъ ежедневно проходятъ сотни тысячъ ф. ст., а въ годъ больше 80.000.000 ф. ст. — потокъ золота, который непрерывно и быстро возрастаетъ. И вся эта работа совершается съ точностью часового механизма и аккуратностью въ каждой мелочи, которая не можетъ быть превзойдена даже лондонскими и ньюйоркскими банками. И все это выросло изъ настоящихъ «народныхъ» банковыхъ операцій. Большинство сдѣлокъ очень незначительно по своей суммѣ — ссуды въ десять лиръ (меньше четырехъ рублей) далеко не рѣдкость. Лира за лирой — «капля по каплѣ, какъ сталактитовый гротъ», какъ говоритъ основатель этого банка Луццати — росло это учрежденіе, ссужая меленькими суммами маленькихъ людей, пока оно не сдѣлалось однимъ изъ самыхъ крупныхъ банковъ въ Италіи. И въ Италіи имѣется около восьмисотъ такого же рода банковъ, большихъ и меленькихъ, на долю которыхъ приходится цѣлая треть банковыхъ операцій, совершаемыхъ во всей странѣ. Въ Германіи такихъ банковъ тысячи.

Рабочіе сами себѣ хозяева и подрядчики.

Или же, чтобы взглянуть на результаты съ другой стороны, пройдите, опять-таки въ Италіи, по странѣ и спросите каменщиковъ и землекоповъ, которые возводятъ зданія и проводятъ дороги — иногда цѣлыя желѣзныя дороги — безъ всякаго хозяйства и подрядчиковъ, спросите ихъ, откуда они достали средства, дающія имъ возможность вести работы на собственный счетъ, кладя въ собственный карманъ прибыль посредниковъ. Или пойдите въ одну изъ тѣхъ

Въ деревнѣ.

венеціанскихъ деревушекъ, гдѣ Воллемборгъ устроилъ свои кредитныя товарищества. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, вслѣдствіе неблагоприятныхъ условій, не безызвѣстныхъ и у насъ въ Англіи, какъ-то: скопленія земельной собственности въ рукахъ нѣсколькихъ богачей-помѣщиковъ, обычной отчужденности послѣднихъ отъ деревни, въ которой они почти не живутъ, и такой неукоснительной строгости при взысканіи арендной платы, о какой мы, къ счастью, не имѣемъ понятія, этотъ районъ былъ излюбленнымъ полемъ дѣятельности ростовщиковъ, и у несчастныхъ горемыкъ, обрабатывавшихъ землю, никогда не было гроша, который они могли бы назвать своимъ собственнымъ. Теперь же ростовщики исчезли, а крестьяне живутъ въ достаткѣ и имѣютъ сбереженія. Или же пойдите въ долину Рейна, гдѣ райффейзенскіе банки работаютъ дольше всего, и посмотрите какъ тамъ живутъ: какими удобными и уютными стали жилища; насколько улучшилось земледѣліе, благодаря возможности покупать сельско-хозяйственные машины, самое лучшее удобрение и самый лучшій кормъ для скота. Винодѣль можетъ продавать теперь свой продуктъ за наличныя деньги и получаетъ вдвое больше противъ того, что онъ получалъ раньше; мелкій земледѣлецъ можетъ покупать инвентарь и удобренія наилучшаго качества

по самымъ дешевымъ оптовымъ цѣнамъ. Всюду развились мелкая промышленность и торговля, ростовщики, нѣкогда всемогущіе, исчезли, а бывшіе бѣдняки стали маленькими капиталистами. Описывая все эти результаты дѣятельности народныхъ банковъ, боишься впасть въ стиль хвалебныхъ гимновъ.

Новый міръ.

«Я видѣлъ новый міръ», съ вполне понятнымъ восторгомъ воскликнулъ, увидѣвъ эту страну заново созданнаго изобилія, венгерскій депутатъ профессоръ Добранскій, посланный туда для ознакомленія съ райффейзенскими банками. «Я видѣлъ новый міръ— страну братства, братской любви и взаимопомощи; страну, гдѣ каждый пользуется охраной и помощью своего сосѣда. Отдѣльный человѣкъ сразу оказывается здѣсь въ лонѣ дружной общины, средства которой въ стократъ увеличиваютъ производительную силу его труда и увѣнчиваютъ послѣдній успѣхомъ». Это сказано какъ будто слишкомъ высокопарно. Но и другіе посѣтители, сухіе, трезвые экономисты, какъ Леонъ Сэ, Эдмонъ Ростанъ, профессоръ Хельдъ и Фурнье-де-Флэ, говорятъ о «чудесахъ» народныхъ банковъ совѣмъ въ такомъ же тонѣ. Покойный Эмиль-де-Лавелэ выразился не такъ восторженно, но не менѣе сильно. Чтобы понять, какое благоденствіе создаютъ, словно по волшебству, эти учрежденія, надо видѣть самому. А когда увидишь это и подсчитаешь все благодѣянія, оказываемыя народными банками, тогда въ самомъ дѣлѣ чувствуешь, что на экономической почвѣ «вызванъ къ жизни новый міръ, чтобы исправить балансъ стараго». И «все эти чудеса, которыя я видѣлъ»,—пишетъ Леонъ

«Все это сдѣлала кооперація».

Сэ, — «суть чудеса личной инициативы и децентрализаціи. Личная инициатива и децентрализація кредита являются главной причиной всего этого расцвѣта благоденствія. Кооперація создала все это.

Нравственные результаты еще значительнѣе экономическихъ.

Однако исторія о «чудесахъ» кооперативнаго кредита еще не кончается этимъ. «Нравственные результаты, — пишетъ Эженъ Ростанъ, посѣтивъ во второй разъ скромные кооперативные банки Италіи, — по моему еще значительнѣе экономическихъ». Пользуясь удачнымъ образнымъ выраженіемъ Воллемборга, можно сказать, что куда бы ни попалъ золотой солнечный свѣтъ бережливости и коопераціи, всюду его лучи «выявляютъ» множество добродѣтелей, которыя до этого были скрыты, какъ цвѣты покровомъ ночи. Лѣнивый становится трудолюбивымъ, расточительный — бережливымъ, пьяница исправляется и дѣлается трезвымъ, завсегдатай трактировъ перестаетъ посѣщать ихъ, неграмотный, хотя бы онъ былъ уже дѣдомъ, учится читать и писать. Это звучитъ какъ сказка. А между тѣмъ это все реальные факты. Одинъ прусскій судья въ официальномъ донесеніи пишетъ, что благодаря устройству кооперативнаго кредитнаго товарищества число судебныхъ дѣлъ, особенно же касающихся требованія возврата долга, значи-

тельно уменьшилось. Одинъ нѣмецкій священникъ признался, что новый сельскій банкъ въ его приходѣ сдѣлалъ гораздо больше для поднятія нравственнаго уровня его прихожанъ, чѣмъ всѣ его проповѣди. Въ Италіи другой приходскій священникъ — одинъ изъ многихъ — донъ-Роверъ, *parocco* коммуны Лореджжін, пишетъ вскорѣ послѣ устройства въ его приходѣ кооперативной кассы:

«Крестьяне ходятъ теперь меньше въ кабакъ и работаютъ больше и лучше. Такъ какъ въ члены товарищества принимають только людей хорошаго поведенія, то многіе обычные пьяницы даютъ слово не посѣщать больше трактировъ, и держатъ слово. Безграмотные люди, въ возрастѣ пятидесяти и больше лѣтъ, учатся писать, чтобы быть въ состояніи подписать прошеніе о выдачѣ ссуды. Бѣдняки, не принимаемые въ члены товарищества на томъ основаніи, что они получаютъ вспоможеніе отъ прихода, приложили всѣ усилія, чтобы ихъ имена были вычеркнуты изъ списка получающихъ пособіе, и мы видимъ теперь, что вмѣсто того, чтобы жить подаеніями, они живутъ своимъ трудомъ — благодаря маленькому капиталу, которымъ ихъ ссудило товарищество. Другіе бѣдняки, которые раньше едва перебивались, получили возможность купить корову, уплачивая взятую ссуду деньгами, которыя они зарабатываютъ продажей молока и масла, и имѣя теленка, какъ чистую прибыль».

Ученые профессора, министры, сухіе экономисты, священники, дѣловые люди всѣхъ странъ, буквально всѣ, кто имѣлъ возможность убѣдиться собственными глазами въ достоинствахъ этого новаго «волшебнаго кошелька», присоединяють свой голосъ къ общему хвалебному хору. Не удивительно поэтому, что иностранныя правительства неизмѣнно поощряють устройство подобныхъ учреждений, цѣль которыхъ, по словамъ одного изъ ихъ основателей — Шульце-Делича, есть «миръ», а по словамъ Леона д'Андримонъ — «порядокъ и экономія», и которыя, по свидѣтельству Леона Сэ, являются «самымъ дѣйствительнымъ средствомъ противъ развитія социализма».

**Оцѣнка самихъ бѣд-
никовъ.**

Но чтобы вполне оцѣнить значеніе народныхъ банковъ, слѣдуетъ пойти къ тѣмъ людямъ, которымъ они принесли пользу — къ мелкому лавочнику, къ крестьянину, что приобрѣлъ съ ихъ помощью мало-по-малу небольшое владѣніе, на которое онъ взираетъ съ гордостью. Надо пойти, какъ я это сдѣлалъ, съ посохомъ въ рукахъ отъ хутора къ хутору и послушать какъ эти люди описываютъ разницу между тѣмъ, что было раньше и что стало теперь, послушать ихъ повѣствованія о ихъ маленькихъ невзгодахъ и затрудненіяхъ, и о томъ, какъ банкъ помогъ имъ. Многіе такіе рассказы не могли бы не порадовать сердце филантропа. Если въ ряду доказательствъ практической полезности народныхъ банковъ есть одно болѣе убѣдительное, чѣмъ всѣ остальные, то этимъ доказательствомъ

является любовь и чувство благородности, которые кредитныя товарищества вызываютъ у тѣхъ, кому они помогаютъ, и кто въ свою очередь поддерживаетъ ихъ.

Простота системы. И какой простой представляется вся система, когда знакомишься съ ней такимъ образомъ. Каждый крестьянинъ, повидимому, способенъ понимать ее. Онъ съ радостью приноситъ вамъ счетоводныя книги, показываетъ ихъ вамъ и объясняетъ вамъ все. Онъ можетъ дать вамъ ясное понятіе о всей организаціи.

Ея надежность. И мало того — все это дѣло такое прочное и надежное. Вотъ почему кооперативныя банки пользуются такой популярностью, какъ пріемщики сберегательныхъ вкладовъ. Количество денегъ, вложенныхъ въ Германіи въ такія товарищества, дошло къ концу 1907 года до 125.000.000 ф. ст. — суммы, равной той, которую держатъ всѣ крупныя банки въ совокупности. «Они не потеряли ни гроша», заявляетъ Ростанъ, директоръ одного изъ самыхъ крупныхъ сберегательныхъ банковъ во Франціи, по поводу итальянскихъ сельскихъ кредитныхъ товариществъ. «Наши потери были за все время незначительны», пишетъ мнѣ профессоръ Кончини по поводу итальянскихъ народныхъ банковъ или ссудо-сберегательныхъ товариществъ. «Наши кредиторы и наши вкладчики ни разу не потеряли ни одного пфеннига», съ гордостью заявляютъ люди, стоящіе во главѣ райффейзенскаго союза, послѣ почти шестидесятилѣтняго опыта, говоря о союзѣ, который объединяетъ больше пяти тысячъ товариществъ.

Наше прежнее равнодушіе къ этому вопросу. Поистинѣ не можетъ не казаться страннымъ, что мы съ нашей всѣми признанной нуждой низшихъ классовъ, съ нашими большими средствами, съ нашимъ знаніемъ банковаго дѣла и привычкой къ банковымъ операціямъ, до сихъ поръ ни разу не обращали серьезнаго вниманія на учрежденія, которые при столь незначительныхъ усиліяхъ способны производить столь чудесные результаты, учрежденія, сѣтъ которыхъ непрерывно распространяется на все новые районы, всюду встрѣчая тотъ же самый успѣхъ, всюду являясь завоевателями, — мы, которые обычно умѣемъ цѣнить деньги и все, что сулитъ практическую выгоду. И это тѣмъ болѣе странно, что первую мысль объ устройствѣ народныхъ банковъ иностраннымъ кооператорамъ подаль, какъ намъ говорятъ, нашъ же шотландскій «личный кредитъ».

Въ ранніе годы своего существованія наши кооперативныя конгрессы, правда, толковали немного о народныхъ банкахъ. Ихъ члены слышали о «чудесахъ», которые послѣдніе творятъ за границей, и желали устроить такія же учрежденія и на британской почвѣ. Только они не представляли себѣ вполне ясно, что они въ сущности хотятъ имѣть: народныя ли банки, которые должны помогать бѣдному люду ссудами, или же

чисто дѣловыя учрежденія, которыя должны давать пайщикамъ банковую прибыль и, называя себя «кооперативными», финансировать спекулятивныя предпріятія. И въ результатѣ все кончилось двумя плачевными опытами. Въ 1886 году наше правительство сдѣлало заграничные народные банки предметомъ спеціальнаго изслѣдованія черезъ консуловъ. Синяя книга, явившаяся результатомъ этихъ трудовъ, воздастъ народнымъ банкамъ должное. Но, къ сожалѣнію, фактическія свѣдѣнія въ ней изобилуютъ неточностями и ошибками. Не могу сказать ничего лучшаго и о позднѣйшихъ официальныхъ изданіяхъ, вышедшихъ въ Лондонѣ. Всѣ они страдаютъ неточностью и недостаточной полнотой свѣдѣній, за исключеніемъ только прекраснаго труда Ф. Никольсона; но такъ какъ эта книга вышла въ Мадрасѣ, то она врядъ ли извѣстна многимъ въ Англии, да и говорится въ ней только о «сельскохозяйственныхъ» банкахъ.

Въ дѣйствительности, надо сознаться, что какъ нація, мы почти не знакомы съ этимъ вопросомъ, знаемъ о немъ немногимъ больше, чѣмъ ничего. Я надѣюсь, что сумѣлъ показать, что есть основаніе попытаться восполнить этотъ пробѣлъ, что народные банки представляютъ или должны представлять нѣкоторый интересъ и для насъ. Они въ полной мѣрѣ проводятъ на практикѣ тотъ прекрасный принципъ, который эльзаскій филантропъ Дольфусъ положилъ въ основу своей благородной и полезной дѣятельности, прославившей его имя и способствовавшей тому, что рабочіе съ любовью чтятъ его память, а именно принципъ: *ai dez-a-faire* (помогайте дѣлать). Они не даютъ, а помогаютъ. Помогаютъ помогать самимъ себѣ тѣмъ людямъ, которымъ иначе, какъ доказалъ долгій опытъ, нѣтъ возможности существенно помочь. Если въ дальнѣйшихъ главахъ мнѣ удалось дать ясную картину того, какимъ образомъ народные банки осуществляютъ эту цѣль и какъ они развились за границей въ десяткахъ разнообразныхъ формъ, повидимому, доказывая этимъ почти неистощимую способность примѣняться къ самымъ разнообразнымъ условіямъ; если мнѣ удалось хоть показать, какъ удивительно они преуспѣваютъ и сколько добра они приносятъ, преимущественно неимущимъ и обездоленнымъ, какъ въ городахъ такъ и въ деревняхъ, труженикамъ, въ потѣ лица добывающимъ свой хлѣбъ, жертвамъ ростовщиковъ и кулаковъ, тогда моя книга написана не даромъ.

Но врядъ ли нужно прибавлять, что я надѣюсь и на большее. Что своимъ отчетомъ о «чудесахъ», творимыхъ народными банками, въ видѣ обогащенія населенія, воспитанія народа и распространенія здравыхъ принциповъ, какъ экономическихъ, такъ и моральныхъ, я надѣюсь привлечь такой интересъ къ нимъ, который побудилъ бы людей, желающихъ добра своей родинѣ, ввести и у насъ, на нашемъ отсталомъ островѣ, эти благодѣтельныя учрежденія, которыя принесли за границей столько добра.

Г Л А В А П.

Общее понятіе.

Сама идея не нова.

Самая идея коопераціи въ денежныхъ дѣлахъ была не нова, когда оба родоначальника кооперативнаго движенія въ Германіи рѣшили создать для своей страны особую разновидность коопераціи. Слѣды ея мы находимъ въ исторіи почти всѣхъ народовъ. Испанскія *compania gallega*, португальскія *sociedade familiar*, итальянскія *monti nummari*, русскія *смаги*, южно-славянскія *дружины*, индусскія *nidhis* и *akharas* — во всѣхъ этихъ учрежденіяхъ принципъ коопераціи для совмѣстнаго полученія средствъ проводился въ жизнь въ болѣе или менѣе элементарномъ видѣ. Не удивительно поэтому, что когда вторая французская революція возбудила у рабочаго класса этой пылкой націи стремленіе къ полной эмансипаціи, идея денежной коопераціи, примѣнявшаяся до тѣхъ поръ въ зачаточномъ видѣ, была облечена въ болѣе опредѣленную форму. Въ эти дни эмансипаціи огнемъ и мечомъ химику Галлу, тому самому, который изобрѣлъ способъ дѣлать кислое вино сладкимъ, прибавляя къ нему во время броженія фруктовый сахаръ, пришла мысль «побороть Капиталь, соединивъ вмѣстѣ много тощихъ кошельковъ Труда».

Трудность примѣненія ея.

Но одно дѣло — схватить голую идею, а другое дѣло — придать ей практически осуществимую форму. Предложеніе Галла побороть деньги деньгами — деньги, которыя могутъ свободно ждать своего часа, деньгами, которыя въ любой день могутъ быть вытребованы назадъ до послѣдняго гроша, чтобы ихъ владѣлецъ не умеръ съ голоду, — это предложеніе было, разумѣется, ошибочно. Главное преимущество надъ человѣкомъ, не обладающимъ капиталомъ, капиталисту даетъ не столько его наличный капиталъ, сколько кредитъ, который обуславливается этимъ наличнымъ капиталомъ, но зато, въ свою очередь, въ пять-десять разъ увеличиваетъ производительную силу послѣдняго. Поэтому, чтобы сдѣлать бѣдняка «своимъ собственнымъ капиталистомъ», необходимо обезпечить ему возможность пользоваться кредитомъ, той вспомогательной силой, на которую онъ при обычномъ положеніи вещей совершенно не можетъ рассчитывать, но въ которой, какъ справедливо говоритъ итальянскій кооператоръ Вигано, «онъ нуждается гораздо больше богача». «Онъ не пользуется никакимъ кредитомъ, — говоритъ Джустино Фортунато, — потому что онъ бѣденъ; а онъ продолжаетъ оставаться бѣднымъ, потому что не имѣетъ никакого кредита». Такимъ образомъ онъ вертится въ заколдованномъ кругу, изъ котораго нѣтъ выхода.

Сила кредита.

Нельзя ли тѣмъ или инымъ способомъ дать возможность и бѣднякамъ пользоваться кредитомъ, вотъ вопросъ, который требовалось разрѣшить. Къ счастью, какъ справедливо указываетъ профессоръ Лоранъ, слова котораго съ одобреніемъ приводитъ покойный Леонъ д'Андримонъ, «кредитъ — не создатель капиталовъ, а только вспомогательная движущая сила. Онъ даетъ возможность одному и тому же капиталу сдѣлать несравненно больше; онъ ускоряетъ движеніе капиталовъ, какъ рельсы ускоряютъ вращеніе колеса; онъ уничтожаетъ препятствіе времени, какъ паръ уничтожаетъ препятствіе пространства; но онъ не создаетъ. Онъ открываетъ, пробуждаетъ, оплодотворяетъ, но не изобрѣтаетъ. Это удивительная чудесная сила, безъ которой наше экономическое движеніе не могло бы существовать; но это не панацея. Даже при наличности огромныхъ цѣнностей, онъ не въ состояніи совершить все, а тамъ, гдѣ нѣтъ ничего, онъ ничего не можетъ сдѣлать. Но гдѣ есть хоть что-нибудь — хотя бы это что-нибудь было почти что ничто, а таковы именно условія народныхъ банковъ, — тамъ онъ творитъ чудеса».

**Для начала достаточно
небольшихъ средствъ.**

И практика народныхъ банковъ вполне оправдала этотъ взглядъ. Шульце-Деличъ, на котораго долго смотрѣли, какъ на главнаго пионера кооперативнаго кредита, началъ свое дѣло, имѣя очень мало. Это была какъ бы песчинка въ морѣ. Но по словамъ Вигано, это дало коопераціи ту точку опоры, имѣя которую можно перевернуть міръ. Это было очень убогое начало, а между тѣмъ оно привело къ современному богатству и вліятельному положенію шульце-делическихъ банковъ, благодаря которымъ въ промышленности, торговлѣ и земледѣліи непрерывно обращается что-то около 100.000.000 ф. ст., та самая сумма, которую Чемберленъ требовалъ, чтобы обезпечить работу нашимъ безработнымъ. Райффейзенъ для начала занялъ 300 ф. ст., которые надо было вернуть въ сравнительно краткій срокъ. Луццати началъ свой миланскій банкъ (паевой и резервный, капиталы котораго въ настоящее время превосходятъ 500.000 ф. ст.) съ крошечной суммой въ 28 ф. ст. Леонъ Воллемборгъ началъ банковыя операціи своего кредитнаго товарищества, не имѣя буквально ничего, кромѣ кредита. И тѣмъ не менѣе эти кооперативныя банки создали населенію всякой собственности, добра и имущества на миллиарды рублей, и сами стали крупными учрежденіями, обладающими значительными капиталами — «Настоящей финансовой силой, экономическое значеніе которой не требуется доказывать», какъ говоритъ Г. Франсуа.

**Первые зачатки коопера-
ціи въ Испаніи и
Португаліи.**

Но въ 1849 г. ничего этого еще не было. Въ Испаніи и Португаліи, невѣдомо для англійскихъ и нѣмецкихъ кооператоровъ, бѣдные крестьяне своими *compania gallega* и *sociedade familiar* до извѣстной степени и самымъ элементарнымъ образомъ разрѣшили вопросъ о кооперативномъ

кредитъ. Здравый смыслъ подсказалъ имъ, что, превративъ свою семью, такъ сказать, въ акціонерную компанію съ прочной связью между членами и круговой порукой, они представятъ займодавцу хорошее обезпеченіе и благодаря этому смогутъ получить деньги взаймы на гораздо болѣе выгодныхъ условіяхъ. И на этомъ принципѣ они изъ поколѣнія въ поколѣніе дѣлали свои маленькіе займы, безсознательно создавая полезное побужденіе къ бережливости и экономіи и привлекая въ свой семейный домъ немало реаловъ, которые иначе пошли бы на наряды или развлечения.

Задача, которую требовалось разрѣшить.

Но у этихъ людей было все-таки кое-что, чѣмъ они могли обезпечить долгъ. Задачей же Шульце-Делича, было по его собственнымъ словамъ: «достать капиталы безъ всякаго капитала гарантіи», или, какъ говоритъ Ф. Пасси: «найти средство оказывать кредитъ тѣмъ, кто не можетъ предложить взаимнъ никакого обезпеченія». Вопросъ, который надо было разрѣшить, былъ фактически слѣдующій: можетъ ли работа являться обезпеченіемъ кредита. Въ прекрасной статьѣ, посвященной нашему первому кооперативному конгрессу, происходившему въ 1869 году, сэръ Робертъ Моріеръ отвѣчаетъ на этотъ вопросъ утвердительно. Онъ говоритъ: «искусные ремесленники общины являются ничуть не худшимъ обезпеченіемъ, чѣмъ паровая мельница, снабжающая общину мукой, или поля, дающія зерно для мельницы. Все, что требуется, — это найти какой-нибудь надежный способъ дать кредиторамъ своего рода закладную на трудъ, какъ ее даютъ на мельницу и поля». Въ этомъ-то и заключается вся суть. Разумѣется, на практикѣ вопросъ не всегда представляется въ такой крайней формѣ. Часто, какъ, напримѣръ, у иберійскихъ крестьянъ, у заемщиковъ было хоть что-нибудь, что могло служить обезпеченіемъ — участокъ земли, домъ или какое-нибудь движимое имущество. Но въ большинствѣ случаевъ все это представляеть очень незначительную цѣнность, и въ общемъ задача оставалась такой, какъ ее формулировалъ Робертъ Моріеръ, и сводилась, выражаясь словами

Мнѣніе Р. Моріера: трудъ можетъ быть обезпеченіемъ кредита.

Луццати, къ тому, чтобы найти «моральныя» гарантіи и придумать способъ «капитализировать честность», дабы она служила залогомъ и обезпеченіемъ.

Капитализація честности.

Эта задача была выполнена, какъ мы увидимъ, различными способами. Но, окидывая взглядомъ все банки въ общемъ, можно согласиться съ Леономъ Сэ, который говоритъ, что различаясь въ деталяхъ, они въ принципѣ все-таки «все принадлежатъ къ одной семьѣ». «И эта семья оказалась очень счастливой: все ея члены были необыкновенно удачливы, хотя и въ различной степени. Но даже эта разница въ успѣхѣ имѣеть нѣкоторую цѣнность для насъ. Она насъ учитъ, какимъ существеннымъ условіемъ успѣха является искреннее принятіе

принципа самопомощи. Она ясно показываетъ, что чѣмъ полнѣе и безраздѣльнѣе банки принимали этотъ принципъ, тѣмъ лучше шли ихъ дѣла, тѣмъ большаго преуспѣянія—не кратковременнаго, а прочнаго—они достигли. Всякое опирание на чужую помощь, какую явную выгоду оно ни приносило бы въ данный моментъ, въ концѣ-концовъ, всегда оказывалось въ

Трудящійся долженъ самъ ^{уцербъ дѣлу, и бесспорно доказано, что}
 быть орудіемъ своего ^{для того, чтобы стать «своимъ собственнымъ}
 освобожденія. ^{капиталистомъ», трудящійся долженъ, вы-}
 ражаясь словами Шульце-Делича, самъ

быть «орудіемъ своего освобожденія». «Единственный прочный капиталъ (въ этомъ смыслѣ, конечно), это тотъ, который созданъ самими трудящимися», говоритъ профессоръ Лоранъ, вызывая одобреніе Эмиля де-Лавелэ. «Давать ему займы или дарить ему то, что ему нужно для работы, было бы безцѣльно. Такіе подарки, какъ наслѣдство подъ руками расточительнаго наслѣдника, очень скоро оказались бы развѣянными по вѣтру».

Расточительность филан-
 тропіи по сравненію съ
 самопомощью.

Намъ, англичанамъ, слѣдовало бы знать, что это такъ, хотя мы въ прошломъ ничѣмъ не доказали, что прониклись этимъ сознаніемъ. Исторія нашихъ попытокъ благодѣтельствовать рабочій классъ, поднять его и помочь ему, является въ значительной степени исторіей благихъ стремленій, дѣлающихъ честь нашему человѣколюбивому чувству, но въ то же время и исторіей практическихъ неудачъ. Милліоны за милліонами выбрасывали мы такимъ образомъ, такъ же бесполезно, какъ если бы выбросили ихъ въ море, въ различныхъ, продиктованныхъ самыми благами намѣреніями, но нелѣпо выполненныхъ попыткахъ благодѣтельствовать людей, дѣлать имъ добро такъ, какъ мы сами считаемъ лучше, не спрашивая ихъ. Мы давали имъ кружевные манишки, когда они нуждались въ рубашкахъ, и притомъ давали имъ эту роскошь способомъ, рассчитаннымъ скорѣе на то, чтобы сдѣлать получателей безпечными, чѣмъ трудолюбивыми и хозяйственными. Новое доказательство этого намъ было дано совѣмъ недавно въ жалобѣ одного аристократа, который купилъ по ту сторону Атлантическаго океана большой участокъ земли, гдѣ онъ предполагалъ поселить англійскихъ эмигрантовъ. Люди охотно принимали отъ него даровой переѣздъ, но, прибывъ въ Америку, отправлялись въ Соединенные Штаты и селились на мѣстахъ, которые казались имъ болѣе подходящими, чѣмъ его земля. Ихъ благодѣтель фактически выбросилъ такимъ образомъ свои деньги за окно. Онъ навязывалъ людямъ то, чего они не просили, въ чемъ они не нуждались, и отъ чего они, по ихъ мнѣнію, спокойно могли отказаться, не проявляя этимъ никакой неблагодарности. И такихъ примѣровъ можно было бы, вѣроятно, привести сотни, если порыться въ лѣтописяхъ нашей благотворительности.

На всемъ протяженіи исторіи какая-то особая зараза неудачъ, какъ проклятіе Пандоры, точно преслѣдовала все тѣ

человѣколюбивыя и благотворительныя начинанія, которыя не покоились на принципѣ самопомощи. Или помощь не доходила до тѣхъ, кому хотѣли помочь, или она оказывала на нихъ совсѣмъ обратное дѣйствіе, дѣлая ихъ безпечными, вмѣсто того, чтобы дѣлать ихъ хозяйственными. То выбранный способъ оказывался неподходящимъ; то мѣры, принятыя для обезпеченія себя отъ обмана, оказывались недостаточными; то сами хранители пожертвованныхъ фондовъ давали деньгамъ совсѣмъ не надлежащее назначеніе.

Опытъ Франціи. Франція можетъ разсказать длинную повѣсть о различныхъ подобныхъ начинаніяхъ, хорошо задуманныхъ, но неумѣло осуществленныхъ или погибшихъ влѣдствіе дурного веденія дѣлать, начиная съ того прискорбнаго безмысленнаго швырненія денегъ въ народъ, которое Тьеръ заклеилъ въ 1848 году словомъ «великое безуміе (напр., даръ въ 3.000.000 франковъ на устройство національныхъ мастерскихъ), и вплоть до настоящаго времени. Императоръ Наполеонъ III тоже попыталъ свое счастье въ такихъ благотворительныхъ предпріятіяхъ. Сначала онъ создалъ Учетную Кассу (Caisse d'Escompte) съ капиталомъ въ миллионъ франковъ, половину котораго онъ далъ самъ, каковая касса должна была кредитовать главнымъ образомъ промышленныя кооперативныя товарищества. Но выработанныя правила займовъ оказались, какъ выяснилось, до того строгими, что никто не соглашался брать деньги на такихъ драконовскихъ условіяхъ, и учрежденіе умерло, не сдѣлавъ никакого добра. Потомъ этотъ же императоръ основалъ «Общество Поземельнаго Кредита», которое должно было, главнымъ образомъ, благодѣтельствовать земледѣльцамъ. Но это учрежденіе явилось къ послѣднимъ въ такомъ сомнительномъ видѣ, оно казалось имъ такимъ чуждымъ, непривычнымъ и подозрительнымъ, что при своей обычной робости крестьяне боялись брать то, что имъ съ готовностью предлагали, и «Общество», не зная, что дѣлать со своими деньгами, отдало большую сумму займа хедиву Измаилу, что очень скоро положило конецъ существованію «Общества». Императрица Евгенія тоже не была счастлива со своимъ «Société des Prêts de l'Enfance». Гамбета экспериментировала также искренне, но, къ несчастью, съ такими же плачевными результатами. Его Центральная Касса, основанная съ самой благой цѣлью, скоро оказалась на прямомъ пути къ краху, такъ какъ она не могла привлечь тотъ классъ кліентовъ, который ей былъ нуженъ, и, въ концѣ-концовъ, она спаслась только тѣмъ, что изъ филантропическаго банка превратилась въ чисто коммерческій банкъ.

Трудность побудить честныхъ бѣдняковъ брать ссуды. Въ дѣйствительности фактъ тотъ, что привлечь къ ссудному учрежденію ту категорію бѣдняковъ, которая необходима для его правильнаго существованія, вовсе не такъ-то легко. Съ глубоко вкоренившимся чувствомъ вполне почтенной щепетильности они избѣгаютъ принимать то, что

является, или кажется имъ, милостыней. Въ Германіи еще до того, какъ Шульце-Деличъ и Райффейзенъ начали свою благотворную дѣятельность, во многихъ мѣстностяхъ существовали кооперативно-благотворительные ссудные банки. Покойный герцогъ саксенъ-кобургскій особенно старался основать подобныя банки въ своихъ владѣніяхъ — въ Готѣ, въ Ордруффѣ, въ Целле, въ Рула и др. мѣстахъ. Но нигдѣ эти учрежденія не принесли настоящаго добра. Въ Берлинѣ, какъ сообщаетъ д-ръ Крюгеръ, ни одинъ человекъ, «у котораго сохранилась капля чести», не обращался къ нимъ за ссудами. Бездѣльники приходили въ большомъ количествѣ, но бездѣльникамъ не полагалось ссужать деньгами, хотя фактически, въ ущербъ учрежденію, очень многіе изъ нихъ получили ссуды. И когда банкъ закрылъ, наконецъ, свои двери за недостаткомъ кліентовъ, значительная часть его фондовъ оталась неиспользованной, несмотря на то, что капиталъ значительно уменьшился влѣдствіе неблагоразумныхъ ссудъ.

Эта неохота, съ какой бѣдняки, особенно же бѣдные крестьяне, обращаются къ людямъ, которыхъ они не знаютъ близко и у которыхъ не рассчитываютъ встрѣтить пониманіе, было постояннымъ камнемъ преткновенія для французскаго и бельгійскаго правительствъ въ ихъ попыткахъ осуществить свою любимую идею устройства личнаго сельско-хозяйственнаго кредита въ той или иной формѣ. Они пытались это сдѣлать съ помощью огромныхъ ресурсовъ, которые находились въ ихъ распоряженіи во Французскомъ Банкѣ и въ бельгійскомъ Национальномъ Сберегательномъ Банкѣ, и при посредствѣ мѣстныхъ комитетовъ — *comptoirs d'escompte* и *comptoirs agricoles* — члены которыхъ избирались со всей возможной тщательностью, чтобы сдѣлать ихъ приемлемыми для мѣстной кліентуры. Но все оказалось тщетнымъ. Заемщики не приходили. «Если въ деревнѣ узнаютъ, — жаловался бельгійскій министръ Гро, изливая свое огорченіе передъ палатой, — если узнаютъ, что какой-нибудь сельчанинъ взялъ ссуду, люди сразу начинаютъ подозрѣвать, что его финансовое положеніе непрочное. Торговецъ, наоборотъ, хвастаетъ своимъ кредитомъ; чѣмъ больше его кредитъ, тѣмъ прочнѣе его репутація. Крестьянинъ же не станетъ брать ссуды до тѣхъ поръ, пока его дѣла не начнутъ приходить въ упадокъ, да и тогда откладываетъ это насколько возможно дальше. Онъ лучше заплатитъ высокой ссудный процентъ какому-нибудь корыстолюбивому нотаріусу, относительно котораго онъ увѣренъ, что тотъ не выдастъ его тайны, чѣмъ открыто обратиться за ссудой въ учрежденіе, гдѣ ссудный процентъ несравненно ниже. Таковы понятія нашихъ крестьянъ. По ихъ мнѣнію заемъ позоренъ и лишаетъ довѣрія. «Эти слова справедливы съ начала до конца. Французское правительство испытало то же самое. А въ Германіи г-нъ Кремеръ, председатель нейвидскаго Союза Кооперативныхъ кредитныхъ товариществъ, сообщилъ мнѣ, что даже въ райффейзенскія товарищества, хотя они «народныя» сверху донизу и хорошо упра-

вляются, въ цѣкоторыхъ мѣстностяхъ бѣдняки сначала не приходили за ссудами, пока одинъ или два болѣе зажиточныхъ членовъ не подавали имъ примѣръ. Очевидно, этотъ робкій классъ заемщиковъ — единственный въ то же время, которому можно довѣрять, будетъ приходиться за ссудами только къ людямъ мѣстнаго происхожденія и притомъ къ людямъ его же круга или хорошо знакомымъ съ его дѣлами, къ людямъ, относительно которыхъ заемщикъ можетъ быть увѣренъ, что они поймутъ его положеніе и цѣль его займа и не будутъ презирать его за то, что онъ беретъ ссуду.

**Безъ самопомощи нѣтъ
надежности.**

Но если, съ одной стороны, только къ такимъ людямъ пойдетъ за ссудами нужный классъ заемщиковъ, то, съ другой стороны, только на такихъ людяхъ и можно разсчитывать, что они сумѣютъ вести дѣло безъ казенщины, примѣняя свои методы къ мѣстнымъ условіямъ, и будутъ щедрыми, не относясь въ то же время спустя рукава къ должному обезпеченію выданной ссуды. Въ тѣхъ типичныхъ примѣрахъ изъ экономической жизни Франціи, которые я уже привелъ выше, мы всякій разъ видимъ или слишкомъ много или слишкомъ мало осмотрительности. До какой степени формализмъ можетъ погубить даже прекрасное дѣло, видно изъ судьбы «Рампальскаго фонда» — фонда, завѣщаннаго филантропомъ Рампалемъ для поддержки кооперативныхъ товариществъ. Къ несчастію, Рампаль поручилъ завѣдываніе фондомъ комитету, назначить который долженъ былъ парижскій муниципалитетъ, а этотъ комитетъ попросту задушилъ дѣло рутинной. Выработавъ свои правила съ мудростью муниципальных чиновниковъ, онъ давалъ ссуды тѣмъ, кому не долженъ бы былъ давать, и не давалъ тѣмъ, кому надо было давать, и такимъ образомъ совсѣмъ извратилъ цѣль, ради которой былъ основанъ фондъ. Деньги систематически выбрасывались за окно. Въ 1887 году изъ выданныхъ въ заемъ 437.000 фр., 100.000 фр. были признаны безнадежными долгами. Въ 1899 году изъ сорока девяти ассоціацій, которыхъ ссудили деньгами, восемнадцать оказались банкротами, другіе восемнадцать ликвидировали свои дѣла, а три подозрительно запоздали съ платежами. Къ 1 января 1908 года фондъ уже уменьшился съ первоначальныхъ 1.411.062 франковъ до 415.980 фр. Однѣ потери, вслѣдствіе краха различныхъ товариществъ, официально исчисляются въ 288.766 фр. Это далеко не утѣшительныя цифры.

И даже кооперативныя кредитныя товарищества, какъ доказано практикой, особенно же въ Италіи, если не хотятъ потерпѣть неудачу, не должны расширять свою дѣятельность за предѣлы района, гдѣ они, дѣйствительно, являются мѣстными и кооперативными. Кооперативные банки, пробовавшіе расширить свою дѣятельность съ помощью филиальныхъ отдѣленій, учрежденныхъ въ мѣстностяхъ, гдѣ у нихъ не было достаточно связи съ населеніемъ, неизбѣжно терпѣли убытки. Но когда позже въ тѣхъ же мѣстностяхъ устраивались собствен-

ные независимые банки, основанные на близкомъ знакомствѣ всѣхъ членовъ другъ съ другомъ и на связи съ населеніемъ, эти банки процвѣтали. Убытки, которые кооперативныя кредитныя товарищества потерпѣли въ Германіи за время своего существованія, приходится всѣ безъ исключенія на долю тѣхъ товариществъ, которыя пытались работать за предѣлами своего района или безъ всякаго района.

Самопомощь имѣла успѣхъ тамъ, гдѣ благотворительность потерпѣла неудачу.

Интересно отмѣтить разницу въ судьбѣ— съ одной стороны, чисто кооперативныхъ ссудныхъ учреждений, поддерживаемыхъ и управляемыхъ тѣми, для блага которыхъ они устроены, а съ другой стороны, ссудныхъ учреждений иного рода все равно казенныхъ или филантропическихъ, какъ бы они ни были хорошо задуманы и организованы.

Эльзасскій примѣръ.

Хорошимъ примѣромъ этого намъ можетъ служить Эльзасъ. Завладѣвъ этой провинціей, нѣмецкое правительство нашло тамъ полное отсутствіе мелкаго народнаго кредита, въ то время, какъ милліоны марокъ, въ видѣ вкладовъ въ сберегательныхъ кассахъ или въ видѣ коммунальныхъ фондовъ, лежали безъ дѣла. Съ большою заботливостью и здравымъ смысломъ, какъ казалось, оно немедленно организовало подъ управленіемъ чиновниковъ «народныя ссудныя кассы», при посредствѣ которыхъ свободныя деньги должны были ссужаться, на выгодныхъ условіяхъ, крестьянамъ и другимъ «маленькимъ людямъ». Были приняты всѣ мѣры, долженствующія обезпечить успѣхъ, а между тѣмъ практической успѣхъ былъ почти что равенъ нулю. Лѣтъ восемнадцать спустя, послѣ этого неудачнаго опыта, Райффейзенъ устроилъ въ томъ же Эльзасѣ одно изъ своихъ кооперативныхъ кредитныхъ товариществъ. Черезъ пять лѣтъ, вмѣсто одного, тамъ уже было семьдесятъ три такихъ товарищества, а въ 1892 году, когда я посѣтилъ г-на Шевретонъ, предсѣдателя Провинціального Комитета въ Сэнъ-Ипполитъ, ихъ было 126. Всѣ они процвѣтали; всѣ дѣлали крупныя дѣла какъ по выдачѣ ссудъ, такъ и по приему сберегательныхъ вкладовъ. Къ 1-му января 1908 года ихъ было 414, съ 48.892 членами. Никогда еще сѣмя не падало на болѣе плодородную почву, чѣмъ та самая почва, на которой офиціальная разновидность того же растенія едва-едва прозябала.

Опытъ Италіи.

Нѣчто подобное было и въ Италіи. Въ 1869 году итальянское правительство, стремясь, какъ его сосѣди во Франціи и Бельгіи, обезпечить мелкимъ земледѣльцамъ дешевый и доступный личный кредитъ, спеціальнымъ закономъ разрѣшило учрежденіе banche agricole (сельско-хозяйственныхъ банковъ) очень похожимъ по своему устройству и по своей дѣятельности на французскіе *comptoirs d'escompte*. Въ 1882 году изъ тридцати съ небольшимъ этихъ банковъ, всѣ, за исключеніемъ девяти, уже прекратили свое существованіе. Изъ оставшихся же девяти, только два дѣлали кой-какія дѣла, да и то, какъ оказалось, вслѣдствіе особыхъ

благопріятныхъ условій. Можно было подумать, что въ этомъ районѣ нѣтъ никакой потребности въ кредитѣ. А между тѣмъ едва народныя банки Луццати открыли свою дѣятельность на этой же, повидимому, бесплодной почвѣ, какъ дѣла потекли къ нимъ со всѣхъ сторонъ, и въ нѣсколько лѣтъ они развились въ очень солидныя учрежденія.

Германскій опытъ. Въ Берлинѣ, гдѣ деньги покойнаго императора Вильгельма, ассигнованныя въ 1865 году по настоянію князя Бисмарка для поддержки соціалистическихъ ассоціацій Лассаля, оказались выброшенными безъ пользы, и гдѣ филантропическія ссудныя кассы, о которыхъ я уже упоминалъ, должны были закрыть свои двери за отсутствіемъ дѣлъ; и въ Тюрингіи, гдѣ банки поддерживаемыя различными маленькими государствами, сдѣлали очень мало полезнаго — ссудо-сберегательныя товарищества Шульце-Делича прекрасно развились.

Франкенхеймъ. Очень яркій и характерный примѣръ мы имѣемъ въ великомъ герцогствѣ Саксенъ Веймарскомъ. Въ одномъ сельскомъ округѣ, еще недавно пользовавшимся самой печальной славой, находится деревня Франкенхеймъ. Она была бѣдная, жалкая и заброшенная, съ полуразвалившимися лачугами, надъ каждой изъ которыхъ тяготѣлъ долгъ, съ плохо обрабатываемыми полями, съ грубыми, невѣжественными, дикими на видъ обитателями, которыхъ молва, справедливо или нѣтъ, считала способными на всякое преступленіе, и съ небольшимъ количествомъ полугоднаго рогатаго скота, девять десятыхъ которыхъ фактически принадлежали ростовщикамъ. Изъ состраданія великая герцогиня велѣла построить нѣсколько образцовыхъ жилищъ, которыя, хотя они обошлись ей сравнительно дорого, предполагалось сдавать крестьянамъ за номинальную наемную плату въ 30 марокъ въ годъ. Результатъ этого опыта былъ не особенно утѣшительный. Немного позже мѣстный евангелическій пасторъ рѣшилъ попытаться устроить кредитное товарищество райффейзенскаго типа. Съ помощью денегъ, которыя онъ досталъ такимъ образомъ — какъ собственный коллективный кредитъ всѣхъ этихъ бѣдняковъ — онъ построилъ дома, каждый изъ которыхъ, вмѣстѣ съ землей, на которой онъ стоитъ, и окружающимъ его садикомъ, обошелся около 1.200 марокъ. Эти дома сдаются вънаемъ за плату, которая состоитъ изъ $\frac{1}{15}$ или $\frac{1}{20}$ основной суммы стоимости дома (какъ погасительный взносъ) плюсъ $4\frac{1}{2}$ процента на эту сумму, т. е. въ общемъ, тотъ, кто снимаетъ домъ, долженъ платить смотря по обстоятельствамъ, 115 или 135 марокъ въ годъ, и тогда черезъ извѣстное число лѣтъ домъ становится его собственностью. Всѣ эти дома были разобраны очень охотно, съемщики аккуратно уплачивали аренду и, благодаря деньгамъ, появившимся въ деревнѣ, все измѣнилось до неузнаваемости. Жилища стали приличными, садики хорошо содержатся, поля хорошо обрабатываются, долги ростовщикамъ уплачены, скотъ

хорошо кормятъ, а обитатели Франкенгейма извѣстны теперь во всей округѣ какъ люди хорошаго поведенія, хозяйственные, трудолюбивые, бережливые и благоденствующие.

Урокъ, который можно вывести.

Всѣ эти примѣры, и многіе другіе, которые можно было бы привести, повидимому, съ полной очевидностью доказываютъ, что учрежденія, подобныя разсматриваемымъ нами, создаемыя для того, чтобы помогать бѣдному люду деньгами, которыя должны быть съ толкомъ затрачены и честно возвращены, что такія учрежденія, если они хотятъ оказывать заемщикамъ дѣйствительную пользу, способствуя производительнымъ затратамъ и пробуждая духъ бережливости и честности, ни въ коемъ случаѣ не должны являться къ нимъ извнѣ, какъ маленькія Провидѣнія, съ чуждымъ обликомъ и снисходительнымъ видомъ Провидѣнія, дары которыхъ ничего не стоятъ заемщику, а также, насколько ему извѣстно, ничего не стоятъ и никому другому и могутъ быть даны снова и снова *ad libitum*. Нѣтъ, такое учрежденіе должно быть его собственнымъ созданіемъ, выросшимъ, какъ говоритъ Луццати, основатель итальянскихъ народныхъ банковъ, «благодаря героическимъ отчисленіямъ изъ его собственнаго ежедневнаго заработка». *Чтобы цѣнить даръ, онъ долженъ быть своимъ собственнымъ благодѣтелемъ; чтобы обращаться съ нимъ бережливо, онъ долженъ быть самъ его хранителемъ.* Даръ богача, который является именно какъ даръ богача, дѣнится не высоко, потому, что эти деньги идутъ изъ полнаго кошелька, гдѣ ихъ отсутствіе незамѣтно. Вотъ чѣмъ объясняются эти разорительныя убытки, которые терпѣли, вълѣдствіе повторныхъ ошибокъ, всѣ французскіе благотворительные фонды, основанные государствомъ, императоромъ и императрицей.

Бѣдняки самые добросовѣстные плательщики долговъ.

Но съ другой стороны, гдѣ ссудное учрежденіе было дѣйствительно народнымъ и дѣйствительно кооперативнымъ учрежденіемъ, тамъ всюду оказывалось, что нѣтъ плательщиковъ болѣе аккуратныхъ и болѣе добросовѣстныхъ, чѣмъ «маленькіе люди». Даже французское Общество Поземельнаго Кредита, которое можно назвать «народнымъ» лишь съ большой оговоркой, не потеряло ни копейки за своими клиентами-крестьянами, какъ это удостовѣрилъ покойный Жессо. Неисправнымъ должникомъ, погубившимъ это учрежденіе, былъ хедивъ. Крестьянинъ можетъ залоздать съ платежами, говоритъ Гарро въ «*Les Sociétés Coopératives*»; но разъ въ немъ пробудилось чувство отвѣтственности и чувство чести, можно быть увѣреннымъ, что онъ непременно заплатитъ. И подобныя свидѣтельства мы слышимъ отовсюду. Въ Германіи это удостовѣряетъ Райффейзенъ, банки котораго за все время своего существованія ни разу не потеряли ни одного гроша; въ Италіи — Луццати; въ Португаліи — Коета Гоодолфимъ. Итальянскія кредитныя товарищества, имѣющія дѣло съ бѣднѣйшими изъ бѣдняковъ, не потеряли ни одного центизима.

Эмигранты присылають свои долги изъ Америки, а если случайно какой-нибудь должникъ, вслѣдствіе вѣшнихъ неудачъ, оказывается въ такомъ положеніи, что онъ въ самомъ дѣлѣ не въ состояніи заплатить, его товарищи изъ похвального чувства сословной чести уплачивають за него. То же самое и въ Америкѣ. Что представляли изъ себя «народные банки», которые были очень распространены въ Соединенныхъ Штатахъ до междоусобной войны, а позже возродились въ видѣ строительныхъ и кредитныхъ товариществъ, — этого мы не знаемъ, потому что о ихъ дѣятельности не имѣется никакихъ точныхъ свѣдѣній. Но за исключеніемъ Нью-Йорка, гдѣ они стали орудіемъ легкомысленной спекуляціи, ихъ дѣла всюду шли прекрасно. И, очевидно, личный кредитъ игралъ въ нихъ гораздо большую роль, чѣмъ въ современныхъ соответствующихъ имъ учрежденіяхъ. По крайней мѣрѣ, комиссіонеры, назначенные правительствомъ Соединенныхъ Штатовъ для изслѣдованія дѣятельности и результатовъ этихъ учреждений, донесли, что послѣдніе «съ полной несомнѣнностью доказали, что при осторожности и разумномъ отношеніи со стороны ссужающихъ, ссуды трудолюбивымъ и бережливымъ бѣднякамъ такъ же надежны, какъ ссуды любой категоріи богачей».

**Основные правила
Р. Моріера.**

Какими способами надо практиковать эту «осторожность», это прекрасно указалъ сэръ Робертъ Моріеръ въ своей статьѣ, о которой уже упоминалось выше. Какъ на три главныя условія успѣха — три столпа, которые должны поддерживать зданіе кредита — онъ указываетъ на: 1) максимумъ отвѣтственности; 2) минимумъ риска; 3) максимумъ гласности. Конечно, можно бы, пожалуй, сгруппировать элементы успѣшной организаціи и подъ другими заголовками, но въ сущности это свелось бы къ тому же самому. Однако опытъ (богатый въ настоящее время какъ въ ту, такъ и въ другую сторону, какъ въ положительную, такъ и въ отрицательную) ясно показалъ, что для того, чтобы зданіе оказалось прочнымъ и было способно выдержать накладываемую на него тяжесть, помимо трехъ основныхъ

**«Демократизація кре-
дита».**

столповъ еще необходимъ фундаментъ, который дѣлалъ бы все учрежденіе народнымъ сверху донизу, близкимъ людямъ, которые должны имъ пользоваться, ихъ собственнымъ созданіемъ, чѣмъ-то такимъ, съ чѣмъ они могли бы отождествлять себя, слѣдовательно, кооперативнымъ и «демократическимъ» въ лучшемъ смыслѣ слова. «Съ устройствомъ народныхъ банковъ, — говоритъ покойный Леонъ д'Андримонъ, сообщая о плодотворной работѣ, совершенной имъ на пользу бѣднѣйшихъ классовъ въ Бельгіи, — кредитъ демократизованъ». «Капиталь, — продолжаетъ онъ, — который ранѣе былъ недосыгаемъ для трудящихся, теперь принесенъ прямо къ ихъ дверямъ». Проникшись этимъ принципомъ, Леонъ Сэ утверждаетъ, что цѣль народныхъ банковъ — «демократизація кредита».

Въ Англіи кредитъ все
еще монополія бо-
гачей.

Это какъ разъ попадаетъ въ слабое мѣ-
сто нашей экономической системы. Мы,
англичане, гордимся передъ Европой и
Америкой нашими «народными» учрежде-
ніями, которыя дѣлаютъ насъ, какъ мы думаемъ, самымъ демо-
кратическимъ народомъ въ Европѣ. А между тѣмъ въ отно-
шеніи основныхъ опоръ двухъ главныхъ частей нашей эконо-
мической системы, мы явно антидемократичны. Въ основѣ
земледѣлія мы имѣемъ земельные законы, которые хороши ли
они или плохи, съ демократической точки зрѣнія значительно
отстали отъ законовъ другихъ странъ. А въ основѣ торговли
мы имѣемъ кредитъ, который все еще является почти исклю-
чительно монополіей богачей. Мы не знаемъ поэтому того, что
нѣмцы и итальянцы хорошо изучили, благодаря своимъ на-
роднымъ банкамъ, а именно: не знаемъ, какой огромный и
фактически неисчерпаемый запасъ производительной силы
таится въ работѣ трудящихся классовъ, въ ихъ умѣренности
и честности, какъ матеріалъ для того, что Луццати называетъ
«капитализаціей» — не представляемъ себѣ этого, такъ же, какъ
люди, никогда не видавшіе большихъ рѣкъ въ родѣ Дуная
и Рейна, не въ состояніи себѣ представить по ихъ маленькимъ
притокамъ, какое огромное количество воды можетъ получиться
изъ такихъ незначительныхъ ручейковъ. Цѣль основателей
народныхъ банковъ и заключается въ томъ, чтобы объединить
эти разрозненные ручейки, дать имъ цѣль и силу и, дѣлая
это, сдѣлать самыя частицы, составляющія ихъ, болѣе плодо-
творными и болѣе производительными — тѣмъ, что пробуж-
дается чувство отвѣтственности, что люди приучаются къ дѣ-
ламъ, учатся обращаться съ деньгами и цѣнить ихъ произ-
водительную силу. Совершенно вѣрно, какъ д-ръ Джонсонъ
нелюбезно напомнилъ Гольдсмиту, что для того, чтобы со-
ставить одинъ соверень богача, надо взять 240 пенсовъ бѣд-
няковъ. Но когда этотъ соверень составленъ, онъ кореннымъ
образомъ отличается отъ соверена, взятаго изъ кошелька бо-
гача. За нимъ находится 240 волей, 240 внимательныхъ глазъ,
240 думающихъ мозговъ. Онъ сталь, такъ сказать, одухотворен-
нымъ совереномъ, пропитаннымъ осторожностью, энергіей и
бдительностью. Каждая пружина, каждый винтикъ сложной
машины принимаетъ личный интересъ въ коллективномъ дѣй-
ствіи, наблюдая за другими частями, предохраняя отъ потерь
и убытковъ, исправляя малѣйшую неточность. И чѣмъ пол-
нѣе проводится принципъ раздробленія, чѣмъ ниже спускается
«демократизація», такъ, чтобы банкъ могъ и изъ самыхъ низ-
шихъ слоевъ населенія привлекать все полезныя и годныя

элементы, тѣмъ полнѣе, какъ мы это ви-
димъ за границей, банкъ осуществляетъ
свою цѣль. Не даромъ Луццати, когда онъ началъ то, что ока-
залось побѣдоноснымъ шествіемъ по пути успѣха, написалъ
на своемъ знамени девизъ: «*Aspirare a discendere*» (стремись
спускаться).

Г Л А В А Ш.

Д в ѣ з а д а ч и.

Задача двойная. Прежде чѣмъ приступить къ подробному изложенію различныхъ системъ кооперативнаго кредита, будетъ, я думаю, не лишнимъ вкратцѣ разсмотрѣть общій характеръ задачи, которую народныя банки должны разрѣшить.

Эта задача безусловно не простая. Въ нее входитъ много различныхъ задачъ. Я говорю о двухъ. Мнѣ могутъ указать, что ихъ больше. Родъ занятій, мѣстность, классъ населеній, среда— все это по необходимости накладываетъ на учрежденіе свой особый ясный отпечатокъ. Далѣе, передъ народнымъ банкомъ съ теченіемъ времени встають иногда и новыя цѣли, которымъ онъ долженъ служить, и которыя часто не менѣе важны, чѣмъ первоначальныя. Но все-таки для практическихъ цѣлей прекрасно можно сгруппировать все условія, которыя надо имѣть въ виду, въ двухъ главныхъ рубрикахъ.

Какъ ни достойны вниманія вышеупомянутыя позднѣйшія цѣли, которыя встають передъ народнымъ банкомъ, я по практическимъ соображеніемъ предлагаю оставить ихъ пока что внѣ круга нашего разсмотрѣнія и ограничиться одной экономической стороной вопроса.

Надо сдѣлать кредитъ доступнымъ. Первое, что мы должны теперь имѣть въ виду, это главная цѣль, для которой въ сущности устраиваются кооперативныя банки, а именно: сдѣлать кредитъ доступнымъ (и притомъ по возможности дешевымъ) для всѣхъ тѣхъ, кому путь къ кредиту прегражденъ въ настоящее время, для чего бы имъ ни нужны были деньги, каковы бы ни были родъ ихъ занятій, ихъ положеніе въ жизни и т. д. Но, какъ выражаются французы, кто говоритъ «кредитъ», тотъ говоритъ и «обезпеченіе», потому что безъ надлежащаго обезпеченія не можетъ быть никакого законнаго кредита, а иной кредитъ, кромѣ законнаго,

вовсе не желателенъ. Поэтому ошибочно считать, какъ это, къ несчастію, дѣлають многіе у насъ, вслѣдствіе поверхностнаго знакомства съ вопросомъ, что для народнаго банка прежде всего необходимы *деньги*. Деньги всегда можно достать. Денегъ въ мірѣ очень много, и какъ лисица выискиваетъ добычу, такъ деньги выискивають случай быть помещенными въ дѣло. «Денегъ такъ много, — справедливо сказалъ однажды покойный лордъ Салисбери, — что съ трудомъ удастся получить за нихъ деньги. Они переполняютъ сундуки капиталистовъ и банковъ». За деньгами дѣло не станетъ, если у васъ есть тотъ магнитъ,

который безошибочно привлекает ихъ. А такимъ магнитомъ является обезпеченіе, гарантія.

Но по нашему предположенію мы имѣемъ вѣдь дѣло съ людьми, у которыхъ трудно надѣяться найти много «обезпеченія» въ обычномъ смыслѣ этого слова. Конечно, кое-что у нихъ, безъ сомнѣнія, есть. Врядъ ли найдется хоть одинъ человѣкъ совсѣмъ неимущій. И изъ этого «кое-что», а скорѣе всего изъ ихъ ежедневнаго заработка, можно съ полнымъ правомъ требовать небольшихъ отчисленій, чтобы прибавлять ихъ въ видѣ звонкой монеты къ тому основному обезпеченію, которое, какъ мы предполагаемъ, уже имѣется. Но въ самомъ началѣ, когда банкъ еще только организуется, такихъ наличныхъ денегъ можно собрать лишь на самую незначительную сумму, такъ мало, что ихъ и приблизительно не хватитъ, чтобы служить обезпеченіемъ займовъ, которые предполагается дѣлать. И все-таки обезпеченіе *есть*. Но только оно имѣется въ видѣ отдѣльныхъ разрозненныхъ ручейковъ и при томъ въ такой формѣ, которая на денежномъ рынкѣ обычно не принимается. Чтобы сдѣлать это обезпеченіе приѣмлемымъ, надо соединить эти отдѣльные ручейки вмѣстѣ и придать тому, что существуетъ въ скрытомъ видѣ, форму явную и осязаемую. Среди кліентовъ обычныхъ банковъ или людей, пользующихся кредитомъ капиталистовъ, нѣтъ необходимости дѣлать это, потому что они всегда могутъ представить какое-нибудь солидное обезпеченіе — цѣнный ли вещь или все свое, болѣе или менѣе извѣстное, состояніе. Бѣдняки же могутъ помочь себѣ въ этомъ отношеніи только соединивъ вмѣстѣ то незначительное, что у нихъ есть; только такимъ образомъ они могутъ создать обезпеченіе, достаточное для того, чтобы привлечь необходимыя деньги, въ видѣ ли крупной суммы, которую дастъ займы миллионеръ, или въ видѣ скромныхъ вкладовъ другихъ бѣдняковъ. Въ какой именно формѣ банкъ получаетъ деньги — это несущественно. Но чтобы вообще получить деньги, получить желаемый кредитъ, у него непремѣнно должно быть обезпеченіе — солидное, реальное, осязаемое. И такая гарантія отъ убытковъ должна существовать не только по отношенію къ людямъ, деньги которыхъ хотятъ привлечь въ видѣ кредита или вкладовъ, но въ такой же полной мѣрѣ — или почти въ такой же полной мѣрѣ — также по отношенію къ людямъ, которые участвуютъ въ созданіи обезпеченія. Принципъ обезпеченія отъ убытковъ тѣхъ, кто даетъ свои деньги или принимаетъ на себя отвѣтственность, долженъ, какъ и милосердіе, «начинаться дома».

Нельзя отрицать, что все это представляетъ значительную трудность. Но съ этой трудностью справились способомъ, который можно назвать имитацией основной черты нашей національной банковской системы. Въ нашей банковской системѣ мы облегчаемъ себѣ дѣло, оставаясь въ то же время на строго дѣловой почвѣ, тѣмъ, что извлекаемъ наибольшую пользу изъ сравнительно небольшого количества звонкой монеты, замѣняя

деньги чеками. Эта система признана болѣе совершенной, такъ какъ она позволяетъ въ болыи пени эконо- мить наличныя деньги; но она вовсе не оз- клоненіе отъ принципа, что долги должны уплачиваться золотомъ. Въ та- комъ же родѣ и въ «демократизированномъ» кредитѣ извле- каютъ наибольшую возможную пользу изъ имѣющагося налицо обезпеченія, дабы распространить его дѣйствию на по возмож- ности болѣе обширную площадь. Но опять-таки, повторяю, ни- какого отклоненія отъ дѣлового принципа въ этомъ нѣтъ. Это значитъ, конечно, что какъ и въ нашей системѣ замѣнить деньги чеками, что требуетъ добавочной работы для веденія счетовъ, такъ и здѣсь долженъ быть внесенъ добавочный элементъ личнаго вниманія и личнаго труда, чтобы замѣнить недостатокъ осязаемаго обезпеченія.

Наилучшимъ образомъ освѣтить этотъ вопросъ можно, по- жалуй, обратившись къ банковской системѣ, которая издавна существуетъ въ Шотландіи, снабжая, на благо всей странѣ, досту- пнымъ и дешевымъ кредитомъ обширный классъ людей, у которыхъ нѣтъ солиднаго обезпеченія, приемлемаго въ бан- кахъ. Система, о которой я говорю, и которую можно считать зародышемъ или первообразомъ кооперативнаго кредита, это шотландская система «личнаго кредита», которая, какъ съ полнымъ правомъ хва- стаютъ ея панегиристы, — «въ полтораста

Шотландскій личный кредитъ.

лѣтъ подняла Шотландію съ низшей ступени варварства до ея теперешняго гордаго положенія», покрывъ ее цвѣтущими фермами и наполнивъ ея гавани судами, до верху нагружен- ными товарами.

Шотландскій личный кредитъ не совсѣмъ то же самое, какъ показали покойный Дэннингъ Маклеодъ, что нашъ ан- глійскій бланковый кредитъ, хотя основной принципъ то же- ственъ. Онъ (шотландскій личный кредитъ) «возведенъ въ гораздо болѣе регулярную систему, управляется собственными методическими правилами и приспособленъ къ извѣстнымъ практическимъ цѣлямъ». Онъ сдѣлался широко распро- страненной практикой, а не остался, какъ нашъ англійскій бланко- вый кредитъ только случайнымъ явленіемъ, сравнительно рѣдкимъ отступленіемъ отъ общаго правила.

То обстоятельство, что въ шотландскомъ «личномъ кредитѣ» мы имѣемъ дѣло съ открытымъ текущимъ счетомъ, въ то время, какъ кооперативный кредитъ вездѣ начинался специаль- ными ссудами, а во многихъ мѣстахъ еще и теперь придержи- вается исключительно системы ссудъ, это обстоятельство не измѣняетъ дѣла по существу.

Шотландская система состоитъ въ томъ, что банкъ открыва- етъ за поручительствомъ нѣсколькихъ надежныхъ лицъ данному человѣку текущій счетъ на извѣстную сумму, въ предѣлахъ которой заемщикъ можетъ брать столько денегъ, сколько ему нужно, уплачивая проценты только на сумму

своего фактическаго долга. Въ лицѣ поручителей банкъ всегда имѣетъ надежное и достаточное обезпеченіе. А поручители, хотя это не касается банка, тоже застрахованы отъ убытковъ, какъ видно изъ нижеслѣдующаго описанія этой системы, взятаго изъ отчета комиссіи, которая была назначена въ 1826 году обѣими палатами для разслѣдованія вопроса объ «обращеніи шотландскихъ и ирландскихъ банкнотовъ».

«Въ шотландской банковской системѣ есть одна часть, — говорится въ отчетѣ, — которая, какъ единогласно утверждаютъ всѣ свѣдущія лица (и утверждаютъ по мнѣнію комиссіи вполне справедливо), имѣетъ самое благотворное вліяніе на населеніе Шотландіи и главнымъ образомъ на средніе и низшіе классы населенія, создавая и поощряя умѣренность и трудолюбіе. Мы говоримъ о системѣ мелкихъ кредитовъ... Облегчая всѣ мелкія сдѣлки, какія совершаются въ деревнѣ, и давая людямъ, начинающимъ дѣло съ маленькимъ капиталомъ или безъ всякаго капитала, а лишь съ добрымъ именемъ, возможность извлекать наибольшую выгоду изъ всѣхъ самыхъ незначительныхъ произведеній своего труда, личные кредиты, несомнѣнно, приносятъ своей странѣ огромную пользу». «Свѣдущіе люди, свидѣтельство которыхъ мы привели, — говорится далѣе въ отчетѣ, — считаютъ число лицъ, которымъ открытъ личный кредитъ, въ 10.000 или 11.000 человекъ; а такъ какъ въ среднемъ на cadaго заемщика можно считать три поручителя, то общее число лицъ, которыя были въ этотъ періодъ заинтересованы въ системѣ личныхъ кредитовъ, составляло по меньшей мѣрѣ 40.000 человекъ. Общая сумма личнаго кредита, открытаго банками, исчисляется ими въ 6.000.000 ф. ст., изъ коихъ около двухъ третей были взяты заемщиками... Эта система имѣетъ большое вліяніе на нравственный уровень населенія, потому что лица, которыя являются поручителями, заинтересованы въ томъ, чтобы наблюдать за поведеніемъ тѣхъ, за кого они поручились; если они видятъ, что послѣдніе ведутъ себя не надлежащимъ образомъ, они берутъ свое поручительство обратно». «Практическимъ результатомъ этого, — говорить одинъ изъ свѣдущихъ людей, свидѣтельства которыхъ приводятся въ отчетѣ, — является то, что поручители въ большей или въ меньшей степени слѣдятъ за хозяйственной дѣятельностью и поведеніемъ человека, за котораго они поручились. Тому, кто не видѣлъ этого самъ, трудно себѣ представить, какая нравственная узда накладывается такимъ образомъ на поведеніе членовъ большой торговой общины, каждый изъ которыхъ непосредственно заинтересованъ въ честности, осторожности и успѣхахъ остальныхъ. Рѣдко случается, если вообще случается когда-нибудь, чтобы банки теряли хоть пенни по этимъ мелкимъ текущимъ счетамъ.

Такимъ образомъ осязаемое обезпеченіе поручителей надежнымъ и удобнымъ образомъ служитъ основой для кредита тѣхъ изъ ихъ товарищей, у которыхъ нѣтъ подобнаго обезпеченія, но хозяйственная дѣятельность которыхъ въ доста-

точной мѣрѣ находитея подь контролемь поручителей, чтобы послѣдніе могли удерживать ихъ отъ уклоненій отъ правильнаго пути. Безъ такого контроля отъ нихъ, разумѣется, нельзя было бы и требовать поручительства.

«Если поручители видятъ, что заемщикъ ведетъ себя не надлежащимъ образомъ, — говорится въ томъ же отчетѣ, — у нихъ возникаютъ опасенія, что они будутъ введены въ убытки тѣмъ, что поручились за него, и они берутъ свое поручительство обратно». Близкое знакомство съ мѣстными условіями и съ мѣстнымъ населеніемъ, что даетъ возможность различать, кто достоинъ кредита, и кто недостоинъ его, въ связи съ тѣмъ, что въ возрастѣ заинтересованы и третьи лица, которыя берутъ на себя отвѣтственность и имѣютъ возможность вліять на заемщиковъ, пробуждая въ нихъ чувство собственной отвѣтственности, вотъ что даетъ этой системѣ твердую основу. Для правильнаго функціонированія учрежденія мелкаго кредита необходимо связать съ населеніемъ, возможность контроля, близкое знакомство членовъ другъ съ другомъ и общая заинтересованность, которая даетъ кредиторамъ гораздо большую гарантію, чѣмъ угроза наложить взысканіе на имущество, являющееся обезпеченіемъ долга.

Поэтому и въ нашемъ случаѣ для разрѣшенія нашей задачи необходимо найти способъ создать между предполагаемыми поручителями и предполагаемыми заемщиками такія отношенія, которыя соотвѣтствовали бы основной цѣли кооперативнаго кредита.

Кооперативный кредитъ
идеть дальше.

Но здѣсь начинается различіе между кооперативными банками и шотландскимъ личнымъ кредитомъ, ибо въ сравненіи съ кооперативнымъ кредитомъ личный кредитъ является безусловно капиталистической и потому узко ограниченной системой. Онъ сдѣлалъ для Шотландіи много хорошаго, что *a fortiori* общааетъ еще болѣе благоприятные результаты отъ примѣненія системы мелкаго кредита на почвѣ болѣе скромной, но въ то же время болѣе обширной и, вслѣдствіе ея народнаго характера, гораздо болѣе плодородной. Шотландскій личный кредитъ имѣетъ дѣло съ суммами, которыя, насколько мнѣ извѣстно, никогда не бываютъ ниже 50 ф. ст. (около 450 руб.), рѣдко бываютъ ниже 200 ф. ст. и доходятъ до 2.000 и 5.000 ф. ст. Для кооперативнаго кредита, который развѣтвляется гораздо больше и дробится на множество очень скромныхъ суммъ, простая система, примѣняемая въ Шотландіи, не годится. Среди такой массы мелкихъ сдѣлокъ обыкновенный банкиръ, котораго пригласили бы заняться этимъ, совсѣмъ потерялъ бы голову. Необходима система болѣе обширная и болѣе развѣтвленная. Но основной принципъ обезпеченія остается тотъ же самый.

Въ кооперативномъ кредитѣ мы тоже имѣемъ нѣчто подобное поручителямъ шотландскаго личнаго кредита, но только

число ихъ значительно больше и многіе изъ нихъ поэтому менѣе солидные поручители, группу лицъ, связанныхъ между собой круговой порукой и стоящихъ, какъ гарантія, между заемщикомъ и кредиторомъ; по отношенію къ первому они застраховываютъ себя такъ же, какъ шотландскіе банки застраховываютъ себя по отношенію къ лицу, которому они открываютъ личный кредитъ; а передъ послѣднимъ они коллективно отвѣчаютъ своимъ коллективнымъ обезпеченіемъ, которое становится достаточной гарантіей потому, что ихъ много, и что они лично наблюдаютъ другъ за другомъ и за заемщиками.

Въ связи съ этимъ надо еще помнить, что въ каждомъ изъ обоихъ типичныхъ случаевъ кооперативнаго кредита, которые мы сейчасъ разсмотримъ, первое условіе — это, чтобы учрежденіе, доставляющее кредитъ скромному заемщику, находилось близко къ послѣднему — близко къ различной степени, но все-таки настолько близко, чтобы заемщикъ могъ обращаться туда безъ труда и безъ потери времени. Для скромнаго заемщика потеря времени и хлопоты, связанные съ поѣздкой, обыкновенно слишкомъ большая жертва, которой не вынесутъ незначительныя суммы, которыя онъ беретъ въ банкѣ. Кромѣ того, отдаленность кредитнаго учрежденія открываетъ удобную лазейку обману и ростовщичеству, между тѣмъ какъ обманы недопустимы, а съ ростовщичествомъ надо бороться всѣми силами. Леонъ Сэ говоритъ: «Съ ростовщичествомъ можно бороться только вблизи».

Далѣе, мы должны помнить, что кромѣ соединенія матеріальныхъ средствъ — которыхъ въ большинствѣ случаевъ будетъ едва достаточно для цѣли, которая имѣется въ виду — безусловно еще должна вдобавокъ существовать, какъ я уже указалъ, взаимная отвѣтственность членовъ другъ передъ другомъ (то, что Робертъ Моріеръ выразилъ терминомъ, «максимумъ отвѣтственности»), все равно доходитъ ли она до финансовой отвѣтственности въ буквальномъ смыслѣ этого слова, или же ограничивается общей, но прямой отвѣтственностью за хорошее управленіе дѣлами, наличность котораго, дѣлаясь извѣстнымъ благодаря «гласности» (тоже необходимой предпосылкѣ), значительно увеличиваетъ кредитоспособность банка безъ всякаго добавленія капитала.

Оставаясь на той же почвѣ надо еще указать, что дѣла банка должны вестись строго дѣловымъ образомъ, безъ всякаго уклоненія отъ дѣловаго принципа. Пробудившееся сознаніе отвѣтственности, какъ справедливо указалъ Робертъ Моріеръ, является главной основой надежности учрежденія. И всякое ослабленіе этого сознанія отвѣтственности, если не сразу, такъ съ теченіемъ времени, безусловно уменьшитъ кредитоспособность банка.

Вредъ благотворительности.

Какъ уже было указано, создать систему кредита безъ значительнаго капитала представляетъ извѣстныя затрудненія. Прихо-

дятся, какъ въ этомъ убѣдились на опытѣ все организаторы кооперативнаго кредита, начиная съ Шульце-Делича и Райффейзена, сначала итти очень тернистымъ путемъ, и не удивительно, что пылкіе кооператоры стремились сократить по возможности этотъ путь, найти способъ перескочить черезъ первую неблагоприятную стадію работы. Они придумывали различные методы благотворительной помощи, или же считали необходимымъ привлекать къ участию въ народныхъ банкахъ зажиточныхъ людей — людей, которые не нуждались въ услугахъ банка для себя лично — принимая ихъ въ члены на какихъ-либо особыхъ почетныхъ условіяхъ. Но все это способно только извратить характеръ учрежденія и вмѣсто пользы принести вредъ. Въ организацію народнаго банка ни въ коемъ случаѣ нельзя допускать благотворительность, которая ослабляетъ нравственное чувство и чувство отвѣтственности, вмѣсто того, чтобы усиливать ихъ. Благотворительность учить людей ждать помощи отъ подачекъ, вмѣсто того, чтобы полагаться на собственные силы. А существованіе въ кредитномъ товариществѣ двухъ различныхъ интересовъ — интересовъ членовъ-капиталистовъ и членовъ-заемщиковъ — приносить еще больше вреда, съ какими бы хорошими побужденіями ни начиналось дѣло. Пока эти хорошія побужденія длятся, они являются, какъ и въ первомъ случаѣ, благотворительностью. Однако никто не можетъ гарантировать, что такъ будетъ продолжаться вѣчно. А какъ скоро человѣколюбивые мотивы перестаютъ быть преобладающими, особое положеніе, предоставленное капиталу, особенно когда съ нимъ связаны и особыя права, равносильно созданію внутри общества двухъ интересовъ, между тѣмъ какъ тамъ долженъ быть (и при хорошемъ веденіи дѣлъ бываетъ) только одинъ интересъ: интересъ потенциальныхъ заемщиковъ, т.-е. членовъ, каждый изъ которыхъ въ любую минуту можетъ стать и заемщикомъ. Интересъ заимодавцевъ, которые всегда сильнѣе, противопоставляется интересу заемщиковъ, т.-е. въ самомъ банкѣ создается то самое положеніе вещей, измѣнить которое было цѣлью учрежденія банка. Причиной такихъ ложно направленныхъ попытокъ создать кооперативные банки, а ихъ было немало — является то, что люди хотятъ имѣть готовый пирогъ, не потрудившись надъ нимъ. Они согласны совершить паломничество, но только съ тѣмъ условіемъ, чтобы все камни были убраны съ пути. И въ результатъ ихъ паломничество ни къ чему не приводитъ. *Ardua quae pulchra*. Чтобы крѣпко пустить корни въ почвѣ, дерево должно затратить усилія, бороться съ вѣтрами наверху и со скалами внизу. Первые тяжелые годы борьбы показываютъ, нужно ли въ данной мѣстности кредитное товарищество, и способны ли участники его поставить дѣло въ прочную ногу; они учатъ членовъ (какъ ничто другое неспособно ихъ научить), какъ избѣгать риска и обезпечивать себя отъ убытковъ; они создаютъ банку репутацію надежнаго учрежденія, обезпечивая ему тѣмъ самымъ постоянный притокъ средствъ. Въ кооперативномъ

банкъ несомнѣнно есть область примѣненія, и притомъ обширная область, для помощи зажиточныхъ людей. Но для успѣха банка необходимо, чтобы эти зажиточные люди входили въ него наравнѣ съ другими членами на точно такихъ же основаніяхъ, какъ и остальные. И при такихъ условіяхъ имѣется полная возможность оградить ихъ деньги отъ убытковъ. Но двухъ противоположныхъ интересовъ въ кооперативномъ учрежденіи не можетъ и не должно существовать.

Все, что говорилось до сихъ поръ, относится къ кооперативному кредиту во всѣхъ его видахъ; до сихъ поръ наши обѣ задачи шли рука объ руку.

Двѣ системы кредита. Раздѣленіе же начинается, когда мы подходимъ къ явно различнымъ условіямъ, преобладающимъ въ двухъ явно различныхъ районахъ. Это различіе условій, а никакъ не различіе рода занятій — именно и опредѣляетъ раздѣленіе на двѣ системы. Посредствомъ легко возможной, но совсѣмъ неправильной, замѣны слова «сельскій» словомъ «сельско-хозяйственный» была сдѣлана попытка превратить то, что предполагалось, какъ помощь человѣчеству вообще, въ агрессивное орудіе борьбы за специфическіе интересы опредѣленнаго рода занятій во вредъ всѣмъ другимъ. Къ несчастію, такія попытки неоднократно увѣнчивались успѣхомъ. Кооперация отъ этого только проигрывала, а сельское хозяйство ничего не выигрывало, потому что временная выгода, которую это приносило отдѣльнымъ лицамъ, принадлежащимъ къ обширному классу земледѣльцевъ, только дѣлало сельское хозяйство вообще менѣе способнымъ въ будущемъ бороться съ неблагоприятными условіями, между тѣмъ какъ цѣль истинной кооперации заключается въ томъ, чтобы лучше приспособить людей къ такой борьбѣ. Самымъ рѣшительнымъ доказательствомъ того, что особый видъ кредитныхъ учреждений требуетъ вовсе не сельское хозяйство само по себѣ, а лишь безпомощное состояніе бѣдныхъ классовъ, населяющихъ сельскіе округа, является то обстоятельство, что всѣ люди, которые дѣйствительно занимаются «сельскимъ хозяйствомъ», т.-е. занимаются имъ, какъ особымъ видомъ промышленности, а не просто обрабатываютъ маленькій клочокъ земли только потому, что они волей судебъ живутъ въ деревнѣ и должны имѣть картофель и овощи, чтобы кормиться, — что эти люди неизбежно возвращаются къ той формѣ кредита, которая въ большинствѣ случаевъ, но неправильно, считается свойственной исключительно городамъ. Это мы видимъ въ Италіи, гдѣ болѣе крупные фермеры придерживаются системы Луццати; это мы видимъ въ Германіи, гдѣ шультце-делическая система оказываетъ существенныя услуги высшимъ разрядамъ сельскаго хозяйства; и опять-таки въ Германіи въ тѣхъ специально сельско-хозяйственныхъ кредитныхъ товариществахъ, сгруппировавшихся подъ руководствомъ В. Гааза, которыя съ каждымъ годомъ все дальше отходятъ отъ принципа Райф-фейзена «никакихъ паевъ» и приближается къ идеалу Шульце-

Делича — крупнымъ паямъ, доходящимъ до 25 и даже 50 ф. ст. (приблизительно 237—480 р.). Конечно, сельское хозяйство, какъ мы увидимъ ниже, предъявляетъ къ кредиту кое-какія особыя требованія. Но всё эти требованія все-таки вполнѣ совмѣстимы съ болѣе коммерческой системой кооперативнаго кредита, пока они не усложняются добавочными условіями бѣдности и удаленности отъ центровъ.

Въ отношеніи «классовъ» или «рода занятій» интересы кооперативныхъ банковъ лежатъ какъ разъ въ противоположномъ направленіи, въ направленіи смѣшенія, а не раздѣленія. Чѣмъ больше различныхъ родовъ занятій или интересовъ банкъ объединяетъ, тѣмъ въ большей степени періодическій спросъ въ одномъ родѣ занятій будетъ удовлетворяться періодическимъ избыткомъ въ другомъ, тѣмъ крѣпче, слѣдовательно, будутъ связаны между собой составныя части, тѣмъ шире будетъ базисъ.

Итакъ, не различіе занятій обусловливаетъ различіе системъ, а нѣчто совсѣмъ другое.

Что обусловливаетъ различіе.

Съ одной стороны, приходится имѣть дѣло съ болѣе или менѣе плотнымъ населеніемъ, или же съ такимъ населеніемъ, гдѣ есть плотное ядро и разбросанно живущія внѣ послѣдняго лица, которыя тѣмъ не менѣе по своимъ основнымъ чертамъ настолько приближаются къ типу* плотнаго населенія, что по отношенію къ нимъ можно примѣнять тѣ же методы. (Къ нимъ я причисляю и болѣе крупныхъ сельскихъ хозяевъ, занимающихъ извѣстное положеніе.) Съ другой стороны, приходится имѣть дѣло съ рѣдкимъ разбросаннымъ населеніемъ обычнаго сельскаго прихода, а также, пожалуй, нѣкоторыхъ маленькихъ городовъ, гдѣ слишкомъ мало жителей, чтобы дать банку такую же силу *prima facie*, какъ въ большихъ городахъ, и гдѣ жители въ то же время, повидному, менѣе способны заниматься даже самыми элементарными банковыми операціями. Но мы увидимъ, что, несмотря на отсутствіе всякаго знакомства съ коммерческими дѣлами, такое рѣдкое населеніе въ большинствѣ случаевъ создаетъ зато элементъ силы, имѣющей большое значеніе для разрѣшенія проблемы кооперативнаго кредита — разрѣшенія въ своеобразномъ, но очень надежномъ видѣ.

Говоря вообще, въ первомъ случаѣ, т.-е. тамъ, гдѣ населеніе плотное, если люди и не богаче, то во всякомъ случаѣ у нихъ больше наличныхъ денегъ — въ видѣ ли уже реализованнаго маленькаго капитала или регулярнаго заработка; это облегчаетъ имъ сдѣлки на наличныя, хотя и сверхъ этого кредитъ все-таки можетъ быть нуженъ. Въ кооперативныхъ банкахъ, учреждаемыхъ въ такихъ мѣстностяхъ, число членовъ обыкновенно сравнительно велико, если не въ самомъ началѣ, то во всякомъ случаѣ вскорѣ послѣ того, какъ банкъ начинаетъ правильно функціонировать. Но въ то же время

между отдѣльными членами сравнительно мало связи. «Клиентами» этихъ банковъ является сравнительно большое, живущее своими заработками населеніе, обладающее несомнѣнно хоть какими-нибудь зачаточными свѣдѣніями въ области коммерческихъ сдѣлокъ, но населеніе непостоянное и мѣняющееся, влѣдствіе чего съ отдѣльными членами его трудно установить очень прочную связь. Въ такихъ мѣстностяхъ нужда въ деньгахъ можетъ быть болѣе или менѣе значительной, но обыкновенно деньги пужны будутъ на краткій срокъ и только для промышленныхъ или для домашнихъ цѣлей. Одному нужно купить сырья для мастерской, другому обстановку для дома; третій хочетъ купить съѣстные припасы оптомъ, чтобы съэкономить расходы, или возвести какую-нибудь небольшую постройку; четвертому нужны деньги, чтобы переждать время, пока онъ сможетъ распорядиться продуктомъ своего труда, не попадая въ руки «выжимателя сока», или же, можетъ-быть, ему нужны деньги для того, чтобы вырваться изъ цѣпкихъ лапъ ростовщика и т. д.

Во второмъ случаѣ, въ деревнѣ, мы имѣемъ населеніе постоянное, но рѣдкое. Банки тамъ по необходимости могутъ быть только маленькіе, иногда даже очень маленькіе. Большинство членовъ окажется, по всей вѣроятности, невѣждами во всемъ томъ, что касается банковыхъ операцій. А также, почти навѣрное, у нихъ у всѣхъ очень мало наличныхъ денегъ. Они могутъ быть совсѣмъ бѣдными. Или же, если у нихъ есть небольшой капиталецъ, то онъ находится въ формѣ, не имѣющей ничего общаго со звонкой монетой, и заработную плату они тоже часто получаютъ въ такой же формѣ, натурой. Сеуды имъ нужны будутъ долгосрочныя, потому что, если они самостоятельные хозяева, то ихъ деньги совершаютъ оборотъ очень медленно: вѣдь въ году только одинъ урожай; а если они живутъ заработками, то послѣдніе такъ ничтожны, что имъ потребуется много времени, чтобы выплатить долгъ. Въ этомъ отношеніи безразлично, землепашцы ли они или деревенскіе лавочники, потому что деревенскій лавочникъ долженъ приспособляться къ нуждамъ своихъ покупателей, которые неизбѣжно запаздываютъ съ платежами. Но зато такіе «клиенты» имѣютъ для банка то преимущество, что между членами легко можетъ установиться прочная связь, что всѣ члены хорошо знаютъ другъ друга и могутъ контролировать другъ друга, и что они въ большинствѣ случаевъ представляютъ классъ людей, на которыхъ можно положиться.

Эти отличительныя особенности данныхъ двухъ разрядовъ ясно опредѣляютъ методы, которыя должны примѣняться въ томъ и другомъ случаѣ.

Что требуется тамъ, гдѣ населеніе плотное. Въ первомъ случаѣ, гдѣ членовъ много и у нихъ сравнительно много денегъ, и гдѣ можно, кромѣ того, предполагать большое число сдѣлокъ, быстрое обращеніе денегъ и нѣкоторую

привычку къ коммерческимъ дѣламъ, можно считаться со всѣми этими факторами, организуя банкъ. Какъ и насколько вы ограничите или не ограничите ответственность членовъ, вамъ придется все-таки придать большую роль вашему «маленькому капиталу гарантіи», т.-е. выплаченному паевому капиталу, который долженъ служить гарантіей тѣмъ, у кого вы просите кредита—и основать свою систему, главнымъ образомъ, на немъ. Вамъ придется усвоить коммерческіе методы веденія дѣлъ и поручить веденіе дѣлъ умѣлымъ людямъ; послѣднихъ вамъ въ большинствѣ случаевъ будетъ, вѣроятно, нетрудно найти, но это потребуетъ отъ васъ извѣстныхъ расходовъ, до какой степени вы бы ни замѣняли наемный трудъ даровымъ наблюденіемъ. Вы будете фактически полагаться больше на вашихъ директоровъ, чѣмъ на вашихъ пайщиковъ, число которыхъ слишкомъ велико и которые представляютъ собой слишкомъ расплывчатую массу, чтобы они могли дѣйствительно контролировать дѣятельность банка, а тѣмъ болѣе управлять его дѣлами. Хотя вамъ не безызвѣстно, для чего берется ссуда, вы все-таки будете обращать больше вниманія на самого человѣка, чѣмъ на его обѣщаніе употребить деньги такимъ-то или такимъ-то образомъ. Вы фактически не въ состояніи контролировать его въ этомъ отношеніи. Поэтому вамъ вдвойнѣ важно быть увѣреннымъ, что вашъ заемщикъ человѣкъ надежный и вѣрный, и вамъ придется въ то же время въ очень большой степени полагаться на тѣхъ, кто поручается за него. А разъ вы можете это дѣлать, для васъ уже не такъ важно, хотя все-таки очень важно, какъ вы выбираете членовъ. Выборъ въ члены самъ по себѣ еще не влечетъ за собой никакого непосредственнаго риска. Кромѣ того, чтобы окупить расходы по управленію банкомъ, каковыя расходы неизбѣжны, вы можете такъ или иначе вести дѣла не только съ членами, а и съ посторонними лицами, хотя это въ дѣйствительности все-таки довольно сомнительный образъ дѣйствій. Но чтобы существовать, банкъ долженъ дѣлать обороты.

Гдѣ населеніе рѣдкое. Во второмъ случаѣ, тамъ, гдѣ населеніе рѣдкое, все это не годится. Тамъ вы совсѣмъ не можете разсчитывать на тѣ ничтожныя суммы, которыя члены — нѣсколько десятковъ человѣкъ — могутъ вамъ принести въ видѣ взносовъ или паевъ, ничтожныя, хотя бы за спиной cadaго изъ вашего члена было имущество на относительно крупную сумму. Вы должны въ большей или меньшей степени основать вашу систему на круговой порука, денежную цѣнность которой вы въ состояніи опредѣлить довольно точно и которую вы должны стремиться сдѣлать болѣе дѣйствительной тщательнымъ подборомъ членовъ. Ваши члены должны быть безусловно надежные и вѣрные люди. Операциі вашего банка будутъ, по всей вѣроятности, сравнительно незначительны какъ по числу, такъ и по суммамъ. Ссуды будутъ испрашиваться на долгій срокъ; обороты будутъ небольшіе, разница между доходами и расходами незначительная.

Вамъ необходимо сократить расходы до минимума и вамъ придется сдѣлать даровой трудъ правиломъ. Вамъ тѣмъ легче сдѣлать это, что требованія, предъявляемые къ вашимъ служащимъ, не будутъ велики. Принять коммерческихъ методовъ веденія дѣлъ вы не можете, потому что ваши клиенты не поймутъ ихъ. Но зато всѣ ваши члены у васъ на глазахъ. Вы можете контролировать каждого изъ нихъ и заставить ихъ контролировать другъ друга. Вы можете заинтересовать вашихъ членовъ дѣлами банка, даже самыми незначительными его операціями, и тѣмъ самымъ сдѣлать всю систему болѣе прочной, снабдивъ ее, какъ я уже выразился однажды, во всѣхъ пунктахъ наблюдающими глазами и сдерживающими руками. Вы можете фактически провѣрять, на что заемщики употребляютъ ссуду. Вы можете привлечь къ дѣлу сословное чувство, чувство мѣстнаго патриотизма, нравственные и социальныя вліянія. Поэтому, если, съ одной стороны, вы должны быть очень осторожны въ выборѣ членовъ, то, съ другой стороны, вы можете спуститься гораздо ниже по социальной лѣстницѣ, принимая въ члены даже очень бѣдныхъ людей, если у васъ только есть нѣкоторая гарантія того, что они честны. Веденіе дѣлъ съ нечленами становится невозможнымъ. И такъ какъ ваша система основывается, главнымъ образомъ, на круговой порукѣ, то вы должны стараться увеличивать находящейся въ вашемъ распоряженіи капиталъ, создавъ резервный фондъ, который никогда не можетъ быть слишкомъ большимъ.

Обѣ системы кредита не враждебны другъ другу, а дополняютъ другъ друга.

Изложенныя такимъ образомъ обѣ эти системы — на мой взглядъ, по крайней мѣрѣ — вполне объясняютъ другъ друга, и между ними, повидимому, не можетъ существовать никакого, даже теоретическаго, антагонизма. Онѣ не соперницы, онѣ дополняютъ другъ друга. Каждая изъ нихъ, дѣйствительно, кажется неполной безъ другой. Пріятно думать, что послѣ долгой ненужной вражды между приверженцами той и другой системы, взглядъ, котораго я придерживаюсь, становится все болѣе и болѣе распространеннымъ и, видимо, близится заключеніе мира между этими стародавними врагами. Дѣйствительно, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ онъ уже заключенъ. Въ Италіи Луццати съ полной готовностью оказалъ поддержку райффейзенскому союзу, основанному Воллемборгомъ, и теперь фактически стоитъ во главѣ его. Въ Австріи шульце-делическій союзъ принялъ райффейзенскія товарищества въ число своихъ членовъ. И въ той же Австріи среди славянскихъ народовъ можно встрѣтить смѣшанные союзы, въ которые входятъ членами послѣдователи какъ Шульце-Делича, такъ и Райффейзена. Это «сердечное соглашеніе», навѣрное, распространится и дальше.

Какъ обѣ эти системы примѣняются на практикѣ въ различныхъ странахъ и различныхъ мѣстностяхъ, это я попытаюсь объяснить въ слѣдующихъ главахъ.

ГЛАВА IV.

Двѣ стороны вопроса.

Взаимопомощь и «кооперация».

Какъ въ дѣлѣ кооперативнаго кредита есть двѣ задачи, такъ въ немъ имѣется, можно сказать, и двѣ стороны вопроса, двѣ различныя точки зрѣнія, съ которыхъ можно разсматривать вопросъ. Это черта свойственна не только кооперативному кредиту, но и всякой формѣ коопераціи, въ которой мотивы вышшаго порядка тѣсно связаны съ расчетливымъ личнымъ интересомъ.

Можно «кооперировать» только для того, чтобы помочь самому себѣ, чтобы обезпечить себѣ, соединившись съ другими, помощь и поддержку, которая должна дать выгоду вамъ лично, вернуть вамъ съ лихвой то, что вы вложили въ общее дѣло. Или же можно кооперировать для того, чтобы помочь, себѣ тоже, конечно, но въ то же время помочь и другимъ — непосредственно, или же поставивъ ихъ въ такое положеніе, чтобы они сами мѣгли помогать себѣ. Вы можете выбирать между этими двумя принципами. Оба они законны и оба, какъ показала практика, приносятъ полезные результаты. Но въ зависимости отъ того, на какомъ принципѣ вы остановите свой выборъ, вы придадите вашему начинанію различную окраску. У насъ, въ Англии, мы имѣемъ образцы кооперативныхъ учрежденій обоихъ видовъ — кооперативы, которые, какъ акціонерныя компаніи, измѣряютъ свой успѣхъ полученной непосредственной выгодой и обращаютъ главное вниманіе на то, чтобы имѣть большіе дивиденды; и кооперативы, которые (оставаясь вѣрными цѣли, которую имѣли въ виду рочдальскіе пионеры) смотрятъ на получаемую выгоду не какъ на цѣль, а только какъ на средство, дающее возможность итти къ вышшимъ цѣлямъ, и которые, главнымъ образомъ, стремятся обезпечить трудящимся классамъ постоянную работу, большую самостоятельность и вообще лучшее положеніе.

Послѣдній видъ коопераціи, конечно, скорѣе придется по душѣ благороднымъ умамъ. Онъ смотритъ на свою задачу шире и стремится къ болѣе высокой цѣли. Кромѣ того, въ его пользу можно сказать еще и то, что его успѣхъ, какъ показала практика, въ большинствѣ случаевъ включаетъ также и узкую матеріальную выгоду, которую онъ, какъ можетъ показаться съ перваго взгляда, какъ будто отвергаетъ, или же, по крайней мѣрѣ, къ которой онъ не стремится. Затѣмъ онъ, конечно, скорѣе способенъ породить въ своихъ приверженцахъ чувство удовлетворенія, пропагандистское рвеніе и энтузіазмъ.

Достоинства чистокондомической коопераціи.

Но не будемъ все-таки презирать и первый принципъ. Онъ болѣе прозаиченъ; онъ кажется менѣе благороднымъ. Но зато его

скорѣе понимаютъ и признаютъ. А для экономическихъ цѣлей онъ имѣетъ то преимущество, что на него можно безусловно положиться. Чувство долга одно можетъ утратить свою побудительную силу, когда обязанность начинаетъ становиться тягостной. Но когда въ интересахъ самого человѣка сдѣлать что-нибудь, можно быть увѣреннымъ, что онъ при малѣйшей возможности непременно сдѣлаетъ это. Не надо также упускать

Личный интересъ сильнѣе чувства долга.

изъ вида и тотъ фактъ, на который указывали М. Мингетти и покойный лордъ Гошенъ, а именно: что хорошая экономическая кооперація сама по себѣ способна создать также хорошія нравственныя качества. За послѣднее время намъ неоднократно приходилось слышать, что наиболѣе успѣшными распространителями европейской цивилизаціи въ нецивилизованныхъ странахъ являются не наши миссіонеры, а наши торговцы. Я не хочу утверждать, что это вполнѣ вѣрно. Но безусловно можно сказать, что подъ дисциплинирующимъ вліяніемъ хорошей коопераціи, особенно же кооперативнаго банка, здравая бережливость, дѣловые навыки и механическое пріученіе къ коммерческой честности оказывались прекрасными нравственно-воспитательными факторами. Когда имѣешь дѣло съ людьми бѣдными или относительно бѣдными, уже одно то, что они получаютъ средства и возможность пополнить свое образованіе, пріобрѣсти нѣкоторый достатокъ и улучшить свое социальное положеніе — выгоды чего они быстро научаются цѣнить — уже одно это не можетъ не оказать воспитательнаго вліянія. Но хорошее кооперативно-кредитное учрежденіе обладаетъ еще значительно большей воспитательной силой.

**Какъ эти принципы при-
мѣняются къ коопера-
тивнымъ банкамъ.**

Разсмотримъ теперь, какъ эти принципы отражаются на разсматриваемомъ нами вопросѣ. Нѣкоторые руководители кооперативнаго движенія, основатели системъ кооперативнаго кредита, смотрятъ на кооперацію исключительно какъ на экономическое соединеніе силъ, связываніе многихъ палочекъ въ одинъ пучокъ. Они упорно настаиваютъ на необходимости чистой самопомощи, подражая подъ этимъ самопомощью ради личной выгоды — самопомощью, въ которой не группа слабыхъ и сильныхъ соединяются вмѣстѣ, чтобы помогать другъ другу, а въ которой каждый человѣкъ думаетъ только о собственномъ интересѣ. Въ этомъ видѣ кооперація есть не что иное, какъ соединеніе людей въ товарищество для эгоистическихъ цѣлей. Очень большое значеніе тутъ дается индивидуальному усилію. Ничто не дается даромъ, всякую выгоду надо заслужить. Но каждое сдѣланное усиліе должно принести выгоду данному отдѣльному лицу. Между товариществомъ и его членами долженъ вестись точный счетъ дебета и кредита. Прибыль, полученная вслѣдствіе самоотверженія, должна быть непременно записана на личный счетъ того, кто проявилъ самоотверженность. Кто слишкомъ бѣденъ, чтобы сдѣлать требуемый денежный взносъ, того сурово про-

сятъ оставаться за дверями, пока онъ не скопнть столько денегъ, что сможетъ взять пай. Общій фондъ долженъ создаваться непременно на тѣхъ условіяхъ, чтобы каждый имѣлъ определенное неоспоримое право на соотвѣтствующую часть его, а также имѣлъ бы право послѣ соотвѣтствующаго заявленія въ любое время вынуть изъ общаго капитала свою часть. Иныхъ общихъ фондовъ не должно быть. На такого рода кооперацію мы часто смотримъ какъ на чисто акціонерное коммерческое предпріятіе. Пожалуй, это и въ самомъ дѣлѣ не больше, какъ акціонерное предпріятіе. Но все-таки оно даетъ очень полезныя результаты. Всѣ самыя большіе и богатые кооперативныя банки, какіе только существуютъ, создались въ сущности на этой эгоистической, чисто расчетливой, стремящейся къ личной выгодѣ системѣ.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ я бесѣдовалъ съ управляющимъ одного банка такого типа о его учрежденіи. Дѣло происходило въ южной Франціи. Г-нъ Г. могъ сказать мнѣ много хорошаго о своемъ банкѣ съ кооперативной точки зрѣнія; какъ финансовое учрежденіе банкъ стоялъ очень прочно. «Никакой коопераціи тутъ нѣтъ, этотъ банкъ, какъ всякій другой. Духъ на живыя господствуетъ надъ всѣмъ». Никакихъ даровыхъ услугъ, никакихъ ссудъ «подъ честность» бѣднымъ людямъ, никакого ограниченія дивиденда, никакихъ высшихъ цѣлей. Члены платятъ свои деньги, хотя бы франкъ за франкомъ, и за столько-то франковъ получаютъ такія-то и такія-то выгоды, въ числѣ которыхъ долженъ находиться, какъ мѣрило всего, и приличный дивидендъ. Безспорно это не особенно привлекательная картина. И долженъ прибавить, что на этотъ банкъ руководители лучшихъ изъ родственныхъ ему учреждений смотрятъ далеко не какъ на особенно похвальный образецъ даннаго типа банковъ. «Но развѣ вы не сдѣлали кредита доступнымъ маленькимъ людямъ, которымъ онъ раньше не былъ

И все-таки онъ полезенъ.

доступенъ?» спросилъ я. «О да, конечно». — «Развѣ вы не популяризировали, демократизировали и децентрализовали кредитъ?» Развѣ вы не научили население пользоваться услугами банка, класть туда свои деньги, когда онѣ не нужны, и брать ихъ, когда онѣ нужны? Развѣ вы не привили маленькимъ людямъ дѣловыхъ привычекъ?» — «О, конечно». — «Развѣ вы не ссужаете деньгами людей, которые даже теперь не могутъ пойти въ другіе банки, скажемъ, рабочихъ?» — «О, безусловно. Вотъ не далѣе какъ сегодня сюда приходилъ краснодеревщикъ, который работаетъ на одну фирму. Раньше онъ былъ въ полной зависимости отъ этой фирмы. Теперь онъ приходитъ къ намъ, когда ему нужны для чего-нибудь деньги, — чтобы поддержать свой товаръ, пока цѣны станутъ лучше, чтобы купить сырой матеріалъ, или для хозяйственныхъ цѣлей. У насъ много такихъ».

Развѣ все это не полезныя услуги? Развѣ это не дѣлаетъ страну богаче, счастливѣе и лучше надѣленной производи-

тельной силой? И развѣ сами члены банка не становятся болѣе самостоятельными, болѣе способными сознать свое человѣческое достоинство. Нѣтъ сомнѣнія, что банки этого типа, которые не хотят ни давать ни получать что-нибудь даромъ, которые смотрятъ на своихъ членовъ-клиентовъ эгоистическими, зоркими, испытующими глазами, которые и не помышляютъ о томъ, чтобы воспитывать, помогать, возвышать бѣдняковъ, которые примѣняютъ только суровый холодный принципъ чисто экономической коопераціи, что эти банки оказывали и оказываютъ неоцѣнимыя услуги мелкимъ торгово-промышленнымъ классамъ, земледѣльцамъ и рабочему населенію своихъ странъ и укрѣпляютъ социальное зданіе своихъ странъ именно въ томъ мѣстѣ, гдѣ крѣпость болѣе всего необходима и гдѣ она особенно полезна.

Альтруистическая кооперация.

Но теперь вернемся къ другой сторонѣ вопроса. Есть много людей, какъ всѣмъ извѣстно, которые не могутъ вступить въ кооперативъ перваго рода, у которыхъ нѣтъ средствъ чтобы взять пай (или, по крайней мѣрѣ, чтобы заплатить за него наличными), чтобы оплачивать директоровъ и секретарей и давать хорошую прибыль на капиталъ. Неужели этихъ людей надо оставить совсѣмъ безъ помощи? Вѣдь они больше всѣхъ нуждаются въ ней. И вѣдь для нихъ, собственно, предназначалась кооперація, потому что только кооперація можетъ улучшить ихъ положеніе. Развѣ это «кооперативно» говорить имъ, какъ дѣлали сторонники перваго принципа, чтобы они шли къ «благотворительности» и жили чужой поддержкой, пока имъ не удастся накопить сумму денегъ, которая сдѣлаетъ ихъ «зрѣлыми» для коопераціи? Въ «кооперативномъ» смыслѣ это все равно, что послать человѣка въ адъ, чтобы онъ тамъ сдѣлался годнымъ для рая. Ваша задача и вашъ долгъ научить человѣка помогать самому себѣ. А вы велите ему готовиться къ этому, сознательно отказываясь отъ самопомощи! Люди, находящіеся въ такомъ положеніи, могутъ кооперировать, какъ и всѣ другіе. Но въ той же пропорціи, въ какой ихъ нужды больше, въ той же пропорціи, навѣрное, и ихъ цѣли будутъ шире. Въ денежной помощи они очень нуждаются. Чтобы получить ее, они могутъ дать взамѣнъ многое, и навѣрное, дадутъ съ готовностью — время, свой трудъ, вниманіе, усердіе. Ни денегъ ни кредита нельзя получить даромъ. Но вы должны честно признать эквивалентъ, который они даютъ, дѣйствительной цѣнностью. Утверждать, какъ это неоднократно дѣлалось, что такая кооперація не есть самопомощь, — это нелѣпость. Когда вы даете то, что вы можете дать, чтобы получить то, чего у васъ нѣтъ, вы не получаете «милостыню», а обмѣниваете одну цѣнность на другую. Но такая кооперація, имѣющая цѣлью получить — не прибыль на вложенныя деньги, а деньги взамѣнъ вложеннаго вниманія и труда, заключаетъ въ себѣ еще задачи иного рода, которыя необходимы для основ-

Это настоящая кооперация.

ной цѣли и которыя въ то же время очень желательны, какъ инстинктивно чувствуютъ сами участники. Эта кооперація выдвигаетъ впередъ социальную, экономическую и моральную сторону принципа. Для людей, о которыхъ мы здѣсь говоримъ, кооперативное товарищество или банкъ становится не только лавкой, гдѣ можно купить товары или кредитъ, но экономическимъ роднымъ домомъ и очагомъ, школой всевозможныхъ хозяйственныхъ дѣйствій, школой дѣлового навыка и высшихъ социальныхъ добродѣтелей. Эта кооперація, какъ и первая, должна быть построена на основѣ чистой самопомощи. Безъ

И основана на самопомощи.

этого не можетъ быть никакой полезной коопераціи. Каждая выгода должна быть приобретена собственнымъ усиленіемъ членовъ. Примѣнять къ самопомощи благотворительность было бы не только бесполезно, но и погубило бы самую цѣль, для достиженія которой обращаются къ коопераціи. Но я ни на мгновеніе не могу признать, чтобы самопомощь теряла хоть частицу своей экономической чистоты, когда она охватываетъ группу лицъ, вмѣсто того, чтобы ограничиваться однимъ человѣкомъ. Я не могу согласиться, что самопомощь становится менѣе самопомощью, когда она служитъ группѣ людей, которые, будучи слабыми каждый въ отдѣльности и притомъ слабыми въ различной степени и различнымъ образомъ, соединяются вмѣстѣ для того, чтобы превратить свою слабость въ силу и восполнить слабость одного относительной силой другого, внося каждый свою долю того, что онъ можетъ дать, и пользуясь за это тѣмъ, что вносятъ въ общее дѣло его товарищи, какъ лепту иного вида, но по существу своему ничѣмъ не отличающуюся отъ его собственной лепты. Это и есть та самопомощь, которая дѣлаетъ общину или націю великой. Она не только не сомнительна, а даже кажется мнѣ самой чистой и полной формой коопераціи.

Ея дѣйствіе.

Посмотрите теперь, какъ кооперація этого рода дѣйствуетъ на участниковъ. Она гораздо крѣпче связываетъ людей другъ съ другомъ; она привлекаетъ къ дѣлу гораздо болѣе высокія чувства, чѣмъ простое стремленіе къ барышамъ. Она сплачиваетъ интересы. Она дѣлаетъ людей членами одной семьи, внося въ кооперативное дѣло чувство, высшія стремленія, сознание общихъ нуждъ. Она привлекаетъ къ дѣлу побужденія высшаго порядка. И она открываетъ дверь, черезъ которую люди, не нуждающіеся сами и желающіе скорѣе помочь другимъ, чѣмъ получить помощь, могутъ законнымъ образомъ войти и принести свою помощь — но только помогая другимъ самимъ помогать себѣ. Послѣдняя черта и дѣлаетъ этотъ родъ коопераціи особенно привлекательнымъ въ глазахъ людей съ благородной душой, и это она породила тотъ пылкій энтузіазмъ, которому хладнокровные экономисты удивляются и который они не понимаютъ, но который больше всего другого помогъ движенію такъ распространиться и развиваться. Вы можете

теперь помогать не давая. Вы можете помогать, старательно оберегая себя при этомъ отъ опасности быть принужденнымъ давать, — т.-е. давать деньги — настаивая на томъ, чтобы каждая помощь, данная въ видѣ денегъ, была возвращена сполна и быстро; вы можете помогать, давая неумѣлому указанія, неопытному свой опытъ, давая свое время, трудъ, интересъ, вниманіе, поруку, и все это, стоя на равной ногѣ съ тѣми, кому вы даете. И дѣлая это, вы помогаете тѣмъ, кому вы хотите помочь, несравненно больше, чѣмъ если бы дали имъ денегъ. Кооперація этого рода не проводитъ строгой разграничительной линіи между тѣми, у кого есть деньги, чтобы взять пай, и тѣми, у кого ихъ нѣтъ. Она не приноситъ къ дѣлу, какъ Шейлокъ, только счетоводную книгу и вексельное обязательство. Она не идетъ туда, гдѣ слышится непрерывный звонъ золота и гдѣ учетныя операціи ведутся оживленно. Она идетъ къ отверженнымъ и бѣднякамъ, принося свою помощь въ кажущіеся пустыри и выводя изъ нищеты людей, кажущихся безпомощными. Она идетъ въ деревни, гдѣ денегъ мало и гдѣ кооперація перваго вида трудно основываться. Учрежденія, которыя она созидаетъ, не такъ велики и не такъ богаты золотомъ, какъ банки, созданныя на основѣ болѣе коммерческой системы. Но въ своихъ скромныхъ предѣлахъ они дѣлаютъ много добра, и притомъ добра, которое никакое другое учрежденіе не могло бы сдѣлать. Я думаю, что мнѣ не требуется объяснять, почему люди, работающіе въ коопераціи этого вида, обыкновенно воодушевлены особымъ, пылкимъ и заразительнымъ энтузіазмомъ. Они чувствуютъ, какъ говоритъ отецъ де-Бесее, что они участвуютъ не въ дѣловомъ предпріятіи, а въ хорошемъ дѣлѣ, или же, какъ выражается Райффейзенъ, который первый примѣнилъ этотъ принципъ коопераціи къ кредитному дѣлу: они чувствуютъ, что они «работаютъ для Бога».

Пререканія между сторонниками той и другой системы.

Миръ не былъ бы міромъ, если бы такія стремленія, какъ вышеуказанныя не вызвали бы у противниковъ злыя насмѣшки надъ «высокими религіозными мотивами», которые они считаютъ совсѣмъ неумѣтными въ дѣлѣ, преслѣдуящемъ, въ сущности, чисто экономическія цѣли. И неудивительно также, что альтруисты, въ свою очередь, обвиняютъ сторонниковъ первой системы въ «жадности», «эгоизмъ» и «погонѣ за дивидендами». Эти взаимныя хулы тѣмъ болѣе излишни, что въ дѣйствительности было бы даже трудно провести между этими двумя системами ясную, опредѣленную линію, которая служила бы границей между различными примѣненіями того и другого принципа. Территоріи ихъ во многихъ мѣстахъ находятъ одна на другую, и есть надежда, что оба принципа сольются вмѣстѣ въ какой-нибудь нейтральной области. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ уже удалось превратить ихъ изъ враждующихъ партій въ союзницъ. А гдѣ объединить ихъ невозможно, тамъ все-таки нѣтъ необходимости враждо-

вать. Мѣста достаточно для обѣихъ системъ. Есть районы, гдѣ только одна изъ нихъ можетъ съ успѣхомъ дѣйствовать; въ другихъ же — только другая. Есть люди, которымъ одна система по душѣ, а другая ненавистна — люди, которые хотятъ имѣть выгоду для себя и дѣлать добро другимъ, но признаютъ только чисто дѣловой образъ дѣйствій; и есть опять-таки люди, которые не могутъ себѣ представить, чтобы можно было дѣлать добро, не жертвуя чѣмъ-нибудь для блага своихъ ближнихъ — временемъ, личнымъ трудомъ или своей ответственностью. Поэтому удовольствуемся тѣмъ, что будемъ «воздавать строго экономическому принципу то, что ему слѣдуетъ, а альтруизму то, что слѣдуетъ альтруизму», и пусть обѣ системы растутъ, покрываютъ почву и приносятъ хорошіе плоды бокъ о бокъ.

Г Л А В А V.

Кредитъ сельскому хозяйству.

Почему сельское хозяйство должно быть отнесено къ разряду «бѣдныхъ» профессій.

До сихъ поръ я говорилъ о кооперативномъ кредитѣ, какъ о помощи, предназначенной для бѣдности въ самомъ обычномъ смыслѣ этого слова, — рабочихъ, ремесленниковъ, людей физическаго труда, силы которыхъ пропадаютъ даромъ, если деньги не доставятъ имъ матеріалъ, надъ которымъ работать, а также все необходимое, чтобы не умереть съ голоду въ ожиданіи того, чтобы работа принесла плоды, которые можно сбыть на рынкѣ. Но «бѣдность», какъ мы ее понимаемъ здѣсь, должна охватывать гораздо болѣе обширный классъ людей. Она должна включатьъ всѣхъ тѣхъ людей, у которыхъ нашлось бы производительное примѣненіе для денегъ или кредита, но которые не имѣютъ первыхъ и фактически лишены второго. У насъ, въ Англіи есть сотни тысячъ людей, которые подходятъ подъ эту категорію. Ихъ число значительно увеличилось за послѣднее время вслѣдствіе поглощенія мелкихъ банковъ крупными, что оставило торговцевъ, фермеровъ и промышленниковъ, которые раньше могли обращаться за случайной денежной поддержкой въ мѣстные банки, безъ этого полезнаго кредита, ибо цѣлямъ гигантскихъ современныхъ банковыхъ организацій не соответствуетъ утрудждать себя такими маленькими сравнительно счетами, которые имъ не легко контролировать изъ своихъ центровъ.

Но есть одна огромная отрасль труда, которая особенно подходитъ подъ вышеуказанную категорію. Это — сельское хозяйство, которое изъ рога изобилія, почти автоматически дающаго не одно, а даже «три» средства пропитанія, о которыхъ лордъ Биконсфильдъ говорилъ больше тридцати лѣтъ тому назадъ, постепенно, подъ давленіемъ неблагоприятныхъ обстоятельствъ,

стала родомъ занятій, очень нуждающимся въ помощи, и притомъ — если свидѣтельства, собранныя въ разныхъ мѣстахъ, не ошибочны — нуждающимся въ помощи преимущественно въ видѣ денегъ.

Здѣсь будетъ не лишнимъ подробнѣе разсмотрѣть положеніе сельскаго хозяйства, какъ рода занятій, требующаго кредита — не *in formâ pauperis*, разумѣется, но во всякомъ случаѣ кредита иного вида, чѣмъ какой доступенъ сельскому хозяйству въ настоящее время.

Земледѣліе стало «промышленностью», не имѣя тѣхъ средствъ, какими располагаетъ промышленность.

Подъ вліяніемъ измѣнившихся условій сельское хозяйство изъ легкаго само себя вознаграждающаго занятія, какимъ оно нѣкогда было, стало коммерческимъ предпріятіемъ, какъ и всякая другая «промышленность» — съ тѣми же самыми задачами, но далеко не съ тѣми же средствами въ своемъ распоряженіи, чтобы выполнить эти задачи. Мы навѣрно могли бы лучше понять нужды сельскаго хозяйства, если бы глубже прониклись этимъ сознаніемъ. Мы радуемся поразительному росту нашей промышленности, нашей торговли и нашего банковаго дѣла. Но вспомнимъ, какія средства мы предоставили въ распоряженіе торговли и промышленности или дали имъ возможность достать себѣ! Если бы мы къ торговлѣ и промышленности относились такъ же, какъ относились до сихъ поръ къ земледѣлію, то, по всей вѣроятности, эти отрасли народнаго хозяйства находились бы въ такомъ же отсталомъ и угнетенномъ положеніи, какъ и сельское хозяйство. Но мы къ нимъ относились совсѣмъ иначе. Мы щедро снабжали ихъ какъ деньгами, такъ и знаніемъ и опытомъ. Медленный и плохой ручной трудъ мы замѣнили быстрой и производительной работой пара и станковъ. Мы ввели усовершенствованныя машины, мы устранили всѣ старыя стѣснительныя пути и настояли на полной свободѣ торговли и промышленности. Мы измѣнили весь строй промышленности и организовали нашу торговлю такъ, что люди могутъ извлекать выгоду изъ малѣйшихъ переменъ на рынкѣ, могутъ пользоваться малѣйшими представляющимися случаями получить хотя бы незначительную выгоду. Все это предполагаетъ наличность крупныхъ капиталовъ въ ихъ распоряженіи. Безъ этого промышленность и торговля не могутъ существовать. Но на вложенныя въ нихъ деньги онѣ даютъ вѣрный доходъ. И чтобы снабдить ихъ этими необходимыми деньгами, мы развили систему кредита, который предоставляетъ въ распоряженіе торговцевъ и заводчиковъ съ извѣстнымъ положеніемъ почти безграничное количество средствъ — кредита, безъ котораго, какъ согласится каждый дѣловой человѣкъ, этотъ огромный міръ промышленности не могъ бы просуществовать и одного дня. Собственные капиталы тѣхъ, кто составляетъ промышленный міръ, были бы далеко недостаточны для этихъ цѣлей. Поэтому мы создали вексель, который, когда нужно,

покупаютъ деньги для всякаго предпріятія, обещающаго доходъ. Если бы мы могли сдѣлать то же самое для сельскаго хозяйства, удешевить производство и облегчить ему возможность пользоваться благоприятными конъюнктурами рынка, развѣ оно не развилось бы такъ же, какъ развились промышленность и торговля? Всѣ факты, повидимому, подтверждаютъ такое заключеніе.

Сельское хозяйство нуждается въ деньгахъ.

«Сельское хозяйство, — сказалъ министръ земледѣлія въ бельгійскомъ сенатѣ, — мѣняется и должно мѣняться. Это для него необходимое условіе существованія. Оно стоитъ теперь передъ условіями, совсѣмъ отличными отъ тѣхъ, какія были раньше, и въ борьбѣ съ ними оно можетъ побѣдить только въ томъ случаѣ, если вооружится по послѣднему слову науки. Мы нуждаемся въ настоящее время въ гораздо большемъ количествѣ искусственныхъ удобреній и въ болѣе сильныхъ удобрительныхъ средствахъ, чѣмъ раньше. Намъ нужны машины и много другихъ вещей, которыя нашимъ отцамъ и не снились. Эти новыя приспособленія обезпечиваютъ лучшей урожай, но съ другой стороны они требуютъ и большаго оборотнаго капитала». Эти слова, сказанныя въ Бельгій, всецѣло до послѣдней буквы приложимы къ сельскому хозяйству и во всякой другой странѣ, въ томъ числѣ и у насъ, въ Англій. Послѣ того, какъ я ихъ привелъ въ первый разъ, они даже попали въ отчетъ Королевской Сельско-хозяйственной Комиссіи. Я думаю не лишнимъ будетъ привести здѣсь нѣсколько примѣровъ, иллюстрирующихъ справедливость этихъ словъ.

Примѣръ полезности денегъ: Вульвичъ.

Первый примѣръ — это примѣръ маленькой фермы, принадлежащей одному потребителю обществу, которое въ сорокъ лѣтъ изъ самаго скромнаго начинанія развилось въ прочное и процвѣтающее учрежденіе. Лѣтъ двадцать съ небольшимъ тому назадъ это общество рѣшило приобрести для своихъ нуждъ ферму въ 52 акра. Эта ферма, которая была въ очень плохомъ и запущенномъ состояніи, по общему признанію, навѣрное очень скоро довела бы до разоренія всякаго арендатора, который взялся бы за дѣло съ обычнымъ ничтожнымъ оборотнымъ капиталомъ мелкаго земледѣльца. Но общество явилось туда, имѣя фактически въ своемъ распоряженіи столько денегъ, сколько ему могло понадобиться. Оно построило новыя зданія, прорвало дренажныя канавы въ два фута глубины, вложило въ землю по 60 тоннъ удобренія на каждый акръ, однимъ словомъ, постаралось вести хозяйство по возможности интенсивнѣе. Оно затратило на ферму столько денегъ, что вмѣстѣ съ податями и процентами на вложенный въ дѣло капиталъ (въ размѣрѣ 5%), ему приходилось вычитать на эту статью изъ валового дохода съ акра ежегодно отъ 30 до 35 ф. ст.) (около 300 руб.). Но въ результатѣ земля давала прекрасные урожаи: капусту на сумму въ 43 ф. ст. на акръ; гороха — на сумму въ 36 ф. ст.; картофеля — на 30 ф. ст.; зеленой капусты —

на 39 ф. ст.; помидоръ — на 90 ф. ст.; тыквы — на 90 ф. ст. и т. д. Свињи, которыхъ держали 300—350 штукъ, давали доходу около 500 ф. ст. въ годъ. Въ одинъ годъ ферма дала продуктовъ въ общей сложности на 2.283 ф. ст. Первоначальные убытки вскорѣ были всецѣло покрыты (при чемъ съ доходовъ все время еще списывалось 5% на вложенный капиталъ) и расходы уменьшились настолько, что ферма, напримеръ, получила своихъ лошадей фактически даромъ, не затративъ ни одной лишней копейки. Хорошій «капиталистическій» способъ веденія хозяйства заставляетъ ферму давать доходы, несмотря на плохія времена 1).

Подобные же примѣры мы видимъ и за границей. Въ «*Journal d'Agriculture Pratique*» проф. Золла рассказала исторію одной фермы въ Фреснэ (въ департаментѣ Луарэ), которая была близка къ разоренію, но, благодаря увеличенію оборотнаго капитала, стала процвѣтать и давать доходъ. Эта ферма обнимаетъ 355 акровъ земли. Хозяйство велось тамъ по старинной трехпольной системѣ, съ оборотнымъ капиталомъ меньше 160 франковъ на акръ. Оборотный капиталъ былъ увеличенъ до 400 франковъ на акръ. Расходы на акръ возросли приблизительно съ 30 фр. до 77 фр. Благодаря этому оказалось возможнымъ существенно улучшить систему хозяйства, лучше удобрять, лучше обрабатывать землю, засеять 125 акровъ сахарной свекловичей, и чистая прибыль возросла съ 15 фр. на акръ до 50 сличнымъ франковъ. И въ результатѣ этой перемѣны не только самъ владѣлецъ живетъ лучше, но онъ и употребляетъ въ своемъ хозяйствѣ больше рабочихъ и платитъ имъ лучше.

«Диппольшаузенъ». О подобномъ же случаѣ, имѣвшемъ мѣсто въ Веенде, близъ Геттингена, сообщилъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ Безелеръ, который такимъ же способомъ превратилъ свое имѣніе «Диппольшаузенъ» изъ убыточнаго въ очень прибыльное.

Но взглянемъ на вопросъ съ болѣе общей точки зрѣнія. У насъ есть Королевская Комиссія, заседающая для того, чтобы изслѣдовать нужды сельскаго хозяйства. Если собранныя ею факты учать чему-нибудь, такъ именно тому, что всюду, гдѣ въ распоряженіи сельскихъ хозяевъ имѣются обширныя денежныя средства, позволяющія имъ вести хозяйство, удобрять поля, кормить скотину и обрабатывать землю такъ, какъ требуется обстоятельствами, безъ всякихъ предѣловъ и ограниченій, и выжидать съ продажей продуктовъ столько времени, сколько нужно, чтобы продать ихъ выгодноѣе, — что всюду тамъ нужда значительно уменьшилась. Мы почти можемъ сказать вмѣстѣ съ

1) Совѣмъ недавно этой фермѣ пришлось дать другое назначеніе: ее отдали подъ постройку жилищъ для рабочихъ.

Берришонъ, употребляя слово «*vaut*» (стоитъ) въ нашемъ англійскомъ коммерческомъ смыслѣ: *Tant vaut l'homme, tant vaut la terre.* («Какоевъ человекъ, такова и земля», или иначе: «Чѣмъ богаче человекъ, тѣмъ богаче и земля»). Могу еще прибавить, что люди, которымъ приходится часто имѣть дѣло съ земледѣльцами, давно открыли, что дѣловой навыкъ и дѣловая смѣтка, способность заранѣе сообразить и вычислить результаты своихъ дѣйствій и поступать въ соотвѣтствіи съ этимъ, а также умѣніе вести счета, что Леруа-Болье называетъ «душой коммерческаго дѣла», что все это является могущественнымъ факторомъ успѣха; и что лучше выдерживаетъ бурю современныхъ невзгодъ не старый исконный «сермяжный» землеробъ, несмотря на весь свой хозяйственный опытъ и практическое знаніе дѣла, переданное ему въ наслѣдство предками, а земледѣлецъ, который понимаетъ кое-что въ денежныхъ дѣлахъ, умѣетъ считать, покупать и приспособляться къ мѣняющимся условіямъ и мѣняющимся рынкамъ, хотя бы всему, что касается технической стороны хозяйства, ему приходилось учиться у другихъ, услуги которыхъ всегда можно купить.

Изъ всего этого, повидимому, вытекаетъ, что если мы хотимъ поднять земледѣліе, мы должны поставить его въ такія же условія, въ какое поставили торговлю и промышленность, должны «коммерціализировать» его, какъ я однажды осмѣлился назвать это, т.-е. должны призвать счетныя книги и книгу готовыхъ выкладокъ, чтобы онѣ заняли мѣсто рядомъ съ плугомъ и окучникомъ, а также — какъ одно изъ средствъ сдѣлать возможнымъ «интенсивное веденіе хозяйства», — должны открыть сельскому хозяйству кредитъ, соотвѣтствующій его нуждамъ.

Нужды мелкаго хозяйства.

Идя дальше и примѣняя этотъ урокъ на практикѣ, мы, очевидно, должны различать два вида сельскаго хозяйства: болѣе крупное и мелкое. О послѣднемъ, о мелкихъ земледѣльцахъ, наши сосѣди и думають, главнымъ образомъ, когда они говорятъ о необходимости сельско-хозяйственнаго кредита. Въ отношеніи этого класса земледѣльцевъ вопросъ, повидимому, такъ ясенъ, что не требуется доводовъ и доказательствъ. Само собой понятно, что для того, чтобы съ выгодой обрабатывать землю, которую мы, или большинство изъ насъ, принципиально, по крайней мѣрѣ, готовы предоставить ему, мелкій земледѣлецъ долженъ имѣть въ своемъ распоряженіи деньги. Ему нужны орудія, удобреніе и сѣмена. Ему нужно жить на что-нибудь, пока зрѣютъ его небольшіе посѣвы. Мы знаемъ, что деньги, затраченныя на это, онъ можетъ вернуть себѣ съ лихвой. Мы узнаемъ это, когда изслѣдуемъ результаты мелкаго хозяйства. И мы на практикѣ показываемъ, что знаемъ это, показываемъ тѣмъ, что съ мелкаго арендатора беремъ арендную плату вдвое и втрое большую (относительно), чѣмъ съ

крупнаго. И даже несмотря на этотъ добавочный налогъ онъ находитъ, что стоитъ обрабатывать и воздѣлывать свои одинъ-два акра, заставляя ихъ давать молоко, картофель и даже зерно, которые оплачиваютъ ему его работу и его расходы. Такимъ образомъ, въ отвѣтъ на нашу не всегда честную требовательность къ нему, онъ намъ преподаетъ урокъ, который, какъ это ни странно, мы, какъ нація, повидимому, твердо рѣшили не учить. Едва ли найдется хоть одинъ помѣщикъ, который не согласится признать, что въ наши тяжелыя времена мелкія фермы и мелкія хозяйства лучше оплачиваютъ себя. И мы видимъ, какъ общее правило, что мелкіе арендаторы обычно платятъ свою аренду аккуратнѣе крупныхъ, часто даже впередъ. Но затрудненіе въ томъ, какъ превратить крупныя владѣнія въ мелкія. Для этого нужны деньги. А для сельско-хозяйственныхъ надобностей даже крупнымъ землевладѣльцамъ трудно достать денегъ, хотя всѣми признается, что эти добавочныя затраты съ избыткомъ окупятъ себя. Такимъ образомъ мы возвращаемся къ нашей первой задачѣ: необходимости создать кредитъ — въ данномъ случаѣ сельско-хозяйственный кредитъ, необходимый помѣщикамъ для улучшенія хозяйства или раздѣла своихъ помѣстьевъ, каковыя операціи, какъ показалъ опытъ, при хорошей системѣ сельско-хозяйственнаго кредита могутъ быть исполнены легко и дешево.

Примѣръ изъ Германіи. Не особенно давно я сообщилъ ¹⁾ нѣсколько благоприятныхъ результатовъ, полученныхъ за границей при раздѣлѣ крупныхъ помѣстій на мелкія владѣнія черезъ посредство государства, но безъ всякой денежной помощи съ его стороны. Принятый способъ представляетъ собой величайшій шагъ впередъ въ области сельско-хозяйственной экономіи, сдѣланный въ Германіи со времени законовъ Штейна и Гарденберга. Въ данномъ случаѣ деньги, необходимыя для обращенія крупныхъ владѣній въ мелкіе хутора, доставляются въ любомъ требуемомъ количествѣ безъ всякаго налога на кого бы то ни было, къ матеріальной выгодѣ всѣхъ заинтересованныхъ лицъ. Но даже когда все сдѣлано, когда проведены дороги, вырыты дренажныя канавы и возведены постройки, все-таки оказывается, что даже являясь на хорошую землю съ сравнительно полными кошельками — ибо отъ нихъ требуютъ доказательствъ, что они обладаютъ извѣстнымъ минимумомъ капитала — мелкіе земледѣльцы еще нуждаются въ добавочномъ оборотномъ капиталѣ, чтобы въ полной мѣрѣ использовать всѣ предоставленныя имъ выгоды.

Примѣръ изъ Италіи. Въ Италіи то же самое открытіе было сдѣлано и позволило выйти изъ кажущагося безвыходнымъ положенія въ одномъ случаѣ, который, пожалуй, еще краснорѣчивѣе. Правительство долгое время со-

¹⁾ «Contemporary Reviews», май 1895 г.

крушалось по поводу неустройства, дарившаго въ Монтелло (въ провинціи Венеціи), дикой лѣсистой области, населенной беспорядочными толпами цыганъ. Чтобы сдѣлать послѣднихъ осѣдлыми и болѣе или менѣе цивилизованными, правительство отвело имъ для поселенія участки въ лѣсу, принадлежавшемъ казнѣ. Но этотъ даръ оказался бесполезнымъ. Цыгане очень скоро бросили свои участки, обрабатывать которые съ выгодой для себя они не могли за отсутствіемъ средствъ, и опять вернулись къ прежнему образу жизни. Тогда г-ну Кимирри, который въ это время былъ министромъ, завѣдующимъ государственными землями, пришла мысль продать часть площади, назначенной для поселенія цыганъ, а вырученные отъ продажи деньги обратить въ фондъ, изъ котораго выдавать ссуды цыганамъ, которые вновь поселятся на оставшейся части земли. И дѣйствительно, эта мѣра увѣнчалась поразительнымъ успѣхомъ. Цыгане устроились на отведенныхъ имъ участкахъ, сдѣлались осѣдлыми и благонравными, а нѣкогда дикій лѣсъ сталъ теперь цивилизованнымъ и прогрессирующей областью — все благодаря деньгамъ.

Я думаю, поскольку дѣло касается мелкихъ земледѣльцевъ, дальнѣйшихъ доказательствъ не требуется. Ихъ нужда въ деньгахъ ясно написана на всемъ ихъ хозяйствѣ; а что они могутъ производительно использовать кредитъ — предполагая, конечно, что кредитъ имъ оказывается на справедливыхъ условіяхъ и съ должной осмотрительностью — это въ полной мѣрѣ удостоверяется и засвидѣтельствовано.

Болѣе крупное хозяйство.

Но для насъ, англичанъ, «сельское хозяйство» означаетъ не то, что за границей, не мелкаго землевладѣльца, а фермера — человѣка, который обычно жалуется на нужду въ деньгахъ, но въ то же время заявляетъ, что занимать деньги изъ 6 или 5 или 4% %, когда онъ самъ едва получаетъ 1—2% на затраченный капиталъ, ни въ коемъ случаѣ не можетъ быть выгоднымъ дѣломъ. Фермеры, какъ извѣстно, плохіе счетоводы, и можетъ статься, что эти 1—2% включаютъ какое-нибудь «средство пропитанія», которое не должно быть отнесено на счетъ фермы. Но все равно, пусть такъ. Возможно, что и наши крупные заводчики нашли бы свои заводы такими же невыгодными «однопроцентными» предприятиями, если бы имъ приходилось вести дѣло съ оборотнымъ капиталомъ, который находится бы къ основному въ такомъ же отношеніи, какъ оборотный капиталъ фермера къ его фермѣ. Возьмите ферму изъ самыхъ худшихъ — съ истощенной почвой, плохимъ дренажемъ, съ слишкомъ малымъ количествомъ скота. И я спрошу самаго скептическаго пессимиста: неужели нельзя найти на этой фермѣ хоть одну какую-нибудь сторону хозяйства, гдѣ добавочныя затраты, навѣрное, принесутъ барышъ. Ну, хотя бы это даже былъ только лишній кормъ, который можно было бы дать свиньѣ и на который всегда можно рассчитывать, что

Гдѣ деньги могутъ помочь.

даже даже былъ только лишній кормъ, который можно было бы дать свиньѣ и на который всегда можно рассчитывать, что

онъ съ избыткомъ оправдаетъ себя, и то эта добавочная затрата принесетъ 4, 5, 6% прибыли, если не больше. Фермеры отъ этого маленькаго барыша будутъ только лучше, хотя бы во всемъ остальномъ его дѣла оставались въ прежнемъ плачевномъ положеніи. Но, по всей вѣроятности, этимъ однимъ не ограничится возможность съ выгодой затратить деньги. Вотъ это болотистое, поросшее мхомъ пастбище съ лишкой окупить дренажъ и удобреніе известью. Вотъ то истощенное, заросшее плевелами поле, на которомъ теперь родится чахлая, жалкая пшеница, хорошо вознаградитъ удобреніе суперфосфатомъ или другимъ какимъ-нибудь тукомъ. Въ настоящее время оно едва оплачиваетъ расходы по обработкѣ. Но эти расходы сами по себѣ не увеличиваются вѣдь отъ того, что фермеръ, сверхъ того, хорошо удобрить поле. Вычислите теперь разницу между хорошимъ и плохимъ урожаемъ пшеницы, и скажите, развѣ эта лишняя цѣнность не является хорошимъ процентомъ на затраченныя деньги, не даетъ чистую прибыль, какъ бы мала она ни была абсолютно? Много крошекъ составляетъ коровай. Лишній работникъ, котораго можно нанять въ надлежащее время, покупка какой-нибудь машины, проведеніе дренажа, наконецъ, просто возможность не спѣшить съ продажей произведеній своего хозяйства въ такое время, когда цѣны стоятъ низкія, а деньги обыкновенно нужны — все это, если только деньги можно достать въ нужное время и не на слишкомъ тяжелыхъ условіяхъ, должно улучшить положеніе фермера; очень незначительно, можетъ-быть, но когда дѣла плохи, тогда и маленькій доходъ большое подспорье. Мы ежегодно ввозимъ изъ сосѣднихъ странъ, какъ съ сокрушеніемъ констатировалъ м-ръ Д. Коллингсъ, всякихъ продуктовъ мелкаго сельскаго хозяйства — яблоковъ, молока, картофеля, овощей и т. д. — на сумму въ 38.000.000 ф. ст. Между тѣмъ, если бы наше сельское хозяйство имѣло большій оборотный капиталъ, оно могло бы, пожалуй, и само произвести все это и такимъ образомъ оставить прибыль себѣ. Конкурировать съ иностранцами въ дешевизнѣ аренды или труда мы не можемъ. Но мы можемъ увеличить производительность земли. А что касается денегъ, то у насъ ихъ больше, чѣмъ гдѣ бы то ни было, и онѣ у насъ дешевле, чѣмъ гдѣ бы то ни было. Спрашивается, неужели мы не могли бы въ той или иной отрасли сельскаго хозяйства оставить за флагомъ нашихъ конкурентовъ съ помощью денегъ, которыя дали бы возможность вести интенсивное и доходное хозяйство? Мы много говоримъ о пагубномъ дѣйствіи хлѣбной спекуляціи. На первомъ интернаціональномъ кооперативномъ конгрессѣ ректоръ Абтъ изъ Винтертура сообщилъ, какъ съ помощью средствъ, подобныхъ указаннымъ въ этой книгѣ, такая спекуляція держится въ рамкахъ, если не совсѣмъ предупреждается въ Швейцаріи. Затѣмъ возьмите вопросъ о скотѣ. Иногда корма очень много, иногда его мало; иногда цѣны на скотъ очень высоки, иногда, наоборотъ, очень низки. Если бы вы могли примѣняться къ этимъ колебаніямъ,

они принесли бы вамъ не ущербъ, а выгоду. Въмѣсто того, вы становитесь ихъ жертвой, такъ какъ не имѣете нужныхъ денегъ въ нужное время. Когда корма избытокъ, вы не можете купить скотъ. Когда скотъ дешевъ, вамъ приходится продавать его. Найдите банкъ, который ссужалъ бы васъ деньгами за приличный коммерческій процентъ, и то, что вамъ теперь приноситъ убытокъ, станетъ для васъ источникомъ прибыли. Вы сможете дѣлать то, что дѣлаетъ купецъ или скотопромышленникъ — вы сможете покупать, когда цѣны низкія, и продавать, когда онѣ высокія. Въ неурожайномъ 1893 году сельско-хозяйственные банки въ Германіи немало

**Какъ кредитъ помогъ
въ неурожайный
1893 годъ.**

помогли уменьшить убытки, которые понесли отъ недорода крестьяне.

Примѣръ изъ Франціи. Я уже приводилъ раньше въ другомъ мѣстѣ одинъ примѣръ изъ Франціи, который кажется мнѣ особенно достойнымъ нашего вниманія, потому что онъ показываетъ, какимъ образомъ кредитъ можетъ приносить пользу крестьянамъ, находящимся въ положеніи, очень сходномъ съ положеніемъ нашихъ фермеровъ. Отчетъ объ этомъ можно найти въ официальныхъ изданіяхъ французскаго министерства земледѣлія. Но я лично посѣтилъ мѣсто, о которомъ идетъ рѣчь.

Г. Жиро въ Нівэрѣ. Врядъ ли существуетъ въ Европѣ мѣстность, которая имѣла бы больше сродства съ нашими земледѣльческими графствами, чѣмъ департаментъ Нівэръ во Франціи. Съ его огромными помѣстьями — иныя свыше 30.000 акровъ — съ его арендными участками, размѣрами отъ 125 до 1.250 акровъ, съ его густолиственными лѣсами, зелеными живыми изгородями, сочными пастбищами и стадами рогатаго скота этотъ департаментъ легко принять за часть нашего Суссекса или Суррея. Фермеры живутъ откармливаніемъ скота на продажу — скота мѣстной породы, славящагося ранней зрѣлостью и нѣжностью мяса, благодаря каковымъ качествамъ онъ высоко цѣнится на парижскомъ рынкѣ. Существуетъ издавна установленный методъ веденія этого дѣла, который удержался до настоящаго времени. Фермеръ покупаетъ тощій скотъ въ февралѣ или мартѣ, подготавливаетъ его путемъ нѣсколькихъ недѣль кормленія въ хлѣву, потомъ выпускаетъ его на подножный кормъ и продаетъ въ августѣ, чтобы поставить на его мѣсто вторую партію, которую онъ затѣмъ продаетъ въ октябрѣ или ноябрѣ. Это считается очень выгоднымъ дѣломъ; на каждой головѣ скота откормщикъ въ среднемъ зарабатываетъ около 3 ф. ст. за вычетомъ стоимости корма. Г-нъ Жиро, когда онъ въ 1865 году принялъ на себя завѣдываніе мѣстнымъ отдѣленіемъ Французскаго Банка, нашель, что за недостаткомъ денегъ фермеры не могутъ въ полной мѣрѣ использовать свою землю. Пастбища въ большинствѣ случаевъ кормили меньше скота, чѣмъ могли прокормить. Можетъ-быть, г-нъ Жиро не обра-

тиль бы на это такого вниманія, если бы онъ не открылъ, что та же самая причина, которая препятствовала фермерамъ въ ихъ занятіи, доставляла серьезныя затрудненія и мѣстнымъ банкамъ. Ранней весной происходила общая «выборка» денегъ изъ банковъ, опоражнивавшая денежные сундуки. Въ августѣ происходила суматоха, деньги приходили и уходили, доставляя много хлопотъ и принося мало выгоды. А въ октябрѣ и ноябрѣ деньги, вырученныя на рынкѣ, притекали въ огромномъ количествѣ, затрудняя банки своимъ избыткомъ во все время мертвого сезона. Немного сообразительности помогли г-ну Жиро исправить это и убить двухъ зайцевъ разомъ. Фермерамъ, лично извѣстнымъ его банку, онъ согласился давать займы столько денегъ, сколько имъ могло понадобится для покупки скота, подъ простое вексельное обязательство, подписанное въ каждомъ случаѣ еще двумя надежными поручителями. Деньги выдавались на три-четыре мѣсяца, но позволялось переписывать ссуду на второй такой же срокъ. По этимъ ссудамъ они должны были платить на 1% больше банковской нормы процента, плюсъ еще незначительный комиссіонный процентъ. Фермерамъ, неизвѣстнымъ его банку лично, предлагалось присылать свои вексельные обязательства черезъ ихъ мѣстный банкъ, при чемъ эти обязательства должны были быть подписаны этимъ мѣстнымъ банкомъ и еще какимъ-нибудь поручителемъ; и тогда они могли получать ссуды на тотъ же срокъ за опредѣленный ссудный процентъ въ 6%. Это значило, что на то самое время, когда откормщики нуждались въ деньгахъ, чтобы купить, откормить и продать двѣ партіи скота, они могли получить эти деньги за умѣренный процентъ и такимъ образомъ зарабатывать больше. Фермеры не замедлили воспользоваться этимъ предложеніемъ. Новая система распространилась и очень быстро оказалась безспорнымъ успѣхомъ. Когда г-нъ Жиро, 10 или 11 лѣтъ спустя былъ назначенъ на высшій постъ въ другое мѣсто, онъ нашелъ, что выдалъ такимъ путемъ ссудъ на 130.000.000 и 140.000.000 франковъ, давъ банку прибыль въ размѣрѣ 1% взимавшагося сверхъ обычнаго банковаго процента, и вложивъ въ карманы фермеровъ, по его собственнымъ исчисленіямъ, не меньше 25.000.000 франковъ. И эти операціи оказались вполнѣ надежными. Только въ одномъ случаѣ банкъ г-на Жиро понесъ убытокъ, но и то по его собственной винѣ, какъ онъ сознается. Онъ не удостовѣрился, что заемщикъ уплатилъ арендную плату за землю. Между тѣмъ заемщикъ очень отсталъ съ платежами. Естественно, что владѣлецъ земли обратилъ взысканіе на скотъ, представлявшій цѣнность въ 2.000 ф. ст., и завладѣлъ имъ въ ущербъ банку.

Къ этому яркому примѣру я могъ бы прибавить нѣсколько подобныхъ же примѣровъ, взятыхъ изъ нѣмецкой современности. Въ Германіи базисомъ для выгодныхъ кредитныхъ операцій являются винокуренные заводы, дающіе въ зимніе мѣ-

сяцы огромное количество корма — картофельную барду — со-вѣмъ даромъ или во всякомъ случаѣ очень дешево. Вино-куренные заводы заботятся о себѣ. Они всегда могутъ безъ труда получить ссуду на производство, достаточную для того, чтобы поддерживать ихъ въ ходу. Но барда была бы бесполезна для большинства крестьянъ, если бы они не имѣли возможность покупать въ кредитъ скотъ, который они откармли-ваютъ и продаютъ за наличныя, выплачивая долгъ изъ вы-рученныхъ денегъ. То же самое практикуется и въ Австріи. Конечно, у насъ тоже можно дѣлать нѣчто подобное, но ка-кой цѣной, и съ какими затрудненіями это сопряжено? Въ Австріи же и Германіи это самая обыкновенная признанная сдѣлка, какъ покупка и обработка сырья фабрикантами, — сдѣлка, которая оплачивается обычнымъ торговымъ процен-томъ и къ которой не примѣшивается никакого чувства обяза-тельности со стороны заемщика, кромѣ обязательства вернуть долгъ. Никакой «милости» въ такомъ кредитѣ нѣтъ; это про-стая коммерческая сдѣлка. Если заемщикъ «надеженъ», его вексель принимается безъ малѣйшаго колебанія.

Несмотря на возраженія, которыя еще можно слышать отъ нѣкоторыхъ лицъ, теперь, я думаю, уже почти не оспаривается тотъ фактъ, что наше сельское хозяйство настоятельно нуж-дается въ значительно большемъ оборотномъ капиталѣ, чѣмъ оно располагаетъ. Наша пресса кажется единодушно вывела такое заключеніе изъ того, что было засвидѣтельствовано свѣ-дущими лицами передъ Сельско-хозяйственной Комиссіей. И примѣры, подобные нижеслѣдующему, — который далеко не единственный — показываютъ, что этотъ выводъ не ошибоченъ. Одинъ богатый помѣщикъ въ западномъ Суссексѣ, человекъ

Какъ помѣщикъ въ Сус-сексѣ примѣняетъ этотъ урокъ.

со средствами, признавъ тотъ фактъ, что фермерамъ въ большинствѣ случаевъ нуж-но больше оборотный капиталъ, чѣмъ у нихъ есть, даетъ своимъ арендаторамъ займы, когда они просятъ объ этомъ, небольшія суммы, раз-мѣромъ до суммы ихъ арендной платы, и считаетъ, что, по-ступая такъ, приноситъ пользу, какъ имъ, такъ и себѣ. Резуль-таты этихъ ссудъ, по которымъ онъ взимаетъ 5%, не обна-руживаются, правда, въ видѣ болѣе высокой арендной платы. Но, какъ говоритъ этотъ помѣщикъ: «Въ послѣдніе тяжелые годы это дало мнѣ возможность сдать всю мою землю въ аренду на удовлетворительныхъ условіяхъ». — «По-моему, — продол-жаетъ онъ, — высокая оцѣнка земли парализуетъ арендатора съ самаго начала; ему приходится занимать деньги и ему не съ чѣмъ работать. Это значить, какъ я уже сказалъ, что фермеры нуждаются въ болѣе значительномъ оборотномъ капиталѣ, чѣмъ они имѣютъ». Этотъ помѣщикъ увѣрялъ меня, что владѣльцы сосѣднихъ имѣній вполне согласны съ нимъ, что его система достойна подражанія. Но не каждый помѣщикъ имѣетъ возможность сдѣлать это. Да и съ какой стати помѣщикъ долженъ давать и землю и деньги? Требо-

вать это отъ него было бы несправедливо, а съ точки зрѣнія арендатора это легко могло бы привести къ злоупотребленіямъ. Самымъ подходящимъ учрежденіемъ для выдачи ссудъ является банкъ, который можетъ обезпечить себя отъ убытковъ въ гораздо большей степени, чѣмъ помѣщикъ. Мой пріятель вопліѣ согласился со мной, что если бы былъ созданъ банкъ, который могъ бы сдѣлать обезпеченіе арендатора фактической гарантіей и выдавалъ бы ссуды подъ нее, ничего иного не оставалось бы и желать.

Какой кредитъ есть у фермеровъ въ настоящее время.

Мнѣ могутъ возразить, что уже существуетъ нѣкоторый сельско-хозяйственный кредитъ. Безъ сомнѣнія. Но что это за кредитъ?

Кредитъ землевладельца.

Во-первыхъ, случается, что арендаторъ запаздываетъ съ уплатой аренды, и такимъ образомъ владѣлецъ земли становится фактически его кредиторомъ и притомъ кредиторомъ, который явно не беретъ никакого процента; но тѣмъ не менѣе за такой «кредитъ» приходится платить довольно дорого — наложеніемъ ареста на имущество, ограниченіемъ права собирать жатву, covenants и т. д., что должно служить обезпеченіемъ долга. Въ лучшемъ случаѣ такой кредитъ нельзя считать производительнымъ и полезнымъ видомъ кредита.

Кредитъ торговцевъ.

Затѣмъ, во-вторыхъ, имѣется кредитъ торговцевъ. Если есть человѣкъ, склонный оспаривать законность кредита по отношенію къ сельскому хозяйству, пусть взглянетъ на это! Вы можете сказать, что земледѣльцы не нуждаются въ кредитѣ, что онъ для нихъ слишкомъ дорогъ. Земледѣльцы сами показываютъ, что кредитъ имъ нуженъ, показываютъ тѣмъ, что пользуются имъ, но ложнымъ способомъ и въ самомъ дорогомъ видѣ, какой только есть. Подсчитайте, во сколько имъ обходится этотъ кредитъ вслѣдствіе того, что они переплачиваютъ за товары, получаютъ товары худшаго качества и находятся въ полной зависимости отъ торговцевъ, — и вы увидите, что это составитъ крупную сумму. Сэръ Эдвинъ Чэдвикъ недавно подсчиталъ, что той самой суммы денегъ, которая даетъ возможность человѣку питаться полтора дня, если онъ покупаетъ въ кредитъ, хватитъ на два дня, если покупать на наличныя небольшими количествами, и на три дня, если покупать на наличныя большими партиями. Разница между кредитомъ фермера и покупками на наличныя, можетъ-быть, не совсемъ такъ велика, но во всякомъ случаѣ она не мала. И не надо ли считать зависимость, утрату свободы дѣйствій еще хуже прямой денежной потери? Лѣтъ двадцать тому назадъ я попробовалъ организовать въ западномъ Суссексѣ крестьянское кооперативное товарищество для совмѣстной покупки лучшихъ и болѣе дешевыхъ кормовыхъ средствъ, сѣмянъ, машинъ, удобреній и т. д. Предложеніе было принято очень одобрительно. Необходимость

въ такомъ товариществѣ чувствовалась всѣми, мои доводы въ пользу него были признаны рѣшающими. Всѣ были согласны въ принципѣ. И тѣмъ не менѣе никто не вступалъ въ товарищество. Почему? «Вамъ никогда не удастся залучить ихъ, — сказалъ мнѣ покойный Вильямъ Маннингтонъ изъ Лаутона, богатый крестьянинъ, хорошо знавшій людей своего класса. — Они всѣ въ долгу у лавочника и не могутъ покупать въ другомъ мѣстѣ, чѣмъ у него». Такимъ образомъ, они связаны по рукамъ и погамъ. Они уже не свободные люди. Они должны покупать все по цѣнамъ лавочника и притомъ товары такого качества, какіе лавочнику заблагоразсудится имъ дать, а не такіе, какіе имъ нужны. Они платятъ за свой кредитъ очень дорого. Кооперативные банки, гдѣ бы ихъ не учреждали, всегда кладутъ конецъ такому положенію вещей. Они даютъ крестьянамъ возможность объединяться для совмѣстной покупки товаровъ — къ чему теперь мало-по-малу присоединяется и совмѣстный сбытъ произведеній хозяйства, а тѣ 4—5% въ годъ, которые они берутъ по ссудамъ, безусловно являются дешевымъ вознагражденіемъ за приносимую пользу.

Кредитъ банкировъ. Далѣе къ услугамъ фермеровъ имѣется также кредитъ банкировъ — особаго рода банкирскій кредитъ, да и тотъ быстро исчезаетъ. Не свободный, легко доступный кредитъ, на который всегда можно рассчитывать (какъ тотъ кредитъ, который можетъ требовать и никогда не требуетъ щетно торговцевъ); но случайные займы подъ «репутацію», подъ обезпеченіе имущества, которое предполагается у фермера, или подъ хлѣбъ на корню — кредитъ, который скорѣе долженъ помочь заемщику выйти изъ временнаго затрудненія, чѣмъ дать ему средства начать какое-нибудь выгодное дѣло. Въ этомъ кредитѣ всегда есть оттѣнокъ «милости», и за нимъ всегда таится подозрѣніе, что заемщикъ находится въ затруднительныхъ обстоятельствахъ. Онъ какъ бы накладываетъ пятно на финансовую репутацію заемщика. Во всякомъ случаѣ, онъ требуетъ всякій разъ особыхъ переговоровъ, дается на опредѣленное время, указанное или подразумевающееся, и къ нему прибѣгаютъ потому только въ минуту нужды — часто тогда, когда уже слишкомъ поздно и онъ ничему не можетъ помочь. Это образчикъ того, что Леонъ Сэ справедливо заклеилъ словомъ «незаконный» кредитъ — «потребительный кредитъ». Леруа-Болье говоритъ, что это — «кредитъ, чтобы оплатить уже сдѣланныя затраты», слѣдовательно, кредитъ, который не можетъ принести никакой прибыли. Противоположностью ему является «законный» или «производительный» кредитъ — кредитъ, который дается для производительныхъ цѣлей и который, если его употребляютъ разумно, можетъ принести доходъ.

Шотландскій личный кредитъ. Въ Шотландіи есть, конечно, «личный кредитъ», который сдѣлалъ такъ много для подъема шотландскаго сельскаго хозяйства. «Пользующеся широкой извѣстностью сельское хозяй-

ство въ Лотіанѣ, — писалъ Х. Д. Маклеодъ, — глазговскія и пайслейскія мануфактуры и не имѣющіе себѣ равныхъ пароходы на Кляйдѣ — вотъ его родныя дѣти». «Одинъ мой пріятель, — недавно сообщилъ м-ръ Фаулеръ въ Банковомъ Институтѣ, — путешествовалъ въ одномъ изъ сѣверныхъ графствъ Шотландіи и тамъ ему указали на долину, покрытую прекрасными фермами. Мой пріятель былъ англичанинъ, а его спутникъ, шотландецъ, сказалъ, указывая на долину: «Все это сдѣлано банками», выражая этимъ свое твердое убѣжденіе, что если бы не банковая система, принятая въ Шотландіи (личный кредитъ), развитіе сельскаго хозяйства было бы въ младенческомъ состояніи по сравненію съ тѣмъ, какимъ оно стало теперь». Къ несчастію, отъ этого полезнаго личнаго кредита теперь осталось очень мало — поскольку дѣло касается сельскаго хозяйства. Онъ, повидимому, исчезъ вмѣстѣ съ системой отдавать землю въ аренду на девятнадцать лѣтъ. Его придумали для того, чтобы дать обращеніе банкнотами, выпускъ которыхъ въ тѣ времена не былъ ограниченъ. Съ банковской точки зрѣнія его больше не стоитъ продолжать — ибо онъ заключаетъ нѣкоторый рискъ — съ тѣхъ поръ, какъ выпускъ банкнотовъ пересталъ быть доходнымъ дѣломъ. Къ югу же отъ Твиды онъ врядъ ли развился до какихъ-либо значительныхъ размѣровъ, какъ специально земледѣльческой кредитъ.

**Ростовщическій
кредитъ.**

Наконецъ, къ услугамъ фермеровъ есть еще ростовщическій кредитъ. Его очень много, гораздо больше, чѣмъ обычно думаютъ. Доказательства его существованія и его пагубнаго вліянія неожиданно обнаруживаются иногда, какъ обнаруживается преступленіе подъ свѣтомъ инквизиторскаго фонаря полимена, и тогда люди съ ужасомъ кричатъ о систематическомъ высасываніи крови тамъ, гдѣ крови всего меньше. Мы отмѣчаемъ эти исключительные случаи. Но мы не видимъ этого упорнаго подкапыванія подъ самую ненадежную часть нашего экономическаго зданія, подкапыванія, которое продолжается непрерывно, какъ мыши грызутъ бревно дома. Безусловно тутъ настоятельно требуется кредитъ, который замѣнилъ бы эти займы у ростовщиковъ, являющіеся настоящимъ самоубійствомъ.

**Почему обыкновенные
банки не могутъ дать
то, что требуется.**

Я возвращаюсь къ вопросу, который я задалъ выше: почему обыкновенные банки не могутъ дать фермеру то, что ему надо.

Для этого имѣются очень вѣскія причины, одну изъ которыхъ прекрасно объяснилъ бывший главный директоръ Имперскаго банка въ Германіи, д-ръ Кохъ, когда говорилъ о сельскохозяйственномъ кредитѣ въ нѣмецкомъ рейхстагѣ ¹⁾.

¹⁾ См. «Cologne Gazette» отъ 27-го марта 1895 г. № 269.

Въ сельскомъ хозяйствѣ, сказалъ онъ, деньги приносятъ прибыль гораздо медленнѣе, чѣмъ въ торговлѣ и промышленности. Можно сказать, что, какъ правило, для круговращенія вложеннаго капитала требуется двѣнадцать мѣсяцевъ. А если случится неурожай или другая какая-нибудь неудача, тогда и одного года мало. Д-ръ Кохъ приводитъ свидѣтельство австрійскаго эксъ-министра д-ра Марше, который въ своемъ трудѣ о «Сельско-хозяйственномъ кредитѣ» доказываетъ, что земледѣлецъ можетъ возратить долгъ только послѣ окончанія «періода вегетаціи», да и то лишь при томъ предположеніи, что его новый урожай настолько хорошъ, что можетъ покрыть убытки отъ предыдущаго плохого урожая. «Въ расчетъ входитъ очень неопредѣленный факторъ: природа, — замѣчаетъ д-ръ Кохъ, — это тоже одна изъ причинъ, изъ которой возникаютъ затрудненія, а не только изъ того, что въ земледѣліи оборотъ денегъ совершается гораздо медленнѣе». Имперскій банкъ въ Германіи, — продолжалъ объяснять д-ръ Кохъ, — выдаетъ сельскому хозяйству ссуды въ теченіе года не меньше, чѣмъ на сумму въ 12.000.000 ф. ст.

Сроки платежей въ сельскомъ хозяйствѣ только номинальны.

Другіе банкиры, оказывающіе кредитъ сельскому хозяйству, всецѣло подтверждаютъ слова д-ра Коха. «Сроки платежей въ сельскомъ хозяйствѣ только номинальны, — сказалъ мнѣ г-нъ Скотти, директоръ народнаго банка въ Акви, имѣющаго дѣло преимущественно съ сельскими хозяевами. Банкъ, если терпитъ убытки, то самые ничтожные. Но никогда нельзя знать впередъ, когда деньги вернутся въ банкъ. Это мы видимъ въ Лоди, въ Кремонѣ, въ Ровиго, въ Аугсбургѣ, въ Готѣ, въ Козелѣ, въ Инстербургѣ. Въ Инстербургѣ я нашелъ земледѣльческія ссуды, которыя были возвращены только черезъ пятнадцать, а иногда даже черезъ двадцать лѣтъ.

Итакъ, сельско-хозяйственный кредитъ есть кредитъ такого рода, который неудобенъ и невыгоденъ обыкновеннымъ банкамъ, главнымъ образомъ, потому, что онъ испрашивается на неудобный срокъ, слишкомъ долгій для временныхъ ссудъ и слишкомъ короткій для постояннаго помѣщенія капитала, и который вдобавокъ еще можетъ быть совсѣмъ неопредѣленнымъ. Банкиры и капиталисты ссужаютъ деньгами не изъ филантропіи или сознанія общественнаго долга, а изъ дѣловыхъ побужденій. Условія займовъ должны соответствовать ихъ интересамъ, иначе они не будутъ заниматься этимъ дѣломъ. Никакого нежеланія съ ихъ стороны нѣтъ. Они готовы заняться всякими операціями, которыя не вводятъ ихъ въ рискъ и даютъ имъ рыночную прибыль на ихъ деньги. Ограниченный кредитъ, который уже оказывается сельскому хозяйству, даже мелкому, нѣкоторыми банками въ Шотландіи, Ирландіи и, кажется, въ Корнвалисѣ, ясно доказываетъ это. Банки занялись этимъ дѣломъ не потому, что оно имъ очень подходитъ, а потому, что они были готовы оказывать услуги,

поскольку считали, что могут дѣлать это безъ риска. За границей крупныя банковыя организаціи, какъ Французскій Банкъ, Бельгійскій Національный Сберегательный Банкъ и Итальянскій Сберегательный Банкъ, стараются найти отводный каналъ для своихъ фондовъ, по которому послѣднія могли бы пойти на пользу сельско-хозяйственнаго производства. Но затрудненія оказываются огромными, и эти гигантскія банковыя учрежденія поэтому могут сдѣлать очень мало или ничего не могут сдѣлать непосредственно для сельскаго хозяйства.

Необходимость создать приемлемое на рынкѣ личное обезпеченіе, которое служило бы гарантіей личнаго кредита.

Затѣмъ есть еще одно затрудненіе, о которомъ д-ръ Кохъ не упоминаетъ, такъ какъ оно не имѣетъ прямого отношенія къ его темѣ и не касается его собственнаго банка, который въ это время имѣлъ дѣло не непосредственно съ земледѣльцами, а съ Центральнымъ Кооперативнымъ Банкомъ, образующимъ соединительное звено. Въ отношеніи обезпеченія земледѣлецъ какъ крупный, такъ и мелкій, занимаетъ совсѣмъ иное положеніе, чѣмъ купецъ или промышленникъ. Никто не говоритъ, что онъ «ненадежный» должникъ. Онъ обыкновенно уплачиваетъ долги съ величайшей добросовѣстностью, хотя можетъ сильно запаздывать съ платежами. Но именно вслѣдствіе этихъ запаздываній, а также вслѣдствіе того, что онъ не извѣстенъ на какомъ-нибудь болѣе обширномъ денежномъ рынкѣ, какъ, напримѣръ, торговецъ, его подпись не имѣетъ рыночной цѣнности. Если вы хотите придать ей цѣнность, вы должны поэтому создать какой-нибудь аппаратъ, какое-нибудь банковое приспособленіе, которое сдѣлало бы ее приемлемой и признанной гарантіей. Кооперативныя банки оказались способными выполнить эту задачу; поэтому я осмѣлился сказать, что въ отношеніи земледѣльцевъ они фактически создаютъ обезпеченіе, что справедливо въ гораздо большей степени, чѣмъ можетъ показаться съ перваго взгляда. Они не только дѣлаютъ приемлемымъ обезпеченіе, которое не было таковымъ, но и явно устанавливаютъ обезпеченіе тамъ, гдѣ раньше не было никакого видимаго обезпеченія. Это ихъ специальная заслуга. Какъ они это выполняютъ, какъ они въ одно и то же время создаютъ обезпеченіе и дѣлаютъ возможнымъ ссуды на сроки, которыя раньше казались неудобными, это я подробно объясню, излагая различныя системы кооперативнаго кредита. Въ данное же время я хочу только доказать, что доступный, дешевый и удобный во всѣхъ отношеніяхъ кредитъ можетъ оказать сельскому хозяйству огромныя услуги, и что обычный денежный рынокъ въ его современной организаціи не даетъ источника для такого кредита, что, слѣдовательно, долженъ быть созданъ какой-нибудь новый источникъ.

Г Л А В А VI.

Ссудо-сберегательныя товарищества Шульце-Делича.

Нѣмцы—первые организаторы кооперативнаго кредита. Заслуга приданія идеѣ кооперативнаго кредита практически-осуществимой формы принадлежитъ Германіи. До того, какъ оба великіе германскіе апостолы коопераціи Шульце-Деличъ и Райффейзенъ, — оба почти одновременно, но совѣмъ независимо другъ отъ друга, одинъ на западѣ, другой на востокѣ Германіи — начали свою плодотворную творческую дѣятельность, думая первое время скорѣе о филантропическихъ, чѣмъ о чисто кооперативныхъ учрежденіяхъ, до этого все, что касалось кредитной коопераціи, было хаосомъ.

Шульце-Деличъ. Его первые шаги. Первую мысль о коопераціи Шульце-Деличу, какъ и Райффейзену, подала нужда населенія, вызванная страшной до-роговиной и голодомъ, посѣтившими Германію въ годы, предшествовавшіе революціи 48 года. Онъ жилъ тогда въ своемъ родномъ городкѣ Деличѣ, занимая тамъ судейскую должность. По долгу службы ему приходилось близко сталкиваться съ «маленькими людьми», преимущественно съ мелкими торговцами и ремесленниками, и онъ научился понимать ихъ страданія. Шульце-Деличъ посѣтилъ въ свое время Англію и зналъ кое-что о нашихъ обществахъ взаимопомощи. Ему и пришло въ голову попытаться ослабить нужду и страданія населенія такими же способами, какіе оказались дѣйствительными у насъ. Вмѣстѣ со своимъ другомъ д-ромъ Бернгарди изъ Эйленбурга, онъ прежде всего создалъ не кооперативы, а общества взаимопомощи. Затѣмъ оба друга организовали кооперативное товарищество для совмѣстной закупки сырья — учрежденіе, ставшее съ тѣхъ поръ очень популярнымъ въ Германіи. У насъ, въ Англии, этотъ видъ кооперативовъ не пользуется особой любовью. Но для деличскихъ столяровъ и эйленбургскихъ сапожниковъ это сырьевое товарищество было истиннымъ даромъ небеснымъ. Они съ готовностью вступили въ него, и до сего дня сырьевыя товарищества очень многочисленны въ Германіи и все они процвѣтаютъ.

Первое «ссудное товарищество», основанное въ 1859 году. Отъ кооперативной закупки сырья, до кооперативнаго приобрѣтенія предметовъ первой необходимости, а отсюда до кооперативнаго приобрѣтенія денегъ былъ во всякомъ случаѣ только одинъ шагъ. Шульце и сдѣлалъ этотъ шагъ, и въ 1850 году было основано его первое «ссудное товарищество». Оно не было «кооперативнымъ» въ полномъ значеніи этого слова, чѣмъ и объясняется его слабость въ пер-

вые годы. Это было капиталистически-филантропическое учрежденіе, основанное на деньги людей, которые не предполагали сами быть заемщиками. Очевидно Шульце еще только нащупывалъ дорогу. Но въ одномъ отношеніи онъ все-таки сдѣлалъ свое ссудное товарищество кооперативнымъ, а именно настоявъ на томъ, чтобы получать ссуды имѣли право только члены товарищества, отвѣтственные, какъ таковые, по дѣламъ товарищества и обязанные дѣлать регулярные взносы (слѣдовательно, дѣлать сбереженія) до тѣхъ поръ, пока эти взносы не достигнутъ опредѣленной цифры; а также настоявъ на томъ, чтобы выдача ссудъ считалась не милостью или одолженіемъ, а чисто дѣловой сдѣлкой. Это было большимъ шагомъ впередъ по сравненію съ прежними методами.

Но германскій апостоль кооперации недолго задержался на этомъ промежуточномъ этапѣ. Пока онъ находился въ отсутствіи, привлеченный къ суду правительствомъ, которое щедро

**Д-ръ Бернгарди улу-
шаетъ систему.**

унащало его карьеру всякими преслѣдованіями, его другъ докторъ Бернгарди выработалъ болѣе кооперативный планъ организаціи и устроилъ на этихъ новыхъ началахъ въ Эйленбургѣ свое собственное ссудное товарищество. Опытъ увѣнчался успѣхомъ. Къ товариществу сразу примкнуло 396 человекъ, которые уже въ первый годъ внесли въ него вкладовъ на сумму 2.242 талера, давъ тѣмъ самымъ товариществу возможность, съ помощью занятыхъ 3.703 талеровъ и собственнаго небольшого основнаго капитала, выдать въ теченіе года ссудъ на 8.801 талеръ и получить чистой прибыли 142½ талера, что всѣми было признано многообѣщающимъ началомъ. Вернувшись въ 1852 году въ Дельчь Шульце сразу призналъ превосходство системы своего друга и преобразовалъ на такихъ же началахъ свое собственное менѣ совершенное ссудное товарищество съ тѣмъ результатомъ, что число членовъ (упавшее было до 30) возросло до 150, и что товарищество уже въ первый годъ послѣ своего преобразованія смогло выдать ссудъ на сумму около 5.000 талеровъ.

**Шульце - Деличь какъ
пропагандистъ.**

Такъ былъ заложенъ первый камень зданія, ставшаго съ тѣхъ поръ твердыней кооперации, такъ было брошено въ землю первое зерно посѣва, которому предстояло покрыть своими всходами всю Европу. По существу шульце-деличскія товарищества до сего времени тѣ же самыя; въ главныхъ своихъ чертахъ они остались вѣрными основному типу. Шульце-Деличь зажегъ яркій свѣтильникъ, и онъ былъ не такой человекъ, чтобы держать его подъ спудомъ. Его можно назвать прирожденнымъ экономическимъ миссіонеромъ. Чарующая личность, убѣдительно краснорѣчіе, незыблемая вѣра въ свое дѣло и заразительный энтузіазмъ, — все это сдѣлало его почти идеальнымъ пропагандистомъ. Онъ объѣздилъ всю страну, съ поразительной ясностью излагая передъ одной аудиторіей за другой принципы своей системы и неисчислимую выгоду, ко-

торую кооперативные банки должны принести какъ отдѣльнымъ личностямъ, такъ и всему государству. Его экономическое евангеліе очень быстро покорило всѣ умы. Всюду начали возникать «судо-сберегательныя товарищества», а велѣдъ за ними во многихъ случаяхъ потребительныя общества—и всюду они имѣли поразительный успѣхъ. Когда въ 1883 году этотъ великій германскій вождь коопераціи отошелъ въ вѣчность, въ Германіи уже было, говорятъ, не менѣе 4.000 различныхъ судо-сберегательныхъ товариществъ, основанныхъ на его системѣ, которыя имѣли около 1.200.000 членовъ и собственный капиталъ, превышающій 200.000.000 марокъ, и дѣлали въ годъ оборотовъ на сумму не меньше, чѣмъ 2.000.000.000 марокъ, какъ высчиталъ г-нъ Шмидъ въ Вѣнѣ. И это не считая тѣхъ товариществъ, которыя были созданы явно по его же системѣ въ сосѣднихъ странахъ. Шульце-Деличъ безспорно добился торжества своей идеи.

Затрудненія, съ которыми ему приходилось бороться. Но его путь далеко не былъ усыпанъ розами. Въ тѣ годы въ Германіи еще пользовался общимъ признаніемъ принципъ «ограниченнаго пониманія подданныхъ». Считалось, что правительство должно думать за подданныхъ, опекать ихъ и печись о нихъ. И когда поэтому этотъ «демократъ» не только осмѣлился придумать свой собственный планъ облагодѣтельствованія ближнихъ, но—верхъ дерзости—провозгласилъ архи-еретическую мысль, что люди могутъ сами помогать себѣ, Мантейфели и Бисмарки почувствовали, что нарушены ихъ прерогативы, и рѣшили наказать смѣлаго новатора за его самонадѣянность. Они начали съ того, что всякими придирками заставили его отказаться отъ судейской должности. Не имѣя возможности отказать ему въ отпускѣ, который онъ просилъ для поправленія здоровья, они дали его съ условіемъ, чтобы онъ во все время отпуска не смѣлъ посѣщать свой родной городъ. Когда же онъ, зная, что это требованіе незаконное, тѣмъ не менѣе пріѣхалъ въ Деличъ, гдѣ его встрѣтили, какъ героя, вернувшагося послѣ побѣды, его немедленно увѣдомили, что изъ его жалованья будетъ сдѣланъ вычетъ въ размѣрѣ мѣсячнаго оклада. Возмущенный этимъ произволомъ Шульце подалъ въ отставку и рѣшилъ съ этихъ поръ всецѣло посвятить себя своей экономической миссіи.

Травительственные преслѣдованія. Но «чадолюбивые» министры и послѣ этого не оставили его въ покоѣ. Ему ставили всевозможныя преграды. Когда въ 1859 году онъ созвалъ свой первый кооперативный конгрессъ—казалось бы, самый невинный конгрессъ, какой можетъ существовать—даже добродушный саксонскій король Іоаннъ, получивъ предписание изъ Берлина, не осмѣлился открыть свои владѣнія предполагаемому измѣннику, и Шульце-Деличу пришлось устроить конгрессъ въ Тюрингіи, которая въ то время была въ Германіи единственнымъ убѣжищемъ для «нежела-

тельныхъ» элементовъ. А когда увидѣли, что, несмотря на всѣ придирки, судебныя преслѣдованія и гоненія въ печати, число сторонниковъ Шульце-Делича все возрастаетъ—ибо такими мѣрами нельзя было заставить народъ отказаться отъ идеи, выгода которой была очевидна всѣмъ и привлекала всѣхъ—тогда г-нъ Бисмаркъ, этотъ ярый противникъ социализма въ послѣдующіе годы, выставилъ въ лицѣ Лассалья социалистическаго Януса, чтобы бороться съ этимъ экономическимъ Моисеемъ. Лассалья систематически баловали и ласкали, ему покровительствовали до того, что приняли его идею устройства социалистическихъ мастерскихъ. По настоянію Бисмарка, который лично представилъ предшественника Бебеля и Либкнехта королю Вильгельму, въ Берлинѣ было устроено въ видѣ опыта на деньги изъ личной королевской казны нѣсколько коллективистическихъ мастерскихъ, которыя просуществовали нѣкоторое время—съ тѣмъ результатомъ, разумѣется, что деньги его величества пропали до послѣдняго гроша. Въ 1865 году, когда прусскій ландтагъ назначилъ комиссію, которая должна была выработать законъ о коопераціи, по приказанію Бисмарка изъ этой комиссіи былъ исключенъ единственный человѣкъ въ палатѣ, который зналъ что-нибудь о коопераціи. И такъ продолжалось все время. До конца дней его правительство безпощадно травило Шульце-Делича—человѣка, который далъ Германіи больше миллиардовъ, чѣмъ князь Бисмаркъ завоевалъ для нея въ 1871 году, не говоря ужъ о томъ, что онъ научилъ людей хозяйственности и бережливости.

Успѣхъ Шульце-Делича. Но эти ребяческія преслѣдованія, раз-
умѣется, совсѣмъ не достигали цѣли. Каждый рубецъ, который высѣкалъ на спинѣ народнаго любимца бичъ князя Бисмарка, только увеличивалъ число сторонниковъ и приверженцевъ Шульце-Делича. Въ оправданіе правительственной травли нельзя ничего сказать. И она тѣмъ менѣе извинительна, что была направлена не на ту сторону системы, гдѣ послѣдняя, къ сожалѣнію, была, какъ оказалось, дѣйствительно уязвимой, а на ту, гдѣ система была безупречной.

Цѣль Шульце-Делича. Разсматривая созданіе Шульце-Делича,
мы должны помнить, какую задачу онъ себѣ ставилъ. Различные люди смотрятъ по-разному на цѣль коопераціи. Шульце совсѣмъ не задавался цѣлью способствовать моральному возрожденію человечества. Не мечталъ онъ также устроить земной рай для рабочихъ. Онъ думалъ о своихъ сапожникахъ въ Деличѣ, о столярахъ въ Эйленбургѣ и вообще

о людяхъ, находящихся въ подобномъ же положеніи—о тысячахъ тѣхъ мелкихъ тружениковъ-производителей, которыхъ мы причисляемъ къ среднимъ классамъ, о людяхъ, у которыхъ нашлось бы примѣненіе деньгамъ, но у которыхъ нѣтъ денегъ въ своемъ распоряженіи, или, по крайней мѣрѣ, нѣтъ достаточнаго количества

денегъ. И его цѣлью было помочь этимъ людямъ, помочь только экономически, показавъ имъ, какъ они могутъ доставать себѣ требующійся капиталъ — обезпечить себѣ кредитъ, какъ путь къ окончательному полному обладанію капиталомъ. Разъ экономическая реформа будетъ осуществлена, остальные реформы послѣдуютъ за ней сами собой, — такъ думалъ онъ. Но, конечно, изъ полученныхъ прибылей могутъ и должны дѣлаться отчисления на культурно-просвѣтительныя и иныя хорошія цѣли, долженствующія улучшить положеніе немущихъ.

Такимъ образомъ это движеніе началось какъ движеніе среднихъ классовъ, и такимъ оно осталось до нынѣшняго времени — не по существу своему, можетъ-быть, потому, что оно способно примѣняться къ очень разнообразнымъ условіямъ, но на практикѣ. Собственный союзъ Шульце - Делича — который, вѣроятно, является типичнымъ образцомъ такого рода союзовъ — считаетъ въ настоящее время въ числѣ своихъ членовъ 34% «рабочихъ». Это очень хорошая норма въ сравненіи съ данными предыдущихъ лѣтъ. Но помѣщенная ниже таблица распределенія членовъ по роду занятій ¹⁾ показываетъ, что настоящихъ рабочихъ тамъ все-таки очень мало. И дѣйствительно, еще вопросъ, нуженъ ли на что-нибудь кредитный банкъ простымъ рабочимъ, какъ отдѣльнымъ личностямъ, кромѣ развѣ какъ учрежденія для приѣма сберегательныхъ вкладовъ. Для рабочихъ въ совокупности банкъ можетъ имѣть и непосредственное значеніе, оказывая полезныя услуги ихъ кооперативнымъ и другимъ союзамъ, какъ это, напримѣръ, доказываетъ банкъ при англійскомъ союзѣ потребительныхъ обществъ. Но только послѣдній оставляетъ большое пустое пространство между собой и членами мѣстныхъ потребительныхъ обществъ, каковое пространство прекрасно могли бы заполнить кредитныя кооперативы заграничнаго типа. Но и помимо этого ссудо-сберегательныя товарищества все-таки должны

1) Вотъ данныя, помѣщенные въ послѣднемъ годичномъ отчетѣ:

	0/0/0
1) Самостоятельные земледѣльцы, огородники и т. д.	27,06
2) Помощники предыдущихъ и рабочіе, занятые въ сельскомъ хозяйствѣ, огородничествѣ и т. д.	2,53
3) Мануфактуристы, подрядчики и владѣльцы шахтъ.	3,75
4) Самостоятельные ремесленники	23,75
5) Фабрично-заводскіе рабочіе, шахтеры, поденные ремесленники.	7,31
6) Кушцы и торговцы	9,99
7) Служащіе въ торговыхъ заведеніяхъ	1,32
8) Извозопромышленники, владѣльцы гостиницъ, трактирщики, судовладѣльцы.	4,80
9) Почтальоны, желѣзнодорожныя рабочіе, желѣзнодорожныя и почтовые служащіе, кельнеры и матросы	3,09
10) Домашняя прислуга и комиссіонеры.	0,77
11) Врачи, фармацевты, учителя, артисты, литераторы и чиновники	7,21
12) Люди безъ опредѣленныхъ профессій.	8,42

имѣть нѣкоторый интересъ для рабочихъ, живущихъ заработной платой, ибо никто не вноситъ щедрѣе свою лепту въ національный «фондъ заработной платы» и не дѣлаетъ больше для доставленія работы трудящимся, чѣмъ этотъ кооперативный кредитъ, который ежегодно создаетъ свои милліоны, главнымъ образомъ для того, чтобы станки, машины и плугъ могли работать, который доставляетъ матеріаль, надъ которымъ работать, и платить за работу. Уже самыя условія, предъявляемыя къ кооперативному кредиту, чтобы онъ былъ производителемъ, гарантируютъ это. Это кредитъ для всякаго, кто хочетъ соединиться съ другими для созданія и полученія его, будь онъ хоть сто разъ рабочимъ. Но по природѣ вещей это, главнымъ образомъ, все-таки кредитъ для среднихъ торгопромышленныхъ классовъ, которые нуждаются въ немъ непосредственно. И какъ таковой онъ долженъ бы представлять въ настоящее время большой интересъ для насъ, англичанъ, такъ какъ мелкій коммерческій кредитъ, которымъ раньше пользовались наши фермеры, мануфактуристы и купцы — и который они очень цѣнили, когда существовали мѣстные банки, умѣвшіе оказывать его, — почти совсѣмъ исчезъ, съ тѣхъ поръ какъ эти банки поглощены гигантскими банковыми организаціями, которыя стоятъ выше такихъ незначительныхъ операцій.

И чтобы помочь этимъ людямъ достать кредитъ, Шульце-Деличъ хотѣлъ пользоваться только экономическими средствами. Онъ не собирался ни вмѣшиваться въ ихъ частную жизнь ни воспитывать ихъ въ нравственномъ отношеніи. Онъ даже смѣялся надъ «христіанскими социалистами», которые беспокоились о нравственномъ поведеніи другихъ лицъ. Съ него достаточно было экономической стороны вопроса. Но эта должна была быть здравая экономія, зиждущаяся на самопомощи, производствѣ и бережливости.

Главная жалоба людей, которымъ Шульце хотѣлъ помочь, всегда была та, что у нихъ нѣтъ достаточнаго капитала. Перефразирую извѣстный совѣтъ лорда Биконсфильда, данный послѣднимъ своей партіи, которая находилась въ меньшинствѣ, а именно, что «первый долгъ меньшинства — стать большинствомъ», Шульце-Деличъ постарался внушить имъ, что первый долгъ некапиталистовъ заключается въ томъ, чтобы стать капиталистами. Сэръ Робертъ Моріеръ совсѣмъ ошибочно понимаетъ систему Шульце-Делича, когда выставляетъ ея «краеугольнымъ камнемъ» неограниченную отвѣтственность. Въ то время, когда Шульце началъ свою дѣятельность, не было выбора между различными видами отвѣтственности. Ограниченная отвѣтственность не была еще извѣстна даже въ Англіи; въ Германіи же она была признана только въ 1889 году, шесть лѣтъ спустя послѣ смерти Шульце. Преемники Шульце-Делича,

«Некапиталистъ» долженъ стать «капиталистомъ».

Шульце хотѣлъ помочь, всегда была та, что у нихъ нѣтъ достаточнаго капитала.

Перефразирую извѣстный совѣтъ лорда Биконсфильда, данный послѣднимъ своей партіи, которая находилась въ меньшинствѣ, а именно, что «первый долгъ меньшинства — стать большинствомъ», Шульце-Деличъ постарался внушить имъ, что первый долгъ некапиталистовъ заключается въ томъ, чтобы стать капиталистами. Сэръ Робертъ Моріеръ совсѣмъ ошибочно понимаетъ систему Шульце-Делича, когда выставляетъ ея «краеугольнымъ камнемъ» неограниченную отвѣтственность. Въ то время, когда Шульце началъ свою дѣятельность, не было выбора между различными видами отвѣтственности. Ограниченная отвѣтственность не была еще извѣстна даже въ Англіи; въ Германіи же она была признана только въ 1889 году, шесть лѣтъ спустя послѣ смерти Шульце. Преемники Шульце-Делича,

Ограниченная и неограниченная отвѣтственность.

безъ сомнѣнія, тоже, какъ и онъ, сторонники неограниченной отвѣтственности. Они считаютъ, что для ихъ системы она полезнѣе ограниченной; и особенно они рекомендуютъ ее кооперативнымъ банкамъ въ раннихъ стадіяхъ, когда ихъ кредитъ обыкновенно еще очень ограниченъ. Но они признаютъ, какъ и Шульце въ позднѣйшіе годы, и даже напираютъ на это, что никакого принципиальнаго вопроса тутъ нѣтъ. Въ 1872 году они были рады, что вслѣдствіе вступленія въ силу новаго германскаго свода законовъ неограниченная отвѣтственность была запрещена въ Баваріи, гдѣ ее разрѣшили за нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ. Въ это время ихъ Союзъ не принималъ бы въ члены ни одно общество съ ограниченной отвѣтственностью. Но уже въ 1894 году конгрессъ шульце-деличскихъ товариществъ провелъ резолюцію въ пользу послѣдней, а въ 1896 году онъ формально призналъ за товариществами съ ограниченной отвѣтственностью право быть членами. Съ тѣхъ поръ число товариществъ съ ограниченной отвѣтственностью непрерывно продолжало возрастать. Правда, подъ давленіемъ стѣсненнаго денежнаго рынка нѣкоторыя товарищества, перешедшія было на ограниченную отвѣтственность, вернулись опять къ неограниченной отвѣтственности, которая обезпечиваетъ болѣе широкій кредитъ — предполагая, что за товариществомъ утвердилась репутація хорошо ведущагося учрежденія. Но въ общемъ число товариществъ съ ограниченной отвѣтственностью все увеличивается; къ концу 1908 года въ Союзѣ Шульце-Делича ихъ было 332 изъ всѣхъ 916 товариществъ, приславшихъ свѣдѣнія на этотъ счетъ. Правда, надо указать, что эта ограниченная отвѣтственность не означаетъ непременно то, что она означала бы у насъ, а именно отвѣтственность, ограничивающаяся стоимостью взятаго пая. Въ 134 товариществахъ изъ вышеуказанныхъ 332 она дѣйствительно ограничивается этимъ. Но въ другихъ она стоитъ въ извѣстномъ кратномъ отношеніи къ величинѣ пая, отъ 1,2 до 6. Впрочемъ, только въ 6 товариществахъ она превышала четырехкратную величину пая; и только въ 52 превышала двойную величину пая. Одинъ изъ конгрессовъ Союза постановилъ, что она никогда не должна превышать пятикратной величины пая. Въ другихъ союзахъ, какъ мы увидимъ, это поощреніе неограниченной отвѣтственности, которая должна служить гарантіей для кредитора, но въ дѣйствительности говоритъ противъ нея, виновато во многихъ злоупотребленіяхъ въ видѣ нагроможденія чудовищно-огромной отвѣтственности на незначительномъ количествѣ паевъ. Есть кооператоры, которые придерживаются мнѣнія, что неограниченная отвѣтственность одна можетъ создать то, что называется «кооперативнымъ духомъ». Однако предпочтеніе, оказываемое Шульце-Деличемъ и его послѣдователями неограниченной формѣ отвѣтственности, основывается вовсе не на этомъ: они цѣнятъ ее за ея практическую полезность. Они вполне сознаютъ и ея опасности. Шульце самъ назвалъ ее «обоюдо-

острымъ мечомъ»¹⁾. Но они находятъ, что ея преимущества перевѣшиваютъ ея опасности. И надо прибавить, что въ Германіи (и въ Австріи), гдѣ населеніе, повидимому, «создано» для этого рода отвѣтственности, она не привела, насколько мнѣ извѣстно, ни къ какимъ серьезнымъ убыткамъ.

Большой собственный капиталъ.

Истиннымъ «краугольнымъ камнемъ» системы, осью, вокругъ которой вертится вся ея практика, и признакомъ, по которому — въ зависимости отъ большаго или меньшаго достиженія — товарищества считаются кооперативами шульце-деличскаго толка, является накопленіе «собственного» капитала. Къ этой цѣли ведутъ все принятыя методы.

Этотъ капиталъ долженъ быть созданъ — не полученъ въ даръ или выигранъ благодаря удачной спекуляціи — собственными усиліями членовъ. Это основа, на которой зиждется вся система. Товарищества гордятся своей преданностью идеѣ «самопомощи» и проводятъ принципъ самопомощи даже въ названіи, которое они дали своему союзу. Никакой деморализующей государственной помощи! Никакихъ благодѣяній, никакой опеки! Даже начинать дѣло товарищество должно съ деньгами своихъ членовъ. Соперникъ Шульце-Делича, Райффейзенъ, принимаетъ въ члены и совѣмъ бѣдныхъ людей, если только извѣстно, что они честные; и чтобы имѣть возможность принимать ихъ, онъ не хочетъ имѣть паевъ. Шульце настаиваетъ на томъ, что человѣкъ, желающій вступить въ товарищество его типа, долженъ быть способенъ взять пай и заплатить за него въ разумный срокъ; одинъ пай только (за исключеніемъ нѣсколькихъ товариществъ, гдѣ можно было брать и больше паевъ), ибо при неограниченной отвѣтственности это даетъ достаточное обезпеченіе, такъ какъ членъ отвѣчаетъ по обязательствамъ товарищества всеѣмъ своимъ имуществомъ, но этотъ пай долженъ быть довольно большимъ, по меньшей мѣрѣ 100 марокъ. Такова была цифра минимальной величины пая, установленная Шульце-Деличемъ въ первые годы; съ тѣхъ поръ эта цифра давно возросла до 300 марокъ при неограниченной отвѣтственности, и 500 марокъ при ограниченной отвѣтственности. Предполагается, что банки съ неограниченной отвѣтственностью нуждаются въ болѣе значительномъ притоѣ средствъ со стороны; но въ дѣйствительности мы видимъ, что именно въ нихъ болѣе высокіе пай. Есть товарищества съ паями въ 600 и даже 1000 марокъ. Правда, средняя цифра выплаченныхъ паевъ стоитъ въ настоящее время на 350 съ небольшимъ маркахъ. Однако и это достаточно внушительная цифра.

Крупные пай.

Крупные пай безспорно приносятъ пользу, какъ это обнаружилось въ періоды стѣсненности денежнаго рынка. Но въ то же время они имѣютъ

¹⁾ «Товарищество, основанное на неограниченной отвѣтственности, въ неумѣльных рукахъ — очень опасное оружіе, которое можетъ здѣлать много бѣдъ въ средѣ маломумущихъ классовъ населенія». *Blätter für Genossenschaftswesen*, 1886 г., стр. 81.

свои недостатки. Во-первыхъ, высокій пай является нѣкоторой преградой для вступленія въ товарищество, и притомъ преградой, закрывающей доступъ, можетъ-быть, именно тѣмъ людямъ, которыхъ было бы желательно имѣть членами. Далѣе неоднократно случалось, какъ это признается всѣми, что тамъ, гдѣ пай высокѣе, многіе члены временно выходили изъ товарищества подъ давленіемъ нужды въ деньгахъ только для того, чтобы получить назадъ деньги, выплаченные ими за пай, хотя они такимъ образомъ теряли свой вступительный взносъ, не подлежащій возвращенію, а позже опять начинали уплачивать по частямъ за новый пай. Но главное то, крупные пай, цѣль которыхъ: принудить членовъ къ систематическимъ сбереженіямъ (отсюда и данное нѣкогда сеудо-сберегательнымъ товариществамъ насмѣшливое прозвище «принудительныхъ сберегательныхъ кассъ») въ такой же степени способны затруднять банкъ въ хорошія времена, какъ они способны помогать ему въ періоды, когда денегъ на рынкѣ мало. Въ 1895 году я нашелъ эти банки обремененными избыткомъ денегъ и дѣлающихъ все возможное, чтобы уменьшить свой паевой капиталъ (который изъ-за дивидендовъ обходился имъ дороже занимаемыхъ денегъ), уничтожая пай и запрещая уплату дальнѣйшихъ частичныхъ взносовъ за пай. Это — смертельный ударъ самому принципу «принудительныхъ сбереженій». Но и помимо этого я видѣлъ, что банки и въ обычное время стремятся уменьшить паевой капиталъ. Одинъ процвѣтающій банкъ съ паями въ 1000 марокъ ограничиваетъ «выплачиваемую» часть своихъ паевъ 100 марками. Другой банкъ съ паями въ 770 марокъ разрѣшаетъ выплачивать только 300 марокъ. Очевидно, данный вопросъ, какъ и всѣ, имѣетъ двѣ стороны.

Отдѣльныя товарищества не находятся вполнѣ подъ контролемъ руководителей движенія, такъ что совсѣмъ точныхъ свѣдѣній мы не имѣемъ. Но въ общемъ надо признать, что шульце-деличскіе банки придерживаются правила своего творца и организатора о большомъ паевомъ капиталѣ — большимъ для некапиталистическихъ банковъ. 1.022 товариществъ, составляющихъ Всеобщій (Шульце-Деличскій) Союзъ и имѣющихъ въ среднемъ по 614 членовъ каждое (хотя въ дѣйствительности есть товарищества со многими тысячами членовъ, а другіе всего съ 50 или 60 членами), обладали въ 1908 году 215.092.833 марками выплаченнаго паевого капитала, что составляетъ, какъ уже было указано, 350 съ небольшимъ марокъ на члена.

Большой резервный фондъ.

Этотъ базисъ финансовой крѣпости, заложенный съ самаго начала, систематически расширяется изъ года въ годъ щедрыми отчисленіями въ запасный капиталъ, достигшій въ настоящее время 89.249.982 марки для всѣхъ 1.022 указанныхъ товариществъ, т.-е. въ среднемъ по 87.329 марокъ на товарищество. Шульце-Деличскія товарищества иногда упрекали въ томъ,

что они платятъ слишкомъ большіе дивиденды. Но во всякомъ случаѣ эти дивиденды уплачивались не за счетъ резервнаго капитала. Шульце съ самаго начала сознавалъ, что въ виду неограниченной отвѣтственности онъ долженъ, для огражденія членовъ отъ убытковъ, настаивать на большомъ резервномъ капиталѣ; требовалось, чтобы послѣдній возможно скорѣе достигъ $\frac{1}{20}$ паевого капитала, но считалось желательнымъ, чтобы онъ увеличился даже до $\frac{1}{2}$ паевого капитала. Мы увидимъ, что въ Италіи есть народныя банки, которые, хотя отвѣтственность въ нихъ ограниченная, разумно и предусмотрительно довели свой резервный фондъ до суммы, превосходящей сумму паевого капитала. За послѣднее время неоднократно указывалось, что паевой капиталъ—необходимое мѣрило для опредѣленія величины резервнаго фонда, что сумма послѣдняго должна опредѣляться не паевымъ капиталомъ, а размѣрами фактической отвѣтственности членовъ; нѣкоторые банки, какъ, напримѣръ, Центральный Банкъ въ Гейде, въ своихъ правилахъ уже придерживаются этого принципа, хотя на практикѣ это въ общемъ не такъ-то легко исполнить. Но во всякомъ случаѣ это одинъ изъ основныхъ пунктовъ въ программѣ Шульце-Делича, что резервный капиталъ долженъ быть по возможности большимъ въ добавленіе къ собственному (паевому) капиталу банка.

Опасность большихъ дивидендовъ.

Большіе дивиденды — это одна изъ ошибокъ, въ которую легко склонны впадать всѣ формы коопераціи, какъ доказываютъ наши собственные потребительныя общества. Когда приходится выбирать между «кооперативнымъ духомъ» и личной эгоистической выгодой, послѣдняя не можетъ не одерживать иногда верха. Высокіе дивиденды въ сеудо-сберегательныхъ товариществахъ, доходившіе раньше до 20 и 30%, а въ одномъ случаѣ даже превысившіе 50%, объясняются тѣмъ, что Шульце-Деличъ не ограничилъ съ самаго начала размѣръ прибыли на капиталъ извѣстнымъ процентомъ, такъ какъ, навѣрное, не предвидѣлъ — какъ Луццати въ Италіи — необходимость такого ограниченія, когда началъ свою дѣятельность. Ничто не указывало тогда, съ какой готовностью явится капиталъ. А капиталъ былъ необходимъ. Неудивительно поэтому, что Шульце-Деличъ, переоцѣнивая неприступность капитала, не поставилъ никакихъ ограниченій приманкамъ. И какъ ни нежелательны высокіе дивиденды сами по себѣ, въ данномъ случаѣ, безъ сомнѣнія, все-таки можно сказать кое-что въ ихъ оправданіе. Члены, т.-е. пайщики, въ большинствѣ случаевъ брали на себя неограниченную отвѣтственность по дѣламъ товарищества. Такая широкая отвѣтственность имѣетъ право требовать себѣ вознагражденія. Было бы несправедливо оплачивать ее такъ же, какъ отвѣтственность ограниченную, которая не связана ни съ какимъ рискомъ. Кромѣ того, если эти дивиденды въ конечномъ счетѣ уплачивались заемщиками, то вѣдь услуги банковъ значительно облегчили положеніе послѣднихъ,

и они могли ждать, что банкъ за это время обложитъ ихъ нѣкоторой данью. Мы не должны подходить къ тому, что происходило въ отсталой Германіи въ 50-хъ и 60-хъ годахъ прошлаго столѣтія, съ нашимъ мѣриломъ двадцатаго вѣка. Клиенты шульцевскихъ банковъ привыкли платить 20—30%. Получать ссуды изъ 12—13%, плюсъ незначительный комиссіонный % — это была процентная норма шульце-делическихъ банковъ въ первые годы — уже являлось для нихъ выгодой. Къ счастью, эти времена теперь прошли. Определить точно размѣры платимыхъ нынѣ дивидендовъ трудно, такъ какъ они мѣняются. Но въ общемъ можно сказать, что дивидендъ въ среднемъ понизился до 6%. По послѣднимъ даннымъ средняя норма дивиденда — 6,18%. А средній процентъ, платимый по занятымъ капиталамъ (включая и сберегательные вклады), стоитъ, встаетъ сказать, на 3,91%. Соответственно этому и процентъ, взимаемый по ссудамъ, значительно понизился.

Значеніе сберегательныхъ вкладовъ.

Кромѣ указанныхъ основныхъ принциповъ, Шульце-Деличъ установилъ еще нѣкоторыя правила, должнствующія обезпечить товариществамъ финансовую крѣпость, которую онъ сдѣлалъ своей главной цѣлью. Вѣдь только финансовая крѣпость, какъ всякій долженъ согласиться, можетъ обезпечить банку независимость. А независимыми ссудныя товарищества должны были быть, если они хотѣли давать своимъ членамъ постоянный кредитъ, не считаясь съ колебаніями денежнаго рынка. (До какой степени Шульце былъ правъ, это мы увидимъ, когда будемъ разматривать кооперативныя банки, построенныя на противоположномъ принципѣ — на принципѣ зависимости). Поэтому Шульце настаивалъ, чтобы его банки не полагались слишкомъ много на занятыя деньги; онъ хотѣлъ, чтобы занятыя деньги относились къ собственному капиталу банка самое большее, какъ 4 къ 1. И эти занятыя деньги должны были предпочтительно состоять изъ сберегательныхъ вкладовъ, представлявшихъ, какъ правило, самыя дешевыя, а также самыя консервативныя, «спокойно лежащія», деньги. Каждое «ссудное товарищество» должно было постараться стать «сберегательной кассой» своего района. И видя, что къ концу 1908 года 868 товариществъ, представившихъ свѣдѣнія на этотъ счетъ, имѣли на рукахъ 477.955.811 марокъ сберегательныхъ вкладовъ, что составляетъ почти половину ихъ коллективнаго занятаго капитала (1.050.344.140 мар.), включая сюда и вклады на текущій счетъ, нельзя сказать, чтобы они измѣнили завѣтамъ своего учителя. А также надо сознаться, что въ виду такихъ результатовъ они вполнѣ заслуживаютъ похвалы, которыми ихъ осыпалъ въ 1887 году лордъ Эвбери, говоря о нихъ въ нашей палатѣ общинъ какъ объ учрежденіяхъ, прекраснѣйшимъ образомъ замѣняющихъ государственныя сберегательныя кассы и достойныхъ подражанія также у насъ въ Англіи.

Переучотъ.

Что касается остального «чужого» капитала, то самымъ простымъ и удобнымъ способомъ получить таковой былъ бы переучотъ, потому что вклады и займы у денежныхъ людей могутъ стать для банковъ въ періоды застоя въ дѣлахъ источникомъ затрудненій. Но черезъ переучоты банки именно и становятся въ зависимость отъ колебаній денежнаго рынка. Финансовый кризисъ 1907 года ясно показалъ, какъ правъ былъ Шульце, настаивая на томъ, чтобы его банки не полагались слишкомъ много на переучоты и даже не пользовались въ слишкомъ большомъ размѣрѣ кредитомъ собственнаго центрального банка, когда у нихъ былъ таковой. Переучитывающіе банки больше всѣхъ пострадали отъ кризиса.

Большіе районы и смѣшанный составъ членовъ. Упомянутыя выше правила, долженствовавшія укрѣпить товарищества, касаются районовъ ихъ дѣятельности и состава ихъ членовъ. Финансовая крѣпость необходимо предполагаетъ широкій базисъ и максимальное число участниковъ. Шульце не хотѣлъ и слышать о томъ, чтобы ограничить составъ членовъ рамками опредѣленныхъ классовъ или профессій. Чѣмъ больше членовъ, тѣмъ прочнѣе будетъ банкъ, тѣмъ меньше будутъ расходы по управленію, и тѣмъ значительнѣе будетъ также гарантія, которую банкъ можетъ предложить кредиторамъ. Поэтому Шульце не хотѣлъ ограничивать районы дѣятельности банковъ, предоставляя имъ самимъ опредѣлять, на какой районъ они могутъ безъ риска потерь распространять свою дѣятельность. И чѣмъ разнообразнѣе родъ занятій участниковъ банка, тѣмъ крѣпче будетъ его фундаментъ, не только потому, какъ уже было указано, что періодъ излишка денегъ въ одной профессіи часто совпадаетъ съ періодомъ нужды въ деньгахъ въ другой профессіи, нейтрализуя дѣйствіе этой нужды, но и потому, что группировка по профессіямъ легко можетъ вызвать вмѣсто благороднаго, безкорыстнаго кооперативнаго духа, завистливый, алчный духъ эгоизма. Мы ясно видимъ это въ нѣкоторыхъ другихъ союзахъ. Личные эгоистическіе интересы Шульце-Деличъ ненавидѣлъ всей душой и старался оградить отъ нихъ свои товарищества.

Теперь мы переходимъ къ главному пункту — къ вопросу о кредитованіи.

Личный кредитъ предпочитается.

Дѣловой во всемъ — дѣловой до того, что приводилъ въ ужасъ нѣкоторыхъ христіанскихъ социалистовъ — Шульце-Деличъ остался вѣрнымъ себѣ и въ правилахъ, касающихся пользованія кредитомъ. Объ этихъ правилахъ мы поговоримъ подробнѣе ниже. Теперь же достаточно указать, что Шульце не хотѣлъ допускать иного кредита, кромѣ какъ подъ обезпеченіе, и что онъ предпочиталъ, чтобы это обезпеченіе было личнымъ. «Въ народныхъ банкахъ мнѣ особенно нравится то, что они оказываютъ личный кредитъ». Этими словами Леонъ Сэ показываетъ и свое собственное явное пред-

почтеніе данной формы кредита. Нѣкоторые шульце-деличскіе банки все еще выдаютъ ссуды подѣ старинную форму обезпеченія — залогъ недвижимаго имущества. Чтобы показать, какимъ нежелательнымъ обезпеченіемъ является для банка (особенно же для кооперативнаго банка, обладающаго въ большинствѣ случаевъ сравнительно незначительнымъ капиталомъ) залогъ недвижимаго имущества, незачѣмъ даже указывать, къ какимъ затрудненіямъ такое обезпеченіе можетъ привести, ссылаясь на крайніе примѣры, въ родѣ слѣдующихъ: театр въ Каннштатѣ, оказавшійся чѣмъ-то въ родѣ мѣа, или водяная мельница, заложенная товариществу, которая была буквально смыта водой. У насъ есть противъ этого золотое правило лорда Сайденхама, принятое всеми банкирами: «Банковое дѣло — не трудное дѣло, если только умѣешь отличать вексель отъ закладной». Ссуды подѣ залогъ недвижимаго имущества рѣшительно отвергаются руководителями шульце-деличскаго Союза. Оказываемый кредитъ долженъ быть личнымъ, но не безъ надлежащаго обезпеченія на случай необходимости. Что сказали бы Шульце о практикующейся въ настоящее время во многихъ мѣстахъ системѣ разрѣшать членамъ бланковый кредитъ — въ извѣстныхъ предѣлахъ, разумѣется, — этого я не знаю. Справедливость требуетъ сказать, что эта система оказалась очень удобной и до сихъ поръ, по видимому, не привела ни къ какимъ крупнымъ убыткамъ; а также, что по закону товарищества могутъ вѣдь оказывать кредитъ только членамъ, которые, разумѣется, извѣстны товариществу, находятся до извѣстной степени подѣ его контролемъ и заплатили деньги за свои паи. Но все-таки эта система кажется нѣсколько рискованной.

Организація товариществу.

И, наконецъ, Шульце настаивалъ на томъ, чтобы товарищества строго требовали отъ членовъ аккуратнаго возвращенія ссуды.

Прежде чѣмъ перейти къ подробному разсмотрѣнію принятыхъ формъ кредитованія членовъ, будетъ умѣстнымъ объяснить организацію, посредствомъ которой Шульце стремился осуществить изложенные выше принципы.

Его цѣль заключалась въ томъ, чтобы обезпечить исполнительному органу, который не можетъ хорошо функционировать безъ всякихъ атрибутовъ, максимумъ работоспособности и быстроты дѣйствій и въ то же время обезпечить максимальную возможность контроля въ интересахъ членовъ, способность которыхъ лично контролировать дѣятельность банка по необходимости ограничена, съ одной стороны, слишкомъ большимъ числомъ ихъ, даже въ маленькихъ банкахъ, а съ другой стороны, надо полагать, и недостаткомъ знакомства большинства членовъ съ технической стороной дѣла.

Такъ какъ законъ въ тѣ дни разрѣшалъ полную свободу въ дѣлѣ организаціи, то Шульце-Деличъ естественно установилъ правиломъ избраніе довольно многочисленнаго Наблюдательнаго Совѣта, который избирался всеми членами коллек-

тивно на ихъ годичномъ общемъ собраніи, и самъ, въ свою очередь, выбиралъ изъ своихъ членовъ Правленіе; состоявшее обыкновенно всего изъ трехъ членовъкъ — это считалось самымъ удобнымъ числомъ — и завѣдывавшее всѣми текущими дѣлами банка. Никакого указанія на то, что отъ членовъ Правленія требуется специальное знаніе банковской техники, въ правилахъ не заключалось. При этой системѣ организаціи Наблюдательный Совѣтъ являлся въ одно и то же время высшимъ исполнительнымъ органомъ и органомъ контроля. Это была довольно простая форма организаціи. Однако Шульце вскорѣ увидѣлъ, что для банка, успѣхъ и прочность котораго неизбѣжно обусловливаются дѣйствительнымъ, а не номинальнымъ только контролемъ и недопущеніемъ личныхъ интересовъ въ дѣятельность административныхъ органовъ, такая система далеко не идеальна. Уже въ 1869 году онъ открыто высказывался за полное отдѣленіе наблюдательнаго органа отъ исполнительнаго. Законъ 1889 года провелъ его мнѣніе въ жизнь, постановивъ, что оба эти органа должны быть совершенно отдѣльными и избираться отдѣльно, при чемъ устранялась всякая возможность того, чтобы одно и то же лицо участвовало и въ томъ и другомъ органѣ. Не часто случается, чтобы вмѣшательство закона оказывало полезную услугу, но въ данномъ случаѣ это, несомнѣнно, было такъ. Подъ этими новыми правилами организація окрѣпла и стала болѣе прочной и надежной.

За Наблюдательнымъ Совѣтомъ остаются еще нѣкоторыя верховно-административныя прерогативы послѣ общаго собранія, отъ котораго онъ получаетъ свое полномочіе; но въ общемъ онъ сталъ теперь чисто контролирующимъ и наблюдающимъ органомъ. Всѣми текущими дѣлами завѣдуетъ Правленіе, состоящее изъ трехъ членовъ, каждый изъ которыхъ имѣетъ свои опредѣленныя обязанности, но при отсутствіи того или другого своего товарища временно можетъ исполнять

и его обязанности. Правленіе — это органъ коллективный, какъ бы директоръ банка въ трехъ лицахъ, при чемъ (во избѣжаніе злоупотребленія властью) требуется, чтобы каждое рѣшеніе, принятое Правленіемъ, и каждая исходящая отъ него бумага была подписана по меньшей мѣрѣ двумя его членами, принимающими на себя солидарную отвѣтственность, такъ что у самаго источника власти всегда есть взаимный контроль. Члены Правленія получаютъ вознагражденіе, какъ постоянные служащіе банка (часто ихъ услуги оплачиваются не опредѣленнымъ жалованіемъ, а коммиссионными, по числу совершонныхъ сдѣлокъ, что, по моему, не совсѣмъ хорошій способъ вознагражденія). Они должны избираться только за свои дѣловыя качества, въ которыя входятъ, разумѣется, полная честность и добросовѣтность. Но позже, по мѣрѣ расширенія дѣлъ товарищества, все больше и больше значенія стали придавать и специальнымъ способностямъ къ банковому дѣлу, по крайней мѣрѣ, въ болѣе

крупныхъ банкахъ. Члены правленія должны быть членами своего банка, но ими они могутъ стать уже послѣ избранія. Формально они избираются общимъ собраніемъ, но обычно предлагаются Наблюдательнымъ Совѣтомъ, который во многихъ товариществахъ, помимо обязанности наблюдать за ихъ дѣйствіями и контролировать ихъ, еще имѣетъ право въ случаяхъ, не терпящихъ отлагательства, своею властью устранять отъ исполненія обязанностей того или другого члена Правленія, каковое дѣйствіе Совѣта должно быть затѣмъ санкціонировано общимъ собраніемъ. Правленію представляется довольно широкая свобода дѣйствій, хотя каждый шагъ его позже контролируется совѣтомъ. Нѣтъ сомнѣнія, что эта свобода дѣйствій, увеличивающая его работоспособность, какъ исполнительнаго органа, въ значительной степени обусловливаетъ хорошее веденіе дѣлъ и, слѣдовательно, успѣхъ банковъ. Правленіе обязано, разумѣется, собираться такъ часто, какъ требуется обстоятельствами, вслѣдствіе чего въ болѣе крупныхъ банкахъ оно собирается ежедневно. Наемные служащіе банка подчинены Правленію.

Наблюдательный Совѣтъ. Наблюдательный Совѣтъ гораздо многочисленнѣе Правленія. Онъ избирается на общемъ собраніи и долженъ по своему составу представлять все группы, на какія подраздѣляются члены. Его главная обязанность — контролировать, контролировать и ревизовать все, что дѣлается. Не только смотрѣть за тѣмъ, чтобы соблюдалась статья закона и правила устава и провѣрять счета и сравнивать ихъ съ кассовой наличностью, но и удостовѣряться, что въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ сеуда обставлена достаточной гарантіей и что эта гарантія еще сохранила свою силу, и вообще удостовѣряется, что Правленіе не пользуется даннымъ ему полномочіемъ въ ущербъ дѣлу. Можно съ полнымъ правомъ сказать, что все въ банкѣ зависитъ отъ того, какъ Наблюдательный Совѣтъ исполняетъ свои обязанности. Его контроль, являющійся контролемъ мѣстныхъ людей, непосредственно заинтересованныхъ въ преуспѣяніи банка и знакомыхъ со всеми условіями, положительно незамѣнимъ. Хорошій Наблюдательный Совѣтъ дѣлаетъ банкъ хорошимъ; а гдѣ случались убытки, они обычно являлись слѣдствіемъ какой-нибудь небрежности Наблюдательнаго Совѣта. Шульце-Деличъ не былъ поклонникомъ даровыхъ услугъ, приводя въ качествѣ аргумента противъ нихъ афоризмъ: «всякій работникъ достоинъ своей платы». Поэтому, какъ правило, даже члены Наблюдательнаго Совѣта получаютъ вознагражденіе — обыкновенно въ видѣ платы за присутствіе на засѣданіяхъ. Но во многихъ случаяхъ они теперь, добровольно, оказываютъ свои услуги даромъ. Разумѣется, Наблюдательному Совѣту нѣтъ необходимости собираться такъ часто, какъ Правленію. Но предполагается, что онъ будетъ собираться не рѣже одного раза въ три мѣсяца, чтобы ревизовать дѣла. Къ сожалѣнію, съ расширеніемъ дѣлъ въ болѣе крупныхъ банкахъ Наблюдательному

Совѣту, который дѣйствуетъ коллективно и располагаетъ лишь ограниченными временемъ, стало слишкомъ трудно внимательно провѣрять все и входить во все мелочи. Поэтому приходится только привѣтствовать, что теперь все чаще прибѣгаютъ къ услугамъ опытныхъ въ банковской техникѣ лицъ. Шульце самъ въ свои дни былъ принужденъ признать, что Наблюдательный Совѣтъ не можетъ принять на себя дальнѣйшихъ обязанностей, если не будетъ нанятъ опытный специалистъ-счетоводъ, который освободитъ Наблюдательный Совѣтъ отъ регистраторской работы. Но эта работа совершается, разумѣется, подъ наблюдениемъ и отвѣтственностью Совѣта.

**Пріемъ и выходъ
членовъ.**

Пріемъ въ члены не обставленъ никакими сложными формальностями. Въ каждомъ случаѣ выдачи ссуды обращается такое вниманіе на гарантію и соблюденіе соответственныхъ правилъ, что фактически каждый человекъ, не пользующійся дурной репутаціей, можетъ вступать въ члены. Только Шульце, какъ указано, не хотѣлъ имѣть членами людей, которые не обладали даже такими небольшими средствами, чтобы заплатить за свой пай. Слишкомъ бѣднымъ доступъ въ товарищество закрыть. А вообще желающій вступить въ товарищество долженъ только расписаться въ томъ, что принимаетъ уставъ, каковое заявленіе передается въ мѣстный окружный судъ, исполняющій функціи регистраціонной канцеляріи, и заплатить свой первый паевой взносъ, чтобы получить все права члена. Вступительный членскій взносъ не возвращается при выходѣ члена изъ товарищества, и размѣръ его устанавливается каждымъ товариществомъ по собственному усмотрѣнію, но обычно онъ не великъ. Иногда онъ уплачивается не по-членно, а по числу взятыхъ паевъ. По весьма понятнымъ причинамъ выйти изъ товарищества не такъ легко, какъ вступить въ него. Вѣдь выходъ члена означаетъ не только выходъ участника, но и уплату денегъ, внесенныхъ послѣднимъ въ основной капиталъ, и утрату принятой имъ на себя отвѣтственности, каковая отвѣтственность является основой дѣятельности товарищества. Поэтому требуется, чтобы желающій выйти увѣдомилъ объ этомъ заранее. Увѣдомленіе должно быть подано обычно за три мѣсяца, но законъ разрѣшаетъ увеличить этотъ срокъ и до двухъ лѣтъ.

Разсмотримъ теперь главную дѣятельность ссудо-сберегательнаго товарищества — выдачу ссудъ.

Формы кредитованія.

Расширяющаяся дѣятельность заставила признать и принять различныя формы кредитованія, въ числѣ которыхъ простой текущій счетъ, очень сходный съ шотландскимъ личнымъ кредитомъ, съ каждымъ годомъ занимаетъ, какъ мы не безъ удовольствія видимъ, все болѣе почетное мѣсто. Но вначалѣ практиковалась, естественнымъ образомъ, только система срочныхъ ссудъ — столько-то денегъ на такой-то срокъ. Законъ разрѣшаетъ выдавать ссуды только членамъ. Но члены имѣютъ право требовать, чтобы

выдача ссудъ не была обставлена большими затрудненіями; вѣдь для того и организовались товарищества, чтобы члены имѣли доступнымъ кредитъ. Поскольку дѣло идетъ о ссудахъ подъ залогъ цѣнностей или подъ имущественное обезпеченіе, дѣятельность товариществъ не отличается отъ дѣятельности обычныхъ банковъ. Обезпеченіе на такую-то сумму, признанное надежнымъ, все равно вещественное оно или личное, даетъ право на такой-то кредитъ. Но отъ кооперативнаго банка можно ждать, что онъ пойдетъ немного дальше. И дѣйствительно, товарищества пошли дальше, учредивъ комиссію изъ членовъ; иногда эти функціи исполняетъ самъ Наблюдательный Совѣтъ, иногда же это комиссія, выбранная специально для этой цѣли, а именно «оцѣночная комиссія», которая опредѣляетъ размѣръ «кредитоспособности» каждаго члена и заноситъ эту

Кредитный реестръ.

цифру въ опредѣленный реестръ, «кредитный реестръ», который, разумѣется, держится втайнѣ и періодически пересматривается, исправляется и дополняется. Кредитный реестръ указываетъ Правленію, до какой суммы оно можетъ кредитовать члена. Разумѣется, въ каждомъ случаѣ съ члена берутъ долговую расписку или вексельное обязательство, — потому что вопросъ идетъ не только о надежности заемщика, но и о возвращеніи ссуды, — но фактически ссуда выдается на основаніи его кредитоспособности, какъ она опредѣлена оцѣночной комиссіей. Тутъ возникаетъ, между прочимъ, старое затрудненіе, выражаемое поговоркой «*quis custodiet ipsos custodes*», т.-е. какъ поступать съ тѣми, которые имѣютъ голосъ въ разрѣшеніи кредита, которыхъ было бы явно несправедливо лишать права пользоваться ссудами, но которые безпорно не должны быть судьями въ собственномъ дѣлѣ. Съ этимъ затрудненіемъ справляются, назначая еще вторую оцѣночную комиссію, которая разсматриваетъ только эти специальные случаи.

Нѣкоторые банки дополняютъ указанный реестръ еще другими реестрами, карточными каталогами и т. д., куда заносятся свѣдѣнія не только о заемщикахъ, но и о ихъ поручителяхъ, все равно члены они или нѣтъ; они ведутся въ алфавитномъ порядкѣ и въ нихъ находятся тщательно составленныя записи о всѣхъ прошлыхъ сдѣлкахъ съ данными лицами. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ эти вспомогательные реестры оказывались очень полезными. По нимъ вы можете сказать, какъ поступалось въ каждомъ случаѣ, возникали ли затрудненія, какъ вели себя заемщики и поручители и т. д. Свѣдѣнія о прошломъ могутъ служить руководствомъ для будущаго.

Вексельное обязательство становится общепринятымъ долговымъ обязательствомъ.

Излюбленнымъ долговымъ документомъ, подъ который выдается ссуда, давно стало вексельное обязательство вслѣдствіе его практической полезности.

Оно является самымъ удобнымъ во всѣхъ отношеніяхъ орудіемъ не только потому, что обезпечиваетъ ту «текучесть» фондовъ, на которой Шульце-Деличъ всегда настаивалъ. Вексель-

ное обязательство можно, въ случаѣ необходимости, безъ труда учесть въ какомъ-нибудь другомъ банкѣ, такъ что можно сказать, что оно обладаетъ само по себѣ способностью увеличивать наличныя средства. И принципъ Шульце-Делича (на которомъ онъ всегда настаивалъ и котораго его послѣдователи всецѣло придерживаются), чтобы ссуды выдавались при обычныхъ обстоятельствахъ на краткій срокъ, предпочтительно на три мѣсяца, что и составляетъ обычный срокъ способныхъ къ переучету вексельныхъ обязательствъ, тоже способствовало тому, что выборъ остановился на послѣднихъ. Эти краткіе сроки представляютъ то преимущество, что банки держатъ заемщика въ рукахъ. Переписка ссудъ разрѣшается безъ труда — въ иныхъ банкахъ очень свободно. Изъ 3.680.532.701 марки, выданныхъ въ 1908 году 1022 шульце-деличскими банками 743.889.165 марокъ были переписанныя ссуды. Но всякій разъ надо испрашивать разрѣшеніе; и если заемщикъ неисправенъ, отрицательный отвѣтъ на его просьбу исполнѣтъ невозможенъ. Но для нѣкоторыхъ цѣлей краткосрочныя ссуды бесполезны, и члены, занимающіе деньги для этихъ цѣлей, имѣютъ право ждать, если они исправныя и надежныя заемщики, что банкъ не отпуститъ ихъ съ пустыми руками. Вокругъ этого вопроса было много бесполезныхъ споровъ. Упорно указывалось, что банкъ не можетъ выдавать деньги на болѣе долгой срокъ, чѣмъ онъ самъ пользуется. Однако практика прекрасно справилась съ тѣмъ, что теорія до сихъ поръ педантично отвергаетъ. Это не только вопросъ о нуждахъ заемщиковъ. Банки имѣютъ на рукахъ деньги, съ которыми они должны дѣлать обороты, а помѣщеніе имъ не всегда легко найти. Здравый принципъ сохраненія своихъ средствъ «текучими» можетъ въ достаточной степени быть осуществленъ и безъ принятія слишкомъ строгихъ и опредѣленныхъ правилъ. Въ концѣ-концовъ, теоретики признали за банками право выдавать на болѣе долгие сроки свои собственные деньги. Но на практикѣ руководители банковъ, имѣя свободныя деньги, которыя требуютъ помѣщенія и надежныхъ заемщиковъ, не спрашиваютъ много, чьи деньги они выдаютъ имъ въ ссуду: собственные средства банка или деньги вѣрителей. Я видѣлъ случаи, когда ссуды переписывались съ полной безопасностью — при надежномъ обезпеченіи — и къ выгодѣ банка въ теченіе десяти и даже двадцати лѣтъ.

**Простая долговая
расписка.**

Вексельное обязательство, какъ указано, очень удобный инструментъ для кредитованія. Но оно не всегда удобно заемщику. Германскій законъ, касающійся векселей, очень строгъ. Г-нъ Дюранъ называетъ его «драконовскимъ». Поэтому во многихъ случаяхъ вексельное обязательство приходится замѣнять простой распиской заемщика. Въ 1908 году 1.022 шульце-деличскихъ банка выдали 215.542.908 марокъ подъ расписки заемщиковъ, противъ 882.587.337 марокъ, выданныхъ подъ акцептованныя обязательства заемщиковъ — не считая ссудъ въ формѣ

учета векселей, сумма каковыхъ ссудъ достигла 1.007.886.468 марокъ. Последняя форма кредитованія была самой излюбленной (какъ гарантирующая дѣловое употребленіе денегъ и заключающая менѣ риска), пока не сталъ популярнымъ личный кредитъ въ видѣ простаго текущаго счета.

Что касается акцептованнаго обязательства и расписки, то общее правило таково, что последняя должна браться только при небольшихъ ссудахъ, въ предѣлахъ извѣстной суммы, а первое — при болѣе крупныхъ ссудахъ. До сего времени еще практикуются также, какъ я уже указывалъ, ссуды подъ залогъ недвижимости, которую старозавѣтные люди упорно считаютъ самой идеальной формой обезпеченія, хотя, не говоря ужъ о возможности недосмотрѣвъ въ родѣ тѣхъ, о которыхъ я упоминалъ выше, такой кредитъ имѣетъ тотъ недостатокъ, что выманиваетъ деньги на неудобно-долгій срокъ. Подъ такое обезпеченіе въ 1908 году было выдано 20.286.205 марокъ. Это немного въ сравненіи съ 3.772.000.000 марками, составляющими общую сумму выданныхъ ссудъ, но все-таки это больше, чѣмъ слѣдовало бы. Пріятно видѣть, что эта цифра уменьшается; но и достигла она значительныхъ размѣровъ всего шесть лѣтъ тому назадъ. Главные руководители Всеобщаго Союза — всѣ сторонники приведеннаго выше «золотого правила» лорда Сайденхама и постоянно предостерегаютъ отъ ипотечныхъ ссудъ.

Личный кредитъ въ формѣ текущихъ счетовъ. Личный кредитъ достигъ въ 1908 году — опять-таки въ 1.022 банкахъ или, вѣрнѣе, въ 590 банкахъ изъ этого числа — внушительной цифры 1.554.229.783 марокъ. Этотъ кредитъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ обезпечивается такъ или иначе, а кромѣ того, каково бы ни было настоящее представленное заемщикомъ обезпеченіе, для большаго удобства банкъ обыкновенно держитъ еще акцептованное обязательство, безъ даты, и дата на которомъ можетъ быть поставлена въ любое время по усмотрѣнію банка. Разумѣется, банкъ принимаетъ мѣры, чтобы оградить себя отъ злоупотребленія такимъ кредитомъ и, между прочимъ, не позволить ему оставаться «мертвымъ». Во избѣжаніе возможныхъ злоупотребленій, банкъ сохраняетъ «за собой право въ любое время закрыть кредитъ». Сверхъ того, есть еще нѣсколько второстепенныхъ формъ кредитованія, которыя не заслуживаютъ особаго вниманія.

Учетъ. Одна изъ нихъ — это учетъ долговъ, который началъ практиковаться въ ранніе годы существованія шульце-делическихъ товариществъ и теперь опять вызываетъ много споровъ. Нѣкоторые товарищества, видимо, хотятъ реабилитировать его, но руководители движеніемъ относятся къ нему неодобрительно.

Сказанное, я думаю, достаточно объясняетъ принятія формы кредитованія. Надо предполагать, что практикующіеся способы огражденія себя отъ убытковъ — опѣнка кредитоспособности членовъ, тщательный періодическій пересмотръ представленныхъ обезпеченій, краткосрочность ссудъ и требованіе

быстраго возврата ихъ — оказались вполне дѣйствительными средствами. По крайней мѣрѣ, процентъ убытковъ очень незначителенъ. Въ 1908 году, который былъ скорѣе плохимъ годомъ, убытки составляли всего 2,97 марокъ на члена, при общемъ оборотѣ въ 12.452.499.625 марокъ. Убытки были въ 330 товариществахъ. До 1899 года — въ каковомъ году спекулятивная горячка, охватившая всю Германію, имѣла, во всякомъ случаѣ, нѣкоторое симпатическое дѣйствіе и на членовъ кооперативныхъ банковъ и повысила цифру убытковъ до 3 марокъ, а въ одномъ году даже до 5 марокъ — на члена въ среднемъ приходилось обыкновенно меньше 2 марокъ убытковъ.

Расходы по управленію. Расходы по управленію находятся въ зависимости отъ величины товарищества: чѣмъ больше членовъ, тѣмъ меньшій процентъ составляютъ эти расходы. Банки стараются поэтому имѣть значительное число членовъ, и въ настоящее время у нихъ, повидимому, существуетъ тенденція распространять свою дѣятельность на болѣе обширный районъ, вслѣдствіе чего одинъ изъ послѣднихъ конгрессовъ принялъ резолюцію, рекомендующую особое подсобное учрежденіе, которое мы объяснимъ подробнѣе, когда будемъ разсматривать дѣятельность одного или двухъ типичныхъ банковъ, а именно: пользованіе услугами «довѣренныхъ агентовъ», которые должны помогать Совѣту своими свѣдѣніями.

Обычныя «банковья» операціи. Въ заключеніе нашего обзора операцій шульце-деличскихъ товариществъ слѣдуетъ еще отмѣтить, что съ теченіемъ времени изъ чисто ссудныхъ и сберегательныхъ банковъ они превратились, говоря вообще, въ самыя настоящіе «банки» для своей особой клиентуры, открывая текущіе счета по вкладамъ, покупая и продавая акціи и бонны и дѣлая все, что современная практика требуетъ отъ дѣлового банка.

Разнообразіе услугъ, оказываемыхъ товариществами. Изъ всего сказаннаго читателямъ, я надѣюсь, ясны теперь общіе принципы, на которыхъ строятся кооперативные банки шульце-деличскаго типа, и ихъ практическіе методы. Дальше еще будетъ показано, какъ эти банки сумѣли укрѣпить свою систему посредствомъ коллективныхъ дѣйствій. Но до этого, я думаю, будетъ не лишнимъ иллюстрировать ихъ способы веденія дѣлъ нѣсколькими примѣрами, которые я умышленно выбралъ такъ, чтобы опровергнуть глубоко ошибочное представленіе, проникшее и къ намъ въ Англію, вслѣдствіе невѣжества тѣхъ, которые берутъ на себя роль учителей, а именно: представленіе, будто шульце-деличскіе банки чисто «городскія» учрежденія, неспособны оказывать услуги земледѣлію. Болѣе ошибочнаго представленія не можетъ существовать. Ничего специально «городскаго» въ этихъ банкахъ нѣтъ. Есть условія, при наличности которыхъ въ сельскихъ районахъ, повидимому, предпочтительнѣе иная система, и самъ Шульце признавалъ эти условія, настаивая на томъ,

что бѣднымъ не мѣсто въ его банкахъ. Эти условія сводятся скорѣе къ наличности или отсутствію свободныхъ денежныхъ средствъ, чѣмъ къ различію среды самой по себѣ. Система Шульце-Делича примѣнима, въ самомъ дѣлѣ, всюду, гдѣ люди хотятъ принять ее, обладая для этого достаточными средствами и достаточнымъ знакомствомъ съ коммерческими операціями. Сначала она предназначалась преимущественно для мелкихъ ремесленниковъ. Но она оказалась очень полезной и для болѣе крупныхъ промышленниковъ и торговцевъ равно, какъ и для людей съ среднимъ достаткомъ, не занимающихся ни промышленностью, ни торговлей. Нѣтъ причины, почему ссудо-сберегательныя товарищества не могутъ оказывать услугъ служащимъ и рабочимъ, поскольку послѣдніе вообще нуждаются въ услугахъ кредитнаго учрежденія. Какъ коллективныя лица, какъ члены разнообразныхъ союзовъ и ассоціацій, имѣющихъ дѣло съ деньгами и собирающихъ взносы, служащіе и рабочіе навѣрное найдутъ такіе банки очень полезными. И эта система

Кредитъ сельскому хозяйству.

сдѣлала очень много для сельскаго хозяйства, считая въ деньгахъ, можетъ-быть, больше, чѣмъ всякая другая система. Въ таблицѣ, распредѣляющей членовъ по роду занятій, сельскіе хозяева — преимущественно средніе и болѣе мелкіе арендаторы и земледѣльцы-собственники — давно заняли первое мѣсто. Въ настоящее время они составляютъ 27,05% общаго числа членовъ, къ каковой цифрѣ надо еще прибавить 2,53% ихъ помощниковъ и занятыхъ у нихъ рабочихъ; между тѣмъ самостоятельные ремесленники, занимающіе второе мѣсто, составляютъ лишь 23,76% общаго числа членовъ. И мы видимъ, что процентъ сельскихъ хозяевъ въ ссудо-сберегательныхъ товариществахъ за послѣднее время непрерывно возрастаетъ. А люди вѣдь обыкновенно не присоединяются къ движенію — существующему, надо помнить, уже 60 лѣтъ — когда оно не отвѣчаетъ ихъ требованіямъ. Безъ сомнѣнія, примѣненіе этой системы къ сельскому хозяйству, какъ правильно указываютъ теоретики, представляетъ нѣкоторыя затрудненія. Но практика давнымъ-давно нашла, какъ справиться съ ними. Главное затрудненіе — это то, что для сельско-хозяйственныхъ надобностей ссуды въ большинствѣ случаевъ нужны на довольно продолжительный срокъ. Это затрудненіе обходится различными способами. Богатый банкъ съ активной дѣятельностью по операціямъ иного вида — каковыя операціи, такъ сказать, тащатъ за собой на буксирѣ болѣе медленныя операціи сельско-хозяйственнаго характера — можетъ совсѣмъ не считаться съ этимъ затрудненіемъ. Таковы условія Аугсбургскаго банка, который называетъ себя специфически «сельско-хозяйственнымъ», но по отчету котораго видно, что только 20% его операцій являются, строго говоря, дѣйствительно «сельско-хозяйственными». Банкъ въ Готѣ можетъ обслуживать сельское хозяйство, благодаря изобилію вкладовъ, которые притекаютъ къ нему въ огромномъ количествѣ и которые представляютъ собой «консерватив-

ныя, спокойно лежащія деньги». Не считая самаго города Готы, число «сельско-хозяйственныхъ» членовъ этого банка составляетъ 50% общаго числа. Въ маленькомъ банкѣ, какъ Валлендорфскій, вопросъ предложенія и спроса регулируется иначе. Говоря вообще, трудно точно различать «сельско-хозяйственные» ссуды отъ «несельско-хозяйственныхъ». Отдѣлить ихъ другъ отъ друга не легко. Въ 1885 году былъ сдѣланъ опросъ ряда шульце-деличскихъ банковъ и оказалось, что 545 этихъ банковъ, имѣя 270.808 членовъ, изъ которыхъ 72.994 были сельскими хозяевами, выдали послѣднимъ ссудъ на 6.982.996 ф. ст., т.-е. около одной пятой всей суммы выданныхъ ссудъ; а въ 1894 году 546 банковъ, имѣющихъ 261.521 члена, изъ коихъ 82.513 были сельскими хозяевами, выдали послѣднимъ ссудъ на 8.853.751 ф. ст.

Нижеслѣдующіе примѣры, взятые изъ современной практики, помогутъ представить дѣло въ болѣе ясномъ свѣтѣ.

Ссудо-сберегательное товарищество въ Аугсбургѣ.

Прежде всего, вотъ большое «Сельско-хозяйственное ссудо-сберегательное товарищество» въ Аугсбургѣ, самый крупный банкъ этого типа. Строго говоря, это даже вовсе не шульце-деличскій банкъ, хотя по практическимъ соображеніямъ онъ присоединился къ Союзу. Но разница между этими двумя системами такъ незначительна, что можно не принимать ее во вниманіе. Этотъ банкъ былъ созданъ сначала для обслуживания сельскаго хозяйства и отчасти субсидировался государствомъ, а также, разумѣется, больше чѣмъ отчасти находился подъ контролемъ и опекой послѣдняго. Директоръ банка, господинъ Гедереръ вскорѣ увидѣлъ, что необходимо во что бы то ни стало избавиться отъ этого вмѣшательства государства во внутреннія дѣла банка. Это и было сдѣлано; банкъ вмѣстѣ съ тѣмъ лишился государственной субсидіи, но отъ этой потери сталъ лишь крѣпче. Вѣрный принципамъ Шульце-Делича, онъ принялъ неограниченную отвѣтственность членовъ и, чтобы имѣть достаточный капиталъ, выпустилъ крупные паи въ 50 ф. ст. каждый, при чемъ членамъ разрѣшалось брать нѣсколько паевъ. Съ 1889 года не только эта множественность паевъ была рѣшительно исключена изъ системы — только старымъ членамъ еще разрѣшается держать два пая, какъ максимальное число — но банкъ, сверхъ того, не позволяеть новымъ членамъ выплачивать больше $\frac{1}{10}$ стоимости пая, т.-е. 5 ф. ст. И эта незначительная сумма можетъ выплачиваться такими ничтожными взносами, какъ 2 шилл. въ мѣсяцъ. Въ настоящее время банкъ имѣетъ около 13.000 членовъ, выплатившихъ около 90.000 ф. ст. (паевой капиталъ недавно былъ предусмотрительно уменьшенъ). Запасный капиталъ составляетъ еще 38.000 ф. ст. Банкъ управляется, какъ обычные банки шульце-деличскаго типа, тремя директорами, образующими Правленіе, и Наблюдательнымъ Совѣтомъ изъ девяти лицъ; отъ послѣдняго номинально зависитъ разрѣшеніе выдачи ссудъ, но весь матеріалъ для рѣшенія пред-

ставляется въ готовомъ видѣ директорами и служащими. Особенно заслуживаетъ вниманія совершенный способъ регистраціи, благодаря которому всё необходимое для справокъ свѣдѣнія всегда находятся подъ рукой, расположенныя въ идеальномъ порядкѣ въ ящикахъ, реестрахъ и каталогахъ. Банкъ ежегодно выдаетъ ссудъ на 1.300.000 — 1.400.000 ф. ст. По закону 1889 года ссуды могутъ выдаваться только членамъ, и поэтому многіе члены «входятъ» и «выходятъ» въ зависимости отъ того, какъ имъ выгодно въ данное время. Изъ этой суммы только 240.000 ф. ст., т.-е. около $\frac{1}{5}$, идетъ на ссуды сельскимъ хозяевамъ, разбросаннымъ по всей Баваріи. Последнихъ въ банкѣ 7.500 человекъ, а въ теченіе года банкъ выдаетъ, вѣроятно, 7.000 или 8.000 сельско-хозяйственныхъ ссудъ, въ среднемъ по 30 ф. ст. каждая, хотя отдѣльныя ссуды доходятъ до 1.500 ф. ст. и болѣе, а бываютъ и ссуды всего въ 50 шиллинговъ. Значительная часть промышленныхъ ссудъ оказывается въ формѣ открытаго текущаго счета. Но для сельско-хозяйственныхъ цѣлей эта форма найдена неудобной, такъ какъ сдѣлокъ бываетъ мало. Поэтому такіе заемщики въ большинствѣ случаевъ получаютъ деньги подъ акцептованное обязательство, на которомъ число и имя предъявителя векселя не пишется, чтобы при перепискѣ ссуды не приходилось тратиться на новую гербовую марку и дѣлать новыхъ передаточныхъ надписей. Эти ссуды выдаются на три мѣсяца и переписываются всякій разъ снова на три мѣсяца, но наибольшій срокъ, въ теченіе котораго разрѣшается держать ихъ безъ всякой уплаты, — это восемнадцать мѣсяцевъ. Если же заемщикъ производитъ частичныя уплаты, то часто разрѣшается и болѣе долгій срокъ, пять и больше лѣтъ, смотря по обстоятельствамъ. По ссудамъ взимается 5%, но комиссіонныя увеличиваютъ эту норму фактически до $6\frac{2}{3}\%$, уплачиваемыхъ впередъ. Убытки, понесенные банкомъ въ теченіе 38 лѣтъ его существованія, такъ незначительны, что о нихъ можно и не говорить. Какъ для собственнаго удобства, такъ и для удобства членовъ, живущихъ далеко, банкъ завелъ агентовъ всюду, гдѣ населеніе, повидимому, нуждалось въ кредитѣ и гдѣ можно было найти подходящаго человека. Назначать такихъ агентовъ лежитъ на обязанности одного изъ директоровъ. Ихъ около 250 человекъ; въ большинствѣ случаевъ это купцы или торговцы, занимающіе видное положеніе въ своей мѣстности. Они получаютъ вознагражденіе въ размѣрѣ $\frac{1}{8}\%$ со всѣхъ сдѣлокъ, которыя проходятъ черезъ ихъ руки. Ни одному изъ этихъ агентовъ не назначаютъ опредѣленнаго района дѣятельности. Каждый членъ воленъ обращаться по вопросу о ссудѣ къ любому изъ агентовъ. Но если онъ обращается къ очень отдаленному агенту, въ то время какъ есть другой, болѣе близкій, банкъ, разумѣется, запрашиваетъ о причинѣ такого образа дѣйствій. На недостатокъ дѣла агенты, повидимому, не могутъ жаловаться; одинъ изъ директоровъ рассказывалъ мнѣ, на примѣръ, объ одномъ агентѣ, который въ короткое время довелъ свою комиссіонную выручку

отъ нуля до 40 или 50 ф. ст. въ годъ. Никакой власти агентамъ не дано. Они просто принимаютъ и препровождаютъ банку прошенія о ссудахъ, собираютъ нужныя свѣдѣнія, сообщаютъ ихъ Центральному Банку и выплачиваютъ деньги по его предписанію. Рѣшаютъ же все Правленіе и Совѣтъ въ Аугсбургѣ. Чтобы лучше имѣть возможность судить о кредитоспособности заемщиковъ, банкъ имѣетъ въ каждой мѣстности еще «довѣреннаго агента», который не получаетъ никакого вознагражденія и имя и личность котораго держится втайнѣ, такъ какъ найдено, что это лучше. Благодаря всему этому банкъ въ состояніи успѣшно и безъ риска обслуживать очень большой районъ. И его услуги, повидимому, цѣнятся населеніемъ; по крайней мѣрѣ, его положеніе становится все болѣе прочнымъ.

Инстербургъ.

Возьмемъ теперь другой банкъ, въ совѣтѣмъ иныхъ условіяхъ, а именно—Инстербургскій (въ восточной Пруссіи) пользующійся славой самаго лучшаго банка въ шульце-деличскомъ Союзѣ. Этотъ банкъ, основанный въ 1860 году, обслуживаетъ менѣе обширный районъ; число его членовъ не превышаетъ 4.244 человекъ, изъ коихъ 1.400 занимается сельскимъ хозяйствомъ, обрабатывая участки земли отъ 2,5 до 2.500 акровъ. Паевой капиталъ въ 98.338 ф. ст., поддерживаемый запаснымъ фондомъ въ 23.380 ф. ст., и 247.000 ф. ст. вкладовъ (каковая сумма считается болѣе, чѣмъ достаточной для надобностей банка), даетъ банку возможность раздавать ежегодно около 1.749.523 ф. ст. въ ссуды, по которымъ взимается отъ 4½ до 6% — въ зависимости отъ «качества» заемщика — и болѣе половины которыхъ, по всей вѣроятности, идетъ сельскому хозяйству въ видѣ суммъ отъ 5 шилл. до 1.500 ф. ст., но въ среднемъ не превышающихъ 17½ ф. ст. Ссуды выдаются всегда подъ акцептованныя обязательства срокомъ на три мѣсяца, но безъ труда переписываются, т.-е. въ томъ случаѣ, если заемщикъ частично погашаетъ долгъ небольшими взносами — и, такимъ образомъ, есть ссуды, которыя оставались за заемщиками пятнадцать и даже двадцать лѣтъ. Чтобы получить свѣдѣнія объ имущественномъ положеніи заемщиковъ, банкъ держитъ въ различныхъ мѣстностяхъ довѣренныхъ агентовъ, которые всѣ являются членами банка, не получаютъ никакого вознагражденія и на свѣдѣнія которыхъ можно положиться, не только потому, что всѣ они лица съ установившейся репутациею (что опредѣляетъ ихъ избраніе), но и потому, что давать вѣрныя свѣдѣнія въ ихъ же собственныхъ интересахъ, такъ какъ при ихъ неограниченной отвѣтственности они отвѣчаютъ по дѣламъ банка всѣмъ своимъ имуществомъ.

Гота.

Ссудо-сберегательное товарищество въ Готѣ — тоже одинъ изъ банковъ, который часто приводится въ примѣръ въ виду значительнаго кредита, оказываемаго имъ сельскому хозяйству. Благодаря долгой и успѣшной дѣятельности, онъ имѣетъ теперь членовъ почти

на всемъ пространствѣ маленькаго герцогства Гота. Онъ особенно популяренъ какъ сберегательный банкъ, и два раза въ недѣлю, въ рыночные дни, вкладчики толпами тѣснятся въ его конторѣ. То обстоятельство, что вся дѣловая жизнь герцогства сосредоточивается въ его маленькой столицѣ, въ значительной мѣрѣ помогаетъ банку получать свѣдѣнія объ имущественномъ положеніи членовъ, испрашивающихъ ссуды. Но въ дѣляхъ полученія болѣе полныхъ свѣдѣній онъ имѣетъ въ различныхъ округахъ болѣе пятидесяти «мѣстныхъ комитетовъ», состоящихъ изъ 3 или 5 лицъ, которыя все должны быть люди съ независимымъ положеніемъ, дабы они могли до известной степени судить безпристрастно. Каждую просьбу о ссудѣ эти комитеты подвергаютъ тщательному разсмотрѣнію и сообщаютъ затѣмъ банку свое мнѣніе — каждый членъ по отдѣльности. Для этого у нихъ есть печатные вопросные бланки, которые они заполняютъ и препровождаютъ Правленію, сложивъ ихъ, какъ избирательныя записки. Но никакого рѣшающаго значенія эти мнѣнія не имѣютъ: банкъ рѣшаетъ дѣло всякій разъ по собственному усмотрѣнію. Вопросы, на которые должны отвѣчать члены мѣстныхъ комитетовъ, касаются, главнымъ образомъ, того, надежный ли человѣкъ заемщикъ и хорошо ли идутъ его дѣла, а не фактической цѣнности имущества, которымъ онъ обладаетъ. Такъ какъ въ герцогствѣ Гота населеніе осѣдлое и постоянное, то банку, благодаря такимъ мѣрамъ, нетрудно избѣгать рискованныхъ сдѣлокъ. Члены мѣстныхъ комитетовъ получаютъ небольшое комиссіонное вознагражденіе, которое часто уходитъ цѣликомъ на невинную общую пирушку въ концѣ года. Оно никогда не достигаетъ крупной суммы. Благодаря всему этому банкъ можетъ оказывать существенную финансовую помощь своимъ 3.000, или около того, членамъ (изъ общаго числа въ 4.000 человѣкъ), которые живутъ въ деревняхъ. Не все они непременно земледѣльцы; многіе изъ нихъ торговцы или ремесленники. Ссуды, хотя и выдаются всякій разъ только на три мѣсяца, безъ труда переписываются на новые сроки, вплоть до тридцати мѣсяцевъ, если только при каждой перепискѣ заемщикъ уплачиваетъ $\frac{1}{10}$ часть занятой суммы. Обладая обширными средствами, банкъ оказываетъ очень полезныя услуги всему населенію, ссужая деньгами не только единоличныхъ заемщиковъ, но и сельско-хозяйственныя закупочныя товарищества, кооперативныя молочныя, прокатныя товарищества, товарищества для выращивания племенного скота и всякія другія подобныя же кооперативныя сельско-хозяйственныя товарищества, равно какъ и сельскіе совѣты и другіе мѣстные органы самоуправления. Ежегодно банкъ выдаетъ ссудъ на сумму около 563.060 ф. ст.

**Маленькій банкъ
Вальдорфъ.**

Какъ четвертый примѣръ, рассмотримъ маленькій сельскій банкъ въ Вальдорфѣ — банкъ, который несравненно меньше предыдущихъ, но все-таки того же типа. Въ немъ около 200 членовъ,

его капиталъ составляетъ 1.750 ф. ст., и находится этотъ банкъ въ селѣ, гдѣ всего на все 1.500 жителей. Онъ имѣетъ, какъ водится, Правленіе, состоящее изъ трехъ членовъ, одинъ изъ которыхъ — мѣстный учитель, получающій жалованія 15 ф. ст. (меньше 150 руб.) въ годъ. Оба его коллегіи получаютъ вмѣстѣ 11 ф. ст. въ годъ. Въ такомъ небольшомъ районѣ, разумѣется, нѣтъ нужды ни въ довѣренныхъ агентахъ ни въ мѣстныхъ комитетахъ. Наблюдательный Совѣтъ и Правленіе сами прекрасно знаютъ все, что требуется знать о лицахъ, желающихъ получить ссуду. Они выдаютъ въ годъ ссудъ приблизительно на 1.750 ф. ст., не считая текущихъ счетовъ, которыхъ, когда я посѣтилъ Вальдорфъ, было открыто девять на сумму 1.240 ф. ст. Предѣльный размѣръ ссуды, разрѣшаемой одному лицу, — 300 ф. ст. Надо еще сказать, что въ отличіе отъ другихъ шульце-деличскихъ банковъ этотъ банкъ выдаетъ всѣ ссуды подъ простую расписку, а не подъ акцептованное обязательство. Убытковъ банкъ не имѣлъ, а расходы по управленію, включая и жалованіе, въ общей суммѣ составляютъ около 50 ф. ст. Долженъ еще прибавить, что этотъ маленькій банкъ, существующій съ 1869 года, благополучно выгналъ изъ деревни ростовщика, который былъ бичомъ для всей округи. Особенно мнѣ понравилось въ этомъ банкѣ тѣсная связь между членами и дѣятельный интересъ послѣднихъ къ дѣламъ банка — черта далеко не обычная въ шульце-деличскихъ товариществахъ и объясняющаяся въ данномъ случаѣ незначительностью района и отсутствіемъ иныхъ интересовъ.

Козель.

Приведу еще одинъ послѣдній примѣръ, который кажется мнѣ особенно интереснымъ въ виду своеобразныхъ условій, въ которыхъ приходится дѣйствовать данному банку. Козельскій банкъ (въ Силезіи) находится въ чисто сельско-хозяйственномъ районѣ и по своей организаціи онъ довольно примитивенъ. Населеніе состоитъ въ значительной степени изъ поляковъ, многіе изъ которыхъ настолько малограмотны, что руководители банка увидѣли себя принужденными отказываться во многихъ случаяхъ отъ письменныхъ прошеній, заявленій и расписокъ, которыя обыкновенно считаются абсолютно необходимыми. Значительную часть работы приходится дѣлать словесно, напр., указывать поручителямъ, что въ ихъ собственныхъ интересахъ наблюдать за тѣми, за кого они поручались, и не давать банку нести убытки. Несмотря на все это, убытки очень незначительны. Изъ 6.400.000 ф. ст., выданныхъ въ теченіе пятнадцати лѣтъ, только 1.500 ф. ст. пропали за заемщиками. Сначала это псевдо-сберегательное товарищество было промышленнымъ по преимуществу. Но сельскіе хозяева вскорѣ оцѣнили его и вступили въ него въ такомъ количествѣ, что недавно они уже составляли 67% всѣхъ членовъ, число которыхъ превышаетъ 2.900 человекъ. Среди нихъ есть и крупные крестьяне-собственники, владѣющіе 600 и больше акрами земли, есть и совсѣмъ безграмотные мелкіе крестьяне. Банкъ обладаетъ

основнымъ капиталомъ въ 20.000 ф. ст. и 19.000 ф. ст. резервнаго фонда, и имѣть обыкновенно вкладовъ на 150.000 ф. ст. Ссуды онъ выдаетъ большею частью на сравнительно долгіе сроки. Интересно отмѣтить, что ссуды, взятія для того, чтобы исправить послѣдствія неурожая или вообще вызванныя какими-нибудь случайными неудачами въ хозяйствѣ, возвращаются обыкновенно черезъ два года; ссуды, взятія для покупки скота, — черезъ три года; а ссуды, взятія для пріобрѣтенія земли или возведенія строеній или для какихъ-нибудь улучшеній въ хозяйствѣ, — черезъ шесть-восемь лѣтъ. Банкъ никогда не торопитъ заемщиковъ безъ нужды, но, разумѣется, принимаетъ всѣ мѣры къ тому, чтобы обезпечить себѣ возвратъ ссуды. Для освѣдомительныхъ цѣлей онъ имѣетъ въ различныхъ мѣстностяхъ довѣренныхъ агентовъ, но, повидимому, гораздо больше полагается на личный интересъ поручителей, которыхъ онъ не принимаетъ, не наведя о нихъ точныхъ справокъ. Чтобы обслуживать примыкающей къ нему «заграничный» районъ, находящейся недалеко отъ Козеля и обнимающей тридцать деревень, банкъ имѣетъ «филиальное отдѣленіе» въ моравскомъ селеніи Гнаденфельдъ, являющемся центромъ этого района. Тамъ находится уполномоченный агентъ — одинъ мѣстный торговецъ — который получаетъ комиссіонныя въ размѣрѣ 10% прибыли, получаемой банкомъ по сдѣлкамъ, которыя проходятъ черезъ его руки. Онъ не имѣетъ никакого голоса въ разрѣшеніи ссудъ, а только препровождаетъ банку прошенія и даетъ справки. Въ общемъ система, принятая банкомъ, оказалась вполне удовлетворительной. Онъ обслуживаетъ около 200 приходовъ, выдавая въ годъ около 600.000 ф. ст. Чтобы имѣть возможность дѣлать это, онъ занимаетъ изрѣдка крупныя суммы въ другихъ банкахъ, что ему удается безъ труда.

Эти пять примѣровъ, взятые изъ различныхъ районовъ различныхъ частей Германіи и представляющіе собой типическіе случаи, показываютъ, я думаю, съ достаточной ясностью, что банки шульце-деличскаго типа, если они хорошо управляются и ведутся разумно, прекрасно способны отвѣчать требованіямъ сельско-хозяйственнаго кредита, поскольку они богаты капиталомъ или кредитомъ или имѣютъ постоянный притокъ вкладовъ.

Все вышесказанное дало, я надѣюсь, ясное понятіе о дѣятельности шульце-деличскихъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ, какъ отдѣльныхъ организацій. Но скоро выяснилось, что товарищества, если они хотягь остаются на высотѣ своего положенія и стать благодѣяніемъ для страны, не должны дѣйствовать совсѣмъ независимо другъ отъ друга, что должны быть найдены средства объединить ихъ для

**Совмѣстныя дѣйствія
ссудо-сберегательныхъ
товариществъ.**

совмѣстныхъ дѣйствій. Кооперація должна практиковаться не только между отдѣльными личностями, но и между товариществами. Разумѣется, никакого вмѣшательства во внутреннія дѣла отдѣльныхъ банковъ не должно быть. Каждый банкъ долженъ опираться на свою собственную отвѣтственность и самъ

отвѣчать за себя; ему должна быть представлена свобода поступать такъ, какъ онъ самъ находитъ лучше. Но можно объединиться для устройства общихъ совѣщаній, для организациі общаго контроля и для созданія центрального учрежденія, которое облегчило бы дѣятельность отдѣльныхъ товариществъ и служило бы связью между ними и общимъ денежнымъ рынкомъ.

Союзъ.

Объединеніе товариществъ въ союзъ было рѣшено довольно рано. И союзъ былъ созданъ еще при Шульце-Деличѣ, въ 1859 году. Поскольку дѣло касается ссудо-сберегательныхъ товариществъ, это былъ самый полезный шагъ на пути ихъ развитія. Союзъ объединяетъ, разумѣется, не только кооперативные банки. Каждое кооперативное товарищество, принимающее ученіе Шульце-Делича, — желанный членъ въ союзѣ. Въ него входятъ потребительныя, производительныя и строительныя товарищества, товарищества совмѣстнаго сбыта и совмѣстной закупки; съ теченіемъ времени были созданы пенсіонный капиталъ для служащихъ всѣхъ этихъ обществъ, поскольку они входятъ въ составъ союза. Но для ссудо-сберегательныхъ товариществъ выгоды отъ объединенія не столько непосредственно матеріальныя, сколько духовныя. Совмѣстныя совѣщанія, совмѣстное обсужденіе вопросовъ, которые ежегодно возникаютъ передъ банками, обмѣнъ мнѣній, резолюціи, принимаемыя ежегоднымъ конгрессомъ и выражающія зрѣлое и обдуманное мнѣніе всей кооперативной общины, — все это оказалось очень полезнымъ и въ значительной степени помогло сохранить однообразіе и чистоту принциповъ кооперативнаго кредита, ставя тѣмъ самымъ, фигурально выражаясь, на каждое шульце-деличское товарищество опредѣленное клеймо, которое значительно увеличиваетъ довѣріе къ нимъ публики. Самымъ опытнымъ, самымъ способнымъ, самымъ общественнымъ изъ дѣятелей коопераціи дается, благодаря объединенію, возможность вліять на другихъ и просвѣщать другихъ, и движеніе отъ этого только крѣпнеть. Общія совѣщанія и общее знакомство банковъ другъ съ другомъ влечетъ за собой исключеніе плохихъ товариществъ и подъемъ общаго уровня, и публика поняла и оцѣнила это.

Ревизія черезъ Союзъ — особый источникъ силы.

Но этимъ не ограничились благотворныя стороны объединенія. Контроль, осуществляемый въ каждомъ товариществѣ его собственнымъ Наблюдательнымъ Совѣтомъ, является, какъ я уже указывалъ, основнымъ устоемъ прочности кредитнаго учрежденія. Этотъ контроль незамѣнимъ. Съ теченіемъ времени онъ сталъ болѣе совершеннымъ. Но въ то же время мало-по-малу было сознано, что объединеніемъ товариществъ въ этомъ отношеніи можно не только достигнуть еще высшаго совершенства контроля, но и создать добавочный и очень цѣнный контроль — контроль, основанный на обширномъ и долгомъ опытѣ и на прекрасномъ знаніи банкаго дѣла. И постепенно такой контроль былъ введенъ. Объединеніе товариществъ въ Союзъ способствовало этому. Союзъ дѣлится на областные подъ-

союзы, каждый из которых имѣетъ своего собственнаго руководителя, собственный комитетъ и собственные періодическіе съѣзды. Во главѣ объединеннаго Союза стоятъ два органа, избираемые всеми областными союзами — Генеральный Комитетъ и меньшій Исполнительный Комитетъ; они созываютъ годичный конгрессъ, который является парламентомъ движенія, обсуждая все насущные вопросы и вынося по нимъ резолюціи, выражающія коллективное мнѣніе. Въ областныхъ союзахъ и началась практиковаться ревизія товариществъ спеціально назначаемыми для этой цѣли ревизорами. Областной союзъ очень удобная единица для такихъ ревизій. Онъ представляетъ какъ разъ подходящій районъ для дѣятельности одного ревизора, а позже нѣсколькихъ помощниковъ послѣдняго, работающихъ подъ его наблюденіемъ. Въ отношеніи контроля должна быть извѣстная локалізація. Личное знакомство ревизора съ банками, которые онъ ревизуетъ, обезпечиваетъ болѣе основательный контроль. Ревизоры подчинены областному союзу, отъ него они получаютъ инструкціи, равно какъ и жалованіе, а областной союзъ облагаетъ товарищества извѣстной платой за каждую ревизію. Такимъ способомъ этотъ видъ контроля добровольно практиковался въ нѣсколькихъ областныхъ союзахъ въ 70-хъ годахъ. Въ 1882 году годичный конгрессъ принялъ резолюцію въ пользу распространенія (добровольнаго) этихъ ревизій на все областные союзы. Въ 1885 году 31 изъ существовавшихъ въ то время 33 областныхъ союзовъ ввели у себя эти ревизіи, а позже ревизіи стали общимъ правиломъ. Польза ихъ была такъ очевидна и несомнѣнна, что проводя въ 1889 году законъ о коопераціи, германскій рейхстагъ прибавилъ къ нему особый параграфъ, дѣлающій двухгодичную ревизію обязательной для каждаго кооперативнаго товарищества. Съ этихъ поръ ревизіи перестали быть дѣломъ собственнаго усмотрѣнія, что безусловно было шагомъ впередъ. Однако, этотъ шагъ впередъ имѣлъ и свою обратную сторону. Дѣлая ревизію обязательной для товариществъ, законодательная власть, видимо, считала, что въ такомъ случаѣ она, по справедливости, должна позаботиться и о томъ, чтобы имѣлись налицо подходящіе ревизоры. О невыгодахъ ревизіи чиновниками, назначаемыми правительствомъ, будетъ сказано больше въ другомъ мѣстѣ. Къ счастью, законъ разрѣшаетъ, чтобы ревизію производили и лица, назначаемыя признанными союзами, а шульце-деличскій Союзъ, разумѣется, — одинъ изъ таковыхъ. Изъ Германіи этотъ обычай распространился на другія страны и, повидимому, обѣщаетъ стать всеобщимъ. Выгоды ревизіи очевидны. Техническая сторона дѣль въ банкахъ улучшилась, число вынужденныхъ ликвидацій значительно уменьшилось, и вслѣдствіе этого возросло довѣріе къ банкамъ. Шульце-деличскія товарищества, конечно, предпочитаютъ имѣть собственныхъ ревизоровъ, а не назначаемыхъ правительствомъ; эти ревизоры ежегодно устраиваютъ свой собственный съѣздъ (въ связи съ годичнымъ конгрессомъ), чтобы обмѣниваться наблюденіями и поддержи-

вать единообразіе дѣйствій на началахъ, которыя признаются въ данное время самыми вѣрными.

Объединеніе для «расчета» по векселямъ и чекамъ.

Объединеніе въ Союзъ вскорѣ подсказало и другія совмѣстныя дѣйствія. Значительная часть операций товариществъ производится путемъ векселей, а векселя должны погашаться. Намъ, въ Англии, гдѣ чеки давно вошли во всеобщее употребленіе, трудно себѣ представить, до какой степени трассировка векселей практикуется за границей, особенно же, пожалуй, въ Германіи. Каждый мелкій лавочникъ обычно платитъ векселемъ. Эти векселя выдаются часто на самыя ничтожныя суммы. Они фактически замѣняютъ въ Германіи чеки и расходятся по всему пространству имперіи. При такихъ условіяхъ погашеніе векселей становится затруднительнымъ, хлопотливымъ, дорогимъ и иногда немного рискованнымъ дѣломъ. Руководителямъ Союза и пришло въ голову устроить свой собственный «жиро-союзъ», благодаря которому каждый банкъ, присоединившійся къ Союзу, можетъ теперь пользоваться для расчета по векселямъ услугами всякаго другого мѣстнаго банка, входящаго въ Союзъ, — пользоваться безвозмездно, ибо услуги взаимныя. Это вскорѣ обезпечило Союзу нѣсколько сотъ «расчетныхъ конторъ» — больше, чѣмъ ихъ имѣетъ Имперскій Банкъ, какъ немного напыщенно хвалился Шульце-Деличъ. Теперь же, съ тѣхъ поръ какъ «Дрезденскій Банкъ» сталъ центральнымъ банкомъ Союза, ихъ больше 1.800, что устраняетъ почти всякое затрудненіе. Какую выгоду это приноситъ, не требуется даже указывать. Не только погашеніе векселей стало вслѣдствіе этого очень простымъ дѣломъ, ограничиваясь въ сущности почтовыми расходами, но «жиро-союзъ» сдѣлался также очень удобнымъ во всѣхъ отношеніяхъ центромъ, въ которомъ вообще производятся платежи по переводнымъ векселямъ, съ тѣмъ результатомъ, что трассанты фальшивыхъ векселей легко обнаруживаются, и товарищества предостерегаются противъ нихъ, а это очень цѣнная выгода въ виду того (какъ прекрасно знаютъ наши многочисленныя общества защиты торговли), что именно вслѣдствіе отказыванія кредита тамъ, гдѣ отъ него трудно отказаться, мелко-разрядные торговцы и терпятъ, главнымъ образомъ, убытки. А теперь, когда чекъ мало-по-малу вводится въ Германію — въ данное время въ очень громоздкой и неудобной формѣ — «жиро-союзъ» еще разъ доказываетъ свою пользу, дѣйствуя какъ расчетный чековый союзъ и обѣщаетъ ускорить акклиматизацію этого полезнаго орудія платежа.

Центральный банкъ.

Такъ была выполнена одна изъ главныхъ задачъ, требующая совмѣстныхъ дѣйствій. Другую задачу — созданіе центрального учрежденія — было не такъ легко осуществить. Банки, несомнѣнно, нуждались въ центральной организаціи. Постоянно случалось, что одинъ изъ нихъ имѣлъ на рукахъ больше денегъ, чѣмъ онъ могъ помѣстить, въ то время какъ другой банкъ страдалъ отъ не-

достатка денегъ. Кромѣ того, всѣ банки въ совокупности могли нуждаться въ притокѣ средствъ съ общаго денежнаго рынка. Шульце былъ, безъ сомнѣнія, рѣшительный противникъ того, чтобы товарищества неограниченно прибѣгали къ банковому кредиту. Онъ постоянно предостерегалъ товарищества противъ этого и просилъ ихъ пользоваться банковымъ кредитомъ только въ исключительныхъ случаяхъ. Г-нъ Дюранъ идетъ дальше и говоритъ своимъ товариществамъ, что пока они кредитуются въ другихъ банкахъ, они должны смотрѣть на себя, какъ на «больныхъ», находящихся «въ лазаретѣ», и должны приложить всѣ усилія къ тому, чтобы опять стать здоровыми. Однако какія-нибудь условія получения банковаго кредита надо было установить, тѣмъ болѣе, когда открыли, что товарищества, за неимѣніемъ банковаго кредита, кредитуются другъ у друга, что представляется нежелательнымъ по причинамъ, которыя я изложу въ другомъ мѣстѣ. Такъ какъ отвѣтственность была въ то время неограниченной, то Шульце-Деличъ не хотѣлъ допускать, чтобы его банки соединялись вмѣстѣ (что они дѣлаютъ теперь безъ особаго риска подъ сѣнью ограниченной отвѣтственности) и образовывали общій банкъ, по дѣламъ котораго каждое изъ нихъ отвѣчало бы по необходимости имуществомъ всѣхъ своихъ членовъ, не имѣя въ то же время возможности фактически контролировать дѣятельность этого банка. Шульце-Деличъ попробовалъ всякіе другіе способы рѣшенія задачи — среди нихъ различныя комбинаціи съ некооперативными банками. По вполнѣ понятнымъ причинамъ изъ этого ничего не вышло. Некооперативные банки хотя и имѣютъ крупныя и доходныя дѣла; кооперативнымъ же банкамъ нуженъ дешевый кредитъ. Въ концѣ-концовъ, Шульце-Деличъ напалъ на мысль учредить независимый некооперативный банкъ, въ которомъ кооперативный капиталъ былъ бы хорошо представленъ какъ въ спискѣ акціонеровъ, такъ и въ правленіи. Банкъ занимался бы всякими другими операціями, которыя давали бы ему хорошіе дивиденды, но въ то же время былъ бы всегда открытъ для кооперативныхъ банковъ съ ихъ менѣе доходными, но зато и болѣе надежными операціями. Такой банкъ и былъ учрежденъ и оказался очень полезнымъ. Когда онъ добровольно прекратилъ свое существованіе, его директора могли съ полнымъ правомъ сказать, что они никогда не отказывали въ кредитѣ ни одному кооперативному банку, если послѣдній былъ кредитоспособенъ. Такіе хорошіе результаты въ значительной степени объясняются, конечно, тѣмъ фактомъ, что во главѣ учрежденія стояли несомнѣнные друзья кооперативнаго движенія. Къ несчастью, Правленіе заразилось тѣмъ нездоровымъ стремленіемъ къ доходнымъ спекуляціямъ, которое нѣсколько лѣтъ тому назадъ увлекло Германію въ настоящую финансовую Витову пляску. Разумѣется, результаты получились плачевныя. Для спекуляціи нужны иные люди, чѣмъ тѣ, которые были выбраны специально за свою осторожность. Банкъ понесъ убытки, которые, правда, не повели къ краху, но все-таки

побудили акціонеро́въ, когда «Дрезденскій Банкъ» предложить имъ передать всё дѣла ему на хорошихъ условіяхъ, принять это предложеніе. Такимъ образомъ, «Дрезденскій Банкъ», со своими огромными капиталами, исполняетъ теперь функціи центрального банка Союза, и Союзу нѣтъ, повидимому, основанія быть недовольнымъ этой перемѣной.

Областные банки. Но «Дрезденскій Банкъ» все-таки не ходится довольно далеко отъ мѣстныхъ банковъ и, по крайней мѣрѣ, два областныхъ союза изъ всѣхъ, на которые дѣлится Всеобщій Союзъ, возымѣли естественное желаніе имѣть собственный областной центральный банкъ, который былъ бы ближе къ нимъ. Маленькіе мѣстные банки все еще испытываютъ затрудненія, когда временно нуждаются въ банковомъ кредитѣ. А «Дрезденскій Банкъ» не въ состояніи все-таки точно судить, до какой степени они заслуживаютъ довѣрія. Областной банкъ, во главѣ котораго будетъ стоять предсѣдатель областного союза, обязанный точно знать положеніе каждаго отдѣльнаго банка, гораздо лучше сможетъ оцѣнивать кредитоспособность послѣднихъ, — такъ думали сторонники этой идеи. Возраженія же Шульце-Делича противъ центральныхъ банковъ, организуемыхъ соединившимися вмѣстѣ мѣстными банками, повидимому, утратили свою силу съ тѣхъ поръ, какъ законъ сталъ разрѣшать ограниченную отвѣтственность. И въ 1897 году совѣтникъ юстиціи Вольскій, предсѣдатель восточно- и западно-прусскаго областного союза, смѣло вступилъ на этотъ новый путь, организовавъ центральный банкъ, пайщиками котораго состоятъ исключительно мѣстные ссудо-сберегательныя товарищества. Никакіе другіе пайщики не допускаются. Его цѣлью было сдѣлать этотъ центральный банкъ собственнымъ банкомъ этихъ мѣстныхъ народныхъ банковъ. Каждое, входящее въ него ссудо-сберегательное товарищество этого округа — ни съ какими другими банками дѣла не ведутся — должно было, по замыслу г-на Вольскаго, имѣть постоянный текущій счетъ въ Центральномъ Банкѣ (который

Алленштейнъ.

находится въ Алленштейнѣ) и пользоваться Центральнымъ Банкомъ, какъ расчетной конторой и центромъ для перераспредѣленія между товариществами денежныхъ средствъ. Эта цѣль до настоящаго времени еще не вполне достигнута. Однако если и не все товарищества имѣютъ въ Центральномъ Банкѣ текущіе счета, то все-таки они охотно несутъ туда свои вклады и предлагаютъ свои векселя для учета. Такимъ образомъ, Центральный Банкъ вполне отвѣчаетъ своему назначенію. Изъ 92 ссудо-сберегательныхъ товариществъ, входящихъ въ этотъ областной союзъ, 60 состоятъ пайщиками Центрального Банка. Ихъ отвѣтственность ограниченная — ограниченная въ нашемъ значеніи слова, т.-е. стоимостью взятаго пая. Выплаченный паевой капиталъ банка 31 марта 1908 года составлялъ 244.134 марки, а запасный капиталъ — 26.549 марокъ. Оборотъ въ 1908—9 году достигъ 46.864.875 марки, что показываетъ, что дѣла банка идутъ пре-

красно. По текущимъ счетамъ было взято только 269.541 мар. Но векселей было учтено въ годъ на сумму 7.146.612 марокъ. Вкладовъ у банка было на 854.162 марки. Такъ какъ обязанности директора до сего времени исполнялись безвозмездно, то расходы по управленію составляютъ только 6.600 съ небольшимъ марокъ. Банкъ получаетъ ежегодно чистую прибыль, позволяющую ему, по отчисленіи соответственной части въ запасный капиталъ, выплачивать дивидендъ въ размѣрѣ 5%.

Гейде.

Примѣру г-на Вольскаго векорѣ послѣдовалъ голштинскій областной союзъ, нѣсколько меньшій по размѣрамъ, который съ 1908 года открылъ въ Гейде собственный центральный банкъ съ выплаченнымъ паевымъ капиталомъ (къ концу 1908 года) въ 86.894 марки, съ 10.638 марками запаснаго капитала и съ годовымъ оборотомъ въ 18.209.052 марки. Расходы по управленію не достигаютъ и 1.600 марокъ. Дивидендъ все время выплачивался въ размѣрѣ 4 и 5%. Банкъ выдалъ 557.385 марокъ по текущимъ счетамъ и имѣлъ учтенныхъ векселей на 257.903 марки. Все это указываетъ на полезныя услуги и хорошее положеніе дѣль. Такой центральный банкъ является прекраснымъ средствомъ систематически организовать кооперативный кредитъ безъ вторженія, въ данномъ случаѣ, всякаго посторонняго элемента.

**Сильныя и слабыя
стороны.**

Теперь, я думаю, пора подвести итогъ и вкратцѣ разсмотрѣть сильныя и слабыя стороны изложенной системы. Разумѣется, надо признать, что эта система оказала поистинѣ неоцѣнимыя услуги тѣмъ, кто примѣняетъ ее. Мы видимъ тутъ силу, которая въ одномъ Германскомъ Всеобщемъ Союзѣ, обнимающемъ 600.000 съ небольшимъ членовъ, накопила больше 300.000.000 марокъ, принадлежащихъ этимъ членамъ, и привлекла вкладовъ больше чѣмъ на 100.000.000 марокъ, что даетъ Союзу возможность сравнительно легко доставать въ годъ около 3.800.000.000 марокъ для своихъ оборотовъ ¹⁾ и распредѣлять эту сумму — почти автоматически, можно бы сказать, и изъ болѣе низкаго ссуднаго процента, чѣмъ рыночный — по каналамъ производственной дѣятельности, гдѣ эти деньги даютъ людямъ работу, покупаютъ сырье для работы и въ значительной степени увеличиваютъ богатство страны. И все это совершается самымъ дѣловымъ образомъ съ очень незначительными потерями въ видѣ убытковъ. Взгляните на дѣйствіе этой системы на болѣе обширной географической площади, и ея благодѣянія покажутся въ самомъ дѣлѣ изумительными! Отъ нея ведутъ свое происхожденіе не только большинство спеціально кредитныхъ кооперативовъ въ другихъ странахъ, но и значительная часть кооперативныхъ учреждений вообще, какія существуютъ на всемъ европейскомъ континентѣ. Ибо, сколько бы наши англійскіе кооператоры не льстили себя

¹⁾ Эта цифра для 919 банковъ только превышала въ 1908 году 3.500.000,00) марокъ.

мыслью, что роцдэльскіе піонеры первые зажгли свѣтъ, озарившій весь міръ, въ дѣйствительности лишь незначительная часть коопераціи на континентѣ обязана своимъ происхожденіемъ намъ — въ какой бы степени роцдэльскіе принципы ни способствовали теперь, благодаря интернаціонализму, введенному въ кооперацію, усовершенствованію ея формъ. Большая часть кооперативныхъ учреждений на континентѣ, кромѣ сельскихъ или сельско-хозяйственныхъ кооперативовъ, суть результаты піонерской дѣятельности Шульце-Делича, и онъ вполне заслуживаетъ тотъ титулъ, который ему далъ Луццати — титулъ главнаго наставника коопераціи.

Но всѣ эти результаты (разсматривая, главнымъ образомъ, есудныя товарищества Шульце-Делича) не могли бы быть достигнуты, если бы не ярко выраженныя дѣловыя качества, составляющія основную черту системы Шульце-Делича, тѣ самыя качества, которыми ее часто упрекають: холодная, расчетливая, прозаическая, чисто экономическая дѣятельность, которая не согрѣваетъ сердца и не привлекаетъ души, какъ это дѣлають болѣе филантропическія и альтруистическія системы. Въ сущности это — чисто коммерческая система, въ которой ничто не дается даромъ, а за все берутъ вознагражденіе. Но въ то же время эта система, насквозь проникнутая самодѣятельностью, система, которая учитъ людей стоять на собственныхъ ногахъ и полагаться, для пользы своей и для пользы банка, только на собственные усилія, отвергая всѣ предложенія помощи извнѣ. И она имѣетъ также воспитательное дѣйствіе, потому что внѣдряетъ въ умы тѣхъ, которые практикуютъ ее, здравые дѣловыя принципы и даетъ имъ дѣловыя навыки. Ея филантропія начинается, когда дѣло налажено прочно, изъ матеріальныхъ результатовъ, которые оно приноситъ.

Опасности «коммерсіализма».

Этотъ «коммерсіализмъ» составляетъ силу системы Шульце-Делича. Но онъ же, какъ это вполне естественно, составляетъ ея слабую сторону. Потому что то, чему онъ учитъ — ждать вознагражденія за каждое сдѣланное усиліе — не можетъ не вызывать въ нашей человѣческой природѣ наклонности къ жадности. Хорошіе кооператоры шульце-деличскаго толка смотрять съ отвращеніемъ на «охотниковъ за дивидендомъ»; но уже самая частота обличительныхъ рѣчей, направленныхъ противъ послѣднихъ, указываетъ, что очень много такихъ «охотниковъ за дивидендомъ», порожденныхъ, разумѣется, тѣмъ чрезмѣрнымъ уваженіемъ, съ какимъ обыкновенно относятся къ требованіямъ капитала. Довольно частое превращеніе кооперативныхъ товариществъ этого типа въ акціонерныя компаніи есть одно изъ проявленій вреднаго дѣйствія жадны барышей. Нѣтъ сомнѣнія, что значительная часть членовъ вступаетъ въ товарищество просто потому, что они находятъ, что товарищества оказываютъ имъ полезныя услуги, какъ и всякій другой банкъ, въ нѣкоторомъ отношеніи съ большимъ разборомъ, въ другомъ

отношеніи съ меньшими затрудненіями, но во всякомъ случаѣ дешевле ¹⁾). Удобный кредитъ — вотъ ради чего они вступаютъ въ товарищество. Во многихъ товариществахъ члены не проявляютъ такого интереса къ дѣламъ товарищества, какой долженъ бы быть, — какой долженъ бы быть особенно при неограниченной отвѣтственности, подвергающей пайщиковъ большому риску, и какой желалъ видѣть Шульце-Деличъ. Общія собранія не всегда посѣщаются достаточнымъ числомъ членовъ, а физическая невозможность для сравнительно небольшихъ Наблюдательныхъ Совѣтовъ подробно входить во всѣ мелочи совершаемыхъ сдѣлокъ, уменьшаетъ контроль, эту основу всей системы, и возлагаетъ на исполнительный органъ гораздо большую отвѣтственность, чѣмъ это слѣдуетъ по замыслу учредителей. Отъ такого положенія дѣлъ до превращенія въ акціонерную компанію — одинъ шагъ. Нѣтъ сомнѣнія, какъ мнѣ указывали бывшіе члены Совѣтовъ, превратившіеся въ директоровъ акціонерныхъ банковъ, что превращеніе въ акціонерную компанію значительно облегчаетъ имъ дѣло управленія. А члены, которые думаютъ только о своихъ дѣловыхъ нуждахъ въ данный моментъ, не сразу замѣчаютъ, что это превращеніе, оставляющее имъ въ данное время тѣ же удобства кредитованія, что и прежде, лишаетъ ихъ всякой гарантіи, что такъ будетъ продолжаться. Они отказываются отъ своего основного права — права, чтобы съ ними считались. Они толкаютъ банкъ на путь, который неизбѣжно ведетъ къ пренебреженію мелкими кліентами, т.-е. людьми, которые нуждаются для своей хозяйственной и производственной дѣятельности въ дешевомъ и доступномъ кредитѣ, ибо акціонерное общество, разъ основанное, какъ приведенный въ движеніе снѣжный пласть на горахъ, стремится соединиться съ другими снѣжными пластами и сдѣлаться банкомъ-лавиной, который разрушительно пронесется надъ такими мелкими и сравнительно малоходными банковыми операціями. Другая опасность, таящаяся въ системѣ, но отъ которой легко оберечься, это — чрезмѣрные кредиты, разрѣшаемые отдѣльнымъ членамъ, чаще всего тому или другому изъ членовъ администраціи банка. Это показываетъ, что въ банкѣ нѣтъ достаточнаго контроля или что послѣдній ведется небрежно, и можно ждать, что съ усиленіемъ контроля такіе случаи будутъ повторяться рѣже.

Заслуженная дань Шульце-Деличу.

Но въ общемъ это движеніе все-таки оказалось плодотворнымъ источникомъ богатства и прогресса, оживляющимъ голыя пустоши и распространяющимъ вокругъ себя матеріальное благосостояніе. Шульце-деличское движеніе всегда пользовалось тѣмъ преимуществомъ, что имѣло въ ряду своихъ руководите-

¹⁾ Г-нъ Ф. Торвартъ, одинъ изъ членовъ правленія «Дрезденскаго Банка», въ статьѣ, напечатанной въ двухъ послѣднихъ номерахъ *Blätter für Genossenschaftswesen* за 1909 годъ, приводитъ выдержки и стихотворенія, чтобы показать, что во время великаго финансоваго кризиса 1907—8 гг. процентъ, взимаемый шульце-деличскими банками по ссудамъ, былъ значительно ниже рыночнаго.

лей извѣстныхъ и хорошо освѣдомленныхъ экономистовъ. Въ этомъ отношеніи оно и теперь стоитъ на высотѣ своего положенія подъ руководствомъ д-ра Г. Крюгера, труды котораго—особенно же касающіеся кооперативнаго законодательства—считаются авторитетными даже тѣми людьми, которые особенно враждебно относятся къ системѣ Шульце-Делича и которые своей строгой критикой оказали, собственно говоря, очень полезныя услуги другимъ родственнымъ, или враждебнымъ, кооперативнымъ движеніямъ.

Въ дальнѣйшемъ мнѣ придется говорить о другихъ системахъ, которыя болѣе непосредственно обращаются къ человѣческому сердцу. Но все-таки даже сама зависть должна признать, что Шульце-Деличъ и его послѣдователи совершили великое дѣло, и хотѣлось бы, чтобы больше людей изучали и понимали сдѣланную ими плодотворную работу.

Г Л А В А VII.

Кредитныя товарищества Райффейзена.

Происхожденіе райффейзенскихъ кредитныхъ товариществъ.

Рѣдко случается, чтобы двое людей, стремящихся въ основныхъ чертахъ къ одной и той же цѣли, начинали свой путь съ болѣе противоположныхъ исходныхъ точекъ, чѣмъ Шульце-Деличъ и Райффейзень.

Исторія происхожденія и развитія райффейзенской кооперативной организаціи отъ ея скромнаго начала, когда она была истиннымъ «зерномъ горчичнымъ», посѣяннымъ на неплодородной почвѣ заброшеннаго Вестервальда, и до ея нынѣшняго господствующаго положенія, когда она (чтобы продолжать сравненіе) подобна «огромному дереву», которое раскинуло свои вѣтви надъ всей Германіей, надъ Австріей, надъ Италіей и Венгріей, давая подъ сѣнью своей кровли безчисленнымъ живымъ существамъ, и отпрыски котораго проникли во Францію, въ Сербію и Россію,—эта исторія интересна и своеобразна. Именно о народныхъ банкахъ этого типа экономисты, какъ Добранскій, Эмиль де-Лавелла, Раббено, Леонъ Сэ и другіе, и пишутъ въ такомъ восторженномъ тонѣ, восхищаясь ихъ «чудесами». Можно бы сказать, что все это движеніе есть результатъ физическаго недуга, который принесъ горе одному человѣку, но неисчислимую пользу миллионамъ людей.

Основатель ихъ.

Родившись въ 1818 году въ Гаммѣ, въ Вестфалии, Ф. В. Райффейзень въ юности избралъ себѣ военную карьеру. Но раньше чѣмъ онъ успѣлъ получить офицерскій чинъ, болѣзнь, испортившая его зрѣніе, заставила его отказаться отъ военной службы. Его устроили на гражданской службѣ, и въ 1845 году мы видимъ его бургомистромъ Вейербуша, въ лѣсистой области Вестервальда. Тамъ онъ близко увидѣлъ страданія крестьянскаго населенія

въ голодные 1846—1847 годы. Въ районѣ, гдѣ онъ жилъ, нужда была особенно велика. Это была очень бѣдная глухая мѣстность, съ неплодородной почвой, плохими путями сообщенія и неоживленными рынками. Природа была настоящей мачехой по отношенію къ этому негостепріимному уголку земли, гдѣ полунищенское населеніе, плохо одѣтое, плохо питающееся, живущее въ ужасныхъ условіяхъ и не получающее никакого образованія, тяжелымъ трудомъ едва добывало себѣ столько, чтобы не умереть съ голоду. Крестьяне жили тѣмъ, что производили ихъ крошечныя поля ржи, гречихи или картофеля, да продажей мяса и молока своей полуголодной скотины, большая часть которой была безнадежно заложена ростовщикамъ.

Ростовщики.

Тутъ мы подходимъ къ самому большому вопросу въ сельскомъ хозяйствѣ западной и южной Германіи — къ вопросу, надъ которымъ чело-вѣколюбивые государственные дѣятели, какъ, на примѣръ, Бухенбергеръ, министръ земледѣлія, а позже министръ финансовъ въ Баденѣ, останавливались съ видимой скорбью, говоря о немъ, какъ о вѣчно преслѣдующей ихъ заботѣ. Мы въ Англіи не имѣемъ понятія о такомъ безжалостномъ ростовщичествѣ, какъ то, которое присосалось, подобно вампиру, къ сельскому населенію западной и южной Германіи. Несчастные крестьяне долгое время были всецѣло во власти ростовщиковъ и въ молчаливомъ отчаяніи гибли въ ихъ сѣтяхъ. Изслѣдуя систему мелкаго землевладѣнія въ этой части Германіи, я познакомился и имѣлъ возможность бесѣдовать съ представителями самыхъ различныхъ слоевъ населенія: съ директорами департаментовъ земледѣлія, съ судьями, приходскими священниками, крестьянами, и отъ всѣхъ ихъ, всюду и вездѣ, я слышалъ одну и ту же вѣчно повторяющуюся горькую жалобу, что ростовщики высасываютъ всѣ соки изъ деревни. Специальные законы противъ ростовщичества, полицейскія мѣры, предостереженія, увѣщаванія, — все это было перепробовано въ борьбѣ съ ними, и все было тщетно. Кстати надо указать, что среди этихъ ростовщиковъ, хотя ихъ обычно называютъ тамъ «жидами», немало лицъ христіанскаго вѣроисповѣданія, хотя первоначально это зло было, вѣроятно, специфически еврейскимъ, какъ естественный результатъ антисемитскихъ законовъ. Однимъ изъ слѣдствій этихъ законовъ было то, что болѣе бѣдные евреи устремились въ деревни, гдѣ они, будучи фактически лишены возможности заниматься чѣмъ-либо другимъ, занялись мелкой торговлей, торговлей скотомъ, товарами, зерномъ, деньгами, словомъ, всѣмъ, чѣмъ угодно, и благодаря присущей ихъ расѣ специальной способности къ этому дѣлу во многихъ мѣстностяхъ забрали всю мѣстную торговлю въ свои руки. «Драконовскіе» германскіе законы о векселяхъ, особыя правила, касающіяся просрочекъ, личная отвѣтственность должника за сумму долга, которая остается непогашенной послѣ принудительной продажи его имущества, и, на-

конецъ, обычай давать на прокатъ рогатый скотъ, который остается собственностью кредитора, хотя должникъ кормить его на собственный счетъ (Einstellvich), — все это чрезвычайно облегчало ростовщикамъ дѣло. Извѣстно множество случаевъ, когда несчастный крестьянинъ принужденъ былъ брать по высокой цѣнѣ тощую корову ростовщика, чтобы затѣмъ, когда она приметъ приличный видъ и станетъ стельной, вернуть ее въ обмѣнъ на новую тощую корову. Въ Германіи ходячая поговорка, что если вамъ хоть разъ придется прибѣгнуть къ услугамъ одного изъ этихъ ростовщиковъ — все равно христіанскаго или Моисеева закона — вы погибнете такъ же, навѣрное, какъ муха въ паутинѣ: съ этихъ поръ вы должны будете покупать только у него и продавать только ему — по цѣнамъ, которыя онъ самъ соблаговолитъ назначить. Особенно процвѣтало ростовничество въ связи съ продажей земли, каковая продажа совершалась обыкновенно съ публичнаго торга и на такихъ условіяхъ, что покупатель долженъ былъ выплачивать покупную сумму въ разсрочку. Въ одномъ отношеніи это очень удобно для обѣихъ сторонъ, когда и покупатель и продавецъ оба мелкіе земледѣльцы. Для продавца это выгодно потому, что увеличиваетъ покупную стоимость земли; а покупателю это даетъ возможность выплачивать деньги за купленную землю изъ своей хозяйственной прибыли. Но съ другой стороны, эта система имѣетъ одинъ крупный недостатокъ. Покупателю деньги могутъ понадобиться раньше срока. А такъ какъ при старомъ положеніи вещей въ девяти случаяхъ изъ десяти онъ продавалъ свои Verkaufs-protokolle (документы на право полученія дальнѣйшихъ частичныхъ выплатъ) ростовщику, то покупатель, если онъ хоть разъ не уплачивалъ деньги точно въ назначенный срокъ, оказывался во власти ростовщика. Мнѣ говорили, что тысячи семей разорились такимъ путемъ.

**Великая нужда вызвала
и средство спасенія.**

Естественно, что при такихъ условіяхъ ростовщики въ голодные 1846 — 47 гг. «пожинали обильную жатву». Среди крестьянскаго населенія царилъ великая нужда. Каждый домикъ, каждая ветхая лачуга были заложены; большая часть крестьянскаго скота принадлежала ростовщикамъ. На дорогахъ и въ лѣсахъ, гдѣ раньше можно было заработать нѣсколько добавочныхъ грошей, работъ почти не производилось; истощенная почва почти ничего не родила; голодъ и нищета глядѣли изъ всѣхъ угловъ. Кромѣ ростовщиковъ, обращаться за помощью было не къ кому. И въ результатѣ весь районъ очутился въ кабалѣ у ростовщиковъ.

Видъ всѣхъ этихъ страданій не могъ не тронуть сердца Райффейзена. И когда въ 1848 году его перевели въ болѣе обширный, но такой же бѣдствующій районъ въ томъ же Вестервальдѣ, а именно въ округъ Фламмерсфельдъ, состоявшій изъ двадцати-пяти приходовъ, онъ рѣшилъ прийти на помощь несчастному угнетенному народу и объявить войну ростовничеству. Онъ немедленно принялся за дѣло. Достать необходи-

мья деньги ему было нелегко. Но все-таки ему удалось собрать небольшую сумму и устроить съ ея помощью кооперативную пекарню. Съ тѣхъ поръ кооперативныя пекарни стали очень популярнымъ учрежденіемъ во всѣхъ странахъ и обычно онѣ приносятъ большую пользу. Во Франціи онѣ ослабляютъ для малоимущихъ сельскихъ потребителей вредное дѣйствіе протекціонной системы, которая обогащаетъ ихъ болѣе зажиточныхъ сосѣдей. Фламмерфельдская пекарня оказалась истиннымъ благомъ для населенія, такъ какъ она дала крестьянамъ возможность покупать хлѣбъ за половинную цѣну противъ рыночной. Слѣдующимъ шагомъ было учрежденіе кооперативнаго товарищества для закупки скота. Этотъ видъ кооперативовъ тоже очень распространенъ теперь въ западной Европѣ. Въ одной половинѣ швейцарскаго кантона Тургау и въ части кантона Цюриха крестьяне, по крайней мѣрѣ мелкіе, уже почти не покупаютъ скотъ иначе, какъ черезъ кооперативы. Это уже было нападеніемъ на одну изъ главныхъ крѣпостей ростовщичества и нанесло чувствительный ударъ могуществу ростовщиковъ. Но все-таки у нихъ оставались ихъ закладныя и долговыя расписки по денежнымъ долгамъ. Райффейзенъ рѣшилъ атаковать и эту цитадель. Съ помощью 300 ф. ст., которые ему удалось собрать, онъ основалъ, съ большими хлопотами и затрудненіями, въ 1849 году свое первое «кредитное товарищество», предложивъ крестьянамъ, которые согласятся подчиниться его правиламъ, давать имъ деньги взаймы для ихъ надобностей.

Кооперативная пекарня.

Кооперативная закупка скота.

Въ настоящее время это кажется очень скромнымъ начинаніемъ. Сосѣдямъ Райффейзена это предпріятіе казалось безнадежнымъ. «Откуда явятся деньги?» «Оттуда», отвѣчалъ Райффейзенъ, указывая на небо. Это произошло въ тотъ самый годъ, можетъ-быть, въ тотъ самый мѣсяць, когда на берегахъ Сены Прудонъ съ шумомъ и помпой открылъ свой собственный, гораздо болѣе претенціозный, «Народный Банкъ», который долженъ былъ, по его замыслу, возродить Францію и все человѣчество. Нельзя не отмѣтить бросающуюся въ глаза разницу между этимъ грандіознымъ учрежденіемъ, на которое съ упованіемъ взирали сотни французовъ, которое обладало обширными средствами и сулило такъ много, а между тѣмъ было обречено погибнуть менѣе чѣмъ черезъ два мѣсяца, — и съ другой стороны, этимъ скромнымъ маленькимъ банкомъ, который имѣлъ всего нѣсколько сотъ марокъ занятыхъ денегъ, о которомъ никто не зналъ за предѣлами его небольшого района дѣятельности, но которому предстояло вырасти въ процвѣтающую организацію, распределяющую милліоны по своимъ тысячамъ каналовъ и устанавливающую достатокъ всюду, куда бы она ни проникала, и который побѣдоносно продолжалъ развиваться и прогрессировать, когда его соперникъ давнымъ-давно былъ забытъ и вепинался лишь какъ курьезъ въ лекціяхъ профессоровъ-эконо-

Скромное начало.

Въ настоящее время это кажется очень скромнымъ начинаніемъ. Сосѣдямъ Райффейзена это предпріятіе казалось безнадежнымъ. «Откуда явятся деньги?» «Оттуда», отвѣчалъ Райффейзенъ, указывая на небо. Это произошло въ тотъ самый годъ, можетъ-быть, въ тотъ самый мѣсяць, когда на берегахъ Сены Прудонъ съ шумомъ и помпой открылъ свой собственный, гораздо болѣе претенціозный, «Народный Банкъ», который долженъ былъ, по его замыслу, возродить Францію и все человѣчество. Нельзя не отмѣтить бросающуюся въ глаза разницу между этимъ грандіознымъ учрежденіемъ, на которое съ упованіемъ взирали сотни французовъ, которое обладало обширными средствами и сулило такъ много, а между тѣмъ было обречено погибнуть менѣе чѣмъ черезъ два мѣсяца, — и съ другой стороны, этимъ скромнымъ маленькимъ банкомъ, который имѣлъ всего нѣсколько сотъ марокъ занятыхъ денегъ, о которомъ никто не зналъ за предѣлами его небольшого района дѣятельности, но которому предстояло вырасти въ процвѣтающую организацію, распределяющую милліоны по своимъ тысячамъ каналовъ и устанавливающую достатокъ всюду, куда бы она ни проникала, и который побѣдоносно продолжалъ развиваться и прогрессировать, когда его соперникъ давнымъ-давно былъ забытъ и вепинался лишь какъ курьезъ въ лекціяхъ профессоровъ-эконо-

мистовъ. Этотъ маленькій банкъ, въ который за все время никто не вносилъ ни гроша въ видѣ паевъ, и который существовалъ, выдавая ссуды на самыхъ дешевыхъ условіяхъ, какія были возможны, и находя способъ занимать деньги еще дешевле, лѣтъ двадцать тому назадъ рѣшили раздѣлить между членами своей запасной капиталъ (отступивъ этимъ отъ кооперативныхъ принциповъ своего основателя) и нашель, что этотъ капиталъ, создавшійся изъ ничтожныхъ прибылей, получаемыхъ по мелкимъ сдѣлкамъ съ членами товарищества, досрочъ до внушительной суммы въ 2.000 слишнимъ ф. ст. (до 20.000 руб.).

Торжество райффейзенскаго движенія.

Фламмерсфельдское кредитное товарищество выполняло свою задачу прекрасно. Ростовщикамъ пришлось выпустить изъ когтей свои жертвы, и для населенія началась новая эра. Какъ и Шульце-Деличъ, Райффейзенъ добился полного торжества своей идеи и въ послѣдніе годы ему оставалось только слѣдовать за ея побѣдоноснымъ шествіемъ. Но какъ поборникъ своей идеи онъ былъ полной противоположностью Шульце-Деличу. Скромный, тихій, удовлетворяющійся работой въ собственной ограниченной области, онъ не прибѣгалъ ни къ какой шумной пропагандѣ ни къ какому рекламированію. Если его дѣло хорошо и полезно, оно само будетъ своимъ лучшимъ апологетомъ — такъ вѣрилъ онъ. И результаты вполнѣ оправдали его вѣру. Первое время его система распространялась очень медленно. Только черезъ пять лѣтъ (въ 1854 г.) было основано второе кредитное товарищество, — опять-таки самимъ Райффейзеномъ, когда его перевели бургомистромъ въ Геддесдорфъ, нынѣ входящій въ составъ города Нейвида. Третье товарищество было основано въ 1862 году, четвертое — въ 1868. Только начиная съ 1874 года кредитныя товарищества стали пользоваться нѣкоторой извѣстностью, и только съ 1880 года ихъ число начало замѣтно увеличиваться. Но съ этихъ поръ они стали распространяться съ поразительной быстротой. Къ 1885 году ихъ число въ одной Германіи возросло до 245, къ 1888 году — до 423, къ 1891 — до 885. Помощь, которую они оказали сельскому хозяйству въ страшный годъ засухи (1893 г.), дала новый толчокъ ихъ распространенію. Этотъ тяжелый годъ испытанія ясно показалъ, что они могутъ путемъ самопомощи сдѣлать для населенія гораздо больше, чѣмъ правительство со своимъ полнымъ кошелькомъ. Они давали крестьянамъ возможность отправлять свой скотъ, для котораго не было корма, въ мѣстности, гдѣ за скотъ еще давали приличную цѣну. Они заготавливали запасъ кормовъ, которые, будучи куплены въ надлежащее время, могли продаваться членамъ товариществъ по дешевой цѣнѣ, помогая имъ пережить тяжелое время. А когда засуха кончилась, они ссудили крестьянъ средствами, чтобы снова купить скотъ и сѣмена для посѣвовъ. Къ 1-му января 1896 года въ Германіи уже насчитывалось 2.000 чисто райффейзенскихъ кредитныхъ товариществъ, а къ 1-му мая того же года — 2.169, не считая однородныхъ учре-

ждений, организованных самостоятельно. Въ настоящее время ихъ число возросло до 4.340, да кромѣ того, имѣется еще не менѣе 8.000 кредитныхъ товариществъ, устроенныхъ по тому же образцу, но не входящихъ въ Райффейзенскій Союзъ. Всюду, куда они ни проникали, какъ говорить Лавелэ, они преуспѣвали и становились популярными. Правительство въ настоящее время покровительствуетъ имъ, провинціальныя представительныя собранія интересуются ими, священники благословляютъ ихъ, крестьяне любятъ ихъ. Когда въ 1888 году стало извѣстно, что Райффейзенъ скончался, половина Германіи оплакивала своего благодѣтеля подъ тѣмъ именемъ, подъ которымъ его еще и теперь съ любовью вспоминаютъ, — подъ именемъ «отца Райффейзена». Въ настоящее время не проходитъ дня, чтобы не учреждалось одинъ-два, а то и пять, новыхъ кредитныхъ товариществъ. Просматривая данныя относительно увеличенія числа кооперативовъ въ Германіи и Австріи, мы видимъ, что наибольшая цифра ежегоднаго прироста приходится на райффейзенскіе банки. Но ихъ широкое распространеніе и ихъ репутація вполне заслужены, особенно если принять во вниманіе то, что послѣ 60 лѣтъ практики они все еще могутъ съ гордостью заявить, что если въ нихъ и бывали убытки, то самые ничтожныя.

Цѣль Райффейзена.

Проводить параллель между райффейзенскими и шульце-деличскими товариществами довольно затруднительно. Они росли и развивались въ существенно различныхъ условіяхъ, ихъ сфера дѣятельности и задачи были различны. Шульце работалъ въ городахъ среди горожанъ и преимущественно для горожанъ, и притомъ горожанъ не изъ бѣднѣйшихъ классовъ. Его банки не предназначались для самыхъ малоимущихъ. Райффейзенъ же работалъ только въ деревнѣ, и его главной цѣлью было помочь именно самымъ бѣднымъ, которымъ никто другой не помогать, и помочь имъ самымъ дѣйствительнымъ образомъ. Поэтому онъ пришелъ къ заключенію, что отъ членовъ, вступающихъ въ товарищество, онъ не долженъ требовать никакихъ денежныхъ жертвъ, и что онъ долженъ сдѣлать долгосрочный кредитъ правиломъ. Требовать отъ неимущаго, который вѣдь вступаетъ въ товарищество только для того, чтобы пользоваться кредитомъ, требовать отъ него, чтобы онъ покупалъ чай и платилъ взносы, было бы по мнѣнію Райффейзена наемъшкой. Его принципъ, очень разумный, былъ слѣдующій: чтобы ссуда была дѣйствительно полезна бѣдняку или чловѣку, находящемуся въ затруднительныхъ обстоятельствахъ, заемщику нужно дать такой срокъ, чтобы ссуда сама оплатила себя; требовать возврата ссуды раньше, чѣмъ деньги сдѣлаютъ оборотъ, значитъ не помогать заемщику, а парализовать его хозяйственную дѣятельность. Деньги могутъ быть нужны заемщику для покупки удобренія, посѣвныхъ сѣмянъ или кормовъ. Въ такомъ случаѣ нельзя ждать, чтобы онъ вернулъ ссуду раньше, чѣмъ черезъ годъ. Или же деньги ему нужны

для улучшенія своего стада, для постройки риги, для устройства колодца, для проведенія дренажа и т. д. Въ такомъ случаѣ надо давать ему ссуду на два года, на пять, десять и даже больше лѣтъ.

Его система.

Въ общихъ контурахъ система, положенная въ основу дѣятельности райффейзенскихъ банковъ, слѣдующая. Каждое кредитное товарищество имѣетъ свой опредѣленный районъ, каковымъ райономъ предпочтительно является одинъ сельскій приходъ, или же, если приходъ слишкомъ малъ (районы, въ которыхъ меньше 400 жителей, Райффейзенъ не одобрялъ), соединеніе двухъ

Приемъ членовъ.

трехъ приходовъ. Приемъ новыхъ членовъ, по выдачѣ имъ соотвѣтственнаго заявленія, рѣшается общимъ собраніемъ, и новые члены принимаются съ большимъ разборомъ. Вѣдь кредитныя товарищества стремятся не къ тому, чтобы имѣть какъ можно больше членовъ, а къ тому, чтобы не допускать въ число членовъ людей ненадежныхъ и нечестныхъ. За этимъ исключеніемъ товарищества организованы на самыхъ демократическихъ началахъ.

Демократическое управленіе.

Никакой разницы между бѣдными и богатыми не дѣлается, исключая только, что болѣе зажиточнымъ, такъ какъ они несутъ на себѣ главную отвѣтственность, по молчаливому соглашенію разрѣшаютъ брать на себя руководящую роль въ управленіи дѣлами товарищества. Какъ въ Правленіи, — которое всегда состоитъ изъ пяти членовъ и является исполнительнымъ органомъ, — такъ и въ Наблюдательномъ Совѣтѣ, — который, въ зависимости отъ величины района, состоитъ изъ 3—9 членовъ и на которомъ лежитъ обязанность контролировать дѣятельность правленія, ревизуя все сдѣланное имъ, по меньшей мѣрѣ, разъ въ три мѣсяца — болѣе зажиточные члены (безъ которыхъ Райффейзенъ врядъ ли смогъ бы организовать свои товарищества) обыкновенно составляютъ большинство. Кстати надо указать, что минимальное число членовъ Наблюдательнаго Совѣта недавно уменьшено съ 6 до 3. Это было сдѣлано по практическихъ соображеніямъ въ виду того, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ оказывалось затруднительнымъ найти нужное число людей, которые могли бы образовать Наблюдательный Совѣтъ, вполне отвѣчающій своему назначенію. Но гдѣ это возможно, тамъ всегда считается предпочтительнымъ, чтобы Наблюдательный Совѣтъ былъ многочисленнѣе правленія. Члены Правленія избираются на четыре года, но такимъ образомъ, что черезъ каждые два года кончается срокъ избранія двухъ изъ нихъ. Члены Совѣта избираются на три года, при чемъ каждый годъ истекаетъ срокъ избранія одной трети ихъ. Совѣтъ имѣетъ право при извѣстныхъ обстоятельствахъ временно устранять членовъ правленія отъ должности, но это дѣйствіе Совѣта должно затѣмъ быть утверждено общимъ собраніемъ. Предсѣдатель товарищества избирался раньше общимъ собраніемъ и какъ таковой, становился ex officio также

предсѣдателемъ правленія. Райффейзенъ поставилъ за правило, что какъ только найденъ предсѣдатель и назначенъ бухгалтеръ (или дѣлопроизводитель), «банкъ» можетъ начинать свою дѣятельность, ожидая, чтобы члены вступили въ него. Но теперь предпочитаютъ другую систему, а именно: предоставляютъ Правленію, избранному общимъ собраніемъ, самому назначить своего предсѣдателя, который, въ качествѣ такового, становится административной главой банка. Ни члены Правленія, ни члены Совѣта не имѣютъ права получать ни

Вознагражденіе.

копейки вознагражденія, все равно въ формѣ ли жалованія или комиссіонныхъ. Тщательно закрыты всѣ щели, черезъ которыя могли бы проникнуть духъ алчности и наживы, дабы члены администраціи руководились въ своихъ поступкахъ только пользой товарищества, обращая главное вниманіе на то, чтобы всѣ заключенныя сдѣлки были надежными. Только одинъ человекъ получаетъ жалованіе — кассиръ; но онъ является лишь исполнительнымъ агентомъ и не имѣетъ никакого голоса въ разрѣшеніи ссудъ и распредѣленіи денегъ. Въ цѣляхъ контроля, дабы удостовѣриться, что дѣло ведется честно и правильно, Центральный Комитетъ райффейзенскаго Союза не только требуетъ, чтобы каждое товарищество ежегодно присылало ему отчеты, но въ добавленіе къ этому держитъ кадръ инспекторовъ, которые постоянно ѣздятъ отъ товарищества къ товариществу, провѣряютъ счетоводство и ревизуютъ дѣятельность каждаго товарищества по меньшей мѣрѣ разъ въ два года.

Простота операцій.

Общимъ правиломъ является, что «банковья» операціи кредитныхъ товариществъ должны, главнымъ образомъ, состоять только изъ займа денегъ и выдачи ссудъ. Такъ, Райффейзенъ представляетъ себѣ дѣятельность сельскаго банка. Лишь въ самыхъ незначительныхъ размѣрахъ въ эту принятую программу проникли за послѣднее время текущіе счета и другія банковья операціи. Нѣтъ причины почему бы кредитныя товарищества не могли бы заниматься такими операціями, почему бы эти «сельскіе банки» тамъ, гдѣ имѣются налицо необходимыя предварительныя условія для такихъ операцій, а именно: достаточная гарантія (особенно въ случаѣ открытыхъ текущихъ счетовъ) и нѣкоторое знакомство съ банковской техникой лицъ, требующихъ такихъ услугъ — не могли бы стать настоящими сельскими «банками». Но райффейзенскія кредитныя товарищества очень осторожно вступаютъ на этотъ путь, и они правы, поступая такъ, ибо эти услуги, если онѣ оказываются легкомысленно — какъ это мы видимъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ — могутъ повести къ серьезнымъ убыткамъ. Онѣ всегда связаны съ извѣстнымъ рискомъ. А подвергаться риску райффейзенскія товарищества ни въ коемъ случаѣ не хотятъ. Никакихъ вексельныхъ обязательствъ, никакихъ залоговъ они не берутъ. «Въ сельскихъ народныхъ банкахъ мнѣ нравится то, что они оказываютъ личный кредитъ — кредитъ простой, безъ фразъ», такъ писалъ

Леонъ Сэ. И весь процесс ихъ дѣятельности сводится къ займамъ и ссудамъ — займамъ подъ кредитъ товарищества, чтобы оказывать кредитъ членамъ. По первоначальному уставу члены не обязаны были ничего платить при вступленіи; ни паевъ ни

Никакихъ паевъ никакихъ вступительныхъ взносовъ.

вступительныхъ взносов въ товариществахъ не было. Вступительные взносы до сего времени не разрѣшаются. Что же касается паевъ, то законъ 1889 года изменилъ этотъ порядокъ, сдѣлавъ пай обязательнымъ. Этотъ законъ райффейзенскія товарищества обошли, сдѣлавъ свои пай очень незначительными, обыкновенно въ 10 или 12 — самое большее 15 марокъ, выплачиваемыхъ въ разсрочку. Райффейзенъ вполне разумно не хотѣлъ дивидендовъ, потому что никакихъ прямыхъ барышей въ кредитныхъ товариществахъ не должно было быть и потому что дивиденды дѣлаютъ людей корыстолюбивыми. Но и здѣсь законодательная власть опять вмѣшалась и не признала такой порядокъ. Однако члены сельскихъ кредитныхъ товариществъ разъ навсегда отказались отъ дивидендовъ, постановивъ, чтобы вся прибыль ежегодно отчислялась въ оба запасныхъ фонда, и оставивъ себѣ только по 50 пф. на чловѣка, каковыя деньги уходятъ на подписку на официальное изданіе товариществъ, гдѣ печатаются балансы каждаго изъ нихъ. Это одна изъ основныхъ чертъ райффейзенской организаціи, что члены не должны получать отъ своего банка никакой выгоды, кромѣ выгоды доступнаго и дешеваго кредита, и что каждая копейка, оставшаяся въ видѣ балансовой чистой прибыли, должна быть присоединена къ тому или другому изъ обоихъ запасныхъ капиталовъ. Одинъ изъ нихъ — это обычный резервный фондъ на случай возможныхъ убытковъ. Второй же, который называется «учредительнымъ фондомъ»¹⁾ и въ который отчисляется двѣ трети ежегодной прибыли, представляетъ нѣчто совѣмъ своеобразное.

Недѣлимый запасный фондъ.

Онъ принадлежитъ всецѣло банку, и ни въ коемъ случаѣ ни подъ какимъ предлогомъ не долженъ быть распределенъ между членами. Этотъ второй резервный фондъ является однимъ изъ главныхъ устоевъ всей системы. Онъ растетъ медленно, понемногу, но съ теченіемъ времени становится непоколебимой скалой финансоваго могущества. Его первая цѣль — покрывать тѣ убытки, за которые лишь съ трудомъ можно было бы возложить отвѣтственность на отдѣльныхъ членовъ. Вторая его цѣль — замѣнять чужой капиталъ и тѣмъ самымъ дѣлать кредитъ дешевле для членовъ. Наконецъ, если онъ превзойдетъ

¹⁾ Это названіе было принято въ 1889 году, при вступленіи въ силу новаго закона, который сдѣлалъ прежнее названіе «капиталь товарищества» (Vereinsvermogen) неудобнымъ въ виду того, что по этому закону общее собраніе черезъ каждые 10 лѣтъ должно было давать «собственному капиталу товарищества» то или иное назначеніе. Это было бы смертельнымъ ударомъ райффейзенизму и законъ надо было обойти такъ или иначе. Недавно рейхстагъ провелъ краткую новеллу, которая возстановила «собственный капиталъ товарищества» въ его прежнихъ правахъ.

сумму, необходимую для оборотовъ товарищества, онъ можетъ по усмотрѣнію послѣдняго назначаться на какое-нибудь общественное дѣло, которое было бы полезнымъ для всего района. Даже при ликвидаціи товариществъ не разрѣшается выдавать этотъ фондъ членамъ, чтобы у богатыхъ банковъ не было искушенія прекратить свое существованіе ради распредѣленія между участниками накопившагося капитала. При ликвидаціи эти деньги должны передаваться какому-нибудь общественному учрежденію, чтобы послѣднее хранило ихъ до тѣхъ поръ, пока ихъ не потребуютъ для учрежденія въ томъ же районѣ какого-нибудь новаго товарищества съ аналогичнымъ уставомъ. Если же до прошествія извѣстнаго времени такое товарищество не будетъ организовано, резервный фондъ можетъ быть обращенъ на какое-нибудь общепольное мѣстное дѣло. Такимъ образомъ вся система построена на началахъ чистой коопераціи, надежности, осторожности и прочности.

Мѣры предосторожности. Эти же принципы примѣняются и при выдачѣ ссудъ. Хотя кредитныя товарищества являются специально «ссудными» товариществами, они тѣмъ не менѣе въ интересахъ надежности обставляютъ выдачу ссудъ извѣстными затрудненіями. Вся система дѣйствительно такъ построена, чтобы скорѣе сдерживать заемщика, чѣмъ поощрять его.

Всякій, кто въ самомъ дѣлѣ нуждается въ деньгахъ для производительной цѣли, получаетъ ихъ; но въ каждомъ случаѣ тотъ, кто испрашиваетъ ссуду, обязанъ сообщить, для чего ему нужны деньги, и обязанъ доказать свою надежность, какъ заемщика, а также хозяйственную цѣлесообразность своего начинанія. Ни къ чему товарищества не относятся такъ отрицательно, какъ къ непроизводительнымъ ссудамъ, къ затыканію одной дыры тѣмъ, что дѣлаешь другую. Если заемщикъ докажетъ, что деньги ему нужны для производительной цѣли, то какъ бы бѣденъ онъ ни былъ, онъ навѣрное получитъ ихъ. Безъ такого доказательства ему откажутъ въ ссудѣ, какъ бы богатъ онъ ни былъ. А разъ ссуда выдана, она должна быть примѣнена для той цѣли, для которой испрашивалась. Разъ въ три мѣсяца Наблюдательный Совѣтъ провѣряетъ имущественное положеніе заемщиковъ и ихъ поручителей, а также разсматриваетъ, на что употреблены занятыя деньги. Если окажется, что финансовое положеніе какого-нибудь поручителя пошатнулось, то въ интересахъ товарищества немедленно требуютъ новаго поручителя. Если это требованіе не исполняется, или если окажется, что заемщикъ употребилъ ссуду не надлежащимъ образомъ, то соотвѣтственно особому параграфу устава отъ заемщика требуютъ возратить ссуду въ четырехнедѣльный срокъ. Это можетъ показаться очень суровой мѣрой. Но она безусловно необходима, чтобы оградить товарищество отъ убытковъ. И на практикѣ она далеко не такая суровая. Вѣдь тѣ, кто примѣняетъ ее, сами сосѣди заемщика, которые навѣрное прибѣгнутъ къ этой крайней мѣрѣ только въ случаѣ крайней необходимости. И мы видимъ, что въ

дѣйствительности къ этой мѣрѣ почти совѣмъ не приходится прибѣгать, что именно и показываетъ ея цѣнность, какъ «розги за зеркаломъ». И въ другомъ отношеніи кредитныя товарищества — тоже вполне разумно — неумолимо строги. Они требуютъ, чтобы и проценты и долгъ всегда уплачивались точно въ назначенный срокъ. При всѣхъ долгосрочныхъ ссудахъ, долгъ погашается равномѣрными частичными уплатами; и товарищества скорѣе отступятся отъ чего угодно, чѣмъ отъ своего требованія быстрыхъ и аккуратныхъ уплатъ. Это не только существенно облегчаетъ веденіе дѣлъ, но и имѣетъ большую воспитательную цѣнность, приучая заемщиковъ къ точности. «Наши крестьяне, — говоритъ въ согласіи съ другими, г-нъ Гарро, человѣкъ имѣющій нѣкоторый опытъ въ этомъ отношеніи, — очень честно возвращаютъ долги, но безъ соотвѣтственнаго воспитанія они не имѣютъ абсолютно никакого понятія о срокахъ». Поэтому услуга, которую оказываютъ кредитныя товарищества, давая этимъ людямъ дѣловые навыки и вѣдѣнія въ нихъ сознаніе, что всякое обязательство должно быть выполнено въ срокъ, очень велика.

Простота системы. Что касается способа выдачи ссудъ, то процессъ займа сдѣланъ по возможности болѣе простымъ и понятнымъ процессомъ. Отъ заемщика требуется обыкновенно только простая долговая расписка, иногда безъ поручителей, а въ другихъ случаяхъ, смотря по обстоятельствамъ, подписанная однимъ или двумя поручителями. Это исключаетъ, разумѣется, всякую возможность доставать деньги путемъ учета векселей. Въ тѣхъ случаяхъ, когда Центральныя Банки нуждались въ добавочныхъ деньгахъ, съ этимъ затрудненіемъ справлялись тѣмъ, что отъ мѣстныхъ товариществъ испрашивали акцептованные обязательства специально для переучета ихъ. Разумѣется, такіе векселя являются въ сущности чисто «дружескими». Изрѣдка прибѣгать къ такому способу было признано болѣе желательнымъ, чѣмъ ввести въ практику кредитныхъ товариществъ форменные векселя, на которое сельское населеніе смотритъ съ непобѣдимымъ ужасомъ. Вообще же каждую копейку, въ которой товарищество нуждается сверхъ своихъ сберегательныхъ и иныхъ вкладовъ, оно должно занимать. Съ перваго взгляда такая система можетъ показаться довольно неудобной. Но благодаря прекрасной репутации, установившейся за кредитными товариществами влѣдствіе образцоваго веденія дѣлъ въ нихъ, и благодаря гарантіи, которую даетъ неограниченная отвѣтственность всѣхъ членовъ, райффейзенскіе банки давно завоевали себѣ такое положеніе, что въ большинствѣ случаевъ имѣютъ въ своемъ распоряженіи нужный имъ кредитъ по самымъ дешевымъ рыночнымъ цѣнамъ. Довѣріе къ нимъ такъ

Довѣріе къ кредитнымъ товариществамъ. велико, что (какъ явствуетъ изъ официальнаго отчета, вышедшаго въ 1875 г.) суды въ Рейнской провинціи разрѣшаютъ класть въ эти банки сиротскія деньги; и въ обѣ критическія эпохи, когда герман-

скіе банки подверглись тяжелому испытанію, въ 1866 и 1870 годы — годы обѣихъ великихъ войнъ — когда изъ всѣхъ другихъ банковъ населеніе вынимало свои вклады, и когда даже такимъ дипломатамъ, какъ Р. Моріеръ, было трудно (какъ онъ самъ сообщаетъ) достать денегъ — райффейзенскимъ банкамъ положительно навязывали вклады, хотя вкладчики не получали по нимъ никакихъ процентовъ¹⁾. И дѣйствительно, уже вклады одни въ значительной степени удовлетворяютъ потребность кредитныхъ товариществъ въ чужомъ капиталѣ. Правда, нѣкоторые молодые банки принуждены вначалѣ обходиться совсѣмъ безъ вкладовъ. Но во многихъ болѣе старыхъ банкахъ послѣдніе съ избыткомъ покрываютъ всю мѣстную потребность въ кредитѣ.

Сельскіе банки порождаютъ другія формы кооперации.

Райффейзенскія товарищества были первыми кооперативными банками, показавшими міру неограниченныя возможности, которыя таятся въ кооперативномъ кредитѣ, какъ силѣ, дающей толчокъ для развитія другихъ формъ кооперации. Поскольку дѣло касается кооперации — все равно для цѣлей ли потребленія, производства, совмѣстной работы или для другихъ какихъ цѣлей — сельская Германія еще недавно представляла собой настоящую пустыню. Но какъ только на сцену явился кредитъ, кооперативы стали возникать одинъ за другимъ, и теперь Германія можетъ пристыдить насъ изобиліемъ и поразительнымъ успѣхомъ своихъ сельско-хозяйственныхъ кооперативныхъ товариществъ. Не говоря ужъ о различныхъ закупочныхъ и тому подобныхъ кооперативахъ,

Кооперативныя молочныя товарищества.

подъ благодѣтельной сѣнью сельскихъ банковъ пышно расцвѣли кооперативныя молочныя товарищества. Правда, нѣкоторыя изъ нихъ были организованы безъ всякой финансовой помощи со стороны банковъ, на деньги — въ иныхъ случаяхъ составляющія довольно крупную сумму — подписанныя самими членами. Но въ большинствѣ случаевъ кредитное товарищество было ихъ прямымъ отцомъ и первымъ кормильцемъ. Банки нашли, что деньги, затраченные на это, прекрасно оплачиваютъ себя. Удерживая 1 пфеннигъ (1/2 к.) съ каждаго двухъ пудовъ проданнаго молока, эти молочныя товарищества въ большинствѣ случаевъ могутъ выплатить свой долгъ кредитному товариществу въ десять лѣтъ.

Винодѣльческіе кооперативы.

Затѣмъ мы видимъ кооперативы винодѣловъ, которые въ настоящее время уже проникли изъ Германіи въ Трансильванію и Францію, гдѣ они тоже оказались очень полезными, и которые В. Беванъ пытается теперь учредить на Кипрѣ. Въ Германіи имъ пришлось пережить тяжелые періоды. Но дешевизна въ связи съ чистотой продукта въ большинствѣ случаевъ побѣдоносно выводила товарищества винодѣловъ изъ такихъ

¹⁾ То же самое было и съ шулце-делическими банками.

критическихъ періодовъ. На Рейнѣ, на Аарѣ, на Мозелѣ и въ Трансильваніи они процвѣтають. Нѣкоторыя изъ этихъ товариществъ являются попросту товариществами для сбыта, собирающими готовое вино и продающими его на рынкѣ. Но въ большинствѣ случаевъ товарищество имѣетъ общую пресовальню, куда члены доставляютъ свой виноградъ, который немедленно подвергается пробѣ на содержание сахара, что опредѣляетъ цѣнность винограда. Соотвѣтственно процентному содержанию сахара, виноградарю выдается авансъ, опредѣляемый по заранѣе установленной шкалѣ; кредитъ, которымъ товарищество пользуется въ мѣстномъ сельскомъ банкѣ, даетъ ему возможность выплачивать эти авансы наличными. Скала всегда устанавливается такъ, чтобы товарищество не могло понести убытковъ, и чтобы виноградарю къ концу оборотнаго года пришлось получить еще нѣкоторую добавочную сумму. Но виноградари придають въ общемъ большое значеніе тому, чтобы имъ сразу выплатили большую часть причитающихся имъ денегъ. Вина, выдѣлываемыя этими кооперативами, до сего времени принадлежать къ тѣмъ сортамъ, которые не требуютъ долгаго хранения въ погребахъ. Поэтому товарищество продаетъ ихъ при первой возможности, и весь оборотъ конченъ. Выручка членовъ товарищества въ большинствѣ случаевъ значительно выше той, которую они получали раньше, когда дѣйствовали въ одиночку. Виноградъ, который они продавали по 18—20 пф. за фунтъ, приносить ихъ черезъ товарищество по 30—48 пф.; виноградъ, который они продавали по 12 пф., приносить теперь 25 пф. и т. д. Результаты зависятъ отъ того, насколько товарищество сумѣетъ завоевать себѣ положеніе на рынкѣ. Они не всегда могутъ упрочить свое первенство вслѣдствіе враждебнаго отношенія со стороны профессиональныхъ виноторговцевъ. Публика, заинтересованная въ чистотѣ вина, должна бы поддерживать ихъ.

Совмѣстныя закупки машинъ и совмѣстное пользование ими.

Товарищества для закупки инвентаря и сельско-хозяйственныхъ машинъ — въ нѣкоторыхъ случаяхъ для производства ихъ, часто для совмѣстнаго пользованія ими — имѣли безусловный успѣхъ. Такимъ путемъ удалось снабдить цѣлые районы электрической энергіей и машинами. Подобнымъ же образомъ сельскіе банки способствовали созданію товариществъ хмелеводовъ, а за послѣднее время и товариществъ для сбыта зернового хлѣба, каковыя товарищества, хотя задачи, которыя они ставятъ себѣ, по общему признанію представляютъ большія затрудненія, при хорошемъ веденіи дѣлъ достигали большого успѣха и приносили значительную пользу своимъ членамъ.

Союзы.

Умноженіе числа сельскихъ банковъ естественно привело отъ коопераціи отдѣльныхъ лицъ къ коопераціи товариществъ. На всемъ пространствѣ Германіи, отъ Восточной Пруссіи, Познани и Силезіи до Рейнскихъ провинцій и Эльзасъ-Лотарингіи, они объеди-

ились въ областные союзы, которыхъ теперь насчитывается тринадцать. Каждый такой союзъ имѣетъ свой собственный Комитетъ и собственнаго предсѣдателя. А во главѣ всей организаціи стоитъ Главное Управленіе (Generalanwaltschaft) со

Центральный Совѣтъ. своимъ Центральнымъ Представительнымъ Совѣтомъ и ежегоднымъ общимъ конгрессомъ, контролирующимъ и направляющимъ его дѣятельность. Съ 1877 года райффейзенскій Союзъ имѣлъ также свой собственный центральный банкъ, въ которомъ,

Центральный банкъ. такъ сказать, сосредоточиваются, какъ въ фокусѣ, дѣла и интересы всей организаціи и который оказался очень цѣннымъ удобствомъ и источникомъ силы для всѣхъ товариществъ, а также очень полезнымъ посредникомъ между мѣстными банками и общимъ денежнымъ рынкомъ, какъ засвидѣтельствовалъ въ рейхстагѣ д-ръ Кохъ, главноуправляющій Германскимъ Имперскимъ Банкомъ. Этотъ Центральный банкъ организованъ въ видѣ акціонернаго общества, основаннаго на ограниченной отвѣтственности. Свою силу онъ получаетъ отъ мѣстныхъ товариществъ и обслуживаетъ только райффейзенскій Союзъ. Въ Союзѣ онъ абсолютно ни съ кѣмъ не производитъ операцій. Его задача — служить общимъ денежнымъ сундукомъ для товариществъ, перераспредѣляя между ними денежные средства и облегчая ихъ дѣятельность. Такъ какъ дивидендъ на капиталъ ограниченъ $3\frac{1}{2}\%$ (вся прибыль, превышающая эту норму, отчисляется въ запасный фондъ) и такъ какъ банкъ дѣлаетъ большіе обороты, то онъ можетъ кредитовать мѣстныя товарищества изъ очень умѣреннаго процента, тѣмъ болѣе что Имперскій Банкъ, — а позже поддерживаемая правительствомъ «Прусская Центральная касса кооперативныхъ товариществъ» — вошли съ нимъ въ соглашеніе, дающее ему право кредитоваться у нихъ и переучитывать свои векселя на очень благоприятныхъ условіяхъ. Центральный Банкъ, который недавно переведенъ изъ Нейвида въ Бер-

Польза, приносимая Центральнымъ Банкомъ. линъ, въ обыкновенное время кредитуетъ мѣстныя товарищества изъ $3\frac{3}{4}\%$, и платитъ имъ $3\frac{1}{4}\%$ по вкладамъ, не превышающимъ 10.000 марокъ, и $3\frac{1}{8}\%$ по вкладамъ сверхъ этой суммы. Его операціи такъ просты, что $\frac{1}{100}$ оборота вполне достаточно, чтобы покрывать всѣ расходы по управленію. Его обороты значительно возросли со времени его возникновенія. Въ 1877 году (въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ только) они составляли 9.000 ф. ст. Въ 1880 году — 56.000 ф. ст.; въ 1890 году — 500.000 ф. ст., а въ 1894 — 1.400.000 ф. ст. Въ этомъ году было рѣшено создать областныя кассы, которыя являлись бы филиальными отдѣленіями Центрального Банка. Такихъ областныхъ кассъ теперь тринадцать — въ Кенигсбергѣ, Данцигѣ, Берлинѣ, Эрфуртѣ, Бреслау, Касселѣ, Франкфуртѣ, Кобленцѣ, Брауншвейгѣ, Страсбургѣ, Нюренбергѣ, Позенѣ и Людвигсхафенѣ. До 1895 года ни одна изъ этихъ кассъ не сдѣлала сколько-нибудь значительныхъ оборотовъ, но уже въ

1895 году общій оборотъ сразу увеличился до 3.000.000 ф. ст. Въ 1908 году годовыя операціи Центральнаго Банка и его отдѣленій достигли суммы въ 758.190.505 марокъ (37.909.500 ф. ст.). Въ этотъ годъ его пайщиками состояли 4.272 мѣстныхъ товарищества и общій паевой капиталъ равнялся 8.596.000 маркамъ, изъ которыхъ 8.556.000 марокъ были выплачены. Въмѣсто того, чтобы быть должникомъ Прусской Центральной Кассы, Центральный Банкъ имѣлъ тамъ на своемъ счету 3.088.000 марокъ. Его собственный оборотъ въ 1908 году равнялся 16.841.300 маркамъ. Эта цифра не представляетъ собой всей суммы взаимныхъ займовъ и ссудъ кредитныхъ товариществъ въ райффейзенскомъ Союзѣ, потому что многія сдѣлки между мѣстными банками совершаются безъ посредничества центральнаго банка. Г-нъ Кремеръ, когда онъ стоялъ во главѣ союза, считалъ, что благодаря такой кооперативной системѣ рыночная норма процента во всей Германіи понизилась на 1% и кредитъ былъ, слѣдовательно, удешевленъ на 1%. Центральный Банкъ со своими отдѣленіями сталъ настоящимъ маленькимъ Провидѣніемъ для мѣстныхъ кредитныхъ кооперативовъ; новыя товарищества могутъ теперь организоваться и расти, имѣя опредѣленный кредитъ, что даетъ имъ возможность обходиться безъ займовъ на сторонѣ и даже безъ вкладавъ, пока они еще слабы и недостаточно зарекомендовали себя, чтобы привлекать мѣстныя сбереженія.

Нооперативныя закупочныя операціи. Обладаніе Центральнымъ банкомъ дало Центальному Правленію Союза возможность расширить свою дѣятельность, оказывая мѣстнымъ товариществамъ и ихъ членамъ болѣе разнообразныя услуги. Между прочимъ, Правленіе смогло централизовать закупочныя операціи, преимущественно по снабженію населенія хозяйственнымъ инвентаремъ, кормовыми средствами, удобреніями, сѣменами, а также каменнымъ углемъ. Въ 1908 году посредническія операціи въ этой области одного Центральнаго Банка достигли суммы въ 72.258.921 марку. Установлено правило, что изъ прибыли, получаемой по этимъ операціямъ, выдается, по вычетѣ на погашеніе имущества, дивидендъ на закупки, причемъ этотъ дивидендъ колеблется 33½% до 66⅔% въ зависимости отъ суммы закупокъ — чѣмъ она выше, тѣмъ выше и дивидендъ. Изъ остающейся прибыли 3½% выдаются какъ дивидендъ на паевой капиталъ, 20% отчисляются въ запасный фондъ, и весь остальной излишекъ переносится на счетъ прибылей будущаго года. Со временемъ къ этимъ закупочнымъ операціямъ присоединилось и снабженіе населенія предметами домашняго обихода, бакалеей, мануфактурными товарами и всѣмъ, что нужно въ хозяйствѣ. Первоначально этими торговыми операціями занимался не Центральный Банкъ, а особая центральная организація—одна торговая фирма, которая была организована въ видѣ акціонерной компаніи, находившейся въ рукахъ отдѣльныхъ лицъ. Чтобы обезоружить критику, называвшую такую организацію дѣла «не-

кооперативной», фирма была ликвидирована и всё дѣла переданы Центральному Банку, единственному центральному учрежденію, существовавшему въ то время. Но такая система, какъ неоднократно указывалось, имѣетъ много неудобствъ. Она очень усложняетъ счетоводство и легко можетъ ввести Центральный Банкъ въ затрудненія. Поэтому пріятно узнать, что недавно было постановлено совѣмъ отдѣлить торговый отдѣлъ отъ спеціально кредитнаго. Каждый изъ нихъ будетъ отнынѣ являться самостоятельнымъ учрежденіемъ. Эти торговыя операціи очень значительны по своимъ размѣрамъ — хотя еще не такъ велики, какъ хотѣлось бы, чтобы онѣ были, и какъ можно надѣяться, что онѣ разовьются теперь. Эта новая черта сельской кредитной коопераціи, — равно какъ сосредоточеніе всѣхъ дѣлъ въ центральномъ учрежденіи — была перенята другими германскими кооперативными и *quasi* — кооперативными учрежденіями, и вслѣдствіе этого кооперація въ области закупокъ и потребленія очень быстро распространилась по всей сельской Германіи, значительно превзойдя то, чѣмъ можемъ похвалиться мы, англичане.

**Дальнѣйшее развитіе:
кредитъ потребитель-
нымъ обществамъ.**

Но этимъ еще не ограничивается польза централизованной коопераціи, объединяющей въ настоящее время свыше 5.000 кооперативовъ. Мѣстныя кредитныя товарищества давно начали заниматься на свой собственный страхъ и рискъ кооперативной торговлей въ своихъ районахъ, организуя въ нѣкоторыхъ случаяхъ закупочныя или потребительныя общества, которыя кредитуются у нихъ, но во всемъ остальномъ являются самостоятельными учрежденіями, сами отвѣчающими за себя. Иныя такія потребительныя общества дѣлаютъ въ своихъ маленькихъ деревушкахъ обороты на такую крупную сумму, какъ 40.000 марокъ, и число ихъ быстро возрастаетъ. Чтобы сосредоточить эту торговую дѣятельность въ опредѣленныхъ центрахъ, была создана особая организація, состоящая изъ двѣнадцати центральныхъ закупочныхъ товариществъ, которыя всѣ дѣлаютъ крупные обороты. Деньги, которыя имъ нужны для цѣлей торговли — какъ они нужны кредитнымъ товариществамъ для цѣлей кредитованія — они получаютъ займы изъ соответствующаго отдѣла Центральнаго Банка, и въ 1908 году эта сумма достигла 255.644.020 марокъ. Кромѣ того, Центральный Банкъ, благодаря заключенному имъ соглашенію съ крупными страховыми обществами, даетъ членамъ союза возможность страховаться по значительно удешевленному тарифу отъ огня, града, кражъ, растратъ служащихъ, падежа скота, а также — очень обычное страхованіе въ Германіи — отъ денежныхъ потерь *in transitu*, равно какъ и застраховывать свою жизнь.

Распространеніе и результаты системы.

Съ помощью своихъ центральныхъ организацій и въ силу своихъ собственныхъ здравыхъ принциповъ маленькое «горчичное сѣмя», посеянное въ глухомъ уголкѣ заброшен-

наго Вестервальда, давно стало «огромнымъ деревомъ». Чтобы опредѣлить его результаты и въ полной мѣрѣ оцѣнить его пользу, мы не должны останавливаться на границѣ собственно райффейзенскаго Союза, съ его болѣе чѣмъ 5.000 товариществами, какъ ни внушительна эта цифра сама по себѣ. Мы должны включить въ поле зрѣнія и всѣ кредитныя товарищества, созданныя по «видоизмѣненной» системѣ Райффейзена — болѣе многочисленныя, чѣмъ райффейзенскія, но не съ такими чистыми принципами, а также всѣ однородныя учрежденія въ другихъ странахъ (въ число каковыхъ странъ теперь входятъ, наряду съ Австріей, Россіей, Бельгіей, Голландіей, Франціей, Италіей, Сербіей, Болгаріей и т. д., также Ирландія, Кипръ и Индія), которыя всѣ ведутъ свое происхожденіе отъ Нейвидскаго кредитнаго товарищества. Мы видимъ что тутъ сдѣлано великое полезное дѣло, и люди, облагодѣтельствованные этими учрежденіями, имѣютъ полное основаніе съ благодарностью вспоминать полуслѣпнаго бургомистра въ Рейнской провинціи. Въ Германіи собственно райффейзенскій Союзъ обнималъ къ концу 1908 года 5.047 товариществъ, изъ которыхъ 4.340 были кредитными, а 707 — закупочными и производительными. Я уже говорилъ о томъ, какой могущественный толчокъ райффейзенскій Союзъ далъ для развитія сельско-хозяйственной коопераціи, какъ онъ способствовалъ организаціи всевозможныхъ молочныхъ, потребительныхъ и винодѣльческихъ товариществъ, товариществъ для выращиванія скота, для совмѣстныхъ закупокъ, для совмѣтнаго пользованія машинами и т. д. — каковыхъ кооперативовъ раньше существовала только горсточка. Къ концу 1907 года общее число членовъ въ 4.102 товариществахъ, приславшихъ отчетъ, было 405.819. Общій балансъ показываетъ 490.734.834 марки кассовой наличности и 489.234.357 марокъ отвѣтственности членовъ (цѣнность имущества членовъ, которымъ они отвѣчаютъ за долги товариществъ). Паевой капиталъ всѣхъ товариществъ составлялъ всего 3.625.045 марокъ, но резервные фонды достигли суммы въ 13.698.485 марокъ. Товарищества имѣли вкладовъ на 390.052.933 марки и 18.300.581 марку долгу членамъ. Изъ первой суммы 146.194.777 марки были внесены въ теченіе отчетнаго года. Общая сумма долговъ членовъ составляла 373.733.100 марокъ, при чемъ только 71.464.079 марокъ были выданы въ формѣ обыкновенныхъ ссудъ, а 302.269.021 марка въ видѣ специальныхъ ссудъ (большей частью долгосрочныхъ), и изъ нихъ 63.780.931 марка были выданы въ теченіе 1907 года. По контокоррентамъ было выдано въ теченіе года 97.105.757 марокъ, а получено обратно 80.792.709 марокъ. Расходы по управленію составляли всего 2.949.030 марокъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что райффейзенская система оказалась условно успѣшной, какъ это удостовѣряютъ всѣ.

Теперь слѣдуетъ разсмотрѣть причины такого успѣха. Пожалуй, нынѣшній германскій имперскій канцлеръ Бетманъ-Гольвегъ былъ близокъ къ истинѣ въ объясненіи, которое

онъ недавно далъ въ рейхстагѣ, каковое объясненіе составляетъ странный контрастъ съ мрачной картиной, нарисованной, изъ собственной фантазіи, въ нашей палатѣ лордовъ однимъ изъ защитниковъ кабинета Асквита, говорившимъ до смѣшного авторитетно ¹⁾).

Германскій канцлеръ о «райффейзенизмѣ». «Ваше движеніе, — сказалъ Бетманъ-Гольвегъ, — охватываетъ всю Германскую имперію и выдаетъ ежегодно въ ссуды огромныя суммы денегъ. И тѣмъ не менѣе ваша работа по существу своему «мелкая работа». Оказывая на надежномъ базисѣ личный кредитъ тѣмъ, кто нуждается въ немъ, вы удовлетворяете экономическую потребность. Но въ то же время вы имѣете на вашихъ членовъ могущественное этическое вліяніе. Тщательное разсмотрѣніе каждаго отдѣльнаго случая, необходимое въ интересахъ банка, даетъ вамъ возможность глубоко заглядывать не только въ кошелекъ вашего сосѣда, но и въ его душу. Васъ всѣхъ связываетъ общая работа и общая любовь къ ближнему. Какъ я уже сказалъ, это — «мелкая», кропотливая, часто тяжелая работа. Но зато награда ея велика. Мы живемъ въ эпоху великихъ опасностей. Но опасность лежитъ не столько въ кулакахъ людей, сколько въ ихъ наклонностяхъ. Чтобы воздѣйствовать на наклонности, необходимо имѣть нравственное вліяніе на людей. Только такимъ путемъ мы можемъ надѣяться достигнуть цѣли, къ которой стремимся. И источникомъ такого нравственнаго вліянія является ваша повседневная работа, воздѣйствіе сосѣда на сосѣда. Ваша дѣятельность не навязчива, но она проникаетъ всюду. Она сплачиваетъ и объединяетъ людей, и даетъ добру возможность торжествовать надъ зломъ».

Но перейдемъ теперь къ частностямъ.

Солидарная отвѣтственность. Прежде всего, въ основѣ системы лежить общая, солидарная отвѣтственность — назовите ее «неограниченной», если хотите — безъ которой Райффейзенъ не позволялъ кредитному товариществу называться его именемъ, и безъ которой, дѣйствительно, нельзя себѣ представить надежный райффейзенскій банкъ. Эта отвѣтственность, какъ я покажу ниже, въ дѣйствительности далеко не такая «неограниченная». Въ интересахъ самого товарищества, чтобы ея предѣлы были точно ограничены (въ большей степени, чѣмъ можно сдѣлать посредствомъ ограниченія полномочія административнаго органа разрѣшать ссуды какъ въ случаяхъ коллективныхъ, такъ и единоличныхъ займовъ, каковое ограниченіе является очень желательнымъ), и чтобы банкъ не подвергался никакому риску. Но поскольку принимается принципъ: «Одинъ за всѣхъ и всѣ за одного», его принятіе должно быть абсолютнымъ и при томъ съ полнымъ равенствомъ членовъ, давая всѣмъ одинаковыя права и налагая на всѣхъ одинаковую отвѣт-

8) Рѣчь лорда Денмана 9-го іюня 1908 года.

ственность. Это есть главная основа всей системы, ось, вкругъ которой все должно вращаться. Въ настоящее время принципъ солидарной отвѣтственности имѣеть еще болѣе принудительную силу, чѣмъ раньше, вслѣдствіе затрудненій, которыя поставлены на пути выхода членовъ изъ товарищества подъ двойнымъ предписаніемъ осторожности и закона. Раньше членъ могъ выйти изъ товарищества, когда ему угодно, и такимъ образомъ могъ въ любое время освободиться отъ всякой отвѣтственности, только предупредивъ заблаговременно о своемъ выходѣ въ срокъ, опредѣленный уставомъ, каковой срокъ по закону не можетъ быть больше двухъ лѣтъ. Теперь же нашли болѣе цѣлесообразнымъ разрѣшать выходъ только по окончаніи финансоваго года. Цѣль этого и всѣхъ другихъ подобныхъ ограниченій — создать по возможности болѣе абсолютную гарантію по отношенію къ кредиторамъ. Когда вы организуете кредитное товарищество, ваша цѣль состоитъ въ томъ, чтобы благодаря коллективному усилію — благодаря созданію «соединенной отвѣтственности» — получить тотъ кредитъ, который ни вы ни кто-либо другой изъ васъ по отдѣльности не можетъ получить. Это значить, что внутри товарищества вы должны создать то, что могло бы въ полной мѣрѣ замѣнить кредитъ подъ залогъ, который Леонъ Сэ осуждаетъ, и который ваши члены не въ состояніи получать за отсутствіемъ цѣнныхъ залоговъ; и что внѣ товарищества вы должны создать гарантію, которая была бы достаточной для вашихъ займовъ, и притомъ такую гарантію, которая дѣлала бы излишнимъ для вашихъ кредиторовъ наводить справки въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Та осязаемая финансовая цѣнность, которую вы коллективно закладываете внѣшнему міру, можетъ даже быть не вашей общей, а принадлежать лишь одному человѣку во всемъ товариществѣ. Это его лепта въ общее дѣло — исполнѣ законная, если вы при этомъ оградите его отъ убытковъ. Но замѣьте, пожалуйста, что «кредитъ» и «отвѣтственность» отнюдь не значать въ данномъ случаѣ то же самое, что «деньги». Мы никого не просимъ дать хоть копейку, все равно отдѣльному ли сочлену или всему товариществу коллективно. Наоборотъ. Мы именно просимъ не давать. Мы говоримъ людямъ, что не только въ ихъ собственныхъ интересахъ, но еще больше въ интересахъ самаго товарищества, очень важно, чтобы они воздерживались отъ всякихъ даровъ. Они должны только поддерживать — помогать другимъ, помогать самимъ себѣ. Работодатель, который знаетъ, что его служащій въ финансовомъ отношеніи зависить отъ него, можетъ, не колеблясь, обезпечить ему кредитъ, одолживъ ему свое имя. Банкиръ, который имѣеть въ своихъ рукахъ исполнѣ достаточное, хотя, можетъ-быть, не непосредственно реализуемое обезпеченіе отъ своего кліента, прекрасно можетъ разрѣшить послѣднему бланковый кредитъ или аккредитовать его какимъ-нибудь инымъ способомъ. Такъ же и въ райффейзенскихъ товариществахъ мы пытаемся создать — и дѣйстви-

тельно сумѣли создать — гарантію, которая въ полной мѣрѣ замѣняетъ вещественный залогъ и ограждаетъ отъ убытковъ болѣе зажиточныхъ членовъ товарищества, одолживающихъ свой кредитъ, ибо она дѣлаетъ прямымъ интересомъ ихъ со- товарищей не только быть честными самимъ, но и смотрѣть за тѣмъ, чтобы другіе были честными. Это великая побѣда Райффейзена, и его специальная заслуга: созданіе гарантіи тамъ, гдѣ ея раньше не было. Живое чувство отвѣтственности, которое требуется для прочности товарищества, отвѣтственности не только за себя, но и за другихъ, не можетъ быть достигнуто, если имущественная отвѣтственность членовъ будетъ ограничиваться стоимостью одного или многихъ паевъ, все равно маленькіе ли они или крупныя. Ничто не въ состояніи такъ обострить умъ участниковъ товарищества, сдѣлать ихъ внимательными, наблюдательными, непреклонными, разборчивыми, какъ дѣйствительная отвѣтственность. Въ зародышѣ, — но только въ зародышѣ — мы имѣемъ этотъ принципъ въ шотландскомъ личномъ кредитѣ.

Шотландскій личный кредитъ содержитъ этотъ принципъ въ зародышѣ.

Комиссія, назначенная въ 1826 году обѣими палатами для изученія шотландской банковской системы, указываетъ въ своемъ отчетѣ два главныхъ элемента, объясняющихъ успѣхъ системы: удостовереніе путемъ справокъ въ честности заемщика и контроль за тѣмъ, какъ онъ примѣняетъ ссуду. Въ то время, къ которому относится отчетъ, такихъ личныхъ кредитовъ было открыто около 11.000 на сумму въ 6 милліоновъ приблизительно. Въ добавленіе къ этимъ 11 тысячамъ заемщиковъ, тамъ было 30—40 тысячъ поручителей, отвѣтственныхъ за долгъ, и потому дѣйствующихъ, въ качествѣ наблюдающихъ и контролирующихъ лицъ; 30 или 40 тысячъ паръ глазъ, непосредственно заинтересованныхъ въ дѣлѣ и наблюдающихъ за заемщиками въ интересахъ банка; 30 или 40 тысячъ языковъ, чтобы напоминать имъ о ихъ обязанности и предупреждать ихъ, если они вступаютъ на ложный путь. Это объясняетъ, почему система дѣйствовала такъ удовлетворительно. Мы видимъ тутъ оба главныхъ устоя кооперативнаго кредита — соединенную отвѣтственность и индивидуальный контроль. Поручители становятся посредниками между капиталомъ и нуждающимся въ деньгахъ, помогая послѣднимъ, но въ то же время ограждая отъ убытковъ первый.

Однако шотландскій личный кредитъ является только половинчатымъ, «мелко-буржуазнымъ» кооперативнымъ кредитомъ, оказываемымъ людямъ, которые обладаютъ нѣкоторой собственностью и нѣкоторымъ коммерческимъ воспитаніемъ. Наша же цѣль — спуститься ниже; поэтому мы должны строить свою систему на болѣе широкомъ базисѣ и на болѣе демократическихъ началахъ. Мы должны увеличить число нашихъ поручителей и усилить ихъ бдительность и ихъ контроль, сдѣлавъ отвѣтственность еще болѣе обширной.

Развитіе принципа.

Основная идея кооперативнаго кредита заключается въ томъ, какъ я уже объяснялъ, что извѣстное число людей — все бѣдныхъ, или же и бѣдныхъ и зажиточныхъ — соединяются вмѣстѣ для того, чтобы на основаніи своей соединенной отвѣтственности имѣть возможность получать на время деньги, которыя каждый изъ нихъ по отдѣльности не могъ бы достать, и распредѣлять эти деньги между собой, выдавая ихъ участникамъ товарищества для временнаго пользованія и на производительныя цѣли. Практическая осуществимость этой системы зависитъ отъ того, насколько удастся обезпечить добросовѣстный возвратъ взятыхъ ссудъ, т.-е. удастся ли создать прочный фундаментъ для кредита, оградивъ, абсолютно оградивъ, отъ убытковъ тѣхъ, кто принимаетъ на себя отвѣтственность, фактически закладывая для блага своихъ сотоварищей все свое имущество. Это достигается строгимъ подборомъ членовъ, контролемъ за заемщиками, контролемъ за выданными ссудами, сохраненіемъ за товариществомъ права потребовать ссуду обратно, если заемщикъ употребляетъ ее непроизводительно, а также подчиненіемъ всего, что дѣлается, принципу полного огражденія отъ риска. Посмотрите теперь, насколько неограниченная отвѣтственность способствуетъ всему этому.

Солитарная отвѣтственность гарантируетъ тщательный подборъ членовъ.

Прежде всего, безъ неограниченной отвѣтственности вы никогда не можете быть увѣрены, что товарищество будетъ принимать своихъ членовъ съ достаточной осмотрительностью. Тщательный подборъ членовъ, допускающій въ число участниковъ только людей, которымъ безусловно можно вѣрить, есть первое главное условіе успѣха. Если бы члены товарищества рисковали только своимъ паемъ въ 5 или 20 марокъ, то можно было бы увѣреннымъ, что они не стали бы отказывать въ приемѣ никому, кромѣ людей съ завѣдомо дурной репутаціей. Съ какой стати дѣлать человѣку неприятность? Однако мы знаемъ изъ практики, что кооперативныя банки не разъ гибли потому, что въ стадо забиралась такимъ путемъ какая-нибудь паршивая овца. Заставьте людей понять, что принимая новаго члена, они принимаютъ на себя отвѣтственность за всякій его недобросовѣстный поступокъ по отношенію къ банку, и всѣ соображенія этикета и простой сосѣдской вѣжливости навѣрное исчезнутъ. Карманъ не знаетъ никакого этикета. Отсюда-то въ значительной степени — хотя не исключительно — проистекаетъ то нравственно-воспитательное вліяніе, которое райффейзенскія товарищества по общему признанію оказываютъ на своихъ членовъ. Это-то и дѣлаетъ сельскія кредитныя товарищества такими прекрасными реформаторами морали, внѣдряющими въ населеніе принципы, которые раньше далеко не были всеобщими. Люди скоро научаются понимать значеніе дешеваго кредита, когда они видятъ, какъ ихъ сосѣди регулярно пользуются имъ. А разъ ихъ заставятъ понять, что приемъ въ члены

зависить исключительно от ихъ хорошаго поведенія, отъ ихъ честности, трезвости, трудолюбія и т. д., и что оставаться членами они могутъ только въ томъ случаѣ, если не будутъ измѣнять этимъ добродѣтелямъ, тогда положительно удивишься, какъ быстро пьяница отказывается отъ своей приверженности къ бутылкѣ, а мотъ отъ своей любви къ мотовству, какъ быстро лѣнтяй становится трудолюбивымъ, бранчливый — уживчивымъ, беспечный — хозяйственнымъ.

Она гарантируетъ хорошее управленіе.

Во-вторыхъ, безъ неограниченной отвѣтственности вы не могли бы имѣть такое прекрасное управленіе, какимъ по общему признанію отличаются всѣ эти маленькіе сельскіе банки. Альфонсъ Куртуа считаетъ это одной изъ главныхъ причинъ успѣха: «Они управляются замѣчательно хорошо. Я думаю, что это въ значительной степени обусловливаетъ успѣхъ этихъ товариществъ».

Объясняется это не только тѣмъ, что неограниченная отвѣтственность побуждаетъ членовъ выбирать въ правленіе и совѣтъ только самыхъ компетентныхъ людей. Это необходимо конечно. Но тутъ мы имѣемъ кое-что большее. «Недостаточно имѣть хорошую машину, надо еще имѣть хорошаго механика, — говоритъ Леонъ Сэ по этому поводу. Въ началѣ дѣятельности банковъ ихъ успѣхъ — какъ указываетъ Эмиль де-Лавеле, одинъ изъ самыхъ горячихъ поклонниковъ кредитныхъ товариществъ — неизмѣнно былъ результатомъ самоотверженной работы отдѣльныхъ личностей, — «людей, преданныхъ идеѣ», отдавшихъ этому дѣлу ради пользы, которую оно приноситъ. Идея сама по себѣ, «нравственная идея», какъ ее называетъ Луццати, можетъ, конечно, быть достаточнымъ стимуломъ, чтобы обезпечить кредитнымъ товариществамъ такихъ самоотверженныхъ работниковъ. Но только неограниченная отвѣтственность, распространяющаяся и на лицъ, стоящихъ во главѣ товарищества и завѣдующихъ его дѣлами, побуждаетъ послѣднихъ быть очень разборчивыми при выдачѣ ссудъ и строго требовать аккуратнаго и быстраго возврата ссудъ, что является однимъ изъ главныхъ условий успѣха какъ экономическаго, такъ и моральнаго. Не только ихъ собственныя деньги поставлены на карту и могутъ быть потеряны при всякой рискованной сдѣлкѣ, но и деньги другихъ людей — именно тѣхъ людей, которымъ они хотятъ помочь. И если это соображеніе больше трогаетъ людей зажиточныхъ, состоящихъ членами товарищества и отвѣчающихъ по его обязательствамъ въ большей степени, чѣмъ другіе члены, тогда само собой разумѣется, что эти люди должны входить въ составъ административныхъ органовъ. И такъ какъ вначалѣ это они даютъ товариществу видимую основу кредитоспособности и ихъ присутствіе въ товариществѣ поэтому желательно для другихъ членовъ, то они фактически имѣютъ возможность настоять на принятіи всѣхъ мѣръ, какія они сочтутъ необходимыми въ интересахъ безопасности.

Она обеспечивает долж-
ный контроль.

Далѣе, безъ неограниченной отвѣтственности не могли бы существовать вся та бдительность и весь тотъ контроль, которые составляютъ неотъемлемую часть райффейзенской системы, и тотъ «прекрасный», какъ его называлъ покойный герцогъ Аржилъскій, принципъ «аккуратнаго возврата ссудъ и наблюденія за примѣненіемъ ссудъ». Побуждаемые сознаниемъ вашей имущественной отвѣтственности, вы постараетесь имѣть всѣхъ вашихъ членовъ подъ наблюденіемъ. Особенно тщательно вы будете контролировать вашихъ заемщиковъ и постараетесь періодически удостовѣряться, что они остаются честными, хозяйственными, трудолюбивыми и достойными кредита. Вы будете слѣдить за тѣмъ, на что они употребляютъ занятыя деньги, и если окажется, что они примѣняютъ ихъ непроизводительно, вы безжалостно потребуете возврата ссуды — ибо иначе дѣла товарищества не могутъ идти успѣшно. Вы будете настаивать на быстромъ и аккуратномъ возвратѣ ссуды. Вы построите всю организацію на системѣ взаимнаго контроля, чтобы заемщики контролировались правленіемъ, правленіе совѣтомъ, а совѣтъ всѣми членами, — контроля безъ всякой обиды или возмущенія, контроля въ интересахъ самихъ контролируемыхъ, чтобы оберечь ихъ отъ возможныхъ убытковъ. «Уничтожьте солидарность, — говоритъ отецъ де-Бессъ, — и никто даже въ товариществѣ не захочетъ ни исправлять своего ближняго, ни позволить своему ближнему, чтобы онъ исправлялъ его». — «Насъ сто человѣкъ, зорко наблюдающихъ другъ за другомъ, — объясняетъ на своемъ грубомъ венеціанскомъ нарѣчій членъ одного изъ первыхъ райффейзенскихъ банковъ, основанныхъ въ Италіи, а именно банка коммуны Лореджии: — при такомъ условіи невозможно, чтобы хоть одинъ изъ насъ погрѣшилъ противъ своихъ обязанностей». И все это, какъ я ужъ указалъ, безъ всякой обидчивости. Совсѣмъ напротивъ, весь этотъ глубокой, живой, полный любви интересъ къ дѣламъ своего товарищества, который бросается въ глаза всѣмъ наблюдателямъ, какъ характерная черта членовъ райффейзенскихъ сельскихъ банковъ, явно имѣетъ своей основой принципъ неограниченной отвѣтственности, заставляющей каждого чувствовать, что онъ и его товарищи стали «взаимно членами одинъ другого». При такой системѣ товарищество становится тѣмъ, что должна быть по словамъ Этторе Леви каждая настоящая кооперативная ассоціація — «честной и трудолюбивой семьей», дружной семьей съ общими цѣлями, общими интересами, общими симпатіями. Всѣ знаютъ, что въ этомъ взаимномъ наблюденіи другъ за другомъ нѣтъ никакой враждебности. Ни въ какой системѣ коопераціи я не видѣлъ такого явнаго сознанія своей «принадлежности къ одному цѣлому» и такого живого интереса къ дѣламъ товарищества, какъ здѣсь. Въ шувальце-деличскихъ товариществахъ и въ банкахъ Луццати изъ 1.000 или даже 15.000 членовъ на общее собраніе часто приходитъ только 100. Я знаю банкъ, гдѣ изъ

11.500 человекъ съ трудомъ можно было собрать 11. Въ райффейзенскихъ товариществахъ вы можете быть увѣрены, что при малѣйшей возможности къ тому, всѣ члены до одного явятся на собраніе, и что каждый членъ принесетъ съ собою свои мозги и свои уши. Когда происходитъ какое-нибудь важное засѣданіе Совѣта, вы часто можете видѣть членовъ ожидающихъ конца совѣщанія, чтобы узнать, какъ рѣшено дѣло. Въ ихъ интересахъ знать все, что происходитъ. И знать они хотятъ. Гласность во всемъ — за исключеніемъ вкладовъ — демократическое управленіе и полное равенство всѣхъ членовъ абсолютно необходимы для успѣха. Но эта тѣсная связь это полное равенство тамъ, гдѣ на первый взглядъ установить равенство кажется труднымъ, это сильное чувство социальной и нравственной, равно какъ и финансовой солидарности — все это невозможно безъ солидарной отвѣтственности. Если малоимущій знаетъ, что за свою покорность ему придется расплачиваться своимъ карманомъ, его робость и страхъ передъ тѣми, кто стоитъ выше его на социальной лѣстницѣ, очень быстро исчезаютъ.

Надо еще прибавить, что подъ защитой принимаемыхъ товариществами предохранительныхъ мѣръ, эта «солидарная отвѣтственность» — общая круговая порука всѣхъ за всѣхъ, означающая, что по возможности всѣ члены должны нести отвѣтственность въ одинаковой степени, хотя по отношенію къ вышнему кредитору они отвѣчаютъ все вмѣстѣ и каждый по отдѣльности — на практикѣ совсѣмъ не ведетъ къ тѣмъ серьезнымъ послѣдствіямъ, которыхъ часто боятся люди, незнакомые съ вопросомъ. Я никогда не слышалъ о томъ, чтобы хоть разъ пришлось обратиться къ отвѣтственности членовъ для покрытія убытковъ. Бывали, конечно, случаи, когда заемщики не возвращали ссудъ; но всякій разъ имущество должника или его поручителей, — а въ крайнемъ случаѣ обращеніе къ запасному фонду — оказывалось достаточнымъ для покрытія долга, какъ и должно быть при хорошемъ веденіи дѣлъ.

Вторымъ важнымъ элементомъ успѣха, [небольшіе районы — окупечивающимъ прочность банка и въ
условіе прочности то же время въ значительной степени
банка. помогающимъ устранять рискъ, связанный
съ неограниченной отвѣтственностью, — является небольшой районъ дѣятельности каждаго банка. Сторонники другихъ системъ не хотятъ понять это, потому что въ ихъ системахъ, которыя построены на совершенно иныхъ началахъ, успѣхъ означаетъ «крупные обороты». Въ райффейзенской же системѣ, гдѣ нѣтъ какихъ-либо значительныхъ расходовъ по управленію и гдѣ всѣ «операциі» ограничиваются просто займами и ссудами — при каждой сдѣлкѣ, все равно идетъ ли рѣчь объ 1 маркѣ или 10.000 маркахъ, главное вниманіе обращается не на то, чтобы заключить лишнюю сдѣлку, а на то, чтобы эта сдѣлка не была связана ни съ какимъ рискомъ. Прибыль почти не имѣетъ значенія для кредитнаго товарищества. Только въ небольшомъ районѣ возможно то близкое знакомство членовъ

другъ съ другомъ, та бдительность и тотъ взаимный контроль, на которые неоднократно указывали, какъ на необходимое условіе успѣха. «Именно благодаря незначительному размѣру районовъ, — официально пишетъ Гау, чиновникъ сельско-хозяйственнаго департамента въ Саксенъ-Веймарѣ, — райффейзенскія товарищества пользуются такимъ общимъ довѣріемъ». Кредиторы знаютъ, что въ такихъ районахъ контроль и наблюдение за заемщиками могутъ быть дѣйствительными, а не номинальными. Райффейзенская система приспособлена главнымъ образомъ для небольшихъ сельскихъ районовъ. Райффейзенъ самъ называлъ свои товарищества «сельскими». Онъ никогда и не думалъ примѣнять свою систему въ городахъ. Правда, я знаю 1—2 райффейзенскихъ банка, районъ дѣятельности которыхъ гораздо больше обычнаго и которые тѣмъ не менѣе процвѣтаютъ. Одинъ изъ нихъ въ Саксоніи. Его районъ истиннѣ ненормально великъ. Но своимъ успѣхомъ этотъ банкъ обязанъ всецѣло необыкновенной организаторской способности и бдительности своего предсѣдателя. Второй — въ прусской Лузатиі. Районъ этого товарищества, которое я случайно знаю очень хорошо и дѣла котораго идутъ прекрасно, былъ созданъ послѣ двухъ лѣтъ тщательной подготовки и обнимаетъ около 22 кв. миль. Но онъ довольно своеобразный: на всемъ его пространствѣ находится, собственно говоря, только пять маленькихъ деревушекъ, каждая изъ которыхъ поставляетъ одного члена правленія. При обыкновенныхъ же условіяхъ самымъ идеальнымъ райономъ является приходъ, ибо только въ такомъ районѣ контроль можетъ быть дѣйствительнымъ и легко осуществимымъ, такъ какъ всѣ члены находятся на виду у банка и всѣ знаютъ другъ друга. Созданіе кредитнаго товарищества не есть, надо помнить это, только вопросъ достаточнаго числа членовъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ я нашелъ, что въ новыхъ поселкахъ въ восточныхъ провинціяхъ Пруссіи — (гдѣ совершили прекрасное дѣло, раздробивъ крупныя помѣстья на мелкіе участки, вслѣдствіе чего выросли цѣлыя деревни), что въ этихъ поселкахъ, хотя жители безспорно сознавали пользу кредита, и хотя по количеству ихъ было вполне достаточно для организаціи товарищества, кредитныя товарищества создавались очень туго и медленно, потому что колонисты, сбѣжавшіеся со всѣхъ частей имперіи, еще не знали другъ друга хорошенько. Въ огромномъ большинствѣ случаевъ именно малый размѣръ района и обезпечиваетъ успѣхъ, не только потому, что это дѣлаетъ возможнымъ бдительный контроль, но и потому, что это придаетъ каждому товариществу вполне мѣстный характеръ и заставляетъ членовъ сознавать, что они лично заинтересованы въ преуспѣяніи своего товарищества.

Малый районъ увеличиваетъ интересъ къ дѣламъ товарищества.

На разстояніи это трудно понять. Нужно быть среди этихъ людей, видѣть ихъ, говорить съ ними, наблюдать, какъ они гордятся успѣхами своего кредитнаго то-

варищества и какъ ревностно они слѣдятъ за всей его дѣятельностью, — и только тогда вы сможете исполнѣ оцѣнить эту сторону дѣла. Они могутъ вамъ показать всѣ счетоводныя книги и объяснить вамъ каждую мелочь. Они нисколько не боятся того, что на бумагѣ кажется «взаимнымъ шпионствомъ»; наоборотъ, они охотно принимаютъ этотъ контроль, видя въ немъ надежный оплотъ прочности своего банка. У нихъ есть своя сберегательная касса, и они несутъ туда свои деньги, потому что она ихъ собственная. Они неусыпно наблюдаютъ за тѣмъ, чтобы товарищество не понесло убытковъ. Они обсуждаютъ все, что имѣетъ отношеніе къ его дѣламъ. Кредитное товарищество связало ихъ новыми узами, которыя прочно устанавливаютъ миръ и дружелюбіе. Восторженный отзывъ Добранскаго нисколько не преувеличенъ. Никогда въ жизни я не проводилъ болѣе интересныхъ часовъ, чѣмъ тѣ, когда я заходилъ въ одну изъ деревень, гдѣ имѣется кредитное товарищество, и по свидѣтельству мѣстныхъ жителей судилъ о томъ, что оно сдѣлало для своихъ членовъ. Вотъ для примѣра деревня Мюльхеймъ на Рейнѣ, неподалеку отъ Кобленца. Каковы бы ни были «поселянки съ синими очами» въ дни Байрона, надо сказать, что крестьяне нижняго Рейна въ большинствѣ случаевъ не представляютъ собой особенно умный и привлекательный образецъ человѣческой природы. Но просто поразительно, какую переменъ произвело появленіе въ Мюльхеймѣ этого цивилизующаго учрежденія. Всѣ лучшіе мѣстные жители, около 250 человѣкъ, состоятъ членами банка. Хотя почва кругомъ плодородная и хорошо орошается, тѣмъ не менѣе эта мѣстность еще недавно была довольно заброшенной, и ростовщики пожинали тамъ обильную жатву. Теперь же ростовщики совсѣмъ исчезли.

Небольшіе районы облегчаютъ борьбу съ ростовщичествомъ.

Это опять-таки одно изъ преимуществъ небольшихъ районовъ. Ростовщичество можно поборотъ только вблизи, — говоритъ Леонъ Сэ. Въ Германіи даже князь Бисмаркъ со своими радикальными мѣрами не могъ искоренить это зло. Но что не въ силахъ были сдѣлать «железо и кровь» канцлера, то безъ труда сдѣлала кооперация со своими золотыми и шелковыми узлами товарищества. Цѣлыя батальоны алчныхъ высасывателей соковъ были разбиты на-голову и обращены въ бѣгство.

Мюльхеймъ.

Но вернемся къ Мюльхейму. Старые бревенчатые домики, съ покосившимися срубами и полуразвалившимися крышами, исчезли, а вмѣсто нихъ появились чистенькія прочныя каменныя жилища. Всюду видны достатокъ, порядокъ и добрыя сосѣдскія отношенія. Я знаю, что по ученію нашихъ сельско-хозяйственныхъ авторитетовъ эти люди ведутъ хозяйство по совершенно ложному принципу. Однако никакихъ признаковъ упадка сельскаго хозяйства я тамъ не замѣтилъ. Ихъ садики содержатся пре-красно, поля и огороды тоже, и все имѣетъ цвѣтущій видъ,

такъ что, пожалуй, практика все-таки правильнѣе теоріи. Когда я тамъ былъ, земля давала съ акра доходу до 288 ф. ст. На такой почвѣ хорошая обработка оплачиваетъ себя, и кооперація значительно способствовала улучшенію мѣстной сельско-хозяйственной культуры. Вы видите тамъ дренажъ и новыя усовершенствованныя орудія — даже паровую жатвенную машину, одну изъ тѣхъ машинъ, относительно которыхъ наши англійскіе мудрецы періодически увѣряютъ насъ, что мелкій фермеръ не въ состояніи покупать ихъ. А между тѣмъ вотъ мелкій фермеръ купилъ такую машину, — и притомъ приобрѣлъ ее безъ денегъ вначалѣ, и фактически даромъ въ концѣ-концовъ. Онъ давалъ ее напрокатъ — членамъ товарищества за 8,5 марокъ въ часъ, а нечленамъ за 9,5 марокъ — и это окупило стоимость машины. И такіе примѣры не единичны; кооперація въ области закупокъ — какъ для хозяйственныхъ, такъ и для иныхъ надобностей — все больше распространяется. Въ Мюльхеймѣ велѣдъ за кредитнымъ товариществомъ было организовано закупочное, которое покупало въ годъ товаровъ на 1.800—2.000 ф. ст., занимая необходимыя для этого деньги въ кредитномъ товариществѣ. И мы видимъ, что тотъ же мелкій фермеръ со своими сосѣдями вносилъ въ годъ сберегательныхъ вкладовъ на 2.000 ф. ст. Одной изъ крупныхъ операцій мюльхеймскаго банка является покупка Verkaufsprotocolle (документовъ на право полученія невыплаченныхъ денегъ за землю, проданную въ разсрочку). Всѣ опасности, которыя раньше были связаны съ такимъ способомъ покупки земли, нынѣ исчезли благодаря сельскому банку. Онъ покупаетъ эти Verkaufsprotocolle изъ умѣреннаго учетнаго процента, и все происходитъ мирно и весело, точно ростовщиковъ никогда и не бывало. Такихъ Verkaufsprotocolle этому маленькому банку приносили въ годъ на 44.000 марокъ, а имѣлъ онъ обыкновенно на рукахъ больше 120.000 марокъ. Годовой оборотъ его составлялъ въ общемъ около 700.000 марокъ, принося чистой прибыли около 5.000 марокъ, которыя всѣ до послѣдняго пфеннига отчислялись въ запасный капиталъ. Вслѣдствіе этого, хотя банкъ обслуживаетъ всѣхъ своихъ «кліентовъ» очень дешево, все-таки съ 1888 года, когда онъ былъ учрежденъ, накопился запасный фондъ въ 30.000 слышнымъ марокъ, что даетъ банку возможность разрѣшать своимъ членамъ при кооперативныхъ закупкахъ шестимѣсячный кредитъ, не прибавляя ни копейки къ оптовымъ цѣнамъ. Банкъ имѣетъ платнаго кассира, который исполнялъ также обязанности бухгалтера и получалъ въ годъ 37,5 ф. ст. Все счетоводство банка онъ зналъ какъ свои пять пальцевъ и былъ прекрасно осведомленъ обо всемъ, что касалось имущественнаго положенія каждаго изъ заемщиковъ.

Выгода даровыхъ услугъ. Даровыя услуги являются третьимъ факторомъ успѣха, а также добавочнымъ огражденіемъ отъ риска, связаннаго съ неограниченной отвѣтственностью. Основная идея кредитныхъ

товариществъ та, чтобы члены давали то, что у нихъ есть, дабы получить взаменъ то, чего у нихъ нѣтъ. У нихъ нѣтъ денегъ, которыя при обычныхъ обстоятельствахъ открываютъ людямъ кредитъ; поэтому они даютъ свою бдительность, свой трудъ, свое время. Вполнѣ естественно и послѣдовательно поэтому, чтобы, давая все это, они не требовали вознагражденія за свою работу. Но есть и другія причины, оправдывающія принципъ даровой работы. Что при такихъ условіяхъ, какъ разсматриваемыя здѣсь, дается добровольно среди близкихъ и сосѣдей, то въ большинствѣ случаевъ будетъ даваться честно. Шульце-Деличъ говоритъ, что «работникъ достоинъ своей платы». Совершенно вѣрно. Но эта плата можетъ представлять извѣстную цѣнность для него, онъ можетъ дорожить ею, а получить ли онъ ее или нѣтъ — это зависитъ при выборномъ началѣ отъ голосовъ его сотоварищей, членовъ банка. Но эти сотоварищи являются и заемщиками, испрашивающими ссуды. Каждый ли членъ правленія будетъ въ такомъ случаѣ достаточно строго и разборчивъ при разрѣшеніи ссуды, и устоитъ ли онъ, если членъ отъ голоса котораго зависитъ дать или не дать это жалованье, поставить ему ультиматумъ: «или — или»? «Служащіе кооперативнаго банка должны быть свободны отъ всякихъ личныхъ соображеній и всякаго рода давленія, — говоритъ Луццати. — Они не должны знать «ни отца, ни матери», и должны оцѣнивать каждый случай вполнѣ объективно и безпристрастно, не считаясь съ тѣмъ, кто испрашиваетъ ссуду. А для этого необходимо, чтобы «денежный вопросъ» не игралъ при этомъ никакой роли».

Польза отсутствія дивидендовъ и недѣлимаго запаснаго капитала.

Четвертымъ факторомъ, обуславливающимъ успѣхъ и тѣсно связаннымъ съ предыдущимъ, является отсутствіе всякихъ дивидендовъ, всякой личной прибыли, а также, въ связи съ этимъ, созданіе резервнаго фонда, который принадлежитъ только товариществу, какъ цѣлому, и который члены ни при какихъ обстоятельствахъ не могутъ раздѣлить между собой. Съ точки зрѣнія чисто экономической и коммерческой коопераціи такой фондъ является чѣмъ-то чудовищнымъ. И его дѣйствительно можно назвать «аномаліей», но аномаліей, которая, какъ указалъ Феличе Манджили, вполнѣ оправдывается обстоятельствами и результатами. Нѣтъ лучшаго магнита, чтобы привязать членовъ къ своему товариществу, чѣмъ такой накопленный недѣлимый капиталъ, утратить свое право на который ни одинъ изъ участниковъ товарищества естественно не желаетъ. Когда есть хорошій «учредительный фондъ», можно не опасаться, что товарищество распадется или уклонится отъ своихъ задачъ. А все, что дѣлаетъ товарищество болѣе прочнымъ, что привязываетъ членовъ къ своему банку, заставляетъ ихъ дорожить своимъ членствомъ, что увеличиваетъ ихъ интересъ къ дѣламъ товарищества и непрерывно привлекаетъ новыхъ членовъ, слѣдовательно, побуждаетъ все большее и большее число людей вести себя такъ,

чтобы быть достойными приема въ товарищество; — все это несомнѣнно приноситъ непосредственную пользу дѣлу. Кромѣ того, недѣлимый запасный фондъ увеличиваетъ «капиталь гарантіи», даетъ средства для полезныхъ начинаній и дѣлаетъ кредитъ болѣе дешевымъ и болѣе удобнымъ для членовъ.

Простота операций тоже залогъ прочности.

Наконецъ, послѣдняя характерная черта райффейзенскихъ кредитныхъ товариществъ — это простота ихъ операций. Первоначальныя правила Райффейзена безусловно запрещали всякія рискованныя спекулятивныя и чисто «банковыя» операціи. Всѣ «операціи» товариществъ должны были ограничиваться займами и выдачей ссудъ. При такихъ условіяхъ, если кака-нибудь ссуда и пропадаетъ за заемщикомъ, то вы всегда точно знаете напередъ, какъ великъ будетъ въ худшемъ случаѣ вашъ убытокъ; знаете, что онъ ни въ коемъ случаѣ не превыситъ 20 или 200 марокъ. Никакихъ неприятныхъ неожиданностей при такой системѣ не можетъ быть. Только совѣмъ недавно нѣкоторыя райффейзенскія кредитныя товарищества начали открывать своимъ членамъ текущіе счета и мало-по-малу стараются стать — въ очень скромныхъ размѣрахъ — настоящими сельскими «банками». Это большой шагъ впередъ, о которомъ Райффейзенъ не помышлялъ. Онъ предполагаетъ наличность у членовъ извѣстныхъ дѣловыхъ навыковъ и коммерческаго воспитанія. И какъ просты операціи кредитныхъ товариществъ, такъ проста и вся система веденія дѣлъ, счетоводство, организація и т. д. Все просто, все понятно. Дюранъ говоритъ, послѣ тщательнаго ознакомленія съ организаціей кредитныхъ товариществъ: «При той гарантіи, какую даетъ прекрасная организація кредитныхъ товариществъ, круговая порука не представляетъ никакой опасности и не можетъ отпугивать болѣе зажиточныхъ сельскихъ хозяевъ».

Успѣхъ.

Съ помощью всѣхъ этихъ простыхъ, но цѣлесообразныхъ средствъ, Райффейзенъ и постарался создать систему воспитывающихъ и кредитующихъ кооперативовъ. Нѣтъ сомнѣнія, что его старанія увѣнчались полнымъ успѣхомъ. Созданное имъ движеніе подверглось многимъ испытаніямъ. Кредитнымъ товариществамъ пришлось, какъ всякому хорошему дѣлу, бороться съ предубѣжденіями и враждой, но эта борьба только привела къ болѣе блестящему триумфу. Въ 1874 году покойный императоръ Вильгельмъ назначилъ комиссію для изслѣдованія дѣятельности кредитныхъ товариществъ. Предсѣдателемъ этой комиссіи былъ проф. Нассе, а въ числѣ членовъ находился д-ръ Сименсъ. Отчетъ комиссіи, напечатанный въ 1875 году, оказался такимъ благопріятнымъ для кредитныхъ товариществъ, что съ этихъ поръ послѣднія могли считать въ числѣ своихъ самыхъ горячихъ сторонниковъ членовъ императорской фамиліи, включая и императрицу Фредерику, которая неоднократно доказывала на дѣлѣ свой интересъ къ нимъ. Въ числѣ свидѣтельствъ очевидцевъ,

Отчетъ королевской комиссіи.

собранныхъ комиссией, находится и приведенное мною въ первой главѣ свидѣтельство рейнскаго священника, который говоритъ, что райффейзенскія товарищества сдѣлали больше для подъема нравственнаго уровня его прихожанъ, чѣмъ всѣ его проповѣди, а также свидѣтельство нейвидскаго судьи, который удостовѣряетъ, что число тяжбъ значительно уменьшилось въ его округѣ, благодаря хорошему влiянiю на населенiе мѣстнаго райффейзенскаго банка. Безъ сомнѣнiя и наши провинциальные судьи нашли бы то же самое. Эти благопрiятные результаты дѣятельности кредитныхъ товариществъ съ тѣхъ поръ неоднократно подтверждались снова. Въ 1886 году земскiй сеймъ Нижней Австрiи командировалъ въ Рейнскую провинцiю двухъ экспертовъ, чтобы они ознакомились съ системой Райффейзена, и они дали о ней такой благопрiятный отзывъ, что этотъ сеймъ, — а за нимъ и другiе сеймы Австрiйской имперiи — немедленно рѣшили содѣйствовать учрежденiю райффейзенскихъ товариществъ на австрiйской территорiи и подкрѣпили свое рѣшенiе ассигнованiемъ денегъ для этой цѣли. Въ Саксонiи, въ Баденскомъ герцогствѣ, въ Гессенѣ и въ большинствѣ прусскихъ провинцiй мѣстные органы самоуправленiя доказываютъ, что они хотятъ возможно большаго распространенiя кредитныхъ товариществъ. Всѣ экономисты и филантропы,

**Счастлиое соединенiе
дѣловаго принципа съ
филантропiей.**

видѣвшiе эти товарищества, горячо восхваляютъ и рекомендуютъ ихъ какъ учрежденiя, вполне оправдывающiя то двухстишие (по-нѣмецки это двухстишие), которое одинъ писатель недавно поставилъ въ заголовкѣ своей статьи на эту тему: «Устраивать райффейзенскiя товарищества — значитъ уничтожать работные дома». Ростагъ считаетъ отличительными чертами райффейзенскихъ товариществъ слѣдующее: «необыкновенную простоту и дешевизну всей системы веденiя дѣла; разрѣшенiе выдавать дивиденды; ограниченiе района дѣятельности предѣлами одного прихода или одной деревни; строгое запрещенiе трогать резервный фондъ; поддержку духовенства; круговую поруку, замѣняющую отсутствiе достаточнаго обезпеченiя у отдѣльныхъ сельскихъ хозяевъ; духъ преданности дѣлу и чувство общественнаго долга». Сэръ Никольсонъ, которому мадрасское правительство поручило изслѣдовать различныя системы сельско-хозяйственнаго кредита, резюмируетъ результатъ своего долгаго и добросовѣстнаго изслѣдованiя словами: «Ищите Райффейзена». «Много системъ я изучалъ, — пишетъ Дюранъ, ставшiй ревностнымъ и успешнымъ апостоломъ кооперативнаго кредита во Францiи, — но не нашелъ ни одной, которая въ такой полной мѣрѣ примиряла бы требованiя, предъявляемые кредитомъ, и социальныя и нравственныя требованiя сельскаго населенiя. Я, не колеблясь, называю райффейзенскiя кредитныя товарищества самымъ совершеннымъ учрежденiемъ — какъ съ нравственной, такъ и съ экономической точки зрѣнiя — какое когда-либо было создано для сельско-хозяйственнаго кредита». По мнѣнiю Ростана они

окончательно рѣшаютъ вопросъ о томъ, нуженъ ли вообще мелкому землевладѣльцу кредитъ. Многіе отрицали это. Утверждалось, что если у него будетъ кредитъ, онъ будетъ только злоупотреблять имъ. Въ лицѣ этихъ товариществъ, — говоритъ Ростанъ, — мы имѣемъ ясный отвѣтъ.

Райффейзенъ совершилъ безъ сомнѣнія великое дѣло — болѣе великое, чѣмъ нѣкоторые другіе триумфы коопераціи, ибо оно начинается меньшимъ, исходитъ больше изъ нравственной точки зрѣнія и покоится на болѣе демократическомъ фундаментѣ. Къ системѣ Райффейзена, равно какъ и къ итальянскимъ народнымъ банкамъ, вполне приложимы удачныя слова Ростана: «Это счастливое соединеніе дѣлового принципа съ духомъ истинной практической филантропіи».

Г Л А В А VIII.

Видоизмѣненія обѣихъ системъ кооперативнаго кредита.

Системы, оказавшіяся столь удачными, какъ система Шульце-Делича и Райффейзена, не могли не найти подражателей. Правда, шульце-деличская система мало поддается измѣненіямъ — кромѣ такихъ свободныхъ подражаній, какъ народные банки Луццати въ Италіи. Ея основа — чисто дѣловая, коммерческая постановка организаціи. А дѣловой принципъ такъ же мало позволяетъ производить опыты надъ собой, какъ — по Альфреду Мюссе — и любовь. Однако не всѣ израильтяне отъ Израиля. Иные священники непремѣнно хотятъ быть первосвященниками, и въ такомъ составномъ государствѣ, какъ Германія, естественно существуютъ части, которыя не желаютъ быть смѣшанными съ другими частями. Такимъ образомъ, тамъ

Два независимыхъ шульце-деличскихъ союза.

Germanico, отъ Всеобщаго Союза отдѣлились два меньшихъ, но все-таки далеко не незначительныхъ, союза — въ одномъ случаѣ потому, что королевство Вюртембергъ тоже королевство, какъ Пруссія, и желаетъ само вести свои дѣла (въ райффейзенскомъ движеніи оно сдѣлало точь въ точь то же самое); а во второмъ случаѣ потому, что господа въ Ганноверѣ желали имѣть союзъ, въ который входили бы исключительно кредитныя кооперативы, между тѣмъ какъ Всеобщій Союзъ твердо рѣшилъ, что всѣ виды кооперативовъ должны быть объединены въ немъ, какъ этому и слѣдуетъ быть. Во всемъ же остальномъ оба эти союза вѣрны системѣ Шульце-Делича. О Ганноверскомъ Союзѣ у насъ нѣтъ точныхъ данныхъ, такъ какъ онъ, повидимому, не печаталъ никакихъ отчетовъ. Но во всякомъ случаѣ онъ не очень малъ. Вюртембергскій же насчитывалъ въ 1907 году 47.000 членовъ, имѣлъ 990.000 ф. ст. паевого капитала, 291.840 ф. ст. запас-

наго капитала и вкладовъ на 3.278.630 ф. ст. Долговъ за членами числилось къ концу года на сумму въ 3.985.068 ф. ст., а въ теченіе отчетнаго года было выдано ссудъ на 8.321.132 ф. ст.

Третій союзъ, который тоже отдѣлился отъ Всеобщаго Союза, оставаясь въ то же время вѣрнымъ принципамъ Шульце-Делича, имѣлъ на то болѣе основательныя причины.

Польскій Союзъ.

Поляки въ Пруссіи, какъ все славяне, обнаружили поистинѣ замѣчательную способность къ коопераціи всѣхъ видовъ, особенно же къ операціи въ области кредита, первое время подъ руководствомъ самого Шульце-Делича, и какъ члены его Союза. Но затѣмъ ихъ ссудо-сберегательныя товарищества отдѣлились и образовали собственный союзъ, потому что прусское правительство и его пангерманскіе служители сдѣлали тѣсное сотрудничество съ нѣмцами непріятнымъ для поляковъ. Ихъ ссудо-сберегательныя товарищества до сихъ поръ остаются точнымъ сколкомъ съ товариществъ, основанныхъ самимъ Шульце-Деличемъ. Вся разница заключается въ томъ, что первыя состоятъ изъ поляковъ, говорящихъ по-польски, а вторыя — изъ нѣмцевъ, которые говорятъ по-нѣмецки и, не будучи сами «гакатистами», вполне признаютъ достоинства славянскихъ организацій. Впрочемъ, имѣется еще одно различіе: поляки создали свой центральный банкъ, какъ «банкъ банковъ». Однако съ тѣхъ поръ два областныхъ шульце-деличскихъ союза съ успѣхомъ послѣдовали ихъ примѣру и другіе, навѣрное, въ скоромъ времени сдѣлаютъ то же самое, такъ какъ это нововведеніе оказалось вполне удобнымъ, а ограниченная отвѣтственность, которая теперь разрѣшена, уничтожаетъ возраженія Шульце-Делича. Благодаря прекрасной организаціи, усиленной еще безъ сомнѣнія тѣсной связью членовъ между собой, польскія ссудо-сберегательныя товарищества процвѣтаютъ и быстро крѣпнутъ. Когда польскій союзъ отдѣлился (въ 1873 г.) въ него входило 43 товарищества съ 7.660 членами и 31.174 ф. ст. паевого капитала. Въ 1908 году, судя по послѣднему отчету, товариществъ было уже 234 съ 105.793 членами, 961.519 ф. ст. паевого капитала и 428.325 ф. ст. резервнаго капитала. Долговъ за членами числилось на 7.286.683 ф. ст., годовая прибыль составляла 126.188 ф. ст., а убытковъ было всего на 534 ф. ст. О качествѣ кооперативнаго банка обыкновенно можно судить по количеству вкладовъ, которые ему удается привлечь, ибо это указываетъ, насколько банкъ пользуется довѣріемъ населенія и умѣетъ ли онъ давать деньгамъ правильное назначеніе. И судя по этому мѣрилу, польскія товарищества работаютъ прекрасно. Къ концу 1908 года они имѣли вкладовъ на 7.418.514 ф. ст. У союза есть, какъ я уже упоминалъ, свой центральный банкъ съ ограниченной отвѣтственностью, который приноситъ большую пользу. Его пайщиками являются главнымъ образомъ мѣстныя товарищества. Изъ 100.000 ф. ст., составляющихъ его выплаченный паевой

капиталь, 70.000 приходится на ихъ долю. И число пайщиковъ-банковъ все возрастаетъ по сравненію съ числомъ индивидуальныхъ пайщиковъ, которыхъ по необходимости пришлось пригласить, чтобы имѣть вначалѣ требующійся капиталъ.

Интересной чертой этого союза — чертой, на которую слѣдовало бы обратить вниманіе нашимъ «организаторамъ», упорно считающимъ шульце-деличскія товарищества чисто «городскими» кооперативами — является то, что изъ 105.793 членовъ польскаго союза въ 1908 году ни болѣе, ни менѣе какъ 73.575 человекъ имѣли непосредственное отношеніе къ сельскому хозяйству, при чемъ 58.042 человекъ были «сельскими хозяевами» по профессіи. Изъ нихъ 1.683 человекъ были болѣе или менѣе крупными землевладѣльцами 54.292 — мелкими 2.067 — арендаторами, а остатокъ состоитъ изъ мелкихъ промышленниковъ, ремесленниковъ и людей другихъ профессій, имѣющихъ свои 1—2 акра земли, а то и меньше. Это результаты, которыми можно во всякомъ случаѣ быть довольными.

На Германской территоріи есть еще одна организація шульце-деличскаго типа, которая заслуживаетъ упоминанія. Однако она является скорѣе отголоскомъ итальянскаго и французскаго видоизмѣненія шульце-деличской системы, чѣмъ непосредственнымъ отпрыскомъ самой организаціи. «Кооперативный кредитъ Лотарингіи» былъ организованъ въ Метцѣ въ 1892 году, скорѣе подъ французскимъ, чѣмъ подъ нѣмецкимъ вліяніемъ. Какъ народные банки Луццати, онъ принялъ ограниченную отвѣтственность. Но въ то же время онъ послѣдовалъ примѣру Шульце-Делича, выпустивъ довольно крупные пай — въ 200 марокъ — и установивъ сверхъ того, вступительный взносъ въ размѣрѣ 5 марокъ. Но эти пай могутъ выплачиваться въ разсрочку отъ 3 марокъ въ мѣсяць. Во всемъ же остальномъ это ссудо-сберегательное товарищество слѣдуетъ итальянскимъ и французскимъ образцамъ. Правленіе состоитъ не изъ 3-хъ, а изъ 6-ти выборныхъ членовъ, плюсъ еще двое наемныхъ должностныхъ лицъ, которыя являются равноправными сотрудниками первыхъ. А наблюдательный органъ состоитъ только изъ трехъ *ревизоровъ*. Дѣла банка ведутся прекрасно — главнымъ образомъ благодаря удачному выбору директоромъ г-на Превала — и банкъ оказываетъ существенную финансовую помощь не только торговлѣ и промышленности, но и земледѣлію. Въ числѣ его членовъ насчитывается 586 мелкихъ земледѣльцевъ. Въ 1892 году, начиная свою дѣятельность, это ссудо-сберегательное товарищество имѣло всего 90 членовъ и 7.000 ф. ст. паеваго капитала. Къ концу 1908 года оно насчитывало 539 членовъ и имѣло 185.385 ф. ст. выплаченнаго паеваго капитала. Его оборотъ составлялъ въ 1907 г. 8.700.000 ф. ст., а въ 1908 году (подъ дѣйствіемъ финансоваго кризиса) — 7.700.000 ф. ст., давъ чистой прибыли въ первомъ году 14.150 ф. ст., а во второмъ — 13.571 ф. ст. Этотъ банкъ является дѣйствительно «народнымъ банкомъ». Половина выдаваемыхъ

имъ ссудъ ниже 100 марокъ. Въ 1908 году только 85 ссудъ изъ всѣхъ выданныхъ 2.267 превышали 6.000 марокъ. Интересной чертой этого банка является то, что хотя правление относится далеко не благосклонно къ личному кредиту — по той же причинѣ, почему лондонскіе банкиры не любятъ ихъ, а именно: потому что онъ связываетъ капиталъ — тѣмъ не менѣе большая часть оказываемаго имъ кредита приходится именно на эту категорію. Это доказываетъ практическую полезность такого кредита.

Видоизмѣненіе райффейзенской системы.

Система Райффейзена гораздо легче поддается видоизмѣненію, такъ какъ въ нее входятъ не одинъ, а три ясно отличимыхъ элемента, каждый изъ которыхъ можетъ быть выхваченъ и сдѣланъ главной чертой съ полнымъ или частичнымъ исключеніемъ остальныхъ двухъ. Этими элементами являются: экономической, разумѣется, затѣмъ религіозно-воспитательный, и, наконецъ, альтруистическій въ смыслѣ побужденія зажиточныхъ членовъ давать свои деньги или свой кредитъ для пользы болѣе бѣдныхъ членовъ. Въ зависимости отъ того, какой изъ этихъ элементовъ будетъ сдѣланъ преобладающимъ, организація получаетъ различный характеръ. Такимъ образомъ мы видимъ три различныя системы, ведущія свое происхожденіе отъ райффейзенизма, а именно: одну чисто экономическую (и въ то же время чисто «аграрную»); вторую «католическую»; и третью — альтруистическую, въ томъ смыслѣ, что сторону заставляютъ давать, какъ бы въ видѣ налога, деньги, необходимыя для устройства учреждений, приносящихъ непосредственную пользу лишь одному классу населенія, а именно тому, который считается особенно нуждающимся въ помощи.

Что касается этого послѣдняго видоизмѣненія системы, то оно было встрѣчено съ несомнѣнной благосклонностью почти во всѣхъ странахъ Европы и придало «кооперативному» кредиту совершенно новую окраску. Отъ такой системы, когда богатый филантропъ предоставляетъ въ распоряженіе сельскаго кредитнаго товарищества свой кредитъ и свою опытность, разумѣется, только одинъ шагъ до системы, при которой правительство облагаетъ населеніе налогомъ для той же цѣли — для оказанія помощи не «неимущимъ» въ настоящемъ значеніи слова, а опредѣленному классу тружениковъ, желающихъ получить большій доходъ, чѣмъ они получаютъ. И отъ нравственно-воспитательнаго характера райффейзенскихъ товариществъ до подчиненія ихъ конфессіонализму тоже только одинъ шагъ. На практикѣ одно такъ незамѣтно переходитъ въ другое, что чрезвычайно трудно провести точную разграничительную линію. Это видоизмѣненіе системы Райффейзена, какъ и первое чисто экономическое, нашло многочисленныхъ сторонниковъ. Въ обоихъ случаяхъ достигнута извѣстная степень успѣха — въ первомъ случаѣ экономическаго успѣха, во второмъ — полезнаго для церкви. Однако въ каждомъ изъ этихъ случаевъ нарушено равновѣсіе между тремя составными эле-

ментами системы Райффейзена, каковое равновѣсіе составляет красоту послѣдней. Въ данное время я буду разсматривать только первое изъ этихъ видоизмѣненій системы Райффейзена. О второмъ я буду говорить въ особой главѣ. Съ третьимъ же мы познакомимся, дѣлая обзоръ другихъ странъ.

«Крестьянскія» товарищества.

«Крестьянскія товарищества» (Bauernvereine) въ Германіи — ставшія прототипами чисто «католическихъ» голландскихъ и фламандскихъ товариществъ — мы можемъ разсматривать, какъ принадлежащія къ разряду конфессіональныхъ, хотя среди нихъ есть много лютеранскихъ, въ которыхъ «пасторъ» замѣняетъ «патера». Но практика показала, что «католицизмъ» или вообще церковность не являются въ Германіи достаточно могущественной притягательной силой. Поэтому надо было прибавить вторую приманку, которая въ одинаковой степени обращалась бы ко всѣмъ вѣроисповѣданіямъ. Этой приманкой является поддержка специальныхъ интересовъ опредѣленнаго класса, класса «крестьянъ» — не «сельскихъ хозяевъ» вообще, но именно «крестьянъ», каковой терминъ въ Германіи обнимаетъ всѣхъ земледѣльцевъ отъ крупнаго самостоятельнаго фермера до мелкаго пахаря, имѣющаго земли ровно столько, чтобы прокормить свою семью. Эти кредитныя товарищества охотно принимаютъ въ руководители людей высокаго происхожденія — папистскихъ графовъ, нѣмецкихъ бароновъ, епископовъ, канониковъ и т. д. Но рядовыми членами, членами, которымъ оказывается помощь, должны быть настоящіе крестьяне. И «крестьянскія» права, «крестьянскіе» интересы — вотъ что призваны поддерживать эти кредитныя товарищества. Это значитъ гораздо больше, чѣмъ просто снабженіе населенія деньгами или даже совмѣстная закупка товаровъ, совмѣстный сбытъ произведеній хозяйства, помощь при покупкѣ земли, даровая юридическая помощь и т. д., что все практикуется товариществами для пользы своихъ членовъ. Нѣтъ, они идутъ дальше этого, слѣдя въ интересахъ крестьянъ за законодательствомъ, фискальнымъ и инымъ, и оберегая недѣлимость надѣловъ подъ защитой новаго homestead германскаго закона. Въ отношеніи же системы кредитованія «крестьянскія товарищества» приняли правила Райффейзена во всей ихъ чистотѣ. Обѣ системы настолько сходны, что должностныя лица переходятъ изъ райффейзенскихъ товариществъ въ «крестьянскія» и обратно безъ малѣйшаго затрудненія.

Происхожденіе и распространеніе ихъ.

Первое крестьянское товарищество основано въ 1862 году въ своемъ округѣ извѣстный вестфальскій земельный магнатъ, католикъ по вѣроисповѣданію, фонъ-Шорлемеръ Альстъ. Онъ назвалъ его «христіанскимъ» и «воспитательнымъ» и ввелъ въ уставъ правила, чтобы въ рядовые члены могли приниматься только «крестьяне». Изъ Вестфаліи эти товарищества перешли въ Рейнскую провинцію, гдѣ въ настоящее время имѣется нѣсколько союзовъ дѣйствующихъ богъ о богъ, а затѣмъ въ

Люксембургское герцогство, которое по характеру является нѣмецкимъ, хотя и не входитъ въ составъ Германской имперіи. Различные областные союзы этихъ крестьянскихъ товариществъ значительно отличаются другъ отъ друга размѣрами. Самый большой, въ Силезіи, насчитываетъ около 120.000 членовъ; самый маленькій въ Эльзасѣ-Лотарингіи, — около 1.000. Большинство членовъ — католики по вѣроисповѣданію. Но католическія ли эти кредитныя товарищества, или лютеранскія, во всякомъ случаѣ печать религіозности лежитъ на всѣхъ нихъ. До послѣдняго времени всѣ эти областные союзы работали, каждый въ своемъ районѣ, безъ всякой связи между собой. Недавно они объединились въ «Христіанскій германскій союзъ крестьянскихъ товариществъ». Однимъ изъ самыхъ активныхъ мѣстныхъ союзовъ является Трѣвскій, «католическій» характеръ котораго очень ярко выраженъ и который одно время имѣлъ собственный центральный банкъ. Разумная мысль объединить силы въ дѣловомъ отношеніи побудила его недавно примкнуть, въ цѣляхъ полученія центральнаго банка, къ самому могущественному союзу Германіи, Имперскому Союзу, къ которому я теперь перейду.

Отдѣленіе отъ райффейзенскаго союза тѣхъ немногочисленныхъ гессенскихъ и баденскихъ товариществъ, которыя съ теченіемъ времени развились въ могущественный «Имперскій Союзъ сельскихъ товариществъ», представляетъ одно изъ главныхъ событій въ исторіи германской коопераціи. Имперскій Союзъ, который вмѣстѣ съ Райффейзенскимъ Союзомъ, объединяетъ 86% всѣхъ сельско-хозяйственныхъ кредитныхъ товариществъ, какія существуютъ въ Германіи, является прямымъ отпрыскомъ Райффейзенскаго Союза и въ основныхъ чертахъ придерживается по собственному признанію принциповъ Райффейзена. Онъ сталъ съ теченіемъ времени самымъ большимъ союзомъ сельско-хозяйственныхъ кооперативныхъ организацій во всемъ мірѣ. Въ его составъ входитъ около 8.000 — или, включая и Райффейзенскій Союзъ, который въ 1905 году формально соединился съ нимъ для практическихъ цѣлей, свыше 12.000 — кредитныхъ товариществъ, да еще около 6.000 другихъ кооперативныхъ организацій; онъ имѣетъ въ настоящее время что-то около 2.000.000 членовъ и совершаетъ различнаго рода кооперативныхъ операцій на сумму около 8 милліоновъ марокъ ¹⁾.

Г-нъ Гаазъ, стоящій во главѣ этого Союза, преподалъ своимъ соотечественникамъ очень важный и цѣнный урокъ, въ которомъ они, къ сожалѣнію, нуждались, а именно, показалъ имъ, какъ необходимо единеніе и операція *en grand*.

Этимъ въ сущности ограничивается положительная сторона этого движенія какъ съ экономической, такъ и съ кооператив-

¹⁾ Большинство цифръ, составляющихъ это число, считаются дважды: сначала какъ оборотъ Центральныхъ кассъ, а потомъ какъ оборотъ мѣстныхъ банковъ.

ной точки зрѣнія, но и это само по себѣ уже немало. Надо, конечно, признать, что это движеніе принесло значительную пользу интересамъ сельскаго хозяйства, какъ такового (поскольку его интересы отличны отъ интересовъ всѣхъ остальныхъ отраслей народнаго хозяйства) и что оно содѣйствуетъ развитію чувства германскаго единства и патріотизма довольно своеобразнымъ и пожалуй нѣсколько воинственнымъ способомъ, который, какъ мы увидимъ ниже, иногда становится ненужно вызывающимъ по отношенію къ другимъ націямъ. Но эти стороны вопроса насъ не касаются. И мы можемъ также бросить, къ сожалѣнію, лишь мимолетный взглядъ на великолѣпное развитіе въ Имперскомъ Союзѣ другихъ формъ сельскохозяйственной коопераціи, шедшее въ ногу съ развитіемъ кооперативнаго кредита.

Начало сельско-хозяйственной коопераціи въ Германіи.

Пока на сцену не появился кооперативный кредитъ, сельско-хозяйственной коопераціи почти не существовало въ Германіи. Первое сельско-хозяйственное закупочное общество было организовано въ Гессенѣ въ 1846 году; еще четыре были учреждены въ 1858 и 1859. Къ 1870 году во всей Германіи ихъ было, насколько извѣстно, еще только 50. Королевская комиссія установила въ 1875 году, какую огромную пользу приносятъ населенію райффейзенскія кредитныя товарищества, и съ этихъ поръ число послѣднихъ стало быстро возрастать. А вслѣдъ за ними всюду начали появляться и другіе виды сельско-хозяйственныхъ кооперативовъ. Въ отношеніи числа такихъ кооперативовъ и величины ихъ оборотовъ Имперскій Союзъ съ теченіемъ времени занялъ первенствующее положеніе въ Германіи (m). Но такому результату содѣйствовали, какъ мы увидимъ ниже, и нѣкоторыя внѣшнія вліянія, не имѣющія прямого отношенія къ движенію.

Кредитныя товарищества, входящія въ составъ Имперскаго Союза, не представляютъ, однако, особаго опредѣленнаго типа. Мы не видимъ въ нихъ ни единообразія ни яснаго принятія того, что можно бы назвать «принципомъ» въ общепринятомъ значеніи слова. Ихъ единственный принципъ — это объединить возможно большее число людей, имѣющихъ одинаковые интересы. Но, вѣроятно, только при такой программѣ и можно было въ Германіи объединить въ союзъ такое огромное число сельскихъ хозяевъ. Райффейзенъ, который прежде всего руководствовался принципами, смотрѣлъ довольно косо на эти отдѣлившіяся товарищества, говоря, что въ нихъ нѣтъ «настоящаго кооперативнаго духа».

Основатели «Имперскаго Союза».

Гаазъ вмѣстѣ со своими друзьями Лангедорфомъ, Мэрклиномъ, и нѣкоторыми другими началъ свою дѣятельность какъ вѣрный и рьяный послѣдователь Райффейзена. Но что-то въ райффейзенской организаціи было ему не по душѣ. Онъ хотѣлъ завоевать обширную территорію, создать по возможности болѣе обширную — ибо только самое обширное можетъ быть самымъ

дешевымъ и самымъ дѣйствительнымъ — сѣть кооперативовъ, приносящихъ пользу сельскому хозяйству, какъ таковому. Райффейзенъ же продолжалъ думать о своихъ бѣднякахъ, его главной цѣлью было помочь имъ, и выставлялъ онъ всегда на первый планъ — какъ многіе изъ нашихъ пионеровъ кооперации — религиозный принципъ. Эта забота о бѣдныхъ, это создание системы, при которой изъ помощи сосѣда создается чистая самопомощь и которая поэтому открываетъ болѣе состоятельнымъ людямъ обширную возможность успѣшно помогать своимъ ближнимъ, и сдѣлали дѣятельность Райффейзена такой привлекательной въ глазахъ всѣхъ людей съ сердцемъ и душой. Но преслѣдуя такую благородную цѣль, пришлось по необходимости пожертвовать эластичностью. Необходимы были строгое единообразіе и бдительный контроль, и потому должна была существовать самая строгая централизація. Центромъ всей организаціи сталъ Нейвидъ, а Райффейзенъ сталъ

**Почему они отдѣлились
отъ райффейзенскаго
Союза.**

личнымъ главой и руководителемъ всего движенія. Это было прекрасно съ точки зрѣнія Райффейзена, но это до нѣкоторой степени препятствовало распространенію

движенія. Организуя сельско-хозяйственные, закупочные и потребительные кооперативы въ своемъ родномъ Гессенѣ, Гаазъ выработалъ планъ федеральнаго устройства, при которомъ каждая область должна была имѣть свой собственный отдѣльный и самоуправляющійся союзъ, а эти союзы образовали бы національную федерацію. Его предложеніе измѣнить организацію на такихъ началахъ, повидимому, встрѣтило со стороны Райффейзена отрицательное отношеніе. Тогда, посоветовавшись съ друзьями, Гаазъ рѣшилъ въ 1880 году порвать съ Райффейзеномъ и идти собственнымъ путемъ. Райффейзенъ занималъ въ это время уже прочное положеніе. Королевская коммиссія, которая состояла изъ экономистовъ перваго ранга, ознакомившись съ его системой, признала ее прекрасной, и императоръ Вильгельмъ въ слѣдствіе этого выдалъ изъ своихъ личныхъ средствъ 2.000 ф. ст. въ пользу фонда союза. Гаазъ видимо рѣшилъ, что для успѣха своего начинанія онъ долженъ заручиться поддержкой Шульце-Делича, который въ это время былъ на ножахъ съ Райффейзеномъ. Шульце-Деличъ смѣялся надъ «христіанствомъ» и филантропіей Райффейзена, негодовалъ по поводу того, что Райффейзенъ принялъ даръ императора и еще кое-какую незначительную государственную субсидію — не для дѣятельности товариществъ, а для пропаганды — и не уставалъ громить непростительную архи-ересь Райффейзена, заключающуюся въ томъ, что тотъ хотѣлъ непременно учреждать кооперативные банки безъ паевъ. Чтобы заручиться поддержкой Шульце-Делича, Гаазъ принялъ всѣ его возраженія противъ системы Райффейзена. Онъ сорвалъ со своей организаціи ярлыкъ «христіанства», замѣнивъ его съ теченіемъ времени не всегда безкорыстными «интересами сельскаго хозяйства», какъ цѣлаго. Онъ явился въ 1881 году на годичный

конгрессъ шульце-делическаго Союза и храбро заявилъ: «Мы твердо держимся принципа самопомощи и не желаемъ никакой государственной помощи». И къ довершенію всего онъ высказался въ пользу крупныхъ паевъ и рекомендовалъ, какъ норму, пай въ 500 марокъ, каковая сумма не очень-то по карману малоимущимъ.

Все это было прекрасно, и Шульце-Деличъ аплодировалъ. Однако время показало, что все это были только слова. Это фигурировало въ программѣ, но не проводилось на практикѣ. Несмотря на рѣшительное заявленіе Гааза, что они не желаютъ никакой государственной помощи, нѣтъ ни одного союза, который принималъ бы и испрашивалъ больше государственной поддержки, чѣмъ Имперскій Союзъ — и расцвѣлъ и выросъ на ней. Безъ Имперскаго Союза Прусской Центральной Кассѣ пришлось бы одно время закрыть свои двери за неимѣніемъ дѣлъ. И только теперь, когда хлѣбецъ, казавшійся такимъ сладкимъ во рту, оказался въ желудкѣ безусловно горькимъ, Имперскій Союзъ измѣнилъ курсъ и началъ проявлять склонность къ добродѣтели «независимости», достигаемой путемъ самопомощи.

Крупные пай—мнѣ.

Пай въ 500 марокъ имѣютъ внушительный видъ на бумагѣ. Но въ дѣйствительности они ни разу до сего времени не были сдѣланы обязательными. Въ лучшемъ случаѣ требуютъ выплаты $\frac{1}{10}$ этой суммы. И въ сущности величина выплаченнаго пая не имѣетъ никакого значенія, такъ какъ каждый членъ, вступая въ товарищество, принимаетъ на себя неограниченную отвѣтственность, которая, разумѣется, обнимаетъ все его имущество. Отчетъ Гаазовскаго Союза за 1908 годъ показываетъ, что средняя величина выплаченнаго пая даже теперь не превышаетъ 18 марокъ, а судя по даннымъ, которыя д-ръ Гребейнгъ, генеральный секретарь Имперскаго Союза, недавно представилъ конгрессу среднихъ классовъ, изъ 13.133 кредитныхъ товариществъ, приславшихъ свѣдѣнія, 127 имѣютъ пай всего въ 1 марку, въ 3.586 товариществахъ пай не превышаетъ 5 марокъ и только въ 4.967 пай выше 10 марокъ. Даже если принять во вниманіе, что въ числѣ этихъ кредитныхъ товариществъ приславшихъ свѣдѣнія, находится 4.000 или около того райффейзенскихъ кассъ, то все-таки средняя величина пая далеко не достигаетъ 500 марокъ, о которыхъ возвѣщалъ Гаазъ. Никакого вреда отъ этого нѣтъ, разумѣется, ибо кредитное товарищество райффейзенскаго типа можетъ прекраснымъ образомъ существовать безъ всякихъ паевъ. Но только это кажется немного страннымъ въ виду первоначальныхъ заявленій руководителей Имперскаго Союза. Правда, въ нѣкоторыхъ областныхъ Союзахъ величина пая достигаетъ въ среднемъ 91 марки — напримѣръ въ Боннескомъ районѣ съ его образцовыми товариществами. Но это исключенія; такихъ союзовъ всего четыре-пять, между тѣмъ какъ всего въ Имперскомъ Союзѣ около 40 союзовъ. При такихъ обстоятельствахъ Союзъ не въ состоя-

ни, разумѣется, какъ требовалъ Шульце-Деличъ, базировать свою дѣятельность на собственномъ капиталѣ, такъ, чтобы на каждыя 10 марокъ собственныхъ средствъ приходилось не больше 50 марокъ чужого капитала; изъ отчета за 1908 годъ видно, что собственный капиталъ составляетъ только 1,23% всего ихъ оборотнаго капитала.

Оброшенный альтруизмъ.

Отъ «христіанскаго» духа было не трудно отвязаться. Правда, онъ за послѣднее время опять появился въ официальныхъ циркулярахъ и обращеніяхъ. Это была цѣна, которую пришлось заплатить за дѣловое объединеніе съ Райффейзенскимъ Союзомъ, каковое объединеніе считалось желательнымъ. Однако это, повидимому, нисколько не измѣнило общаго характера Имперскаго Союза.

Достоинства Имперскаго Союза.

Несмотря на все это, надо признать дѣятельность Гааза очень полезной. Каковы бы ни были, съ пуританской точки зрѣнія, недостатки его организаціи, они являются необходимымъ условіемъ для выполненія той задачи, которую Гаазъ поставилъ себѣ. Онъ хотѣлъ, чтобы его союзъ охватывалъ по возможности большую территорію и объединялъ по возможности больше кооперативовъ. Соотвѣтственно этому онъ не могъ примѣнять принципы слишкомъ строго. Всякое товарищество, если только дѣла въ немъ ведутся правильно и если оно выдерживаетъ испытанія періодическихъ ревизій, желательный членъ Союза. Я видѣлъ, на примѣръ, не особенно далеко отъ главнаго штаба гаазовской организаціи, одно кредитное товарищество, состоявшее изъ сорока членовъ, которые прудумительно держали величину своихъ паевъ и вступительныхъ взносовъ на крупной цифрѣ, дабы другіе не могли вступить въ товарищество и дѣлить съ ними прибыль въ видѣ 10%-наго дивиденда, получаемаго влѣдствіе операций съ 700 нечленами, которые охотно стали бы членами, но, не имѣя возможности это сдѣлать, должны были ограничиваться своими 3% прибылями по вкладамъ. Когда я сообщилъ объ этомъ руководителямъ Союза и указалъ, что это не кооперативно, они только пожали плечами.

Нѣсколько товариществъ съ ограниченной отвѣтственностью.

Съ точки зрѣнія Гааза принципы должны быть эластичны, чтобы никого не отталкивать. Чѣмъ больше товариществъ войдутъ въ Союзъ, тѣмъ лучше. И такимъ образомъ мы видимъ въ гаазовскомъ Союзѣ — только тамъ, да еще въ Венгріи при особыхъ обстоятельствахъ, врядъ ли достойныхъ подражанія — такую аномалію, какъ «райффейзенскія» товарищества съ ограниченной отвѣтственностью, что является прямымъ противорѣчіемъ основному принципу. Правда руководители Союза относятся неодобрительно къ ограниченной отвѣтственности, и эти товарищества составляютъ всего 8% общаго числа. Но все-таки было найдено, что отстаивать чистоту принципа цѣною выхода этихъ товариществъ изъ Союза не

стоитъ. Такія аномальныя товарищества можно встрѣтить въ Померани, гдѣ ограниченная отвѣтственность принята явно для того, чтобы привлечь въ члены болѣе крупныхъ землевладѣльцевъ, деньги которыхъ были нужны, но которые не желали активно слѣдить за дѣятельностью товариществъ; а также въ прусской Саксоніи, гдѣ крахъ нѣсколькихъ кредитныхъ кооперативовъ съ неограниченной отвѣтственностью — банковъ совершенно иного типа — очень напугалъ населеніе, которое не настолько было знакомо съ предметомъ, чтобы разбираться въ различіяхъ между этими двумя формами.

Но, конечно, поднимать шумъ изъ-за подобныхъ отступленій отъ принципа отнюдь не дѣло великаго «объединителя». Эти товарищества исполняютъ свои обязанности по отношенію къ Союзу, ревизіи не обнаруживаютъ никакихъ недочетовъ въ ихъ счетоводствѣ, и они такъ же кредитоспособны, какъ все остальные.

Система Гааза и система Райффейзена.

Различіе между обѣими системами, системой Гааза и системой Райффейзена, ясно видно въ развитіи операцій въ томъ и другомъ союзѣ. Райффейзенскій Союзъ очень скупъ разрѣшаетъ личный кредитъ въ формѣ открытаго текущаго счета, а также относится отрицательно къ чисто «банковымъ» операціямъ, комиссіоннымъ услугамъ, маклерству и т. п. Правда, открытый текущій счетъ безъ сомнѣнія очень удобенъ. Но онъ лишаетъ кредитное товарищество возможности слѣдить за примѣненіемъ ссудъ, что является одной изъ основныхъ чертъ райффейзенской системы. Въ гаазовскихъ же товариществахъ практикуются и комиссіонныя операціи и маклерство, а кредитъ въ формѣ открытаго текущаго счета сталъ общимъ правиломъ, значительно превосходя кредитъ въ формѣ срочныхъ ссудъ. Такимъ образомъ въ 1907 году оба Союза вмѣстѣ — отдѣлить данныя невозможно — выдали по контокоррентамъ 471.091.222 марки, а въ видѣ ссудъ на опредѣленную цѣль всего 265.710.028 марокъ. При этомъ надо замѣтить, что преобладаніе въ гаазовскомъ Союзѣ контокоррентовъ надъ ссудами съ опредѣленною цѣлью еще больше, чѣмъ кажется по этимъ цифрамъ, ибо райффейзенскія товарищества, какъ мы знаемъ, выдаютъ очень мало ссудъ въ формѣ контокоррентовъ. Одинъ откровенный бухгалтеръ въ Имперскомъ Союзѣ открылъ карты, объяснивъ это предпочтеніе контокоррентовъ слѣдующимъ образомъ: «Испрашивать у Правленія всякій разъ разрѣшенія на ссуду слишкомъ хлопотливо». Но зато это гораздо больше застраховываетъ товарищество отъ убытковъ.

«Аграріанизмъ».

Итакъ, гаазовскій Союзъ надо признать собраніемъ товариществъ, хорошихъ, плохихъ и среднихъ, которыя приняли кооперативный принципъ въ формѣ, способной выдержать пробу періодическихъ ревизій, и которыя не стремятся къ возвышеннымъ идеаламъ, признаваемымъ райффейзенскими товариществами, но съ другой стороны не стремятся имѣть и чисто коммерческой характеръ и

не ставятъ себѣ цѣлью полную независимость отъ чужой помощи и абсолютную нейтральность въ отношеніи классовыхъ интересовъ, что составляетъ характерную черту шульце-деличскаго Союза. Наоборотъ, гаазовскій Союзъ именно стремится служить интересамъ одного опредѣленнаго класса. Онъ преимущественно союзъ сельскихъ хозяевъ — профессионаловъ во французскомъ значеніи слова. Изъ общаго числа его членовъ 60% являются, какъ я слышалъ, сельскими хозяевами по профессіи, а еще около 20% болѣе чѣмъ заинтересованы въ сельскомъ хозяйствѣ въ качествѣ владѣльцевъ пахотныхъ земель. Такое промежуточное положеніе гаазовскаго Союза между райффейзенскимъ и шульце-деличскимъ повело къ тому, что онъ поочередно дружилъ и враждовалъ съ обоими родственными движеніями. Много горькаго было высказано всѣми тремя союзами другъ противъ друга. Однако, все кончилось мирно. Послѣ долгаго отчужденія, гаазовскій Союзъ опять примирился съ обоими своими сосѣдями, объединившись съ райффейзенскимъ Союзомъ и возстановивъ дружескія отношенія къ шульце-деличскимъ. И можно надѣяться, что дружеское посредничество Гааза со временемъ изгладитъ давнюю вражду между системами Райффейзена и Шульце-Делича, для какой-либо вражды не имѣется никакого основанія.

Планъ Гааза требовалъ, какъ я ужъ указывалъ, децентрализованной организаціи. Она дастъ больше простора для мѣстной инициативы, признавая за мѣстными дѣятелями способность и умѣніе самимъ руководить дѣлами. Надо признать, что это отчасти и привлекло въ лагерь Гааза столько крупныхъ помѣщиковъ — людей «съ положеніемъ», какъ мы бы сказали. А ярко выраженный и немного напыщенный «черно-бѣло-красный» патриотизмъ Гааза, переходящій иногда границы, а также отождествленіе имъ своего Союза съ «аграріанизмомъ» и его счастливое умѣніе завоевывать расположеніе властей повели къ тому, что нѣтъ ни одного союза, который былъ бы до такой степени въ милости у различныхъ вѣнценосцевъ, министровъ и «прусскихъ превосходительствъ», какъ Имперскій Союзъ, на который сыпался настоящій дождь орденовъ и отличій. А это, въ свою очередь, привлекло къ союзу рядовыхъ сельскихъ хозяевъ. Гаазовское движеніе не все цѣликомъ развилось естественно, хотя естественный ростъ преобладаетъ. Въ послѣдній годъ, какъ всѣми признано, общая стѣсненность денежнаго рынка привлекла въ Союзъ много голодныхъ новобранцевъ. Но съ другой стороны часто происходятъ ликвидаціи и прекращенія дѣятельности товариществъ. Число ликвидацій спеціально по отношенію къ Имперскому Союзу не установлено, но во всей Германіи въ 1907 году прекратили свою дѣятельность въ общемъ 220 кооперативныхъ товариществъ и изъ нихъ 60 кредитныхъ товариществъ. Такъ какъ большая часть (86%) всѣхъ кооперативовъ въ Германіи входятъ въ составъ Имперскаго Союза, то и львиная доля этихъ краховъ и ликвидацій должна быть отнесена на его счетъ. И такимъ образомъ

получается, что хотя Имперскій Союзъ существуетъ больше 26 лѣтъ, товарищества, входящія въ его составъ, живутъ въ среднемъ только 11 лѣтъ — недавно же эта средняя цифра стояла всего на 8.

Вызывающій патриотизмъ.

Специфическій «черно-бѣло-красный» патриотизмъ, который помогъ Союзу развиться до такихъ обширныхъ размѣровъ, иногда становится, какъ намъ кажется, немного немилосерднымъ по отношенію къ сосѣднимъ націямъ. Возможно, что именно это и привлекаетъ къ Союзу расположеніе правящихъ сферъ. Можетъ ли, напримѣръ, быть что-нибудь менѣе подходящее, чѣмъ тотъ куплетъ, который гаазовскій комитетъ включилъ въ торжественную кантану, подготовляемую для конгресса въ Майнцѣ въ 1908 году, и которая была пропѣта на банкетѣ среди — какъ гласить отчетъ — оглушительныхъ аплодисментовъ, а именно куплетъ, въ которомъ говорится: «Пусть Джонъ Буллъ и французъ «бѣятся» отъ зависти. Пока царствуетъ Вильгельмъ Гогенцоллернъ, мы можемъ быть спокойны»¹⁾?

Какое отношеніе этотъ куплетъ имѣетъ къ кооперативному банкету и почему предполагается, что Англія и Франція должны «бѣиться» — не очень вѣжливое слово — оттого, что Германія процвѣтаетъ, а также почему дѣла Германіи должны пойти хуже, когда на престолъ взойдетъ слѣдующій императоръ — все это загадка. И какимъ образомъ «боевые крики» и «ружья съ введенными курками» могли попасть на обѣдъ членовъ конгресса? Мнѣ кажется, что англійскіе кооператоры проявили гораздо болѣе кооперативный и христіанскій духъ, когда на своемъ конгрессѣ, имѣвшемъ мѣсто вскорѣ послѣ Гаазовскаго, тоже встрѣтили «оглушительными аплодисментами» резолюцію Маддисона, выражающую горячую надежду, что Англія сохранитъ со всѣми иностранными державами, а особенно съ нашей сосѣдкой Германіей, добрыя отношенія. Очевидно г-нъ Гаазъ и его союзъ могутъ еще поучиться кой-чему въ этомъ отношеніи у нашихъ кооператоровъ.

Гаазовскія товарищества очень различны по величинѣ, имѣя отъ семи членовъ до — въ одномъ исключительномъ случаѣ — 1.291. Среднее число членовъ — 91 или 92.

¹⁾ Вотъ точныя слова:

«Zum Kampf nach aussen mogen d'rum
John Bull und Franzmann kollern.
Das ficht uns nicht so lang regiirt
Wilhelm von Hohenzollern.
(Drohrender Beifall!)
Den Hahn in Ruh! Die Tlinte blank!
Lasst nie die Schwerter rosten!
Kein Kampfgeschrei! Doch venn es gilt
Seid alle auf dem Posten.

(«Пусть Джонъ Буллъ и французъ призываютъ къ войнѣ. Это насъ не пугаетъ, пока у насъ царствуетъ Вильгельмъ Гогенцоллернъ»). (Оглушительные аплодисменты). «Оставьте въ покоѣ курки! Но пусть ружья всегда будутъ наготовѣ! Не давайте ржавѣть мечамъ! Никакихъ воинственныхъ криковъ! Но когда потребается, будьте всѣ на посту).

**Зависимость от государ-
ственной поддержки.**

Большимъ минусомъ въ дѣятельности гаазовскаго Союза была его долгая зависи- мость отъ помощи государства. Крупные паи отпугнули бы членовъ, а деньги были нужны для дости- жения тѣхъ великолѣпныхъ результатовъ, о которыхъ Гаазъ мечталъ. Субсидируемая правительствомъ Прусская Централь- ная Касса открыла свои двери. Шульце-деличскій Союзъ от- казался отъ ея помощи, райффейзенскій Союзъ тоже. Цен- тральныя кассы гаазовскаго Союза успѣли воспользоваться предложеннымъ кредитомъ государства. Къ какимъ злоупотре- бленіямъ привела эта система кредитоваться у государства, какъ она вызвала накопленіе огромной отвѣтственности (въ нѣ- которыхъ случаяхъ превышающей въ сто разъ собственный ка- питаль товариществъ) на ничтожномъ паевомъ капиталѣ — это я объясню въ другой главѣ. Къ счастью это зло, которое не могло не надѣлать много бѣдъ, въ концѣ-концовъ, само излѣчило себя. Указанныя злоупотребленія заставили Цен- тральную Кассу ввести нѣкоторыя мѣры предосторожности. Гаазистамъ это не понравилось. На конгрессѣ 1898 года про- изошло бурное возмущеніе. Однако сила была на сторонѣ Цен- тральной Кассы, и ничто не могло поколебать ея рѣшенія. Послѣ нѣкоторыхъ треній и борьбы, гаазисты, какъ умные люди, поняли, что противъ этихъ стѣснительныхъ мѣръ го- сударства единственное средство — это стать независимыми. И

**Привлеченіе вкладовъ —
путь къ независи-
мости.**

Имперскій Союзъ разумно постарался до- стигнуть независимости. «Сдѣлайтесь не- зависимыми» — вотъ призывъ всѣхъ по- слѣднихъ рѣчей Гааза. Были изучены и примѣнены на практикѣ наилучшіе способы привлеченія сбере- женій съ тѣмъ результатомъ, что вклады начали притекать въ огромномъ количествѣ, какъ это бываетъ всегда въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло ведется правильно. Въ то время, какъ къ концу 1896 года Имперскій Союзъ имѣлъ вкладовъ всего на 64.493.274 марки, къ концу 1907 года эта цифра достигла уже 1.360.299.616 марокъ (включая и райффейзенскія товарищества, имѣвшія вкладовъ приблизительно на 370.000.000 марокъ). На каждыя члена приходится въ среднемъ 1.132 марки вкладовъ. Въ теченіе одного 1907 года было внесено 414.083.576 марокъ. Такъ какъ ссудъ было выдано всего на сумму въ 1.367.000.000 марокъ, то кредитныя товарищества уже достигли, слѣдова- тельно такого положенія, что собственныя сбереженія членовъ давали имъ почти всѣ деньги, необходимыя для выдачи ссуды. Но конечно, всѣ эти деньги могутъ быть вынуты въ любое время, а кромѣ того для кредитованія производительныхъ сельско-хозяйственныхъ товариществъ банкамъ нужны еще добавочныя капиталы. Собственный капиталъ товариществъ — паевой и резервный — составлялъ только 62.000.000 марокъ. Дѣлать обходы, собирая сбереженія, стало обычнымъ явле- ніемъ въ практикѣ товариществъ. Имѣть такія деньги гораздо удобнѣе, чѣмъ кредитоваться у государства. Дальнѣйшимъ

разумнымъ шагомъ было введеніе болѣе высокаго процента по долгосрочнымъ вкладамъ, съ предупрежденіемъ за 3 или 6 мѣсяцевъ. Можно было подумать сначала, что такіе вклады явятся мертвымъ балластомъ. Но банки находятъ, что они могутъ использовать все притекающія къ нимъ деньги, и не пользуются правомъ предупрежденія. Слѣдующимъ шагомъ было опять настояніе на необходимости крупныхъ паевъ. Нѣкоторыя товарищества, напримѣръ, входящія въ составъ прекраснаго ведущагося рейнскаго союза дошли до того, что рекомендуютъ пай даже въ 1.000 марокъ. Будетъ ли эта рекомендація имѣть какіе-нибудь практическіе результаты, это покажетъ будущее.

Примиреніе съ райффейзенскимъ Союзомъ. Отчужденіе между райффейзенскимъ и гаазовскимъ союзами было вполне естественно, пока рана была еще свѣжая. Но я не вижу разумныхъ основаній, почему оно продолжалось такъ долго. Къ сожалѣнію, г-нъ Гаазъ былъ въ тѣ дни почти недоступенъ для бесѣды и даже для разспросовъ. Въ 1892 году, когда я писалъ первое изданіе этой книги, я выразилъ сожалѣніе по поводу этого ненужнаго раздѣленія интересовъ, означающаго раздробленіе силъ. Въ 1898 году на Гаазовскомъ конгрессѣ, происходившемъ въ Карлсруэ, я осмѣлился публично выразить мысль о возможности объединенія. Объединеніе было осуществлено въ 1905 году. Оно значительно увеличило работоспособность обѣихъ федерацій. Но оно свелось въ сущности только къ дѣловому соглашенію, необходимому въ виду того, что конкуренція между организаціями стала слишкомъ сильной. Напримѣръ въ Рейнской провинціи было ни болѣе ни менѣе, какъ пять отдѣльныхъ кооперативныхъ союзовъ, которые все враждовали другъ съ другомъ. Такое положеніе вещей настоятельно требовало измѣненія, и спасительная мѣра была найдена въ заключеніи соглашенія между обѣими главными организаціями, что привело также къ нѣкоторой децентрализаціи въ Райффейзенскомъ Союзѣ, тѣмъ болѣе что областные союзы пришлось въ это время признать самостоятельными «ревізионными союзами». Однако было бы ошибкой считать это объединеніе полнымъ сліяніемъ. Райффейзенскій Союзъ не утратилъ ни своей независимой организаціи, ни своего автономнаго положенія. Много убѣжденій было потрачено на то, чтобы заставить его отказаться отъ своего принципа небольшихъ паевъ (разъ при существующемъ законѣ пай непременно должны быть). Безъ сомнѣнія это неудобно для гаазовскихъ товариществъ, ибо тамъ, гдѣ эти два вида кредитныхъ кооперативовъ существуютъ бокъ о бокъ, одинъ фактически отнимаетъ членовъ у другого благодаря своимъ болѣе низкимъ паямъ; этимъ и объясняется отчасти безплодность всехъ попытокъ со стороны Гааза увеличить размѣръ паявъ. Но райффейзенскій Союзъ не уступилъ. Ему не нужны пай. У него на рукахъ больше денегъ въ видѣ вкладовъ, чѣмъ ему нужно для ссудъ. Зачѣмъ же

еще увеличивать свою кассовую наличность? Тѣмъ болѣе, что крупные паи безусловно преграждаютъ доступъ въ товарищество бѣднякамъ. А Райффейзенъ думалъ именно о нихъ, а не о классѣ «сельскихъ хозяевъ», въ которомъ тонъ задаютъ крупные землевладѣльцы. Кромѣ того, требованіе крупныхъ пасевъ со стороны Гаазовскаго союза, повидимому, не имѣетъ достаточно реальнаго основанія. Разумѣется, если бы члены этихъ товариществъ поступали, какъ члены Швейцарскаго Народнаго Банка или Лотарингскаго Кредитнаго кооператива, т.-е. назначили крупные паи и выплачивали ихъ, поскольку они состоятельные люди, разрѣшая въ то же время болѣе бѣднымъ членамъ оплачивать свои паи медленно, по частямъ, тогда можно было бы, вѣроятно, найти путь, позволяющій участвовать въ товариществѣ одновременно и зажиточнымъ и бѣднымъ. Однако зажиточные члены въ настоящее время, повидимому, противъ такого порядка, а принуждать ихъ невозможно.

Польза широкаго объединенія.

Всѣ эти различія существенныя. На нихъ нельзя смотрѣть какъ на мелочи. Но польза Союза, созданнаго г-номъ Гаазомъ, все-таки очень велика. Пропаганда стала гораздо болѣе дѣятельной. Въ каждомъ районѣ мы видимъ кипучую жизнь, независимую жизнь подъ однимъ и тѣмъ же флагомъ; областные союзы наперерывъ стремятся прибавить къ услугамъ, оказываемымъ ими населенію, еще какой-нибудь новый видъ услугъ. И въ результатѣ этого они приносятъ все больше пользы. Дѣятельность ихъ расширилась до такой степени, какъ нельзя было предполагать еще недавно. Крупные заказы даютъ возможность покупать скотъ, машины и т. д. по болѣе низкимъ цѣнамъ и часто лучшаго качества. Закупочныя операціи организованы прекрасно. Только хотѣлось бы, чтобы онѣ были отдѣлены отъ кредитныхъ операцій, какъ это будетъ отнынѣ въ Райффейзенскомъ Союзѣ. Оптовые операціи дали также возможность объединеннымъ союзамъ сдѣлать большой шагъ впередъ на пути организациі сбыта продуктовъ — хотя мнѣ кажется, что практикующійся у насъ, въ Англии, способъ вступать для этого въ соглашеніе съ потребительными обществами лучше, чѣмъ добиваться заказовъ отъ общественныхъ властей, испрашивая эти заказы, какъ милость. Объединеніе большого числа кооперативныхъ товариществъ даетъ также союзамъ возможность браться за предпріятія, для успѣшности которыхъ требуется обширная группа потребителей. Правда, въ этомъ отношеніи они иногда заходили слишкомъ далеко, напримѣръ, когда купили селитряныя копи въ Чили, или когда поддерживали предпріятія, не имѣвшія подъ собой достаточно солиднаго фундамента. Но съ другой стороны они принесли населенію огромную пользу своими коллективными контрактами на поставку солей поташа. А ихъ учрежденія для совмѣстной закупки машинъ и удобрений, для постройки машинъ, для устройства молочныхъ фермъ, винокурень и житницъ, для снабженія крестьянъ электрической энергіей и т. д., повиди-

тому, тоже очень цѣлесообразны. Что касается кредитныхъ операцій, то широкое объединеніе создало, разумѣется, Имперскому Союзу прочное положеніе на денежномъ рынкѣ, благодаря чему, онъ, напримѣръ, могъ во время недавняго финансоваго кризиса ссужать своихъ членовъ деньгами за процентъ, лишь немногимъ превышающій обычную норму ссуднаго процента. Деньги, необходимыя Союзу для оборотовъ сверхъ того, что онъ получаетъ въ видѣ вкладовъ, онъ попрежнему занимаетъ, главнымъ образомъ, въ поддерживаемой правительствомъ Прусской Центральной Кассѣ, которой, по заключенному соглашенію, принадлежитъ полная монополія въ предѣлахъ Пруссіи. Эту монополію Прусская Центральная Касса осуществляетъ черезъ посредство Нейвидскаго Центрального Банка, дѣйствующаго какъ коллективное учрежденіе, и тридцати семи автономныхъ провинціальныхъ центральныхъ кассъ Гаазовскаго Союза. Но и внѣ предѣловъ Пруссіи есть кредитныя товарищества. Для нихъ центральнымъ учрежденіемъ служитъ Имперскій Кооперативный Банкъ, учрежденный въ Дармштадтѣ Гаазовскимъ Союзомъ. А кромѣ того въ составъ федераціи входятъ и областныя союзы другого рода — потребительныя, закупочныя, производительныя, союзы молочныхъ товариществъ и т. д. — которымъ кредитъ разрѣшается

Имперскій Кооперативный Банкъ.

наравнѣ съ областными центральными кассами и которые пользуются имъ во все увеличивающихся размѣрахъ. Найдено, что такой кредитъ является могучимъ стимуломъ для развитія ихъ дѣятельности, и какъ Дармштадтскій такъ и Нейвидскій Центральный Банкъ совершаютъ крупныя операціи съ такими союзами. Оборотъ тридцати семи центральныхъ банковъ Союза (включая и Райффейзенскій Союзъ) составлялъ 4.832.000.000 марокъ. Оба Центральныя банка, Нейвидскій и Дармштадтскій, имѣютъ вмѣстѣ въ своемъ распоряженіи оборотный капиталъ въ 283.000.000 марокъ, а именно: Нейвидскій 206.000.000 марокъ, а Дармштадтскій 77.000.000. Этотъ капиталъ состоитъ главнымъ образомъ изъ вкладовъ, паевой же капиталъ составляетъ меньшую его часть (около 60.000.000 марокъ). Довольно сомнительной операціей въ дѣятельности Имперскаго Союза являются все еще практикующіяся гипотечныя ссуды, сумма которыхъ достигла въ 1907 году 198.263.072 марки. И съ банковской точки зрѣнія тоже не особенно хорошо для Союза, что онъ изъ патріотизма и вѣрности своимъ сельско-хозяйственнымъ членамъ считаетъ себя обязаннымъ принимать активное участіе въ освобожденіи помѣстій отъ лежащихъ на нихъ долговъ. Задолженность имѣнной несомнѣнно очень велика. Ее хотятъ уменьшить ограниченіемъ размѣровъ ссудъ, которыя могутъ выдаваться подъ залогъ имѣнной, подчиненныхъ новому закону, и превращеніемъ гипотечныхъ ссудъ, которыя являются также наиболѣе рискованными, въ личныя ссуды, которыя естественно должны быть долгосрочными. Въ этомъ отношеніи Имперскій Союзъ и считаетъ себя обязаннымъ приходиться на помощь по-

мѣщикамъ. Будемъ надѣяться, что это не вовлечетъ его въ убытки¹⁾).

**Чѣмъ сельское хозяй-
ство въ Германіи обя-
зано Гаазу.**

Безъ сомнѣнія, приходится жалѣть о недостаточной принципиальности Имперскаго Союза, о томъ, что кооперація сдѣлана прислужницей интересовъ опредѣленнаго класса въ ущербъ интересамъ всѣхъ остальныхъ. Неприятное чувство невольна вызываетъ преобладающій въ Имперскомъ Союзѣ тонъ — столь отличный отъ того, что мы обыкновенно связываемъ съ представлениемъ о «коопераціи», — классовый интересъ, эгоизмъ и воинственный, враждебный другимъ націямъ патриотизмъ, введенные въ движеніе, — которое, по словамъ Шульце-Делича, должно «означать миръ». Нельзя не отмѣтить также, что Союзъ все еще въ слишкомъ большой степени пользуется государственной поддержкой, отчасти въ видѣ кредита, отчасти въ видѣ особыхъ милостей и доставленія рынка для продуктовъ. А также мнѣ думается, что среди операцій Союза есть немало такихъ, которыя немного рискованны и при расширеніи могутъ повести къ убыткамъ. Но все-таки это великое дѣло — объединить 86% сельско-хозяйственныхъ кооперативовъ Германіи (въ 1908 году ихъ было 17.630) въ одинъ Союзъ, заставить ихъ дѣйствовать совмѣстно и организовать ихъ закупку, ихъ сбытъ и ихъ кредитъ въ тѣхъ широкихъ размѣрахъ, которые возможны благодаря этому объединенію. И за эти услуги сельское хозяйство въ Германіи остается должникомъ Гаазы, ибо достигнутые результаты являются главнымъ образомъ дѣломъ его рукъ.

Г Л А В А IX.

Государственный (субсидируемый) кооперативный кредитъ.

Естественное нетерпѣніе.

На взглядъ ревностнаго соціального реформатора кредитные кооперативы, какъ ни быстро возрастаетъ ихъ число, распространяются далеко недостаточно быстро. Сколько добра они могли бы сдѣлать, если бы ихъ было больше. Сколько мѣстностей и областей, не имѣющихъ кредита, взываютъ о ихъ помощи! И какъ трудно, съ другой стороны, доставать первый капиталъ для ихъ дѣятельности, когда въ сущности гарантіи имѣется достаточно, но только никто не хочетъ признать ее за таковую.

Не можетъ ли небольшая разумная помощь содѣйствовать скорѣйшему распространенію кооперативнаго кредита и облегчить ему первые тяжелые шаги?

¹⁾ Къ сожалѣнію, банкъ Имперскаго Союза, запутавшись въ земельныхъ операціяхъ, ликвидировалъ свои дѣла.

Нѣтъ страны, гдѣ бы не задавался этотъ заманчивый самъ по себѣ вопросъ. Цѣль такъ хороша, средство такъ просто. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ на сцену выступала частная благотворительность и показала, что она можетъ во всякомъ случаѣ сдѣлать кое-что, особенно, когда она поддерживается общественнымъ и политическимъ вліяніемъ — тѣмъ вліяніемъ, о которомъ говорилъ графъ Іозефъ Майлатъ, когда писалъ о венгерскихъ кредитныхъ кооперативахъ, организованныхъ богатыми помѣщиками: «Такимъ образомъ въ ихъ распоряженіи были необходимыя средства, чтобы начать свою дѣятельность; однако еще важнѣе то, что должностныя лица считали теперь своей обязанностью поддерживать это начинаніе своимъ вліяніемъ и дѣятельно пропагандировали кооперативный кредитъ»¹⁾.

Стало-быть, есть кое-что болѣе дѣйствительное, чѣмъ даже деньги. Армія чиновниковъ, исполняющихъ обязанности пропагандистовъ съ одобренія начальства, могутъ заставить банки «расти какъ грибы», какъ, по словамъ графа Майлата, это происходило одно время въ Венгріи.

Но въ такомъ случаѣ это значитъ только, что если частная помощь можетъ сдѣлать «кое-что», то государственная помощь можетъ сдѣлать несравненно больше. Всѣ эти чиновники и должностныя лица подчинены правительству. Правительству стоитъ только сказать «идите», и они пойдутъ. А кромѣ того правительство фактически имѣетъ въ своемъ распоряженіи всѣ денежныя средства страны. Развѣ такое «общепольное дѣло», какъ народный кредитъ, не оправдываетъ небольшого отчисленія на эту статью изъ народныхъ средствъ?

Нѣтъ страны, какъ я уже указалъ, въ которой не задавался бы этотъ вопросъ. И во многихъ странахъ на него отвѣчали утвердительно, а отвѣтивъ, приводили въ исполненіе. Недостатокъ мѣста не позволяетъ мнѣ дать здѣсь подробный обзоръ всего, что сдѣлано въ этомъ отношеніи въ различныхъ странахъ. При любезномъ содѣйствіи нашего департамента иностранныхъ дѣлъ и иностранныхъ правительствъ я составилъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ для шестого конгресса международного кооперативнаго союза такой полный обзоръ, куда вошли всѣ извѣстныя мнѣ данныя вплоть до 1904 года. Съ соціальной точки зрѣнія такой обзоръ очень назидателенъ. Въ Германіи, въ Австріи, Италіи, во Франціи, Ирландіи, Индіи, въ Россіи, разумѣется и въ Финляндіи и въ Балканскихъ государствахъ — словомъ фактически всюду — правительство работало въ этомъ направленіи. Первое время практиковалась просто система выдавать кредитнымъ кооперативамъ субсидію на устройство и покрытіе первыхъ расходовъ, а затѣмъ выдавать ссуды изъ низкаго процента на опредѣленное число

¹⁾ См. отчетъ о засѣданіяхъ шестого конгресса международного кооперативнаго союза.

лѣтъ, дабы банкъ имѣлъ оборотный капиталъ, требующійся ему для его операций, и могъ стать на ноги. Въ то же время армія чиновниковъ, которыхъ такъ много за границей и движеніе которыхъ по службѣ такъ зависитъ отъ благоволенія начальства, начали дѣйствовать въ этомъ направленіи, изучая, поучая, руководя и побуждая. Въ нѣкоторыхъ странахъ организація райффейзенскихъ кредитныхъ товариществъ стала въ сельскихъ кругахъ признаннымъ пробнымъ камнемъ административныхъ способностей, и въ результатѣ чиновники наперерывъ другъ передъ другомъ старались содѣйствовать учрежденію ихъ — на средства плательщиковъ налоговъ.

Впервые это было систематизировано въ Пруссіи.

Но все это были единичныя, разрозненныя, несистематизированныя попытки. Дѣло измѣнилось кореннымъ образомъ, когда въ 1895 году прусскій министръ финансовъ

Созданіе поддерживаемой правительствомъ Центральной Кассы.

провелъ свой проектъ созданія въ Пруссіи поддерживаемаго правительствомъ центрального кооперативнаго банка, т. - е. банка, который, получая деньги изъ кошелька плательщиковъ налоговъ, за каковыя деньги онъ платитъ лишь небольшой процентъ, приходилъ бы на помощь кредитнымъ кооперативамъ, отвѣчающимъ извѣстнымъ требованіямъ кредитоспособности. Эта кредитоспособность опредѣляется особымъ, довольно механическимъ способомъ. Основная идея была та, чтобы каждому народному банку, сумѣвшему объединиться вмѣстѣ съ другими такими банками въ «союзъ», — каковое дѣйствіе должно было считаться доказательствомъ его чисто кооперативнаго характера — Центральная Касса оказывала «бланковый кредитъ» (терминъ д-ра Гутенберга) въ формѣ контокоррентовъ, размѣръ коихъ долженъ опредѣляться гарантіей, которую банкъ можетъ представить. Такимъ образомъ кредитныя кооперативы имѣли бы всегда въ своемъ распоряженіи достаточныя денежныя средства для своей дѣятельности. Кромѣ того этотъ новый государственный банкъ долженъ былъ — взамѣнъ Имперскаго Банка, который раньше оказывалъ такія услуги, но нашелъ (вълѣдствіе все возраставшихъ требованій, предъявляемыхъ къ нему, и въ виду своеобразнаго характера такихъ кооперативныхъ операций по сравненію съ обыкновенными коммерческими банковыми операциями), что кооперативную работу лучше переложить на другія плечи — служить общимъ денежнымъ центромъ для всѣхъ кооперативныхъ банковъ — центромъ, который снабжалъ бы ихъ оборотными средствами и регулировалъ бы ихъ періодическій избытокъ и періодическій недостатокъ въ деньгахъ, и который тѣмъ самымъ, такъ сказать, создавалъ бы среди волнующагося экономическаго моря тихую бухту, съ цѣлью предохранить кредитныя кооперативы отъ колебаній общаго денежнаго рынка: внезапныхъ измѣненій нормъ учетнаго процента, паниги и другихъ нарушеній нормальнаго теченія дѣлъ, которыхъ ни одинъ кооперативный банкъ не въ

состояніи выдержать. Это должно было обезпечить кредитнымъ кооперативамъ устойчивость ссуднаго процента.

Таковы были главные пункты правительственной программы, и принятіе ихъ имѣло большее вліяніе на положеніе вопроса о кооперативномъ кредитѣ во всемъ мірѣ. То, что раньше было случайнымъ и эмпирическимъ, стало теперь методическимъ. Удачное примѣненіе новой системы сдѣлало прусскій банкъ общепризнаннымъ образцомъ для подражанія. Первыми послѣдовали примѣру Пруссіи, разумѣется, другія германскія государства, сдѣлавъ эту новую систему общегерманской. Затѣмъ

Другія страны слѣдуютъ примѣру.
Франція ввела ее у себя, только съ нѣкоторыми характерными измѣненіями; потомъ Италия — тоже съ видоизмѣненіями; далѣе — Румынія и другія балканскія государства, позже — Австрія и Бельгія; и даже обычно такая самостоятельная маленькая Данія раздумываетъ въ настоящее время не можетъ ли она примѣнить прусскій методъ и къ своимъ условіямъ, уже ассигновавъ деньги на это. Все это означаетъ несомнѣнно «признанный успѣхъ», которымъ авторы прусской системы и ея руководители могутъ гордиться.

Методы Прусской Центральной Кассы.
Люди, стремящіеся къ чему-нибудь крупному, склонны переоцѣнивать могущество созданныхъ ими учреждений по отношенію къ космическимъ силамъ. Мы увидимъ сейчасъ, что въ данномъ случаѣ была совершена такая же ошибка. Специальная задача, которую должна была осуществить Центральная Касса, а именно: окружить, такъ сказать, кооперативный рынокъ оградой, внутри которой не могло бы быть никакихъ бурь и сотрясеній и внутри которой вся дѣятельность сосредоточивалась бы въ новомъ центральномъ банкѣ (поддерживаемомъ, разумѣется, въ случаѣ недостатка денегъ Имперскимъ Банкомъ), — эта задача предполагала, какъ необходимое условіе, чтобы въ этомъ «государствѣ въ государствѣ» всѣ кредитныя учрежденія были организованы въ стройную систему такъ, чтобы кредитъ могъ свободно течь по опредѣленнымъ каналамъ, какъ вода въ системѣ орошенія, сначала къ главнымъ резервуарамъ, а отъ нихъ къ распредѣляющимъ трубамъ. Такая организація уже имѣлась налицо, по крайней мѣрѣ, въ области сельско-хозяйственнаго кредита, для котораго, главнымъ образомъ, и предназначался новый банкъ. Въ виду этого Центральная Касса можетъ съ полнымъ правомъ утверждать, что, предлагая помощь, она строго воздерживалась отъ вмѣшательства во внутреннія дѣла товариществъ, на каковое вмѣшательство обыкновенно указываютъ, какъ на главный недостатокъ государственной помощи. Изъ того, что было въ Ирландіи, мы знаемъ, какой помѣхой такое вмѣшательство можетъ быть. Прусская Центральная Касса на самомъ дѣлѣ не вмѣшивается; она только отказывается имѣть дѣло съ единичными и товариществами — кромѣ нѣкоторыхъ исключительныхъ случаевъ, когда отъ кредитуемаго товарищества и тре-

буется зато особаго рода обезпеченіе. Чтобы пользоваться услугами Центральной Кассы, товарищества должны предварительно объединиться въ союзы.

Это условіе не особенно тягостно. Во-первыхъ, всё кооперативы, которымъ Центральная Касса и должна была главнымъ образомъ благодѣтельствовать по замыслу ея учредителей, — т.-е. сельско-хозяйственные кредитные кооперативы, «любимыя чада» правительства — уже были, какъ указано, объединены въ союзы. Все, что оставалось дѣлать Центральной Кассѣ, это — какъ говорится въ предисловіи къ законодательному акту, создавшему ее — стать «во главѣ» уже существующей, но «до тѣхъ поръ не имѣющей главы» организаціи. Во-вторыхъ, такъ какъ по германскому закону для созданія товарищества требуется всего семь человѣкъ, то семи товариществъ достаточно, чтобы составить союзъ, и сорокъ девять человѣкъ могутъ такимъ образомъ, заключивъ соглашеніе между собой, т.-е. совершивъ чисто формальный актъ, пользоваться услугами Центральной Кассы. (На это неоднократно указывалось во Франціи, какъ на фактъ, доказывающій, какъ легко получить право на государственную помощь).

Кромѣ того, имѣлась, повидимому, еще одна причина, почему желали, чтобы Центральная Касса стала «главой» существовавшей организаціи. Въ прусской палатѣ было прямо заявлено, что объединеніе столькихъ тысячъ

Политическій мотивъ. людей въ одну организацію — въ Германіи насчитывается въ настоящее время свыше 4 миллионъ лицъ, участвующихъ въ коопераціи — могло бы повлечь за собой «опасность», если бы правительство не стало во главѣ ихъ. Оказывая помощь, правительство обыкновенно имѣетъ въ виду свою собственную цѣль, каковую цѣль можно, по словамъ лорда Черчилля, резюмировать формулой: «Избирательные голоса, избирательные голоса». Однако эта цѣль не всегда признается такъ открыто, какъ въ данномъ случаѣ. Съ похвальной откровенностью г-нъ Гугенбергъ, бывшій начальникъ того самаго департамента прусскаго министерства финансовъ, которое вѣдаетъ этимъ дѣломъ, говорить въ своей книгѣ ¹⁾, что кредитные кооперативы ремесленниковъ и торговцевъ, которыхъ снабжаетъ деньгами тоже Центральная Касса, были созданы съ цѣлью «отвлечь ихъ отъ либерализма», каковое политическое убѣжденіе до сего времени, какъ и въ мрачныя времена Мантейффеля, является страшнымъ пугаломъ для «прусскихъ превосходительствъ».

Кредитоспособность; какъ она опредѣляется. Итакъ, въ Германіи уже имѣлось налицо множество готовыхъ «союзовъ», могущихъ вести дѣла съ Центральной Кассой.

Однако такое коллективное дѣйствіе заключаетъ опасность для кредитныхъ товариществъ, опасность, отъ которой до тѣхъ

¹⁾ Dr. A. Hugenberg: «Bank und Kreditwirtschaft des deutschen Mittelstandes», München, 1906.

поръ ихъ удавалось оберегать. Чтобы дѣйствовать коллективно, они должны ввести взаимную круговую поруку, сдѣлать себя фактически отвѣтственными другъ за друга, не получая въ то же время возможности контролировать другъ друга. Безпечное товарищество **А** можетъ вовлечь въ убытки всѣ остальные товарищества, входящія въ составъ союза. Такая круговая отвѣтственность была необходима въ интересахъ Центральной Кассы для огражденія ея отъ убытковъ; она обезпечивала рядъ поручителей для каждаго векселя. Но она явно была не на пользу отдѣльныхъ товариществъ. Шульце-Деличь, понимавшій опасность такого образа дѣйствій, категорически запрещалъ своимъ банкамъ что-либо подобное. И его послѣдователи держались и крѣпко держаться донинѣ его спасительнаго правила. Райффейзень, хотя и создалъ Центральный Банкъ, умѣло избѣжалъ указанной опасности, сдѣлавъ этотъ банкъ — черезъ который раньше проходили всѣ операціи Союза — акціонерной компаніей, съ точно ограниченной отвѣтственностью, такъ что каждое товарищество, примыкавшее къ нему, отвѣчало только въ размѣрѣ своихъ паевъ. Центральная же Касса требовала солидарной круговой отвѣтственности товариществъ — въ извѣстныхъ границахъ, устанавливаемыхъ по слѣдующему принципу. Имѣя съ разрѣшенія министерства финансовъ свободный доступъ къ реестру подоходнаго налога, а также «дополнительнаго налога», о которомъ у насъ въ Англіи писалось за послѣднее время столько вздору и которымъ — это его достоинство при современномъ положеніи дѣлъ — облагаются небольшіе доходы небогатыхъ людей, неспособныхъ платить настоящей подоходный налогъ, равно какъ и извѣстные избыточные доходы богатыхъ людей, — Центральная Касса пользуется этими данными для того, чтобы оцѣнить «кредитоспособность» участниковъ каждаго кредитнаго товарищества, общая сумма каковыхъ «кредитоспособностей» составляетъ гарантію даннаго товарищества. Если товарищество организовано съ неограниченной отвѣтственностью, Касса устанавливаетъ цѣнность объявленнаго имущества каждаго члена и беретъ 10% этой суммы за норму его отвѣтственности — хотя по закону каждый участникъ отвѣчаетъ, разумѣется, всѣмъ своимъ имуществомъ до послѣдняго гроша. Эти 10% кажутся очень скромной нормой. Такъ и должно быть въ интересахъ надежности. Однако, надо помнить, что «объявленное недвижимое имущество» членовъ существуетъ не въ такомъ видѣ, чтобы оно могло сразу быть реализовано, и что оно при реализаціи приноситъ гораздо меньшую сумму денегъ, чѣмъ объявленная цѣнность, да и эту скромную сумму можетъ принести не сразу, а по прошествіи нѣкотораго времени. Во-вторыхъ, показанія плательщиковъ, кладущіяся въ основу подоходнаго налога, не указываютъ долговъ, которые лежатъ на «имуществахъ». Членъ товарищества можетъ быть долженъ очень много самому товариществу, по обязательствамъ котораго онъ долженъ отвѣчать. Вдобавокъ къ этому д-ръ Хейлигенштадтъ

(главный директоръ Центральной Кассы, способности котораго, какъ директора, я пользуюсь случаемъ засвидѣтельствовать здѣсь) сообщилъ на одномъ конгрессѣ рейнскихъ товариществъ, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ его банкъ изъ чувства доброжелательства переходитъ эту 10%-ную порцу, разрѣшая кредитъ въ болѣе щедрыхъ размѣрахъ. А если товарищество дѣлаетъ то, чего по справедливости ни одинъ банкъ въ такихъ условіяхъ не долженъ бы дѣлать, а именно: выдаетъ на пятнадцать лѣтъ ссуды подъ закладныя, которыя безусловно рискованны, такъ какъ онѣ являются вторыми или третьими (правительство желаетъ чтобы это дѣлалось, дабы уменьшить задолженность землевладѣльцевъ), тогда Центральная Касса охотно увеличиваетъ кредитъ такому товариществу до еще большихъ предѣловъ. Съ другой стороны, Центральная Касса можетъ также во избѣжаніе лишней работы попросту опредѣлить кредитоспособность каждаго члена въ 100—300 марокъ. (Не надо забывать, что въ большинствѣ случаевъ мы имѣемъ здѣсь дѣло съ товариществами, состоящими изъ мелкихъ крестьянъ). Если же отвѣтственность членовъ ограничена, то она и принимается за гарантію — съ вычетомъ 10% для большей надежности, къ каковымъ 10% прибавляется еще 12½% въ томъ случаѣ, если союзъ, въ составъ котораго входитъ данное товарищество, отказывается дать обязательство, что онъ будетъ вести дѣла исключительно съ Центральной Кассой. Это обязательство очень стѣснительно для союзовъ, но съ точки зрѣнія Кассы въ его пользу можно сказать многое, въ особенности въ виду того, что все условія кредитованія устанавливаются заранее, и эта монополія, слѣдовательно, не можетъ повести къ злоупотребленіямъ. Кстати это показываетъ очень интереснымъ образомъ, какъ близко государственная опека подходитъ къ социализму. «Исключительное» веденіе дѣлъ съ ихъ собственными оптовыми товариществами есть именно то, чего теперь требуютъ социалистическія потребительныя общества — не для того, чтобы дешевле обслуживать своихъ членовъ, а какъ средство обезпечить большую силу въ государствѣ своему движенію.

**Чрезмѣрное накопленіе
отвѣтственности.**

Сомнительной чертой въ такого рода гарантіи является то, что по германскому закону «отвѣтственность» вовсе не означаетъ отвѣтственность, ограниченную величиной пая; она можетъ превышать ее во много разъ. Извѣстны случаи, когда она находилась въ величинѣ пая въ 50, 75 и даже 100-кратномъ отношеніяхъ. И система, принятая Прусской Кассой, прямо поощряла такое чрезмѣрное увеличеніе отвѣтственности, ставшее наконецъ настолько серьезной опасностью, что Касса, сама способствовавшая этому, должна была принять мѣры противъ такого злоупотребленія, т.-е. противъ накопленія непомерно большого кредита на очень незначительномъ паевомъ капиталѣ, который даже можетъ быть не весь выплаченъ. Въ докладѣ, напечатанномъ въ Отчетѣ о засѣданіяхъ шестого

конгресса Международнаго Кооперативнаго Союза, Карль Гнейзеротъ приводитъ нѣсколько интересныхъ примѣровъ такого злоупотребленія. Одна газовская центральная касса съ паевымъ капиталомъ въ 457 ф. ст. всего, заняла въ Прусской Центральной Кассѣ подь гарантію отвѣтственности своихъ членовъ 8.692 ф. ст., да еще сверхъ того 5.000 ф. ст. подь соловокселя, т.-е. въ общей суммѣ 13.692 ф. ст. Въ 1895 году всѣ центральныя кассы газоваго Союза вмѣстѣ заняли въ Прусской Центральной Кассѣ въ общей сложности 183.625 ф. ст., имѣя всего 36.426 ф. ст. паеваго капитала, въ 1895 году — 692.246 ф. ст., имѣя только 50.713 ф. ст. паеваго капитала и т. д., независимо отъ тѣхъ суммъ, которыя были заняты ими у частныхъ лицъ или собраны въ видѣ сберегательныхъ вкладовъ.

Ограничительныя мѣры. Въ 1902 году директоръ Хейлигенштадтъ нашель, что надо положить этому конецъ. Кооперативный кредитъ грозилъ стать настоящей фантазмагоріей: все кредитъ и никакой наличности. Соотвѣтственно этому онъ и увѣдомилъ союзы, что хотя старый способъ опредѣленія кредитоспособности остается въ силѣ, но съ этихъ поръ будетъ установленъ максимальный размѣръ кредита, а именно: не превышающій десятикратной величины подписаннаго паеваго капитала, одна десятая котораго должна быть выплачена, причѣмъ еще ставится условію, чтобы весь дивидендъ участниковъ приписывался къ паевому капиталу, пока такимъ образомъ паи не будутъ оплачены сполна. Этотъ предѣльный размѣръ былъ еще очень значительный, но въ сравненіи съ тѣмъ, что допускалось раньше, онъ представлялъ большое ограниченіе и для товариществъ эта мѣра была чрезвычайно чувствительна.

Кредитоспособность, установленная описаннымъ способомъ, служить мѣриломъ для опредѣленія размѣра «бланковаго кредита» (какъ это правильно названо), открываемаго Центральной Кассой каждому примкнувшему товариществу въ видѣ контокоррента, которымъ онъ можетъ пользоваться по мѣрѣ надобности по своему усмотрѣнію. По первоначальному замыслу этимъ и должны были ограничиваться услуги, оказываемыя Центральной Кассой. Деньги, которыми она ссужала кооперативы, должны были служить оборотнымъ капиталомъ послѣднихъ, предоставленнымъ въ ихъ распоряженіе на довольно продолжительный срокъ. Но эту программу пришлось расширить. Во-первыхъ, оказалось, что товариществамъ нужно еще больше денегъ, чѣмъ имъ предоставили. *L'appétit vient en mangeant!* А во-вторыхъ, Центральная Касса нашла, что, оказывая кредитъ только въ формѣ контокоррентовъ, она опоражниваетъ свою кассу, не получая взамѣнъ ничего, кромѣ обѣщаній вернуть ссуды. Ей нужны были новыя деньги. Поэтому она ввела учетъ и ссуды подь обезпеченіе. Ученныя векселя она могла въ случаѣ необходимости переучитывать въ Имперскомъ Банкѣ, доставая такимъ образомъ новый оборотный капиталъ. На-

сколько мнѣ извѣстно, эти учеты не вели къ уменьшенію размѣра открываемаго кредита, хотя они, разумѣется, уменьшали гарантію, служащую обезпеченіемъ послѣдняго.

Операціи Центральной Кассы.

Операціи Центральной Кассы специально съ кооперативными товариществами съ теченіемъ времени очень разрослись. Въ 1908 г. Центральная Касса имѣла дѣло съ 53 областными кассами или союзами, представлявшими 11.728 мѣстныхъ товариществъ съ 1.213.194 членами. (Цифры этого года ниже цифръ 1907 г., такъ какъ одинъ союзъ порвалъ съ Кассой). Изъ этихъ 53 союзовъ 33 (которые представляли 11.227 товариществъ съ 1.074.081 членами и на долю которыхъ приходилось наибольшая часть операцій) были союзы сельскаго или сельско-хозяйственнаго характера; остальные же, о которыхъ я еще буду говорить, были союзы промышленныхъ товариществъ. Сумма, выданная этимъ 53 союзамъ въ теченіе года — эти операціи составляютъ только небольшую часть общихъ операцій Кассы, которыя ведутся съ денежнымъ рынкомъ на обычныхъ выгодныхъ условіяхъ, дабы банкъ могъ заниматься этими медленно оплачивающими себя операціями съ кооперативами — равняется 33.390.245 ф. ст., приче́мъ 25.615.068 ф. ст. было выдано по текущимъ счетамъ, а 7.775.177 въ видѣ учета векселей. Но къ концу 1908 года за союзами числилось только 4.960.460 ф. ст., между тѣмъ какъ въ 1907 году — исключительно тяжеломъ году вслѣдствіе финансоваго кризиса — эта цифра стояла на 5.129.205 ф. ст. Однако эти операціи, повидимому, не особенно доходны. Дивидендъ, выплаченный Центральной Кассой,

Эти операціи не приносятъ прибыли.

составлялъ въ 1907 г. 1,49%, въ 1906 — 1,09%, а въ 1898 году онъ составлялъ всего 0,49%. Этотъ годъ былъ поворотнымъ годомъ въ исторіи банка, и о немъ я еще поговорю ниже. Очевидно, если кліенты Центральной Кассы пользовались какими-нибудь преимуществами, то платить за эти преимущества должны были плательщики налоговъ.

Но вернемся опять къ 1895 году. Новый банкъ сразу завязалъ сношенія съ сельско-хозяйственными кредитными товариществами, которые и должны были по замыслу быть его главными кліентами. Райффейзенскій Союзъ нѣкоторое время держался въ сторонѣ, чувствуя себя достаточно сильнымъ — благодаря собственному Центральному Банку, пользовавшемуся кредитомъ въ Имперскомъ Банкѣ, — чтобы обходиться безъ государственной помощи и естественно опасаясь правительственной опекой. Но оффиціальное давленіе, вѣроятно, оказалось слишкомъ сильнымъ, а кромѣ того, дальнѣйшая поддержка Имперскаго Банка иначе какъ черезъ посредство Центральной Кассы стала, можетъ-быть, сомнительной. Гаазовскія товарищества чувствовали себя прекрасно подъ крылышкомъ Центральной Кассы, становясь все многочисленнѣе и строя свою дѣятельность главнымъ образомъ на занятомъ капиталѣ, какъ ясно показываютъ приведенные выше примѣры. Центральную

Кассу благословляли, какъ благодѣтельницу сельскаго хозяйства.

Однако, вскорѣ обнаружилось, что при ея организаціи было допущено нѣсколько ошибокъ въ расчетѣ. Прежде всего, ассигнованныхъ 250.000 ф. ст. оказалось совершенно недостаточно. При тѣхъ льготныхъ условіяхъ, которыя Касса предлагала, всѣ, повидимому, желали кредитоваться у нея. Ея капиталъ былъ постепенно увеличенъ до 3.750.000 ф. ст., каковая сумма является, повидимому, лишь этапомъ на пути къ дальнѣйшему увеличенію. Во-вторыхъ, контокорренты оказались болѣе неудобными, чѣмъ предполагалось. Поэтому, какъ спасительный клапанъ, была введена система ссудъ подъ учетъ векселей или подъ вещественное обезпеченіе. Наконецъ, было найдено, что щедрость, практиковавшаяся г-номъ Хуэне, предшественникомъ д-ра Хейлигенштадта, повела къ очень неудовлетворительнымъ балансамъ. Дивиденды составляли 0,89, 1,17 и 0,49%; только въ одномъ году они достигли 2,98%. Хейлигенштадтъ, не теряя времени, поспѣшилъ ввести нѣкоторыя измѣненія. Онъ нѣсколько ограничилъ кредитныя операціи и въ то же время положилъ конецъ тѣмъ «льготнымъ условіямъ», на которыхъ производились учеты и выдавались ссуды подъ специальное обезпеченіе, замѣнивъ ихъ обычными рыночными нормами, что составляло большую разницу. Это значительно улучшило положеніе Кассы. Но въ глазахъ сельско-хозяйственныхъ кооператоровъ это сильно измѣнило положеніе дѣлъ къ худшему. Ихъ негодованіе было велико, когда на годичномъ конгрессѣ гаазовскаго Союза имъ были

Разочарованіе кредитныхъ товариществъ.

объявлены новыя условія. Я присутствовалъ тамъ и былъ свидѣтелемъ изъ возмущенія. Они грозили порвать съ Кассой,

предоставивъ ей «вариться въ собственномъ соку». Развѣ у нихъ не было въ кассахъ ихъ банковъ 1.500.000 ф. ст. вкладовъ? Къ несчастію для нихъ, этой суммы было далеко недостаточно для того, чтобы порвать съ Центральной Кассой, въ виду лаконическаго, но краснорѣчиваго отвѣта, даннаго имъ: «Или вы будете приносить намъ всѣ ваши дѣла или никакихъ». Поразмысливъ немного, эти разсерженные кооператоры поняли то, что было совершенно ясно другимъ, а именно: что мѣры Хейлигенштадта были даже болѣе мягкія, чѣмъ требовалось обстоятельствами. Не далѣе, какъ черезъ четыре года, пришлось ввести новыя ограниченія. Касса въ самомъ дѣлѣ дѣлала для этихъ людей слишкомъ много въ ущербъ себѣ. Она и теперь еще дѣлаетъ не мало; но ея «благодѣянія» разумно введены въ границы дѣловаго кредитованія. Дивидендъ, который она приноситъ государству, очень малъ, можетъ-быть, но, во всякомъ случаѣ, она сводитъ концы съ концами. Если не ошибаюсь, д-ръ Хейлигенштадтъ самъ сказалъ своимъ сельско-хозяйственнымъ протезе, что никакое учрежденіе, кромѣ его банка, — имѣющаго очень большой капиталъ и не менѣе большой кредитъ, — не могло бы давать

имъ тотъ кредитъ, который они требуютъ. Чтобы быть въ состояніи дѣлать это, Касса должна выручать прибыль на какихъ-нибудь другихъ операціяхъ. Она и дѣлаетъ это, занимаясь въ крупныхъ размѣрахъ и на обычныхъ коммерческихъ — и потому доходныхъ — началахъ всякими некооперативными операціями. Такое уравненіе убытковъ прибылью, такая система, при которой зарабатываютъ немного здѣсь, чтобы имѣть возможность пожертвовать немного тамъ, сама по себѣ показываетъ чрезвычайно искусственный характеръ всей этой организаціи. Ради милыхъ ея сердцу сельскихъ хозяевъ Центральная Касса должна грабить Петра, чтобы заплатить Павлу. И несмотря на все это, она не могла даже очень долго удовлетворять этихъ самыхъ сельскихъ хозяевъ. Это вполне естественно; ни удивляться этому, ни жалѣть, что такъ случилось, нельзя. Зависимость не можетъ не стать тягостной въ концѣ-концовъ. Товарищества слишкомъ полагались на государственную помощь. Ихъ паевой капиталъ оставался очень незначительнымъ, и даже въ настоящее время онъ относится къ занятому капиталу только, какъ 1:9. И они мало заботились о привлеченіи вкладовъ. Мѣры 1898 года и ограниченіе размѣра кредита въ 1902 году показали имъ, къ чему это приводитъ. Вполнѣ естественно, что ихъ первой мыслью стала мысль о независимости, и послѣ долгаго рабства они теперь стараются освободиться — хоть поздно, но энергично. Гаазовскій Союзъ началъ съ того, что назначилъ премію за лучшія

**Они обратились къ
самопомощи.**

брошюры объ организаціи сбереженій. Эти брошюры распространялись затѣмъ всюду и вездѣ — въ сотняхъ тысячъ экземпляровъ, насколько я знаю — съ тѣмъ результатомъ, что теперь товарищества усиленно собираютъ сбереженія, и что вклады притекли къ нимъ въ огромномъ количествѣ, такъ что часто въ ихъ счетахъ съ Центральной Кассой ихъ вклады въ послѣднюю превышаютъ сумму ихъ долговъ. Однако хотя это и очень утѣшительно, все-таки это означаетъ опять-таки только накопленіе чужихъ денегъ, которыя могутъ быть вынуты въ любое время. Поэтому гаазовскій Союзъ не остановился на этомъ, а старается теперь въ самомъ дѣлѣ ввести у себя тѣ «крупные пай», о которыхъ онъ возвѣщалъ съ самаго начала, побуждая мѣстныхъ товарищества довести свои выплаченные пай по меньшей мѣрѣ до издавна рекомендуемыхъ 500 марокъ, а если возможно, то и до 1.000. На одномъ изъ послѣднихъ конгрессовъ, припѣвомъ всѣхъ предѣлательскихъ рѣчей Гааза было: «Старайтесь сдѣлаться независимыми».

Много говорится и пишется — въ настоящее время преимущественно за предѣлами Германіи — о предполагаемыхъ достоинствахъ государственнаго кредита и о пользѣ, которую онъ приноситъ кооперативному движенію. Но когда мы видимъ, что тѣ, кого онъ специально хотѣлъ облагодѣтельствовать, отворачиваются отъ него и всѣми силами стараются приобрести достаточно средствъ, чтобы сдѣлаться «независимыми», тогда

очевидно нѣтъ основанія вздыхать о «полныхъ суповыхъ горшкахъ», доставляемыхъ Государствомъ.

Торговые и ремесленные кооперативы, пользующіеся поддержкой государства.

Съ городскими кооперативными банками Центральной Кассы не повезло. Въ то время, когда она начала свою дѣятельность, всѣ эти банки находились подъ влияніемъ шульце-делическихъ принциповъ. А послѣдователи Шульце-Делича отказались вѣрять въ этотъ новый принципъ. Шульце былъ рѣшительный противникъ государственной помощи и соединенія отвѣтственности отдѣльных товариществъ; онъ стоялъ за децентрализацію, за полное разграниченіе дѣятельности товариществъ, и за то, чтобы каждое изъ нихъ накапливало больше вкладовъ и больше паевого капитала, чтобы быть независимымъ, меньше нуждаться въ банковомъ кредитѣ и въ то же время всегда имѣть этотъ кредитъ въ своемъ распоряженіи въ силу своей финансовой прочности. Поэтому его программа во всѣхъ главныхъ пунктахъ была полной противоположностью программѣ Государственной Кассы.

Отказъ этихъ банковъ имѣть дѣло съ Центральной Кассой видимо огорчилъ правительство. Это ясно видно не только изъ сдѣланнаго въ ландтагѣ заявленія, что Центральную Кассу имѣлось въ виду поставить во главѣ всей коопераціи, дабы предотвратить возможную «опасность», но изъ одного замѣчанія Гугенберга (бывшаго начальника того департамента министерства финансовъ, который спеціально завѣдывалъ этимъ дѣломъ), которое мы находимъ въ упоминавшейся ранѣ книгѣ его. Онъ говоритъ, что шульце-деличскія товарищества поступили бы гораздо разумнѣе, если бы приняли предложеніе Центральной Кассы, вмѣсто того, чтобы сдѣлать своимъ рѣгулирующимъ центромъ Дрезденскій Банкъ. Однако эти товарищества, надо полагать, сами лучше знаютъ, что имъ выгоднѣе; и до сего времени они, повидимому, не имѣли основанія жалѣть о своемъ выборѣ.

Несмотря на отказъ этихъ банковъ, правительство рѣшило сдѣлать попытку подчинить своей опеке промышленный кооперативный кредитъ. И въ городахъ есть тоже избирательные голоса, которыми желательно бы заручиться, а явнымъ покровительствомъ ремесламъ и мелкой промышленности можно снискать довѣріе населенія. Правительства всѣхъ европейскихъ странъ въ настоящее время очень усиленно стараются поддерживать «мелкую» промышленность — въ качествѣ противовѣдія противъ социалистической агитаціи рабочаго класса. Поэтому было рѣшено — въ противовѣсъ шульцевскому Союзу, который стоитъ за смѣшеніе профессій въ одномъ банкѣ, дабы банкъ имѣлъ по возможности болѣе широкій базисъ, и временный недостатокъ денегъ въ одной профессіи по возможности больше уравновѣшивался временнымъ избыткомъ въ другой, — содѣйствовать организаціи кредитныхъ кооперативовъ только для одной какой-нибудь опредѣленной профессіи: мясниковъ, булочниковъ, сапожниковъ и т. д. Эти профессіи

уже имѣли свои собственные «ремесленные» или «профессиональные» товарищества, организованные для защиты общихъ интересовъ, для совместной покупки сырья или «двигательной силы», для совместной продажи изготовленныхъ товаровъ и т. д. Для всѣхъ подобныхъ услугъ чисто «профессиональные» товарищества были, разумѣется, вполне умѣстны, потому что тутъ имѣется въ каждой определенной профессіи явная общность интересовъ и притомъ интересовъ, явно отличныхъ отъ интересовъ другихъ профессій. Поэтому эти товарищества очень полезны и дѣятельность ихъ вполне успѣшна. Но когда вопросъ идетъ о кредитѣ, дѣло существенно мѣняется. Отдѣленіе профессій другъ отъ друга является тогда не помощью, а прямой помѣхой. Можно съ увѣренностью сказать, что избытокъ денегъ будетъ оказываться почти у всѣхъ членовъ товарищества одновременно, такъ же, какъ и нужда въ деньгахъ. Венгерское правительство, которое несомнѣнно тоже принимаетъ интересы «среднихъ классовъ» очень близко къ сердцу, сознавъ это, предусмотрительно настояло на смѣшеніи профессій въ кредитныхъ товариществахъ, долженствующихъ обслуживать ремесленниковъ и мелкихъ торговцевъ, между тѣмъ какъ кооперативы для иныхъ цѣлей оставались приуроченными къ определеннымъ профессіямъ. Кстати, даже въ этой кооперации «для иныхъ цѣлей» опытъ Австріи показалъ, какой обманчивой «помощью» являются государственныя субсидіи и льготныя ссуды. Кооперативы, которымъ больше всего «помогали», всегда гибли первыми.

Тѣмъ не менѣе прусское правительство попыталось осуществить свой планъ и теперь хвастаетъ «явными результатами», къ которымъ, повидимому, приложимо известное опредѣленіе «статистики» лордомъ Биконсфильдомъ: «Есть три вида лжи: простая ложь, гнусная ложь и статистика». Вполнѣ очевидно, что планъ потерпѣлъ фiasco. Такихъ кредитныхъ товариществъ въ настоящее время вѣроятно около 300 (изъ всѣхъ 721 ремесленныхъ товариществъ). На сдѣланную среди нихъ послѣднюю анкету отвѣтило 289. Нѣтъ сомнѣнія, что нѣкоторыя изъ нихъ очень полезны для данныхъ профессій, особенно кредитныя товарищества мясниковъ и кредитныя товарищества булочниковъ, — однако, повидимому, не столько благодаря оказываемому ими кредиту, сколько благодаря введенію въ обиходъ тѣхъ банковыхъ услугъ, которыя общеприняты у насъ — пользованія чеками и расчетными операціями.

Размѣръ кредита, разрѣшаемаго Центральной Кассой этимъ ремесленнымъ кредитнымъ товариществамъ, остался довольно ограниченнымъ и онъ безусловно не удовлетворяетъ ихъ. Они жалуются, что ихъ интересами жертвуютъ ради интересовъ помѣщиковъ и крестьянъ, такъ какъ съ нихъ взимаютъ болѣе высокій процентъ, чѣмъ съ сельскихъ товариществъ, и заставляютъ ихъ подчиняться правиламъ, которыя годятся для сельско-хозяйственныхъ товариществъ, но неудобны для нихъ. Отто Линдеке, бывшій секретарь «Всеобщаго Союза Ремеслен-

ныхъ и Торговыхъ Товариществъ», утверждаетъ, что во время послѣдняго кризиса, когда кредитныя товарищества «поддерживаемыя государствомъ» должны были въ нѣкоторыхъ случаяхъ платить 10% за занятыя деньги, «не поддерживаемыя» товарищества шульцевскаго и райффейзенскаго типа оказывали своимъ членамъ кредитъ гораздо дешевле. Присоединеніе къ Прусской Центральной Кассѣ, указываетъ онъ, было для нихъ убыточно потому, что, разъ присоединившись, они уже не могли имѣть дѣло непосредственно съ Имперскимъ Банкомъ, что было бы для нихъ выгодноѣе. А г-нъ Гугенбергъ откровенно говоритъ о возможности скорого объединенія Союза Ремесленныхъ товариществъ съ шульце-деличскимъ Союзомъ, каковое объединеніе было бы для перваго самымъ лучшимъ, что можетъ случиться¹⁾.

Результаты государственной помощи.

Прежде чѣмъ подвести итогъ положительнымъ и отрицательнымъ сторонамъ государственной помощи по отношенію къ кооперативному кредиту, будетъ не лишнимъ вкратцѣ рассмотреть, насколько государственная помощь въ ея самомъ значительномъ примѣненіи, т.-е. Прусская Центральная Касса выполнила то, что обѣщала.

Она должна была снабжать кредитныя кооперативы вообще, а главнымъ образомъ сельско-хозяйственныя товарищества, кредитомъ въ обширныхъ размѣрахъ, изъ низкаго и при томъ устойчиваго — вслѣдствіе огражденія отъ вліянія общаго рынка — процента и въ доступной и удобной формѣ, и тѣмъ самымъ способствовать распространенію такихъ товариществъ.

Послѣднее она безусловно осуществила. Со времени созданія Кассы число сельско-хозяйственныхъ кооперативовъ значительно возросло. Но изъ этого еще вовсе не слѣдуетъ, что всѣ вновь созданныя товарищества дѣйствительно «кооперативны»; они безусловно не обнаруживаютъ той прочности и устойчивости, которой должны обладать по общему понятію кооперативныя товарищества. Число ликвидаций и прекращеній дѣятельности товариществъ возросло вмѣстѣ съ увеличеніемъ числа послѣднихъ; и замѣчено, что всѣ новыя «поддерживаемыя» товарищества гибнутъ гораздо скорѣе старыхъ. А что касается «кооперативнаго» характера всѣхъ этихъ быстро организовавшихся новыхъ товариществъ, то я имѣю основаніе сомнѣваться въ немъ. Мы увидимъ ниже, что говоритъ объ этомъ такой компетентный свидѣтель, какъ г-нъ Магеръ, инспекторъ народныхъ банковъ.

Далѣе Центральная Касса, несомнѣнно, предоставила въ распоряженіе кооперативовъ, — т.-е. главнымъ образомъ сельскихъ товариществъ — огромныя суммы денегъ, каковыя деньги, надо надѣяться, были использованы ими съ толкомъ. И кредитовала она ихъ въ общемъ изъ низкаго, и въ обычное время устойчиваго процента. Эта Касса — государственное учрежденіе.

1) См. примѣчаніе въ концѣ] главы.

За свой капиталъ — далеко немалый — она платитъ очень небольшой процентъ, а если ей нужно еще больше денегъ, она можетъ обращаться къ Имперскому Банку, денежныя средства котораго для этой цѣли фактически неисчерпаемы.

И тѣмъ не менѣе, тѣ 5.000.000 ф. ст., которые къ концу 1908 года числились за товариществами, (сумма ихъ долговъ Центральной Кассѣ), нельзя въ сущности назвать очень крупной суммой, видя, что въ это же самое время члены кредитныхъ товариществъ были должны послѣднимъ въ общей сложности 125.000.000 ф. ст. Это во всей Германіи, между тѣмъ какъ первые 5.000.000 ф. ст. относятся къ одной Пруссіи. Но все-таки надо признать, что для товариществъ, которымъ эти деньги были выданы, 5.000.000 ф. ст. являлись большой помощью.

Только ссудный процентъ былъ вовсе не такимъ низкимъ, какъ стараются его представить; и обѣщаніе оградить его отъ вліянія денежнаго рынка тоже не было выполнено. Рынокъ всегда могъ заявить о себѣ. Отъ него нельзя оградиться. Во время финансоваго кризиса 1907 года кооперативные банки, работающіе съ собственными независимыми средствами, а не съ деньгами Прусской Кассы, могли оказывать кредитъ такъ же дешево, какъ она, или даже дешевле. Тѣ, кто надѣялся оградить ссудный процентъ отъ вліянія денежнаго рынка, видимо забыли, что Кассѣ нуженъ будетъ переучотъ, который можетъ явиться только съ общаго денежнаго рынка. А для бурнаго потока достаточно и небольшого отверстія, чтобы проникнуть.

Нормы процента, по которымъ Центральная Касса выдаетъ ссуды, кажутся ниже, чѣмъ онѣ есть на самомъ дѣлѣ, вълѣдствіе двухъ маленькихъ уловокъ. Во-первыхъ, эти установленныя нормы — «льготныя» нормы, какъ ихъ называютъ — относятся только къ деньгамъ, которыя выдаются по контокоррентамъ указаннымъ выше способомъ, да и то не ко всѣмъ. По нѣкоторымъ такимъ ссудамъ взимается обычный учетный процентъ Имперскаго Банка, а этотъ процентъ поднялся до $7\frac{1}{2}\%$. Кромѣ того, по всѣмъ ссудамъ, выдаваемымъ въ формѣ учета векселей или подъ специальное обезпеченіе, а не по контокорренту, взимается обычный рыночный процентъ, нѣсколько уменьшаемый въ томъ случаѣ, если вексель обезпеченъ коллективно круговой отвѣтственностью, о которой я говорилъ раньше, — но это уменьшеніе можетъ опѣтъ-таки отчасти уничтожаться небольшими комиссіонными процентами. Все это, разумѣется, значительно увеличиваетъ норму процента. Принципъ Кассы — который вѣроятно проводится и на практикѣ — слѣдующій: выдавать деньги на продолжительный срокъ по контокоррентамъ (они открываются обыкновенно на годъ за разъ), а для краткосрочныхъ ссудъ требовать вексель.

Вторая уловка та, что Центральная Касса сопоставляетъ тѣ сравнительно низкіе проценты, которые она взимаетъ съ союзовъ или областныхъ центральныхъ кассъ, съ тѣмъ про-

центомъ, который взимають со своихъ членовъ мѣстныхъ кредитныхъ товариществъ, не примкнувшіе къ ней. Но вѣдь между Центральнымъ банкомъ и мѣстнымъ товариществомъ есть еще промежуточное звено, а это много значить. Союзъ, получая деньги на условіяхъ Центральной Кассы, разумѣется, беретъ еще небольшой добавочный процентъ, когда ссужаетъ этими деньгами своихъ членовъ. Отто Линдеке, имя котораго уже упоминалось выше, считаетъ этотъ добавочный процентъ въ среднемъ равнымъ 1½%. Даже, если предположить, что онъ меньше, то все-таки нѣкоторое добавленіе къ первоначальной нормѣ процента непремѣнно есть.

Прусская, или германская, какъ ее можно назвать теперь, система «помогать» коопераціи — на каковой системѣ я считалъ справедливымъ остановиться дольше, такъ какъ она является первой систематической, а также наиболѣе систематической формой «помощи» и такъ какъ она послужила образцомъ для всѣхъ подобныхъ учреждений — съ самаго начала имѣла передъ собой уже существующую кооперативную организацію и поставила себя поэтому цѣлью только увеличить и распространить благодѣянія коопераціи, хотя дѣлала это способами, шедшими въ разрѣзъ съ основными принципами коопераціи. Она сосредоточила все свое вниманіе только на одной сторонѣ вопроса, не обращая вниманія на другія, болѣе важныя. Авторы системъ, построенныхъ по образцу прусской, пошли дальше ея, какъ это часто бываетъ въ подобныхъ случаяхъ. Они создавали «помощь», когда еще не существовало никакой коопераціи, въ надеждѣ вызвать кооперацію изъ ничего. О французской, австрійской, венгерской и нѣкоторыхъ другихъ системахъ я говорю въ соответствующихъ главахъ. Однако я считаю необходимымъ дать въ этой главѣ краткій обзоръ того, что сдѣлано въ этомъ отношеніи въ Италіи.

**Государственная помощь
въ Италіи.**

Итальянское правительство, какъ и французское, желало поскорѣ видѣть «результаты». Оно не нашло готовой обширной организаціи, которой оно могло бы оказывать свою «помощь». Между тѣмъ въ Италіи было множество «безводныхъ пустынь», томящихся по коопераціи. Это вѣкъ сомнѣній. Однако кооперація не являлась. Перевернувъ золотое правило, творившее подъ руководствомъ Луццати такія чудеса въ Сѣверной Италіи, а именно правило: «сначала обезпеченіе, а потомъ деньги», правительство щедро давало деньги — хотя не совсемъ изъ собственныхъ средствъ — надѣясь, что обезпеченіе явится само собой на эту приманку. Оно разбрасывало свои отводки направо и налево, надѣясь, что они пустятъ корни въ почву. Поступая такъ, оно, повидимому, упустило изъ виду тотъ фактъ, что для того, чтобы существовала кооперація, необходима наличность хоть бы зачаточной способности къ ней. Нельзя давать грудному младенцу трудно перевариваемую пищу. Онъ не можетъ усвоить ее. Она будетъ для него ядомъ, вмѣсто того, чтобы питать его. Бѣдные крестьяне Южной Ита-

ли и Сардиніи, которымъ правительство хотѣло помочь, были въ этомъ отношеніи младенцами, едва привыкшими даже къ материнскому молоку. Но правительство непремѣнно хотѣло Неапольскому Банку было приказано въ 1901 году употреблять $\frac{1}{5}$ своихъ вкладовъ на ссуды для сельско-хозяйственныхъ цѣлей, каковыя ссуды должны были выдаваться въ предѣлахъ произвести опытъ.

Дѣло организовали слѣдующимъ образомъ. Прежде всего неаполитанской провинціи и Сардиніи черезъ посредство кооперативныхъ организацій, которыя предполагалось создать. Затѣмъ въ 1902 году было создано законодательнымъ постановленіемъ специальное кредитное учрежденіе для провинціи Лаціумъ, долженствовавшее дѣлать то же самое въ этой провинціи. Деньги для этого были отчасти пожертвованы Миланскими и Римскими сберегательными кассами (500.000 лирь), и Итальянскій Банкъ выдалъ ссуду въ размѣрѣ 500.000 лирь. Въ 1904 году подобное же учрежденіе было создано въ провинціи Базиликатъ, при чемъ государство выдало ему требующійся капиталъ (2.000.000 лирь) въ видѣ ссуды на шестьдесятъ лѣтъ, по которой въ теченіе перваго десятилѣтія не должно было взиматься никакого процента, а затѣмъ по 2% за каждыя слѣдующія пять лѣтъ. Кромѣ того, этому учрежденію были переданы всѣ казенныя и общественныя земли, находящіяся въ данной провинціи, а также всѣ принадлежащія казнѣ права на земли, отвоеванныя у рѣкъ посредствомъ устройства плотинъ, съ тѣмъ условіемъ, чтобы эти участки передавались надежнымъ товариществамъ для обработки земли. То же самое было сдѣлано въ 1906 году въ Сициліи, гдѣ новое кредитное учрежденіе получило 3.000.000 лирь изъ Сицилійскаго Банка и еще 2.000.000 лирь изъ Палермскаго Банка¹⁾. Въ этомъ же году землетрясеніе въ Калабріи ускорило организацію кредита и для этой провинціи черезъ посредство трехглаваго учрежденія, имѣющаго почти независимыя центры въ Казенцо, Катанзаро и Реджіо. Для него былъ созданъ специальный фондъ, для покрытія котораго должно служить добавленіе къ подоходному налогу, взимаемаго съ владѣльцевъ имущества, которыя приносятъ болѣе 6.000 лирь годового дохода. Этому учрежденію даровано право выпускать облигацій на 30.000.000 лирь. Затѣмъ очередь дошла до Сардиніи. Ей дали 3.000.000 лирь въ видѣ безпроцентной ссуды. Наконецъ, въ январѣ 1910 года прошелъ долго дебатировавшійся

¹⁾ Недавно новое законодательное постановленіе измѣнило эту организацію въ смыслѣ большей централизаціи. Балансъ послѣдняго закончившагося финансоваго года показываетъ 33.500 лирь дефицита. Повидимому, ссуда было выдано на сумму около 1.500.000 лирь и было создано около 125 распределяющихъ промежуточныхъ организацій того рода, какія проектировались. Общее положеніе дѣла не признавалось удовлетворительнымъ. Поэтому къ капиталу, уже находившемуся въ распоряженіи Сицилійскаго банка — каковой банкъ по общему убѣжденію сумѣетъ лучше распределить эти деньги черезъ посредство своихъ многочисленныхъ мѣстныхъ агентствъ—было прибавлено еще 3.809.467 лирь, предназначавшихся сначала, какъ и въ 1906 году, для ряда «провинціальныхъ сельскихъ банковъ».

законъ, по которомъ въ Маркии и въ Умбрии долженъ быть организованъ «сельско-хозяйственный кредитъ» съ помощью фонда въ 700.000 лиръ, къ которымъ государство должно прибавить еще 200.000 лиръ, а миланская и болонская сберегательная кассы остальное. Сельскіе хозяева жалуются, что обзаводящіеся постройками получать въ данномъ случаѣ больше денегъ, чѣмъ они.

Всѣ эти учрежденія не должны были выдавать полученные деньги непосредственно тѣмъ людямъ, которыхъ правительство хотѣло облагодѣтельствовать съ помощью кредита. Населеніе должно было сначала объединиться въ болѣе или менѣе кооперативныя организаціи, которыя должны были служить посредниками между заемщиками и кредитнымъ учрежденіемъ въ цѣляхъ большей гарантіи и лучшаго контроля. А размѣръ ссудъ и сроки возврата были тщательно ограничены разъ навсегда установленными автоматическими правилами. Такъ, ссуды для найма рабочихъ, для покупки сѣмянъ, удобреній и т. д. не должны превышать 1.000 лиръ и выдаваться не дольше, чѣмъ на годъ. Ссуда для покупки скота не должна превышать 2.000 лиръ. Ссуда для покупки инвентаря или машинъ — 3.000 лиръ. Обѣ послѣднія ссуды должны быть возвращены сполна не позже, какъ черезъ три года. И такъ далѣе. Кромѣ того, учрежденіе, выдающее ссуду, имѣло по отношенію къ своимъ заемщикамъ при взысканіи долговъ извѣстное право первенства передъ всѣми другими ихъ кредиторами, какъ это было установлено прежнимъ очень стѣснительнымъ закономъ 1887 года. Промежуточныя учрежденія — кооперативныя товарищества по замыслу правительства — должны были воспитывать своихъ членовъ, приучить ихъ къ бережливости и активно пропагандировать кооперацію. На эту систему кредита возлагалось много надеждъ, и особенно надѣялись, что она дастъ могучій толчокъ для развитія хозяйственности и бережливости населенія.

Однако ни одна изъ этихъ надеждъ не оправдалась до сихъ поръ. Населеніе не желаетъ объединяться въ товарищества. Не желаетъ оно также дѣлать сбереженій. Люди не хотятъ принимать на себя никакой отвѣтственности. Если казенное учрежденіе хочетъ дать имъ денегъ, они сдѣлаютъ ему одолженіе и возьмутъ немало. Но и только. Въ действительности мы видимъ, что значительная часть ассигнованныхъ суммъ остается неиспользованной. Въ Неапольскомъ Банкѣ лежитъ и ждетъ свыше 20.000.000 лиръ, предназначенныхъ для такихъ ссудъ, но ссудъ было испрошено до сихъ поръ очень немного. Въ этомъ разочарованіи большую роль играетъ неподготовленность и темнота населенія. Крестьяне не понимаютъ пользы коопераціи и пользы кредита, и некому научить ихъ. Изъ созданныхъ промежуточныхъ учреждений многія оказались совершенно негодными для той дѣятельности, для которой они предназначались. Свою воспитательную миссію — такъ жалуются всѣ — они исполняютъ плохо и неумѣло. Автоматическія правила оказа-

лись стѣснительными и неприспособленными къ реальнымъ условіямъ. Большинство ссудъ выдается подъ защитой «правилъ первенства», напоминающихъ наши старые законы объ арендной палатѣ и ипотекахъ. Но даже несмотря на это, ссуды возвращаются очень туго. И когда въ парламентѣ недавно обсуждали новый законъ, откровенно было высказано предложеніе измѣнить правила такъ, чтобы для обратнаго полученія ссудъ можно было обращаться къ уголовному суду. Кроме того, если правила займовъ стѣснительны для честныхъ заемщиковъ, то они зато — какъ указала газета «Трибуна» (№ отъ 25 янв. 1908 г.) — открываютъ дверь для обмановъ и мошенничества. Говорятъ, что терпѣніе даетъ «опытъ». Здѣсь же мы видимъ, что терпѣніе дало «опытъ», но опытъ отрицательный. Вся эта затѣя еще разъ доказала, что кооперация, если хотѣть, чтобы она была истинной и цѣнной, должна быть создана добровольно и сознательно самими кооператорами; что никто посторонній не можетъ создать ее для нихъ.

Получатся ли лучшіе результаты отъ новаго проектируемаго вмѣшательства государства и регулируемой правительствомъ помощи въ торгово-промышленную область народнаго хозяйства въ видѣ организациі поддерживаемаго правительствомъ банка, который долженъ содѣйствовать экспорту сельскохозяйственныхъ продуктовъ, и другаго такого же банка для поддержки «труда» (вторичное вступленіе Луццати въ министерство, повидимому, сулитъ близкое осуществленіе этого проекта) — это покажетъ будущее.

**Какую цѣнность имѣтъ
государственная помощь.**

На основаніи всѣхъ этихъ данныхъ мы уже можемъ теперь судить, какую пользу государственная помощь приноситъ кооперативному кредиту, и взвѣсить ея выгоды и ея недостатки.

Начнемъ съ пропаганды. Разумѣется, государство можетъ, пользуясь своимъ авторитетомъ или заманчиво позвякивая своимъ золотомъ передъ малоимущими людьми, способствовать созданію большаго числа кредитныхъ товариществъ. Далѣе несомнѣнно, что созданіе большаго числа кредитныхъ кооперативовъ само по себѣ не можетъ не казаться очень желательнымъ. Но есть нѣчто еще болѣе желательное, а именно: чтобы организующіяся товарищества были надежными, прочными кооперативами, способными стоять на собственныхъ ногахъ. Правительственная пропаганда не гарантируетъ этого, потому что правительство не въ состояніи отличать настоящихъ кооперативовъ отъ *quasi*—кооперативныхъ организацій, а также потому, что правительство не предоставляетъ самимъ участникамъ — которые являются единственными компетентными судьями въ этомъ вопросѣ — рѣшать, нужно ли имъ въ самомъ дѣлѣ кредитное товарищество и будутъ ли они всѣми силами стараться поддерживать его. Оно попросту побуждаетъ Тома, Дика и Гарри объединиться въ товарищество, для того, чтобы было побольше сельскихъ банковъ. Правительство и его чиновники не въ состояніи ни отличать «хорошія» товарищества отъ пло-

хихъ, ни провѣряютъ насколько люди, которыхъ они побуждаютъ организовать банкъ, относятся къ дѣлу серьезно и честно. Во Франціи, какъ мы увидимъ, населеніе вовсе не хочетъ устраивать товарищества; или же если и устраиваетъ, то не хочетъ принимать на себя никакой отвѣтственности, между тѣмъ какъ отвѣтственность есть душа коопераціи. Въ Италіи то же самое. Люди не идутъ въ кооперативы и допускаютъ, чтобы ассигнованныя для нихъ деньги лежали безъ дѣла. Никто — даже самый умный нѣмецкій бюрократъ — не можетъ рѣшать за другого человѣка, нуженъ ли ему кооперативный банкъ, и не можетъ заставить его дѣятельно поддерживать кредитное товарищество, къ которому онъ относится равнодушно. Но если онъ не дѣлаетъ этого, если онъ не хочетъ поддерживать свой банкъ и не нуждается въ немъ, тогда кредитное товарищество скорѣе приноситъ вредъ, чѣмъ пользу. Въ такомъ случаѣ лучше пусть не будетъ никакого кредитнаго товарищества. Зачѣмъ эти мудрыя всевѣдущія правительства такъ безцѣльно пересаливаютъ? Вѣдь они могутъ сдѣлать очень и очень многое для кооперативнаго кредита инымъ, вполне законнымъ и болѣе цѣлесообразнымъ путемъ. Они могутъ устранять препятствія съ его пути, могутъ проводить хорошіе и измѣнять устарѣвшіе законы; они могутъ ввести въ школахъ и въ спеціальныхъ классахъ обученіе теоріи и практикѣ коопераціи. И никто не посѣтовалъ бы на нихъ за деньги, которыя они истратили бы такимъ образомъ. А вмѣсто того они дѣлаютъ дѣло наыворотъ — побуждаютъ людей устраивать товарищества, не позаботившись о томъ, чтобы они знали, что значить организовать товарищества.

Перейдемъ теперь ко второму пункту — къ денежной помощи. Сущность коопераціи, ея необходимостное первое условіе есть самодѣятельность. Кооперативное кредитное товарищество не можетъ быть просто конторой для выдачи постоянныхъ или временныхъ общественныхъ щедротъ. Оно должно быть организаціей, которая пустила корни въ почвѣ и обладаетъ достаточной жизненной силой, чтобы сносить невзгоды, расти, развиваться и «создавать людей», какъ выразился Гладстонъ. Когда въ нашемъ парламентѣ обсуждался законъ о промышленныхъ и вспомогательныхъ обществахъ, этотъ же прозорливый государственный дѣятель настойчиво указывалъ на то, что государство можетъ, въ виду своеобразной цѣли кооперативовъ, уменьшить налоги, взимаемые съ нихъ, но что оно ни въ коемъ случаѣ не должно помогать имъ денежными субсидіями. Между тѣмъ иностранныя правительства щедро раскрываютъ кошелькъ плательщиковъ налоговъ и тѣмъ самымъ прямо-таки отучаютъ людей отъ самодѣятельности. Такая государственная помощь приноситъ большой вредъ, прежде всего потому, что она учитъ этихъ яко бы кооператоровъ заботиться больше о томъ, чтобы достать деньги, чѣмъ о томъ, чтобы создать достаточное обезпеченіе, что опять-таки является очень опаснымъ «дѣланіемъ дѣла наыворотъ», ибо, если есть достаточное обез-

печеніе, то деньги всегда будутъ. Затѣмъ, она приучаетъ людей полагаться не на себя, а на чужую помощь. При господствѣ такого ложнаго принципа нельзя ожидать, чтобы они стали дѣлать какія-нибудь усилія. И мы видимъ всюду результаты этого. Во Франціи люди не хотятъ принимать на себя никакой отвѣтственности. Въ Италіи они даже отказываются организовать товарищества. Въ Германіи члены не хотятъ выплачивать свои пай или собирать вклады, пока государство щедро помогаетъ имъ. Они лишь нагромождаютъ отвѣтственность на отвѣтственность, пока фундаментъ чуть не поддается. И можно ли при такихъ условіяхъ быть увѣреннымъ, что они будутъ добросовѣстно возвращать ссуды? Въ Индіи сторонники государственной помощи открыто говорятъ о необходимости передать взиманіе такихъ долговъ въ вѣдѣніе сборщиковъ податей. Ничто не побуждаетъ членовъ субсидируемыхъ кооперативовъ поскорѣе выплатить взятую ссуду, какъ это бываетъ во всякомъ товариществѣ, которое заботится о себѣ, ибо оно естественно стремится имѣть меньше долговъ. Для товариществъ, пользующихся государственнымъ кредитомъ, задолженность становится естественнымъ состояніемъ, къ которому они такъ привыкаютъ, что даже не чувствуютъ его тяготы. Но отнимите государственную помощь — или, вѣрнѣе, создайте побужденіе освободиться отъ нея, какъ это сдѣлалъ въ 1902 году г-нъ Хейлигенштадтъ — и дѣло сразу мѣняется! Товарищества собираютъ вклады, долги выплачиваются. Безъ уеилій и безъ самопомощи не можетъ быть никакой коопераціи.

Далѣе идетъ важный вопросъ о внутреннемъ веденіи дѣлъ кооперативовъ. Правительство пытается обезпечить хорошее веденіе дѣлъ тѣмъ, что дѣлаетъ обязательнымъ ежегодную, двухгодичную или трехгодичную ревизію и отчетность. Само по себѣ это правильный принципъ, но только онъ примѣненъ неправильно — все равно, какъ если бы вы захотѣли очищать кожицу съ яблока плотничной пилой. Ревизія правительственными чиновниками — за исключеніемъ ревизій, имѣющихъ цѣлью провѣрить, не происходитъ ли нарушеній закона, какъ ихъ производитъ нашъ регистраторъ обществъ взаимопомощи — не имѣетъ ровно никакой цѣнности, и даже хуже того, ибо люди думаютъ, что она даетъ гарантію, въ то время какъ въ дѣйствительности ничего подобнаго нѣтъ. Ревизовать дѣйствительно, а не номинально, могутъ только ревизоры, назначаемые союзомъ, созданнымъ самими товариществами, потому что только они обладаютъ необходимыми для этого знаніями и свѣдѣніями и только на нихъ можно положиться, что они будутъ ревизовать строго и въ то же время смотрѣть больше на сущность, чѣмъ на форму. Правительственныя ревизіи неизбѣжно превращаются въ формализмъ и произвольныя предписанія.

Несомнѣнно бываютъ случаи, когда можно считать, что правительство поступаетъ правильно, ссужая кооперативы первыми деньгами, необходимыми для ихъ дѣятельности, — тамъ,

гдѣ очень трудно достать эти деньги изъ какого-либо другого источника. Первая тяжелая борьба за существованіе, черезъ которую приходится проходить товариществу, можетъ при нѣкоторыхъ условіяхъ стать непреодолимой преградой на пути его развитія — хотя не въ Европѣ. Казенныя деньги, разумѣется, такъ же хороши, какъ и деньги банкира — не лучше, но и не хуже, но только въ томъ случаѣ, если правительства, выдавая ссуды, дѣлаютъ это на тѣхъ же самыхъ дѣловыхъ условіяхъ, какъ и любой банкиръ. Но можетъ ли оно это? Мы видимъ, что въ большинствѣ случаевъ, по крайней мѣрѣ, въ Европѣ — оно не можетъ. Доказательствомъ этого являются тѣ чисто механическія правила, къ которымъ по необходимости прибѣгаютъ всюду, гдѣ правительство беретъ дѣло въ свои руки. Эти правила по самой своей природѣ неизбѣжно становятся или слишкомъ строгими или недостаточно строгими, преграждая доступъ къ кредиту слишкомъ большому числу людей или наоборотъ, допуская къ кредиту слишкомъ свободно. Наполеонъ III сдѣлалъ свои правила слишкомъ строгими — и его деньги, чтобы онѣ не лежали праздно, пришлось дать взаймы хедиву. Гамбетта никакъ не могъ превратить свою Центральную Кассу въ кооперативное учрежденіе. «Comptoirs agricoles» и «comptoirs d'escompte» измѣряли свое прокрустово ложе неправильно въ другомъ отношеніи. Г-нъ фонъ-Хуэне допускалъ къ кредиту слишкомъ свободно, и Прусской Центральной Кассѣ грозилъ крахъ. Г-нъ Хейлигенштадтъ измѣнилъ это, и его «кліенты» въ своемъ возмущеніи немедленно рѣшили не имѣть больше дѣла съ Центральной Кассой. Кредитъ очень деликатная вещь. Чтобы не впасть ни въ ту, ни въ другую крайность, надо близко знать мѣстныя условія, взвѣшивать каждое обстоятельство. Но развѣ правительство можетъ примѣнять эластическое правило? Правила, которыя оно устанавливаетъ, должны быть одинаковыми для всѣхъ, ибо таково право каждаго гражданина. Поручая завѣдываніе кредитомъ правительству, вы передаете дѣло въ ложныя руки. Кромѣ того, правительство не можетъ устанавливать правильной нормы процента. «Льготныя» нормы — чистая бессмыслица. Цѣль кооперативнаго кредита — дать своимъ членамъ дѣловые навыки, воспитать ихъ въ этомъ отношеніи, заставить ихъ понять истинную цѣнность денегъ, какъ удобства, которое можетъ быть куплено на рынкѣ, а не какъ манна, падающей съ небесъ. «Льготныя» нормы не научатъ ихъ этому. Въ Индіи власти въ своемъ неразуміи попытались помочь кооперативнымъ банкамъ, ссужая ихъ общественными деньгами изъ 4%, въ то время какъ рыночная норма была 9%. Инструкторъ этой провинціи сразу подалъ жалобу на то, что власти разрушаютъ его работу. Люди отказывались кооперировать на дѣловыхъ принципахъ, когда они видѣли, что другимъ «благодѣтелямъ» А «благодѣлительствуемы» въ результатѣ были только лишены той спеціальной пользы, которую кооперативные банки

Попытки государственной помощи въ Индіи.

должны были имъ принести. Во Франціи «льготныя» проценты или скорѣе отсутствіе всякихъ процентовъ, привели къ тому, что люди не имѣютъ никакого понятія объ истинной коопераціи. Въ Германіи льготныя нормы только возбудили ложныя надежды и привели къ разочарованію.

Опытъ Индіи показалъ, что въ отношеніи возможности достать денегъ люди склонны кричать раньше, чѣмъ они ушиблись. Говорилось, что въ Индіи нѣтъ никакихъ денегъ и доказывалось, что сберегательные вклады тамъ невозможная вещь. Но хотя правительственныя субсидіи выдавались очень умѣренно — по моему настоянію, какъ мнѣ пріятно думать ¹⁾ — тѣмъ не менѣе денегъ явилось въ общемъ столько, что въ двухъ провинціяхъ регистраторы заявляютъ, что отнынѣ правительственныя субсидіи излишни. Если кооперативному кредиту нужны деньги со стороны, всегда гораздо лучше, чтобы эти деньги шли отъ друзей движенія, дѣйствующихъ по отдѣльности или вмѣстѣ. Только я совѣтую имъ не слишкомъ торопиться называть свое финансовое учрежденіе «Центральнымъ банкомъ». «Банковыми» операціями ему первое время не придется заниматься; а когда «центральный банкъ» не въ состояніи выполнить свое назначеніе, это легко можетъ дискредитировать все движеніе. Совѣмъ недавно Гаазъ очень правильно объяснилъ неудачу перваго Нейвидскаго Центрального Банка тѣмъ, что этотъ банкъ — прекрасный самъ по себѣ — былъ созданъ слишкомъ рано, когда условія для него еще не созрѣли. Частныя лица, дающія деньги кооперативнымъ банкамъ, могутъ слѣдить за своими интересами. Они могутъ ставить свои условія. Они въ состояніи различать между «хорошими» и «плохими» банками во сто разъ лучше, чѣмъ правительство или совѣтъ графства. Поэтому они могутъ ввести ту властичность, которая безусловно необходима, когда имѣешь дѣло съ кооперативнымъ кредитомъ, въ которомъ каждый отдѣльный случай долженъ разсматриваться особо и оцѣниваться по собственнымъ заслугамъ. Но если частныя лица рѣшаютъ ссужать кредитныя кооперативы капиталами — никакихъ подарковъ не должно быть, — то въ интересахъ самихъ кооператоровъ, которымъ они хотятъ помочь, я имъ совѣтую не превращать свою помощь въ «благотворительность». Благотворительность можетъ, конечно, снискать имъ любовь населенія, которому они благодѣтельствуютъ, можетъ-быть, принесетъ имъ нѣсколько избирательныхъ голосовъ, но она неизбѣжно повредитъ народному банку, отниметъ у него всю его воспитательную цѣнность.

Урокъ, который можно вывести изъ всего этого.

Суровымъ фактамъ жизни надо смотреть въ лицо. Когда паломникъ вкладываетъ въ обувь вареный горѣхъ вмѣсто сырого, онъ не получитъ прощенія грѣховъ, хотя итти ему будетъ легче. Кредитному кооперативу часто приходится вести

¹⁾ См. рѣчь лорда Карсона въ книгѣ Томаса Ралей «Лордъ Карсонъ въ Индіи».

тяжелую борьбу за существованіе, прежде чѣмъ онъ упрочить свое положеніе. Это не всегда необходимо. Во многихъ случаяхъ можно облегчить ему первые шаги, не сдѣлавъ его отъ этого хуже. Но съ другой стороны эти первоначальныя затрудненія очень полезны, ибо они наглядно учатъ принципамъ банковаго дѣла и даютъ дѣловые навыки. Они никогда не пропадаютъ даромъ. «Вы не имѣете понятія, — такъ сказала г-нъ Магеръ, официальный ревизоръ банковъ и въ общемъ сторонникъ государственной помощи, обращаясь къ послѣдному конгрессу кооперативныхъ ремесленныхъ товариществъ въ Германіи, вице-президентомъ Союза которыхъ онъ состоитъ, — никто изъ васъ не имѣетъ понятія о тяжелой борьбѣ за существованіе, которую пришлось пережить болѣе раннимъ кредитнымъ кооперативамъ. Но въ результатѣ все они до одного солидныя, прочныя товарищества, знающія цѣну деньгамъ; и въ отношеніи ихъ мы знаемъ, что они никогда не помѣтатъ въ рискованныя сдѣлки деньги, которыя мы имъ доверимъ». Во всякомъ случаѣ для нихъ лучше переживать затрудненія и выходить изъ этой борьбы крѣпкими, дѣловыми, прочно стоящими на собственныхъ ногахъ, чѣмъ быть тепличными растениями — пышными, но неспособными вынести ни малѣйшаго мороза и неспособными приносить зрѣлые плоды. Мы видимъ въ Германіи, какъ эти тепличныя растенія гибнутъ при первомъ серъезномъ испытаніи.

Кооперацію нельзя сдѣлать не тѣмъ, чѣмъ она есть. На своемъ мѣстѣ она въ высшей степени полезна, и когда она «истинная», всегда можно быть увѣреннымъ, что она не преминетъ оказать свое полезное дѣйствіе. Но вы не можете создать кооперацію тѣмъ, что дадите некооперативному процессу кооперативное наименованіе. Если вы хотите раздавать государственную милостыню, называйте ее этимъ именемъ, и тогда никто не будетъ разочарованъ, когда она не дастъ ожидаемыхъ результатовъ. Можно только радоваться, что германскіе кооператоры, узнавъ на опытѣ, что значитъ государственная помощь, повидимому, твердо рѣшили развязаться съ ней, и будемъ надѣяться, что ихъ старанія увѣнчаются успѣхомъ. У правительства много своихъ собственныхъ дѣлъ, которымъ оно пусть и посвящаетъ себя. Кооперація можетъ означать только одно. Она можетъ исходить только отъ самого человѣка, и потому ее надо предоставить самому человѣку. Человѣку, сознающему свою отвѣтственность, придется, можетъ-быть, какъ раннимъ кооперативамъ, о которыхъ говорилъ г. Магеръ, встрѣтиться съ кой-какими затрудненіями — они не такъ страшны въ дѣйствительности — но зато послѣ этого ему можно спокойно доверять деньги, зная, что онъ не употребитъ ихъ на что-нибудь рискованное, ибо онъ вполне сознаетъ, что страдаетъ отъ этого онъ самъ. Это значительно облегчитъ все дальнѣйшее. И это необходимое условіе кооперативнаго кредита.

Примѣчаніе. Когда эти листы уже печатались, я имѣлъ удовольствіе получить статистическія данныя о

«Главномъ союзѣ нѣмецкихъ ремесленныхъ товариществъ». Эти данныя относятся къ 31 дек. 1908 года.

Союзъ обнималъ въ это время 705 товариществъ, въ числѣ которыхъ находилось 335 кредитныхъ. Изъ 304 кредитныхъ товариществъ, приславшихъ свѣдѣнія и имѣвшихъ въ общей сложности 65.219 членовъ, 288 были организованы съ ограниченной отвѣтственностью, причеиъ пай въ нихъ были отъ 5 до 6.000 марокъ, а отвѣтственность каждаго члена — отъ 10 до 8.000 марокъ. Общій паевой капиталъ ихъ составлялъ 12.574.464 марки, къ которымъ надо прибавить 4.477.902 марки резервныхъ фондовъ. Прибавьте къ этому еще 85.800.526 марокъ сберегательныхъ вкладовъ, 4.825.787 марокъ балансовъ по текущимъ счетамъ, по вкладамъ, 10.647.036 марокъ балансовъ по открытымъ текущимъ счетамъ, 4.341.223 марки наличныхъ и другихъ суммъ и 2.372.413 марокъ гипотечныхъ ссудъ, и весь оборотный капиталъ товариществъ составитъ 128.503.066 марокъ. 290 изъ этихъ 304 кооперативовъ выручили въ общей сложности 1.415.700 марокъ чистой прибыли, а 12 имѣли убытокъ въ 119.096 марокъ. Кроме того въ Союзѣ еще было шестнадцать центральныхъ банковъ, повидимому, безъ паевъ, но съ принятой отвѣтственностью членовъ, которая для 15 этихъ центральныхъ банковъ, приславшихъ свѣдѣнія, составляла 13.091.000 марокъ. Оборотъ этихъ 15 банковъ (активъ и пассивъ) составлялъ въ 1908 году 455.726.159 марокъ.

Г Л А В А X.

Кооперативный кредитъ въ Австріи и Венгріи.

Австрія.

Австрія и Венгрія — отдѣльныя страны, населенныя различными народами, съ различными обычаями, различными традиціями, различными цѣлями и стремленіями. Однако природа и исторія привели ихъ въ такое близкое соприкосновеніе, что все, что бы ни дѣлалось въ одной изъ этихъ странъ, не можетъ не оказывать вскорѣ прямого вліянія на другую.

Я предлагаю, разумѣется, разсматривать ихъ отдѣльно, въ алфавитномъ порядкѣ.

Когда Шульце и Райффейзенъ начали свою пропагандистскую дѣятельность, Австрія все еще составляла часть Германіи, на единствѣ которой — единой и нераздѣльной, какъ Франція, хотѣли ее видѣть — рѣшительно настаивали въ то время нѣмецкіе патриоты. Дѣятельность Райффейзена еще не послала никакихъ отголосковъ черезъ богемскія горы — за исключеніемъ того, что въ Моравіи въ началѣ шестидесятихъ годовъ появилось, какъ первый аванпостъ, одно одиночное кредитное товарищество, о существованіи котораго, повиди-

тому, никто не имѣлъ ни малѣйшаго понятія. Но ученіе Шульце-Делича скоро нашло дѣятельныхъ послѣдователей среди промышленнаго населенія Австріи, главнымъ образомъ въ бывшемъ Чешскомъ королевствѣ, т.-е. въ Богеміи, Моравіи и Силезіи, гдѣ развита фабрично-заводская и торговая дѣятельность. Ссудо-сберегательныя товарищества шульце-деличскаго типа стали появляться одно за другимъ и охотно занимали свое мѣсто въ Союзѣ, который Шульце-Деличъ тѣмъ временемъ организовалъ въ Веймарѣ. Но вотъ наступила семинедѣльная война, окончившаяся полнымъ отдѣленіемъ Австріи отъ Германіи. Однако австрійскіе кооператоры, подъ руководствомъ своего вожака Циллера, оставались вѣрными германскому Союзу вплоть до 1872 года, когда по практическимъ соображеніямъ было рѣшено создать отдѣльный союзъ австрійскихъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ, говорящихъ по нѣмецки, каковой союзъ до нынѣшняго времени остается точной копіей германскаго и сохранилъ съ нимъ тѣсную связь.

Его затрудненія.

Къ несчастію, когда Провидѣніе рѣшило, что должна быть Австрія — или скорѣе федерація государствъ подъ Габсбургскимъ скипетромъ — оно рѣшило также, что эта имперія должна быть настоящимъ Вавилономъ, невообразимымъ смѣшеніемъ расъ и языковъ. И какъ ни перемѣшаны между собой эти различныя народности, принужденныя ежедневно соприкасаться другъ съ другомъ, онѣ презираютъ и ненавидятъ другъ друга, какъ евреи и самаряне. Все хорошее, что приходитъ въ Австрію, должно быть раздѣлено на сотни отдѣльныхъ кусочковъ, чтобы каждая народность имѣла свой.

Такое положеніе вещей естественно отражается и на кооперации. Статистика въ Австріи очень медленно проникаетъ въ общественную жизнь, но благодаря любезности Имперскаго Статистическаго Отдѣла я имѣю возможность привести нѣсколько цифръ, взятыхъ изъ корректурныхъ листовъ готовящагося къ печати тома, изъ которыхъ видно, что къ 1 января 1905 года — это послѣдняя дата — къ западу отъ рѣки Лейты было въ общей сложности 6.977 зарегистрированныхъ кредитныхъ кооперативовъ (навѣрное еще нѣсколько незарегистрированныхъ), и притомъ: 3.306 нѣмецкихъ, 1918 чешскихъ, 878 польскихъ, 242 итальянскихъ, 223 русинскихъ, 220 словенскихъ, 100 румынскихъ и 90 сербо-хорватскихъ, не считая различныхъ смѣшанныхъ, какъ-то: нѣмецко-польскихъ, славяно-итальянскихъ и т. д. Отъ одного этого перечисленія кружится голова. И это означаетъ ужасное раздробленіе силъ, ибо ни одна изъ этихъ федерацій — ихъ было 11 въ 1902 году съ 25 центральными банками — не имѣетъ никакихъ сношеній съ другими, хотя бы чисто дѣлового характера.

Правда это раздѣленіе имѣетъ и нѣкоторыя полезныя стороны. Оно создало соревнованіе и потому особую серьезность и рвеніе, по крайней мѣрѣ, среди не-нѣмецкихъ народностей, которыя долгое время страдали, какъ они думали, подъ нѣмец-

кимъ игомъ. Но въ то же время оно является непреодолимымъ препятствіемъ для коопераціи въ широкихъ размѣрахъ. Оно породило слабую организацію, — при которой чуть не каждый банкъ имѣетъ свою собственную систему веденія дѣлъ, въ иныхъ случаяхъ шаткую и недостаточно принципиальную — и безнадѣжную путаницу статистическихъ данныхъ.

Всѣ кредитныя кооперативы подчинены, разумѣется, одному и тому же закону, который очень сходенъ съ германскимъ — съ той только разницей, что онъ уже съ 1873 года разрѣшаетъ ограниченную отвѣтственность, между тѣмъ какъ въ Германіи (за исключеніемъ Баваріи, гдѣ, впрочемъ, разрѣшеніе организовать товарищества съ неограниченной отвѣтственностью, данное въ 1870 году, снова было отнято въ 1873 году) законъ не разрѣшалъ ея до 1889 года. И въ результатѣ мы видимъ, что ограниченная отвѣтственность — которую я считаю безусловно болѣе предпочтительной по отношенію къ кредитнымъ кооперативамъ шульце-делическаго типа — въ Австріи встрѣчается чаще, чѣмъ въ Германіи. Въ 1908 году въ Австріи было въ общей сложности 9.316 кредитныхъ кооперативовъ, изъ которыхъ 2.140 имѣли ограниченную отвѣтственность (относительно 61 нѣтъ свѣдѣній, такъ какъ они не зарегистрированы). Отнимите отсюда 6.575 райффейзенскихъ товариществъ, которыя всѣ, разумѣется, имѣютъ неограниченную отвѣтственность, и остается съ неограниченной отвѣтственностью всего 540, изъ которыхъ большинство, повидимому, чешскія и находятся въ Богеміи и Моравіи. Но это число видимо обѣщаетъ еще уменьшиться, ибо чехи заявляютъ, что они поспѣшатъ принять ограниченную форму отвѣтственности, какъ только законъ разрѣшитъ такой переходъ безъ предварительной ликвидаціи. Интересно отмѣтить, что, съ другой стороны, именно въ Богеміи, Моравіи и Силезіи ограниченная отвѣтственность наиболѣе широко распространена среди нѣмецкихъ шульце-делическихъ банковъ, число которыхъ въ данныхъ трехъ областяхъ составляютъ $\frac{2}{5}$ всего Союза. Вышеприведенная цифра общаго числа кредитныхъ кооперативовъ 9.316 — въ значительной степени обязана своей внушительностью акклиматизаціи (сравнительно недавней) въ Австріи Райффейзенской системы и нѣсколько чрезмѣрному покровительству ей со стороны какъ имперскихъ, такъ и мѣстныхъ властей, что естественно повело къ быстрому распространенію райффейзенскихъ банковъ, не всегда сопровождавшемуся сохраненіемъ идеальнаго характера. Первые райффейзенскія товарищества въ Австріи были организованы на территоріи Нижней Австріи — въ значительной степени стараніями мѣстнаго сейма. Германскимъ райффейзенскимъ банкамъ такъ громко и настойчиво воспѣвали хвалу въ сеймѣ, что послѣдній почувствовалъ себя обязаннымъ послать въ Рейнскую провинцію двухъ экспертовъ, чтобы они посмотрѣли и сообщили, что собственно представляютъ изъ себя эти банки. Эксперты вернулись восхищенные всѣмъ видѣннымъ, и сеймъ соотвѣтственно этому рѣшилъ акклиматизировать на своей

территоріи этотъ видъ кооперативовъ, поддерживая ихъ крупными ассигновками и другими милостями, чтобы, какъ выразился Эртль, ходатайствуя за свой округъ, «спасти ребенка, брошеннаго въ волнующееся море, отъ опасной борьбы съ бурными волнами и подводными минами», каковая борьба, къ слову сказать, ни въ одной странѣ не оказалась опасной для нарождающейся коопераціи. Денежная поддержка, какъ выяснилось постепенно, была совершенно излишней, такъ какъ банки безъ труда привлекаютъ отъ собственныхъ членовъ больше вкладовъ, чѣмъ имъ нужно. Изъ Нижней Австріи райффейзенскія товарищества скоро проложили себѣ дорогу дальше — сначала въ Штирію, земское собраніе котораго тоже командировало въ 1887 году въ Германію чиновника для ознакомленія съ райффейзенскими товариществами; затѣмъ въ Верхнюю Австрію, въ Тироль и т. д., такъ что въ настоящее время нѣтъ ни одной области — не исключая даже не особенно давно присоединенныхъ бывшихъ турецкихъ провинцій Босніи и Герцеговины — въ которой не было бы соотвѣтственнымъ образомъ организованныхъ, объединившихся въ союзы, субсидируемыхъ и ревизуемыхъ райффейзенскихъ кредитныхъ товариществъ, которыя принимаютъ вклады, выдаютъ ссуды, а также — къ большей выгодѣ сельскаго населенія — покупаютъ оптомъ товары для перепродажи ихъ членамъ, право на каковую дѣятельность наше британское казначейство совершенно неосновательно не захотѣло признать за нами въ 1908 году. Такимъ образомъ изъ 9.316 кредитныхъ кооперативовъ, зарегистрированныхъ въ Цислейтаніи въ 1908 году, 6.575 (т. е. 70,5% общаго числа ихъ), и 92,4% всѣхъ банковъ съ неограниченной отвѣтственностью) являются товариществами райффейзенскаго типа, а на долю шульце-деличской системы остается только 2.741 товарищество. Но что касается числа участниковъ, паевого капитала и оборотовъ, то преимущество остается за шульце-деличскими товариществами. Всѣ они имѣютъ гораздо больше членовъ и болѣе значительный паевой капиталъ и дѣлаютъ несравненно болѣе крупные обороты. Статистическихъ данныхъ объ этомъ, относящихся къ послѣднему времени, у насъ нѣтъ. Но оффиціальная статистика показываетъ, что въ 1902 году, когда шульце-деличскихъ товариществъ насчитывалось 2.227 (593 съ ограниченной и 1.634 съ неограниченной отвѣтственностью), а райффейзенскихъ 3.880, первыя имѣли 1.165.394 члена, а вторыя — 385.405, т. е. въ первыхъ на товарищество въ среднемъ приходилось 556 членовъ, а во вторыхъ около 100 (въ Германіи эти цифры составляли: 613 и 91 или 92). Далѣе: паевой капиталъ первыхъ составлялъ 109.547.954 кр., а вторыхъ — 5.333.100 кр.; резервный капиталъ первыхъ составлялъ 65.502.289 кр., а вторыхъ — 3.486.883 кр.; вклады первыя имѣли на 1.122.264.642 кр., а вторыя на — 235.446.239 кр.; другого чужого капитала первыя имѣли на 10.477.817, а вторыя на — 18.282.841 кр.; ссудъ выдали въ годъ первыя на

1.099.035.985 кр., а вторья на — 86.793.247 кр. Эта разница отнюдь не означает, что райффейзенскія товарищества хуже шульце-деличскихъ. Вѣдь они по замыслу должны быть небольшими приходскими кассами, съ очень ограниченнымъ паевымъ капиталомъ (разъ законъ требуетъ, чтобы паи были; Райффейзенъ предпочиталъ обходиться совсѣмъ безъ паевъ) и съ небольшими оборотами. Что же касается шульце-деличскихъ товариществъ, то, мнѣ кажется, можно возразить противъ того, что они ведутъ довольно много операцій съ не членами. Это, конечно, увеличиваетъ «оборотъ» и создаетъ хорошей балансъ, но это некооперативно и противорѣчитъ основной цѣли народныхъ банковъ.

У насъ нѣтъ полныхъ цифровыхъ данныхъ, относящихся къ болѣе близкому періоду времени, чтобы сравнить ихъ съ вышеприведенными цифрами. Единственный цифровой матеріалъ, которымъ я располагаю, слѣдующій: Въ 1907 году 398 шульце-деличскихъ товариществъ, входящихъ въ составъ Всеобщаго Союза (т.-е. союза нѣмецкихъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ въ Австріи), имѣли 177.378 членовъ, 39.252.314 кр. паевого капитала, 17.574.950 кр. резервныхъ фондовъ, 336.155.365 кр. вкладовъ и выдали ссудъ на 525.613.329 кр. Что же касается райффейзенскихъ товариществъ, то у меня имѣются данныя только за 1906 годъ, а именно: число товариществъ равнялось 5.352, членовъ насчитывалось 664.908, паевой капиталъ составлялъ 9.732.367 кронъ, резервные фонды составляли 8.996.909 кр., вкладовъ они имѣли на 488.133.561 кр., ссудъ было выдано на 354.312.826 кр., а общій оборотъ составлялъ 948.246.648 кронъ. Читатели видятъ, что за четыре года райффейзенскія товарищества сдѣлали большой шагъ впередъ, особенно въ области привлеченія вкладовъ. Какъ типичный образецъ шульце-деличскихъ товариществъ въ Австріи можно разсматривать нѣмецкій союзъ, который, какъ и родственныи ему союзъ въ Германіи, называется Всеобщимъ, и главный штабъ котораго находится въ Вѣнѣ. Онъ обнимаетъ — соотвѣтственно даннымъ отъ 1908 года — 414 ссудо-сберегательныхъ товариществъ (кромѣ того въ него входитъ 309 кооперативовъ иныхъ видовъ), изъ коихъ 253 съ ограниченной и только 161 съ неограниченной отвѣтственностью. Изъ этихъ 414 товариществъ доставили свѣдѣнія (въ круглыхъ цифрахъ) только 398, а именно: они выдали ссудъ на 525.000.000 кронъ въ годъ, причемъ къ концу года за членами числилось 366.000.000 кр. Ихъ общій оборотный капиталъ равнялся 460.000.000 кронамъ, причемъ чужой капиталъ составлялъ 87,63% этой цифры. Чистой прибыли они выручили 3.600.000 кр. Убытки указаны въ размѣрѣ 3.000.000 кронъ (что составляетъ по 17 кр. на члена; значительно больше чѣмъ въ Германіи) на 26.000.000 кр. валового дохода. Въ Австріи много хорошихъ, солидныхъ шульце-деличскихъ банковъ, и негерманскія народности не отстаютъ въ этомъ отношеніи отъ нѣмцевъ. Но среди нѣкоторыхъ изъ этихъ народностей суще-

ствуешь въ то же время немало половинчатыхъ, убудочныхъ кредитныхъ учреждений, которыя въ Галиціи даже приближаются, какъ мнѣ говорили, къ типу чисто ростовщическихъ.

Австрійскія шульце-деличскія товарищества въ основныхъ чертахъ такъ мало отличаются отъ германскихъ, что о нихъ нечего много говорить. По числу ихъ больше всего въ славянскихъ и полуславянскихъ областяхъ: въ Галиціи (727 тов.), Богеміи (544) и Моравіи (413). Ни одна изъ остальныхъ областей не можетъ сравниться съ этими тремя. Даже въ Нижней Австріи, въ метропольной области, въ 1902 году было всего 179 тов. Одно отличіе австрійскихъ сеудо-сберегательныхъ товариществъ отъ германскихъ надо все-таки отмѣтить, а именно: что австрійскіе послѣдователи Шульце-Делича настроены несравненно болѣе примирительно по отношенію къ райффейзенскимъ товариществамъ, чѣмъ германскіе — настолько примирительно, что австрійскій Всеобщій Союзъ даже принялъ въ свой составъ нѣсколько райффейзенскихъ банковъ.

Далѣе — хотя у меня нѣтъ точныхъ статистическихъ данныхъ — сельско-хозяйственный элементъ, повидимому, представленъ въ австрійскихъ товариществахъ въ большемъ числѣ, чѣмъ въ германскихъ, что вѣроятно объясняется тѣмъ фактомъ, что австрійскіе сельскіе хозяева сознали необходимость кредита раньше, чѣмъ появились на сцену райффейзенскія товарищества, и когда, слѣдовательно, шульце-деличскія товарищества были единственными кооперативными банками. Съ другой стороны, какъ это ни странно, мы видимъ, что райффейзенскія товарищества, предназначенныя въ сущности только для сельскаго населенія, въ Богеміи, Моравіи и Силезіи распространились также среди промышленнаго населенія, главнымъ образомъ чешскаго, гдѣ они, судя по всему, работаютъ прекрасно. Но въ общемъ можно сказать, что шульце-деличская система практикуется преимущественно въ болѣе богатой и промышленной части Австріи, между тѣмъ какъ райффейзенская пустила корни преимущественно въ болѣе бѣдныхъ и менѣе густо населенныхъ областяхъ — вначалѣ, по крайней мѣрѣ, пока правительство не начало усиленно пропагандировать эту систему, положительно навязывая ее населенію. Надо также указать, что шульце-деличская кооперація, хотя она вполнѣ нейтральна, повидимому, порождаетъ почему-то либеральныя убѣжденія, въ то время какъ райффейзенская кооперація воздастъ должное властямъ предержавшимъ и церкви, что разумѣется является одной изъ причинъ, почему правительство такъ благоволитъ къ ней.

Преобладаніе банковъ съ ограниченной отвѣтственностью среди шульце-деличскихъ товариществъ въ Австріи позволяетъ рассмотретьъ, какъ та и другая форма отвѣтственности отражаются на дѣятельности банковъ. Въ противоположность тому, что было отмѣчено въ Германіи, въ Австріи ограниченная отвѣтственность въ большинствѣ случаевъ, повидимому, ве-

деть къ крупнымъ паямъ. Такъ въ 1908 году паевой капиталъ 237 изъ зарегистрированныхъ товариществъ съ ограниченной отвѣтственностью, имѣвшихъ 113.269 членовъ, составлялъ 29.707.658 кр., а паевой капиталъ 161 тов. съ неограниченной отвѣтственностью, имѣвшихъ 64.109 членовъ, составлялъ всего 9.544.636 кронъ, что означаетъ 262 кроны на члена въ первомъ случаѣ и менѣе 149 кр. во второмъ. Но такъ этому и слѣдуетъ быть. Такъ какъ во второмъ случаѣ «капиталъ гарантіи» банковъ значительно меньше, то этотъ недостатокъ естественно долженъ быть восполненъ болѣе широкой отвѣтственностью. Что же касается резервнаго капитала, то тутъ мы видимъ обратное: въ 161 тов. съ неограниченной отвѣтственностью онъ составлялъ 9.711.525 кронъ, а въ 237 тов. съ ограниченной отвѣтственностью — всего 8.014.555 кр. То же самое и вкладовъ первыя имѣли на 187.214.220 кр., а вторыя — всего на 148.941.145 кр. Это опять-таки вполне естественно. Члены первыхъ товариществъ, несущіе на себѣ неограниченную отвѣтственность, стремятся, разумѣется, оградиться отъ возможныхъ убытковъ солиднымъ резервнымъ фондомъ; а съ другой стороны гарантія, которую представляетъ неограниченная отвѣтственность, привлекаетъ больше сберегательныхъ вкладовъ. Но это все-таки обоюдоострая вещь. Въ товариществахъ съ неограниченной отвѣтственностью, которыя пользуются большимъ довѣріемъ населенія, чужой капиталъ въ 12 разъ (точная цифра — 11,8) превышаетъ сумму ихъ собственного капитала (паевого и резервнаго), между тѣмъ какъ въ товариществахъ съ ограниченной отвѣтственностью отношеніе занятаго капитала къ собственному не превышаетъ разумной пропорціи 6:1.

Что касается оборотовъ, то преимущество опять, повидимому, на сторонѣ товариществъ съ ограниченной отвѣтственностью. Ихъ оборотъ (237 банковъ) равнялся 384.826.107 кр., что составляетъ по 3.397 кр. на члена, между тѣмъ какъ оборотъ 161 «неограниченныхъ» товариществъ равнялся всего 140.777.822 кр., что составляетъ по 2.196 кр. на члена. Этотъ фактъ объясняется различно, поэтому не надо спѣшить дѣлать окончательные выводы изъ вышеприведенныхъ цифръ. Прежде всего, возможно, что товарищества съ ограниченной отвѣтственностью (63% ссудъ которыхъ выдаются подъ личное обезпеченіе) ведутъ больше операцій съ нечленами. Во-вторыхъ, вѣнскія товарищества, которыя составляютъ очень значительную часть всѣхъ банковъ съ ограниченной отвѣтственностью, выдаютъ много ссудъ подъ долги по книгамъ, которые въ Германіи считаются не особенно подходящимъ обезпеченіемъ. За исключеніемъ этого, выдача кредита подъ личное обезпеченіе говоритъ рѣшительно въ пользу товариществъ съ ограниченной отвѣтственностью, когда мы видимъ, какихъ сомнительныхъ размѣровъ (61% всѣхъ ссудъ) достигъ кредитъ подъ залогъ недвижимостей въ товариществахъ съ неограниченной отвѣтственностью, вопреки извѣстному золотому правилу лорда Сайденхама,

Австрийскій Всеобщій (Шульце-Деличскій) Союзъ организованъ такъ же, какъ и германскій, но въ немъ только семь областныхъ подеоюзовъ, и изъ нихъ только четыре состоятъ изъ кредитныхъ кооперативовъ. Внутри союза обѣ формы кооперации, кредитная и потребительная, не смѣшиваются. Для цѣлей регулированія денежныхъ средствъ и переучета Всеобщій Союзъ вступилъ съ 1897 г. въ соглашеніе съ однимъ коммерческимъ банкомъ въ Вѣнѣ, который исполняетъ такимъ образомъ функціи центрального банка. По этому соглашенію Всеобщій Союзъ назначаетъ двухъ членовъ правленія означеннаго банка. Имѣя за своей спиной этотъ банкъ, къ которому они могутъ обращаться въ случаѣ нужды, товарищества Всеобщаго Союза могли поддерживать тѣ же самыя нормы процента какъ шульце-деличскіе банки въ Германіи, а именно: $3\frac{1}{2}$ — 4% по вкладамъ, и 4 — 6% по ссудамъ. Только въ Буковинѣ, гдѣ денегъ мало, процентъ по вкладамъ стоялъ на 6 — 7%, а ссудный процентъ на 10 — 12%.

Изъ не нѣмецкихъ товариществъ нѣкоторыя, какъ ужь сказано, проявляютъ весьма похвальную энергію и обнаруживаютъ хорошую кооперативную организацію. Это относится главнымъ образомъ къ чешскимъ товариществамъ въ Богеміи, Моравіи и Силезіи. Изъ другихъ же народностей нѣкоторыя смотрятъ не такъ строго за чистотой принциповъ. Въ иныхъ мѣстахъ обращаются очень вольно съ системой и слѣдствіемъ этого является не только увеличеніе путаницы, которая и безъ того велика, но и сомнительныя операціи и неудовлетворительные результаты. Кромѣ чешскихъ товариществъ, похвалы заслуживаютъ еще словенскія, райономъ дѣятельности которыхъ является Штирія, Карниола, Каринтія и Береговая область. Самые худшіе кооперативы этого вида встрѣчаются, пожалуй, въ Галиціи, гдѣ кооперативными банками, какъ мнѣ приходилось слышать, часто пользуются для ростовщическихъ цѣлей. Большая сумма кредитовъ, выданныхъ въ 1902 году 638 галиційскими товариществами изъ всѣхъ 727, существовавшихъ тамъ, а именно: 269.539.649 кронъ (что составляетъ $\frac{1}{4}$ общей суммы ссудъ, выданныхъ всѣми 2.082 ссудо-сберегательными товариществами Австріи, приславшими свѣдѣнія, и это, замѣтьте, не въ промышленной, а въ сельско-хозяйственной области), и высокая норма ссуднаго процента въ Галиціи, а именно: не ниже $5\frac{3}{4}$, а часто $7\frac{1}{2}$ % — все это, повидимому, подтверждаетъ слухъ объ ихъ ростовщическомъ характерѣ. Среди нѣмецкихъ товариществъ ссудный процентъ колеблется между $4\frac{1}{2}$ и $5\frac{1}{2}$, никогда не превышая $5\frac{1}{2}$. Среди чешскихъ онъ стоитъ преимущественно на 5%, колеблясь между $4\frac{1}{2}$ и $5\frac{1}{2}$. Галиційскія ссудо-сберегательныя товарищества имѣютъ обыкновенно обширный районъ дѣятельности, обнимающій 80—120 приходовъ, и вообще на всей ихъ дѣятельности написано желаніе дѣлать крупныя обороты, а въ ихъ административныхъ органахъ большую роль играютъ евреи. Евреи составляютъ 11% населенія въ Галиціи, но это не объясняетъ, почему они

представлены въ такомъ большомъ количествѣ (около 50%) въ административныхъ органахъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ. Правда, поляки обыкновенно предоставляютъ все коммерческія операціи евреямъ; а наличность такого большого количества русиновъ, которые по большей части люди бѣдные и забытые, не улучшаетъ дѣла. Изъ 701 товарищества, существовавшего въ 1905 году, 434, по доставленнымъ свѣдѣніямъ, или состояли цѣликомъ изъ евреевъ или во всякомъ случаѣ всеми дѣлами въ нихъ заправляли евреи. Былъ даже созданъ одинъ чисто еврейскій союзъ, а другой почти всецѣло еврейскій. Это обычная уловка ростовщиковъ — къ которой они прибѣгали не только въ Австрійской Польшѣ, но и въ Германіи и Италіи — что они становятся членами кооперативныхъ банковъ, съ цѣлью доставать дешево деньги, которыми они затѣмъ ссужаютъ населеніе за высокой процентъ.

Дать точныя свѣдѣнія объ этихъ не нѣмецкихъ шульцеделичскихъ товариществахъ довольно затруднительно. Во-первыхъ, въ нѣкоторыхъ изъ ихъ союзовъ объединены обѣ формы кооперативнаго кредита, т.-е. въ составъ одного и того же союза входятъ и шульцеделичскія и райффейзенскія товарищества. Во-вторыхъ, существуетъ значительное число товариществъ, организованныхъ совсѣмъ правильно, что тоже затрудняетъ дѣло. А въ-третьихъ, въ одной и той же мѣстности мы видимъ часто нѣсколько союзовъ, говорящихъ на одномъ и томъ же языкѣ, но существующихъ совершенно независимо другъ отъ друга. При такихъ условіяхъ не легко получить правильныя, распредѣленные по народностямъ, статистическія матеріалы, котораго мы не находимъ въ официальныхъ изданіяхъ. Но нѣкоторое понятіе о дѣятельности этихъ банковъ читатели смогутъ себѣ составить, если я укажу, что въ Богеміи, Моравіи и Силезіи (для этихъ трехъ областей существуетъ одинъ общій союзъ) въ 1906 году было 668 чешскихъ шульцеделичскихъ банковъ, имѣвшихъ въ 1905 году 359.658 членовъ, а въ 1906 вѣроятно еще больше. Нѣкоторыя изъ этихъ товариществъ имѣютъ ломбардныя отдѣленія. Общій паевой капиталъ ихъ составлялъ 20.851.166 кр., а средняя величина пая равнялась 30 кр. Резервные фонды составляли 43.000.000 кронъ. Изъ этихъ 668 товариществъ 624 получили въ теченіе отчетнаго (1905) года вкладовъ на 208.969.181 кр., и къ концу года ихъ балансъ равнялся 582.316.820 кр. Ссудъ было выдано въ теченіе года на 374.661.800 кр. Изъ этой суммы почти 60% было выдано подъ ипотеки, что, разумѣется, не очень хорошо само по себѣ, но вѣроятно вполне извинительно въ данномъ случаѣ въ виду того, что вклады являются «консервативными», спокойно лежащими деньгами, и въ виду ярко выраженного расоваго патріотизма, присущаго этому союзу.

Ссудо-сберегательныя товарищества офицеровъ и чиновниковъ.

Своеобразнымъ учрежденіемъ, очень распространеннымъ въ Австріи, являются ссудо-сберегательныя товарищества чиновниковъ и офицеровъ, какъ армейскихъ,

такъ и флотскихъ, каковыхъ товариществъ въ 1902 году было зарегистрировано 75. Никакихъ указаній на размѣры ихъ паевого капитала и оборотовъ мы не нашли; но говорятъ, что они вполне удовлетворяютъ своихъ членовъ.

Райффейзенскіе банки.

Австрія, какъ и Венгрія — и притомъ при такихъ же обстоятельствахъ — съ большою готовностью приняла райффейзенскую систему, но, опять-таки какъ Венгрія, въ измѣненной, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ прямо искаженной формѣ. Райффейзенизмъ, который мы встрѣчаемъ тамъ, это не энергичный, полагающійся на собственные силы райффейзенизмъ Нейвида или Трансильваніи, а взлѣбляемая правительствомъ, покровительствуемая и субсидируемая форма со значительно измѣненными правилами. Основная нота въ ней — это опека и поддержка правительства. Мы всегда рады, когда райффейзенскія кредитныя товарищества возникаютъ тамъ, гдѣ населеніе нуждается въ нихъ. И надо признать, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ правительственная инициатива можетъ быть оправдана. Такъ, на примѣръ, въ

**Государственная
инициатива.**

Галиціи, въ измученной ростовщиками Галиціи, райффейзенская система никакъ не могла привиться, пока въ 1899 году мѣстное правительство не учредило «Patronatsbureau», которое получило 2.000.000 казенныхъ денегъ и назначеніе котораго было финансировать райффейзенскіе банки. Послѣ этого число ихъ стало быстро возрастать и къ концу 1907 года достигло почтенной цифры 668 товариществъ, съ 134.902 членами, 1.131.275 кронами паевого капитала, 904.451 кр. резервныхъ фондовъ, 25.542.378 кр. вкладовъ in hand и 25.201.712 кр. выданныхъ ссудъ. Сюда не входятъ нѣсколько райффейзенскихъ товариществъ, существующихъ независимо отъ названнаго бюро. Товарищества распределены очень равномерно на всей территории, а финансовая поддержка ихъ государствомъ — что, вѣроятно, считается равносильнымъ государственной гарантіи — привлекаетъ въ нихъ много вкладовъ. Но подъ этой опекой они, разумѣется, не придерживаются очень строго принциповъ Райффейзена. Это явствуетъ, на примѣръ, изъ того факта, что около 58% всѣхъ ссудъ составляютъ ссуды, выдаваемые на продолжительные сроки для такихъ цѣлей, какъ покупка земли и т. д. между тѣмъ какъ райффейзенскіе принципы въ сущности не допускаютъ этого въ такихъ размѣрахъ.

**Денежная государственная
помощь.**

Въ другихъ областяхъ Австріи чрезмѣрное покровительство и особенно система выдавать ссуды на льготныхъ условіяхъ (обычно 4000 кр. изъ 3% за 3 года) и субсидіи на первые расходы (въ размѣрѣ 500 кр. на товарищество, ассигнуемыхъ ландтагами въ качествѣ поощренія), имѣютъ гораздо меньше оправданія. Какъ видно изъ вышеприведенныхъ цифръ, австрійскія райффейзенскія товарищества находятся въ очень благоприятныхъ условіяхъ, имѣя больше денегъ въ видѣ

вкладовъ, чѣмъ имъ нужно для ссудъ; слѣдовательно они съ самаго начала могли сами достать всѣ деньги, которыя имъ были нужны. Но въ Австріи стало традиціей, что райффейзенскіе банки нужны, и что чѣмъ больше администрація будетъ поощрять ихъ и содѣйствовать ихъ распространенію, тѣмъ лучше, ибо наличность райффейзенскихъ банковъ считается доказательствомъ благосостоянія населенія — что очень напоминаетъ накладываніе румянъ на щеки больного, дабы онъ казался здоровымъ. Соотвѣтственно этому чиновники усиленно старались увеличить число райффейзенскихъ банковъ, видя въ этомъ средство для своей карьеры, и въ результатѣ многія изъ созданныхъ такимъ образомъ кредитныхъ товариществъ являются попросту «потемкинскими селами». Съ деньгами, которыя легко достаются, обыкновенно обращаются не достаточно осмотрительно. А затѣмъ есть еще одна оборотная сторона медали. Профессоръ Тиссъ въ періодъ существованія отдѣльнаго Гаазовскаго Союза написалъ, что кооператоры въ Германіи не были бы способны ни къ какой самодѣятельности, если бы германскія власти — которыя безспорно итакъ ужъ дѣлають не мало по части кормленія съ ложки и пристра — до такой степени вмѣшивались въ ихъ дѣла, какъ это происходитъ въ Австріи. Правительство — или мѣстный сеймъ — завѣдуетъ въ Австріи всѣмъ. Оно создаетъ центральные банки, снабжаетъ ихъ фондами и руководитъ ими. Оно устанавливаетъ правила кредитованія. Оно заставляетъ райффейзенскіе банки — шульцеделическія товарищества сохранили въ этомъ отношеніи свою независимость — разъ въ два года являться къ нему для ревизіи, которую законъ 1903 года (скопированный съ германскаго), сдѣлалъ обязательной. Все это помочи, которыя не позволяютъ опекаемымъ выйти изъ младенческаго состоянія и приобрести зрѣлость, какъ бы они ни выросли и ни развились. Ни въ одной странѣ — такъ заявилъ Эртль, представитель австрійскаго министерства земледѣлія, на конгрессѣ Международнаго кооперативнаго союза — государство не сдѣлало для коопераціи больше, чѣмъ въ Австріи. Да, но эта опека наложила на кооперативы свою печать. Австрійскіе райффейзенскія товарищества приближаются скорѣе къ дармштадскимъ, чѣмъ къ нейвидскимъ, какъ указалъ проф. Тиссъ. Они сгруппированы въ независимые областные союзы, имъ разрѣшаются обширные районы дѣятельности, ихъ заставляютъ платить дивиденды на паи и сокращать сроки ссудъ. Сначала паи въ нихъ были выше, чѣмъ въ Германіи, но въ настоящее время они равняются обыкновенно 10 — 15 кронамъ.

Обширный притокъ вкладовъ является Райффейзенскія товарищества, какъ сберегательныя кассы, безъ сомнѣнія очень хорошимъ признакомъ, хотя по всей вѣроятности, какъ я ужъ указывалъ, тутъ играетъ извѣстную роль, покровительство властей. Однако изъ того, что вклады превышаютъ ссуды, еще отнюдь не слѣдуетъ, что вся потребность населенія въ кредитѣ удовлетворена и дальнѣйшаго кредита

не требуется. Возможно, что тѣ люди, которые несутъ въ банкъ свои сбереженія и не берутъ никакихъ ссудъ, попросту еще не знаютъ, какую пользу они могли бы принести себѣ, если бы вкладывали больше денегъ въ свое хозяйство. Такое быстрое развитіе бережливости населенія объясняется по общему признанію отчасти тѣмъ, что сельское населеніе очень нуждалось въ сберегательныхъ кассахъ. Въ городахъ есть прекрасныя сберегательныя кассы — вѣнская, на примѣръ, является самой большой во всемъ мірѣ. Но въ деревняхъ ихъ почти не существовало. Такимъ образомъ въ этомъ отношеніи райффейзенскія товарищества безъ сомнѣнія удовлетворили назрѣвшую потребность. И они могутъ платить по этимъ вкладамъ хорошей процентъ 3—4%. Что же касается ссудъ, то въ Австріи и помимо кооперативныхъ банковъ имѣется довольно много общественныхъ учрежденій, выдающихъ деньги въ кредитъ — на примѣръ, богемскія «окружныя ссудныя кассы», капиталъ которыхъ (раньше, чѣмъ онѣ были превращены въ мѣстные кооперативныя банки, составъ членовъ которыхъ ограниченъ жителями даннаго прихода) составлялъ, какъ удостовѣряютъ, 18.000.000 кронъ. Онѣ были первоначально созданиемъ Іосифа II, напоминая «зерновые склады» другого Іосифа, которые подобно испанскимъ *positos* были снабжены зерновымъ хлѣбомъ и деньгами на случай недорода. Есть еще нѣсколько фондовъ, *Contributions fonds*, *Jubileums fonds* и т. д. — учрежденныхъ въ цѣляхъ вспоможенія мелкимъ землевладѣльцамъ, которые такимъ образомъ съ самаго начала не могли пожаловаться на недостатокъ попеченія о себѣ.

**Райффейзенскій
союзъ.**

Къ 1897 году австрійскіе райффейзенскіе банки стали такой крупной силой, что было найдено своевременнымъ устраивать ежегодныя смотры. Первый райффейзенскій конгрессъ былъ созданъ въ Вѣнѣ. Въ этомъ же году сельскіе кооператоры съ одобренія и при содѣйствіи правительства рѣшили сдѣлать новый шагъ впередъ, объединивъ все мѣстныя товарищества въ общеимперскій союзъ, который, будучи созданъ по образцу германскаго Имперскаго Союза, извѣстнаго въ то время подъ названіемъ «Всеобщій Союзъ сельско-хозяйственныхъ товариществъ», принялъ это послѣднее названіе, добавивъ къ нему только слово «австрійскій». Для созданнаго Союза былъ найденъ умѣлый и преданный дѣлу руководитель въ лицѣ барона фонъ-Штарка. Это объединеніе силъ принесло большую пользу австрійскому сельскому хозяйству. Но только приходится жалѣть, что государственная помощь и государственное вмѣшательство играютъ слишкомъ большую роль. Союзъ, который обнимаетъ все формы коопераціи въ сельскомъ хозяйствѣ, включаетъ также, разумѣется, сельскохозяйственный кредитъ всехъ видоизмѣненныхъ райффейзенскихъ типовъ. Въ одномъ отношеніи онъ даже шире австрійскаго шульце-делическаго Всеобщаго Союза; въ его составъ входятъ, въ видѣ подъ-союзовъ, сельскохозяйственные кооперативы всехъ народностей и всехъ

языковъ — чешскіе, итальянскіе, словенскіе, румынскіе и русинскіе, равно какъ и нѣмецкіе, — которые онъ уже нашель объединенными въ 19 областныхъ союзовъ. Каждый изъ этихъ 19 союзовъ имѣлъ свою собственную Центральную кассу. Членами-пайщиками этихъ центральныхъ кассъ являются мѣстные кредитныя товарищества, которыхъ насчитывается 4.151 (не считая 988 закупочныхъ кооперативовъ, пользующихся, какъ и въ Германіи, правомъ кредитоваться въ центральныхъ кассахъ). Общій паевой капиталъ центральныхъ кассъ составлялъ къ концу 1906 года 815.746 кр., вклады достигли почтенной цифры въ 108.749.363 кр., а подлежащія возврату ссуды (долги за членами) составляли всего 47.193.114 кронъ. Мѣстныя товарищества, входящія въ составъ этихъ союзовъ, насчитывали въ то же самое время 471.993 члена; ихъ общій паевой капиталъ равнялся 8.101.972 кронамъ, ихъ резервные фонды составляли 17.450.583 кронъ, вкладовъ они имѣли на 413.843.140 кронъ, а долговъ за членами числилось на 293.808.208 кр. Здѣсь мы опять видимъ значительное преобладаніе вкладовъ надъ ссудами. Эту черту мы встрѣчаемъ повсемѣстно въ «счастливой» Австріи — встрѣчаемъ ее также въ мѣстныхъ и центральныхъ банкахъ райффейзенскаго типа, не принадлежащихъ къ Союзу барона Штэрка. Такихъ независимыхъ товариществъ 1.119; они преимущественно польскія въ Галиціи (два союза), чешскія въ Моравіи и Силезіи, словенскія въ Каринтіи и итальянскія въ Триестѣ и Истріи. Они имѣли 192.915 членовъ, 1.603.395 кр. паевого капитала, 1.546.326 кр. резервныхъ фондовъ, 74.287.241 кр. вкладовъ и 60.504.797 кр. долговъ за членами. Большинство ихъ, а именно 1035 т-ствъ объединились въ 5 союзовъ, имѣющихъ каждый свою центральную кассу — въ Люмбергѣ, Брюннѣ, Клагенфуртѣ, Триестѣ и Паренцо — съ 28.390 кронами паевого капитала, 13.291.000 кр. вкладовъ и только 8.691.933 кр. выданныхъ ссудъ. Такимъ образомъ къ концу 1906 года въ Австріи было 664.908 участниковъ райффейзенскихъ товариществъ, которые имѣли (въ центральныхъ и мѣстныхъ банкахъ) 10.566.503 кронъ паевого капитала, 8.996.900 кронъ резервныхъ фондовъ и 610.173.993 кр. вкладовъ, и за которыми числилось 410.198.473 кронъ выданныхъ ссудъ. Часть этихъ цифръ, навѣрное, считается дважды, въ мѣстныхъ и центральныхъ банкахъ, а именно: часть — небольшая безъ сомнѣнія — кредитовъ, а также, вѣроятно, часть вкладовъ, переданныхъ центральнымъ кассамъ. Но даже если это и такъ, то все-таки любой британскій сельскій хозяинъ можетъ позавидовать этимъ цифрамъ, разъ у насъ нѣтъ ничего, чтобы противопоставить имъ. Жаль только, что значительная часть всего этого создана искусственно, построена скорѣе какъ навѣсь, опирающійся на чужой домъ, чѣмъ какъ солидное съ прочнымъ фундаментомъ зданіе, способное стоять безъ поддержки; и въ результатъ мы видимъ неустойчивость принциповъ и чрезмѣрное вмѣшательство извнѣ, чтобы противодействовать этому — вмѣшательство, неизбѣжно лишающее дви-

женіе необходимой внутренней силы, которая одна обеспечивает прочное существованіе и цѣнное воспитательное дѣйствіе кооперативныхъ банковъ. Древніе римляне говорили:

«*Rustica gens,
Optima flens,
Pessima ridens*».

Современныя правительства заботятся о томъ; чтобы ихъ сельское населеніе «улыбалось», знаютъ, что за это они получаютъ вознагражденіе въ видѣ цѣнной поддержки, которая усиливаетъ исполнительную власть, но не всегда полезна для другихъ производительныхъ силъ страны.

Венгрія. Несмотря на гордое — и можетъ быть, официально заинтересованное — заявленіе д-ра Эртля, что нигдѣ для сельскаго хозяйства не было сдѣлано такъ много, какъ въ Австріи (на счетъ плательщиковъ налоговъ, къ слову сказать), мнѣ кажется, что въ Венгріи въ этомъ отношеніи сдѣлано больше, главнымъ образомъ, пожалуй, мѣстными магнатами, хотя и правительство немало содѣйствовало и помогало.

Это сразу бросается въ глаза. За исключеніемъ территорій Хорвато-Славоніи и того 1% всего населенія, которое называетъ себя въ Трансильваніи «саксонцами», вся венгерская кооперация рѣзко дѣлится на два лагеря: на кооперативы, примкнувшіе къ центральному кредитному учрежденію, созданному истиннымъ патриотомъ и филантропомъ, покойнымъ графомъ Александромъ Карольи, и на «независимыя» товарищества. И хотя союзъ, созданный графомъ Карольи — не безъ помощи со стороны правительства — численно не очень превосходитъ своихъ соперниковъ, тѣмъ не менѣе онъ до сего времени пользуется большимъ престижемъ и «удерживаетъ поле за собой» вслѣдствіе обилія денежныхъ средствъ, сплоченности и хорошо поставленной организаци. Въ другомъ лагерѣ тоже встрѣчаются прекрасныя кооперативныя банки. Райффейзенскій союзъ въ Трансильваніи, напримѣръ, является представителемъ самаго чистаго райффейзенизма, равно какъ и хорватославонскій и — въ меньшихъ размѣрахъ — оба «сербскихъ» союза, въ Загребѣ и Рагузѣ. И нѣкоторыя изъ шульце-деличскихъ товариществъ, принадлежащихъ къ группѣ «независимыхъ», оказали (пропорціонально числу своихъ членовъ) болѣе существенныя и истинно кооперативныя услуги, чѣмъ легіоны графа Карольи. Но за исключеніемъ названныхъ трехъ славянскихъ союзовъ и Германштадтскаго союза, мы видимъ въ лагерѣ «независимыхъ» товариществъ недостатокъ единообразія и сплоченности, отсутствіе общей цѣли и совмѣстной дѣятельности, что уже само по себѣ неизбежно должно значительно уменьшить цѣнность ихъ работы, даже если бы плохая организаци и неправильная система веденія дѣлъ не вели къ фактическимъ неудачамъ.

Сила венгерской кооперации в настоящее время.

Если считать Хорватию и Славонию съ ихъ 681 кооперативами частью Венгрии, то въ королевствѣ «короны св. Стефана» въ 1904 году — достовѣрныхъ данныхъ за болѣе поздніе годы я не могъ достать — насчитывалось 4.981 кооперативное товарищество, и изъ нихъ 3.088 были кредитными кооперативами. Изъ разрозненныхъ свѣдѣній, находящихся въ послѣднемъ официальномъ статистическомъ ежегодникѣ (отъ 1909 года), можно заключить, что въ то время, когда онъ составлялся, въ Венгрии существовало 3.467 кредитныхъ кооперативовъ. Сравнительно съ 1904 годомъ это довольно скромный приростъ, но въ сравненіи съ тѣмъ, что было за десять лѣтъ назадъ, когда центральное учрежденіе графа Кароли еще только начало свою дѣятельность, это почти втрое больше. А именно: въ 1898 году ихъ было только 1.186. Указанныя 3.467 кредитныхъ кооперативовъ выдали ссудъ (числилось долговъ за членами) на 468.764.000 кронъ, въ большинствѣ случаевъ подъ простую долговую расписку. Изъ 3.088 банковъ, существовавшихъ въ 1904 году, больше половины, т. е. 1.574, назвали себя райффейзенскими банками, примкнувшими къ Центральному Кредитному Товариществу графа Кароли; на долю «независимыхъ» остается такимъ образомъ 1.514 товариществъ.

Установивъ цифровыя данныя, бросимъ теперь взглядъ на исторію венгерскаго кооперативнаго кредита.

Исторія венгерской кооперации.

Извѣстнаго рода кооперативный кредитъ — типа вспомогательныхъ обществъ — существовалъ въ Венгрии почти такъ же давно, какъ и въ Германіи. Въ 1851 году было создано общество сбереженія и вспоможенія для ремесленниковъ. Еще нѣсколько подобныхъ обществъ возникло въ 1854 и 1857 гг. Затѣмъ число ихъ стало быстро возрастать, пока въ 1870 году не появилась крупная мануфактура, которая начала вытѣснять ремесленниковъ. При такихъ обстоятельствахъ послѣдніе еще больше нуждались въ помощи въ формѣ кредита, чѣмъ раньше, а между тѣмъ ихъ пошатнувшееся положеніе дѣлало для нихъ кредитъ все болѣе затруднительнымъ. Центральное кредитное учрежденіе, созданное нѣсколько лѣтъ спустя, погибло послѣ кратковременнаго существованія за отсутствіемъ поддержки съ чьей-либо стороны. Тогда правительство сочло себя обязаннымъ вмѣшаться. Помощь со стороны государства въ видѣ поощренія, покровительства и денежной поддержки ведетъ свое начало съ 1891 года. Но въ противоположность прусскому правительству, венгерское правительство требовало строгаго раздѣленія профессій только въ кооперативахъ для совмѣстной закупки и совмѣстнаго сбыта, а что касается кредитныхъ кооперативовъ, то оно разумно настаивало на смѣшеніи профессій въ нихъ, дабы кредитные кооперативы имѣли по возможности болѣе широкій фундаментъ для своей дѣятельности. Въ 1894 году было уже создано 752 ссудныхъ товариществъ

такого рода — большинство (627) съ ограниченной и только 125 съ неограниченной отвѣтственностью. Изъ нихъ 752 только 648 были исключительно кредитными кооперативами, въ остальныхъ же были объединены разнообразныя услуги. Съ 1898 года эти кооперативы находятся подъ попеченіемъ упомянутого выше Національнаго центрального кредитнаго учрежденія, созданнаго графомъ Карольи.

Все это была кооперація типа обществъ взаимопомощи. Настоящая же кооперація, какъ мы ее понимаемъ, явилась въ Венгрію изъ Германіи. Въ шестидесятыхъ годахъ въ различныхъ частяхъ королевства было создано нѣсколько ссудо-сберегательныхъ товариществъ шульце-делическаго типа — семь, съ 4.225 членами, въ Трансильваніи (среди саксонцевъ); остальные въ Раабѣ и Фюнфкирхенѣ, а затѣмъ въ Комарнѣ и Прессбургѣ. Эти товарищества начали свою дѣятельность довольно еретично — безъ паевъ, но съ еженедѣльнымъ или ежемѣсячными взносами. Эта система сохранена до нынѣшняго времени. Во многихъ «независимыхъ» ссудо-сберегательныхъ товариществахъ паевой капиталъ собирается «циклами» или «серіями» — по одному «циклу» въ годъ — и каждый новый членъ постепенно выплачиваетъ такимъ образомъ сумму, которая черезъ 4 — 6 лѣтъ становится настоящимъ паемъ. Такъ создались «независимыя» шульце-делическія товарищества — въ большинствѣ случаевъ богатые, съ крупными капиталами, но отчасти обремененныя погнубить влѣдствіе плохого веденія дѣлъ, легкомысленной выдачи ссудъ и ростовщичества; особенно ярко это обнаружилось во время финансоваго кризиса 1907 года, и разумѣется это отпугиваетъ новыхъ членовъ. Но все-таки среди нихъ есть не мало и такихъ, которыя, хотя и нарушаютъ германскій принципъ неограниченной отвѣтственности, оказались вѣрными и полезными послѣдователями своего германскаго учителя — вѣрными въ общихъ чертахъ, если не во всѣхъ деталяхъ. Ядро союза было создано въ 1900 году; но до сего времени онъ обнимаетъ не больше 51 товариществъ. И хотя онъ сдѣлалъ кое-что полезное, создавъ небольшой центральный банкъ для поддержки слабыхъ мѣстныхъ товариществъ, издавая кооперативную газету и организовавъ центральное учрежденіе, которое, подобно германскому «жиро-союзу» даетъ кооперативнымъ банкамъ возможность обнаруживать и не допускать въ свою среду лицъ, занимающихся мошенническими операціями, тѣмъ не менѣе онъ въ настоящее время существуетъ только номинально. Данныя, относящіяся къ 149 товариществамъ «независимаго» типа, показываютъ все-таки, какъ полезны эти небольшіе банки. Даровыя услуги членовъ правленія и совѣта и ограниченіе — на практикѣ — дивиденда — 5% максимумъ — даетъ имъ возможность расходовать мало на управленіе, не вредя этимъ дѣлу. Эти 149 товариществъ — которыя всѣ находятся въ собственнo Венгріи и имѣли 57.514.549 кр. паевого капитала и только 19.500.000 кр. занятыхъ денегъ — выдали въ 1903 году ссудъ на 79.489.635 кронъ, что повидимому ука-

зываетъ на нѣсколько чрезмѣрный избытокъ капиталовъ, но производить хорошее впечатлѣніе по сравненію съ 86.870.000 кронами, выданными въ общей сложности въ томъ же году 1.653-мя товариществами «субсидируемаго» типа. Эти 1.653 товарищества имѣли въ это время всего 17.146.000 кронъ паевого капитала (да и по замыслу они не должны были имѣть большіе паевые капиталы). Кромѣ того они имѣли 21.190.955 кронъ сберегательныхъ вкладовъ и заняли 46.000.000 кронъ въ богатомъ Національномъ Центральномъ кредитномъ учрежденіи. Нельзя сказать, чтобы это было очень много. Незначительная сумма занятаго капитала и показываетъ именно, какъ мало эти венгерскіе кооперативные банки еще стали «банками». Они скорѣе попросту ссудныя товарищества. Вышеупомянутыя 149 товариществъ обладали, какъ читатели видятъ, цѣлою третью общаго паевого капитала всѣхъ 2.085 зарегистрированныхъ товариществъ.

Райффейзенскія кредитныя товарищества въ Трансильваніи.

Изъ райффейзенскихъ товариществъ пальма первенства за чистоту принциповъ и хорошую практику безспорно принадлежитъ трансильванскимъ. Они вполне разумно держатся отдѣльно отъ всѣхъ остальныхъ кооперативныхъ организацій. Вѣрность райффейзенскимъ принципамъ и сильно развитый германскій расовый патриотизмъ удержали ихъ отъ соединенія своей участи съ кооперативами другихъ отѣнковъ, даже съ кредитными товариществами союза графа Кароли, съ которыми они вообще находятся въ дружественныхъ отношеніяхъ. Первый маленькій банкъ этой группы былъ основанъ въ 1885 году. Его истиннымъ «отцомъ», а также «отцомъ» всей быстро разросшейся семьи такихъ банковъ, является Карлъ Вольфъ, который въ качествѣ директора главной сберегательной кассы въ Германштадтѣ былъ въ состояніи предоставить въ ихъ распоряженіе нужныя имъ деньги, которыя они могли занимать безъ всякаго нарушенія принципа, такъ какъ эти сдѣлки носили чисто дѣловой характеръ, безъ малѣйшаго намека на даръ или одолженіе. Къ 1886 году образовалось уже достаточно такихъ банковъ, чтобы оправдать созданіе союза. Къ октябрю 1909 г. ихъ уже было 147, разбросанныхъ по 140 деревнямъ — ибо въ большинствѣ случаевъ ихъ районъ ограничивается однимъ приходомъ — и насчитывавшихъ 11.526 членовъ. Они были созданы съ паями и неограниченной отвѣтственностью; общая сумма ихъ паевого капитала составляетъ въ настоящее время 274.065 кр. Къ октябрю 1909 г. ихъ недѣлимый резервный фондъ возросъ до 538.170 кр., и они имѣли 6.446.355 кр. сберегательныхъ вкладовъ, что надо признать прекраснымъ результатомъ. Имѣя такія средства, они могли выдавать ссудъ на сумму выше 8.200.000 кр. въ годъ и получать 117.756 кр. чистой прибыли. Похвальной чертой этихъ скромныхъ банковъ является строгій контроль, который практикуется въ нихъ. Мѣстные товарищества ревизуются союзомъ по меньшей мѣрѣ два раза въ годъ. Члены

настолько приучились къ счетоводству, что многія товарищества могут обходиться безъ услугъ школьныхъ учителей, въ качествѣ кассировъ и бухгалтеровъ, такъ какъ простые крестьяне исполняютъ всю работу. Обычно же на такія услуги школьныхъ учителей очень большой спросъ.

Столь же чистый райффейзенизмъ проникъ и въ Хорватію— родину исторически интересной за други, древнюю *antimurale cristianitatis* страну, которой видимо суждено волей Провидѣнія жить постоянно на военномъ положеніи, отъ первыхъ дней ея существованія до нынѣшняго времени. Въ теченіе многихъ вѣковъ она несла тяготу борьбы противъ вторженія турокъ. А теперь, выражаясь фигурально, она никогда не вкладываетъ свой мечъ въ ножны, обороняясь отъ мадьяръ, на которыхъ она тоже смотритъ какъ на угнетателей. О какомъ-нибудь смѣшеніи ея учреждений съ чисто венгерскими поэтому не можетъ быть и рѣчи. Достаточно того, что приходится терпѣть венгеро-хорватскій парламентъ, въ которомъ Хорватія находится въ меньшинствѣ. Нигдѣ населеніе не нуждалось въ такой степени въ Райффейзенскихъ банкахъ, какъ въ Хорватіи. Банки другого типа не соответствовали бы цѣли. И къ счастью тамъ существовала матерински настроенная церковь, которая могла держать ограждающій щитъ надъ своими вѣрными чадами въ этой пограничной области, гдѣ встрѣчаются востокъ съ западомъ, и гдѣ слѣдовательно вѣрныя чада очень цѣнятся церковью. Первый «католическій» конгрессъ, который происходилъ въ Хорватіи въ 1900 году, рѣшилъ, что необходимо устроить Центральный банкъ, находя, что начинать дѣло иначе не стоитъ. Банкъ и былъ основанъ въ 1902 году. Его задачей было организовать райффейзенскія товарищества чисто Нейвидскаго типа— съ небольшими районами, неограниченной отвѣтственностью, невысокими паями (обычно въ 10 кронъ), безъ дивидендовъ и съ недѣлимымъ резервнымъ фондомъ. Съ тѣхъ поръ дѣйствительно появилось что-то около 250 или 300 мѣстныхъ товариществъ. Самыя послѣднія данныя, которыми я располагаю, относятся къ 1906 году и показываютъ существованіе 214 тов-ствъ съ 33.329 членами. Только 145 тов. изъ этого союза, съ 20.000 членами въ общей сложности, примкнули къ Центральному учрежденію графа Кароляи. Товарищества владѣли, и землями, 353.105 акрами земли, представлявшими цѣнность въ 3.416.616 ф. ст. ¹⁾— или въ 4.083.333 ф. ст., если включить строенія, скотъ и инвентарь. Вѣроятно, это традиція, перешедшая къ нимъ отъ за други. Ихъ общій паевой капиталъ составлялъ въ 1906 г. 13.629 ф. ст., резервный фондъ составлялъ 10.590 ф. ст., и они имѣли 67.911 ф. ст. сберегательныхъ вкладовъ членовъ. Сеудъ членамъ было выдано на 373.094 ф. ст., причемъ 359.939 ф.ст. были взяты изъ Центрального Банка. Изъ указанной суммы 311.173 ф. ст. обезпечены вексельными обязательствами.

¹⁾ Всѣ эти цифы сообщены мнѣ въ англійскихъ монетахъ.

«Сербскія» товарищества.

«Сербскія» товарищества въ Хорватіи тоже являются довольно чистыми райфейзенскими банками. Первое изъ нихъ было организовано въ Каменикѣ въ 1897 году. Къ 1908 году ихъ было уже 283 съ 9082 членами (изъ коихъ 8.161 были самыми подлинными крестьянами). Ихъ общее имущество составляло 6.472.455 кр., а ихъ обязательства составляли 6.415.455 кр. Изъ членовъ 260 не имѣли никакого имущества, 4.684 имѣли имущества меньше, чѣмъ на 5.000 кронъ, и только 87 имѣли имущества больше, чѣмъ на 50.000 кронъ. Около 30% были безграмотны. Выданныхъ ссудъ за ними числится къ концу 1908 года на 2.445.965 кр. Изъ 12.960 выданныхъ ссудъ 2-824 были меньше 50 кр.; 3.649 — отъ 50 до 100 кронъ; 3.702 — отъ 100 до 200 кр., и только 188 превышали 1000 кронъ. Что касается цѣлей, для которыхъ испрашивались ссуды, то первое мѣсто среди нихъ занимаетъ покупка упряжного скота, кормовъ, машинъ и сѣмянъ. 104 изъ этихъ товариществъ имѣли и обрабатывали 45.109 акровъ земли.

Союзъ графа Кароли.

Однако наибольший интересъ среди венгерскихъ кооперативныхъ кредитныхъ учреждений все-таки представляютъ несомнѣнно тѣ товарищества, которыя были организованы подъ влияніемъ движенія, созданнаго покойнымъ графомъ Кароли и достигшаго своего апогея въ 1898 году учрежденіемъ обширнаго Національнаго Центральнаго Кредитнаго Товарищества, главный капиталъ для котораго — три милліона кронъ для начала — дали по подпискѣ земельные магнаты; и правительство дало еще милліонъ, обезпечивъ за собой, кромѣ права контроля всей дѣятельности этого учрежденія, также право назначать директора, двухъ вице-директоровъ и двухъ членовъ правленія. Кароль тоже далъ 50.000 кронъ изъ своей личной казны. Однако не слѣдуетъ думать, что благодѣянія правительства ограничились этимъ. Министръ земледѣлія выдаетъ еще дальнѣйшія субсидіи. Затѣмъ правительство предоставило въ распоряженіе этого учрежденія кредитъ въ нѣсколько милліоновъ кронъ, а кромѣ того разрѣшило ему выпускъ облигацій, признаваемыхъ рыночной цѣнностью, на сумму равную векселямъ, которые оно держитъ, и дало ему тотъ капиталъ гарантіи въ 3.000.000 кронъ, который требуется какъ обезпеченіе для такого выпуска, а также (не говоря уже о такихъ привилегіяхъ, какъ право первенства передъ другими кредиторами при взысканіи долговъ съ заемщиковъ, право сокращеннаго дѣлопроизводства, и освобожденіе отъ различныхъ пошлинъ) разрѣшаетъ ему свободно распоряжаться (еслибы это оказалось необходимымъ) прибылью, слѣдуемой правительству на его пай и на вышеупомянутый капиталъ гарантіи, и даетъ ему въ случаѣ необходимости общественныхъ денегъ въ размѣрѣ 100.000 кронъ въ годъ, если требуется покрыть дефицитъ. Все это очень цѣнныя привилегіи, послѣ перечисленія которыхъ хочется спросить: а гдѣ же тутъ кооперация? Но мало того:

На административные органы было оказано давленіе, чтобы они внесли въ это кредитное учрежденіе крупныя суммы денегъ въ видѣ вкладовъ, такъ что оно дѣйствительно стало, какъ говоритъ профессоръ Хорватъ: «великимъ резервуаромъ для кооперативныхъ товариществъ, откуда деньги расходятся во всѣ части страны... и гдѣ члены кооперативовъ могутъ удовлетворять свою нужду въ кредитѣ».

«Все это великолѣпно, но все это не кооперація».

Нѣтъ необходимости, очень подробно останавливаться на исторіи это Центральнаго Кредитнаго Товарищества, про которое можно сказать, что значительное число созданныхъ имъ мѣстныхъ товариществъ являются въ сущности паразитическими наростами на немъ, питающимися его соками. Никто изъ тѣхъ, кто имѣлъ счастье лично знать покойнаго графа Карольи, не можетъ питать ни малѣйшаго сомнѣнія относительно чистоты его намѣреній. Онъ посвятилъ всю свою жизнь осуществленію своей гуманной идеи, и онъ имѣлъ удовлетвореніе видѣть, что его идея восторжествовала, несмотря на недоброжелательство, съ какимъ ее встрѣтили сначала правительство и венгерское общество. И правительство и общество стали подъ конецъ даже чересчуръ доброжелательны къ учрежденію графа Карольи и грозятъ испортить своимъ баловствомъ ребенка, которому они хотѣли оказать дружескую поддержку.

Исторія этого движенія. Графъ Карольи началъ свое дѣло въ скромныхъ размѣрахъ. Его первымъ опытомъ централизаціи было созданіе центральнаго учрежденія для одной только Пештской провинціи, каковое учрежденіе позже было поглощено новымъ національнымъ центральнымъ учрежденіемъ. Когда онъ приступилъ къ созданію послѣдняго, онъ явно взялъ за образецъ Прусскую Центральную кассу, которая была учреждена въ 1895 году. Только онъ хотѣлъ пойти еще дальше: не только дать «главу» уже существующей организаціи, а и создать самую организацію. И онъ хотѣлъ помогать не только кредитомъ, но всѣми средствами, какія даетъ совмѣстное дѣйствіе. Поэтому его планъ являлся скорѣе предвозвѣстникомъ того, что нѣсколько лѣтъ спустя начало практиковаться во Франціи, чѣмъ подражаніемъ тому, что уже было сдѣлано въ Пруссіи. Его центральному учрежденію предстояло стать не «главой» коопераціи — преимущественно сельскохозяйственной — а самымъ фундаментомъ, на которомъ все должно было зиждиться, корневищемъ, посылающимъ во всѣ стороны отпрыски и побѣги и покрывающимъ пустыню богатой растительностью. Въ противоположность Прусской Кассѣ, Центральное Кредитное Товарищество не отказывается отъ рмѣшательства во внутреннія дѣла мѣстныхъ товариществъ; наоборотъ, графъ Карольи сдѣлалъ свое центральное учрежденіе ихъ пѣстуномъ во всѣхъ отношеніяхъ — нянькой, которая крѣпко ведетъ ихъ на помочахъ. Онъ не только заставилъ мѣстныя товарищества, въ оплату за поддержку и денежную помощь, рекламировать центральное учрежденіе, сдѣлавъ наименованіе

«членъ Національнаго Центральнаго Кооперативнаго Товарищества» обязательнымъ для нихъ, но и настоялъ на правѣ послѣдняго назначать одного члена исполнительнаго и одного члена контролирующаго и ревизующаго органа каждаго мѣстнаго товарищества, а также на правѣ своей властью прекратить существованіе любого мѣстнаго товарищества, если окажется, что оно потеряло половину своего первоначальнаго паевого капитала, что вполне можетъ случиться. Это превосходитъ даже вмѣшательство министерства земледѣлія во Франціи и превращаетъ такъ называемыя мѣстныя товарищества попросту въ распредѣляющія конторы Центральнаго Банка. И въ результатѣ получается не кооперація, а дѣятельность по приказу.

Національное центральное кредитное товарищество.

«Національное Центральное Кредитное Товарищество», нельзя описать иначе, какъ учрежденіе, созданное и руководимое крупными магнатами — въ компаніи съ правительствомъ и при дѣятельной поддержкѣ со стороны церкви. Что касается магнатовъ, то ничего эгоистическаго съ ихъ стороны въ этомъ нѣтъ. Нельзя сомнѣваться, что венгерскими магнатами руководятъ болѣе чистыя патріотическія побужденія, чѣмъ тѣ, какія встрѣчаются обычно. Вспомнимъ, что они добровольно, безъ всякаго вознагражденія, освободили своихъ крестьянъ. Венгрія — отсталая страна, и возможно, что никакая другая система кредита не оказалась бы въ то время успѣшной. Крестьяне, которые главнымъ образомъ входятъ въ разсмотрѣніе, ибо они составляютъ почти 70% населенія, врядъ ли сумѣли бы организовать кооперативный кредитъ самостоятельно. Они все еще смотрятъ на помѣщиковъ, какъ на своихъ естественныхъ руководителей, и охотно слушаются ихъ, если они проявляютъ къ нимъ доброжелательство. Самая идея была идеей крупнаго магната, поддерживали ее тоже магнаты, и деньги для ея осуществленія дали они же. Но все-таки можно надѣяться, что такъ не останутся до втораго пришествія. Венгерцы гордятся, что они добились своей Великой Хартіи Вольностей почти одновременно, съ нашими баронами. Но, только мы, англичане не остановились на Великой Хартіи. Задачи коопераціи заключаются не въ томъ, чтобы на извѣстное время класть въ карманы людей немного денегъ, а въ томъ, какъ выразился Гладстонъ и какъ скажутъ всѣ наши лучшіе кооператоры, чтобы «создавать людей», т.-е. людей самодѣятельныхъ, сознающихъ свою отвѣтственность. Кооперація должна быть воспитывающей и освобождающей силой. Между тѣмъ въ этой венгерской «коопераціи» не видно ничего воспитывающаго, а тѣмъ менѣе освобождающаго. Она дѣлаетъ крестьянъ и ремесленниковъ «благодѣтельствуемыми», а не полноправными «членами». Но кто говоритъ «благодѣянія», тотъ подразумѣваетъ и «отплату». И такой отплатой видимо должно быть подчиненіе. Это нельзя назвать образцомъ, достойнымъ подражанія.

Созданіе Центрального Кредитнаго Товарищества требовало особаго закона, который обезпечилъ бы учредителямъ право верховнаго руководства, который санкціонировалъ бы будущіе расходы казны на эту статью и который далъ бы новому учрежденію упомянутое предпочтительное право передъ всѣми кредиторами при взысканіи долговъ съ заемщиковъ и право взыскивать долги сокращеннымъ судомъ. Такой законъ прошелъ въ 1898 году. По этому закону члены дѣлятся на двѣ категоріи: членовъ «учредителей», которые даютъ деньги, покупая пай въ 1.000 кр., (на каковыя пай не разрѣшается выплачивать больше 4% дивиденда), и завѣдуютъ всѣми дѣлами учрежденія, но не имѣютъ права кредитоваться въ немъ; и «простыхъ членовъ», которыми могутъ быть сельско-хозяйственныя или ремесленныя товарищества, но отнюдь не отдѣльныя лица, причеиъ эти товарищества обязаны брать по одному паю въ 200 кр. на каждыя 6.000 кронъ ихъ собственнаго паевого капитала, имѣютъ право получать ссуды и отвѣтственны по дѣламъ Центрального Учрежденія въ размѣрѣ пятикратной стоимости взятыхъ паевъ, между тѣмъ какъ отвѣтственность «учредителей» ограничивается дѣйствительной величиной ихъ паевъ. Между прочимъ, надо указать, что паевой капиталъ по принципу долженъ быть фактически выплаченъ; однако въ дѣйствительности осуществленіе этого принципа, по видимому, еще лежитъ въ туманномъ будущемъ. Специальные параграфы устанавливаютъ право передачи паевъ «учредителей» въ случаѣ смерти или желанія выйти изъ числа пайщиковъ.

Результаты.

Созданіе этого Центрального банка внесло замѣтную перемѣну въ развитіе «кооперации». Подъ его влияніемъ кооперативы — главнымъ образомъ кредитныя товарищества — начали расти какъ грибы, и вскорѣ покрыли половину венгерской территоріи. Къ концу 1908 года они уже работали въ 6.000 приходоухъ, что составляетъ почти половину всѣхъ приходоухъ, существующихъ въ Венгріи. Изъ нихъ 2.096 были членами Центрального Кредитнаго Товарищества. Всѣ эти товарищества работаютъ преимущественно на пользу сельскаго хозяйства, ибо 90% изъ нихъ «сельско-хозяйственныя» товарищества, хотя это не значитъ, что они состоятъ исключительно изъ земледѣльцевъ. Наоборотъ, въ этихъ кооперативахъ мы видимъ смѣшеніе классовъ и профессій, что надо признать достоинствомъ венгерской кооперации. Такъ въ 1903 году изъ 1.182 «сельско-хозяйственныхъ» товариществъ только 108 состояли исключительно изъ земледѣльцевъ. Въ составъ же остальныхъ входило не менѣе 19.053 человекъ — ремесленниковъ, торговцевъ и т. д., которые держали 46.867 паевъ на сумму 2.334.441 кр. Есть также вдобавокъ нѣсколько чисто ремесленныхъ товариществъ (въ 1908 году таковыхъ было 78 кредитныхъ съ 17.000 членами и 49 для совмѣстной закупки сырья) которыя, будучи поддерживаемыми правительствомъ, занимаютъ въ то же время по-

требныя имъ деньги въ Центральномъ Кредитномъ Товариществѣ, гдѣ ихъ кредитъ, впрочемъ, ограниченъ, а именно: сумма его не должна превышать больше чѣмъ въ пять разъ суммы взятыхъ ими паевъ этого учрежденія. Въ указанномъ году всѣ 2.096 товариществъ, примкнувшія къ центральному банку, имѣли 551.514 членовъ, 507 41.902 кроны подписаннаго паевого капитала (изъ нихъ было выплачено 31.839.810 кр.), 5.976.000 кр. резервныхъ фондовъ и 63.177.450 кр. сберегательныхъ вкладовъ. Съ помощью 22.731.000 кронъ, полученныхъ отъ выпуска облигацій, Центральное Товарищество могло предоставить въ распоряженіе мѣстныхъ товариществъ 75.105.000

Послѣдствія государственной помощи.

кронъ, сыгравшихъ, безъ сомнѣнія, крупную роль въ тѣхъ 166.880.000 кронахъ, которыя мѣстныя товарищества выдали въ свою очередь своимъ членамъ (эта цифра, надо помнить, не представляетъ фактической суммы, ибо значительная часть денегъ навѣрное возвращалась и опять выдавалась). «Учредительскіе» пай Центральнаго Товарищества составляли сумму въ 4.398.000 кр. Сумма «простыхъ» паевъ не показана, но указано, что пай (и тѣ и другіе), резервный фондъ и вклады составляли въ общей сложности 91.800.000 кронъ, слѣдовательно, на резервный фондъ и простые пай приходится 12.297.000 кронъ. Надо опасаться, что резервный фондъ не великъ, такъ какъ Центральное Товарищество, повидимому, съ трудомъ сводитъ концы съ концами. Въ теченіе первыхъ лѣтъ оно выплачивало всего 1,3% и 3% дивидендовъ, и хотя потомъ оно въ иные годы выплачивало 4% (на оба вида паевъ), въ 1907 году Правленіе принуждено было заявить членамъ, что никакіе дивиденды не могутъ быть выплачены, такъ какъ убытки, понесенные вслѣдствіе слишкомъ большой довѣрчивости при выдачѣ ссудъ, что всегда случается очень легко при бюрократическомъ управленіи и тамъ, гдѣ казначеємъ является правительство, — поглотили буквально всю вырученную прибыль (293.145 кр.). 50.000 пропало въ производительномъ товариществѣ въ Темесварѣ, 250.000 кронъ въ другомъ такомъ же товариществѣ въ Будапештѣ, 250.000 кр. въ третьемъ въ Дебречинѣ, 80.000 въ четвертомъ гдѣ-то, 300.000 въ пятомъ и т. д.

Все это неизбежно тамъ, гдѣ вслѣдствіе бюрократическаго управленія приходится примѣнять автоматическія правила, и гдѣ люди знаютъ, что есть «большой резервуаръ», изъ котораго можно черпать безъ конца. И тѣмъ не менѣе, не будучи способно даже хорошенько заботиться о собственныхъ деньгахъ, Центральное Товарищество ставитъ себѣ цѣлью быть «руководителемъ и другомъ» всѣхъ мѣстныхъ организацій, входящихъ въ составъ его союза; эти организаціи всецѣло находятся подъ его наблюденіемъ и контролемъ, какъ оно въ свою очередь находится подъ контролемъ государства, который, разумѣется, можетъ быть только формальнымъ. Въ результатъ отъ самопомощи и самоуправленія членовъ ничего не остается. Цен-

тральное учрежденіе заботится о пропагандѣ, о кредитѣ, о ре-
визіяхъ, обо всемъ. Другими словами, имѣя наилучшія намѣ-
ренія быть «кооперативнымъ» и дѣйствовать на пользу кре-
стьянъ и ремесленниковъ, оно является покровительствующимъ,
пѣтущимъ и вмѣшивающимся учрежденіемъ, тщательно по-
строенной проводящей трубой, по которой чужіе пожертвован-
ные капиталы текутъ къ низшимъ слоямъ населенія — между
тѣмъ какъ по справедливости потребные капиталы должны бы
создаваться на мѣстахъ. Это не самопомощь, и трудно себѣ
представить, какъ такая система могла бы превратиться въ
самопомощь, хотя только остается пожелать, чтобы такъ слу-
чилось. Только при такой системѣ и была возможна подобная
вещь, какъ организациа яко бы «райффейзенскихъ» товари-
ществъ на основѣ ограниченной отвѣтственности (въ Ней-
видѣ такія товарищества были бы отлучены). Графъ Карольи
объяснилъ мнѣ причину лѣтъ десять тому назадъ. Люди боялись
неограниченной отвѣтственности — и не удивительно когда от-
вѣтственность отдѣлена отъ управленія дѣлами! Съ этимъ
затрудненіемъ можно было справиться, такъ думалъ онъ, соз-
давъ «солидное финансовое учрежденіе, на которое они могли
бы опираться». Это и было сдѣлано, но въ результатѣ все же
это не райффейзенскіе банки и не настоящая кооперація.

Будемъ надѣяться, что изъ этой, созданной прекрасными
намѣреніями, но некооперативно выполненной системы кредита
со временемъ вырастетъ какая-нибудь истинно-кооперативная
организациа, которая безъ сомнѣнія будетъ приносить гораздо
больше пользы, будетъ болѣе прочной, а главное болѣе вос-
питательной, что съ кооперативной точки зрѣнія цѣннѣе всего.
Быстрота, съ какой мадьяры приспособились къ тѣмъ явно
кооперативнымъ методамъ, которые ихъ заставилъ принять ихъ
доброжелатель и другъ графа Карольи, можно счесть за дока-
зательства ихъ природной способности къ истинной коопераціи,
которая навѣрное обогатитъ и ихъ самихъ и всю страну въ
значительно большей степени, чѣмъ это сдѣлала нынѣшняя
система.

ГЛАВА XI.

Итальянскіе народные банки, или ссудо-сберега- тельныя товарищества Луццати.

Для насъ, англичанъ, итальянскіе на-
родные банки должны представлять особый
интересъ, ибо ни одна изъ существующихъ
за границей формъ кооперативнаго кредита
не подходитъ до такой степени къ усло-
віямъ нашей торгово-промышленной жизни, какъ итальянская.
Италія чрезвычайно нуждалась въ народномъ кредитѣ, когда
Луццати началъ свою благотворную дѣятельность. Ростовщи-

Почему итальянскій ко-
оперативный кредитъ
долженъ особенно интере-
совать насъ.

чество свирѣпствовало тамъ не менѣе, чѣмъ въ XV вѣкѣ, когда три францисканскихъ монаха, изъ жалости къ страдающимъ бѣдности, дали міру ломбарды — цѣнное учрежденіе, которое, однако, извѣстно намъ лишь въ искаженной формѣ. Въ XIX же вѣкѣ нужна была демократія, чтобы «объявить войну ростовщичеству» и оказать бѣднякамъ ту услугу, которую раньше, въ дни своей юности и большого единства, оказывала церковь. Промышленность въ Италіи была развита очень слабо. Внутренніе раздоры и внѣшній гнетъ не дали развиться главнымъ источникамъ ея народнаго производства. Даже ея банковое дѣло — специально итальянская отрасль коммерціи — отстала отъ вѣка, какъ это показали Магальди. Страна, научившая всѣ другія страны банковому дѣлу, имѣла очень незначительную торговлю; страна, гдѣ были написаны «Георгики», имѣла земледѣліе, лишь немногимъ упедшее впередъ отъ того, что описывалъ Вергилій. Было сдѣлано много попытокъ оказать населенію помощь. Какъ въ Испаніи существовали *positos*, такъ въ Италіи имѣлись *monti frumentari*, *monti nummari* и *monti dei paschi* ¹⁾. Правительство пыталось помочь отеческими способами, и въ то самое время, когда Луццати началъ свое экономическое апостольство, министры, какъ Торелли и Гримальди, неоднократно энергично убѣждали банки и общественныя учрежденія помочь своими капиталами сельскому хозяйству. Были приняты кое-какія мѣры, слѣдствіемъ которыхъ явилось то, что нѣкоторые болѣе крупныя землевладѣльцы получили помощь въ видѣ доступнаго кредита. Но для малоимущихъ ихъ результатъ былъ равенъ нулю. Всѣ эти правительственныя и капиталистическія попытки были, очевидно, безсильны внести настоящее и долговременное улучшеніе.

**Итальянскія сберегатель-
ныя кассы.**

Гораздо лучшимъ успѣхомъ сопровожда-
лась та полезная развѣдочная работа, ко-
торую произвели въ области народнаго кре-
дита два вида банковъ, намѣчая путь — смутно, можетъ-быть,

¹⁾ Всѣ эти учрежденія навѣрное приносили пользу, но они были скорѣе благотворительными, чѣмъ кооперативными. Въ 1878 году еще существовало 1465 *monti frumentari* (нѣкоторые изъ которыхъ были уже извѣстны подъ названіемъ *monti rescuonari*), выдававшихъ ссудъ на 14.781.998 лиръ. Большая часть ихъ была фактически уничтожена закономъ 1887 года, принудившимъ ихъ или превратиться въ учрежденія иного типа или закрыть свои двери. Съ тѣхъ поръ былъ проведенъ, въ 1904 году, еще одинъ законъ, поощряющій превращеніе *monti frumentari*, — являющихся, такъ сказать, зерновыми банками (*dharna golas*) — въ денежные кредитныя учрежденія. Часть *monti* воспользовалась предложенными удобствами для перехода. Въ настоящее время, соотвѣтственно специальнымъ свѣдѣніямъ, которыми я обязанъ любезности Магальди, директора департамента земледѣлія, — *monti frumentari* еще существуютъ въ Базиликатѣ и Сардиніи. Въ Базаликатѣ ихъ 35, послѣ того, какъ 33 совсѣмъ недавно превратились въ денежные кредитныя учрежденія, хотя при этомъ, повидимому, сохранили отчасти свой первоначальный характеръ «зерновыхъ банковъ», ибо капиталъ ихъ состоитъ изъ 350.937 лиръ наличныхъ денегъ и 4.200 гектолитровъ зерна, оцѣниваемого (по рыночной цѣнѣ въ 20 лиръ за гектоліръ) въ 3.380.728 лиръ. Нѣкоторыя изъ нихъ организованы кооперативно, и панъ въ нихъ выплачиваются зерномъ. Въ Кульери, напри-
мѣръ, два гектолітра пшеницы признаются «шамь».

Но все-таки въ общемъ правильно — для болѣе основательной реформы. Итальянскіе акціонерные банки гораздо раньше, чѣмъ родственныя имъ учрежденія въ другихъ странахъ, открыли, какую цѣнность имѣеть то, что можно назвать по аналогіи, «третье-классными» операціями, т.-е. банковыя операціи тѣхъ сравнительно небогатыхъ людей, которые своей численностью восполняютъ недостатокъ личныхъ капиталовъ. Различными способами они постарались привлечь въ свои конторы такихъ скромныхъ кліентовъ. Сберегательныя кассы пошли еще дальше. Нѣкоторыя изъ итальянскихъ сберегательныхъ кассъ принадлежатъ къ лучшимъ въ мірѣ. Онѣ имѣютъ дѣло съ бережливымъ населеніемъ, вносящимъ свои милліоны лиръ съ готовностью, которой надо удивляться въ такой бѣдной странѣ. Пріятно знать, что въ теченіе всѣхъ лѣтъ бѣдствій и кризиса, когда крупныя коммерческія предпріятія гибли и налоговое бремя росло не по днямъ, а по часамъ, притокъ сберегательныхъ вкладовъ не только не уменьшился, но даже все возрасталъ. Изъ этихъ обильно притекающихъ денегъ лишь сравнительно небольшая часть обращается въ государственную ренту — нашу излюбленную цѣнную бумагу — и не слишкомъ много въ закладные листы, которые являются на континентѣ любимыми цѣнными бумагами. Для остающихся же денегъ приходится искать помѣщенія, практикуя личный кредитъ. И мы видимъ, что сберегательныя кассы выдавали такимъ образомъ — фактически конкурируя съ банками (законъ предоставляетъ директорамъ полную свободу въ этомъ отношеніи), и притомъ съ очень ничтожными убытками, благодаря строгому разбору при выдачѣ ссудъ и прекрасному знанію мѣстныхъ условій — довольно крупную сумму. И тѣмъ не менѣе великая народная нужда въ кредитѣ оставалась неудовлетворенной.

Луиджи Луццати — создатель итальянскаго кооперативнаго кредита.

Луиджи Луццати съ проницательностью природнаго финансиста сразу понялъ, что требовалось. Вся его жизнь протекала въ плодотворной и необыкновенно успѣшной работѣ на пользу бѣднѣйшихъ классовъ. Задолго до того, какъ его общественная дѣятельность въ парламентѣ доставила ему одинъ изъ высшихъ постовъ, все населеніе страны — какъ удостовѣряетъ его другъ, Эмиль де Лавелэ, въ своихъ «Письмахъ изъ Италіи», — относилось къ нему съ такимъ уваженіемъ, съ какимъ обыкновенно относятся только къ наиболѣе почитаемымъ и знаменитымъ гражданамъ. Причина этого заключалась въ томъ, что всѣ знали, что онъ отдаеть свою жизнь служенію ближнимъ. Измѣнивъ одно слово, онъ можетъ приложить къ себѣ благородныя слова, сказанныя первымъ королемъ объединенной Италіи: «Трудящіеся классы ближе всего моему сердцу. Улучшеніе ихъ участи — вотъ программа моего царствованія». Поставьте «моей жизни», вмѣсто «моего царствованія», и вы имѣете точное изложеніе «великой идеи», которая руководила жизнью Луццати. Вы не найдете въ Италіи ни одного начинанія въ области соціальныхъ реформъ за послѣдніе

45 лѣтъ, вдохновителемъ котораго—или по крайней мѣрѣ однимъ изъ главныхъ дѣятелей—не былъ бы Луццати. А нынѣ, со своей чарующей личностью, плѣнительнымъ и убѣдительнымъ краснорѣчіемъ, со своей освѣдомленностью и кристальной честностью, онъ безъ сомнѣнія останется въ Италіи главнымъ властителемъ думъ въ области соціальныхъ вопросовъ, человекомъ, совѣтовъ котораго испрашиваютъ больше, чѣмъ совѣтовъ кого-либо другого, который имѣетъ на своихъ согражданъ огромное вліяніе, и на котораго политическіе дѣятели въ парламентѣ, студенты университетовъ, и широкія массы смотрятъ, какъ на своего лучшаго учителя.

Первоначально послѣдователь Шульце-Делича.

Свою дѣятельность въ области экономическихъ реформъ онъ началъ въ 1863 году, когда онъ, еще совѣтъ юношей, сообщилъ міру свои идеи о «распространеніи кредита» въ маленькой книжечкѣ, которая сразу привлекла къ автору вниманіе общества. Кредитную кооперацію онъ изучилъ въ школѣ Шульце-Делича, и до сего дня Шульце-Деличъ остается въ его глазахъ «главнымъ учителемъ коопераціи». Но онъ ясно созналъ, что простое механическое копированіе системы Шульце-Делича неизбѣжно повело бы къ разочарованію. Чтобы оказаться подходящей для Италіи, система должна была быть не только простой и дѣловой, но и національнаго модернизованнаго типа. Умѣло и удачно видоизмѣнивъ систему Шульце-Делича, Луццати создалъ то, о чемъ онъ съ полнымъ правомъ можетъ сказать съ законной гордостью: «Мы не скопировали какое-нибудь учрежденіе, а создали новый типъ, наложивъ на него печать итальянской оригинальности—мы создали наши народныя банки». И успѣхъ народныхъ банковъ вполне оправдалъ такой независимый образъ дѣйствія.

Италія нуждалась въ кооперативномъ кредитѣ не менѣе, чѣмъ Германія. Но мѣстныя условія, народный характеръ, образъ мыслей и привычки населенія, словомъ все, что не могло не отразиться на дѣйствительности народныхъ банковъ, было совѣтъ инымъ. Соответственно этому, чтобы система Шульце-Делича могла оказаться полезной въ Италіи, ее надо было облечь въ новую форму.

Отличіе его системы отъ системы Шульце-Делича.

Первымъ камнемъ преткновенія, который требовалось убрать съ дороги, былъ принципъ неограниченной отвѣтственности. Въ Италіи онъ не годится, что бы не говорилъ Франческо Вигано. «Наши итальянцы никогда не примкнули бы къ учрежденію, которое угрожало бы имъ такой серьезной опасностью», откровенно признается Этторе Леви. Джустино Фортунато даже говоритъ, что въ южныхъ провинціяхъ королевства принятіе принципа неограниченной отвѣтственности сдѣлало бы кооперативный кредитъ «абсолютно невозможнымъ», и сэръ Д. Лумлей вполне подтверждаетъ это мнѣніе въ своемъ отчетѣ, помѣщенномъ въ нашей Синей Книжкѣ.

Онъ ограничиваетъ отвѣтственность.

Мы увидимъ ниже, что при условіяхъ, дѣлающихъ ее неизбѣжной, неограниченная отвѣтственность все-таки оказалась пріемлемой для итальянцевъ и была принята даже самимъ Луццати. И я долженъ сказать, что даже въ настоящее время среди послѣдователей Луццати есть люди, которые находятъ, что принятіе неограниченной отвѣтственности было бы полезнѣе для итальянскихъ народныхъ банковъ; что неограниченная отвѣтственность пробудила бы больше интереса, болѣе живое чувство отвѣтственности и больше «кооперативнаго духа». Но такихъ людей можно встрѣтить только въ мѣстностяхъ, гдѣ непріятіе предохранительныхъ мѣръ противъ чрезмѣрнаго «коммерціализма» и эгоизма — тѣхъ мѣръ, которыя Луццати настоятельно рекомендуетъ теперь — повело въ болѣе старыхъ и богатыхъ ссудо-сберегательныхъ товариществахъ къ нѣкоторымъ злоупотребленіямъ, отъ которыхъ прекрасно можно оградиться, не прибѣгая къ столь радикальнымъ средствамъ, какъ неограниченная отвѣтственность.

Онъ ограничилъ размѣръ паевъ и срокъ оплаты ихъ.

Второй, требующей измѣненія чертой въ Германской системѣ Луццати считалъ огромные пай, которые Шульце сознательно рекомендовалъ для того, чтобы принудить своихъ членовъ къ сбереженіямъ въ теченіе продолжительнаго времени, но которые настолько отдаляютъ для бѣдныхъ людей день полученія полныхъ правъ гражданства въ товариществѣ, что для всякаго не надѣленнаго нѣмецкимъ терпѣніемъ, эта задача можетъ показаться безнадежной. Полезность крупныхъ паевъ для нѣкоторыхъ цѣлей неоспорима. Они ускоряютъ накопленіе большого паевого капитала, что само по себѣ очень цѣнно. Но Луццати показалъ, что такой же большой паевой капиталъ можно пріобрѣсти и при менѣе принудительныхъ правилахъ. Главной цѣлью Шульце-Делича было (надо помнить это) сдѣлать свои банки «принудительными сберегательными кассами». Луццати больше вѣрилъ въ человѣческую природу. Онъ находилъ, что и при менѣе строгихъ правилахъ, можно побудить людей дѣлать сбереженія. Поэтому онъ перевернулъ систему Шульце-Делича въ отношеніи паевъ, и вмѣсто того, чтобы выпускать крупные пай, которые выплачивались бы въ теченіе очень долгаго времени, онъ разъ навсегда поставилъ правиломъ, что пай должны быть выплачены самое большее въ десятилѣтній срокъ¹⁾, такъ, чтобы банкъ вмѣсто «журавля въ небѣ», получилъ бы «синицу въ руки» — опредѣленный, хотя и небольшой, капиталъ, который находился бы въ его полномъ распоряженіи. Полная оплата пая въ теченіе десяти мѣсяцевъ требуетъ, разумѣется, сравнительно небольшихъ паевъ. И вмѣсто шульцевскихъ паевъ въ 300 — 500 марокъ (150—250 р.), съ установленнымъ мини-

¹⁾ Въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ случаяхъ этотъ срокъ удлиняется. Такъ ссудо-сберегательное товарищество въ Кремонѣ разрѣшаетъ срокъ въ 50 мѣсяцевъ для выплаты пая въ 50 лиръ. Этотъ банкъ обладаетъ очень большимъ капиталомъ.

мумомъ въ 100 марокъ, мы видимъ, что въ Италіи въ большинствѣ банковъ пая колеблются между 25 и 50 лирами (9—19 руб.). Иногда они даже ниже 25 лиръ (вплоть до 5 лиръ) и лишь очень рѣдко превышаютъ 50 лиръ, доходя самое большее до 100 лиръ, что является законнымъ максимумомъ для отдѣльныхъ цѣлей. Такимъ образомъ каждый членъ вноситъ въ товарищество очень небольшую сумму денегъ. Но такъ какъ отвѣтственность ограниченная, то нѣтъ причины, почему бы членъ не могъ брать, если ему хочется, больше одного пая, оплачивая ихъ одинъ за другимъ, пока ихъ сумма не достигнетъ максимальной цифры въ 5.000 лиръ. Результаты этой системы въ общемъ оправдали надежды Луццати.

При такихъ условіяхъ средняя цифра, выплаченнаго членомъ, паевого взноса въ итальянскихъ ссудо-сберегательныхъ товариществахъ безъ сомнѣнія ниже, чѣмъ въ германскихъ. Соответственно даннымъ, которыя Луццати приводитъ въ своемъ предисловіи къ послѣднему полному статистическому отчету объ итальянскихъ народныхъ банкахъ, относящемуся къ 1898 году, она составляла въ Италіи 195.73 лиры на участника, противъ 315,55 лиръ въ Германіи. Но какъ бы то ни было, въ отношеніи своей основной цѣли — привлеченія чужого капитала (что является пробнымъ камнемъ его полезности, какъ «капитала гарантіи») — итальянскій паевой капиталъ оказался вполне равнымъ германскому; а это въ сущности, все, что требуется отъ паевого капитала. По даннымъ 1898 года, которыя приводитъ Луццати, чужой капиталъ, привлеченный итальянскими народными банками, (въ среднемъ по 635.673 лиры вкладовъ на банкъ при 125.662 лирахъ паевого и 48.977 лиръ резервнаго капиталовъ) относится къ собственному капиталу банковъ приблизительно какъ $3\frac{2}{3}:1$, между тѣмъ какъ въ Германіи (732.196 лиръ вкладовъ при 177.021 лирахъ паевого и 56.248 лирахъ резервнаго капиталовъ) это отношеніе было $3\frac{1}{7}:1$.

Онъ настаиваетъ на надежномъ обезпеченіи. Освободившись отъ этихъ двухъ германскихъ жупеловъ, Луццати приступилъ къ созидательной работѣ по организаціи своей системы. Мы увидимъ ниже, разсматривая детали его системы, что подобно Шульце-Деличу онъ стремился основать ее на дѣловыхъ принципахъ. Коммерція должна быть коммерціей. Чтобы былъ кредитъ, должна быть гарантія. Деньги должны быть куплены или приобрѣтены собственными усиліями, а не получены въ даръ. Мы увидимъ ниже, какъ онъ снабжалъ свои кооперативы капиталами, не выпрашивая деньги, а создавая обезпеченіе, которое даетъ возможность всегда доставать необходимые деньги, даже изъ обыкновенныхъ банковъ или сберегательныхъ кассъ (которыя, разумѣется, смотрятъ на это, какъ на чисто дѣловыя сдѣлки). И увидимъ также, что твердо придерживаясь принципа, что его банки должны быть независимыми отъ другихъ учреждений и должны принять за основу своей дѣятельности накопленіе собствен-

наго капитала, — онъ все-таки базировалъ ихъ оборотный капиталъ преимущественно на сберегательныхъ вкладахъ, въ привлеченіи которыхъ его банки, по свидѣтельству всѣхъ очевидцевъ, достигли большого успѣха. Но главной основой кредитоспособности банковъ онъ считалъ упроченіе за ихъ членами репутаціи честности и надежности. Къ удивленію

«Капитализація честности».

всего міра онъ предложилъ «капитализировать честность». Это не значитъ, конечно, что онъ хотѣлъ чудомъ превратить членовъ своихъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ въ святыхъ или ангеловъ; онъ хотѣлъ только создать такія условія, при которыхъ въ интересахъ самихъ членовъ было бы не только быть честными и аккуратными самимъ, но слѣдить за тѣмъ, чтобы ихъ сотоварищи были такими же. Они должны были сознавать свою отвѣтственность, а отвѣтственность, въ свою очередь, должна была настолько быть «раздроблена», чтобы каждая частица ея лежала на одномъ изъ членовъ. Если смотрѣть на дѣло такъ, тогда его величественный планъ, несмотря на ореолъ чудесности, становится очень простымъ и практически осуществимымъ.

Достигнуть этой цѣли онъ хотѣлъ слѣдующими средствами: тщательнымъ подборомъ членовъ, такъ чтобы ужъ одно принятіе въ члены могло считаться нѣкотораго рода гарантіей честности; тщательнымъ распредѣленіемъ административныхъ функцій между членами съ строгимъ возложеніемъ на нихъ этихъ обязанностей; строгой разборчивостью при выдачѣ ссудъ; тщательнымъ контролемъ всей дѣятельности; и наконецъ, для увѣнчанія всего, тѣмъ «максимумомъ гласности», котораго требовалъ Р. Моріеръ и которое дѣйствуетъ, какъ кислородъ въ воздухѣ, сохраняя атмосферу банка здоровой и чистой.

Организація банковъ. Всѣ эти принципы проведены разумѣется въ формѣ, въ которую Луццати облекъ свою идею, т.-е. въ организаціи его банковъ.

Что касается органовъ управленія, то Луццати въ общемъ взялъ за образецъ Шульце-Деличскія товарищества, какими они были до измѣненія германскаго закона.

Совѣтъ.

Общее завѣдываніе дѣлами — включая и пріемъ членовъ — находится на обязанности Административнаго Совѣта, который Луццати, какъ и Шульце вначалѣ, хотѣлъ видѣть многочисленнымъ, даже болѣе многочисленнымъ, чѣмъ въ Шульце-Деличскихъ товариществахъ, но исполняющимъ свои обязанности безвозмездно. Число членовъ этого органа, которому принадлежитъ — вслѣдъ за общимъ собраніемъ — высшая власть, колеблется между 7 въ самыхъ маленькихъ банкахъ, и 130 или 140 (въ большомъ Миланскомъ Банкѣ); члены Совѣта не получаютъ никакого вознагражденія и избираются съ большою тщательностью. Въ противоположность своему учителю Шульце-Деличу, Луццати, чѣмъ дальше, тѣмъ больше настаиваетъ на совершенно бесплатныхъ услугахъ. Въ большихъ банкахъ разумѣется суще-

Бесплатныя услуги. ствуетъ и штатъ платныхъ служащихъ, которые (соотвѣтственно резолюціи, принятой на одномъ изъ конгрессовъ итальянскихъ народныхъ банковъ) получаютъ не только жалованье, но и извѣстный комиссіонный процентъ — съ «прибыли», а не съ оборотовъ. Практика показала, что это дѣйствуетъ, какъ полезный стимулъ, побуждающій служащихъ хорошо исполнять свои обязанности. Нѣкоторые банки ставятъ уплату этихъ комиссіонныхъ въ зависимости отъ достиженія дивидендомъ извѣстнаго минимума.

Считается очень важнымъ, чтобы Совѣтъ былъ въ полной мѣрѣ представительнымъ органомъ. Банкъ самъ опредѣляетъ районъ своей дѣятельности. Въ однихъ банкахъ членовъ много, въ другихъ мало; у однихъ районъ дѣятельности обширный, у другихъ онъ невеликъ. Идеальный порядокъ тотъ, чтобы въ составъ Совѣта входили представители всѣхъ различныхъ мѣстностей, которыя входятъ въ районъ банка, а также представители всѣхъ различныхъ интересовъ, которые банкъ объединяетъ, дабы Совѣтъ былъ хорошо освѣдомленъ обо всемъ. Въдѣ несмотря на преимущественно «средне-классовый» характеръ этихъ банковъ, члены ихъ состоятъ обыкновенно изъ многихъ различныхъ элементовъ, не говоря ужъ о томъ, что эти банки часто обслуживаютъ обширный районъ и потому вмѣщаютъ въ себѣ много группъ съ отдѣльными мѣстными интересами.

Синдикы.

Такъ какъ, вслѣдствіе своей многочисленности, Административный Совѣтъ не въ состояніи исполнять повседневную работу, то онъ — какъ Наблюдательный Совѣтъ въ Германіи до измѣненія закона — выдѣляетъ изъ своего состава исполнительный органъ, а именно: отъ трехъ до пяти синдиковъ. Только разница та, что синдикы дѣйствуютъ не *in corpore*, какъ нѣмецкое Правленіе (за исключеніемъ нѣкоторыхъ функцій, которыя они выполняютъ коллективно, какъ напримѣръ, составленіе годовичнаго отчета). Но по отдѣльности они всегда находятся въ банкѣ въ присутственные часы. Одинъ изъ нихъ долженъ быть дежурнымъ, представляя во время своего дежурства высшую власть. Безъ его одобренія и его подписки ни одна сдѣлка не считается дѣйствительной. Синдикы могутъ распределять между собой часы занятій по собственному усмотрѣнію. Такъ какъ ихъ трудъ довольно тяжелый, то по истеченіи года они могутъ сложить съ себя обязанности, если желаютъ. Въ концѣ финансоваго года синдикы составляютъ, какъ я уже говорилъ, отчетъ объ операціяхъ банка, отличающійся отъ отчета, составленнаго Совѣтомъ, какъ цѣлымъ. Послѣдній отчетъ, разумѣется, обширнѣе и обнимаетъ всю дѣятельность банка.

Таковы общіе органы управленія итальянскихъ банковъ. Въ маленькихъ банкахъ этого административнаго механизма вполне достаточно для всѣхъ цѣлей. Однако, есть нѣкоторыя спеціальныя функціи, самыя важныя изъ всѣхъ, которымъ Совѣтъ не можетъ удѣлять достаточно вниманія въ болѣе

крупныхъ банкахъ. Мы рассмотримъ ниже, какимъ путемъ банки достаютъ необходимыя для ихъ дѣятельности оборотныя средства. Это можетъ совершаться по извѣстнымъ общимъ правиламъ и потому является законной функціей Совѣта. Иное дѣло выдача ссудъ; каждый случай тамъ надо разсматривать по отдѣльности, дабы всякая выданная ссуда была обезпечена въ должной мѣрѣ.

Личный кредитъ. Участники банка имѣютъ право на доступный кредитъ въ различныхъ формахъ — кредитъ подъ специальное вещественное обезпеченіе, которое они могутъ предложить, и кредитъ безъ специального обезпеченія на основаніи ихъ кредитоспособности и личной честности. Разъ навсегда установлено, что кредитъ въ этихъ банкахъ долженъ быть по преимуществу личнымъ. «Въ народныхъ банкахъ мнѣ особенно нравятся, что они оказываютъ личный кредитъ», такъ писалъ Леонъ Сэ, ознакомившись съ этими банками. Кредитъ основывается на личномъ обезпеченіи по преимуществу, ибо это наименѣе стѣснительная, наиболѣе эластичная и наиболѣе воспитательно дѣйствующая форма кредита. Кредитъ подъ иное обезпеченіе по необходимости тоже практикуется. Но кредитъ подъ залогъ недвижимостей безусловно не поощряется. Въ этомъ отношеніи у лорда Сайденхама нѣтъ болѣе вѣрныхъ учениковъ, чѣмъ итальянскіе народные банки. Далѣе, будучи по преимуществу личнымъ, кредитъ народныхъ банковъ неизбѣжно и вполне справедливо дѣлится на маленькія суммы, что требуетъ много хлопотъ въ смыслѣ полученія справокъ о заемщикахъ и наблюденія за ними, но зато является добавочнымъ огражденіемъ отъ риска.

Поэтому вполне разумно было рѣшено, что для выдачи ссудъ въ каждомъ болѣе крупномъ банкѣ долженъ существовать специальный органъ, состоящій изъ людей, хорошо знающихъ ихъ дѣло.

Рискъ долженъ быть исключенъ. Надо указать тутъ, что для итальянскихъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ — какъ и вообще для всѣхъ кооперативныхъ банковъ — неизмѣннымъ, непреложнымъ золотымъ правиломъ является принципъ, что ни одна сдѣлка, все равно по кредитованію или по помѣщенію денегъ, ни въ какомъ случаѣ не должна заключать въ себѣ ни малѣйшаго элемента риска. Избѣгайте риска! Это первое правило, которое никогда не должны упускать изъ вида административныя органы. Риска не должно быть. Вѣдь они оперируютъ съ чужими деньгами. Народные банки существуютъ не для того, чтобы выручать прибыль, а чтобы оказывать дешевый кредитъ и служить надежной сберегательной кассой. Поэтому ихъ первая обязанность — избѣгать риска.

Какъ ужъ сказано, членъ имѣетъ право получать кредитъ какъ на основаніи вещественнаго обезпеченія, которое онъ можетъ представить въ качествѣ залога, такъ и на основаніи своей кредитоспособности и «репутаціи». Но въ общемъ принципъ тотъ, что вещественные залого должны по возможности

избѣгаться, что они должны, по крайней мѣрѣ, играть роль не главнаго, а лишь добавочнаго обезпеченія. На первомъ мѣстѣ въ качествѣ обезпеченія должны стоять «честность и доброе имя» членовъ. Изъ этого вытекаетъ, что въ качествѣ инструмента для кредитныхъ операций народныя банки должны были избрать то, что давно стало въ Италіи ходячей монетой финансистовъ, т.-е. вексель. Вексель, представляетъ различныя выгоды.

Вексель.

Онъ самый удобный долговой документъ. И вдобавокъ онъ имѣетъ то преимущество, что въ свою очередь можетъ быть снова превращенъ въ деньги, принося банку съ установившейся репутаціей даже небольшую прибыль при этой операціи, ибо такой банкъ обыкновенно можетъ переучитывать векселя изъ болѣе низкаго процента, чѣмъ онъ самъ учитываетъ ихъ.

Существуетъ, какъ извѣстно, два вида векселей, и съ обоими изъ нихъ народнымъ банкамъ приходится имѣть дѣло. Во-первыхъ, есть торговый, или переводный вексель, который имѣетъ въ глазахъ народныхъ банковъ то специальное преимущество, что онъ есть результатъ настоящей торговой сдѣлки, каковыя сдѣлки кооперативныя банки предпочтительно стремятся сдѣлать основой своихъ кредитныхъ операций. Опытный глазъ всегда можетъ отличить настоящій торговый вексель отъ фиктивнаго. Луццати старался привлекать переводные векселя. Однако, чтобы разбираться въ этихъ векселяхъ, требуется, какъ ужъ сказано, опытный глазъ, и слѣдовательно для этого долженъ существовать особый органъ. Затѣмъ существуютъ простые векселя, которые, говоря вообще, менѣе желательны, но которые неизбѣжны въ дѣйствительности кооперативнаго банка. Эти векселя тоже требуютъ опытнаго глаза и сверхъ того хорошей освѣдомленности. Вначалѣ оперировали преимущественно съ ними, и число этихъ операций значительно возросло за послѣднее время, когда личный кредитъ въ формѣ открытаго текущаго счета — который обыкновенно обезпечивается простымъ векселемъ въ дѣляхъ болѣе удобнаго взысканія долга — занялъ мѣсто наряду съ учетомъ и даже превосходитъ послѣдній. Тайна успѣха итальянскихъ народныхъ банковъ лежитъ въ томъ, что Этторе Леви назвалъ «легко мобилизуемый портфелемъ», т.-е. въ вексельномъ портфель, векселя въ которомъ, будучи «текучими», безъ труда могутъ переучитываться. Чтобы имѣть такой «портфель», необходимъ органъ, который могъ бы удостовѣряться, до какой степени заслуживаетъ довѣрія каждый членъ банка (съ не членами народныя банки не ведутъ дѣлъ) и опредѣлять «кредитоспособность» каждаго члена банка въ зависимости отъ его имущественнаго положенія, каковая кредитоспособность должна опредѣлять предѣльный размѣръ кредита, который ему можетъ оказывать банкъ.

Органомъ, который завѣдуетъ кредитными операціями съ членами банка, является Учетный Комитетъ, избираемый изъ 15—40 членовъ,

которые исполняют свои обязанности поочередно и тоже безвозмездно. Его специальная обязанность — разсматривать все просьбы о ссудах, об открытии текущего счета и т. д. и класть по ним резолюции, одобряя или отвергая. Это один из самых важных органов в кооперативной организации Луццати, орган, от решения которого зависит, будет или не будет оказан кредит. Поэтому Луццати хотѣль, чтобы члены Учетного Комитета были по возможности ограждены от всякаго влияния, которое могло бы хоть сколько-нибудь свратить ихъ съ пути безпристрастия и честнаго служения интересамъ банка. Онъ желалъ даже, чтобы они самоотверженно отказывались отъ своего права пользоваться кредитомъ. Однако, это онъ не смогъ осуществить. Къ своей дѣятельности Учетный

Кредитный реестръ.

Комитетъ готовится тѣмъ, что составляетъ реестръ, который всегда долженъ находиться подъ рукою, какъ ихъ постоянный руководитель, но держится въ строгой тайнѣ, въ которомъ указано, до какого предѣла можетъ, по мнѣнію Комитета, оказываться кредитъ каждому отдѣльному члену. Такой реестръ называется «Castelletto». Онъ периодически пересматривается и исправляется, и если окажется, что кредитоспособность какого-нибудь члена понизилась въ то время, когда за нимъ числится долгъ или когда онъ является поручителемъ за другого члена — или если залогъ, представленный имъ въ обезпеченіе ссуды, утратилъ 10 или болѣе % своей первоначальной цѣнности — тогда отъ должника немедленно требуютъ: въ первомъ случаѣ представить новаго поручителя, а во второмъ — представить дополнительный залогъ. На основаніи этого «Castelletto», члены могутъ дѣлать займы въ извѣстныхъ комбинаціяхъ. Напр., если кредитоспособность *A* опредѣлена въ 40 ф. ст., кредитоспособность *B* въ 30 ф. ст., а кредитоспособность *C* въ 60 ф. ст., то на основаніи ихъ совмѣстныхъ подписей любой изъ нихъ можетъ получить изъ банка 130 ф. ст. — если только ни *A*, ни *B*, ни *C* ничего не должны банку и не являются уже поручителями за кого-нибудь другого. Если только Комитетъ производитъ оцѣнку правильно, банкъ можетъ быть увѣренъ, что его кредитные обороты не выходятъ изъ границъ надежности; а практика показала, что въ большинствѣ случаевъ на оцѣнку Учетнаго Комитета можно положиться. Что касается кредита, оказываемаго въ формѣ текущего счета, то онъ закрывается, если изъ него не выходитъ никакихъ предпріятій, ибо это считается доказательствомъ, что кредитъ испрашивается не для производительныхъ, а для потребительныхъ цѣлей.

Комитетъ риска.

Въ нѣкоторыхъ банкахъ въ добавленіе къ Учетному Комитету есть еще особый Комитетъ риска, который былъ найденъ чрезвычайно полезнымъ. Комитетъ риска ведетъ записи всѣхъ сдѣлокъ, заключаемыхъ съ членами и ихъ поручителями не членами. Каждая ссуда, каждый индоссаментъ записываются въ его реестрахъ, равно какъ и вообще все, что можетъ имѣть отношеніе къ

качеству членовъ, какъ заемщиковъ. Исправно ли они выплачиваютъ ссуды, доставляютъ ли они банку хлопоты — все это записано въ книгахъ Комитета риска, значеніе которыхъ для справокъ неопредѣлительно.

Отъ того, какъ Учетный Комитетъ исполняетъ свои обязанности, зависитъ не только, остается ли банкъ кредитоспособнымъ такъ сказать абстрактно, но также и то, готовъ ли онъ фактически въ любую минуту, когда потребуется, отвѣтить по своимъ обязательствамъ, т.-е. «текучи» ли его средства.

Третейскіе судьи Наконецъ, чтобы закончить обзоръ организаціи банковъ, тамъ есть еще одинъ органъ, который представляетъ особенность итальянскихъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ и цѣль котораго — яенѣе подчеркнуть ихъ демократическій характеръ. Этотъ органъ — третейскіе судьи (Probitiviri). Ихъ трое, заседающихъ вмѣстѣ; къ нимъ могутъ обращаться при всѣхъ недоразумѣніяхъ, возникающихъ съ администраціей банка, и рѣшеніе ихъ — производимое только in banco — окончательно. Не приняли ли кого-нибудь въ товарищество, отказали ли какому-нибудь члену въ кредитѣ или приговорили къ исключенію — словомъ, каковъ бы ни былъ спорный вопросъ — всегда можно апеллировать къ третейскимъ судьямъ. Этотъ органъ оказался на практикѣ оплотомъ прочности банковъ, поддерживающимъ гармонію и миръ.

Итакъ, всѣ органы банка представляютъ постепенную систематическую градацію. Во главѣ стоитъ Общее Собраніе, подчиненное закону. За нимъ слѣдуетъ Совѣтъ, руководящій дѣлами въ качествѣ административнаго и — по отношенію къ синдикатамъ — наблюдательнаго и контролирующаго органа, устанавливающей общія правила, принимающей новыхъ членовъ и распоряжающейся капиталами банка въ періоды между двумя общими собраніями. А на случай споровъ и недоразумѣній есть третейскіе судьи. Всѣ эти должности бесплатныя. Луццати не хотѣлъ подобно Шульце-Деличу, «чтобы работники» получали «свою плату» въ деньгахъ, ибо онъ находилъ, что они уже получаютъ вознагражденіе въ иной формѣ, и что денежное вознагражденіе отразилось бы на ихъ безпристрастіи и на добросовѣстномъ исполненіи ими своихъ обязанностей.

Группировка ссудо-сберегательныхъ товариществъ. Прежде чѣмъ перейти къ операціямъ банковъ, будетъ не лишнимъ упомянуть, что неоднократно дѣлались попытки объединить ихъ въ союзъ. Предполагалось создать общій союзъ — какъ въ Германіи — подраздѣленный на рядъ провинціальныхъ подсоюзовъ. Однако эта идея была осуществлена лишь отчасти. Номинально существуетъ девять областныхъ группъ, первая изъ которыхъ была создана въ провинціи Тревизо однимъ изъ самыхъ способныхъ офицеровъ арміи Луццати, покойнымъ Газтано Ширати, который долгое время лично руководилъ этимъ союзомъ. Есть еще и другіе: въ Мантуѣ, Романѣ, Эмилии, въ Мархин, въ Аб-

руццѣ, Кампаньѣ, Мареммахъ и Калабріи съ Сициліей. Но все эти союзы очень мало сплочены и не имѣютъ никакого вліянія на мѣстныя товарищества, входящія въ ихъ составъ. Въ сущности, только про «групу», созданную Ширатти, можно сказать, что она дѣйствительно существуетъ. Общій же союзъ такъ и не былъ созданъ. Существуетъ «федерація». Но это только группа подписчиковъ, которые издають совместно журналъ — при чемъ подписныя деньги не всегда оплачиваютъ расходы по его изданію — и изрѣдка организуютъ конгрессы, собирающіеся настолько нерегулярно, что послѣ шестого, на примѣръ, происходившаго въ Болоньѣ въ 1895 году, не было ни одного до 1907 года, когда представители банковъ Луццати — и много другихъ приглашенныхъ лицъ — собрались въ Кремонѣ. Въ Италіи нѣтъ какого-либо руководящаго и контролирующаго органа, какъ въ Германіи, и резолюціи, принимаемыя конгрессомъ, фактически никого не обязываютъ. Вотъ почему мы видимъ среди итальянскихъ народныхъ банковъ, такую разрозненность и такое отсутствіе единообразія, о чемъ никто такъ не жалѣетъ, какъ самъ Луццати. Нѣтъ взаимной связи, нѣтъ общихъ правилъ, нѣтъ контроля черезъ посредство высшаго представительнаго органа, словомъ нѣтъ всего того, что даетъ въ Германіи всему движенію такое единство, а также, такъ сказать, одинаковую или почти одинаковую цѣнность каждому товариществу, входящему въ составъ Союза. Поэтому въ Италіи мы видимъ наряду съ прекрасными банками и плохіе и средніе. Хорошіе очень хороши. Но есть много плохихъ.

Однако можно надѣяться, что такое положеніе дѣлъ измѣнится. Руководителей мѣстныхъ банковъ настойчиво убѣждали и убѣждаютъ въ необходимости ревизій — между прочимъ дѣлалъ это съ присушіемъ ему краснорѣчіемъ самъ Луццати. Необходимость ревизій неоспорима. Но банки, которые настолько привыкли дѣлать все самостоятельно, что возмущаются при одной мысли о «сованіи носа» въ ихъ дѣла, упорно противились этому до сего времени. Нѣтъ сомнѣнія, что правительство въ скоромъ времени сдѣлаетъ ревизію обязательной отъ своего имени, и такая ревизія будетъ гораздо менѣе полезной и въ гораздо большей степени «сованіемъ носа», — чѣмъ ревизіи черезъ посредство союза 1).

Такое положеніе вещей привело къ послѣдствіямъ, о которыхъ по моему слѣдуетъ пожалѣть.

**Отсутствіе центрального
банка.**

Единожды говорилось также объ увѣнчаніи зданія кооперативнаго кредита учрежденіемъ центрального банка, который

1) Съ тѣхъ поръ, какъ это было написано, Луццати — ставшій тѣмъ временемъ министромъ земледѣлія, промышленности и торговли — сообщилъ въ журналѣ «Credite e Cooperazione» о новомъ законѣ, который онъ надѣется провести при незначительной оппозиціи и который сдѣлаетъ ревизію обязательной — предпочтительно черезъ посредство союзовъ, а за неимѣніемъ таковыхъ или при нежеланіи ихъ брать на себя подобныя функціи, черезъ посредство государственныхъ чиновниковъ. Но въ то же время Луццати заявляетъ, что по его мнѣнію чиновничья ревизія тамъ, гдѣ есть союзъ, хуже, чѣмъ отсутствіе всякихъ ревизій.

обслуживаль бы мѣстныхъ товарищества, какъ это дѣлають центральныя банки въ Германіи и Австріи. Но хотя Луццати самъ выступалъ защитникомъ этой идеи со всеѣмъ присущимъ ему краснорѣчіемъ и всей силой своего личнаго вліянія, тѣмъ не менѣе предложеніе неизмѣнно провалилось и при томъ по причинамъ, которыя можно признать основательными. Если бы это предложеніе было сдѣлано раньше, въ самомъ началѣ кооперативнаго движенія, оно по всей вѣроятности было бы принято. Тѣмъ временемъ выросли такіе банки, какъ Миланскій и Кремонскій, которые уже служатъ — и выполняютъ эти функціи вполне удовлетворительно — центральными банками для большого числа мѣстныхъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ, ищущихъ крова подъ сѣнью ихъ обширныхъ капиталовъ. Эти банки, разумѣется, не хотятъ утратить выгодныя операціи и свой престижъ. Но главнымъ камнемъ преткновенія всетаки является разница, существующая между банками въ отношеніи ихъ качества ¹⁾. Хорошіе, солидные банки естественно не хотятъ вступать въ одно предпріятіе съ банками сомнительнаго качества, которые въ качествѣ пайщиковъ центрального банка будутъ имѣть право голоса въ завѣдываніи его дѣлами, т.-е. право голоса въ разрѣшеніи кредитовъ и могутъ сдѣлать все учрежденіе ненадежнымъ.

Способы кредитованія. Разсмотримъ теперь операціи банковъ. Главная часть ихъ состоитъ, разумѣется, въ кредитованіи членовъ, что производится разными способами. О выдачѣ ссудъ на основаніи кредитоспособности членовъ, установленной въ «Castelletto», я ужъ говорилъ. Это въ сущности кредитованіе подъ «репутацію» и совершается оно предпочтительно въ формѣ текущаго счета. Болѣе сомнительнымъ способомъ кредитованія кажется мнѣ выдача ссудъ подъ залогъ паевъ члена. Я называю это «сомнительнымъ» потому, что для банка цѣнность пая заключается въ томъ, чтобы пай находился въ рукахъ члена. Если банку придется конфисковать подобные «залогѣ» вслѣдствіе неуплаты долговъ, онъ можетъ въ одинъ прекрасный день очутиться только съ паями и безъ денегъ. Однако этотъ способъ очень распространенъ, и до сего времени онъ, повидимому, рѣдко приводилъ къ убыткамъ. Банки не ограничиваются тѣмъ, что выдаютъ ссуды подъ залогъ пая, какъ подъ залогъ любой цѣнной бумаги, т.-е. сумму нѣсколько меньшую рыночной цѣнности данной бумаги. Нѣкоторыя банки выдаютъ двойную такую сумму, считая, что членство является нѣкоторой гарантіей, такъ какъ членъ не захочетъ утратить тѣ цѣнныя привилегіи, которыми онъ пользуется въ качествѣ члена.

Я уже упоминалъ о практикующемся повсемѣстно способѣ выдавать ссуды въ формѣ учета векселей. Въ Италіи законъ о векселяхъ не такъ строгъ, какъ въ Германіи, чѣмъ отчасти

¹⁾ Препятствія эти теперь преодолены и въ Миланѣ уже функционируетъ центральный банкъ.

объясняется почему вексель так распространенъ въ Италіи и такъ охотно выдается и принимается. И процедура погашенія векселей тоже очень облегчена. Почтальоны, даже сельскіе почтари, имѣютъ право принимать ихъ. Само собой разумѣется, что, имѣя дѣло съ векселями, банкъ долженъ настаивать на надежномъ индоссаментѣ; это лежитъ на обязанности Учетнаго Комитета и Комитета риска.

Краткосрочность кредита.

Принятіе векселя въ качествѣ способа кредитованія влечетъ за собой кой-какія послѣдствія, особенно въ виду того, что банкамъ предписывается имѣть «легко мобилизуемый портфель». Выражаясь на французскій ладъ, можно сказать: кто говоритъ «вексель», тотъ говоритъ въ то же время «краткосрочный кредитъ». Кооперативный принципъ по общему признанію требуетъ, чтобы въ томъ случаѣ, если приходится выбирать между двумя испрашиваемыми ссудами, крупной и небольшой, предпочтеніе всегда отдавалось послѣдней, ибо кооперативный банкъ предназначенъ, главнымъ образомъ, для «малыхъ людей», которымъ больше некуда итти за кредитомъ, и потому онъ обязанъ прежде всего обслуживать ихъ. И съ чисто дѣловой точки зрѣнія это тоже можно рекомендовать — предполагая, конечно, что въ каждомъ случаѣ въ достаточно мѣрѣ удостовѣряются въ надежности заемщика — ибо чѣмъ шире площадь, на которую распредѣляется кредитъ, и чѣмъ больше кредитъ раздробленъ на мелкія суммы, тѣмъ больше банкъ застрахованъ отъ убытковъ. Пятьдесятъ яицъ сохраннѣе въ десяти корзинкахъ, чѣмъ въ одной. Затѣмъ интересъ самого банка требуетъ, чтобы кредитъ номинально былъ всегда краткосрочнымъ — на какой продолжительный срокъ ссуду не предполагалось бы выдать фактически. Чѣмъ короче срокъ, тѣмъ дѣйствительнѣе можетъ быть контроль банка за выданной ссудой. А кромѣ того, чѣмъ короче срокъ, тѣмъ легче вексель можетъ быть обращенъ въ деньги. Руководителямъ кооперативныхъ банковъ никогда не слѣдуетъ упускать это изъ виду. Векселя, которые банкъ держитъ, должны быть такого характера, чтобы ихъ въ любое время можно было бы переучесть. Это значитъ, что они должны быть не только «хороши» сами по себѣ, но и краткосрочны. Три мѣсяца — вотъ обычный установленный срокъ. Очень строгіе банки до сего времени придерживаются принятого вначалѣ правила, что по истеченіи этого срока допускается, но отнюдь не поощряется — только одна переписка. Но такое строгое правило трудно сдѣлать обязательнымъ. Да и въ концѣ концовъ главное вѣдь только то, чтобы векселя могли быть легко переучтены. А долгосрочные векселя не обладаютъ этимъ свойствомъ.

Кредитъ сельскому хозяйству. По отношенію къ сельскому хозяйству пришлось отступитъ отъ вышеизложеннаго правила. Объ этомъ я поговорю подробнѣе дальше. Здѣсь же достаточно сказать, что для сельскохозяйственныхъ цѣлей разрѣшаются болѣе продолжительные сроки,

но вексель все равно пишется въ большинствѣ случаевъ на три мѣсяца — иногда, впрочемъ, на 6-ть — при чемъ подразумѣвается, что будетъ разрѣшенъ рядъ переписокъ, съ тѣмъ условіемъ, чтобы извѣстная часть долга погашалась при каждой перепискѣ. При соблюденіи этого условия срокъ выплаты долга растягивается обыкновенно на 30 мѣсяцевъ — иногда до 42 мѣсяцевъ.

**Разнообразіе операций
банка.**

Хотя учетъ векселя является излюбленной формой кредитованія это все-таки не единственная форма кредитованія. Много ссудъ выдается, какъ указано, въ формѣ текущихъ счетовъ, которые часто — но не всегда — обезпечиваются вексельнымъ обязательствомъ. Это вексельное обязательство берется не для «текучести», а въ цѣляхъ облегченія взысканія долга, если это требуется. Хотя вещественные залого — за исключеніемъ цѣнныхъ бумагъ — не пользуются особымъ благоволеніемъ, все-таки и подъ нихъ выдаются ссуды — главнымъ образомъ, для того, чтобы помочь бѣднымъ людямъ, для которыхъ такое обезпеченіе самое удобное, ибо его имъ легче всего достать. Небольшое число ссудъ выдается подъ простыя долговые расписки. Одинъ банкъ — въ Бергамо — банкъ прекрасный, надо сказать, выдаетъ ссуды подъ залого *sans dessaisissement* — т.-е. подъ залого, которые остаются въ пользованіи заемщика, какъ это можно дѣлать и у насъ, въ Англии, подъ купчія, только безъ позорнаго публичнаго объявленія объ этомъ, какъ у насъ. Ссуды подъ залогъ недвижимостей, обычно запрещаются. Но банки выдаютъ ссуды подъ «варранты», подъ накладныя, подъ свидѣтельства о полученныхъ подрядахъ и подъ различные другіе подобные документы, которые очень распространены среди торговцевъ и промышленниковъ, но обычно не учитываются въ банкахъ, развѣ только въ видѣ исключенія и за высокій процентъ. Возможность получать деньги подъ эти документы за обычный процентъ является большимъ удобствомъ для населенія. Напримѣръ, торговцу, которому его постоянный покупатель долженъ денегъ, достаточно получить отъ послѣдняго удостовѣреніе въ правильности долга — предполагая, конечно, что должникъ «платежеспособенъ» или можетъ представить поручителей — и его счетъ будетъ учтенъ. Подрядчикъ, работающій по контракту, можетъ получать, пока работы еще не закончены, деньги для расчета со своими рабочими; то же самое и типографчикъ, работающій на издателя, который требуетъ долгаго кредита. Среди бѣдноты стало обычаемъ покупать швейныя машины на деньги, занятыя въ народномъ банкѣ; такимъ образомъ они пользуются всеми удобствами системы «покупка въ разсрочку», не платя за это обычныхъ чудовищныхъ цѣнъ. Врядъ ли хоть одинъ изъ способовъ кредитованія, практикующихся народными банками, оказалъ мелкимъ торговцамъ, ремесленникамъ и вообще «малымъ людямъ» больше услугъ, чѣмъ эта удобная демократическая форма кредитованія. И польза ея не ограничивается этимъ; она, на-

примѣръ, въ значительной степени измѣнила торговые обычаи, сдѣлавъ правиломъ расплату за наличныя, вмѣсто широко практиковавшейся раньше покупки въ кредитъ. Банки выдаютъ ссуды также подъ причитающуюся арендную плату и вообще подъ всякія предстоящія получки деньги, которыя достаточно надежны и удостовѣрены. Народный банкъ въ Бергамо выдавалъ авансы подъ шелковичные коконы при условіи, чтобы выпряденный шелкъ не покидалъ дома прядильщика, пока долгъ не будетъ выплаченъ. Для мелкихъ шелководовъ это огромная помощь. Разумѣется ссудо-сберегательныя товарищества не ограничиваются однѣми кредитными операціями. Правда, въ маленькихъ банкахъ, гдѣ членовъ мало, и они люди со скромнымъ положеніемъ въ жизни, кромѣ кредитованія ничего не требуется. Но болѣе крупные банки стали съ теченіемъ времени «банками» въ полномъ значеніи слова, исполняющими всевозможныя банковыя операціи.

При кредитованіи предпочтеніе всегда отдается мелкимъ ссудамъ, вслѣдствіе чего средняя цифра выдаваемыхъ ссудъ не высока. Данныя послѣднихъ лѣтъ показываютъ, что 20,97% общаго числа ссудъ (или 19,37% ихъ суммы) составляли ссуды отъ 201 — 500 лиръ; 10,18% общаго числа (21,14% ихъ суммъ) составляли ссуды отъ 501 и до 1000 лиръ; и 4,30% общаго числа (29% ихъ суммъ) составляли ссуды отъ 1.001 до 5.000 лиръ. Слѣдовательно, около 70% всѣхъ денегъ были выданы въ видѣ ссудъ отъ 200 до 5.000 лиръ. (75 — 1.890 руб.). Только 0,53% общаго числа ссудъ (13,45% ихъ суммъ) превышали 5000 лиръ. А 67% общаго числа ссудъ (17,04% всѣхъ денегъ) были ниже 200 лиръ.

Какъ ужъ сказано, Луццати желалъ, чтобы и малоимущіе — слишкомъ бѣдные, чтобы стать членами банковъ — получали какую-нибудь непосредственную пользу отъ банковъ. Этимъ путемъ банки, стремящіеся къ крупнымъ «оборотамъ», стараются успокоить свою «кооперативную» совѣсть. Въ Италіи «кооперацію» часто смѣшиваютъ съ «филантропіей». Много хорошаго было сказано въ похвалу «ссудѣ подъ честность», при посредствѣ которыхъ деньги распредѣляются между достойными бѣдняками — отнюдь не въ видѣ милостыни или пожертвованій. Но это не настоящая дѣловая кооперація, хотя принимаетъ ея форму. Многіе банки, какъ я нашель, не прочь отказаться отъ этихъ ссудъ. Они скорѣе готовы выдавать деньги въ формѣ благотворительности.

Разумѣется, банки выдаютъ такія ссуды не каждому бродягѣ, который явится къ нимъ съ просьбой о деньгахъ. Они назначаютъ спеціальныя комитеты, которые должны разсматривать каждый отдѣльный случай. Такъ Народный банкъ въ Болоньѣ имѣетъ комитетъ изъ пяти лицъ, завѣдующій этимъ дѣломъ. Другіе же банки — какъ, на примѣръ, Кремонскій и Бергамскій — поручаютъ распредѣленіе ассигнованныхъ на эту цѣль денегъ какому-нибудь вспомогательному обществу. Ми-

ланскій народный банкъ всегда имѣеть нѣсколько представителей мѣстныхъ вспомогательныхъ обществъ въ своемъ комитѣ, который завѣдуетъ «ссудами подѣ честность». Большая часть этихъ ссудъ невелика по размѣрамъ. Однако я видѣлъ ссуды въ 500 и даже больше лиръ. Миланскій и Болонскій народные банки никогда не выдаютъ больше 200 лиръ одному лицу. Въ Banca Cooperativa Operaia въ Миланѣ (основанный въ 1884 г. съ 134.800 лирами подписаннаго паевого капитала) 655 ссудъ были ниже 50 лиръ каждая; 595 были отъ 50 до 100 лиръ; и 25 превышали 100 лиръ.

Для «ссудъ подѣ честность» установлена обратная уплата въ разсрочку — обыкновенно въ теченіе 10 мѣс., хотя въ нѣкоторыхъ случаяхъ сроки уплаты растягиваются на 15 и даже больше мѣсяцевъ. Нѣкоторые банки взимаютъ по нимъ небольшой процентъ, другіе выдаютъ ихъ безпроцентно. Отъ народныхъ банковъ полезная система «ссудъ подѣ честность» распространилась на всю сѣть вспомогательныхъ учрежденій въ Италіи. Общество взаимопомощи и большая часть ремесленныхъ вспомогательныхъ обществъ, а именно: каменщиковъ, парикмахеровъ, вывѣсочныхъ маляровъ и т. д. — ввели ихъ у себя, какъ постоянную часть своей дѣятельности.

Миланскій Народный банкъ одно время передавалъ ассигнуемая на эту цѣль деньги для распредѣленія мѣстному Banca Operaia, т.-е. кооперативному рабочему банку. Но этотъ банкъ вскорѣ попалъ въ затруднительное положеніе вслѣдствіе плохого управленія. Я не могъ найти относительно «ссудъ подѣ честность» данныхъ, которыя относились бы къ послѣднему времени. Надо упомянуть, что потери по этимъ ссудамъ были очень рѣдки и очень незначительны. Напримѣръ въ Миланскомъ банкѣ онѣ не достигли въ теченіе 12 лѣтъ и 10%. Въ 1890 году Падуанскій народный банкъ потерялъ изъ 100.000 лиръ, выданныхъ такимъ образомъ, всего 2.000 лиръ и только 43 ссуды изъ выданныхъ 2.000 считались «сомнительными». Народный банкъ въ Болонѣ въ томъ же году считалъ всего 2.000 лиръ изъ выданныхъ 93 лицамъ онъ потерялъ только 313 лиръ.

«Народные банки», какъ органы оказанія помощи при народныхъ бѣдствіяхъ.

Кстати слѣдуетъ упомянуть, что при наводненіяхъ, землетрясеніяхъ и подобныхъ катастрофахъ народные банки оказались очень полезными организаціями для оказанія благотворительной помощи, такъ какъ при одной и той же суммѣ денегъ они помогаютъ значительно большому числу лицъ, скорѣе ссужая деньгами, чѣмъ дая ихъ.

Остается разсмотрѣть еще одну важную форму кредита, занимающую выдающуюся мѣсто въ спискѣ услугъ, оказываемыхъ итальянскими народными банками.

Кредитъ сельскому хозяйству.

Было время, когда вопреки очевиднымъ фактамъ отрицалось, что народные банки типа Луццати могутъ быть полезны сельскому хозяйству. Это была старая исторія, перенесенная черезъ

Альпы изъ Германіи. Вельфы и Гибелины были на пожахъ. Но въ 1907 году на конгрессъ въ Кремонѣ эта война, ведущаяся съ очень неравными силами, кончилась въ Италіи, и съ этого времени «Луццати» и «Воллемборгъ» работали и воевали уже соединенными силами. Дай Богъ, чтобы и въ Германіи было достигнуто такое соглашеніе между «Шульце» и «Райффейзеномъ». Итальянскіе банки несомнѣнно сдѣлали и дѣлаютъ для сельскаго хозяйства очень много; не ихъ вина, если они не сдѣлали больше. Чтобы убѣдиться въ этомъ достаточно одного взгляда на операціи такихъ банковъ какъ банки въ Кремонѣ, Лоди, Брешии и Ровиго. Статистическія данныя за 1898 годъ (болѣе позднихъ данныхъ нѣтъ) показываютъ, что въ этомъ году всѣ народныя банки, приславшіе свѣдѣнія, выдали «сельскому хозяйству» 104.943.582 лиры — почти 8.000.000 рублей. Болонскій народный банкъ выдалъ въ теченіе десятилѣтія, предшествовавшаго этому году, 84.074.297 лиры для сельскохозяйственныхъ цѣлей, изъ каковой суммы 49.207.788 лиръ были выданы крупнымъ землевладѣльцамъ (4.046 ссудъ); 4.416.978 лиръ крупнымъ арендаторамъ (804 ссуды); 25.974.660 лиръ мелкимъ землевладѣльцамъ (217.494 ссуды) и 3.454.871 лира мелкимъ арендаторамъ (2.075 ссудъ). Кооперативный Банкъ въ Падуѣ считаетъ, что около четверти выдаваемыхъ имъ денегъ идетъ сельскому хозяйству. И размѣръ кредита, оказываемаго сельскому хозяйству, все возрастаетъ — хотя и медленно, но непрерывно.

Различные испробованные методы. Сельскохозяйственный кредитъ издавна пользуется особой благосклонностью итальянскихъ законодателей и экономистовъ.

Всѣ сознавали, до какой степени онъ необходимъ. Но въ то же время было такъ трудно организовать его. Какъ результатъ агитации, начавшейся немедленно послѣ политическаго объединенія Италіи, итальянское правительство провело въ

Законъ 1869 года. 1869 году специальный законъ, разрѣшавшій ряду банковъ выпускать кредитные билеты определенной стоимости — въ 30,50 и 100 лиръ —

подъ обезпеченіе извѣстной суммы кассовой наличности. Эти банковые билеты служатъ законнымъ платежнымъ средствомъ въ районахъ дѣйствія данныхъ банковъ, и даже принимаются въ уплату за предѣлами этихъ районовъ. Можно бы подумать, что это очень выгодныя операціи для банковъ. Однако система не привилась. Краткій срокъ кредита по этому закону, а именно 3 мѣсяца, естественно являлся препятствіемъ для выпуска билетовъ въ широкихъ размѣрахъ. А вдобавокъ, связанное съ этимъ затрудненіе — быть всегда готовыми размѣнять на звонкую монету любой выпущенный билетъ въ тотъ моментъ, когда его предъявятъ къ платежу — побуждало банки пользоваться правомъ выпуска билетовъ очень осторожно. Въ настоящее время только два кредитныхъ учрежденія еще занимаются этимъ, а именно: прекрасный сберегательный банкъ въ Болоньѣ и «Monte dei Paschi» въ Сиенѣ, и оба вмѣстѣ выпус-

каютъ билетовъ всего на 64.000 ф. ст., что безъ сомнѣнiя очень незначительная сумма.

„Cartel'e" Agrarie

Подойдя къ той же задачѣ съ другой, независимой и, пожалуй, болѣе практической, точки зрѣнiя, Луццати задумалъ приспособить къ итальянскому рынку нѣчто въ родѣ нашихъ казначейства и боновъ казначейства. Онъ ввелъ «*buoni di tesore d'agricoltura*» или «*cartelle agrarie*», которые подѣ видомъ билетовъ или боновъ обезпечиваютъ кредитъ на продолжительный срокъ. Передъ тѣмъ какъ выпустить ихъ, онъ предусмотрительно удостовѣрился въ готовности крупныхъ банковъ учитывать эти бумаги. Интересно отмѣтить, что приспособивъ себя такимъ образомъ къ требованiямъ сельскохозяйственнаго кредита, народныя банки ввели въ свой регламентъ правило, очевидно, заимствованное у райффейзенскихъ банковъ, а именно: правило, требующее, чтобы заемщики сообщали о цѣли своего займа и употребляли ссуду только для указанной цѣли подѣ страхомъ закрытiя кредита. Но операцiи съ этими «*cartelle*» не оправдали возлагаемыхъ на нихъ надеждъ. Насколько мнѣ удалось собрать свѣдѣнiя, они были куплены преимущественно друзьями движенiя, чтобы поддержать хорошее дѣло; на биржѣ же они не котируются настоящимъ образомъ. Для того, чтобы «билеты казначейства» стали общепринятыми ходячими цѣнностями, требуется болѣе солидное учрежденiе, чѣмъ кооперативныя банки.

Законъ 1887 года.

Въ 1887 году, когда вполнѣ обнаружилась несостоятельность закона 1869 года, итальянское правительство рѣшило принять въ видѣ опыта новый планъ Луццати, который основывался на правилахъ нашего закона о земельныхъ улучшенiяхъ, усиливъ его своимъ авторитетомъ. Законъ, изданный въ этомъ году, даетъ кредитнымъ учрежденiямъ право выпускать закладныя листы съ опредѣленнымъ срокомъ платежа (*cartelle a scadenza fissa*), для какового срока никакого предѣла не указано. Но на практикѣ — два года — это, кажется, наибольшiй разрѣшаемый срокъ. Эти закладныя листы могутъ быть обезпечены ипотеками или же «привилегiей», подобной той, которую даетъ нашъ законъ объ арендѣ. Чтобы эта «привилегiя» была обезпечена за кредиторомъ, его право должно быть зарегистрировано. Это дѣлается бесплатно. Но это означаетъ много хлопотъ, траты времени и канцелярщины. Сберегательная касса въ Болоньѣ, которая, вѣроятно, больше всѣхъ занимается этими операцiями изъ не-государственныхъ учрежденiй, имѣла не особенно давно въ обращенiи такихъ *cartelle* на сумму около 1.700.000 лиръ. Это не очень много. Говоря вообще, второй опытъ признается такимъ же неудачнымъ, какъ и первый.

Способъ Сани.

Синьору Сани, директору Народнаго Банка въ Болоньѣ — одного изъ самыхъ крупныхъ и оригинальныхъ итальянскихъ народныхъ банковъ — способъ, предписанный закономъ 1887 года, съ самого

начала показался настолько нецѣлесообразнымъ, что онъ предпочелъ воспользоваться для сельско-хозяйственнаго кредитованія обычнымъ способомъ кредитованія подъ векселя или при посредствѣ текущаго счета. Обладая большимъ капиталомъ и большой суммой вкладовъ, его банкъ находился въ особенно благоприятныхъ условіяхъ, чтобы произвести такой опытъ. Продолжительные сроки не могли причинить ему серьезныхъ неудобствъ. Сельско-хозяйственное население этого района состоитъ преимущественно изъ земледѣльцевъ-собственниковъ. Однако ипотеки были бы неудобны въ качествѣ обезпеченія. Поэтому банкъ обезпечиваетъ себя поручителями или вещественными залогами, представленными ему заемщикомъ, — но преимущественно все-таки поручителями — и выдаетъ ссуды или подъ вексельное обязательство, которое пишется на шестимѣсячный срокъ (по истеченіи этого срока разрѣшается переписка) или въ формѣ текущаго счета, открываемаго на годъ, по истеченіи какового срока кредитъ тоже можетъ быть возобновленъ. Въ обоихъ случаяхъ взимается 5%. Этотъ способъ кредитованія оказался не только пріемлемымъ для сельскохозяйственнаго населенія, но и вполне надежнымъ для банка. Онъ дѣйствуетъ прекрасно даже безъ такой предосторожности, какъ обычные въ Германіи мѣстные комитеты, ибо въ составъ многочисленнаго Административнаго Совѣта банка входятъ представители всѣхъ окружныхъ районовъ, люди, которые достаточно знакомы съ мѣстнымъ сельскохозяйственнымъ населеніемъ, чтобы указывать, какіе изъ заемщиковъ заслуживаютъ довѣрія, и какія нѣтъ. По крайней мѣрѣ никакихъ убытковъ банкъ не понесъ.

Какъ примѣняется этотъ способъ.

Способъ Сани, будучи простымъ и практичнымъ, былъ принятъ всѣми народными банками, имѣющими дѣло съ сельскохозяйственнымъ кредитомъ — банками въ Лоди, Брешии, Бергамо, Кремонѣ, Ровиго и всей плеядой маленькихъ народныхъ банковъ, которые бывший почтъ-директоръ Италіи, Маджіорино Феррарисъ, помогъ организовать на своей родинѣ, въ Пьемонтѣ, и которые главнымъ образомъ обслуживаютъ сельское хозяйство. Необходимыя для этого деньги получаютъ или вслѣдствіе непрерывнаго притока вкладовъ, или благодаря большому запасному капиталу, или посредствомъ выпуска долгосрочныхъ облигацій, которыя всегда приносятъ что-нибудь солидное банку. Или же банки этого рода принимаютъ ту мѣру предосторожности, что держать сравнительно большую часть своихъ фондовъ въ быстро реализуемыхъ процентныхъ бумагахъ постоянной цѣнности, чтобы быть всегда готовымъ къ внезапнымъ требованіямъ. Эти цѣнные бумаги играютъ ту же роль, что и «легко мобилизуемый вексельный портфель». Въ Италіи, гдѣ государственная рента приноситъ $3\frac{3}{4}\%$ прибыли и гдѣ почтовые сберегательныя кассы поэтому получаютъ доходъ, это гораздо легче дѣлать, чѣмъ у насъ въ Англии. Но какъ бы то ни было, банки во всякомъ случаѣ показываютъ, что они

могут доставать требующіяся деньги. Чтобы удостовѣриться въ кредитоспособности своихъ кліентовъ, они употребляютъ тѣ же способы, что и германскіе банки. У нихъ есть отдѣленія, или мѣстные комитеты или мѣстные довѣренныя агенты, къ которымъ они могутъ обращаться за справками. Во многихъ случаяхъ задача облегчается комбинаціей — очень распространенной въ Италіи — банковыхъ операцій съ собираніемъ податей, что даетъ полезныя свѣдѣнія, приводитъ людей въ «лавочку», приносить небольшой доходъ и значительно уменьшаетъ обременительные иначе налоги, взимаемые съ самаго банка. Но съ другой стороны эта задача въ Италіи затруднительнѣе чѣмъ въ Германіи, потому что значительную часть сельскохозяйственнаго населенія составляютъ арендаторы, а арендаторы должны платить аренду, въ случаѣ неуплаты которой на ихъ имущество можетъ быть наложенъ арестъ (въ Италіи законъ объ арендѣ не менѣе строгъ, чѣмъ нашъ англійскій). Вотъ почему безусловно необходимо, чтобы оказываемый кредитъ былъ личнымъ.

Личный кредитъ — необходимостью.

«Это особенно важно въ такой провинціи, какъ наша, гдѣ преобладаютъ крупныя помѣстья и гдѣ арендная система дѣлаетъ личный кредитъ безусловно необходимымъ», такъ писалъ покойный Туллио Минелли, директоръ Кооперативнаго банка въ Ровиго, выдавашаго въ 1894 году изъ 7.900.000 лиръ (общая сумма выданныхъ ссудъ) около 4.740.000 лиръ фермерамъ. «Арендная система дѣлаетъ личный кредитъ необходимостью». Въ Ровигскомъ округѣ за справками объ арендаторахъ обыкновенно обращаются къ землевладѣльцу, который во многихъ случаяхъ охотно поручается за своихъ арендаторовъ. Въ Лодиджано, гдѣ много крупныхъ арендаторовъ, воздѣлывающихъ 600—800 и болѣе акровъ земли, каковыя арендаторы нуждаются часто въ значительныхъ суммахъ и считаютъ себя во всемъ равными помѣщику, объ этомъ, конечно, не можетъ быть и рѣчи. Къ помѣщикамъ тамъ не обращаются за справками, но заемщики-арендаторы велѣдствіе этого, кажется, только еще ревностнѣе стараются исправно уплачивать аренду, дабы имѣть возможность пользоваться кредитомъ въ банкѣ. Во всякомъ случаѣ потери банка очень незначительны.

Я не буду входить въ подробности, практикующагося въ нѣкоторыхъ кооперативныхъ банкахъ, полу-благотворительнаго чисто-сельско-хозяйственнаго кредита (мелкимъ арендаторамъ), такъ какъ это не кооперація, а раздача милостыни.

Въ главѣ о «государственномъ» кооперативномъ кредитѣ я ужъ объяснялъ новый способъ, посредствомъ котораго правительство пытается съ помощью государственныхъ фондовъ, развитъ сельско-хозяйственный кооперативный кредитъ, — главнымъ образомъ, кредитъ мелкому сельскому хозяйству.

Кредитъ черезъ посредство другихъ кооперативныхъ учреждений.

Прежде чѣмъ перейти къ дальнѣйшему будетъ, я думаю, не лишнимъ сообщить еще объ одномъ практикуемомъ народными банками способѣ помогать сельскому

хозяйству кредитомъ — способъ, который, какъ онъ ни простъ, оказался настолько пригоднымъ, что французскія сельско-хозяйственныя товарищества теперь съ радостью вводятъ его у себя. Въ принципѣ это тотъ же самый способъ, который съ прекрасными результатами примѣняется въ Германіи райффейзенскими товариществами. Члены сельско-хозяйственнаго товарищества, желающіе пользоваться кредитомъ, примыкаютъ къ какому-нибудь кооперативному банку (или создаютъ свой), который, удостоверившись, конечно, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, поскольку можно довѣрять даннымъ лицамъ, открываетъ имъ, если они хотятъ, текущій счетъ, обезпеченный поручителями или какъ-нибудь иначе. Этотъ кредитъ или часть его заемщикъ передаетъ своему сельско-хозяйственному товариществу, которое тогда открываетъ ему соотвѣтствующій кредитъ для покупки сѣмянъ, удобреній и всѣхъ предметовъ, какими оно торгуетъ. Если заемщикъ не хочетъ, онъ можетъ и не пользоваться этимъ кредитомъ. Тогда ему ничего не придется платить. Эта система очень помогаетъ фермерамъ обходить то затрудненіе, которое, какъ я убѣдился, препятствуетъ потребительной и закупочной сельской коопераціи у насъ въ Англіи, а именно: отсутствіе наличныхъ денегъ. Итальянскій фермеръ покупаетъ фактически въ кредитъ, какъ и нашъ бѣдный фермеръ, не имѣющій сбереженій; но, заручившись кредитомъ въ банкѣ, онъ пользуется въ отношеніи цѣны и качества товаровъ всѣми преимуществами покупки за наличныя, платя банку небольшой процентъ только за деньги, дѣйствительно взятые имъ изъ банка. Этотъ способъ очень простъ, но имѣетъ большія преимущества.

Но пора перейти къ разсмотрѣнію вопроса, откуда банки достаютъ капиталы для своихъ оборотовъ.

Какъ банки достаютъ оборотныя средства. Прежде всего, у нихъ есть, разумѣется, паи. Но эти паи предназначены въ сущности создавать не оборотный капиталъ, а капиталъ «гарантіи». Далѣе, есть тамъ и вступительные взносы, которымъ Луццати придаетъ большое значеніе — но скорѣе потому, что они помогаютъ удерживать членовъ въ банкѣ, а не потому, чтобы они увеличивали капиталъ, находящійся въ распоряженіи банка, для чего они, впрочемъ, и слишкомъ малы, 25 лиръ — это самая высокая цифра взимаемаго вступительнаго взноса; но въ большинствѣ случаевъ вступительный взносъ ниже 25 лиръ, а часто онъ даже очень малъ. Затѣмъ у банковъ есть резервный капиталъ, которому Луццати тоже придаетъ большое значеніе и на накопленіе котораго итальянскіе народныя банки обращаютъ большое вниманіе, такъ что онъ во многихъ случаяхъ превосходитъ даже ихъ паевой капиталъ. Это мы видимъ въ народномъ банкѣ въ Болоньѣ, имѣющемъ 2.931.664 лиры запаснаго капитала противъ 1.586.728 лиръ паевого; и въ «католическомъ» банкѣ имени св. Паоло въ Брешии, имѣющемъ 484.088 л. запаснаго капитала и всего 100.000 лиръ паевого. Такихъ примѣровъ можно бы привести

еще много. Народные банки въ большинствѣ случаевъ регулярно отчисляютъ 20—25% своей годовой прибыли въ запасный капиталъ. (Эту пропорцію рекомендовалъ такой опытный дѣятель, какъ Этторе Леви). Но запасный капиталъ предназначенъ не для того, чтобы быть поглощеннымъ повседневными оборотами, а для того, чтобы именно оставаться въ запасѣ на случай непредвидѣнныхъ расходовъ.

Въ первые годы ихъ существованія кооперативнымъ банкамъ было дано право выпускать банкноты, что въ то время считалась чрезвычайно цѣнной привилегіей. Къ тому же въ этотъ періодъ банкноты на мелкія суммы очень цѣнились въ Италіи. И въ результатѣ въ 1872 года народные банки — 80 числомъ, имѣли въ обращеніи такихъ банкнотъ (большей частью цѣнности въ 50 центизимовъ) на 1.022.000 лиръ. Но въ 1874 году это право было отнято у нихъ. Выпускъ банкнотъ прекратился — но народные банки ничего не потеряли отъ этого. Съ того времени, замѣтимъ кстати, другіе банки убѣдились на опытъ, что выпускъ банкнотъ не всегда приноситъ одну выгоду.

Народные банки какъ сберегательныя кассы.

Слѣдовательно, требовалось найти другой источникъ для полученія оборотныхъ средствъ. Въ строгомъ соотвѣтствіи съ принципами, преподаваемыми Шульце-Деличемъ, Луццати обратилъ главное вниманіе на привлеченіе вкладовъ, преимущественно сберегательныхъ.

Какъ онъ неоднократно указывалъ своимъ послѣдователямъ, одна изъ причинъ такого предпочтенія является то, что онъ хотѣлъ, чтобы его банки были независимыми. Его лозунгомъ было: «*siete independent: sempre, isolate mai*», т.-е. стремитесь всегда быть независимыми, но никогда не изолируйте себя отъ вамъ подобныхъ. А изъ всѣхъ источниковъ полученія капиталовъ сберегательныя вклады болѣе другихъ обезпечиваютъ независимость. Остальные вклады сначала могутъ дать больше оборотныхъ средствъ, но они въ любую минуту могутъ быть потребованы обратно, оставляя тогда въ кассѣ банка большую пустоту. Чтобы оградиться отъ этого, Луццати прибѣгнулъ къ *buoni fruttiferi a scadenza fissa*, т.-е. къ приносящимъ проценты бонамъ, выпускаемымъ на точно опредѣленный срокъ. По этимъ бонамъ платится болѣе высокій процентъ, чѣмъ обычный. Послѣ довольно долгаго періода не очень успѣшной борьбы за существованіе эти боны — преимущественно на болѣе крупныя суммы и на продолжительные сроки, что само по себѣ не очень желательно — въ нѣкоторыхъ случаяхъ, а именно: боны очень хорошихъ и солидныхъ народныхъ банковъ, сумѣли завоевать довѣріе публики. Ихъ, повидимому, покупаютъ не для временнаго вложенія денегъ, а скорѣе для болѣе или менѣе продолжительнаго помѣщенія денегъ, какъ мнѣ указалъ Минотти, директоръ народнаго банка въ Болоньѣ. Но какъ ни полезны эти боны, они имѣютъ тотъ недостатокъ, что обременяютъ банкъ долгомъ за сравнительно высокій процентъ неза-

висимо отъ того, нужны ли банку деньги въ данное время или нѣтъ.

Сберегательные вклады гораздо удобнѣе, не говоря ужъ о ихъ воспитательномъ значеніи. Настойчиво рекомендуя привлекать сберегательные вклады, Луццати имѣлъ въ виду нѣчто большее, чѣмъ просто снабженіе банковъ капиталами. Онъ хотѣлъ приучить населеніе къ систематическимъ сбереженіямъ и въ то же время хотѣлъ, чтобы деньги, созданныя въ данной мѣстности оставались въ этой же мѣстности, содѣйствуя тамъ развитію торговли, промышленности и сельскаго хозяйства и принося пользу тѣмъ самымъ людямъ, изъ среды которыхъ эти деньги были привлечены. «Если бы мы не привлекали сберегательныхъ вкладовъ», цитируетъ сэръ Лумлей слова Луццати, примѣняя ихъ къ итальянскимъ народнымъ банкамъ вообще, «то все сбереженія Ломбардіи были бы скоцентрированы въ Миланѣ, и благодать промышленнаго и сельскохозяйственнаго кредита была бы неизвѣстна не только въ маленькихъ мѣстечкахъ, но даже въ такихъ крупныхъ городахъ, какъ Бергамо, Брешія, Кремона, Павія, Лоди и т. д., гдѣ сберегательные вклады въ сберегательныхъ кассахъ достигаютъ милліоновъ лиръ». Народные банки — противники скопленія денегъ въ центрахъ; они локализируютъ и децентрализуютъ. Поэтому привлеченіе вкладовъ стало одной изъ основныхъ чертъ итальянской системы, и какъ мы увидимъ ниже, банки успѣшно справляются съ этой задачей.

Обширный притокъ сберегательныхъ вкладовъ.

Лучшаго и болѣе дѣйствительнаго агента для поощренія бережливости, чѣмъ народные банки, не могло быть. Изъ всѣхъ существующихъ видовъ сберегательныхъ кассъ народные банки пользуются наибольшей популярностью — отсюда не потому, какъ нѣкоторые предполагали, что они платятъ по вкладамъ болѣе высокій процентъ, чѣмъ государственныя сберегательныя кассы. Официальная статистика показываетъ, что норма платимаго по вкладамъ процента въ отдѣльныхъ банкахъ очень различна, спускаясь до 2½% (что ниже процента въ государственныхъ сберегательныхъ кассахъ), и поднимаясь въ нѣкоторыхъ случаяхъ до 7%. Нѣтъ, причину такой популярности народныхъ банковъ надо искать, повидимому, въ томъ, что они являются собственными банками мѣстнаго населенія. Въ 1894 году все народныя банки имѣли въ общей сложности 206.825.358 лиръ сберегательныхъ вкладовъ. Миланскій банкъ одинъ имѣлъ въ 1890 году такихъ вкладовъ на 35.500.000 лиръ. Маленькій банкъ въ Ловиго, который изъ филиальнаго отдѣленія Виченцскаго банка сдѣлался въ 1877 году самостоятельнымъ учрежденіемъ съ 150.000 лирами собственнаго капитала, имѣлъ въ 1890 году 1.522.728 лиръ сберегательныхъ вкладовъ, 1.213.706 лиръ иныхъ вкладовъ (фактически тоже сберегательныхъ) и 336.677 лиръ балансовъ по текущимъ счетамъ. «Вотъ свыше 3.000.000 лиръ сбереженій, собранныхъ капля по каплю», замѣчаетъ Ростанъ и продолжаетъ: «Мѣстная почтовая сберега-

тельная касса имѣтъ, напротивъ, очень мало кліентовъ. Всюду, гдѣ инициатива сильна, мы видимъ, что эти умные труженики предпочитаютъ независимую личную дѣятельность дѣятельности государства и понимаютъ, какую выгоду они получаютъ отъ того, что несутъ свои сбереженія въ учрежденіе, откуда ихъ деньги снова возвращаются къ нимъ оплодотворяющей росой въ формѣ ссудъ или учета векселей». По даннымъ официальной статистики въ 1893 году народные банки въ Италіи, имѣя всего 114.722.132 лиры собственнаго капитала, привлекли вкладовъ на 372.164.388 лиръ, между тѣмъ какъ обыкновенные банки, паевой капиталъ которыхъ былъ почти вдвое больше, а именно, составлялъ 260.465.920 лиръ, смогли привлечь всего 349.093.984 лиры. Къ концу 1906 года паевой капиталъ народныхъ банковъ возросъ до 132.686.132 лиры, а вклады — до 718.653.571 лиры. Соотвѣтственныхъ данныхъ объ обыкновенныхъ банкахъ у меня, къ сожалѣнію, нѣтъ. Эту рѣзкую разницу можно объяснить только тѣмъ, что народные банки пользуются гораздо большимъ довѣріемъ населенія.

Переучеть.

Но сберегательные вклады, хотя они «консервативныя» деньги, все-таки тоже могутъ быть вынуты изъ банка, и одни они не въ состояніи дать дѣятельному банку весь оборотный капиталъ, какой ему можетъ понадобиться въ самое горячее время. Конечно, есть банки, потребность которыхъ въ деньгахъ вполнѣ удовлетворяется сберегательными вкладами. Г. Скотти, директоръ народнаго банка въ Акви даже считаетъ правиломъ, что «хорошій депозитный банкъ не долженъ нуждаться ни въ какихъ иныхъ источникахъ полученія денегъ». Но его банкъ — сравнительно небольшой банкъ и притомъ обслуживающій районъ съ ясно выраженнымъ сельскимъ характеромъ. Банки же въ промышленныхъ и даже въ нѣкоторыхъ сельскихъ центрахъ находятся въ иномъ положеніи и должны по меньшей мѣрѣ имѣть предохранительный клапанъ на всякій случай. Обыкновенные займы — столько-то денегъ на такой-то срокъ — не отвѣтствовали бы цѣли, ибо они связываютъ банки опредѣленными сроками и при этомъ занятія деньги могутъ оказаться праздно лежащими. Такимъ образомъ мы опять возвращаемся къ необходимости для банковыхъ цѣлей имѣть легко переучитываемые векселя, и Луццати на этомъ основаніи тоже сдѣлалъ вексель главнымъ инструментомъ кредитованія въ своихъ банкахъ. Съ помощью вкладовъ и переучетовъ народные банки достаютъ все деньги, какія имъ нужны для оборотовъ.

Достоинства и недостатки системы.

Разумно построенные «хорошо слаженные» во всѣхъ частяхъ, народные банки оказались прекрасно приспособленными для выполненія самыхъ разнообразныхъ функцій.

О томъ, какой щедрой рукой они раздаютъ свои деньги ремесленникамъ, торговцамъ и болѣе крупнымъ земледѣльцамъ — съ готовностью, легко, свободно и безъ риска, удивив-

тельно умѣя приспособливаться ко всеѣмъ мѣняющимся условіямъ — объ этомъ уже было сказано достаточно.

Какой потокъ почти неисчерпанныхъ благодѣній эта система народныхъ банковъ изливаетъ на жаждущій міръ! И какой бесплодной кажется наша щедрая, но легкомысленно распредѣляемая благотворительность по сравненію съ этими ссудами, которыя сами оплачиваютъ себя. Могутъ сказать, что у насъ есть деньги и намъ незачѣмъ экономить. Но сколько нужды остается у насъ неудовлетворенной? А затѣмъ наша щедрая, но безпечная филантропія — продуктъ скорѣе чувства, чѣмъ мысли — не дѣлаетъ главнаго: не учитъ людей, какъ они могутъ помогать сами себѣ, извлекая наибольшую выгоду изъ помощи, полученной отъ другихъ, не учитъ ихъ бережливости и дѣловымъ навыкамъ.

Когда факты доказали, что ничего **Распространеніе и ростъ «утопичнаго» въ системѣ Луццати нѣтъ, народныхъ банковъ.** и когда явно обнаружилась польза, приносимая народными банками, тогда, какъ и слѣдовало ожидать, они начали быстро распространяться. До 1883 года этому еще мѣшала неблагопріятный законъ, и число банковъ увеличивалось всего на девять, два, семь, пять и десять въ годъ. Но все-таки въ 1882 году ихъ уже было 206, съ 57.822.000 лирами паевого и резервнаго капиталовъ (въ среднемъ по 280.689 лиръ на банкъ) и съ 114.072 членами (по 821 на банкъ); а сумма ссудъ, выдаваемыхъ ими въ теченіе года, достигла внушительной цифры въ 156.042.366 лиръ. Въ 1889 году народныхъ банковъ было 718 (противъ 159 не-кооперативныхъ учрежденій); они имѣли 114.979.542 лиры паевого и резервнаго капиталовъ и выдавали въ годъ ссудъ на 289.936.946 лиръ. Ихъ годовой оборотъ возросъ съ 206.899.142 лиръ до 425.339.827 лиръ. Въ 1893 году народныхъ банковъ было 730 (только этого типа, не считая сельскихъ кредитныхъ товариществъ). Изъ нихъ 662, приславшіе свѣдѣнія, имѣли въ общей сложности 405.341 члена.

Начиная съ 1893 года, ихъ число увеличивается несравненно быстрѣе. Были, конечно, періоды, какъ, напримѣръ, непосредственно вслѣдъ за 1893 годомъ, когда общій застой въ торговлѣ и промышленности отражался не только на обыкновенныхъ, но и на кооперативныхъ банкахъ — хотя на послѣднихъ значительно меньше. Но въ общемъ они проявили во всеѣхъ отношеніяхъ гораздо большую устойчивость, чѣмъ обыкновенные банки. Что касается ссуднаго процента, то среднюю норму его невозможно опредѣлить, такъ какъ онъ очень различенъ въ различныхъ банкахъ, что отчасти объясняется тѣмъ, что въ отсталыхъ провинціяхъ деньги цѣнятся выше. Хотя качество банковъ тоже очень различно, тѣмъ не менѣе убытки до сего времени остаются незначительными. Случается время отъ времени, что какой-нибудь банкъ забываетъ, что онъ «кооперативный» и, привлеченный перспективой барышей, занимается операціями, которыми ему совсѣмъ не полагается заниматься. Но

въ общемъ такія катастрофы, происходящія исключительно въслѣдствіе уклоненія отъ основныхъ принциповъ, случаются очень рѣдко, и надо признать, что въ общемъ въ итальянскихъ народныхъ банкахъ дѣло ведется здравымъ и надежнымъ образомъ, что они болѣе надежныя учрежденія, чѣмъ обыкновенныя итальянскіе банки, болѣе единообразны и менѣе подвержены риску и опасностямъ.

Распредѣлены они по странѣ, разумѣется, неравномѣрно. Когда обнаружилось, что ничего «утопичнаго» въ этой системѣ нѣтъ, тогда и въ самыхъ отдаленныхъ мѣстностяхъ появились прозелиты и апостолы, разносящіе новое евангеліе. На югѣ Италіи банки росли, какъ грибы — но только во многихъ случаяхъ исчезали столь же быстро. Никакихъ специальныхъ средствъ противъ плохого или легкомысленнаго веденія дѣлъ не существуетъ. Главная сила народныхъ банковъ Луццати безспорно сосредоточена въ настоящее время въ сѣверной Италіи, т.-е. въ провинціяхъ Ломбардіи, Венеціи, Эмилии и Пьемонтѣ.

О современной силѣ этого движенія можно составить представление по слѣдующимъ цифрамъ. Къ 31 декабря 1906 года (болѣе современныхъ данныхъ я не могъ получить; новый статистическій матеріалъ уже собранъ, но вѣроятно еще не скоро увидить свѣтъ) существовало 832 зарегистрированныхъ народныхъ банка, но изъ этого числа только 710 прислали свѣдѣнія. Означенные 710 банковъ имѣли подписаннаго паевого капитала 92.549.384 лиры, изъ коихъ выплачено было 90.136.491 л. Ихъ сберегательные вклады, вклады на текущій счетъ и выпущенные ими боны составляли сумму въ 735.443.052 лиры. Ученныхъ векселей они имѣли на 455.341.310 лиръ, да еще 76.970.683 лиры были выданы въ ссуды иными способами. Въ 4 изъ этихъ банковъ паевой капиталъ превышалъ 2.000.000 лиръ, а паевой капиталъ Миланскаго банка достигъ такой внушительной цифры, какъ 9.373.300 лиръ. Распредѣлены были банки неравномѣрно. Больше всего ихъ было въ Кампаньѣ, а именно: 141; но изъ этихъ банковъ 101 имѣли въ общей сложности всего 6.252.091 лиры выплаченнаго паевого капитала, между тѣмъ какъ въ Ломбардіи, которая занимаетъ главенствующее положеніе, 78 банковъ, доставившіе свѣдѣнія (изъ 83) имѣли 36.501.988 лиръ выплаченнаго паевого капитала и 57.394.377 лиръ подписаннаго. Сумма учтенныхъ ими векселей и другихъ долговыхъ обязательствъ составляла 181.525.447 лиръ, а сумма ихъ вкладовъ, выпущенныхъ бонзовъ и балансовъ по текущимъ счетамъ кліентовъ составляла 295.126.400 лиръ. Второе мѣсто послѣ Ломбардіи занимаетъ Венеція, за ней слѣдуетъ Эмилія, а затѣмъ Пьемонтъ. Въ этихъ четырехъ провинціяхъ и сосредоточенъ, главнымъ образомъ, кооперативный кредитъ по системѣ Луццати.

За болѣе детальными свѣдѣніями приходится обратиться къ статистическимъ даннымъ отъ 31 декабря 1902 года, изданнымъ въ 1904 году. Изъ 736 банковъ зарегистрированныхъ въ этомъ

году, 696, приславшіе отчеты, имѣли 85.627.364 лиры паевого капитала и 37.231.141 лиру запасного капитала и выдали, укажемъ кстати, 129.242 лиры въ видѣ ссудъ «подъ честность», обычныхъ вкладовъ они имѣли на 104.615.030 лиръ, а сберегательныхъ на 313.407.272 лиръ, общая же цифра ихъ долговъ (чужого капитала) составляла 755.910.379 лиръ. Учетныхъ векселей они имѣли на 355.220.997 лиръ, а сумма прочихъ выданныхъ ссудъ (долговъ за членами къ концу года) составляла 49.466.558 лиръ. Въ 1898 году 594 банка, приславшіе свѣдѣнія (изъ общаго числа 696 зарегистрированныхъ), насчитывали въ общей сложности 381.845 члена. Всѣ 696 банковъ выдали въ теченіе года всякаго вида ссудъ на 824.182.661 лиру при чемъ средняя цифра ссудъ въ формѣ учета векселей равнялась 441,96 лиръ, а иныхъ ссудъ — 397,45 лиръ каждая. Процентъ ссудъ, не возвращенныхъ въ срокъ, совсѣмъ пропавшихъ за заемщиками или только сомнительныхъ, возросъ въ Апуліи, Кампаньѣ, Абрुццѣ и Калабріи до 3,4% вслѣдствіе безпечной выдачи ссудъ. Въ Ломбардіи же онъ стоялъ на 0,37%, а въ Венеціи даже на 0,19% всего. Какъ разъ въ это время Луццати провелъ въ печати сравненіе между германскими и итальянскими банками и нашель, что въ Италіи на одно ссудо-сберегательное товарищество приходилось въ среднемъ 642 члена, между тѣмъ какъ въ Германіи только 561. И далѣе: что 594 изъ этихъ итальянскихъ банковъ имѣли въ среднемъ паевого капитала по 125.662 лиры каждый, а германскіе (962 банка) по 177.021 лиръ; резервнаго капитала первые по 48.997 лиръ, а германскіе по 56.248; вкладовъ первые по 635,673 лиръ, а германскіе по 732.196 лиры; чистой прибыли выручили первые по 11.498 л., а германскіе по 13.081 л.; на филантропическія цѣли выдавали первые по 211 л., а германскіе по 91 л.; ссудъ же выдали итальянскіе въ среднемъ 1.426.724 л., каждый, а германскіе 2.107.370 лиръ. Эти цифры казались ему достаточно близкими, чтобы служить доказательствомъ того, что оба вида ссудо-сберегательныхъ товариществъ занимаютъ болѣе или менѣе одинаковой дѣятельностью и работаютъ приблизительно одинаковымъ образомъ. Конечно, германскіе банки богаче. Но Луццати говорить, что лучшіе итальянскіе банки болѣе кооперативны, чѣмъ германскіе. По словамъ Дюранъ, они стали «завистью всей Европы». Они являются учреждениями, которыя по своему финансовому могуществу могутъ занять мѣсто рядомъ съ Ротшильдами, и которыя ежегодно распредѣляютъ по тысячамъ своихъ каналовъ миллионный потокъ денегъ, являющихся туда, гдѣ помощь наиболѣе нужна, содѣйствующихъ процвѣтанію ремесель и земледѣлія, создающихъ комфортъ въ міриадахъ семей и питающихъ торговлю и промышленность Италіи, создавая для нихъ обширный внутрѣнный рынокъ.

Начало движенія.

Такова картина, представляющаяся нашему взору въ настоящее время. Но въ 1863 — 64 г. г., когда Луццати началъ свой крестовый походъ

противъ ростовщичества, положеніе дѣль было совершенно иное. Луццати предстояла не легкая задача. Его «планъ кампаній» былъ готовъ. Но армію борцовъ еще требовалось создать. Очень немногіе вѣрили въ его «химеру». Немногочисленные друзья, которые согласились примкнуть къ нему, относились къ его затѣѣ скептически и внесли свою небольшую денежную лепту скорѣе «для того, чтобы сдѣлать одолженіе другу» или «какъ даютъ деньги на сомнительную благотворительность», чѣмъ съ истинной вѣрой въ дѣло. Подобно Шульце-Деличу въ Германіи, Луццати пришлось выдержать борьбу съ итальянскимъ Лассалемъ — социалистомъ Болдрини, который всячески мѣшалъ ему. Но только у Болдрини не было за своей спиной Бисмарка, который поддерживалъ бы его, и его боевой пылъ скорѣе охладѣлъ. Болѣе серьезнымъ препятствіемъ являлась отсталость итальянскаго закона, не признающаго товариществъ съ неограниченнымъ капиталомъ, какими должны были по необходимости быть кооперативныя товарищества. Вплоть до 1883 года народнымъ банкомъ приходилось поэтому — довольно невинно — плавать подъ чужимъ флагомъ, называя себя акціонерными товариществами и измѣняя, въ угоду закону, изъ года въ годъ цифру своего «ограниченнаго капитала». Этимъ отчасти объясняется почему до 1883 года движеніе росло такъ медленно.

**Пионеры Миланскаго
банка.**

Несмотря на все эти препятствія, Луццати въ концѣ 1865 года — послѣ небольшого кооперативнаго опыта (въ 1864 году) съ вспомогательнымъ обществомъ въ Лоди — рѣшили организовать въ Миланѣ свой первый народный банкъ. Однако среди множества препятствій онъ нашелъ и двѣ силы, благоприятствующія его начинанію. Прежде всего, въ акціонерныхъ банкахъ и сберегательныхъ кассахъ имѣлись обширныя запасы свободныхъ денегъ, и хранители послѣднихъ были не только согласны, но даже рады, ссужать ими новыя банковыя организаціи, если тѣ окажутся достойными довѣрія. Руководители означенныхъ учрежденій сразу почували въ новой организаціи силу, которая могла быть превращена въ полезную союзницу и кормилицу — силу, которая могла открыть новое обширное поле дѣятельности для ихъ капиталовъ, при чемъ все хлопоты падали бы на ея долю, въ то время какъ большую часть прибыли получали бы они. И они рѣшили повѣрить ей. По словамъ Луццати, они положительно «состязались другъ съ другомъ» въ томъ, чтобы взять народныя банки подъ свое «материнское крылышко». «Поступая такъ, они думали только о собственныхъ интересахъ», откровенно указываетъ Луццати. Но все-таки онъ съ благодарностью признаетъ, что ихъ помощь была очень полезна и своевременна.

Общества взаимопомощи поддерживают народные банки.

Второй силой, которая съ перваго дня ихъ существованія поддерживала народные банки, были общества взаимопомощи. «Мы вышли изъ лона обществъ взаимопомощи», говоритъ Луццати въ одной изъ своихъ рѣчей. Общества взаимопомощи были очень распространены въ Италіи, и они сразу оцѣнили социальное и экономическое значеніе идеи Луццати. Конечно, ихъ уставы исключали для нихъ всякую возможность самимъ практиковать кооперативный кредитъ. Но если они не могли сами превратиться въ ссудо-сберегательныя товарищества, то они могли во всякомъ случаѣ доставлять народнымъ банкамъ Луццати членовъ и могли пропагандировать эти банки, разъясняя систему кооперативнаго кредита тѣмъ людямъ, для которыхъ онъ, главнымъ образомъ, предназначался. Съ самаго начала они дѣятельно помогали народнымъ банкамъ. А банки, когда они стали достаточно сильными, имѣли не разъ возможность отблагодарить ихъ за эту помощь финансовыми услугами.

25-го мая 1866 года Луццати открылъ двери своего перваго народнаго банка, помѣщавшагося въ маленькой наемной комнатѣ въ Миланѣ. Начало было болѣе чѣмъ скромное. Банкъ имѣлъ всего 28 ф. ст. собственнаго капитала — страннымъ образомъ ту самую сумму, съ какой наши рочдальскіе пионеры открыли свою потребительскую лавку, которой предстояло революціонизировать торговлю. «Я подписалъ 100 лиръ, я былъ милліонеромъ нашего кружка», говоритъ Луццати. Никакихъ наемныхъ служащихъ они, разумѣется, не могли держать. Вся работа исполнялась безвозмездно. Но въ это начинаніе было вложено много доброй воли. «Половину моей души я отдалъ миланскому народному банку», долго спустя сказалъ самъ Луццати.

Банкъ началъ свою дѣятельность среди насмѣшекъ, подобныхъ тѣмъ, какими была встрѣчена дѣятельность англійскихъ кооператоровъ на Жабьей улицѣ. Повидимому ему предстояла долгая тяжелая борьба. Однако ужъ въ первый годъ счастье совсѣмъ неожиданнымъ образомъ пришло на помощь младенческому учрежденію. Оно еще существовало совсѣмъ недолго, когда денежный кризисъ, приведшій въ смятеніе весь дѣловой міръ, далъ основателямъ перваго народнаго банка возможность показать, какіе ресурсы находятся въ ихъ распоряженіи, и, пользуясь этимъ, сразу поднять репутацію банка въ глазахъ населенія. Покойный Феличе Манджили, который былъ тогда секретаремъ банка, рассказываетъ этотъ эпизодъ въ своихъ «Воспоминаніяхъ», вышедшихъ въ 1881 году. Едва миланскій банкъ началъ свою скромную дѣятельность, какъ Италія была вовлечена въ войну. При тогдашнемъ положеніи вещей война неизбѣжно означала финансовый кризисъ, а итальянское правительство еще ухудшило положеніе тѣмъ, что заблаговременно поспѣшило дать принудительный курсъ кредитнымъ билетамъ Національнаго банка. Произошло общее смя-

тене. Золото поднялось въ цѣнѣ, а бумажныя деньги соотвѣтственно пали въ цѣнѣ. Сберегательная касса въ Миланѣ одна потеряла около 800.000 лиръ раньше, чѣмъ успѣла сообразить, въ чемъ дѣло. Населеніе волновалось, опасались серьезныхъ беспорядковъ. Тогда Народный банкъ пришелъ на помощь, предложивъ выпустить подѣ обезпеченіе buoni di cassa т.-е. расписки или боны, а не банкноты, цѣнностью въ 5, 3 и 2 лиры. Всѣ радостно ухватились за это предложеніе, явившееся такъ кетати. Муниципальный совѣтъ съ готовностью далъ разрѣшеніе, и печатныя станки немедленно заработали съ прекраснымъ результатомъ. Серьезный кризисъ былъ предупрежденъ — и Народный банкъ создалъ себѣ репутацію¹⁾. Въ теченіе года число его членовъ возросло съ 400 до 1153; его паевой капиталъ возросъ до 217.000 лиръ, а резервный до 7.092 лиры. Къ концу года онъ учелъ векселей на 687.607 лиръ, получилъ 341.251 л. вкладовъ, его годовой оборотъ составлялъ 10.957.086 лиръ, а прибыль равнялась 16.030 лирамъ. Онъ смогъ выплатить членамъ дивидендъ въ размѣрѣ 5 лиръ дивиденда на пай, т.-е. 10%. Корабль былъ благополучно спущенъ на воду и плылъ на всѣхъ парахъ съ попутномъ вѣтромъ.

Первоначальная затрудненія.

Въ продолженіе своего дальнѣйшаго существованія Миланскому банку пришлось пережить нѣсколько тяжелыхъ кризисовъ. Но добрая фея, стоявшая у его колыбели, не покидала его все время. Ни въ чемъ не обнаруживаются такъ ярко достоинства кооперативныхъ банковъ, какъ въ ихъ способности благополучно переживать кризисы. Всѣ кризисы, посѣтившіе Италію, за послѣднія десятилѣтія, вліяли на народныя банки гораздо меньше, чѣмъ на ихъ не-кооперативныхъ соперниковъ. Недавно, на примѣръ, общему финансовому кризису, который сразу отразился на обыкновенныхъ банкахъ, потребовалось около шести лѣтъ, чтобы проникнуть въ цитадель кооперативнаго кредита. А когда онъ, наконецъ, проникъ туда, его дѣйствіе сказалось только въ видѣ уменьшенія оборотовъ, а ни къ какому гибельному краху онъ не повелъ. Во время одного изъ подобныхъ кризисовъ въ Banca Cooperativa Operaia въ Миланѣ число членовъ даже возросло съ 4.268 до 4.929 чел., его паевой капиталъ увеличился съ 58.547 лиръ до 63.856 л., а заемный капиталъ, находящійся въ его распоряженіи, съ 2.927.350 л. до 3.192.800 лиръ. Народныя банки выходили побѣдителями изъ всѣхъ бурь, какія имъ приходилось пережи-

¹⁾ Можетъ быть, интересно отмѣтить, что въ 1893 году, во время великаго денежнаго кризиса, было сдѣлано нѣчто подобное же, и опять-таки въ Миланѣ. Ощущался большой недостатокъ въ металлическихъ деньгахъ. Монеты въ лиру невозможно было достать, и даже бронзовыхъ монетъ было мало. Торговль и промышленности грозилъ застой. Тогда одинъ мѣстный комитетъ въ Миланѣ рѣшилъ собственной властью выпустить банкноты достоинствомъ въ 1—2 лиры. Этотъ поступокъ былъ незаконный. Однако выпускъ этихъ денегъ настолько облегчилъ положеніе, что даже почтовое вѣдомство охотно принимало въ уплату эти маленькія зеленыя бумажки.

вать. Въ теченіе пятнадцати лѣтъ ихъ существованія, вплоть до 1880 года включительно, они понесли убытокъ всего 191.636 лиръ, изъ которыхъ 68.567 были потерины вслѣдствіе недобросовѣстности служащихъ, а 3.606 лиръ погибли изъ-за того, что неразумно была оказана поддержка одной кооперативной типографіи. И послѣ 1880 года убытки оставались незначительными. Наибольшая опасность, грозившая Миланскому банку, возникла не вслѣдствіе кризиса, или какого-либо внѣшняго давленія, а вслѣдствіе внутренняго раскола. Въ 1871—73 годы, когда во всемъ мірѣ свирѣпствовала горячка наживы, принявъ въ Италіи видъ того, что Манджили называлъ банкоманіей, пайщики миланскаго банка, заразившись духомъ алчности, захотѣли превратить свой банкъ въ акціонерный, дабы они могли заняться черезъ его посредство биржевыми спекуляціями. Административный Совѣтъ оказалъ этому предложенію энергичное противодѣйствіе, и ему удалось, хотя и съ большимъ трудомъ, провалить его. Пайщики роптали, но позже они сами убѣдились, что должны благодарить руководителей за ихъ стойкость.

**Замѣчательный
успѣхъ.**

Положеніе дѣлъ безспорно очень измѣнилось со времени этихъ первыхъ лѣтъ борьбы съ внѣшними препятствіями и распрями внутри. Миланскій банкъ сдѣлался однимъ изъ чудесъ Италіи. Онъ помѣщается въ настоящемъ дворцѣ. Онъ имѣетъ, кромѣ 70 бесплатныхъ служащихъ, болѣе 100 платныхъ. Къ 1-му января 1909 года онъ насчитывалъ 24.774 члена. Его выплаченный паевой капиталъ равнялся въ это же время 9.619.550 лирамъ, состоя изъ 192.391 пая, а резервный капиталъ равнялся 4.809.775 лирамъ, что въ общей сложности составляетъ 14.429.325 лиръ собственнаго капитала. Въ добавленіе къ 129.066.147 лир. обыкновенныхъ вкладовъ онъ имѣлъ 34.583.226 лиръ сберегательныхъ. Въ теченіе года онъ выдалъ подъ учетъ векселей 140.243.954 лиры. Онъ ведетъ дѣла съ болѣе чѣмъ 300 болѣе мелкими народными банками, служа для нихъ чѣмъ-то въ родѣ центрального банка. При годовомъ оборотѣ въ 2.678.467.278 лиръ онъ выручилъ чистой прибыли 1.531.178 лиръ, что дало ему возможность, послѣ отчисленія обычныхъ суммъ на «комисіонные» служащимъ и на благотворительность, выплатить дивидендъ въ размѣрѣ 7,20 лиръ на пай въ 50 лиръ. Его расходы на управленіе (не включая сюда rates и налоговъ) составляли 462.221 лиру. «Вся эта организація», говоритъ восхищенный Ростанъ, «замѣчательна своимъ порядкомъ, умѣльнымъ веденіемъ дѣлъ и техническимъ совершенствомъ».

**Вліяніе его на торговлю
и общее благополучіе на-
селенія.**

Сколько милліоновъ денегъ, выданныхъ людямъ, которые иначе не могли бы достать никакихъ денегъ, представляютъ эти 45 лѣтъ работы Миланскаго банка. «Своимъ вліяніемъ на законодательство и примѣромъ, который онъ подалъ, Миланскій банкъ заложилъ въ Италіи фундаментъ кооперативнаго кредита», говоритъ Ростанъ. Онъ является или

матерью или кормилицей всѣхъ сотенъ народныхъ банковъ, покрывающихъ территорію Италіи отъ Альпъ до Средиземнаго моря, говоритъ Леонъ Сэ. «Миланскій народный банкъ и крупныя сберегательныя кассы въ Миланѣ и Болоньѣ доминируютъ съ высоты своихъ десятковъ или сотенъ милліоновъ надъ всѣми этими маленькими банками съ ихъ скромными сберегательными кассами, которыя движутся въ ихъ орбитахъ и отовсюду привлекаютъ сбереженія, чтобы оживлять всюду сельское хозяйство и промышленность».

Подводя итогъ исторіи Миланскаго банка, Манджили приписываетъ его успѣхъ слѣдующимъ факторамъ: бесплатности услугъ членовъ Совѣта и другихъ должностныхъ лицъ; небольшому размѣру паевъ и членскихъ взносовъ; сохраненію принципа: «одинъ человекъ, одинъ голосъ»; раздробленію выдаваемыхъ ссудъ на небольшія суммы, съ распространеніемъ кредита на всѣхъ членовъ, кромѣ недостойныхъ; предпочтенію, оказываемому дешевому кредиту передъ высокими дивидендами; и избѣганію всякихъ рискованныхъ операцій.

Не всѣ банки Луццати достигли такого положенія, какъ Миланскій. Нельзя также сказать, чтобы всѣ они безъ исключенія преуспѣвали. Какъ читатели увидятъ ниже, дѣла нѣкоторыхъ изъ нихъ шли и идутъ плохо. Но всюду, гдѣ они оставались вѣрными правильному принципу, ихъ исторія болѣе или менѣе одинакова. Чтобы организовать народный банкъ не требуется сверхчеловѣческихъ усилій, разъ вы усвоите принципъ. Но чтобы дѣла банка шли успѣшно, нужно твердо держаться правильныхъ принциповъ.

Я думаю, будетъ не лишнимъ сообщить краткія свѣдѣнія о нѣкоторыхъ другихъ хорошихъ банкахъ, дабы читатели видѣли, какъ система дѣйствуетъ, какъ она умѣетъ приспособляться къ различнымъ условіямъ, и какую пользу она приноситъ.

На крупный миланскій банкъ — «короля народныхъ банковъ» — съ его огромными оборотами я смотрю, собственно говоря, скорѣе какъ на примѣръ необыкновеннаго успѣха, чѣмъ какъ на безусловно совершенный образецъ для подражанія. Луццати самъ присудилъ изъ всѣхъ своихъ банковъ пальму первенства за качество прекрасному болонскому банку, о которомъ онъ отзывался, какъ о безспорно «первомъ въ мірѣ». Эти слова были сказаны въ Болоньѣ, иначе они могли бы показаться нелюбезными по отношенію къ банкамъ въ Кремонѣ, Бергамо, Виченцѣ, Лоди, Пьеве-де-Солиго и многимъ другимъ, тоже прекраснымъ банкамъ. Но безъ сомнѣнія, трудно указать лучшей образецъ для поученія и подражанія, чѣмъ Болонскій банкъ, паевой капиталъ котораго къ концу сорокового года его существованія возросъ съ 111.756 лиръ до 1.586.100 лиръ (при 2.931.664 лирами запаснаго капитала), а годовой оборотъ съ 700.295 лиръ до 71.106.088 лиръ. Его ежегодная прибыль тоже возросла соотвѣтственно этому съ 4.787 до 317.529 лиръ. вмѣсто скромныхъ 696.450 лиръ, выданныхъ въ теченіе пер-

ваго года, онъ теперь выдаетъ ежегодно 46.153.166 лиръ, имѣя 5.573 члена. Однако не этимъ успѣхомъ самимъ по себѣ такъ восхищаемся Луццати или я. Этотъ успѣхъ былъ достигнутъ благодаря прекрасному веденію дѣлъ, доказательствомъ котораго служить то вниманіе, съ какимъ относятся къ интересамъ и удобствамъ членовъ, — но въ то же время банкъ проявляетъ въ своей дѣятельности духъ человѣколюбія и общечеловѣчности, что естественно привлекаетъ къ нему сердца людей. Онъ дѣлаетъ очень много для мѣстнаго населенія, не только выдавая «суды подѣ честность» и жертвуя на полезныя и человѣколюбивыя начинанія, но и щедро ассигнуя, напримѣръ, средства на техническое образованіе, которое должно принести пользу итальянскимъ винодѣламъ, ремесленникамъ и земледѣльцамъ. «Суды подѣ честность» онъ выдаетъ въ размѣрѣ до 100 лиръ одному лицу, безъ всякихъ процентовъ, но онъ требуетъ аккуратнаго и быстрого возврата ссуды. А что касается остальныхъ, «процентныхъ», ссудъ, то онъ строго придерживается правила, чтобы предпочтеніе отдавалось небольшимъ ссудамъ. Интересно отмѣтить, что съ 1899 года — когда эта отрасль его дѣятельности достигла болѣе или менѣе значительныхъ размѣровъ — до нынѣшняго времени онъ выдалъ 18.253.986 лиръ сельскому хозяйству (за послѣдніе годы по 2.500.000 лиръ въ годъ); при чемъ половину этой суммы — подѣ учетъ векселей, а половину — по текущимъ счетамъ.

Всѣ эти деньги онъ выдалъ изъ $4\frac{1}{4}$ — $4\frac{1}{2}$ %. И ни разу, даже въ періоды самыхъ тяжелыхъ кризисовъ, норма его процента по другимъ ссудамъ или подѣ учетъ векселей не превышала $4\frac{3}{4}$ —5%. По вкладамъ онъ выдавалъ отъ $2\frac{1}{2}$ до 4% въ зависимости отъ того, на какой срокъ вносились вклады. Его убытки совсѣмъ ничтожны. Въ 1907 году они составляли 5.695 лиръ, въ 1908 г. — 2.370 лиръ. Хотѣлось бы, чтобы всѣ народныя банки были проникнуты такимъ же духомъ.

Нужно упомянуть ксати, что Болонскій народный банкъ — единственное ссудо-сберегательное товарищество въ Италіи, которое воспользовалось дарованнымъ закономъ правомъ собирать очень незначительныя сбереженія въ видѣ марокъ, которыя почта затѣмъ оплачиваетъ наличными, удерживая въ свою пользу 1%.

Кремона.

Народный банкъ въ Кремонѣ, капиталъ котораго вдвое больше Болонскаго, тоже прекрасный банкъ и особенно интересенъ вслѣдствіе значительнаго сельско-хозяйственнаго кредита, который онъ оказываетъ въ районѣ, наполовину сельско-хозяйственномъ, наполовину промышленномъ. При 3.302.250 лирахъ паевого капитала онъ имѣлъ 2.678.900 лиръ запаснаго капитала. Въ 1908 году его оборотъ составлялъ 382.842.926 лиръ. Его ссудный и учетный процентъ съ 1870 года никогда не превышалъ 6%, а съ 1890 года 5%. Онъ имѣетъ почти 43.000.000 сберегательныхъ вкладовъ. Векселя, которыхъ онъ въ 1908 году учелъ на 30.987.299 лиръ, были распределены слѣдующимъ образомъ:

векселей крупныхъ фермеровъ было учтено на 6.702.900 лиръ; мелкихъ сельскихъ хозяевъ на 4.343.740 лиръ; сельскихъ рабочихъ на 71.056 лиръ; крупныхъ фабрикантовъ и торговцевъ на 10.954.315 лиръ; мелкихъ промышленниковъ и торговцевъ на 7.543.449 лиръ; рабочихъ, занятыхъ въ промышленности, на 226.054 лиры; конторскихъ служащихъ, учителей и пр. на 683.901 лиру; и лицъ безъ опредѣленной профессіи на 461.889 лиръ. Его убытки въ 1908 году составляли 121.761 лиру.

Лоди.

Банкъ въ Лоди — Banca Mutua Popolare Agricola — въ сущности самый старыи банкъ типа Луццати, тоже представляетъ собой прекрасный банкъ ярко выраженнаго сельско-хозяйственнаго характера. Изъ семи или восьми милліоновъ лиръ, которыя онъ ежегодно выдаетъ въ ссуды, не менѣе 4.000.000 лиръ идутъ сельскому хозяйству, главнымъ образомъ, болѣе крупнымъ арендаторамъ. Эти ссуды въ большинствѣ случаевъ выдаются въ формѣ текущаго счета, и убытки банка фактически равны нулю. Какъ доказательство довѣрія, какимъ пользуются такіе банки, какъ этотъ банкъ въ Лоди, я могу привести слѣдующій примѣръ: одинъ англійскій инженеръ, который тамъ служитъ въ трамвайномъ обществѣ, сообщилъ мнѣ, что онъ вынулъ всѣ свои деньги изъ мѣстнаго частнаго банка и помѣстилъ ихъ въ кооперативный, потому что «тамъ деньги сохраннѣе».

Ровиго.

Банкъ въ Ровиго имѣетъ всего 27.761 члена и 690.574 лиры собственнаго капитала, пасоваго и резервнаго, въ то время какъ банкъ въ Лоди имѣетъ членовъ 7.400, а капитала (тоже включая резервный) 2.793.772 лиры. Онъ тоже сельско-хозяйственный банкъ, но его кліенты по преимуществу болѣе мелкіе арендаторы. Въ 1908 году онъ выдалъ 22.168.783 лиры подъ векселя, не считая текущихъ счетовъ. Его убытки по сельско-хозяйственнымъ ссудамъ ничтожны.

Брешія.

«Credito Agrario Bresciano» — независимое кредитное учрежденіе; но въ общемъ оно слѣдуетъ принципамъ Луццати. Его членами состоятъ преимущественно лица, которыя въ Италіи считаются «средними» фермерами, главнымъ образомъ, это земледѣльцы-собственники. Болѣе крупные фермеры предпочитаютъ обращаться къ мѣстной сберегательной кассѣ, которая, подобно всѣмъ итальянскимъ сберегательнымъ кассамъ, по закону имѣетъ право выдавать ссуды подъ личное обезпеченіе. А самыя мелкіе фермеры пользуются услугами своихъ мѣстныхъ «сельскихъ кассъ» — видоизмѣненныхъ райффейзенскихъ кредитныхъ товариществъ, о которыхъ рѣчь впереди. Банкъ въ Брешіи интересенъ тѣмъ, что онъ работаетъ богъ о богу съ промышленнымъ кооперативнымъ банкомъ, учрежденнымъ тамъ же, и что онъ работаетъ въ районѣ, гдѣ кооперативный кредитъ не былъ призванъ къ жизни чрезмѣрнымъ ростовщичествомъ. Однако въ этомъ районѣ, гдѣ вся разница между выгоднымъ и невыгоднымъ хозяйствомъ заключается

въ хорошей обработкѣ — треть площади находится подъ орошеніемъ — населеніе и безъ такого стимула сознало необходимость въ хозяйствѣ большого оборотнаго капитала, на каковую необходимость я указывалъ въ первыхъ главахъ этой книги. Банкъ имѣеть 2,000 съ небольшимъ членовъ, 810.650 лиръ выплаченнаго паевого и 1.215.075 лиръ резервнаго капитала и выдастъ ссудъ на сумму около 10.000.000 лиръ изъ 6%, что даетъ ему возможность выплачивать пайщикамъ 4—6% дивиденда.

Акви.

Банкъ въ Акви — почти чисто сельско-хозяйственный — интересенъ тѣмъ, что одно время онъ былъ близокъ къ банкротству, но сумѣлъ подняться до своего нынѣшняго прочнаго положенія. Основанный въ 1883 году, онъ былъ предназначенъ обслуживать исключительно сельско-хозяйственный, т.е. виноградарскій, районъ, и вскорѣ обнаружилъ у себя 400.000 лиръ дефицита, вызваннаго, главнымъ образомъ, паденіемъ цѣнъ на землю и сельско-хозяйственныя продукты. Тогда во главѣ этого банка сталъ его нынѣшній директоръ. Къ счастью, какъ надо сказать, какъ разъ въ это время пошатнулись дѣла другого банка по сосѣдству и населеніе поспѣшило перенести свои вклады въ Акви. Съ этого времени банкъ сдѣлалъ вклады своимъ главнымъ источникомъ для полученія оборотныхъ средствъ. Онъ принимаетъ къ учету векселя болѣе мелкихъ сосѣднихъ банковъ, но рѣдко передаетъ свои собственные векселя для переучета. «Хорошій депозитный банкъ не долженъ нуждаться въ кредитѣ», говоритъ его директоръ, Скотти. Чтобы оградить себя отъ опасностей, которыя могутъ возникнуть вследствие внезапнаго отлива вкладовъ, банкъ держитъ сравнительно большую часть своихъ фондовъ въ легко реализуемыхъ процентныхъ бумагахъ, т.е. иными словами онъ выдастъ ссудъ относительно (пропорціонально имѣющемуся въ его распоряженіи капиталу) меньше, чѣмъ промышленные банки.

Спиньо.

Говоря о сельско-хозяйственныхъ банкахъ, я долженъ упомянуть и о многочисленныхъ специально сельско-хозяйственныхъ банкахъ, которые находятся въ Пьемонтѣ. Самый маленькій изъ нихъ — это банкъ въ Спиньо, имѣющій немного больше 200 членовъ. Въ 1894 году, когда я посѣтилъ его, членовъ было 228; изъ нихъ 18 были средними земледѣльцами, а 163, т.е. большинство, безусловно «малыми людьми»; мелкими крестьянами, мелкими арендаторами и половниками. 30 членовъ были сельскими лавочниками. Изъ 228 членовъ 112 имѣли всего одинъ пай, въ 20 лиръ каждый. Паевой капиталъ банка соотвѣтственно этому не могъ быть великъ, и сберегательные вклады тоже не составляли, повидимому, значительной суммы. Мѣстное населеніе очень бѣдно. Друзья движенія пришли на помощь: они вносили вклады и разобрали выпущенные банкомъ долгосрочные боны. А мѣстное общество взаимопомощи, которое въ сущности было отцомъ банка и которое до сего времени

снабжаетъ его членами и даетъ ему помѣщеніе, держать въ немъ свои капиталы. То же самое дѣлаетъ и министерію, т.-е. приходскій совѣтъ. Благодаря такой помощи, этотъ маленькій банкъ, имѣющій всего 11.849 лиръ собственного выплаченного капитала, былъ въ состояніи выдать въ 1894 году ссудъ на 179.670 лиръ, при чемъ большая часть этихъ ссудъ была ниже 300 лиръ каждая. 49.327 лиръ было выдано въ видѣ ссудъ ниже 100 лиръ каждая (около 35 руб.). Для меня этотъ маленький банкъ представляетъ большой интересъ. Однако, какъ онъ ни полезенъ, я не могу считать его настоящимъ «народнымъ банкомъ», ибо онъ получаетъ поддержку въ силу «нравственной» обязанности по отношенію къ неимущимъ ближнимъ, которая, какъ откровенно заявляетъ Спингарди, директоръ этого банка и въ то же время его «маленькое Провидѣніе», лежитъ на людяхъ болѣе состоятельныхъ сверхъ той обязанности, которую на нихъ накладываетъ, какъ членовъ, ихъ ограниченная отвѣтственность по дѣламъ банка. И мнѣ кажется, что въ такомъ небольшомъ и ярко выраженномъ сельско-хозяйственномъ районѣ райффейзенскій банкъ былъ бы болѣе умѣстенъ.

«Banca Cooperativa
Milanese».

Въ итальянскихъ городахъ, какъ и въ деревнѣ, чтобы видѣть, какую пользу могутъ приносить народные банки, полезно спуститься ниже уровня такихъ крупныхъ учреждений, какъ разсмотрѣнные нами Миланскій, Кремонскій и Болонскій банки. Въ банкахъ болѣе скромныхъ размѣровъ мы видимъ столь же благотворную работу. Надо признать, что не можетъ существовать болѣе кооперативнаго банка, чѣмъ «Banca Cooperativa Milanese», который, начавъ свою дѣятельность очень скромно, имѣетъ въ настоящее время 3.447.050 лиръ паевого капитала, (который состоитъ изъ 68941 пая, взятыхъ 5.674 членами) и 907.083 лиры резервнаго капитала. О немъ говорятъ, что онъ оказываетъ большую помощь преимущественно мелкимъ ремесленникамъ, а также кооперативнымъ производительнымъ товариществамъ. Вкладовъ онъ имѣетъ на сумму около 8.500.000 лиръ. Въ 1908 году онъ учелъ векселей на 25.607.598 лиръ и выдалъ 13.175.455 лиръ въ формѣ текущихъ счетовъ. Его убытки составляли всего 11.105 лиръ. Какъ и въ Миланѣ, бокъ

«La Banchina».

о бокъ съ грандіознымъ Народнымъ Банкомъ, въ Болоньѣ существуетъ скромный ремесленный банкъ, извѣстный подъ названіемъ «La Banchina». Его полное названіе слѣдующее: «Кооперативный Банкъ для ремесленниковъ и мелкой промышленности города и провинціи Болоньи». Этотъ банкъ имѣетъ въ настоящее время 10.190 членовъ, разбросанныхъ по всей провинціи, и 241.180 лиръ собственного капитала (включая и резервный фондъ). Его члены люди небогатые, со скромными потребностями въ отношеніи кредита. Большая часть выданныхъ ссудъ колеблется между 200—300 лирами. Обслуживая обширный районъ при посредствѣ мѣстныхъ агентовъ, что, въ связи съ большимъ количе-

ствомъ работы, требующейся вслѣдствіе незначительныхъ размѣровъ ссудъ, увеличиваетъ расходы банка, вслѣдствіе чего процентъ по ссудамъ необходимо долженъ превышать на 2½% процентъ по вкладамъ — банкъ выдаетъ въ продолженіе года ссудъ на сумму около 4.000.000 лиръ. Если мы спустимся еще ступенью ниже, вотъ «Cassa Cooperativa della Società Operaia

Рабочій банкъ. * maschile) — банкъ, выпускающій пай всего въ 5 лиръ, но имѣющій тѣмъ не менѣе

49.205 лиръ паевого капитала и 31.297 лиръ резервнаго капитала, самоотверженно накопленнаго регулярнымъ отчисленіемъ въ него 30% ежегодной прибыли. Благодаря 237.329 лирамъ сберегательныхъ вкладовъ, онъ смогъ выдать своимъ членамъ-рабочимъ значительную сумму денегъ. Этотъ маленький банкъ поистинѣ является одной изъ побѣдъ рабочей самопомощи въ Италіи. Онъ былъ организованъ въ 1883 году, съ 464 членами всего, подписавшими 10.980 лиръ паевого капитала. Въ продолженіе десяти лѣтъ его пайщики добровольно обходились безъ всякаго дивиденда. Путемъ самоотверженности и энергіи этотъ банкъ сумѣлъ подняться до того положенія, которое онъ занимаетъ нынѣ. Его сберегательные вклады возросли съ 14.670 лиръ до 237.329; его ссуды съ 23.663 лиръ до 281.000 приблизительно. Этотъ маленький банкъ дѣлаетъ очень много добра, оказывая рабочему люду помощь посредствомъ ссудъ, которая до послѣдняго времени ни въ коемъ случаѣ не должны были превышать 150 лиръ, если это простая ссуда, и 200 лиръ, если ссуда выдается въ формѣ учета векселя или иного долгового документа. Совсѣмъ недавно эти предѣльные суммы были увеличены до 300 въ первомъ и 500 во второмъ случаѣ. Ссудный и учетный процентъ по необходимости довольно высокъ, а именно 6½%, а максимальный срокъ для возврата ссудъ — пятнадцать мѣсяцевъ. Больше 5 паевъ членамъ не разрѣшается брать. Въ общемъ это учрежденіе скромное, но насквозь республиканское. Благодаря хорошему управленію, оно прочно стало на ноги и продолжаетъ прочно стоять, поддерживая себя исключительно самопомощью.

Банки служащихъ и чиновниковъ.

Въ своемъ предисловіи къ послѣднему статистическому отчету народныхъ банковъ, Луццати обращаетъ вниманіе на увеличе-

ніе числа ссудо-сберегательныхъ товариществъ, учреждаемыхъ спеціально для обслуживания чиновниковъ, желѣзнодорожныхъ служащихъ и служащихъ крупныхъ предприятий, получающихъ опредѣленное жалованіе. Сюда входятъ и товарищества учителей — лицъ для которыхъ временный кредитъ безъ сомнѣнія имѣетъ большое значеніе. Желѣзнодорожные служащіе въ Италіи далеко подвинулись впередъ въ этой формѣ коопераціи, какъ и во всѣхъ другихъ. Они имѣютъ цѣлыхъ пять ссудо-сберегательныхъ товариществъ. Служащіе министерства земледѣлія, промышленности и торговли организовали свой кооперативный банкъ, также и служащіе огромнаго Неаполитанскаго банка. Не особенно давно и экономическое общество

офицеровъ, «Unione Militare», ввело у себя систему кредита, чрезвычайно скромную, но которая найдена весьма полезной, особенно для младшихъ офицеровъ, у которыхъ денегъ обыкновенно мало, хотя выдаваемые ссуды въ большинствѣ случаевъ не превышаютъ 2.000 лиръ (около 750 руб.). Но въ общемъ эта система является въ сущности только эквивалентомъ кредита для покупокъ въ магазинѣ даннаго общества.

«Католическіе» банки. Разъ народные банки пользуются такой любовью населенія, то никто не удивится, что Римская Церковь,—которая всегда была хорошимъ стратегомъ во всемъ, что касается ея интересовъ,—стремится воспользоваться магнетической силой этого полезнаго учрежденія, чтобы укрѣпить свое зданіе. Конфессионализмъ самъ по себѣ далеко не желательный факторъ въ банковомъ дѣлѣ, и сомнительно, чтобы банкъ, привлекающій прозелитовъ тѣмъ, что предлагаетъ имъ помощь для ихъ матеріальныхъ нуждъ, являлся бы наилучшимъ миссіонеромъ для Церкви. Однако нужно помнить, что среди чисто католическаго населенія всякое учрежденіе, которое мы назвали бы попросту «христіанскимъ» или «филантропическимъ» или «воспитательнымъ», неизбѣжно приметъ названіе «католическаго», ибо для этихъ добрыхъ людей наименованіе «католическій» равнозначуще наименованіямъ «христіанскій» или вообще «хорошій», если не болѣе выразительно, чѣмъ эти послѣдніе. «Католическіе» банки сдѣлали немало для популяризаціи кооперативнаго кредита, — главнымъ образомъ, кредита для ремесленниковъ и мелкихъ земледѣльцевъ. Во второмъ изданіи этой книги я говорилъ о нихъ, какъ сконцентрированныхъ преимущественно въ провинціи Венеціи, гдѣ это движеніе началось. Но съ тѣхъ поръ ихъ сѣть раскинулась по всей Италіи. Соотвѣтственно «Статистическому Ежегоднику» отъ 1905 года — самымъ послѣднимъ статистическимъ данному, какія мнѣ удалось достать отъ руководителей движенія — 31 декабря 1904 года существовало 68 такихъ банковъ, разбросанныхъ по всей Италіи — не считая, разумѣется, сельскихъ католическихъ кредитныхъ товариществъ, которыхъ къ этому времени насчитывалось около 1.100 и которымъ «католическія» ссудо-сберегательныя товарищества, богатые главнымъ образомъ вкладами, оказываютъ существенную помощь. Больше всего этихъ «католическихъ» народныхъ банковъ въ провинціяхъ Ломбардіи, Эмилии, Мархіи, Пьемонтѣ и Венеціи. Но отдѣльные такіе банки есть и въ Умбріи, Тосканѣ, Апуліи, Кампаньѣ, Калабріи, Аbruццѣ и даже на Сициліи. Сгруппированы они, однако, въ союзы не по провинціямъ, а по епископствамъ, и во главѣ всѣхъ союзовъ стоятъ епископы. Разумѣется, наибольшей степени процвѣтанія они достигли въ наиболѣе ярко выраженныхъ «католическихъ» районахъ, гдѣ богачи поддерживаютъ ихъ, а бѣдность охотно ищетъ крова подъ ихъ сѣнью. Такіе банки, какъ «Банкъ св. Паоло» въ Брешии (каждый изъ нихъ носитъ имя какого-нибудь святого), который имѣетъ всего 100.100 лиръ выплаченнаго паевого ка-

питала, но зато 484.088 лиръ запаснаго капитала и 14.192.967 лиръ сберегательныхъ вкладовъ (по которымъ онъ платитъ $2\frac{3}{4}\%$), и у котораго къ концу года числилось долговъ за членами на 13.987.330 лиръ, изъ коихъ 11.562.059 лиръ было выдано по текущимъ счетамъ, а 2.425.271 лира въ формѣ учета векселей; или «Банкъ св. Амброзія» въ Миланѣ съ 3.000.000 лирами выплаченнаго паевого капитала и 15.782.911 лирами сберегательныхъ вкладовъ (не считая 13.942.644 лирами иныхъ вкладовъ) — такіе банки являются настоящей финансовой силой. Банкъ св. Паоло былъ, насколько мнѣ извѣстно, первымъ пропагандистскимъ центромъ — и притомъ очень дѣятельнымъ — подъ руководствомъ своего умѣлаго директора Товини. Число членовъ не указано въ Ежегодникѣ. Но тамъ указано, что всѣ 68 банковъ имѣли въ общей сложности 7.439.407 паевого и 2.423.223 лиры резервнаго капитала; 124.994.977 лиръ сберегательныхъ и 46.317.912 лиръ иныхъ вкладовъ, и что къ концу года долговъ за членами числилось 117.405.510 лиръ, изъ коихъ 71.229.925 лиръ были выданы по текущимъ счетамъ, а 46.175.585 лиръ въ формѣ учета векселей. Цифры сберегательныхъ вкладовъ во всѣхъ этихъ банкахъ поразительно высоки.

Своеобразной чертой этихъ банковъ является вниманіе, которое удѣляется мелкому кредиту, *piccolo credito*, откуда около двѣнадцати этихъ банковъ даже берутъ свое названіе: *Piccolo Credito Bergamasco, Romagnolo, Bussetano, Comasco* и т. д. Этого рода кредитъ началъ, прежде всего, практиковаться въ «католическомъ» городѣ Бергамо подъ руководствомъ Николѣ Реццара, обладавшаго замѣчательнымъ организаторскимъ талантомъ. Эти банки «мелкаго кредита» отнюдь не маленькіе банки, хотя выдаютъ преимущественно мелкія, иногда очень мелкія ссуды. Банкъ въ Бергамо имѣетъ, напримѣръ, 292.740 лиръ паевого капитала, 136.311 лиръ резервнаго и 7.147.923 лиры сберегательныхъ вкладовъ; долговъ за членами къ концу года числилось на 5.778.838 лиръ, хотя всѣ ссуды были очень незначительны. Романьольскій банкъ «мелкаго кредита», имѣющій отдѣленія въ Болоньѣ, Феррарѣ, Фаэнцѣ и Римини, столь же богатъ. Эти банки очень полезны для мелкихъ торговцевъ и ремесленниковъ, а кромѣ того дѣятельно способствуютъ созданію въ деревняхъ сельскихъ банковъ и становятся центрами всевозможныхъ сельско-хозяйственныхъ и иныхъ «Католическихъ союзовъ», «Католическихъ хлѣбопекаренъ», «Вспомогательныхъ обществъ католической молодежи», «Католическихъ рабочихъ клубовъ, столовыхъ» и т. д.

Недавно «католическіе» банки объединились въ федерацію, создать которую было, разумѣется, легче, чѣмъ союзъ неконфессиональныхъ банковъ, и который ежегодно производитъ ревизію банковъ.

Заслуга Луццати.

Но каковы бы ни были достоинства спеціально «католическаго» движенія и всѣхъ другихъ болѣе или менѣе независимыхъ организацій коопера-

тивнаго кредита — появленіе которыхъ вполне естественно при такой успѣшности народныхъ банковъ — все это безспорно только результатъ хорошаго примѣра, который подали народные банки, введенные въ Италіи болѣе сорока лѣтъ тому назадъ Луиджи Луццати, котораго мы поэтому, въ виду прекрасной работы выполненной и выполняемой созданными имъ организаціями, имѣемъ полное право назвать, какъ я это сдѣлалъ въ моемъ посвященіи «благодѣтелемъ своей страны».

Результаты.

Теперь мы можемъ вкратцѣ подвести итогъ достоинствамъ итальянскихъ народныхъ банковъ и сравнить эти достоинства съ ихъ недостатками, которые неизбѣжны при такихъ выдающихся достоинствахъ. Вѣдь каждое хорошее качество можетъ перейти въ недостатокъ, если оно будетъ доведено до преувеличенныхъ размѣровъ или разовьется въ ущербъ другимъ качествамъ, необходимымъ для равновѣсія.

Прекрасное веденіе дѣлъ.

Всѣ, кто видѣлъ самыя лучшія итальянскіе банки, не могли не обратить вниманія на прекрасное веденіе дѣлъ въ нихъ — въ большинствѣ случаевъ съ перваго дня ихъ существованія — на дѣловую постановку всего дѣла и удивительныя организаторскія и административныя способности лицъ, стоящихъ во главѣ этихъ банковъ. Одного взгляда на ихъ работу достаточно, чтобы убѣдиться, какъ выразился Леонъ Сэ, что эти банки «организованы такъ умѣло, какъ будто лучшіе актуаріусы Лондона и Нью-Йорка помогали организовать ихъ». Доказательствами этого являются ихъ балансовыя таблицы, замѣчательный порядокъ, который царитъ во всемъ, и гладкость, съ какой идетъ вся работа.

Ничтожный процентъ понесенныхъ убытковъ тоже краснорѣчиво подтверждаетъ хорошее веденіе дѣлъ въ итальянскихъ народныхъ банкахъ вообще. Убытки составляли въ среднемъ только 0,22%, 0,27%, 0,33% общей суммы выданныхъ ссудъ. Въ 1898 году — послѣдній годъ, за который имѣются подробныя официальныя данныя — изъ 824,182.661 выданной лиры пропало за заемщиками всего 1.119.910 лиръ. Въ самыхъ лучшихъ банкахъ процентъ убытковъ еще меньше. Въ Болонскомъ банкѣ, на примѣръ, изъ каждой 1,000 выданныхъ лиръ пропало за заемщиками только 10 центизимовъ, т. е. 10 коп. изъ 1.000 рублей.

Какъ банки распространяются.

Кооперативныя банки не только надежныя и солидныя банковыя учрежденія, но даже самыя надежныя, какія есть въ Италіи. И хотя плохія времена періодически задерживали ихъ развитіе и распространеніе, какъ мы это видѣли и въ Германіи, тѣмъ не менѣе рѣзкая разница въ томъ, какъ отражались плохія времена на дѣятельности кооперативныхъ и обыкновенныхъ банковъ, (каковая разница безусловно въ пользу первыхъ), показываетъ, что народные банки могутъ не только выдерживать бури, но и быстро нагонять потерянное, когда

положеніе дѣлъ снова мѣняется къ лучшему. Многообъщающей чертой этихъ банковъ является то, что какъ только одинъ изъ нихъ организуется въ какой-либо мѣстности, тамъ вскорѣ вырастаетъ цѣлая семья подобныхъ же банковъ, болѣе или менѣе крупныхъ, смотря по обстоятельствамъ, и со своей особой кліентурой каждый. Польза этихъ учреждений такъ очевидна, что они сами пропагандируютъ себя. Такъ вокругъ Миланскаго банка въ одномъ Миланѣ выросло восемь новыхъ банковъ съ постепенной градаціей. Вокругъ Болонскаго — пять, вокругъ Неапольскаго — двадцать, тоже расположенныхъ по степенямъ, примѣняющихся каждый къ потребностямъ своей особой кліентуры и имѣющихъ паи отъ 5 до 100 лиръ. Дѣло происходитъ обыкновенно слѣдующимъ образомъ. Центральный банкъ начинаетъ съ того, что организуетъ отдѣленія; по прошествіи нѣкотораго времени эти отдѣленія рѣшаютъ превратиться въ независимые банки. Центральный банкъ безъ всякой зависти съ готовностью помогаетъ имъ въ этомъ, и обороты ихъ удваиваются и утраиваются. Такимъ образомъ завоевываются провинція за провинціей — постепенно, методично и съ вѣрнымъ успѣхомъ, какъ побѣдоносная армія завладѣваетъ страной. Бывали случаи, когда не-эгоистичный банкъ-родоначальникъ, какъ пеликанъ, вскармливалъ своихъ отпрысковъ собственнымъ мясомъ. Напримеръ, Кременскій банкъ имѣетъ четыре отдѣленія, которые не приносятъ ему никакого дохода. Трое изъ нихъ; въ Сорезинѣ, Казалмаджіоре и Пиеданѣ, понесли въ 1890 году 6.000 лиръ убытковъ. Тѣмъ не менѣе 5.100 членовъ, составляющихъ эти пять учреждений и имѣющихъ въ общей сложности 42.000 паевъ, продолжали работать вмѣстѣ, какъ одно цѣлое, равномерно распредѣляя между собой прибыль, т.-е. получая всѣ одинаковый дивидендъ. Со временемъ дѣла этихъ отдѣленій навѣрное поправятся. Старый банкъ въ Лоди имѣетъ пять отдѣленій и восемь агентствъ. Банкъ въ Новарѣ семь и т. д. Всюду мы видимъ дружескую кооперацію по принципу, который Луццати неустанно внушаетъ своимъ банкамъ, а именно: «*Independent, sempre, isolate mai*», т.-е. будьте независимыми, но не изолированными.

За эти сорокъ лѣтъ съ лишнимъ произошло и нѣсколько катастрофъ, но всегда происходили они только въслѣдствіе отступленія отъ принятыхъ правилъ. Александрійскій банкъ выдалъ слишкомъ много денегъ подъ залогъ недвижимостей и былъ принужденъ закрыть свои двери. Генуэзскій банкъ давалъ деньги на спекулятивныя предпріятія, банкъ въ Брешии (не *Credito Agrario Bresciano*, а другой) спекулировалъ на сѣверѣ, и оба они пострадали. Но говоря вообще, народные банки стоятъ очень прочно и нѣтъ сомнѣнія, что они сдѣлали много добра. Краснорѣчивыя діаграммы, изготовленныя Королевскимъ Статистическимъ Отдѣломъ, ясно показываютъ это. Въ Народныхъ банкахъ было гораздо меньше убытковъ, чѣмъ въ обыкновенныхъ банкахъ, и правильное теченіе ихъ дѣлъ

въ несравненно меньшей степени нарушилось временными колебаніями денежнаго рынка, какъ-то лихорадочными подъемами и гибельнымъ паденіемъ цѣнъ. Въ отношеніи накопленія собственныхъ капиталовъ, величины оборотовъ и избѣганія убытковъ кооперативныя банки, какъ цѣлое, показываютъ непрерывное движеніе вверхъ, между тѣмъ какъ соотвѣтственная линия другихъ банковъ идетъ на діаграммѣ зигзагами, напоминая карту горъ.

Но несомнѣнно, въ этой организаціи есть и нѣсколько дефектовъ. Является ли таковымъ недостаточно «демократическій» характеръ банковъ — на что часто указывалось — это по-моему еще вопросъ. Какъ и Шульце-Деличъ, Луццати предназначалъ свои банки преимущественно для среднихъ классовъ. Онъ не хотѣлъ имѣть въ нихъ членами очень бѣдныхъ людей. Пай въ 5 лиръ появились въ сравнительно недавнее время и только доказываютъ, что его методы могутъ примѣняться гораздо шире, чѣмъ онъ предполагалъ сначала. Онъ хотѣлъ помогать и бѣднякамъ, но только не дѣлая ихъ членами. Въ его банкахъ, безъ сомнѣнія, мало рабочихъ. Но это вполне понятно. Для рабочаго трудно взять пай, скажемъ, въ 50 лиръ, которыя надо выплатить сполна въ теченіе десяти мѣсяцевъ, да еще когда къ тому же требуется заплатить вступительный взносъ, который въ нѣкоторыхъ случаяхъ, напримеръ, въ Миланскомъ банкѣ — равняется 25 лирамъ. (25 лиръ — это предѣльный размѣръ вступительнаго взноса въ итальянскихъ народныхъ банкахъ; въ большинствѣ же случаевъ онъ гораздо меньше). Прибавьте къ этому, что въ процвѣтающихъ банкахъ стоимость паевъ возрастаетъ, по мѣрѣ увеличенія резервнаго фонда, на 25, 50 и 100% (что я не могу не считать неумѣстнымъ введеніемъ коммерціализма), и тогда нельзя удивляться, что «неимущіе» представлены въ народныхъ банкахъ довольно скупо. Соотвѣтственно имѣющимся у меня даннымъ, относящимся къ послѣднему времени, въ 639 банкахъ

Составъ членовъ. составъ членовъ въ среднемъ былъ слѣдующій: 6,56% помѣщиковъ; 24,12% болѣе мелкихъ земледѣльцевъ; 4,66% сельско-хозяйственныхъ рабочихъ; 4,77% крупныхъ фабрикантовъ и торговцевъ; 25,25% мелкихъ фабрикантовъ и торговцевъ; 8,11% фабрично-заводскихъ рабочихъ; 18,86% чиновниковъ, служащихъ, учителей и пр. и 7,67% лицъ безъ опредѣленныхъ занятій. Эти пропорціи изъ года въ годъ почти не мѣняются. Въ Кремонскомъ банкѣ, который можно считать типичнымъ народнымъ банкомъ, и его отдѣленій въ 1908 году изъ 10.919 членовъ (7.994 мужчинъ и 2.925 женщинъ), державшихъ 65.795 паевъ по 50 лиръ каждый, было: 423 крупныхъ землевладѣльцевъ и фермеровъ (державшихъ 5.595 паевъ); 2.185 мелкихъ (9.911 паевъ); 196 сельско-хозяйственныхъ поденныхъ рабочихъ (640 паевъ); 242 крупныхъ торговцевъ и фабрикантовъ (3.016 паевъ); 3.191 мелкихъ (16.408 паевъ); 785 ремесленниковъ и рабочихъ (1.630 паевъ); 1.267 чиновниковъ, служащихъ, учи-

телей и лицъ либеральныхъ профессій, мужчинъ и женщинъ (8.020 паевъ) и 2.630 лицъ безъ определенныхъ профессій (20.575 паевъ). Но въ различныхъ банкахъ эти пропорціи, разумѣется, различны. Напримѣръ, въ крупномъ Болонскомъ народномъ банкѣ, съ 4.971 членами, составъ членовъ былъ слѣдующій: мелкихъ торговцевъ 1.842; мелкихъ земледѣльцевъ-собственниковъ 917; служащихъ и чиновниковъ 868; учителей, врачей, химиковъ и т. д. 441; а поденныхъ сельскохозяйственныхъ рабочихъ только 301. Съ другой стороны, въ маленькихъ банкахъ, какъ «Banchina» и «Cassa della Societa Maschile», рабочей элементъ преобладаетъ. Но такихъ банковъ немного. Съ удовольствіемъ можно отмѣтить значительное возрастаніе числа «мелкихъ земледѣльцевъ» въ составѣ членовъ народныхъ банковъ. Въ 1876 году они составляли только 16,80% общаго числа членовъ; а въ настоящее время—25,03%. Непрерывно возрасталъ также процентъ сельскохозяйственныхъ рабочихъ, хотя онъ поднялся только съ 3,20% до 4,37%. съ другой стороны процентъ мелкихъ торговцевъ и пр. понизился съ 32,15% до 24,47%, а процентъ лицъ безъ определенныхъ профессій — съ 13,15% до 8,75%. Въ общемъ банки сдѣлали, слѣдовательно, шагъ впередъ въ сторону «демократизаціи», хотя, можетъ-быть, недостаточно большой.

Распределение паевъ. Но если вы повернете калейдоскопъ такъ, чтобы видѣть процентъ *паевъ*, которые держатъ различныя представленныя въ банкахъ профессіи, тогда картина получаетъ еще болѣе средне-классовой оттѣнокъ. Крупные землевладѣльцы, представлявшіе 6,56% общаго числа членовъ, держали 17,95% всѣхъ паевъ; мелкіе землевладѣльцы (24,12% общаго числа членовъ) — только 14,69%; крупные торговцы и фабриканты (4,77% — 14,90%); мелкіе торговцы и ремесленники (25,25%) — 20,86%; чиновники и пр. (18,86%) — 15,34%; и лица безъ определенныхъ профессій (7,67%) — 10,95%. Въ этомъ нѣтъ, конечно, ничего ненормальнаго; вполне естественно, что люди болѣе состоятельные держатъ больше паевъ. Но эти цифры заслуживаютъ вниманія, когда мы переходимъ къ разсмотрѣнію вопроса объ ограниченіи дивиденда. Причисляйте банкъ къ какой вамъ угодно категоріи, но разъ вы приняли принципъ паевъ, то въ банкѣ неизбѣжно будутъ два различныхъ класса, которые могутъ стать антагонистами, и вамъ придется тогда для сохраненія равновѣсія вмѣшаться въ интересахъ болѣе слабого, если вы хотите, чтобы вашъ банкъ оставался кооперативнымъ.

Но несмотря на все это, кооперативные банки Луццати все-таки спускаются довольно-таки низко и работаютъ очень плодотворно не только въ средѣ мелкихъ городскихъ ремесленниковъ, но и среди очень мелкихъ земледѣльцевъ въ сельскихъ округахъ.

Гораздо болѣе серьезный упрекъ, который можно сдѣлать этимъ банкамъ, заключается въ томъ, что вслѣдствіе своего

дѣлового «коммерческаго» характера они способны породить совсѣмъ не кооперативную алчность и превращаться въ учрежденія, которыя гонятся за прибылью и служатъ не столько интересамъ заемщиковъ, сколько интересамъ капиталистовъ, дающихъ деньги. Есть много банковъ сомнительнаго и даже болѣе чѣмъ сомнительнаго качества. Они кое-какъ «удерживаютъ голову надъ водой», но всѣ знаютъ, что ихъ положеніе непрочно. Изрѣдка тотъ или другой изъ нихъ удивляетъ міръ феноменальнымъ крахомъ, какъ бывшіе банки въ Генуѣ, Александріи и Брешии. Безъ сомнѣнія, въ народныхъ банкахъ есть много «стремленія къ барышамъ», противорѣчащаго первоначальной цѣли этихъ банковъ. А причину этого надо искать, по словамъ Луццати, сказанныхъ съ несомнѣннымъ вздохомъ, въ томъ, что «наши дѣла идутъ слишкомъ успѣшно». Какъ въ Германіи, Луццати вполне естественно не могъ вначалѣ опредѣлить дѣйствіе тѣхъ приманокъ, которыми онъ хотѣлъ привлечь капиталъ, и соотвѣтственно этому онъ предложилъ капиталу за его поддержку слишкомъ высокую цѣну. Никакихъ ограниченій дивидендовъ не было — по той причинѣ, какъ мнѣ объяснялъ Луццати, что казалось сомнительнымъ, чтобы вообще оставалось много чистой прибыли, которую можно было бы дѣлить между членами. А оказалось, что чистая прибыль очень велика. Банки платили 10, 14, 15 и 20% дивиденда, а въ одномъ-двухъ случаяхъ даже больше. Но это значитъ, что съ заемщиковъ взимали слишкомъ высокій ссудный и учетный процентъ, т. е., что банки думали больше объ интересахъ капиталистовъ, чѣмъ объ интересахъ нуждающихся въ кредитѣ лицъ, для которыхъ собственно предназначались эти банки. Затѣмъ это же вызвало введеніе премій на паи, въ иныхъ случаяхъ очень высокихъ, т. е. повышение цѣны пая на извѣстный процентъ въ зависимости не только отъ выплачиваемыхъ дивидендовъ, но и отъ размѣра накопленнаго резервнаго фонда, право на соотвѣтственную долю котораго даетъ членство. И эти паи въ иныхъ случаяхъ открыто котируются на биржѣ. Все это не кооперативно. Въ Германіи, укажемъ кстати, этого нѣтъ. Тамъ «паи» въ ссудо-сберегательномъ товариществѣ въ сущности являются вовсе не паями, а «parts sociales», опредѣленной лептой въ общій фондъ. Такое стремленіе къ барышамъ повело къ тому, что нѣкоторые банки — на которые попросту смотрятъ какъ на «лавочки» — подобно акціонернымъ банкамъ, занимаются операціями, которыя выгодны отдѣльнымъ лицамъ, совсѣмъ не считаясь съ тѣмъ, какъ эти операціи могутъ отразиться на остальныхъ членахъ. Нѣкоторые изъ этихъ «кооперативныхъ» банковъ, какъ и въ Германіи, даже официально превратились въ акціонерные. Другіе же, сохраняя прежнюю форму, въ дѣйствительности являются чисто акціонерными банками. «Члены» въ этихъ банкахъ попросту кліенты; ихъ товарищество для нихъ «лавка». Они не посѣщаютъ общихъ собраній; съ нихъ достаточно того, что банкъ учитываетъ ихъ векселя и вообще оказываетъ имъ тѣ

банковыя услуги, которыхъ они требуютъ отъ него. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ это привело къ тому, что въ банкѣ установилось настоящее преторіанское правленіе. Должностныя лица банка должны быть членами. Слѣдовательно они имѣютъ голосъ на общихъ собраніяхъ. А такъ какъ они составляютъ тамъ большинство, вслѣдствіе абсентизма членовъ, то они сами себя и выбираютъ.

Лучшіе дѣятели итальянскаго кооперативнаго движенія — Луццати во главѣ всѣхъ — стремятся исправить это зло. Они призываютъ теперь банки ограничить размѣръ дивидендовъ. Нѣкоторые банки отозвались на этотъ призывъ. Одинъ или два даже пошли дальше и ввели у себя *ristourne*, т.-е. «дивидентъ кліентамъ», какъ мы это называемъ, который несомнѣнно можетъ быть разрѣшенъ въ банкахъ съ ограниченной отвѣтственностью. Но при нынѣшнемъ положеніи вещей трудно вліять на банки, невозможно настаивать. Они слишкомъ привыкли дѣйствовать самостоятельно. Ихъ члены цѣнятъ свои высокіе дивиденды и не желаютъ разставаться съ ними. Купивъ паи за высокую цѣну, «съ надбавкой», они не хотятъ терять часть своихъ денегъ. Они вполне удовлетворены тѣмъ, что ихъ товарищества попросту оказываютъ имъ банкирскія услуги, и ничего больше не желаютъ. Многое изъ этого удалось бы избѣжать, если бы итальянскіе банки во-время послѣдовали примѣру Шульце-Делича и объединились въ союзъ, который выполнялъ бы нѣкоторыя верховныя функціи по отношенію къ нимъ, который придалъ бы силу кооперативному мнѣнію, а главное, который ревизовалъ бы ихъ и составлялъ бы о нихъ отчеты.

Однако, не слѣдуетъ преувеличивать перечисленные мною недостатки системы. Есть прекрасные банки, и такихъ очень много.

«Нація въ банкахъ». На всей территоріи Италіи эти банки стали настоящей силой. Если правъ лордъ Джеффри, когда онъ говорилъ, что величіе націи и счастье народа зависятъ не столько отъ усиленія военной мощи, сколько отъ «распространенія банковъ и доступности кредита», тогда Италія съ ея сравнительно небольшой арміей, можетъ не бояться сравненія съ ея болѣе могущественными въ военномъ отношеніи сосѣдками, такъ какъ противъ ихъ «нація подъ ружьемъ» она можетъ выставить «націю въ банкахъ». Глядя на эти трудолюбивые улы, гдѣ ни одной каплѣ меда не позволяютъ пропадать даромъ, всякій согласится, что они представляютъ великое и полезное національное приобрѣтеніе, щедрыя рога изобилія, и что «эта замѣчательная сътъ учрежденій народнаго кредита, которыми Италія обязана Луццати, можетъ возбудить зависть всей Европы», какъ говоритъ Дюранъ. «Нельзя не признать, — съ законной гордостью сказалъ Луццати въ своей предѣдательской рѣчи въ 1887 году, — что мы освободили низшіе и средніе классы отъ язвы ростовщичества, что мы способствовали развитію торговли и что мы помогли взрастить во всей Италіи плодоносное дерево бережливости на почвѣ, которая раньше казалась совершенно безплодной».

ГЛАВА XII.

Итальянскія кредитныя товарищества.

**Необходимость малень-
кихъ сельскихъ банковъ.**

Если въ лицѣ Луццати Италия имѣла своего Шульце-Делича, то Провидѣніе позаботилось и о томъ, чтобы она имѣла своего Райффейзена — не механическаго подражателя, а человѣка, который умѣло видоизмѣнилъ систему, приспособивъ ее къ своеобразнымъ условіямъ своей страны. Ссудо-сберегательныя товарищества въ Италиі безъ сомнѣнія не удовлетворяютъ въ полной мѣрѣ всю потребность въ кредитѣ. Они творятъ чудеса среди мелкихъ торговцевъ, промышленниковъ и ремесленниковъ со скромными средствами. Они дѣлаютъ очень много для крупныхъ фермеровъ. Но они дѣлаютъ очень мало для огромнаго класса мелкихъ земледѣльцевъ, которые между тѣмъ очень нуждаются въ помощи.

**Общія черты между
сельской Италией и
сельской Англійей.**

Сельско-хозяйственный итальянскій кредитъ долженъ представлять для насъ, англичанъ, большой интересъ, потому что нѣкоторыя черты сельской Италиі удивительно напоминаютъ положеніе дѣлъ въ нашей странѣ. Въ Лациумѣ, Умбріи, Маршіи и въ нѣкоторыхъ частяхъ Ломбардіи и Венеціи, какъ и въ Англии, почти вся земля находится въ рукахъ нѣсколькихъ крупныхъ помѣщиковъ и мы видимъ тамъ подобную же систему аренды какъ и у насъ, такой же, если не большій абсентеизмъ, и — въ этомъ состоитъ разница — несравненно больше суровости при взысканіи арендной платы. Въ Италиі нужда мелкихъ земледѣльцевъ вслѣдствіе особыхъ условій еще ярче бросается въ глаза, чѣмъ у насъ. Для массы сельскаго населенія жизнь — непрерывная тяжелая борьба за существованіе. Хлѣбопашество, скотоводство, домашняя экономія — все, разумѣется, отсталое на этихъ маленькихъ убогихъ хуторахъ, гдѣ вы не найдете ни малѣйшаго слѣда достатка и удобства жизни. Сельско-хозяйственные орудія у крестьянъ самыя примитивныя, удобреніе самое скудное, и такъ же скуденъ кормъ, который они даютъ своей жалкой, уродливой скотинѣ, фактически принадлежащей въ девяти случаяхъ изъ десяти мѣстному ростовщику, которому одному и достается вся выгода отъ выращиванія и вскармливанія этой скотины. Арендная плата за землю взыскивается строго и неукоснительно и для маленькаго хозяйства, которое всегда въ долгу, слово «деньги» такой же пустой звукъ, какъ было слово «Италія» до объединенія. Даже работа на помѣщиковъ и болѣе состоятельныхъ сосѣдей мало улучшаетъ положеніе мелкихъ землепашцевъ, потому что поденная плата низка: 50 чентизимовъ женщинѣ и отъ 80 чентизимовъ до 1 лиры (самое большее 1½ лиры) мужчинѣ.

Нужда населенія породила ростовщичество. Примѣры.

Разумѣется, такая экономическая пустыня неизбежно породила свои сорныя травы. Ростовщичество расцвѣло пышнымъ цвѣтомъ въ сельскихъ округахъ и настолько вошло въ обиходъ деревни, что на него даже не смотрятъ какъ на нечестное занятіе. Наоборотъ, ростовщики пользуются полнымъ почетомъ. Нѣтъ ни одной стороны жизни крестьянства, на которую они бы не наложили свою руку. Если крестьянину нужны деньги, онъ можетъ получить ихъ за процентъ, колеблющійся между 50 и 1.200% — при чемъ долженъ еще сверхъ того угостить кредитора обѣдомъ. Или же онъ можетъ ихъ получить изъ банка въ городѣ, гдѣ ростовщикъ соглашается быть его поручителемъ — за соотвѣтственное вознагражденіе, конечно. Если крестьянину нуженъ мѣшокъ кукурузы, а наличныхъ денегъ у него нѣтъ, онъ можетъ получить за 24 лиры товаръ такого качества, который на рынкѣ стоитъ только 12 лиръ, съ обязательствомъ уплатить деньги черезъ три мѣсяца; такимъ образомъ онъ платитъ за этотъ кредитъ 400% годовыхъ. Если крестьянину нужна скотина, то его «неизмѣнный другъ въ нуждѣ», мѣстный ростовщикъ, охотно дастъ корову или вола въ пользованіе на такихъ условіяхъ (этотъ способъ называется *soccida*), что весь рискъ и всѣ расходы по содержанію будутъ падать на крестьянина, а ростовщикъ будетъ забирать себѣ половину прибыли. Если онъ хочетъ купить гусей, чтобы жена откормила ихъ для продажи — то ростовщикъ дастъ ему взаймы 2 ф. ст., чтобы купить 50 гусей, но потребуетъ съ него въ качествѣ процента черезъ 5—6 мѣсяцевъ 5 жирныхъ гусей, представляющихъ цѣнность въ 1 ф. ст.

Для ростовщиковъ все это было весело и пріятно, но крестьяне, вслѣдствіе этого, жили въ страшной бѣдности, доходившей до полной нищеты въ тѣ годы, когда земля давала плохіе урожаи или цѣны на сельско-хозяйственные продукты стояли низкія. И хуже всего было то, что такое положеніе убивало въ людяхъ всякую надежду, всякую энергію. Когда вслѣдъ за 1880 годомъ въ Италіи наступилъ періодъ упадка и застоя, положеніе стало таково, что крестьянамъ, казалось, уже не для чего было трудиться. Ихъ скотъ, ихъ орудія, ихъ домашняя рухлядь, — все было заложено ростовщикамъ. Какъ бы скудно они ни питались, какъ бы бѣдно не одѣвались и не жили, весь ихъ трудъ обогащаль только ихъ угнетателей, ничего не принося имъ самимъ.

Для такого бѣдствующаго населенія единственнымъ спасеніемъ были, повидимому, райффезенскія кредитныя товарищества съ ихъ способностью создавать деньги изъ ничего. Слава этихъ банковъ проникла, разумѣется, и на Апеннинскій полуостровъ, и въ 1883 году — какъ разъ передъ тѣмъ, какъ Воллемборгъ рѣшилъ стать ихъ апостоломъ въ Италіи — Луццати убралъ съ пути одну преграду для ихъ возникновенія, заявивъ публично,

что если энергія какого нибудь дѣятеля создасть въ Италіи банки, подобные райффейзенскимъ кредитнымъ товариществамъ, то онъ радостно привѣтствуетъ ихъ; что онъ не возобновитъ въ Италіи той ненужной и некрасивой полемики, какую ведутъ въ Германіи противъ райффейзенскихъ банковъ послѣдователи Шульце - Делича; что онъ, напротивъ, предлагаетъ имъ союзъ, если они не откажутся принять протянутую имъ руку».

Но къ сожалѣнію «слава» въ то время была только славой. Итальянцы «слышали вѣсть», но имъ недоставало вѣры. Никто не вѣрилъ, что подобная вещь практически осуществима. А. Келлеръ публично выступилъ въ защиту райффейзенскихъ кредитныхъ товариществъ, но никого не обратилъ въ свою вѣру. И когда Воллемборгъ рѣшилъ сдѣлать практической опытъ, тогда, какъ онъ самъ сообщаетъ, «всѣ въ одинъ голосъ говорили мнѣ, что то, что я хочу сдѣлать, «невозможно». А я при этомъ вспоминалъ прекрасное изреченіе Карлейля: «всякое благодарное дѣло вначалѣ кажется невозможнымъ»».

Леонъ Воллемборгъ. Родина Воллемборга, коммуна Лореджія (въ провинціи Венеціи) была вполнѣ подходящей мѣстностью, чтобы начать опытъ. Лореджія — большой приходъ съ 3.000 жителей, большинство которыхъ занимается сельскимъ хозяйствомъ и мелкимъ ремесломъ. Въ то время это была типичная заброшенная мѣстность, потому что за исключеніемъ Воллемборга ни одинъ мѣстный помѣщикъ никогда не навѣщалъ своихъ помѣстій, а всѣ они ограничивались тѣмъ, что получали арендную плату — очень высокую, принимая во вниманіе, что земля была скудная сама по себѣ и плохо воздѣлана. Имѣя довольно большія сродства, доставшіяся ему по наслѣдству, Воллемборгъ могъ бы сдѣлать довольно много для облегченія участи мѣстныхъ крестьянъ посредствомъ благотворительности. Но въ такомъ случаѣ не была бы достигнута главная цѣль: поднятіе нравственнаго и культурнаго уровня населенія. Поэтому Воллемборгъ рѣшилъ занять мѣсто рядомъ со своими малоимущими сосѣдями, какъ одинъ изъ нихъ на равныхъ правахъ съ ними, и заставить каждаго изъ нихъ «самого способствовать собственному освобожденію». Только одну прерогативу онъ оставилъ за собой — право работать больше всѣхъ для общаго дѣла.

**Первая сельская
касса.**

Въ іюнѣ 1883 года, заручившись 32 членами — въ числѣ которыхъ находился, разумеется, и мѣстный приходскій священникъ — онъ открылъ свой первый маленькій сельскій банкъ. «Этотъ день достоинъ быть отмѣченнымъ», говоритъ Ростанъ, «въ этотъ день зародилась новая организація». Задача Воллемборга была не легкая. Никакая добрая фея не стояла у колыбели его банка. Каждую пядь земли приходилось завоевывать. Чтобы снабдить банкъ первымъ оборотнымъ капиталомъ, Воллемборгъ самъ далъ ему займы 80 ф. ст., а также, какъ я предполагаю, это онъ внесъ большую часть тѣхъ 280 ф. ст. вкладовъ, которые банку удалось какимъ то образомъ привлечь

въ теченіе первыхъ 4 $\frac{1}{2}$ мѣсяцевъ своего существованія. Немного позже сберегательная касса въ Падуѣ согласилась дать новому банку займы 160 ф. ст.

Разъ удостовѣрившись, что эти сельскіе банки вполне надежныя кредитныя учрежденія, итальянскія сберегательныя кассы съ тѣхъ поръ всегда поддерживали ихъ и помогали имъ. Воллемборгъ самъ признается, что безъ ихъ поддержки ему было бы трудно осуществить свой планъ. Сберегательныя кассы ни разу не потеряли ни одного центизима изъ-за своего довѣрія къ новымъ кредитнымъ учрежденіямъ. А нынѣ сельскія кредитныя товарищества уже давно завоевали себѣ такое положеніе, что имъ не требуется больше выпрашивать одолженій ни отъ кого.

Но я забѣгаю впередъ. Велико было изумленіе крестьянъ, занявшихъ денегъ «въ сельской кассѣ», какъ Воллемборгъ называлъ свое кредитное товарищество, когда по прошествіи трехъ мѣсяцевъ со дня ея возникновенія счетоводъ кассы извѣстилъ ихъ, что они должны заплатить 1 $\frac{1}{2}$ % за взятія ими ссуды. Полтора процента? Только полтора процента? Навѣрное тутъ какая нибудь ошибка. Сомнѣваясь, не вѣря, они побѣжали со своими членскими книжками къ счетоводу. О такомъ низкомъ процентѣ никто никогда не слышалъ! Но когда оказалось, что никакой ошибки нѣтъ, тогда слава кредитнаго товарищества быстро разнеслась по всей округѣ. «Пропаганда началась, говоритъ Ростанъ, «дѣло разрослось само собой. Изъ разныхъ мѣстъ творецъ новаго учрежденія получалъ запросы и приглашенія, то отъ помѣщика, менѣе равнодушнаго, чѣмъ другіе, то отъ сельскаго старосты или приходскаго священника». Нѣсколько лѣтъ тому назадъ это кредитное товарищество въ Лореджии насчитывало 128 членовъ. Избыткомъ капиталовъ оно не обременено; оно должно во всемъ соблюдать строжайшую экономію; большинство его сдѣлокъ скромны и незначительны по своимъ размѣрамъ. Но во всякомъ случаѣ оно достаетъ всѣ деньги, какія ему могутъ понадобиться. Въ указанное время оно уже имѣло небольшой запасный капиталъ въ 2.996 лиръ; этотъ капиталъ росъ очень медленно, но обѣщаетъ теперь увеличиваться быстрѣе. Надо отдать членамъ справедливость, что они сами стремились и стремятся увеличить по возможности свой резервный фондъ, сознавая, что со временемъ онъ будетъ главнымъ устоемъ ихъ банка. На спеціальному собраніи, происходившемъ въ первые годы существованія банка и состоявшемъ преимущественно изъ заемщиковъ, они рѣшили лучше продолжать платить немного болѣе высокой ссудной процентъ, чѣмъ было безусловно необходимо, — а именно 6% — лишь бы не уменьшать ежегодныхъ отчисленій въ резервный фондъ. У банка обыкновенно числится выданныхъ ссудъ на 600 — 800 ф. ст., каковыя деньги приносятъ пользу крестьянамъ въ хозяйствѣ въ видѣ коровъ, свиней, козъ, сельскохозяйственныхъ орудій, удобреній, кормовъ и пр. или же приносятъ доходъ сельскимъ ремесленникамъ въ видѣ сырья, надъ которымъ они и ихъ подручныя могутъ работать.

Организація итальянских кредитных товариществъ.

Что касается организаціи, то во всѣхъ основныхъ чертахъ Воллемборгъ слѣдовалъ принципамъ Райффейзена. Его товарищества меньше германскихъ — и въ большинствѣ случаевъ бѣднѣе. Поэтому строгая экономія во всемъ играетъ въ нихъ еще большую роль, чѣмъ въ германскихъ. При такихъ условіяхъ дѣятельное участіе въ управленіи всѣхъ членовъ становится еще болѣе настоятельной необходимостью, при чемъ оно въ то же время и легче осуществляется. Члены собираются чаще и управляютъ дѣлами товарищества болѣе со-обща. Поэтому въ итальянскихъ кредитныхъ товариществахъ мы видимъ, если это возможно, еще болѣе живой интересъ къ дѣламъ банка и болѣе полную кооперацію во всемъ до по-сѣдней мелочи, чѣмъ въ германскихъ. Не бываетъ общаго собранія, на которомъ не присутствовали бы всѣ до одного члены, которые только въ состояніи притти. На того, кто не пришелъ на собраніе, имѣя возможность это сдѣлать, всѣ смотрятъ такъ же, какъ афиняне смотрѣли на человѣка, не желающаго исполнить свой долгъ гражданина, и наказываютъ его соотвѣтственнымъ образомъ — не такъ сурово разумѣется, какъ это дѣлали патріотическіе греки, но штрафуя его на 50 центизимовъ, что является достаточно чувствительнымъ наказаніемъ для бережливаго итальянскаго крестьянина. Въ этихъ «кооперативныхъ приходскихъ совѣтахъ», каждый участникъ котораго заботится о томъ, чтобы въ полной мѣрѣ использовать свое право голоса, есть что-то наивно простое, почти патріархальное. На общихъ собраніяхъ вырабатываются инструкціи для Административнаго Совѣта, который собирается разъ въ недѣлю, чтобы просматривать счетоводныя книги, принимать сберегательные вклады и разсматривать ходатайства о выдачѣ ссудъ. Въ большинствѣ этихъ кредитныхъ товариществъ общее собраніе ограничиваетъ размѣръ ссудъ, которыя Совѣтъ можетъ выдавать своей властью, 300, 500 или 600 лирами, если ссуда выдается одному лицу и болѣе крупной суммой при коллективныхъ займахъ; въ то же время оно устанавливаетъ нормы процента, который долженъ взиматься по ссудамъ и выдаваться по вкладамъ. Въ Лореджіи предѣльный размѣръ ссудъ, которыя Совѣтъ имѣетъ право выдавать своею властью, былъ установленъ сначала въ 10.000 лиръ, но векорѣ увеличили до 16.000 лиръ. Въ Вигоново начали съ 20.000 лиръ, но векорѣ увеличили эту сумму до 30.000 лиръ. Всѣ расходы ограничены до возможнаго минимума. Кредитное товарищество въ Лореджію, на примѣръ, не въ состояніи платить кассиру 768 марокъ, какъ богатое кредитное товарищество въ Мюльхаймѣ. Оно платитъ ему въ годъ 40 лиръ, а всѣ его расходы по управленію составляютъ всего около 60 лиръ (48 шилл.) въ годъ.

Можно подумать, что имѣя подъ рукой почтовую сберегательную кассу, которая открыта каждый день, сельчане предпочтутъ носить свои сбереженія туда, чѣмъ ждать, пока сбе-

рется Совѣтъ кредитнаго товарищества, который засѣдаетъ всего разъ въ недѣлю, тѣмъ болѣе что товарищество не платитъ по вкладамъ ни на полушку больше. Но въ дѣйствительности мы видимъ, что огромное большинство предпочитаетъ нести свои деньги въ кредитное товарищество. Вѣдь это ихъ собственный банкъ, дѣлами котораго завѣдуютъ они сами и ихъ выборные, и который оставляетъ деньги, которыя они вносятъ въ него, въ этой же мѣстности. Его успѣхъ — ихъ гордость. А что касается займовъ, то у сельчанъ, разумѣется, нѣтъ иного банка къ которому они могли бы обращаться, кромѣ ихъ кредитнаго товарищества, и они тѣмъ болѣе цѣнятъ его. Отсюда и пріостекаетъ его огромное воспитательное значеніе. Члены принимаются со строжайшимъ разборомъ. Человѣкъ можетъ быть бѣденъ, какъ церковная крыса, — это не препятствуетъ его пріему. Но онъ долженъ быть человѣкомъ честнымъ, бережливымъ и хорошаго поведенія и долженъ пользоваться безусловнымъ довѣріемъ односельчанъ. А также онъ долженъ умѣть читать и писать, хотя бы немного. Подъ совокупнымъ вліяніемъ ссудо-сберегательныхъ и кредитныхъ товариществъ безграмотность, которая была распространена въ Ломбардіи и Пиемонтѣ не менѣе, чѣмъ нѣкогда въ Ирландіи, быстро исчезла. По прошеніямъ и распискамъ, которыя хранятся у счетовода, вы можете прослѣдить успѣхъ, который дѣлаютъ въ элементарной каллиграфіи шестидесятилѣтніе заемщики, можете видѣть, какъ выравниваются и закругляются каракули, изображающія подпись. «Безграмотный научается писать, чтобы быть принятымъ въ члены товарищества», сообщаетъ Ростанъ, «ибо каждый членъ долженъ умѣть подписать свое имя и свою фамилію. Для пьяницъ двери товарищества безусловно закрыты; они исправляются и тогда ихъ принимаютъ. Правила требуютъ отъ членовъ личной нравственности; и мы видимъ, что число мелкихъ полевыхъ кражъ значительно уменьшилось, потому что такой то и такой то были исключены по этой причинѣ изъ товарищества. Принципъ взаимопомощи сталъ болѣе живымъ. Люди научились аккуратности въ платежахъ». Въ кредитномъ товариществѣ, повидимому, почти вполне осуществляется идеалъ кооперативнаго товарищества, какимъ его рисуетъ себѣ Этторе Леви — это дѣйствительно «честная и трудолюбивая семья», всѣ члены которой связаны тѣсными узами любви, братства и съ готовностью отдають безвозмездно для общаго дѣла и свое время и свой трудъ, зная, что заботясь объ общемъ благѣ они тѣмъ самымъ приносятъ выгоду и самимъ себѣ. Вотъ откуда пріостекаютъ ихъ привязанность къ своему банку и духовная сила, дѣлающая ихъ способными съ щепетильной добросовѣстностью выполнять всю работу, которую они берутъ на себя.

При такомъ подборѣ членовъ рѣдко приходится отказывать кому нибудь въ испрашиваемомъ кредитѣ. Какъ и въ Райффейзенскихъ банкахъ, отъ заемщика требуется, чтобы онъ сообщилъ, для чего ему нужны деньги: хочетъ ли онъ купить

Теллу, или искусственное удобрение, или строевой лѣсъ, или кожи, чтобы шить изъ нея сапоги и т. п. Все это записывается въ особую книгу, изъ которой видно какое удивительное разнообразіе потребностей удовлетворяетъ сельскій банкъ. И заемщикъ долженъ употребить ссуду именно на ту цѣль, для которой онъ ее испрашивалъ.

**Небольшое отступленіе
отъ райффезенскаго ме-
тода.**

Воллемборгъ не ввелъ въ уставъ тотъ параграфъ, который въ райффезенскихъ банкахъ обезпечиваетъ добросовѣстное употребленіе заемщиками взятыхъ ссудъ, а именно параграфъ, что банкъ имѣетъ право въ любое время потребовать отъ заемщика ссуду обратно, давъ ему на это 4 недѣли срока. Въ итальянскихъ кредитныхъ товариществахъ эта же цѣль достигается инымъ способомъ, который на первый взглядъ можетъ показаться немного тяжеловѣснымъ и противорѣчащимъ самому себѣ, но который на самомъ дѣлѣ дѣйствуетъ прекрасно. Заключается онъ въ слѣдующемъ. На какой бы срокъ ни разрѣшалась данная ссуда (въ отношеніи сроковъ и погашенія долга частями Воллемборгъ точно слѣдуетъ методамъ Райффейзена), фактически она выдается только на три мѣсяца. Черезъ каждые три мѣсяца она должна формально снова испрашиваться и снова разрѣшаться. Повидимому считается, что благодаря этому въ сознаніе заемщиковъ глубже внѣдряется условный характеръ ссуды — условный въ зависимости отъ правильнаго употребленія ими занятыхъ денегъ — вслѣдствіе чего заемщики больше слѣдятъ за собой и своимъ поведеніемъ. По ссудамъ обыкновенно взимается 6%, что можетъ показаться немного высокой нормой въ сравненіи съ райффейзенской, но она вполне оправдывается мѣстными условіями, такъ какъ въ Италіи вообще ссудный процентъ выше, чѣмъ въ Германіи, а кромѣ того, итальянскіе сельскіе банки, будучи бѣднѣе германскихъ, больше нуждались въ накопленіи резервнаго фонда. Вся чистая прибыль неукоснительно отчисляется въ резервный фондъ. Кромѣ скромнаго вознагражденія, уплачиваемаго счетоводу, никакого жалованья никому не платятъ, и дивидендовъ въ сельскомъ банкѣ не можетъ быть по той причинѣ, что фактически нѣтъ никакихъ паевъ.

И въ нѣкоторыхъ другихъ отношеніяхъ были найдены необходимыми или желательными кой-какія отступленія отъ райффейзенской системы — отчасти въ виду своеобразныхъ мѣстныхъ условій, отчасти же въ виду требованій закона (*Codice di Commercio*), которому подчинены итальянскія кредитныя товарищества. Въ этомъ отчасти сыгралъ роль и союзъ, который былъ заключенъ на конгрессѣ въ Кремонѣ (гдѣ Луццати исполнилъ свое обѣщаніе и протянулъ руку помощи «итальянскому Райффейзену») между творцомъ и главнымъ руководителемъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ съ одной стороны и «федераций» кредитныхъ товариществъ съ другой, дѣятельнымъ помощникомъ каковой «федерацией» Луццати сталъ съ этого дня.

О нѣкоторыхъ особыхъ причинахъ, ускорившихъ заключеніе этого союза, я еще поговорю ниже. Здѣсь же достаточно сказать, что Луццати и его друзья убѣдились въ цѣнности созданныхъ Воллемборгомъ кредитныхъ товариществъ и естественно хотѣли поддержать ихъ въ борьбѣ за социальный прогрессъ и объединить эти два движенія, которыя до того времени существовали каждое само по себѣ, хотя нисколько не враждя другъ съ другомъ. Обѣ федераціи отнюдь не должны были слиться въ одну. Это было бы неудобно. «Шульце» и «Райффейзену» трудно вполне слиться. Обѣ федераціи должны были сохранить самостоятельное существованіе, имѣя каждая своихъ отдѣльныхъ руководителей, выбранныхъ изъ собственной среды; но въ то же время онѣ должны были работать въ дружескомъ согласіи, въ знакъ котораго Луццати былъ избранъ почетнымъ президентомъ федераціи сельскихъ банковъ. Вѣроятно изъ уваженія къ нему институтъ синдиковъ въ кредитныхъ товариществахъ (ихъ 5 числомъ, три дѣйствительныхъ и два замѣстителя) былъ сдѣланъ такимъ же, какъ въ его «народныхъ банкахъ», что является довольно рѣзкимъ отступленіемъ отъ райффейзенской системы. Нельзя не отмѣтить нѣсколько курьезныхъ чертъ этого учрежденія. По закону синдикъ не долженъ находиться ни въ родствѣ ни въ свойствѣ вплоть до четвертой степени ни съ кѣмъ изъ членовъ Административнаго Совѣта. Съ другой стороны, въ синдикъ могутъ выбираться и не члены. Затѣмъ, синдикъ имѣютъ право — и, повидимому, это считается желательнымъ — дѣйствовать не коллективно, а по отдѣльности, поочередно наблюдая за повседневными дѣлами банка, какъ синдикъ въ ссудо-сберегательныхъ товариществахъ Луццати, при чемъ ясно указано, что въ тѣхъ случаяхъ, когда они дѣйствуютъ сообща, синдикъ, который расхочется въ мнѣніяхъ со своими сотоварищами, представляющими большинство, не компрометируется ихъ голосованіемъ. Вслѣдствіе этого происходитъ смѣшеніе наблюдательныхъ и административныхъ функцій, что несомнѣнно можетъ повести къ большимъ неудобствамъ. Въ Германіи, какъ въ райффейзенскихъ, такъ и въ шульце-деличскихъ банкахъ принято принципомъ по возможности болѣе полное отдѣленіе административныхъ функцій отъ контроля, и всякое уклоненіе отъ этого принципа легко можетъ принести дѣлу ущербъ. Административный Совѣтъ тоже многочисленнѣе, чѣмъ въ Германіи. Онъ состоитъ изъ: предсѣдателя, помощника предсѣдателя и пяти членовъ. Предсѣдатель избирается на четыре года, остальные члены на два года. Далѣе, въ правила, которыми руководствуются кредитныя товарищества, былъ включенъ совѣтъ создавать небольшой паевой капиталъ, для чего каждый участникъ долженъ былъ взять пай въ 1—2 лиры въ добавленіе къ небольшому, не возвращаемому вступительному взносу (Райффейзенъ не признавалъ вступительныхъ взносов), между тѣмъ какъ раньше правиломъ было полное отсутствіе паевъ — за исключеніемъ кредитнаго товарищества

въ Кремѣ, гдѣ были выпущены пай въ 10 центезимовъ, чтобы удовлетворить своеобразные взгляды мѣстнаго судьи. Включеніе въ правила этого совѣта было вызвано, главнымъ образомъ, юридическими соображеніями, такъ какъ статьи закона на этотъ счетъ не достаточно ясны.

Но нельзя сказать, чтобы указанная измѣненія значительно удалили итальянскія «сельскія кассы» — по крайней мѣрѣ на практикѣ — отъ райффейзенскаго принципа. И такимъ образомъ, хотя они организованы нѣсколько иначе, все-таки въ общемъ вся система ихъ дѣятельности такая же, какъ и въ германскихъ райффейзенскихъ банкахъ: простые займы и ссуды; тщательный контроль надъ всѣмъ; дешевизна оказываемыхъ услугъ; строгій разборъ при выдачѣ ссудъ; и тщательное избѣганіе всего, что заключаетъ въ себѣ элементы риска. И результаты такіе же прекрасныя, какъ и въ Германіи, хотя не такіе крупныя, разумѣется. Неограниченная отвѣтственность оказалась лишеною всякаго элемента опасности для членовъ банковъ. Убытковъ въ сельскихъ банкахъ почти не было.

Распространеніе сельскихъ кассъ.

Число сельскихъ кассъ сначала возросло медленно, увеличиваясь въ годъ на 9, 8, 7, пока на сцену не выступила, какъ мы увидимъ ниже, болѣе могучая пропагандирующая сила. Въ настоящее время имѣется одна или двѣ группы кредитныхъ товариществъ и 450 независимыхъ банковъ, не считая всей сѣти «католическихъ» кассъ, которыхъ, согласно даннымъ официальной статистики, въ началѣ 1909 года было 1.200, а по увѣренію ихъ руководителей — 1.600 или даже 2.000. Всѣ эти кредитныя товарищества остались небольшими, скромными учрежденіями, имѣющими въ большинствѣ случаевъ незначительное число членовъ — 20, 40, 60 — хотя не мало все-таки и такихъ «кассъ», въ которыхъ больше 100 членовъ; въ одной даже 600, а въ другой даже свыше 800. Но это исключенія. Иныя товарищества дѣлаютъ довольно крупныя обороты, имѣя выданныхъ ссудъ на 600, 800, 1.500 и болѣе ф. ст. (т.-е. 6.000, 8.000 и т. д. рублей). По даннымъ официальной статистики (которая не всегда вполне вѣрна) 31 декабря 1907 года въ 1.526 кредитныхъ товариществахъ (включая и католическія, о которыхъ рѣчь впереди и которыя составляютъ значительное большинство всѣхъ сельскихъ банковъ) числилось выданными подъ векселя 36.848.433 лиры, а кромѣ того 632.226 лиры были выданы подъ долговую росписку и 1.118.399 лиръ подъ залогъ недвижимостей, т.-е. въ общемъ числилось выданными 38.599.058 лиръ — среднимъ числомъ по 25.294 лиры (свыше 1.000 ф. ст.) на банкъ. Это большой шагъ впередъ по сравненію съ 172 ф. ст. на банкъ за тринадцать лѣтъ передъ тѣмъ. Но трудно установить, въ какой мѣрѣ этотъ прогрессъ обязанъ росту нейтральныхъ и въ какой мѣрѣ росту «католическихъ» кредитныхъ товариществъ. Паевой капиталъ этихъ 1.526 банковъ составлялъ въ общей сложности всего 456.762 лиры, но

недѣлимый резервный фондъ составлялъ 1.058.254 лиръ, а вкладовъ (сберегательныхъ) они имѣли на 43.308.302 лиры. Къ июлю 1909 года число сберегательныхъ вкладовъ исчислялось круглымъ числомъ въ 50.000.000 лиръ (около 20.000.000 руб.). А у насъ въ Англии еще увѣряють, что сельскіе банки не смогутъ существовать, если не будетъ учрежденъ фондъ, чтобы снабжать ихъ деньгами. Такія суммы денегъ, какъ вышеуказанныя, помогающія бѣднякамъ зарабатывать свое пропитаніе, означаютъ очень много въ маленькихъ сельскихъ общинахъ. Дайте такое кредитное товарищество каждой деревнѣ и подсчитайте, какіе получатся результаты! И подумайте о всемъ облегченіи, объ удобствахъ жизни, о независимости и культурѣ, приносимыми бѣднякамъ этими учрежденіями. Гдѣ

Ихъ успѣхъ.

бы они ни появлялись, всюду ихъ дѣла шли успѣшно. На этотъ счетъ существуетъ только одно мнѣніе. «Всюду они ведутся съ энтузіазмомъ и самоотверженностью, — писалъ Леонъ Сэ — и всюду они преуспѣвають». На ихъ долю выпала неблагоприятная черная работа. Они были посажены на сухой, безводной почвѣ и ихъ оплодотворяющую дѣятельность можно сравнивать съ лупинами, которые, посѣянные на бесплодномъ пескѣ, гдѣ ни одно полезное растеніе не можетъ жить, посылаютъ свои корни глубоко въ почву и извлекаютъ изъ нея мало-по-малу содержащіяся въ ней минеральныя вещества, а затѣмъ, съ помощью азота, поглощеннаго изъ воздуха, и собственной растительной фибры, прибавленной въ видѣ гумуса, создаютъ, пластъ за пластомъ почву, на которой уже могутъ произрастать болѣе цѣнные травы и злаки. Терсинъ удачно сравниваетъ народныя банки съ лѣсомъ, который въ одно и то же время накапливаетъ удобрительныя вещества, даетъ тѣнь и прохладу, даетъ строевой матеріалъ и улучшаетъ климатъ и атмосферическія условія окружающей мѣстности.

**Кредитное товарищество
въ Лореджіи.**

Чтобы посмотрѣть какъ дѣйствуетъ и работаетъ итальянская сельская касса, вернемся опять къ банку въ Лореджіи. Лучшій образецъ трудно найти. И нигдѣ ни въ Лореджіи, ни въ другомъ мѣстѣ, вы не найдете человѣка, который лучше могъ бы объяснить вамъ всю работу сельской кассы, чѣмъ старый «Кораццо» (по годамъ — отецъ банка), который былъ моимъ руководителемъ, когда я нѣсколько лѣтъ тому назадъ посѣтилъ Лореджію. Его настоящее имя Бернардо Піотрони; но вы ни за что не сказали бы этого на основаніи его подписи, которую онъ, будучи уже дѣдушкой, научился кое-какъ выводить исключительно для того, чтобы быть принятымъ въ члены банка. Въ деревнѣ его мнѣніе цѣнится такъ же высоко, какъ мнѣніе шести другихъ сельчанъ, вмѣстѣ взятыхъ. Если онъ и недалеко ушелъ въ грамотѣ, то зато вы скоро найдете, что у него много здраваго смысла и природнаго ума, и что онъ сумѣлъ извлечь пользу изъ опыта своей долгой жизни. Въ разговорѣ со мной онъ обнаружилъ поразительное въ такомъ

самоучѣ знакомство съ принципами современной сельско-хозяйственной техники. «Это банкъ научилъ меня всему», — чистосердечно заявлялъ онъ. Ссужая его деньгами, которыя ему были нужны для его хозяйственной дѣятельности, банкъ заставилъ его думать о томъ, какъ лучше всего употребить эти деньги. Когда пройдешь съ нимъ по его полямъ и по его двору, заглянешь въ его житницу и въ его коровникъ, тогда скоро поймешь, почему онъ любитъ свой банкъ. «Раньше я не могъ вести такое хозяйство». Его домъ, когда я посѣтилъ Лореджію, былъ простой и непритязательный, какъ всѣ жилища въ этой мѣстности, но большой, прочно построенный, и дававшій помѣщеніе для всей семьи Караццо, состоявшей изъ 28 человѣкъ, включая и внуковъ, среди которыхъ онъ жилъ, какъ древній патриархъ. Такія многочисленныя семьи не рѣдкость въ Венеціи. Эти 28 человѣкъ были «дѣтьми» Караццо, а также его «рабочими руками», поскольку они въ состояніи были работать. Онъ не нуждался въ наемныхъ рабочихъ. Съ гордостью покажетъ вамъ Кораццо свою кукурузу, свой ячмень, съ наливными колосьями, свой прекрасный картофель. «Раньше у насъ не было такой кукурузы, такого ячменя и такого картофеля. Это банкъ далъ намъ хорошее удобреніе и хорошія орудія, чтобы лучше обрабатывать землю». «Но развѣ вы не могли покупать ее, что вамъ было нужно, на собственные деньги, изъ доходовъ отъ хозяйства? «Никакихъ доходовъ у насъ не было, — отвѣчалъ онъ. — Все шло ростовщику. Ни одного лишняго гроша у насъ никогда не оставалось. А кромѣ того, если бы мнѣ и удалось отложить немного, чтобы купить удобреніе или хорошія орудія, то мнѣ пришлось бы урѣзать хозяйство въ чемъ-нибудь другомъ, и вмѣсто прибыли вышелъ бы убытокъ. А тутъ пришелъ банкъ. Онъ давалъ мнѣ 20—50 лиръ, которыя были мнѣ нужны, и соглашался ждать съ уплатой, пока эти деньги обернутся въ хозяйствѣ и принесутъ доходъ. Поэтому я могъ занимать ихъ. Это мнѣ ничего не стоило». Кораццо покажетъ вамъ и свою скотину. Онъ очень гордится ею. У него было два упряжныхъ вола, стоимившихъ 1.000 лиръ, между тѣмъ какъ обыкновенная дѣна крестьянскихъ воловъ 200 лиръ или около того. Никогда раньше у него не было такихъ хорошихъ воловъ и такъ много коровъ, которыя не только давали молоко для всей его семьи, но такъ же, что онъ цѣнилъ не менѣе высоко, давали удобреніе для его полей. «Въ землю надо класть навозу, какъ можно больше, — говоритъ онъ, выучивъ съ помощью банка «урокъ интенсивнаго веденія хозяйства. — Чѣмъ больше, тѣмъ лучше. Наша земля нуждается въ навозѣ, но она все вернетъ тебѣ съ лихвой». Кораццо могъ рассказать многое и о томъ, какую пользу принесъ банкъ въ другихъ хозяйствахъ — все реальныя факты, которые всякій можетъ провѣрить. Вотъ, напримеръ, такой-то его сосѣдь. Арендовалъ онъ ферму въ 20 акровъ. Все тамъ было запущено, все заложено ростовщику,

который одинъ получалъ прибыль отъ его хозяйничанья. Словомъ, положеніе этого крестьянина было самое что ни на есть плохое. Онъ вступилъ членомъ въ банкъ, но банкъ затруднялся, какую сумму денегъ онъ можетъ выдать ему займы безъ риска. Выдалъ 100 лиръ. Этого оказалось достаточно, чтобы заткнуть одну дыру. Онъ вернулъ ссуду и занялъ еще, уже больше. (Въ настоящее время банкъ не выдаетъ больше 750 лиръ одному лицу; но это небольшая сумма можетъ непрерывно возвращаться и выдаваться снова, давая постоянно крестьянину 750 лиръ оборотнаго капитала, которая приноситъ доходъ въ хозяйствѣ и сама оплачивается себя). Черезъ десять лѣтъ его ферма уже была въ сносномъ состояніи, онъ имѣлъ 6 штукъ собственнаго рогатаго скота и 1.510 лиръ собственныхъ денегъ въ сберегательной кассѣ. «Такъ почему же онъ не употребляетъ ихъ, вмѣсто того чтобы занимать въ банкѣ?» «Нѣтъ, нѣтъ, это не годится, — сказала Корацца. — Про тѣ деньги, которыя онъ занимаетъ въ банкѣ, онъ знаетъ, что долженъ ихъ вернуть. Поэтому онъ съ ними остороженъ. Не затратить ихъ зря, а ровно столько, чтобы они оплатили себя. Мы вѣдь научились рассчитывать. А его деньги сохранятъ тамъ, гдѣ онѣ лежать. И для банка это хорошее обезпеченіе, и онъ ихъ не истратитъ зря».

Былъ еще одинъ крестьянинъ въ такомъ же нищенскомъ положеніи. Банкъ далъ ему въ 1883 году 200 лиръ, чтобы купить двухъ телятъ. Онъ вернулъ ссуду и опять занялъ. Онъ вкладывалъ деньги немного туда, немного сюда, улучшая мало-по-малу свое хозяйство. Когда я былъ въ Лореджин, онъ уже имѣлъ 5 штукъ рогатаго скота и всякихъ хозяйственныхъ принадлежностей на 1.400 лиръ, тогда какъ раньше у него не было фактически ничего; а долгу банку за нимъ числилось всего 100 лиръ.

Кораццо можетъ привести еще много другихъ примѣровъ. Вотъ, на примѣръ, старуха вдова, которая кормилась тѣмъ, что носила фрукты на продажу въ Падуа. При своей бѣдности и вѣчной задолженности она никогда не была увѣрена въ завтрашнемъ днѣ. Банкъ ссудилъ ее 125 лирами. Это дало ей почву подъ ногами. Прибыль отъ продажи стала поступать въ ея собственный карманъ, вмѣсто того, чтобы итти въ карманъ ростовщика. Она вскорѣ уже перестала дрожать за завтрашній день. То, что она зарабатывала, приносило пользу ей самой.

Или вотъ этотъ мелкій лавочникъ. Онъ былъ совсѣмъ нищій и получалъ пособіе отъ прихода. Поэтому онъ не могъ быть принятъ въ члены банка. Но одинъ добросердечный пріятель далъ ему немного денегъ, чтобы онъ могъ отказаться отъ этого пособія. Банкъ принялъ его тогда въ члены и далъ ему займы нѣсколько десятковъ лиръ, чтобы онъ могъ купить дешевыхъ товаровъ и стать разносчикомъ. Черезъ нѣсколько лѣтъ у него уже была небольшая лавочка.

Все создано собственными усилиями.

Однако, нигдѣ на этихъ людей не сыпался золотой дождь. Они не богатѣли внезапно. Имъ только помогали лучше зарабатывать и жить трезво и трудолюбиво. Возможность получить нѣсколько лишнихъ десятковъ лиръ, чтобы дѣлать хорошо то, что раньше дѣлалось плохо, возможность получать деньги во всякое время, когда представляется случай употребить ихъ съ выгодой, и давленіе, которое оказывается на этихъ людей, чтобы они научились соображать, разсчитывать и дѣйствовать съ толкомъ — вотъ что дѣлаютъ эти банки такими полезными. Видь фермъ, арендаторами которыхъ состоятъ члены банка, сильно измѣнился за эти нѣсколько десятковъ лѣтъ. Гдѣ раньше царилъ запущенность, неразрывная спутница нищеты, тамъ теперь мы видимъ порядокъ и чистоту. «Раньше мы не могли ѣсть такой хорошей поленты, — замѣтила жена Кораццо, когда я остановился чтобы посмотреть на аппетитную мансовую похлебку, которую внесли въ общую комнату, чтобы она насытила 28 ртовъ, большихъ и малыхъ. — Раньше намъ приходилось ѣсть куда худшую кукурузу».

Засѣданіе Совѣта.

Чтобы взглянуть на работу банка съ другой стороны, пойдемте въ сельское правленіе, когда тамъ происходитъ засѣданіе Административнаго Совѣта «кассы». Синдикъ (сельскій староста), любезно проведетъ васъ въ комнату засѣданія. Эти деревенскіе мѣры умѣютъ цѣнить сельскій банкъ. Онъ значительно облегчаетъ имъ ихъ обязанности, а они въ свою очередь помогаютъ банку тѣмъ, что держатъ въ немъ общинныя деньги. Благотворительныя и вспомогательныя общества дѣлаютъ то же самое — сначала, можетъ-быть, для того, чтобы помочь новому кредитному учрежденію и поддержать его, но позже безусловно потому, что тамъ деньги вполне сохранны. Помѣщеніе сельскаго правленія всегда открыто для засѣданій банка. Въ нѣкоторыхъ деревняхъ — на примѣръ, въ Виганово — священники разрѣшаютъ банкамъ пользоваться для этого церковью. Совѣтъ собирается разъ въ недѣлю или чаще, смотря по обстоятельствамъ. Въ Лореджіо его предѣвателемъ состоитъ самъ Воллемборгъ. Рядомъ съ нимъ сидитъ его братъ, который въ указанное время исполняетъ обязанности секретаря, чтобы избавить банкъ отъ расходовъ. А дальше сидятъ другіе члены. Просто поражаетесь, какое умѣніе разбираться въ дѣлахъ, схватывать самую суть всего и слѣдить за тѣмъ, что говорится, а также какое умѣніе выражаться — по-деревенски, конечно, но ярко и сильно — развиваетъ въ этихъ простыхъ крестьянахъ участіе въ кредитномъ товариществѣ. Здѣсь они получаютъ свое первое общественное воспитаніе. Если еще существуютъ люди, которые полагаютъ, что сельскому населенію, чтобы пробудить его интересъ и воспитать его, нуженъ циркъ, а не приходскій совѣтъ, то пусть они пойдутъ на одно изъ засѣданій этихъ сельскихъ банковъ и сами посмотрятъ, какое вліяніе такая общественная работа оказываетъ на крестьянъ. Они ничего не

принимаютъ на вѣру; они требуютъ, чтобы имъ было все ясно. Помѣщикъ ли передъ ними или поденный рабочій, они одинаково основательно обсудятъ съ нимъ дѣло. На общихъ собраніяхъ, которыя устраиваются два-три раза въ годъ — для того, чтобы установить нормы процента по ссудамъ и вкладамъ и предѣльный размѣръ ссудъ, для того, чтобы избрать членовъ Совѣта, чтобы разсмотрѣть жалобы на членовъ Совѣта и т. д. — происходятъ пренія, обнаруживающія недюжинное умѣніе излагать свои мысли и доказывать свои положенія.

Пріемъ членовъ.

Но въ настоящее время происходитъ только засѣданіе Совѣта. Нѣсколько членовъ ждуть пріема въ члены. Процедура пріема въ члены отнюдь не комедія. Пьяницъ, лѣнтяевъ, лицъ, ведущихъ дурной образъ жизни и т. п., банкъ не хочетъ имѣть. Поэтому, если такія лица ходатайствуютъ о пріемѣ, имъ отказываютъ безъ дальнихъ околичностей. Во многихъ случаяхъ они приходятъ снова, уже исправившись, и тогда ихъ принимаютъ. Здѣсь мы имѣемъ рынокъ, гдѣ честность и хорошее поведеніе оплачиваются по достоинству. Вотъ чѣмъ объясняется удивительное воспитательное вліяніе банковъ, заставившее многихъ священниковъ признать, что банкъ сдѣлалъ больше для подъема нравственнаго уровня прихожанъ, чѣмъ всѣ ихъ проповѣди. Это происходитъ не только въ Лореджіо. Абано, Вигоново, Крема, Фаллеръ и всѣ другія села и деревни, имѣющія банки, могутъ рассказать то же самое.

Сберегательные вклады.

Теперь дошла очередь до сберегательныхъ вкладовъ. Вотъ маленькая дѣвочка принесла нѣсколько центизимовъ; затѣмъ старуха принесла нѣсколько лиръ. Вотъ прибѣжалъ мальчуганъ, босія ноги котораго совсѣмъ красны отъ выжиманія сока винограда по самому ветхозавѣтному способу: его топчутъ въ чанѣ, откуда сокъ стекаетъ по желобу... Онъ заработалъ немного денегъ и принесъ въ банкъ свои 1—2 лиры. Всѣ эти люди приносятъ свои деньги сами — не потому, чтобы не довѣряли другимъ, а потому, что они хотятъ показать свой живой личный интересъ къ ихъ общему учрежденію. Кредитное товарищество совсѣмъ не то, что казенная сберегательная касса при почтѣ. Этотъ банкъ является для своихъ членовъ живымъ существомъ, біеніе пульса котораго они могутъ чувствовать. Но члены приходятъ не только для того, чтобы принести свои вклады. Они хотятъ также узнать, что новаго въ банкѣ. Они могутъ при этомъ случаѣ посмотрѣть балансъ, который подводится каждую недѣлю по окончаніи засѣданія Совѣта и вывѣшивается на видномъ мѣстѣ въ конторѣ сельскаго правленія.

Ссуды.

Когда окончень пріемъ вкладовъ, Совѣтъ переходитъ къ разсмотрѣнію заявленныхъ ходатайствъ о ссудахъ. Одному нужно купить корову, другому телку, третьему свинью, — хотя свиньи, впрочемъ, еще не пользуются въ Италіи тѣмъ почетомъ, котораго онѣ заслуживаютъ, — четвертому козу. Или сельскому колеснику

нужно дерево, сапожнику кожа и т. д. Каждый отдѣльный случай тщательно разсматривается и обсуждается. Надежный ли это человѣкъ? Можно ли ему вѣрить? Не слишкомъ ли большую сумму онъ просить? Не слишкомъ ли великъ срокъ, на который онъ хочетъ получить ссуду? Надежные ли лица его поручители? Случается, что въ ссудѣ отказываютъ, хотя такіе случаи очень рѣдки. Случается, что рѣшаютъ дать меньшую ссуду, чѣмъ человѣкъ просить, или на болѣе короткій срокъ. О своемъ рѣшеніи Совѣтъ извѣщаетъ просителя и онъ можетъ притти со своими поручителями и получить деньги отъ кассира въ обмѣнъ на вексель, который всегда пишется на трехмѣсячный срокъ, на сколько бы времени ни была разрѣшена ссуда — хотя бы на три или болѣе года. Это дѣлается для того, чтобы заставить заемщика употребить деньги именно на ту цѣль, на которую онъ ихъ испрашивалъ. Если окажется, что онъ употребилъ деньги иначе, его вексель не будетъ переписанъ.

Добро, которое сдѣлали сельскіе банки.

Сказать что «сельскіе банки» въ Лореджии и другихъ мѣстахъ создали земной рай, было бы смѣшно. Но они безусловно оказали мѣстному населенію очень существенную и полезную помощь. Они уничтожили ростовщичество. Они научили своихъ членовъ класть свои сбереженія въ банкъ, вмѣсто того, чтобы запираить ихъ въ сундукахъ или прятать въ чулокъ, гдѣ они никому не приносятъ пользы. Они научили крестьянъ высчитывать доходность своихъ хозяйственныхъ начинаній и познакомили ихъ съ элементарнымъ счетоводствомъ. Они дали толчокъ для развитія хозяйственности и бережливости. Они сдѣлали общественное мнѣніе въ деревнѣ плодотворной, полезной силой, которая контролируетъ, сдерживаетъ и побуждаетъ къ добру. Они сдѣлали крестьянъ лучшими людьми и лучшими сосѣдями. Гдѣ раньше царили непріязнь, зависть и плохо скрытое злорадство, тамъ теперь появилось товарищеское чувство, потому что люди поняли, что они связаны другъ съ другомъ общими интересами, и знаютъ, что бѣда сосѣда — ихъ собственная бѣда, а если сосѣду хорошо, то и имъ лучше.

Конечно, человѣку, чуждому деревнѣ, эта переменна не бросится въ глаза. Но всякій, кто знакомъ съ сельскимъ хозяйствомъ, безъ сомнѣнія, сразу замѣтитъ разницу между итальянской деревней, гдѣ нѣтъ сельскаго банка и такой, гдѣ банкъ уже работаетъ нѣсколько лѣтъ. Во второй и поля лучше обработаны, и хлѣбъ на поляхъ выше, гуще и менѣе засоренъ сорными травами. Скотину держать чище и лучше. Жилища опрятнѣе. Вообще тамъ меньше бѣдности; на людяхъ и на фермахъ лежитъ отпечатокъ большаго достатка. А если у посѣтителя есть время познакомиться съ общественной жизнью деревни, онъ увидитъ, что кромѣ болѣе хозяйственности, бережливости и трезвости, «банковая» деревня отличается отъ обыкновенной еще кое-чѣмъ другимъ. Какъ говоритъ Леонъ Сэ: «мелкое земледѣліе развивается съ небывалой, все воз-

растающей энергіей и сельско-хозяйственный кредитъ, оказываемый этими маленькими банками, играетъ въ этомъ далеко не послѣднюю роль».

Свидѣтельства очевидцевъ. «По мѣрѣ того, какъ растетъ сумма вкладовъ въ банкѣ, крестьяне все меньше и меньше посѣщаютъ трактиры, — пишетъ приходскій священникъ села Филлеръ, донъ Филиппо Полетти. Гдѣ раньше были лачуги, тамъ вырастаютъ чистенькіе дома, садики тщательно обносятся заборами, скотъ становится собственностью крестьянъ и повсюду ростовщики, кулаки и мирофды не могутъ больше проявлять свою зловредную дѣятельность. «Все это, — пишетъ Ростанъ, посѣтивъ итальянскіе сельскіе банки во второй разъ, — является практическимъ осуществленіемъ идеала коопераціи въ деревнѣ, необходимое условіе котораго — единеніе и духъ солидарности». «Это второе посѣщеніе, — продолжаетъ онъ, — еще больше убѣдило насъ, что эти маленькія кооперативныя учрежденія съ неограниченной отвѣтственностью обладаютъ кромѣ практической полезности, которая явно написана на ихъ дѣятельности, еще соціальной полезностью, которая особенно достойна быть отмѣченной. Освобожденные отъ ростовщиковъ, крестьяне снова приобретаютъ мужество и вѣру въ свои силы». Вотъ еще одно свидѣтельство, доктора де-Портиса, врача въ Лореджіи:

«Крестьянинъ, который раньше при своей безпомощности и темнотѣ становился легкой добычей самаго безпощаднаго ростовщичества и не имѣлъ никакого выбора между крайней нищетою и безчестіемъ, теперь поднялся до сознанія своего человѣческаго достоинства. Онъ гордится тѣмъ, что онъ членъ товарищества и что онъ участвуетъ въ управленіи дѣлами этого товарищества. Тамъ онъ научается самоуваженію, независимости, любви къ труду, честности и аккуратности. Сами ростовщики не могутъ не признавать пользу, которую приносятъ кредитное товарищество, хотя имъ приходится покидать мѣстность. Наши крестьяне заявляютъ: «Мы хотимъ воспитать нашихъ сыновей въ любви къ труду, чтобы они могли занять мѣсто рядомъ съ *galantuomini*».

Развѣ не завидно читать обо всей этой чудодѣйственной работѣ, которую выполняютъ эти «привлекательныя учрежденія, красота которыхъ — ихъ скромность?» Все это такъ скромно, такъ просто, такъ незначительно, если хотите. Все создано личными усиліями, бдительностью и экономіей до мелочей. Здѣсь нѣтъ милліоновъ, дѣлающихъ такимъ внушительнымъ твореніе Луццати, нѣтъ мраморныхъ дворцовъ и накопленныхъ грудъ золота. Но къ тѣмъ людямъ, которымъ помогаютъ сельскіе банки, никакое другое кредитное учрежденіе не могло бы проникнуть. Культура, которую распространяютъ сельскія кредитныя товарищества, и благоденствіе, и счастье, которое они создаютъ — хотя до сихъ поръ только посѣяны сѣмена ихъ, но зато посѣяны прочно — навѣрное, вѣсятъ на вѣсахъ успѣха не меньше, чѣмъ богатства есудо-сберегательныхъ товариществъ,

работающихъ въ болѣе населенныхъ и богатыхъ районахъ, гдѣ матеріалы для созданія капиталовъ лежатъ, такъ сказать, подъ рукой. Камень за камнемъ, «немного здѣсь, немного тамъ», создавалось зданіе мелкаго сельскаго кредита, которое навѣрное будетъ стоять тѣмъ прочнѣе и окажется тѣмъ лучшей твердыней экономіи и благосостоянія оттого, что все это создано собственными усиліями и скрѣплено добродѣтелями и здоровыми принципами, внѣдренными въ сознаніе населенія.

Если бы больше англичанъ изучали дѣятельность этихъ банковъ на мѣстахъ, какъ я это дѣлалъ въ Лореджѣ и другихъ коммунахъ, тогда наши деревни, я увѣренъ, не очень долго бы оставались безъ этихъ благотѣльныхъ учреждений, которыя достаточно разъ видѣть, чтобы оцѣнить ихъ. А разъ они будутъ оцѣнены по достоинству, тогда всѣ предполагаемыя затрудненія растаютъ, какъ воскъ.

Система Воллемборга, какъ и Райффейзенская система въ Германіи, породила нѣсколько сходныхъ, но независимыхъ организацій — въ сущности двѣ, учрежденныхъ на основаніи коммерческаго кодекса, если не считать товариществъ, не очень многочисленныхъ, которыя были учреждены на основаніи гражданскаго кодекса, а такъ же тѣхъ кредитныхъ организацій, которыя пыталось создать правительство и о которыхъ я уже говорилъ въ девятой главѣ. Къ счастью въ Италіи нѣтъ элемента *юнкероузъ*, чтобы принять этотъ своеобразный quasi-райффейзенизмъ, показавшійся такимъ привлекательнымъ въ Германіи. Но тамъ есть «католики», а также сберегательныя кассы, которыя считают своимъ долгомъ, вмѣсто того, чтобы держать свои капиталы подъ спудомъ и помѣщать ихъ только въ государственную ренту, помогать населенію и тратить часть своихъ прибылей на просвѣтительныя и другія полезныя дѣла, способствующія поднятію благосостоянія народа. Онѣ помогали между прочимъ и сельскимъ кассамъ Воллемборга и народнымъ банкамъ Луццати, ссужая ихъ крупными суммами. Лѣтъ пятнадцать тому назадъ г-ну Пончини, человѣколюбивому и необыкновенно дѣятельному директору крупной сберегательной кассы въ Пармѣ, (которая помимо остальныхъ услугъ, оказанныхъ ею сельскому хозяйству, организовала «передвижныя каедры»), пришло въ голову, что его банкъ можетъ съ пользой для населенія содѣйствовать — какъ непосредственно, такъ и косвенно — распространенію мелкаго кредита въ соединеніи съ распространеніемъ техническаго образованія. Въ слѣдующихъ главахъ мы увидимъ, какъ эта же идея была осуществлена сберегательными кассами въ Бельгіи и Франціи. «Создавайте ваши сельскіе банки по нашимъ правиламъ» (т.е. правиламъ, которыя въ основныхъ чертахъ были сходны вполне съ правилами Воллемборга) «дайте подписку, что вы не будете занимать денегъ ни въ какомъ другомъ финансовомъ учрежденіи и что вы будете подчиняться нашимъ ревизіямъ и нашему контролю, и тогда мы будемъ снабжать васъ, въ извѣстныхъ предѣлахъ, нужными вамъ деньгами».

Вотъ что пармская сберегательная касса говорила населенію, имѣя въ виду помочь организующимся сельскимъ банкамъ справляться со всѣми первоначальными затрудненіями. Первое время требовали, чтобы всѣ эти сельскіе банки вносили свои излишніе капиталы въ поддерживающую ихъ Пармскую сберегательную кассу; но теперь это правило, повидимому, отброшено какъ ненужное.

Такимъ образомъ мы здѣсь видимъ тотъ же самый принципъ, что и въ прусской системѣ государственной помощи, но только съ той разницей, что деньги даетъ не государство, а частное учрежденіе. Это безусловно лучше. Но все-таки и въ данномъ случаѣ деньги даетъ учрежденіе, для котораго мелкія суммы, требующіяся сельскимъ банкамъ, не могутъ имѣть какого-нибудь значенія, т.-е. опять-таки «маленькое Провидѣніе», которое къ тому же держитъ банки на помочахъ. Призывъ энергично работать, чтобы собственными силами улучшить свое экономическое положеніе, является къ членамъ такихъ сельскихъ банковъ въ значительно ослабленной формѣ. Совѣмъ иное дѣло — чисто дѣловымъ образомъ снабжать деньгами маленькую организацію, которая сохраняетъ при этомъ свою полную независимость и принимаетъ на себя полную отвѣтственность. Въ данномъ способѣ помощи есть элементъ покровительства и одолженія, который не совѣмъ гармонируетъ съ основной цѣлью коопераціи: вызывать мужественныя усилія. Долгое время результаты были незначительны, и только благодаря энергичнымъ стараніямъ бывшаго депутата Герчи, «нейтральныя кредитныя товарищества», какъ ихъ называютъ, начали умножаться за послѣднее время — въ предѣлахъ Пармскаго округа, конечно, работая въ полномъ согласіи съ банками Воллемборга. Но ихъ, конечно, меньше, чѣмъ послѣднихъ, и они врядъ ли равны банкамъ Воллемборга по своей воспитательной цѣнности. Цифровыхъ данныхъ относительно ихъ численности, ихъ оборотовъ и т. д. у меня, къ сожалѣнію, нѣтъ.

Болѣе важнымъ движеніемъ, созданнымъ въ подражаніе системѣ Воллемборга, является то, которое стало извѣстнымъ, какъ чисто «католическое». «Католики» и «либералы», — т.-е. католики, которые безусловно признаютъ авторитетъ Ватикана, и итальянцы, католическаго и другихъ вѣроисповѣданій, которые отказываются отдавать Ватикану, больше, чѣмъ ему слѣдуетъ по ихъ мнѣнію — энергично воюютъ другъ съ другомъ въ области коопераціи, какъ и во всѣхъ другихъ областяхъ общественной жизни. Гдѣ одна партія «создаетъ молитвенный домъ», тамъ другая немедленно «строитъ часовню». То же самое происходитъ и въ области сельской коопераціи, при созданіи потребительныхъ, производительныхъ, кредитныхъ, молочныхъ и винодѣльческихъ товариществъ, а также товариществъ для совмѣстной аренды земли, которыя теперь энергично организуютъ социалисты. Гдѣ социалисты создаютъ одно «товарищество» такого рода, тамъ «католики» немедленно создаютъ

«союзъ», который долженъ дѣлать то же самое подъ эгидой церкви и съ благословія послѣдней папской буллы, *Novarum Rerum*. Это соперничество дошло до того, что «католики» — какъ бельгійскіе социалисты, руководимые Анселемъ и Вандервельде — имѣютъ теперь свои собственные народные дома (преимущественно въ Бергамо, твердынѣ папизма), въ противовѣсъ народнымъ домамъ, которые были созданы Гариботти и его друзьями. И они своею властью — съ прекрасными результатами, надо замѣтить — прибавили къ кооперативной программѣ кредитъ на строительныя цѣли, комбинируемый съ страхованиемъ жизни такимъ образомъ, что семья заемщика остается послѣ его смерти собственницей своего домика хотя бы долгъ еще не былъ погашенъ; а такъ же это они первые ввели въ Италію винодѣльческія товарищества, о которыхъ, какъ мнѣ пріятно думать, донъ Черутти впервые узналъ изъ моихъ книгъ. Оба эти нововведенія оказались чрезвычайно полезными. Надо признать, что соревнованіе между кооператорами различныхъ толковъ побуждало ихъ работать энергичнѣе и тѣмъ самымъ содѣйствовало развитію коопераціи. Особенно сильно это соревнованіе, разумѣется, между «католиками» и социалистами. Но между «католиками» и строго нейтральными кооператорами, послѣдователями Луццати, тоже происходилъ обмѣнъ такими милыми эпитетами, какъ «дѣти сатаны», съ одной стороны и... забывая какимъ эпитетомъ отвѣтила другая сторона. И это послѣ того, какъ я льстилъ себя мыслью, что съ успѣхомъ сыгралъ роль примирителя, пробудивъ Луццати, всегда готового къ великодушію, пригласить къ себѣ донъ-Черутти, чтобы я могъ встрѣтиться съ нимъ за гостепріимнымъ столомъ Луццати. Видя, какую знаменательную роль приходскіе священники всюду играютъ въ созданіи сельскихъ банковъ, нельзя удивляться, что «католики», дѣйствуя черезъ своего тогдашняго руководителя, донъ-Черутти, (который въ то время былъ викарнымъ священникомъ въ Гамбарарѣ, около Венеціи) обратили свое вниманіе на сельскіе банки. Развѣ самъ создатель кредитныхъ товариществъ, Райффейзенъ, не предназначалъ эти банки быть помощниками церкви, развѣ всѣ не указывали на нихъ, какъ на естественныхъ союзниковъ церковной казны? Приходъ, гдѣ состоялъ священникомъ донъ-Черутти находился въ мѣстности не то чтобы неплодородной, но запущенной, отсталой и не развитой. Поля и виноградники требовали удобренія и лучшей обработки. Жилища крестьянъ были лишены не только удобствъ, но даже предметовъ первой необходимости. Особенно мрачный видъ имѣло все это въ 1889 году, потому что къ довершенію бѣды виноградъ далъ плохой урожай, и это совѣмъ разорило много семей. Тогда донъ-Черутти рѣшилъ притти на помощь, и его работа безъ сомнѣнія была не безрезультатна.

**Первый «католическій»
банкъ.**

26 февраля 1890 года онъ основалъ свой первый «католическій» банкъ. Однако началъ дѣйствовать этотъ банкъ, собственно

говоря, только 1 июля. Это было очень скромное учреждение, въ которое записалось всего 26 членовъ, а именно: 3 священника, сельскій врачъ, сельскій химикъ, три владѣльца небольшихъ хуторовъ, одинъ ремесленникъ, двое служащихъ, и пятнадцать мелкихъ арендаторовъ. Въ кассѣ банка не было ни гроша. Всѣ деньги, которыя предполагалось выдавать въ ссуды, надо было сначала занять. Друзья внесли немного денегъ въ видѣ вкладовъ, и Сберегательная касса въ Венеціи разрѣшила новому кредитному товариществу заемъ изъ довольно высокаго процента, а именно $5\frac{1}{4}\%$. Съ помощью этихъ

Его дѣятельность.

денегъ банкъ смогъ выдать въ теченіе перваго полугодія тридцать три ссуды на сумму около 370 ф. ст. изъ 6%. Большая часть этихъ денегъ пошла на покупку скота и домашней птицы; около 60 ф. ст. пошли на сельско-хозяйственныя работы; 48 ф. ст. мелкимъ лавочникамъ, для покупки товаровъ въ лавку, а 20 ф. ст. пошло на домашнія надобности. Вначалѣ банкъ ограничилъ предѣльный размѣръ ссуды, могущей быть выданной одному члену, двадцатью ф. ст. Но позже эта сумма была удвоена. Общая сумма денегъ, выданныхъ членамъ до сего времени, кажется, еще никогда не превышала 1.400 ф. ст. заразъ. Вся дѣятельность банка скромная, мелкая, не претенціозная. По помощи, которую онъ оказываетъ, вполне достаточно для тѣхъ скромныхъ цѣлей, для которыхъ ее испрашиваютъ. И все тутъ создано собственными усилиями. Что касается сроковъ, на которыя выдаются ссуды, то три года — предѣльный срокъ. Но очень много ссудъ выдается и на такой короткій срокъ, какъ одинъ мѣсяць. По очень разумному параграфу устава, заемщикамъ, возвращающимъ ссуду раньше срока, даютъ скидку съ процента. Чтобы сводить концы съ концами, всѣ расходы должны быть доведены до минимума, и банкъ не платитъ ни одного центизма своимъ служащимъ. Тѣмъ не менѣе первый годъ дѣятельности закончился — вполне естественно — небольшимъ убыткомъ, въ 16 шиллинговъ приблизительно. Но съ тѣхъ поръ всегда была прибыль — небольшая, разумѣется, но вѣрная — благодаря которой черезъ три съ половиной года составилъ резервный капиталъ въ 36 ф. ст., сумма ничтожная сама по себѣ, но которая являлась коллективной собственностью банка, принадлежала только банку и никогда не должна была распредѣляться между членами. Въ слѣдующій годъ дѣла банка пошли еще лучше. Благодаря возросшему успѣху онъ получилъ больше денегъ въ свое распоряженіе, и его обороты увеличились. Я не имѣю возможности сообщить свѣдѣнія о теперешнемъ положеніи этого кредитнаго товарищества, такъ какъ мой другъ, донъ-Черутти, уже давно переведенъ викаріемъ въ Мурано, но я приведу нѣсколько примѣровъ, иллюстрирующихъ дѣятельность этой «кассы». Вотъ три примѣра, взятыхъ изъ ея лѣтописей.

Примѣры.

Одинъ бѣдный фермеръ не имѣлъ чѣмъ заплатить свою аренду. Онъ былъ долженъ

14 ф. ст., и владѣлецъ земли не хотѣлъ и слышать о дальнѣйшихъ отерочкахъ. Что ему было дѣлать? У него были двѣ коровы, жалкая, убогая скотина, на которую нашъ фермеръ и смотрѣть не захотѣлъ бы, но которая для него значила очень много. Эти коровы были его кормилицами и продать ихъ было бы все равно, что выпустить всю воду изъ колодца, чтобы утолить минутную жажду. Банкъ пришелъ на помощь. Онъ далъ этому человѣку деньги взаймы подъ поруку, принудивъ тѣмъ самымъ заемщика тщательно экономить въ хозяйствѣ и ежедневно откладывать часть своего заработка, и черезъ четыре мѣсяца коровы своимъ молокомъ выплатили весь долгъ съ процентами. Другой арендаторъ стоялъ передъ такой же дилеммой: срокъ уплаты аренды подошелъ, а денегъ у него не было. Правда, у него было 100 квинталовъ сѣна. Но цѣна на сѣно стояла тогда — въ ноябрѣ — очень низкая: $3\frac{1}{4}$ лиры за квинталъ. Если бы онъ могъ переждать до весны! Онъ вступилъ въ члены банка, получилъ ссуду изъ 6%, уплатилъ аренду, а въ маѣ продалъ сѣно по $5\frac{1}{4}$ лиръ за квинталъ, выигравъ такимъ образомъ 200 лиръ. Наконецъ, была одна вдова, которая хотѣла купить свинью. Деревенскій кулакъ согласенъ былъ дать ей 30 лиръ на эту покупку, но съ условіемъ, чтобы она вернула долгъ черезъ годъ и платила бы ему каждый мѣсяцъ 5 лиръ процентовъ. Слѣдовательно ей пришлось бы заплатить ему въ общемъ 200% годовыхъ. «Почему ты не запишешься лучше въ банкъ, который дастъ тебѣ деньги за 6%? — спросилъ донъ-Черутти. Конечно, почему нѣтъ. Женщина послушалась совѣта, и черезъ нѣсколько лѣтъ у нея было почти 60 лиръ въ карманѣ. Могутъ сказать, что все это ничтожныя сбереженія. Но для этихъ людей они значатъ очень много.

Вотъ анализъ 783 ссудъ, выданныхъ банкомъ въ Гамбарѣ, показывающій цѣль, на какую были выданы ссуды и размѣръ ихъ.

	Ссудъ.	Лиръ.
Покупка племенного скота	155	28.890,55
Покупка упряжного скота	53	12.360,20
Сѣмена, зерновой хлѣбъ и т. д.	52	4.730,00
Домашняя птица для откармливанія	35	1.167,36
Сѣра и купоросъ для виноградниковъ.	290	55.861,81
Страхование (отъ града)	112	2.798,40
Покупка земли	1	800,00
Домашнія надобности	46	6.470,85
Для торговыхъ цѣлей	27	6.215,05
Для улучшенія земли	32	9.050,05

Итого 783 76.044,17

Съ тѣхъ поръ, какъ донъ-Черутти началъ свою дѣятельность, которая вскорѣ принесла ему специальное благословеніе Ватикана, «католическіе» банки стали быстро распространяться.

Сообщить точныя данныя относительно ихъ численности и величины ихъ оборотовъ, я не имѣю возможности — и пожалуй никто не можетъ изъ лицъ, не причастныхъ къ Ватикану. Это движеніе стало — органически, по крайней мѣрѣ, — скорѣе децентрализованно-епархіальнымъ, чѣмъ объединеннымъ. Кредитныя товарищества каждой епархіи группируются вмѣстѣ, ставя себя подъ верховное покровительство епископа и достаютъ необходимыя имъ оборотныя средства на мѣстахъ. Въ Пармѣ уже не мало лѣтъ тому назадъ былъ учрежденъ «Центральный Банкъ». Но къ его услугамъ мѣстныя товарищества обращаются рѣдко. Все это движеніе, какъ цѣлое, издаетъ свой, довольно скромный, періодическій органъ. Но вообще совмѣстныя дѣйствія — за исключеніемъ того, что предписываетъ Ватиканъ — до послѣдняго времени были развиты очень слабо. Только нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ (вслѣдствіе внезапнаго предложенія, сдѣланнаго на конгрессѣ, который былъ созванъ для совершенно иныхъ цѣлей) было рѣшено предложить католическимъ банкамъ объединиться въ «федерацию». На это предложеніе тутъ же отозвалось довольно много банковъ. А теперь, когда папа въ рескриптѣ, помѣченномъ 25 января 1910 г., далъ этой федерации свое апостольское благословеніе, при условіи, что она будетъ *apertamente e schietamente* «католической», можно не сомнѣваться, что всѣ «католическія» кредитныя товарищества поспѣшатъ встать подъ ея знамя. Епархіальныя «федерациі» имѣютъ право принимать каждая тѣ правила, какія она найдетъ лучшими, дѣлая ихъ обязательными только для своихъ банковъ. Согласно статистическимъ даннымъ отъ 30 іюня 1909 года, въ это время существовало около 1.200 «католическихъ» сельскихъ банковъ (изъ 1.680 общаго числа сельскихъ банковъ), которые всѣ были учреждены на основаніи коммерческаго кодекса. Но уже раньше «*Cooperazione Popolare*» (католическій кооперативный органъ) гордо заявиль: насъ 1.600. А съ тѣхъ поръ профессоръ Бертоне пошелъ еще дальше, считая это число равнымъ 2.000. Такъ какъ кредитныя товарищества имѣютъ право организоваться и на основаніи *Codice Civile*, въ каковомъ случаѣ они не обязаны посылать отчеты въ Римъ, то возможно, что болѣе высокія цифры болѣе или менѣе правильны. Анкета, произведенная лѣтомъ 1909 года «Итальянской федерацией сельскихъ кассъ» показала, что изъ 1.608 кредитныхъ товариществъ *brought under survey*, огромное большинство, а именно 1.238 находилось въ сѣверной Италіи, только 112 въ средней Италіи и 258 въ южной. Слѣдовательно и въ отношеніи кредитныхъ товариществъ то же самое, что мы уже видѣли въ отношеніи ссудо-сберегательныхъ товариществъ. Сѣверная Италія снова оказалась, какъ выразился Робертъ Бернсъ «отчизной доблести и страной достоинства».

Интересно прослѣдить развитіе сельскаго кредитно-кооперативнаго движенія въ Италіи подъ вліяніемъ этихъ различныхъ перечисленныхъ факторовъ, изъ которыхъ появленіе на

сцену «католических» было далеко не самымъ слабымъ. Началось это движеніе 20 января 1883 года, когда былъ основанъ первый сельскій банкъ въ Лореджии. Къ концу 1884 года ихъ было 6; въ 1885—14; затѣмъ—22, 35, 40 и 42. Въ 1892 году все еще было только 93. Съ этого года стали сказываться результаты «католической» пропаганды. Въ 1896 году сельскихъ банковъ было 628; въ 1897 году—860; въ 1901 году—1.006; въ іюль 1906 года—1.446; въ декабрь 1907 года—1.526.

Но вернемся къ специально католическимъ банкамъ. Если бы не конфессіональная окраска, они ничѣмъ существеннымъ не отличались бы отъ другихъ подобныхъ учреждений, хотя, какъ уже указано, въ ихъ дѣятельности нѣтъ полного единообразія, тѣмъ болѣе, что даже нѣтъ общихъ правилъ для всѣхъ. Каждая епархіальная федерація можетъ устанавливать такія правила, какія ей нравятся. Какъ и остальные сельскіе банки, «католическія» кредитныя товарищества почти всегда принимали (въ виду неясности закона на этотъ счетъ) принципъ, чтобы пріемъ въ члены обусловливался взятіемъ небольшого пая, при чемъ каждой епархіи предоставляется право устанавливать размѣръ пая по собственному усмотрѣнію. Чистую прибыль они отчисляютъ въ запасный капиталъ цѣликомъ только до тѣхъ поръ, пока общественный капиталъ товарищества не достигнетъ извѣстной части его обязательствъ—положимъ $\frac{1}{20}$. Послѣ того какъ капиталъ достигнетъ, скажемъ, $\frac{1}{10}$ обязательствъ, уже только половина ежегодной прибыли отчисляется въ резервный фондъ. Однако и тогда прибыль не распределяется между членами (по крайней мѣрѣ это не обязательно), а употребляется на какія-нибудь общія цѣли по рѣшенію Совѣта. Когда товарищество прекращаетъ свою дѣятельность, запасный капиталъ не выдается членамъ, а идетъ на какое-нибудь однородное общепольное дѣло. Каждое товарищество вправѣ по собственному усмотрѣнію устанавливать число членовъ Административнаго Совѣта. Въ подражаніе другимъ сельскимъ банкамъ, у нихъ тоже введенъ институтъ синдиковъ, но послѣдніе меньше вмѣшиваются въ административную работу, а преимущественно только контролируютъ дѣятельность Совѣта. «Католическіе» банки совмѣщаютъ съ выдачей ссудъ также совмѣстную закупку всевозможныхъ предметовъ, нужныхъ въ хозяйствѣ и для домашняго обихода, и находятъ такое совмѣщеніе удобнымъ. Возможно, что они дѣлаютъ это, какъ сельско-хозяйственные кооператоры въ западной Швейцаріи, исключительно съ той цѣлью, чтобы ихъ члены не вступали въ городскія потребительскія общества, которые во многихъ случаяхъ отмѣнены тяготѣніемъ къ социализму.

Главнымъ спорнымъ пунктомъ, вокругъ котораго вертится вопросъ объ относительной цѣнности католическихъ сельскихъ банковъ, является вопросъ о подчиненіи ими своей дѣятельности политическимъ цѣлямъ подъ верховнымъ руководствомъ церковныхъ властей. «Не-католическіе» кооператоры считаютъ

эту организацію насквозь пропитанной клерикально-католическимъ вліяніемъ. Цѣль куріи, говорятъ они, — все равно сознаютъ ли это сами члены сельскихъ банковъ или нѣтъ, — заключается въ томъ, чтобы при посредствѣ экономической организаціи создать могущественный союзъ консервативныхъ избирателей («консервативныхъ» здѣсь стоитъ вмѣсто «католическихъ») и такимъ образомъ заручиться силой съ помощью которой, когда «католическая» и клерикальная партія станетъ достаточно сильной, они могутъ добиться отъ правительства уступокъ въ пользу духовенства и церкви. Одинъ оффиціальныи журналистъ, непосредственно представляющій правительство, пишетъ по поводу этихъ банковъ: «Ясно выраженный религиозный характеръ, который приданъ этимъ кредитнымъ товариществамъ, оказался политической силой первого ранга и могучимъ орудіемъ въ рукахъ «католической» партіи, ибо эта партія при посредствѣ «католическихъ конгрессовъ» сдѣлалась публичной провозгласительницей сельской кредитной операціи, сгруппировавъ въ короткій срокъ промежутка времени во всей Италіи тысячи прозелитовъ въ безчисленныя конфессіональныя кредитныя товарищества, которыя затѣмъ въ свою очередь сгруппировались въ мѣстныя, областныя и епархіальныя федераціи». Но съ другой стороны надо помнить, что католицизмъ въ настоящее время почти единственная религія, признаваемая въ Италіи — особенно въ сельскихъ округахъ — и что было бы невозможно заручиться поддержкой сельскаго духовенства (помощь котораго оказалась чрезвычайно полезной) и призывать банки содѣйствовать нравственному улучшенію населенія, не разрѣшая имъ учить религіи единственныи известныи имъ способомъ. Возможно, что кое-что скрыто отъ моего взора. Но хотя я, разумѣется, безусловныи сторонникъ нейтральности кредитныхъ товариществъ, тѣмъ не менѣе я ни разу не нашель ничего не-кооперативнаго въ этихъ «католическихъ» банкахъ, равно какъ и одинъ мой близкій другъ, который живетъ среди этихъ людей и который несомнѣнно знатокъ кооперативнаго кредита и нисколько не «клерикаль».

Хотя правила «католическихъ» банковъ требуютъ, чтобы членъ былъ настоящимъ католикомъ, тѣмъ не менѣе въ нихъ указывается, что никакихъ политическихъ цѣлей банкъ не долженъ преслѣдовать. И мы видимъ, что съ внѣшней стороны, по крайней мѣрѣ, эти банки за послѣднее время стали гораздо менѣе католическими, чѣмъ они были раньше, когда каждый изъ нихъ назывался именемъ какого-нибудь святаго и когда требовалось, что въ случаѣ прекращенія дѣятельности товарищества его капиталы шли не просто на какое-нибудь общепользное дѣло, какъ теперь, а на чисто «католическое». Правда, противники утверждаютъ, что все это отводъ глазъ, что хотя слова уничтожены, духъ остался прежнимъ, а также осталась возможность подчинять эти банки и ихъ участниковъ волѣ церкви.

Кто может рѣшить, когда споръ идетъ не о фактахъ, а только о намѣреніяхъ?

Разумѣется, надо быть благодарнымъ, что страхъ предъ «католиками» побудилъ не католиковъ, принадлежащихъ къ той и другой вѣтви кооперативнаго движенія, забыть свои несогласія и заключить союзъ ради общаго блага.

И смотря на факты, какъ они есть, можно также быть благодарнымъ, что при посредствѣ церкви, — полезную дѣятельность которой въ XV вѣкѣ Лувцати вполне признавалъ, — благодѣянія коопераціи (не только въ области кредита, но и въ другихъ областяхъ) были принесены къ дверямъ сотенъ тысячъ неимущихъ сельскихъ жителей, которые чрезвычайно нуждались въ этомъ.

Сельскіе банки, какъ факторъ національнаго возрожденія.

Благодаря банкамъ Воллемборга и «католическимъ» кассамъ, значительная часть Италіи покрыта тѣмъ, что теперь уже можно назвать «сѣтью сельскихъ банковъ».

Нѣтъ сомнѣнія, что число сельскихъ банковъ и въ дальнѣйшемъ будетъ расти, и притомъ чѣмъ дальше, тѣмъ быстрее. Какъ ихъ прототипы въ Германіи, они могутъ рассказать столь же удовлетворительную исторію успѣха и плодотворной дѣятельности, сопровождавшіеся почти полнымъ отсутствіемъ убытковъ. Они показали, что они замѣчательно приспособлены къ мѣстнымъ обычаямъ и условіямъ; во многихъ деревняхъ они оказались настоящими спасителями населенія, которое подъ давящей пятой ростовщичества утратило всякую жизнерадостность и всякую надежду на земное будущее. Если сельской Италіи предстоитъ когда-нибудь возродиться и снова стать цвѣтущей и благоденствующей страной, то однимъ изъ факторовъ, который можетъ способствовать этому, безъ сомнѣнія, являются сельскія кредитныя товарищества.

Г Л А В А XIII.

Кооперативный кредитъ въ Бельгіи.

Почему бельгійская кооперация интересна для насъ?

Бельгія, маленькая энергичная страна, сходная во многихъ отношеніяхъ съ нашей родиной и потому часто называется «маленькой континентальной Англійей», имѣетъ свою исторію коопераціи, заключающую въ себѣ нѣсколько полезныхъ уроковъ, которыя въ виду признаннаго сходства условій могутъ быть рекомендованы нашему вниманію.

Въ области кооперативнаго кредита она проявила большія способности, а также любовь къ независимости, и грустно видѣть, что за послѣднее время, подъ давленіемъ неблагоприятныхъ обстоятельствъ, эта любовь къ независимости уступаетъ мѣсто тяготѣнію къ государственной поддержкѣ. Грустно потому, что такимъ путемъ врядъ ли удастся исправить тѣ

неудачи, которыя составляют такой контрастъ съ достигнутымъ во многихъ случаяхъ блестящимъ успѣхомъ.

Какъ и во Франціи, «первой любовью» Бельгіи въ области кооперативнаго кредита былъ сельско-хозяйственный кредитъ, предназначавшійся, во-первыхъ, побудить отсталыхъ земледѣльцевъ приложить къ своему хозяйству больше усилій и энергіи, а во-вторыхъ, дать новое оружіе для успѣшной борьбы съ конкуренціей сельскому хозяйству, которое показало, что оно обладаетъ прекрасными ресурсами, но нуждается для полнаго расцвѣта въ притокѣ денегъ. Однако, какъ часто бываетъ съ первой любовью, эта «первая любовь» оказалась неудачной для бельгійскаго правительства и парламента. Другіе ухаживатели, и главнымъ образомъ церковь, повидимому, обѣщаютъ достигнуть въ настоящее время гораздо большаго успѣха.

Въ области промышленнаго кооперативнаго кредита, основаннаго на чистой самопомощи — этого демократизированнаго кредита, за который всю свою жизнь горячо ратовалъ покойный Леонъ д'Андримонъ — были достигнуты гораздо лучшіе результаты, но къ сожалѣнію, лишь частичные: яркій успѣхъ въ одномъ отношеніи и полная неудача въ другомъ.

Общество взаимнаго кредита.

Исторія кооперативнаго кредита въ Бельгіи начинается, можно сказать, созданіемъ «Обществъ взаимнаго кредита» — учрежденій, которыя дѣйствовали удовлетворительно всюду, гдѣ, повидимому, существовала потребность въ нихъ и которыя несомнѣнно дѣлаютъ честь ихъ основателю, Франсуа Гекку. Какъ «личный кредитъ» въ Шотландіи, эти Общества сыграли крупную роль въ развитіи промышленности и торговли своей страны. И тотъ фактъ, что они теперь проникли во Францію и Швейцарію и оказались тамъ столь же полезными, доказываетъ, что они съ успѣхомъ могутъ примѣняться и въ другихъ странахъ. Въ настоящее время ихъ число уменьшилось въ Бельгіи до шести — отчасти влѣдствіе конкуренціи болѣе кооперативныхъ «народныхъ банковъ» — и изъ этихъ 6 только одно, а именно Брюссельское, которое было основано первымъ, дѣлаетъ крупные обороты. Но зато обороты этого общества, имѣющаго 5.500 членовъ, такъ велики, и оно играетъ такую крупную роль въ торгово-промышленной жизни всего королевства, что трудно сказать, что случилось бы съ торговлей и промышленностью Бельгіи, если бы это полезное учрежденіе, которое ежегодно выдаетъ въ кредитъ около 10.000.000 ф. ст., прекратило свое существованіе.

Ихъ возникновеніе.

Можно сказать, что «Общества взаимнаго кредита» явились результатомъ французской революціи 1848 года, которая послѣ нѣсколькихъ очень тяжелыхъ лѣтъ, предшествовавшихъ ей, непосредственно и очень серьезно отразилась на маленькой Бельгіи. Въ Брюсселѣ въ то время существовало только два банка: «Société Générale» и «Banque de Bruxelles». Нужда въ кредитѣ была острая; торговлѣ и промышленности грозили полный за-

стой. Поэтóму правительство въ качествѣ временной мѣры создало «Учетную Контору», капиталъ для дѣятельности которой дали оба выше названные банка. Эта учетная контора, повидимому, принесла большую пользу. Но она по самой своей природѣ была только временнымъ учрежденіемъ. Франсуа Геккъ тогда рѣшилъ создать на ея мѣсто какое-нибудь постоянное учрежденіе, основанное на принципѣ взаимности. Онъ предложилъ лицамъ, принадлежащимъ къ тѣмъ классамъ населенія, для которыхъ онъ предназначалъ свое учрежденіе, соединиться въ Общество взаимнаго кредита, не внося ничего кромѣ своей отвѣтственности. По его первоначальному плану это общество должно было существовать «безъ паевого капитала» или пайщиковъ, безъ дивиденда или прибыли». Его планъ — теперь значительно измѣненный — былъ очень простъ, но врядъ ли былъ бы одобренъ у насъ въ Англіи. Членъ, берущій пай, (назовемъ его такъ) скажемъ въ 200 франковъ, принимаетъ на себя отвѣтственность по обязательствамъ общества въ размѣрѣ этой суммы, а кромѣ того, разумѣется, отвѣтственность за ту сумму денегъ, которую онъ возьметъ взаймы въ силу своего права на кредитъ; но выплатить онъ обязанъ только десятую часть «пая», т.-е. 20 франковъ. Однако, его пай въ 200 франковъ даетъ ему право на кредитъ въ 2.000 франковъ, для чего общество коллективно подпишетъ его вексель, принимая на себя коллективную отвѣтственность за эту сумму — съ правомъ взыскать ее съ заемщика. Каждому члену, какова бы ни была величина пая, обыкновенно разрѣшается брать только одинъ пай. Но въ нѣкоторыхъ случаяхъ, главнымъ образомъ въ Швейцаріи, членамъ разрѣшается и больше одного пая.

Англичанина не можетъ не удивить, что система, построенная, повидимому, на такомъ шаткомъ фундаментѣ, не только не повела къ полному финансовому краху, но даже оказалась въ общемъ очень успѣшной. Очевидно заемщики были честные, а руководители Общества достаточно осмотрительны. Во всякомъ случаѣ Брюссельское Общество, основанное 25 лѣтъ тому назадъ, благополучно дожило до настоящаго времени и болѣе, чѣмъ когда-нибудь, подаетъ надежду на прочное существованіе, такъ какъ его дѣла идутъ прекрасно, а польза, приносимая имъ, огромна. Остальные существующія въ настоящее время Общества взаимнаго кредита — въ Шарльруа, Гентѣ, Льежѣ, Монсѣ и Вербвѣ — гораздо слабѣе во всѣхъ отношеніяхъ. Но Брюссельское Общество оказалось настолько успѣшнымъ, что въ 1901 году — послѣ того, какъ правительство три раза возобновило его привилегію — парламентъ провелъ для такихъ обществъ спеціальныя законы, по которому большинство ихъ и было зарегистрировано — или какъ кооперативныя товарищества, или какъ акціонерныя компаніи.

Ихъ успѣхъ.

Такъ великъ былъ успѣхъ этого перваго созданнаго имъ Общества взаимнаго кредита, что окрыленный этимъ успѣхомъ Геккъ выработалъ уже болѣе обширный планъ организовать по такой же системѣ

частный кредитъ во всей Бельгiи. Съ этимъ планомъ онъ выступилъ въ 1857 году, но какъ большинство такихъ грандіозныхъ затѣй, все это кончилось ничѣмъ. По его плану кредитъ всѣхъ видовъ — личный, ипотечный и всякій другой — долженъ былъ быть организованъ въ систему, которая охватила бы всю страну и принесла бы благодѣянія дешеваго кредита въ каждую лачугу. Каждая деревня должна была имѣть свое собственное «общество взаимнаго кредита», на которое, разумѣется, должна была падать вся тяжесть отвѣтственности за кредитъ, оказываемый его членамъ. Эти сельскія общества должны были объединиться въ областныя общества, а тѣ въ свою очередь въ центральное общество, которое дѣйствовало бы какъ регулирующий центръ и кормилецъ ихъ всѣхъ. Пайщиками центральнаго общества или центральнаго банка должны были быть, наряду съ областными обществами также и частныя капиталисты. Въ тѣ годы, въ эпоху безусловнаго индивидуализма, планъ Гекка провалился. Но теперь, «когда мы всѣ социалисты», онъ снова вытасченъ на свѣтъ съ тѣмъ измѣненіемъ, что государство должно замѣнить частныхъ капиталистовъ, снабжая капиталомъ центральный банкъ.

Брюссельское общество взаимнаго кредита.

Вслѣдствіе закона 1901 года первоначальныя правила Брюссельскаго Общества были измѣнены. Въ настоящее время оно имѣетъ паевой капиталъ, который долженъ въ точности соответствовать суммѣ кредита открытаго (независимо отъ того, пользуются имъ члены или нѣтъ) всѣмъ членамъ вмѣстѣ, причемъ каждый членъ подписываетъ какъ разъ ту сумму, на какую ему открываютъ текущій счетъ. Это значитъ, что паевой капиталъ (который по уставу никогда не долженъ быть ниже 1.000.000 франковъ) является не постоянной, а мѣняющейся величиной, то увеличиваясь, то уменьшаясь. Въ 1890 году онъ составлялъ около 48.000.000 франковъ; въ 1904 г.—около 74.000.000 франковъ. Наименьшая сумма, на какую разрѣшается кредитъ — 500 франковъ; но максимальный размѣръ не установленъ. Правленіе имѣетъ право разрѣшать кредитъ до какаго угодно предѣла, поскольку оно считаетъ заемщика платежеспособнымъ. Наибольшій разрѣшаемый въ настоящее время кредитъ — 350.000 франковъ. Каковъ бы ни былъ размѣръ отвѣтственности, которую членъ принимаетъ на себя, когда беретъ пай, эта отвѣтственность и послѣ его выхода изъ общества остается въ силѣ еще въ теченіе пяти лѣтъ.

Изъ сказаннаго видно, что дѣятельность общества взаимнаго кредита вышла далеко изъ узкихъ границъ обслуживанія «мелкой» промышленности, для которой первоначально она предназначалась. Въ числѣ ихъ членовъ находятся также очень крупныя фирмы — не всегда въ цѣляхъ пользованія кредитомъ. Вѣдь, въ Бельгiи, какъ и въ Германiи, переводные векселя въ значительной степени замѣняютъ чеки; они фактически являются признаннымъ средствомъ платежа. А для полученія денегъ по этимъ векселямъ — въ большинствѣ случаевъ

мелких суммъ, ибо это векселя мелкихъ торговцевъ и ремесленниковъ, выданные крупнымъ фабрикантамъ, — Общество взаимнаго кредита, дѣйствующее какъ жиро-банкъ, оказалось очень удобнымъ учрежденіемъ. Значительная часть его «мелкихъ операцій», состоитъ, какъ мнѣ говорили, изъ такихъ полученій денегъ по векселямъ.

Разрѣшеннымъ ему кредитомъ членъ можетъ пользоваться свободно, когда и какъ ему угодно, безъ всякой необходимости индоссамента. Это, такъ называемый, «ординарный кредитъ». Но членъ имѣть также право приносить Обществу для учета по ихъ достоинству акцептированные векселя. Такой кредитъ называется по терминологіи общества «экстраординарнымъ».

Каковъ бы ни былъ размѣръ пая — соотвѣтствующій размѣру разрѣшаемаго кредита — членъ обязанъ выплатить наличными, въ качествѣ перваго взноса, 5% его стоимости. Это даетъ Обществу извѣстное количество оборотнаго капитала, а также создаетъ извѣстнаго рода гарантію по отношенію къ вѣрителямъ. Для полученія остальныхъ оборотныхъ средствъ Общество имѣть: резервный капиталъ; невытребованные дивиденды, оставшіеся въ его распоряженіи; деньги, внесенныя въ видѣ вкладовъ на текущей счетъ (размѣръ этихъ вкладовъ все возрастаетъ, доказывая возрастающее довѣріе публики); а также ту небольшую сумму (которая не должна превышать размѣра учетнаго процента), которая взимается при учетѣ каждаго векселя. Первоначально эта прибавка къ взимаемому % была установлена не столько въ цѣляхъ увеличенія капиталовъ Общества, сколько какъ обезпеченіе противъ ненадежныхъ векселей, и говорятъ, что она въ этомъ отношеніи прекрасно служитъ своей цѣли. Имѣя въ своемъ распоряженіи такіе ресурсы, Общество смогло мало-по-малу значительно увеличить размѣръ своихъ текущихъ средствъ по отношенію къ заемному капиталу. Въ 1887 году это отношеніе было $36\frac{1}{4}:100$. Въ 1904 г. — $54:100$.

Разнообразіе операцій.

Польза, приносимая Брюссельскимъ Обществомъ взаимнаго кредита, векорѣ доставила ему популярность среди той части населенія, для обслуживания которой оно было предназначено. Въ числѣ его кліентовъ находится не мало мелкихъ торговцевъ и промышленниковъ всѣхъ видовъ, но, какъ вполне естественно, при такихъ обстоятельствахъ, нѣтъ ни одного, имѣющаго прямое отношеніе къ сельскому хозяйству. Его дѣятельность — какъ и дѣятельность другихъ обществъ взаимнаго кредита — имѣла, вполне естественно, свои колебанія, обусловленные колебаніями торгово-промышленной жизни страны, а отчасти конкуренціей «народныхъ банковъ», первый изъ которыхъ появился въ 1864 году. Съ 1861 года вплоть до 1880 года операціи обществъ росли непрерывно и быстро, дойдя до 200.000.000 франковъ учета въ годъ, изъ каковой суммы 150.000.000 франковъ приходилось на долю Брюссельскаго Общества. Затѣмъ наступилъ періодъ застоя, продолжавшійся до 1890 года, а потомъ новая

волна подъема постепенно довела сумму учета до 394.000.000 франковъ въ годъ, изъ которыхъ на долю одного Брюссельскаго Общества приходилось въ 1903 году свыше 250.000.000 франковъ. Однако, по мѣрѣ того, какъ расширялась дѣятельность Общества, измѣнялся и характеръ этой дѣятельности. Л. Гансенъ, предѣдатель правленія Брюссельскаго Общества взаимнаго кредита, въ доказательство того, что Общество попрежнему обслуживаетъ преимущественно мелкую промышленность, указываетъ на значительное число «мелкихъ» сдѣлокъ среди 6.631 сдѣлки, которыя онѣ классифицировалъ, а именно: 5.175 изъ нихъ, т.-е. 78,04% были сдѣлки ниже 200 франковъ, а 3.683, т.-е. 55,54% даже ниже 100 франковъ. Но профессоръ Гекторъ Дени, возражая ему, справедливо указываетъ, что эти 6.631 сдѣлка представляютъ меньше 10% всѣхъ операцій общества, и что остальные 90% гораздо болѣе крупныя сдѣлки. И многія другія черты указываютъ на перемѣну въ характерѣ дѣятельности Общества. Въ первые годы его существованія ссуды выдавались преимущественно по «ординарному» кредиту; сумма «экстраординарнаго» кредита, — т.-е. подъ учетъ присенныхъ векселей — была ничтожна. Въ 1855 и 1860 годахъ она составляла въ среднемъ всего 600 или около того франковъ на члена противъ 9.000 франковъ «ординарнаго» кредита. Въ 1904 году сумма «экстраординарныхъ» кредитовъ достигла 41.721.700 фр., т.-е. 7.000 франковъ на члена, противъ всего 32.825.000 фр. (6.100 на члена) «ординарныхъ». Еще болѣе яркимъ фактомъ въ эволюціи дѣятельности этого учрежденія является быстрый ростъ балансовъ по текущимъ счетамъ клиентовъ (по вкладамъ), каковыя балансы съ 33.631 фр. въ первые годы возросли до 18.667.972 фр. въ 1902 году. И еще важнѣе то, что изъ этой суммы 4.374.561 фр., т.-е. 25% были внесены не членами, а посторонними вкладчиками, съ которыми Общество ведетъ операціи, начиная съ 1874 года.

Иными словами, изъ кредитнаго учрежденія, основаннаго на началахъ взаимности, хотя не на началахъ коопераціи, Общество превратилось въ коммерческій банкъ для всѣхъ, въ обыкновенную учетную банкирскую фирму.

Чтобы сохранить его «народный» характеръ, была введена только одна черта. Какъ указалъ Гансенъ, начиная съ 1866 года, Брюссельское Общество выдаетъ извѣстную сумму денегъ займа «рабочимъ» — вѣроятно мелкимъ ремесленникамъ — извѣстнымъ за честныхъ и трудолюбивыхъ людей. Хотя оно при этомъ не отказывается совершенно отъ обезпеченія въ той или иной формѣ, тѣмъ не менѣе эти ссуды выдаются, главнымъ образомъ, подъ хорошую репутацію, соответствующую итальянскимъ ссудамъ «подъ честность», которыя тоже были введены для того, чтобы отмѣтить итальянскіе народныя банки печатью челоуѣколюбія. Эти ссуды никогда не превышаютъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ 1.000 франковъ. Въ 1875 году было выдано 318 такихъ ссудъ на 267.000 франковъ. Съ тѣхъ поръ онѣ не заносятся больше въ таблицу балансовъ подъ отдѣль-

ную рубрику и совсѣмъ нѣтъ данныхъ, которыя показывали бы, исправно ли онѣ возвращаются. Но надо думать, что заемщики возвращаютъ ссуды исправно.

Въ общемъ можно признать, что хотя общества взаимнаго кредита несомнѣнно полезны для торговли и промышленности, они все-таки оказываютъ не чисто «народный» кредитъ. А «кооперативнаго» въ ихъ организаціи, разумѣется, ничего нѣтъ. Но тѣмъ не менѣе они являются учреждениями, которые дѣлаютъ честь изобрѣтательности ихъ перваго организатора.

Леонъ д'Андримонъ,
основатель Бельгійскихъ «народныхъ банковъ».

Болѣе демократическую и болѣе воспитательную форму кредита Бельгіи далъ Леонъ д'Андримонъ. Въ молодости онъ сидѣлъ у ногъ Шульце-Делича и со вниманіемъ и полной вѣрой воспринялъ его ученіе. На родину онъ вернулся еще молодымъ человѣкомъ, полный энтузіазма, твердо рѣшивъ создать въ Бельгіи учрежденія, подобныя тѣмъ, которыя подъ руководствомъ Шульце-Делича приносили неисчислимыя благодѣянія Германіи. Населеніе несомнѣнно нуждалось въ мелкомъ кредитѣ. Д'Андримонъ рассказываетъ, напримѣръ, объ одномъ уличномъ торговцѣ хлѣбомъ, котораго онъ встрѣтилъ въ Льежѣ. У того не было собственной тачки, и онъ бралъ тачку напрокатъ, платя за нее по 30 сантимовъ въ день. Народный банкъ далъ ему денегъ взаймы, чтобы купить тачку; менѣе чѣмъ черезъ годъ онъ выплатилъ весь долгъ — платя по частямъ не больше, чѣмъ раньше за пользованіе тачкой, — и такимъ образомъ у него съ этихъ поръ каждый годъ оставалось въ карманѣ 110 франковъ. И подобныхъ примѣровъ можно привести тысячи.

Съ преувеличенной вѣрностью ревностнаго ученика д'Андримонъ хотѣлъ пересадить на свою родину кооперативный кредитъ точь въ точь такимъ, какъ онъ практиковался въ Германіи — съ высокими паями, обширными районами, неограниченной отвѣтственностью и всѣмъ прочимъ.

Но жизнь была сильнѣе его. Неограниченная отвѣтственность оказалась такой же неприемлемой для бельгійцевъ, какъ и для итальянцевъ. Вначалѣ ее приняли только потому, что не понимали ея значенія. Когда, напримѣръ, въ одномъ изъ банковъ нѣсколько лѣтъ спустя предложили немного ограничить отвѣтственность — пятидесятикратной стоимостью пая, если не ошибаюсь — то члены, которые раньше отвѣчали по обязательствамъ банка всѣмъ своимъ имуществомъ до послѣдняго гроша, испуганно заявили, что такой тяжелой отвѣтственности они никогда не согласятся принять. И въ другихъ отношеніяхъ слишкомъ точное слѣдованіе германскому образцу мѣшало полному успѣху новаго движенія. Сначала нѣсколько банковъ возникли довольно быстро одинъ за другимъ, но затѣмъ движеніе остановилось на одной точкѣ. Число банковъ долгое время стояло приблизительно на одной цифрѣ, возрастая или убывая въ годъ на единицу или двѣ (ихъ было то 17, то 16, то 15); они имѣли 10.000 или 11.000 членовъ, и дѣлали довольно

крупные обороты (работая чрезвычайно дѣловымъ образомъ). Но настоящаго распространенія они не получили, а также не сдѣлались настоящими «народными» банками, несмотря на то, что находятся въ самомъ населенномъ и самомъ дѣятельномъ государствѣ Европы, гдѣ и министры и экономисты, какъ Гро и Беернартъ, некогда не уставали указывать на необходимость какой-нибудь демократической формы кредита, главнымъ образомъ сельскохозяйственнаго. «Какъ это случилось», жалобно спрашиваетъ д'Андримонъ, предѣдательствуя на конгрессѣ 1888 года, «что народныхъ банковъ до сего времени такъ мало, хотя они основаны почти 25 лѣтъ тому назадъ?». Французскій экономистъ Лимузанъ, въ полномъ согласіи съ Юліемъ Шааромъ (директоромъ Брюссельскаго Народнаго Банка), далъ вполне правдоподобный отвѣтъ: эти банки не достаточно «народны». «Народные банки въ Бельгiи», пишетъ онъ въ *Journal des Economistes*, становятся все менѣе и менѣе «народными», т. е. все менѣе полезными для бѣднѣйшихъ классовъ населенія. Скоро въ нихъ не останется ничего народнаго, кромѣ ихъ названія». «Наши народные банки не могутъ быть полезными простымъ ремесленникамъ», жаловался Шааръ.

Объ этой сторонѣ вопроса я еще поговорю ниже, а теперь вернемся къ исторіи движенія.

Черезъ нѣкоторое время дѣла пошли лучше; кооперативный кредитъ, повидимому, началъ упрочиваться — по крайней мѣрѣ въ промышленныхъ центрахъ, потому что въ сельскихъ округахъ онъ долгое время прогрессировалъ очень мало.

**Что препятствовало
развитію кооператив-
наго кредита.**

Однимъ факторомъ, препятствующимъ болѣе быстрому распространенію Народныхъ банковъ, очевидно, была конкуренція Обществъ взаимнаго кредита, ибо въ сущности между этими двумя типами кредитныхъ учрежденій существовала самая настоящая конкуренція. До извѣстной степени они работаютъ среди однихъ и тѣхъ же слоевъ населенія, а простота и явная практическая полезность Обществъ взаимнаго кредита склоняли въ ихъ пользу многихъ людей, которые больше думали о своихъ данныхъ минутныхъ нуждахъ, чѣмъ о созданіи прочнаго учрежденія, которое бы удовлетворяло ихъ нужды въ будущемъ. Не ограничиваясь тѣмъ, что они мѣшали другъ другу, нѣкоторыя учрежденія того и другого типа во многихъ мѣстностяхъ еще постоянно мѣняли характеръ въ зависимости отъ того, что въ нихъ брало верхъ: кооперативный духъ или коммерческія наклонности. Это постоянное искушеніе для такого рода учрежденій: любовь къ наживѣ соблазняетъ ихъ уклоняться со стези принциповъ. Это испортило до извѣстной степени кооперативныя банки, не сдѣлавъ въ то же время, некооперативныя учрежденія болѣе кооперативными. Что касается оборотовъ, то первенствующее положеніе вполне естественно принадлежитъ Обществамъ взаимнаго кредита. У нихъ болѣе «крупные» члены, съ болѣе «крупными» нуждами. Общее число учтенныхъ векселей всѣхъ 67 обществъ

взаимнаго кредита, существовавшихъ въ то время составляло въ 1903 году 344.262.401 франка, въ сравненіи съ 96.208.424 франками, учтенными 17 Народными банками. Но въ отношеніи числа членовъ первенство принадлежитъ Народнымъ банкамъ, начиная съ 1876 года. Въ 1903 году у нихъ былъ 15.721 членъ противъ 6.546 членовъ въ 6 Обществахъ взаимнаго кредита, изъ какового числа 5.000 приходилось на долю одного Брюссельскаго Общества. Эти цифры въ достаточной мѣрѣ указываютъ разницу между тѣми и другими учрежденіями. Въ народные банки идутъ «маленькіе» люди съ «маленькими», но неотложными нуждами; въ общества взаимнаго кредита идутъ дѣловые люди, имѣющіе солидное торговое или промышленное дѣло и нуждающіеся въ болѣе обширномъ кредитѣ. То обстоятельство, что въ числѣ членовъ Брюссельскаго Общества находится не менѣе 50-ти кооперативныхъ обществъ, нисколько не мѣняетъ дѣла. Эти кооперативы, хотя и состоятъ изъ маленькихъ людей, какъ коллективныя организаціи, ведутъ съ обществомъ довольно крупныя дѣла. Составъ же членовъ Народныхъ Банковъ безусловно демократическій. Каждый банкъ ведетъ статистику въ этомъ отношеніи, но

Составъ членовъ кооперативныхъ банковъ.

слишкомъ подробную, чтобы можно бы привести эти данныя. Большинство членовъ въ каждомъ случаѣ составляютъ мелкіе торговцы и мелкіе промышленники. Но слѣдуетъ отмѣтить, что въ нѣкоторыхъ изъ этихъ банковъ, находящихся въ городахъ, въ числѣ членовъ есть также мелкіе фермеры, огородники и т. д. Въ другихъ, какъ, напримѣръ, въ банкахъ въ Вервѣе, насчитывается такъ же довольно много рабочихъ; но они вступаютъ въ банкъ скорѣе для того, чтобы имѣть удобную сберегательную кассу по своему вкусу, чѣмъ въ цѣляхъ займовъ. Кромѣ того, между этими обѣими организаціями есть еще и другія различія, проистекающія изъ различія ихъ цѣлей и характера. Народные банки стремятся поощрять въ населеніи бережливость. Вклады, которые они привлекаютъ, преимущественно сберегательные, въ то время какъ въ обществахъ взаимнаго кредита это преимущественно вклады на текущій счетъ. Далѣе, народные банки стремятся воспитывать своихъ членовъ. Они наблюдаютъ за выданными ссудами, интересуются, — если не формально, ведя переговоры съ испрашивающимъ ссуду, то во всякомъ случаѣ на засѣданіи правленія, — цѣлью, на которую испрашивается ссуда. Общества взаимнаго кредита довольствуются тѣмъ, что удостоверяются въ достаточной кредитоспособности заемщика — за исключеніемъ тѣхъ немногочисленныхъ ссудъ, которые выдаются рабочимъ. Народные банки какъ ни несовершенна ихъ организація (въ нѣкоторыхъ банкахъ она безусловно очень несовершенна), все-таки сплачиваютъ членовъ и создаютъ общій интересъ, идущій дальше чисто коммерческаго интереса. Общества взаимнаго кредита ни о чемъ подобномъ не заботятся,

**Организація народных
банковъ.**

Можно, пожалуй, пожалѣть, что Леонъ д'Андримонъ началъ свою дѣятельность такъ рано, когда германскій Шульце-Делескій Союзъ еще не разлился въ дѣйствительно широкую организацію, и когда Луццати еще не показали, какъ можно приспособить это германское учрежденіе къ не-германскимъ условіямъ. Д'Андримонъ, такъ сказать, перенесъ германское растеніе на свою родину и посадилъ его тамъ въ бельгійскій горшокъ, гдѣ его корнямъ было мало мѣста, между тѣмъ какъ Луццати разумно привилъ къ германскому стволу итальянскіе черенки и посадилъ растеніе въ открытомъ полѣ, гдѣ корни могли свободно распространяться во все стороны, и гдѣ само растеніе, поглощая изъ почвы мѣтныя питательныя вещества, могло акклиматизироваться на новой родинѣ.

Д'Андримонъ взялъ германскія ссудо-сберегательныя товарищества такими, какими онъ ихъ нашелъ (они тогда находились еще въ самой ранней формѣ своей организаціи) — съ Совѣтомъ, достаточно многочисленнымъ, чтобы представлять все группы членовъ, и избираемымъ на годичномъ общемъ собраніи. Совѣтъ бельгійскихъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ состоитъ обыкновенно изъ 15 членовъ, при чемъ 5 или 7 составляютъ кворумъ. По плану д'Андримона члены Совѣта не должны были получать вознагражденія; но теперь стало обычаемъ платить имъ небольшое вознагражденіе за присутствіе на засѣданіяхъ. Этотъ Совѣтъ является главнымъ административнымъ органомъ банка; онъ назначаетъ и увольняетъ платныхъ должностныхъ лицъ, которыхъ въ народныхъ бельгійскихъ банкахъ два: *gérant* (управляющій) и кассиръ. Оба они ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть членами Совѣта. Для завѣдыванія текущими дѣлами Совѣтъ избираетъ изъ своего состава исполнительный органъ, Правленіе, состоящее обычно изъ двухъ лицъ, предсѣдателя и члена, къ которымъ, въ качествѣ третьяго съ полнымъ правомъ голоса, присоединяется управляющій (засѣдающій также и въ Совѣтѣ, но безъ права голоса). Въ нѣкоторыхъ банкахъ, какъ и въ Германіи, требуется, чтобы каждая бумага, исходящая отъ Правленія, была непременно подписана двумя лицами изъ этихъ трехъ. Пай въ большинствѣ случаевъ высокіе — обыкновенно въ 200 франковъ. Кромѣ того взимается небольшой вступительный взносъ, въ 3 франка или около того. Но эти пай разрѣшается выплачивать чрезвычайно постепенно — иногда въ теченіе 400 недѣль, по 50 сантимовъ въ недѣлю. Неограниченная отвѣтственность давно уничтожена — вопреки г-ну д'Андримонъ. Въ настоящее время существуетъ только одинъ банкъ, а именно въ Сенъ — Никола, который сохранилъ неограниченную отвѣтственность. Однако остальные банки большей частью приняли не чистую форму ограниченной отвѣтственности, а ту, которая въ модѣ въ Германіи, а именно: отвѣтственность, находящуюся въ извѣстномъ кратномъ отношеніи къ величинѣ пая — въ пятикратномъ или около того. Такъ какъ отвѣтственность теперь ограни-

цена, то члены имѣютъ право держать болѣе одного пая. Относительно накопленія резервнаго фонда въ бельгійскихъ банкахъ нѣтъ такихъ строгихъ правилъ какъ въ германскихъ и итальянскихъ. 5% годового дохода должны отчисляться въ резервъ, пока послѣдній не достигнетъ $\frac{1}{10}$ выплаченнаго паяваго капитала, послѣ чего банкъ воленъ распоряжаться всею прибылью, какъ ему угодно. Но съ другой стороны всюду — вполне разумно — принято правиломъ, что резервный капиталъ долженъ быть недѣлимымъ и оставаться собственностью банка, какъ цѣлаго, такъ что члены не имѣютъ права требовать себѣ доли изъ него. Дивиденды не слишкомъ высоки, хотя извѣстны случаи, когда уплачивалось 8 и даже 15% — въ банкахъ, которымъ затѣмъ пришлось прекратить свою дѣятельность. Но по предложенію г-на Миша, который все время оказывалъ на бельгійское кооперативное движеніе замѣтное вліяніе въ хорошую сторону, недавно былъ введенъ *ristourne* (по крайней мѣрѣ въ Льежскомъ банкѣ), т.-е. «дивидендъ на займы», выплачиваемый членамъ-заемщикамъ пропорціонально полученному ими въ годъ кредиту. Въ бельгійскихъ народныхъ банкахъ принята, къ сожалѣнію, система выдавать ссуды подъ залогъ паявъ, при чемъ размѣръ ссудъ обыкновенно въ $1\frac{1}{2}$ раза превышаетъ стоимость пая. Нѣтъ сомнѣній, что это служить приманкой для публики; но въ этомъ есть рискъ. Во всемъ же остальномъ система кредитованія не отличается отъ той, которая принята въ германскихъ и итальянскихъ ссудо-сберегательныхъ товариществахъ, съ той только разницей, пожалуй, что больше значенія придается возвращенію ссудъ въ разсрочку. Контроль за текущей дѣятельностью ведется такъ же, какъ и въ другихъ странахъ, но поручается либо тремъ комиссарамъ, либо одному контролеру, которымъ предпочтительно бываетъ опытный счетоводъ или банкиръ. Въ хорошихъ банкахъ не наблюдается никакого желанія уклоняться отъ этого контроля; наоборотъ, чѣмъ онъ строже, тѣмъ болѣе довольны члены. Но судя по количеству безнадежныхъ долговъ въ банкахъ, которымъ пришлось позже ликвидировать свои дѣла, можно опасаться, — что не все банки проявляютъ столь же похвальную склонность.

Изъ сказаннаго читатели могутъ составить себѣ понятіе объ организаціи бельгійскихъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ.

Ихъ достоинства и недостатки.

Нельзя сказать, чтобы эти банки оказались неудачнымъ опытомъ; но нельзя также и утверждать, что они увѣнчались полнымъ успѣхомъ. Среди нихъ есть нѣсколько блестящихъ образцовъ. Напримѣръ, трудно найти лучшей кооперативный банкъ, чѣмъ Льежскій, самый старый изъ всехъ, который былъ основанъ д'Андримономъ въ 1864 г. и душой котораго уже давно являлся Альфредъ Миша. Но есть также не мало довольно сомнительныхъ кооперативныхъ банковъ. Лучшимъ доказательствомъ этого служить сравнительно большое число

превращеній этихъ банковъ или въ чисто коммерческіе банки или въ общества взаимнаго кредита, а также большое число ликвидаций. Ни болѣе; ни менѣе какъ 22 народныхъ банка исчезли такимъ образомъ со сцены, оставивъ въ настоящее время всего 16; а таблица, приведенная въ концѣ главы укажетъ, что и изъ этихъ шестнадцати не всѣ одинаково процвѣтаютъ. Если отнять оба маленькихъ банка, въ Арженто и Гоз-Лимбургѣ, которые являюся—или по крайней мѣрѣ считаются—чисто сельскохозяйственными, тогда останется только 14, имѣющихъ въ общей сложности 15.526 членовъ.

Прежде чѣмъ перейти къ разсмотрѣнію причинъ относительнаго неуспѣха бельгійскихъ народныхъ банковъ, будетъ, я думаю, не лишнимъ дать краткій обзоръ двухъ лучшихъ изъ нихъ, которые могутъ служить образцами двухъ главныхъ типовъ, такъ какъ они работаютъ въ существенно отличныхъ другъ отъ друга районахъ, представляющихъ двѣ основныя фазы развитія промышленной городской жизни.

Льежскій банкъ.

Льежскій банкъ, болѣе старый, все время занималъ первенствующее положеніе въ отношеніи образцоваго веденія дѣлъ. Что же касается величины, то хотя онъ опять перегналъ въ этомъ отношеніи банкъ въ Вербье, онъ все-таки не самый крупный. Антверпенскій банкъ (въ округѣ Антверпень), основанный 22 годами позже, вслѣдствіе своего благопріятнаго положенія и дѣятельной торгово-промышленной жизни въ расширенной гавани оставилъ его за флагомъ въ отношеніи числа членовъ, паевого капитала, оборотовъ и вкладовъ. И банкъ въ Вербье имѣетъ тоже больше вкладовъ. Какъ депозитный банкъ онъ вообще занимаетъ первое мѣсто, что объясняется многочисленностью рабочаго населенія въ этомъ городѣ. Но въ отношеніи паевого капитала—которому Шульце-Деличъ придавалъ большое значеніе и на накопленіе котораго д'Андримонъ, бывший въ теченіе сорока лѣтъ предсѣдателемъ этого банка, какъ вѣрный ученикъ обращалъ особенное вниманіе—первенство опять-таки принадлежитъ Льежскому банку. Обладаніе большимъ паевымъ капиталомъ дало ему возможность избѣгать опасностей, которыя связаны съ чрезмѣрной зависимостью отъ заемнаго капитала, погубившей другія банки. Этотъ большой паевой капиталъ ясно доказалъ свою полезность во время финансоваго кризиса въ 1907 году, такъ какъ благодаря ему, по словамъ Миша, банкъ смогъ обойтись безъ переучета. Только банкъ, обладающій столь обширнымъ паевымъ капиталомъ, пользующійся такимъ довѣріемъ публики—отчасти вслѣдствіе той же причины, т.-е. своего большого паевого капитала, а отчасти вслѣдствіе своей репутаціи образцово-ведущагося учрежденія,—могъ такъ хорошо выдержать такой кризисъ. Мнѣ было разрѣшено присутствовать на засѣданіи Правленія и видѣть, какъ оно работаетъ—старательно, осмотрительно, не жалѣя трудовъ,—и я могу поэтому лично засвидѣтельствовать прекрасное веденіе дѣлъ въ этомъ банкѣ.

Льежъ — городъ мелкой промышленности, и слѣдовательно, можно сказать, самое подходящее мѣсто для народнаго банка. И какъ д'Андримонъ, такъ и Мишà хотѣли сдѣлать свой банкъ настоящимъ народнымъ банкомъ. Ссуды, выдаваемые имъ, очень невелики по размѣрамъ. Хотя въ уставѣ объ этомъ ничего не говорится, но по настоянію д'Андримона банкъ добровольно сдѣлалъ правиломъ не выдавать болѣе 5.000 франковъ одному лицу. «Для болѣе крупныхъ займовъ существуютъ коммерческіе банки», говорилъ д'Андримонъ; и онъ также придерживался взгляда, что болѣе крупныя суммы выгоднѣе занимать въ коммерческомъ банкѣ, чѣмъ въ кооперативномъ, хотя на этотъ счетъ можно быть другого мнѣнія. Банкъ насчитываетъ 3.825 членовъ (въ 1895 году ихъ было только 2.486), изъ которыхъ большинство мелкіе ремесленники и торговцы: булочники, сапожники, портные, жестянники и т. д. Есть тамъ и учителя и учительницы, ремесленники высшихъ категорій и мелкіе фабриканты, а также 75 мелкихъ фермеровъ и 41 огородникъ. Хотя въ числѣ членовъ находится не мало ремесленниковъ, работающихъ на хозяевъ, все-таки чисто рабочій элементъ представленъ скудно. Льежскій банкъ до сего времени придерживается отвѣтственности, превышающей стоимость пая въ пять разъ. Насколько мнѣ извѣстно, члены не прочь сократить ее до истиннаго размѣра пая, покончивъ такимъ образомъ съ неудобнымъ и ненадежнымъ источникомъ кредита — невыплаченной отвѣтственностью. Но изъ уваженія къ прежнему предсѣдателю до сего времени еще сохранена болѣе широкая отвѣтственность, хотя теперешній предсѣдатель, г-нъ Мишà, настроенъ очень благосклонно къ перемѣнѣ въ этомъ отношеніи. Г-нъ Мишà — послѣдовательный кооператоръ во всемъ, и благодаря ему, въ Льежскомъ банкѣ недавно принята система выдавать служащимъ процентъ съ прибыли. Кромѣ того, этотъ же банкъ, первый въ Бельгіи началъ выдавать *ristourne*, т.-е. дивидендъ заемщикамъ, что вполне умѣстно въ банкѣ съ ограниченной отвѣтственностью. И опять-таки этимъ шагомъ впередъ банкъ обязанъ г-ну Мишà. Банкъ также очень скромнъ въ отношеніи дивидендовъ, выплачиваемыхъ имъ членамъ; размѣръ дивиденда повидимому ограниченъ — на практикѣ — 4%. Это значить, что вся выгода отъ цвѣтущаго состоянія дѣла банка идетъ тѣмъ, кому слѣдуетъ, т.-е. заемщикамъ, которымъ приходится меньше платить по ссудамъ. По однимъ текущимъ счетамъ къ концу 1908 года числилось выданными 2.071.418 фр. 79 сант., а подъ учетъ векселей — 492.919 фр. 06 сант. Что касается контроля и періодическихъ ревизій счетоводства и операций, то Льежскій банкъ особенно строгъ въ этомъ отношеніи.

Вервье.

Народный банкъ въ Вервье находится въ совершенно иномъ положеніи. Вервье — городъ крупной промышленности. Мелкой промышленности, обиліемъ которой объясняютъ успѣхъ Льежскаго банка, тамъ очень мало. Изъ 50.000 жителей, составляющихъ его населеніе,

не менѣе 40.000 — рабочіе, работающіе на этихъ большихъ шерсто-прядильныхъ и суконныхъ фабрикахъ, которыя употребляютъ 160 или больше паровыхъ машинъ и изготовляютъ, не считая шерстяной пряжи, около 400.000 кусковъ сукна, одѣвая всю бельгійскую армію, а также вывозятъ за границу товаровъ не менѣе какъ на 3.000.000 ф. ст. Прогуливаясь по улицамъ Вервье, вы можете вообразить себя въ Брандфордъ или Лидсѣ. Характеръ населенія Вервье отразился, разумѣется, и на банкѣ, въ числѣ членовъ котораго находится довольно большой процентъ рабочихъ; точную цифру невозможно указать, такъ какъ въ спискѣ профессій члены сгруппированы только по роду занятій и не указано, кто изъ нихъ хозяинъ, а кто рабочій. Разумѣется, эти члены мало нуждаются въ кредитѣ, но они охотно несутъ свои сбереженія въ этотъ банкъ, который, имѣя доходное помѣщеніе для ихъ денегъ, въ состояніи платить имъ болѣе высокой процентъ, чѣмъ сберегательныя кассы. Такимъ путемъ народныя банки способствуютъ полезной для страны децентрализаціи народныхъ сбереженій. Въ числѣ членовъ находится 117 мелкихъ фермеровъ и 14 огородниковъ, а также, — какъ доказательство того, что маленькимъ коммерческимъ банкамъ нечего опасаться конкуренціи народныхъ банковъ, — три банкирскія конторы. Подобно Льежскому банку, банкъ въ Вервье отдаетъ предпочтеніе кредиту въ формѣ открытаго текущаго счета. Къ концу 1908 года по текущимъ счетамъ числилось выданными 3.328.745 фр. 97 сантимовъ, противъ 1.349.178 фр. 89 сантимовъ, выданныхъ подъ учетъ векселей и 555.452 фр. 78 сант., выданныхъ въ формѣ специальныхъ ссудъ.

**Обзоръ Бельгійскихъ
народныхъ банковъ.**

Если бы всѣ бельгійскіе народныя банки были бы подобны этимъ двумъ, тогда кооперативный кредитъ въ этой странѣ могъ бы похвастаться прекрасными результатами. Но дѣла многихъ банковъ идутъ плохо — до того плохо, что совсѣмъ недавно было найдено необходимымъ произвести специальное разслѣдованіе, ибо бельгійское правительство много думаетъ о «мелкой промышленности» и заботится о томъ, чтобы оно имѣло въ своемъ распоряженіи достаточный, — и даже, по видимому, болѣе чѣмъ достаточный, — кредитъ.

Теперь не отрицается, что нѣкоторыя кооперативныя банки въ Бельгіи не оправдали возлагавшихся на нихъ надеждъ. Крахъ одного кооперативнаго банка и превращеніе въ другого рода кредитныя учрежденія 21 банка изъ существовавшихъ 36 само по себѣ указываютъ на какой нибудь серьезный дефектъ. Ни въ Германіи, ни въ Италіи ничего подобнаго не было. Такой печальный результатъ долженъ, конечно, служить предостереженіемъ для легкомысленныхъ «организаторовъ», склонныхъ съ легкимъ сердцемъ и безъ должной осмотрительности начинать дѣло, значеніе котораго они, по видимому, не оцѣниваютъ вполнѣ. Но когда официальные писатели, доказывая необходимость правительственнаго вмѣшательства, обобщаютъ

такіе — къ сожалѣнію, надо признать, слишкомъ частыя — факты, утверждая, что это общее условіе движенія, тогда, очевидно, что они повинны въ непростительномъ преувеличеніи. Взглянемъ на факты?

Въ 1895 году, какъ видно изъ второго изданія этой книги, существовало 23 банка; въ настоящее время ихъ 16. Но эти 16 имѣютъ 15.877 членовъ, въ то время какъ въ 1895 году членовъ было всего 13.749 (во всѣхъ банкахъ вмѣстѣ). Ихъ общій паевой капиталъ составляетъ 3.669.017 фр. противъ 2.714.962 въ 1895 г. ихъ резервный фондъ — 1.613.714 фр. 40 сантимовъ противъ 653.204 фр. 09 сантимовъ въ 1895 году; ихъ вклады (преимущественно сберегательные) — 19.334.929 фр. противъ всего 4.815.786 фр. въ 1895 году. Никакого регресса въ этомъ нѣтъ. Провести параллель между 1895 и 1908 гг. дальше я не могу, потому что статистическія данныя распределены различнымъ образомъ: относительно 1895 года даны общія цифры оборота и общая сумма выданныхъ въ теченіе года ссудъ; а относительно 1908 года даны только цифры учтенныхъ векселей, лежавшихъ въ портфель банка къ концу года (на сумму 261.969.727 фр.) и сумма выданныхъ специальныхъ ссудъ (на 34.308.786 фр.). Но во всякомъ случаѣ по имѣющимся у меня балансамъ за 1905 г. большинство этихъ банковъ нельзя заключить, чтобы обороты ихъ сократились. Наоборотъ: они, повидимому, возросли пропорціонально увеличенію капитала и числа членовъ.

Дѣло въ сущности въ томъ, что очень медленное развитіе кооперативнаго кредита ненужнымъ образомъ испугало пессимистовъ. Для этого медленнаго развитія существуютъ свои причины. Но если люди не желаютъ кредитоваться, хотя двери банка открыты для нихъ, тогда трудно понять, почему дѣло должно измѣниться къ лучшему оттого, что государство ассигнуеть средства, которыя лишь увеличатъ размѣръ праздно-лежащаго капитала. Не въ капиталахъ недостатокъ, а въ кліентахъ. «Мелкая промышленность» живетъ не однимъ кредитомъ, кредитъ, какъ и огонь, прекрасный слуга, — не больше того, — но пресверный хозяинъ.

Посмотримъ, что вызвало это возбуждающее тревогу уменьшеніе числа кооперативныхъ банковъ въ Бельгіи.

Причины краховъ и превращеній въ банки иного рода.

Причины превращенія многихъ изъ нихъ въ коммерческіе банки слѣдующія двѣ: или жажда наживы овладѣвала руководителями банковъ; или же эти руководители приходили къ сознанію (послѣ того, какъ они легкомысленно организовали банкъ), что въ данной мѣстности нѣтъ потребности въ кооперативномъ банкѣ. Такъ Анденскій банкъ и «Crédit des Syndicats Bourgeois» въ Брюсселѣ превратились въ акціонерныя компании. Le Crédit de l'Épargne въ Брюсселѣ слился съ коммерческимъ банкомъ; кооперативный банкъ въ Турнѣ превратился въ Общество взаимнаго кредита, а банкъ въ Монсѣ слился съ однимъ такимъ Обществомъ. Банки въ

Жилли, Граммонъ, Гасселъ, Эрвѣ, Лалуврѣ и Суаньи ликвидировали свою дѣятельность, потому что у нихъ не оказалось достаточно дѣла. А банки въ Гентѣ, Сэнь-Жилль и Намюрѣ и одинъ брусельскій банкъ должны были закрыть свои двери, потому что, вслѣдствіе небрежнаго веденія дѣлъ, было допущено нѣсколько растратъ, а кромѣ того ссуды выдавались безъ надлежащей осмотрительности, что чувствительнѣе всего отражается на тѣхъ банкахъ, которые строятъ свои обороты преимущественно на заемномъ капиталѣ. Для кооперативнаго банка, цѣль котораго — надежность операций, нѣтъ худшей ловушки, чѣмъ стремленіе дѣлать «крупные обороты» и шегольнуть шикарнымъ балансомъ. Самымъ яркимъ примѣромъ этого является Гентскій банкъ, который въ отношеніи оборотовъ одно время былъ первымъ кооперативнымъ банкомъ во всей Бельгіи. Въ лучшей годъ своего существованія (1895 г.) онъ выдалъ 23.083.117 фр. въ видѣ срочныхъ ссудъ, и общій его оборотъ составлялъ 113.044.499 фр. Ни одинъ бельгійскій банкъ не могъ сравниться съ нимъ. И такіе колоссальные обороты онъ дѣлалъ, имѣя всего 329.240 фр. паевого капитала и 134.797 фр. резервнаго. Я предвидѣлъ его паденіе, когда посѣтилъ его въ 1893 году, въ каковой годъ онъ еще пользовался прекрасной репутаціей и широкимъ кредитомъ, имѣя очень солидныхъ въ финансовомъ отношеніи членовъ — около 1.500 членовъ, тысяча изъ которыхъ, по свѣдѣніямъ Національнаго Банка, въ полной мѣрѣ могла отвѣчать по обязательствамъ банка въ размѣрѣ принятой на себя отвѣтственности, составлявшей 5.000 фр. на пай въ 200 фр. Національный Банкъ охотно учитывалъ его векселя. Но въ сущности онъ никогда не былъ кооперативнымъ банкомъ. Это было капиталистическое учрежденіе, стремящееся къ наживѣ и готовое пойти на рискъ ради барышей. Крахъ долженъ былъ неминуемо наступить рано или поздно; и онъ наступилъ.

Но основная причина всѣхъ этихъ катастрофъ заключается въ томъ, что среди бельгійскихъ банковъ нѣтъ ни единообразія, ни общихъ принциповъ, ни общихъ ревизій, ни какого-либо единства, и вслѣдствіе этого нѣтъ никакого контроля извнѣ, который одинъ только и побуждаетъ контролирующие органы внутри банка добросовѣстно исполнять свои обязанности. Въ 1869 году было основано что-то въ родѣ федераціи. Но подобно итальянской федераціи, она не имѣетъ почти никакого вліянія на мѣстные банки, входящіе въ ея составъ. Она устраиваетъ конгрессы, на которыхъ люди говорятъ, — и этимъ все ограничивается. Она не удерживаетъ банки на стезѣ долга, да и не въ состояніи это дѣлать. Она не создаетъ связи между ними. Много разъ г-нъ Мишâ предлагалъ, чтобы въ интересахъ всѣхъ федерація организовала ревизіи мѣстныхъ банковъ. Но всякій разъ его предложеніе отвергалось, ибо оно явилось слишкомъ поздно. Подобныя вещи надо дѣлать въ началѣ движенія, когда каждый банкъ чувствуетъ, что онъ нуждается въ поддержкѣ, и ради этой поддержки готовъ под-

чиниться въшнему авторитету. Когда предложеніе было сдѣлано, солидные банки стали уже слишкомъ богатыми и сильными и не желали подчиниться тому, на что они смотрѣли, какъ на вмѣшательство; а слабые банки боялись инквизиторскаго свѣта ревизій, который неизбѣжно обнаружилъ бы ихъ слабость. Открывая въ 1897 году ихъ годичный конгрессъ, я просилъ банки приложить старанія къ тому, чтобы создать взаимную связь и единство. Но если предостереженіе Мишя было оставлено безъ вниманія, то могъ ли я надѣяться, что мои слова окажутъ на нихъ дѣйствіе? Если болѣе половины банковъ извѣстнаго типа терпятъ неудачу, трудно ждать, чтобы населеніе питало большое довѣріе къ движенію, какъ цѣлому. Жители Льежа, Вербье, Динана и Сенъ-Никола могутъ довѣрять своимъ мѣстнымъ кооперативнымъ банкамъ. Но было бы даже странно, если бы они относились съ безусловнымъ довѣріемъ ко всему движенію.

Средство спасенія.

Бельгійцы надѣются исправить это. Къ сожалѣнію, они хотятъ приняться за исправленіе совершенно ложнымъ, какъ мнѣ кажется, способомъ. Они видятъ причину зла совсѣмъ не въ томъ, въ чемъ она дѣйствительно заключается, и потому обращаютъ вниманіе не на то, на что слѣдуетъ его обратить. Правительство думаетъ о своемъ любимомъ чадѣ, «мелкой промышленности». Предполагается, что мелкая промышленность нуждается въ кредитѣ, и потому она должна получить кредитъ, все равно просить она о немъ или нѣтъ. Она не желаетъ занимать въ народныхъ банкахъ столько денегъ, сколько она можетъ занимать по мнѣнію правительства. Поэтому ее надо кормить искусственно, какъ суффражистокъ. Профессоръ Дени жалуется, что изъ общаго числа лицъ, платящихъ промысловый налогъ, даже 3% не кредитуются въ народныхъ банкахъ или обществахъ взаимнаго кредита. Правительство, сокрушаясь о томъ же, внесло въ парламентъ законопроектъ о созданіи государ-

Предложенная правительственная помощь.

ственного банка, который долженъ влить цѣлый галлонъ жидкости въ бутылку, не принимающую въ себя въ настоящее время и одну пинту. Это значитъ дѣлать дѣло навыворотъ. Кредитныя учрежденія уже существуютъ, и они доказали свою пригодность. Если они отчасти потерпѣли неудачу, то только потому, что дѣла въ нихъ велись неправильнымъ образомъ. Чтобы дѣйствительно исправить зло, нужно улучшить управленіе банковъ, настоять на лучшей гарантіи и на болѣе дѣйствительномъ контролѣ, безъ каковыхъ мѣръ всѣ деньги правительства будутъ выброшены на «среднеклассовый» кредитъ безъ всякой пользы. Новый государственный банкъ долженъ по замыслу переучитывать векселя народныхъ банковъ. «Но развѣ для этого нужно создавать специальное учрежденіе?» дѣльно спрашиваетъ г-нъ Бульеннъ, предсѣдатель Народнаго банка въ Вербье. «Хорошіе векселя всегда можно учесть; наши мы учитываемъ безъ труда». Единственное хорошее, что мо-

жетъ принести эта і т.-е. періодическія р будетъ настоять въ ственнаго банка,—не сохранять ревизионн... х, в рукахъ своей федераціи. Цѣнность правительственныхъ ревизій очень невысока.

ѣбра, это — болѣе строгій контроль, на которыхъ правительство должно вѣсаяхъ предполагающагося государ- только въ томъ случаѣ, если банки нкціи въ своихъ рукахъ, т.-е. въ Цѣнность правительственныхъ ре-

Народные банки и сельское хозяйство.

Сельская Бельгія, какъ сельская Франція и сельская Германія, имѣетъ свою собственную исторію кооперативнаго кредита.

Можно бы сказать, что все въ Бельгіи благопріятствуетъ какой-либо формѣ сельско-хозяйственнаго кредита. Деньги, хорошія средства сообщенія, дѣловые навыки, словомъ всѣ элементы успѣшнаго и прибыльнаго банковаго дѣла налицо, а также налицо, чтобы пользоваться услугами банковъ, развитой и дѣятельный классъ земледѣльцевъ, состоящій, главнымъ образомъ, изъ арендаторовъ. Изъ 5.000.000 акровъ обрабатываемой земли 76,155% находятся въ рукахъ арендаторовъ. И

Черты бельгійскаго сельскаго хозяйства.

большая часть этихъ арендаторовъ — мелкіе. Только 3.000 фермъ, собственныхъ и арендуемыхъ, превышаютъ 125 акровъ;

35.000 фермъ имѣютъ земли отъ 25—125 акровъ; а остальные фермы, около 1.000.000 числомъ, меньше 25 акровъ. На такихъ небольшихъ участкахъ трудъ и сельско-хозяйственное умѣніе бельгійцевъ создаютъ тѣ удивительные продукты, скорѣе похожіе на огородные, чѣмъ полевые, которые составляютъ такой рѣзкій контрастъ съ произведеніями нашихъ полей. Бельгійскіе земледѣльцы умѣютъ извлечь выгоду изъ всѣхъ благопріятныхъ обстоятельствъ, вплоть до присутствія сланцеватой глины въ почвѣ, которая, будучи зажжена, замѣняетъ этимъ изобрѣтательнымъ сельскимъ хозяевамъ солнечную теплоту, необходимую въ ихъ климатѣ для выращиванія плодовъ, считающихся монополіей болѣе южныхъ странъ. Для такой интенсивной культуры необходимы прежде всего деньги. Но кооперативный кредитъ, который могъ давать ихъ дешево и въ удобной формѣ, долгое время оставался неосуществимой мечтой.

Почему? Причинъ много, разумѣется.

Занявшись созданіемъ въ своей странѣ кооперативнаго кредита, бельгійскіе кооператоры приняли систему Шульце-Делича, какъ единственную годную систему — и притомъ въ самой прямолинейной, узкой ея формѣ.

Эта система принесла большую пользу сельскому хозяйству въ Германіи и Италіи. Но въ Бельгіи она почему-то оказалась непригодной для этого. Были созданы два «сельскохозяйственныхъ» банка этого типа — одинъ въ Аржанто, другой въ Гоз-Лимбургѣ. Они имѣютъ оба вмѣстѣ 351 члена, около 2.800 ф. ст. паевого капитала, 400 ф. ст. резервнаго капитала и около 13.000 ф. ст. вкладовъ, а ссудъ въ нихъ числилось выданными всего только на 2.500 ф. ст. А если заглянуть въ списокъ членовъ — у меня есть списокъ членовъ только банка въ Гоз,

болѣе дѣятельнаго, чѣмъ въ Аржанто — мы увидимъ, что изъ 39 членовъ, насчитывавшихся въ 1905 году ¹⁾ (теперь ихъ 300) только шестеро были земледѣльцами. Это нельзя назвать помощью «сельскому хозяйству».

Попытки создать сельско-хозяйственный кредитъ. Но «сельско-хозяйственный кредитъ» считалось необходимымъ создать. Вопросъ о немъ часто обсуждался въ парламентѣ, и закономъ отъ 1884 года (того самаго года, когда во Франціи былъ принятъ законъ о сельско-хозяйственныхъ синдикатахъ) правительство предоставило въ распоряженіе земледѣльцевъ — черезъ посредство «comptoirs agricoles» — «сельско-хозяйственныхъ конторъ», которыя были учреждены въ различныхъ районахъ и которымъ были даны широкія полномочія — фактически неисчерпаемые капиталы Государственной Сберегательной Кассы.

Это все тотъ же старый способъ создавать кредитъ, давая деньги, вмѣсто того, чтобы создать обезпеченіе. Законъ далъ кредитующимъ учрежденіямъ для огражденія себя отъ убытковъ также нѣкоторыя «привилегіи», подобныя тѣмъ, которыя давалъ въ Италіи прежній, оказавшійся неудачнымъ, законъ.

Но этотъ опытъ не привелъ почти ни къ какимъ результатамъ. Простые крестьяне — которые, какъ указали и Гро и Беернергъ, обыкновенно боятся «позора» займовъ и пріучаются къ кредиту только въ томъ случаѣ, если ссуды выдаютъ люди ихъ же среды, которыхъ они хорошо знаютъ и которые въ свою очередь понимаютъ ихъ нужды, — отнеслись недовѣрчиво къ этимъ страннымъ господамъ, пріѣхавшимъ къ нимъ, и не шли къ нимъ за деньгами.

Всего было создано 14 такихъ «конторъ» (10 уже послѣ выхода въ свѣтъ второго изданія этой книги, что показываетъ, какъ упорно правительство держится за надежду достигнуть успѣха, несмотря на неутѣшительные результаты), изъ которыхъ три были потомъ закрыты. Такимъ образомъ въ настоящее время ихъ осталось 11. Въ 1908 году они выдали въ общей сложности 3.028.145 фр., но къ концу года долговъ за ихъ заемщиками числилось на 12.099.650 фр., что доказываетъ, что много ссудъ было выдано на продолжительный срокъ. Но крупная цифра большинства ссудъ указываетъ, что ихъ брали безусловно не мелкіе земледѣльцы. Этотъ выводъ давно принятъ всеми. Съ 1884 до конца 1908 года, т.-е. въ теченіе 24½ лѣтъ все 14 comptoirs выдали въ общей сложности 25.339.674 франка. Такъ какъ эта сумма была выдана по 4.838 ссудамъ, то въ среднемъ каждая ссуда составляла около 5.238 фр., т.-е. около 633 фр. каждая. 2.771 ссуда были отъ 1.000 до 5.000 фр.; 959 — отъ 5.000 до 10.000 фр.; 366 — отъ 10.000 до 20.000 фр.; 119 — доходили до 30.000 фр., и 79 были выше 30.000 фр., доходя до 50.000. Эти «конторы» продолжаютъ

¹⁾ Эти цифры взяты изъ «Memoires et Documents reunis par le Secretaire de la Commission nationale de la Petite Bourgeoisie instituée par arrêté Royal du 10 avril 1902.

существовать; онѣ приносятъ свою пользу, но результаты ихъ не особенно удовлетворительны. Указывалось, что необходимо нѣчто болѣе «народное». Опять рѣшили прибѣгнуть къ капиталамъ Государственной Сберегательной Кассы, чтобы создать болѣе «народный» кредитъ — опять-таки начавъ дѣло не съ того конца, т.-е. давая капиталы, не обезпечивъ себѣ спросъ на кредитъ.

Маленькіе банки профессора Франкоттъ.

Въ Бельгію тѣмъ временемъ уже проникла райффейзенская система, и влияние ея уже сказывалось въ странѣ. Бельгія граничитъ съ Пруссіей, и все, что дѣлается въ Пруссіи, посылаетъ свои отголоски въ Бельгію. Аббатъ Меллертсъ и профессоръ (позже министръ) Франкоттъ попытали свою удачу въ созданіи «католическихъ банковъ». Въ Бельгіи правительство и церковь не враждуютъ, какъ во Франціи. Поэтому правительство съ благосклонностью взидало на экономическую дѣятельность «католиковъ». Законъ, прошедшій въ 1894 году, далъ Государственной Сберегательной Кассѣ право ссужать сельскіе банки деньгами на извѣстныхъ условіяхъ, а тогдашній директоръ Кассы, нынѣ покойный г-нъ Магиллонъ, — человекъ искренно желавшій помочь трудящемуся люду, — не теряя времени составилъ образцовые уставы для сельскихъ банковъ. Идея была та, чтобы организующіеся сельскіе банки были независимы сами по себѣ, какъ въ Италіи, но управлялись бы правилами, одобренными Національной Сберегательной Кассой, и имѣли бы право вносить въ поддерживающую ихъ Кассу, полученные ими сберегательные вклады. Сельскіе банки, созданные такимъ образомъ по инициативѣ правительства, мало-по-малу до того перемѣшались съ независимыми сельскими банками (имѣющими конфессіональный оттънокъ и организованными «Крестьянскимъ Союзомъ», созданіемъ аббата Меллертса), которымъ были даны тѣ же самые права, что прежде чѣмъ приводить цифровыя данныя (которыя невозможно от-

«Крестьянскій Союзъ».

дѣлать другъ отъ друга), я сначала познакомлю читателей съ этой довольно могущественной организаціей, и въ данное время ограничусь указаніемъ, что какъ система распространенія кредита — правительственная система потерпѣла неудачу, ибо созданныя кредитныя товарищества вносили въ Сберегательную Кассу больше денегъ, чѣмъ сами брали изъ нея. Признавая этотъ фактъ въ своемъ отчетѣ, директоръ Кассы объясняетъ его тѣмъ, что сельскія кредитныя товарищества въ большинствѣ случаевъ получаютъ

Услуги Государственной Сберегательной Кассы.

всѣ нужны имъ для оборота средства на мѣстахъ, въ видѣ сберегательныхъ вкладовъ, и предпочитаютъ непосредственно пользоваться ими, чѣмъ вносить ихъ въ Сберегательную кассу, а затѣмъ брать обратно за болѣе высокій процентъ. По своимъ вкладамъ они получаютъ изъ Государственной Сберегательной Кассы $3\frac{1}{4}\%$, причѣмъ $\frac{1}{4}\%$ удерживается, въ качествѣ коммисіонныхъ Центральнымъ банкомъ, являющимся поручите-

лемъ за мѣстныя товарищества. Сберегательная Касса разрѣшаетъ кредитъ въ размѣрѣ до 200 фр. на члена. Сношенія съ Сберегательной Кассой вносятъ въ дѣло много формализма, такъ какъ сельскіе банки обязаны представлять ей все документы и счета, относящіеся къ займамъ. Поэтому они предпочитаютъ доставать нужныя имъ деньги независимо отъ нея сами или изъ своего Центрального Банка, если у нихъ есть таковой (ихъ въ настоящее время семь). Впрочемъ, по теперешнимъ правиламъ, для займовъ въ Сберегательной Кассѣ они все равно обязаны дѣйствовать черезъ посредство одного изъ своихъ Центральныхъ Банковъ, который долженъ быть поручителемъ за нихъ. Касса разрѣшаетъ ссуды на разное число лѣтъ. Для цѣлей займовъ и были, главнымъ образомъ, основаны и продолжаютъ основываться центральные банки — за исключеніемъ Центрального банка «Крестьянскаго Союза» въ Лувэнѣ, который въ самомъ дѣлѣ удовлетворяетъ насущную потребность. У каждаго изъ нихъ свой отдѣльный районъ дѣятельности. Только Центральный банкъ «Крестьянскаго Союза» (поскольку дѣло идетъ о товариществахъ, входящихъ въ составъ

Независимый Центральный Банкъ.

Союза) дѣйствуетъ на территоріи всего королевства и потому въ нѣкоторыхъ районахъ конкурируетъ съ другими Центральными банками. Хотя сельскіе банки въ большинствѣ случаевъ отказываются пользоваться льготами Национальной Сберегательной Кассы, тѣмъ не менѣе мы видимъ, что въ отношеніи государственной помощи въ другихъ видахъ они не столь непреклонны. Они радостно принимаютъ субсидію въ 100 фр., которую министерство земледѣлія выдаетъ на первые расходы по устройству каждому такому банку, регистрація котораго отмѣчена въ «Moniteur»; принимаютъ и 25 фр. въ годъ, выдаваемые тѣмъ же министерствомъ для оплаты расходовъ по ревизіи и провѣркѣ счетовъ. Эта субсидія выплачивается ревизионному Союзу. *Non fit sine pulvere*, говоритъ св. Августинъ, подразумѣвая подъ этимъ старанія и усилія; *non fit sine munere* — вотъ, повидимому, принятый въ Бельгіи принципъ для «самопомощи» въ сельскомъ хозяйствѣ. А кооперативныя организаціи принимаютъ эти подарки потому, что еще не сознали справедливость аксіомы Стерна: «Не все то прибыль, что попадаетъ въ кошелекъ».

Отступленіе отъ истиннаго райффейзенизма.

Райффейзенскія принципы примѣняются въ Бельгіи не во всей чистотѣ. Законъ требуетъ, чтобы сельскіе банки выпускали пан; но послѣдніе могутъ быть не высокіе. Далѣе кредитныя товарищества по закону обязаны платить дивидендъ; но этотъ дивидендъ они строго ограничили. Наконецъ, они не имѣютъ права дѣлать свой резервный фондъ недѣлимымъ разъ навсегда; но, благодаря остроумнымъ правиламъ, имъ удалось фактически сдѣлать его такимъ. По крайней мѣрѣ, не осталось ничего, что могло бы побудить членовъ предъявить къ нему требованія.

**Организація бельгійскихъ
райффейзенскихъ бан-
ковъ.**

Райффейзенскіе банки въ Бельгіи объяснены своимъ происхожденіемъ аббату Меллертсѣ, который, будучи викаріемъ въ Риллертѣ и генеральнымъ секретаремъ Крестьянской Лиги, главный штабъ которой находится въ Лувэнѣ, въ 1892 году отправился въ Пруссію, чтобы изучить тамъ организацію и дѣятельность райффейзенскихъ кредитныхъ товариществъ, — о которыхъ въ то время всѣ слышали, за исключеніемъ, повидимому, нашего правительства. Маленькія кредитныя товарищества профессора Франкotta, созданныя по образцу германскихъ «крестьянскихъ товариществъ» и тоже явно «католическія» были скорѣе руководимы помѣщиками, чѣмъ независимыми. Въ нихъ существовало два разряда членовъ: члены-учредители (помѣщики) и дѣйствительные члены (крестьяне). Первые давали капиталъ или полную отвѣтственность, а также свое руководство; вторые брали ссуды и позволяли руководить собою. Въ одномъ изъ этихъ товариществъ въ Перкѣ, членство было неразрывно связано съ арендой земли. Всѣ арендаторы помѣщика, состоявшаго членомъ-учредителемъ, становились *ipse facto* членами товарищества и какъ таковы имѣли право на кредитъ.

Товарищества аббата Меллертса не приняли этой системы. Ряся и католическій характеръ очень замѣтны въ нихъ, но они настоящія кооперативныя товарищества и во всемъ слѣдуютъ принципамъ Райффейзена: небольшіе районы, номинальные пай (въ 1 фр., а въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже въ 10 сант.) и неограниченная отвѣтственность. Бельгія, видимо, нуждалась въ такихъ кооперативныхъ банкахъ, потому, что число ихъ быстро возрастаетъ, и всѣ признаютъ ихъ очень полезными. Въ 1895 году существовало 33 такихъ сельскихъ банковъ, имѣющихъ 1.160 членовъ (изъ коихъ 980 были земледѣльцами). Въ 1900 году эти цифры возросли до 264 банковъ и 11.669 членовъ (изъ которыхъ 9.783 были самыми настоящими земледѣльцами). Къ концу 1908 года было уже 584 товарищества съ 7 Центральными банками, первенствующее мѣсто среди которыхъ занималъ Лувенскій. Цифру членовъ за 1908 годъ я не могу привести. Но въ 1905 году ихъ было 19.972 (при 428 банкахъ), и изъ нихъ 16.079 были подлинными земледѣльцами. Центральныхъ банковъ въ это время было только 6.

Какая разница съ нашимъ сельско-кредитнымъ движеніемъ, которое началось приблизительно въ то же время, но привело пока къ созданію всего 14 или 15 маленькихъ слабыхъ банковъ!

Излагать райффейзенскую систему снова нѣтъ необходимости. Но будетъ, пожалуй, не безынтереснымъ привести нѣсколько практическихъ правилъ, которыми бельгійскія кредитныя товарищества руководствуются въ своей дѣятельности и которыя, повидимому, оказались цѣлесообразными. Какъ и въ германскихъ сельскихъ банкахъ, въ бельгійскихъ есть Правленіе изъ пяти членовъ и болѣе многочисленный Наблюда-

тельный Совѣтъ. Правленіе имѣеть право выдавать членамъ ссуды до извѣстной предѣльной суммы, устанавливаемой общимъ собраніемъ — обычно 1.000 франковъ. Въ случаѣ, если испрашивается болѣе крупная ссуда, Правленіе обязано обсудить вопросъ вмѣстѣ съ Совѣтомъ на соединенномъ засѣданіи. Чтобы рѣшеніе имѣло законную силу, на этомъ засѣданіи должно присутствовать большинство членовъ обоихъ органовъ. На каждомъ засѣданіи, отдѣльномъ или соединенномъ, вопросъ всегда долженъ баллотироваться — «да» или «нѣтъ» — и большинство въ пользу разрѣшенія ссудъ должно быть абсолютнымъ; такимъ образомъ при наличности шести членовъ большинство должно состоять изъ четырехъ. Если ссуду испрашиваетъ членъ Правленія, вопросъ рѣшаетъ Наблюдательный Совѣтъ. Испрашивающему ссуду ни въ коемъ случаѣ не разрѣшается присутствовать при такомъ обсужденіи. Членамъ Правленія не запрещается быть поручителями за заемщиковъ, но это безусловно не поощряется. Ни одно рѣшеніе не имѣеть законной силы, если не занесено въ протоколы.

**Современная сила райф-
фейзенскаго движенія въ
Бельгіи.**

Надо помнить, что бельгійскій Крестьянскій Союзъ, подобно Райффейзенскому Союзу въ Германіи, является организаціей, преслѣдующей болѣе широкія цѣли, чѣмъ только снабженіе населенія кредитомъ. Онъ организуетъ въ среди крестьянъ всевозможныя кооперативныя предпріятія: совмѣстную покупку и совмѣстный сбытъ, а также различныя виды страхованія; онъ воспитываетъ, даетъ бесплатныя юридическія и другіе совѣты и вообще стремится быть «другомъ и руководителемъ» того класса населенія, которому онъ служить по мѣрѣ силъ и возможности. Этотъ Союзъ обнималъ къ концу 1908 года 266 сельскихъ банковъ, число которыхъ возрастало каждый годъ на 20—30. Въ провинціяхъ Антверпенъ, Брабантъ и Лимбургъ и въ Восточной Фландріи Крестьянскій Союзъ положительно монополизировалъ сельско-хозяйственный кредитъ: тамъ нѣтъ ни одного сельскаго банка, который не принадлежалъ бы къ этому Союзу. Эти четыре провинціи вмѣстѣ имѣють 244 кредитныхъ товарищества. Товарищества, входящія въ составъ Крестьянскаго Союза, прибѣгаютъ къ помощи Государственной Сберегательной Кассы въ очень ограниченныя размѣрахъ. Въ 1903, 1904, 1905, 1907 и 1908 г., въ теченіе которыхъ Касса выдала въ ссуды 926.850 франковъ (242.550 въ 1907 и 402.000 въ 1908 г.), они не взяли изъ Кассы ни одного сантима; въ 1902 году всего 5.000 фр., а въ 1906 г. только 3.000 фр. Вообще надо сказать, что они пользовались открытымъ имъ кредитомъ Сберегательной Кассы только до тѣхъ поръ, пока сами имѣли мало средствъ и не имѣли другаго кредита, но пользовались имъ съ твердымъ намѣреніемъ создать за это время собственные ресурсы, — твердо ставъ на ноги, а затѣмъ отбросить костыли. Къ концу 1908 года банки Крестьянскаго Союза имѣли 544.519 франковъ долга, (а выдали ссудъ на 2.043.000 фр.). Но изъ этой суммы они были

должны Сберегательной Кассѣ только 14.305 фр. сравнительно съ нуждами, составлявшими раньше 211.900 фр.; а собственному Центральному банку они были должны 530.214 фр., сравнительно съ займами, составлявшими раньше 1.831.100 фр. Лувэнскій Центральный Банкъ принадлежит исключительно Союзу. Къ концу 1908 г. онъ имѣлъ: 3.293.000 фр. паевого капитала, подписаннаго въ видѣ паевъ въ 1.000 фр. каждый, 7.378.852 фр. вкладовъ мѣстныхъ сельскихъ банковъ, и 293.849 фр. вкладовъ частныхъ лицъ. Весь оборотный капиталъ его составлялъ въ 1908 году 16.035.019 фр. Помимо выдачи ссудъ и приѣма вкладовъ, Центральный банкъ еще служитъ для Союза центральнымъ учрежденіемъ вообще, завѣдующимъ, между прочимъ, ревизіями, для чего онъ держитъ трехъ опытныхъ ревизоровъ.

Взглянемъ теперь на движеніе въ общемъ. Къ концу 1908 года въ Бельгіи существовало, включая и Центральные банки, 484 райффейзенскихъ сельскихъ банковъ, изъ которыхъ, однако, только 400 прислали свѣдѣнія. Эти 400 выдали ссудъ на 9.305.730 фр., а имѣли вкладовъ на 18.627.485 фр. Неудивительно, что они не пользуются деньгами Сберегательной Кассы. Но безспорно это не малая заслуга съ ихъ стороны, что сумѣли создать такимъ образомъ нѣкоторую децентрализацию національныхъ сбереженій. Изъ этихъ вкладовъ, только 4.695.120 фр. были переданы Центральной Сберегательной Кассѣ, которая платитъ 3% по суммамъ ниже 2.000 фр., и только 2% по суммамъ свыше 2.000 фр., и которая въ этомъ же году разрѣшила выдать 831.832 фр. по испрашиваемымъ ссудамъ, но фактически выдала только 213.144 фр. Ея помощь въ этомъ отношеніи въ общемъ равна нулю. Райффейзенскіе банки распространялись, хотя медленно, но непрерывно, и они, повидимому, отвѣчаютъ требованіяхъ сельскаго населенія. Ихъ помощь цѣнится такъ высоко, что за послѣднее время социалисты дѣлаютъ попытки создать подобное же движеніе подъ своимъ флагомъ. Среди населенія Бельгіи есть, разумѣется, не мало лицъ, не слишкомъ приверженныхъ къ Римской церкви, и среди нихъ-то социалисты хотятъ залучить себѣ приверженцевъ. Но пока что ихъ попытки не увѣнчались особеннымъ успѣхомъ.

Кооперативный ипотечный кредитъ.

Съ 1904 года Крестьянскій Союзъ прибавилъ къ услугамъ, которыя онъ уже оказывалъ населенію, еще новую, въ формѣ ипотечнаго кредита. На собраніи, которое происходило въ указанномъ году и на которомъ это предложеніе было выдвинуто, оно было встрѣчено всеми присутствующими громкимъ одобреніемъ. Есть что-то очень соблазнительное въ перспективѣ сдѣлать ипотечный кредитъ доступнымъ для каждаго крестьянина черезъ посредство его собственнаго сельскаго банка, члены котораго — такъ указывалось — безъ сомнѣнія, могутъ быть лучше освѣдомлены о цѣнности его владѣнія, чѣмъ всякій посторонній оцѣнщикъ, а также имѣютъ большую возможность вліять

на него въ цѣляхъ предупрежденія обмана и обезцѣниванія. Деньги, требующіяся для такихъ ссудъ, не должны были, разумѣется, браться изъ капитала, предназначеннаго для личнаго кредита — вкладовъ и прочихъ денегъ, которыя могутъ быть потребованы назадъ въ любое время. Для полученія ихъ выпускаются долгосрочныя $3\frac{1}{4}\%$ -ныя облигаціи, которыя не трудно размѣстить среди «католическаго» населенія для пользы «католическаго» дѣла. Повидимому, нѣтъ точныхъ и опредѣленныхъ правилъ, которыя опредѣляли бы относительный размѣръ ипотечнаго кредита по отношенію къ остальному оказываемому кредиту. Въ настоящее время положеніе дѣлъ таково, что выдача ипотечныхъ ссудъ предоставлена главнымъ образомъ усмотрѣнію каждаго мѣстнаго банка. Къ мѣстнымъ банкамъ должны обращаться лица, испрашивающія ипотечную ссуду, представляя въ то же время свои документы, и мѣстные же банки опредѣляютъ цѣнность владѣнія. Только въ томъ случаѣ, если въ данномъ округѣ нѣтъ сельскаго банка, испрашивающіе ссуду имѣютъ право обращаться непосредственно въ Центральный банкъ, который тогда самъ оцѣниваетъ его владѣніе. Но и въ первомъ случаѣ даетъ деньги и дополняетъ ссуды Центральный банкъ, который для большей сохранности разсматриваетъ также всѣ документы заемщика. Самъ же Центральный банкъ достаетъ эти деньги посредствомъ выпуска облигацій въ 100, 200, 500 и 1.000 фр. срокомъ до 29 лѣтъ. 29 лѣтъ — это также предѣльный срокъ, на который разрѣшается ипотечный кредитъ. Возвращать ссуду заемщики могутъ постепенно, но не исключается погашеніе сразу или взносы раньше срока.

До конца 1908 года было выдано 369 такихъ ссудъ на сумму 1.823.950 фр., т.-е. въ среднемъ около 5.000 фр. на человѣка, и притомъ 201 ссуда, на сумму 1.085.800 фр., черезъ мѣстные банки, а 168 ссудъ, на 738.150 фр., непосредственно изъ Центрального банка. Эти операціи мало возросли. Въ 1908 году мѣстные банки выдали 45 такихъ ссудъ на 205.000 фр., а Центральные банки — 38 ссудъ на 204.520 фр. Надо опасаться, что эти маленькіе кооперативные банки еще не вполне усвоили себѣ нѣкоторыя стороны связаннаго съ ипотечнымъ кредитомъ вопроса объ отвѣтственности. Но интересно посмотрѣть, что будетъ дальше. Обыкновенно удобнѣе и разумнѣе предоставлять ипотечный кредитъ спеціальнымъ учрежденіямъ, построеннымъ на гораздо болѣе широкомъ базисѣ.

Изъ этого краткаго обзора читатели видятъ, что кооперативный кредитъ въ Бельгіи находится, если и въ нѣсколько угрожаемомъ, то зато также въ очень интересномъ и поучительномъ положеніи. Въ общей картинѣ есть нѣсколько блестящихъ чертъ, но также нѣсколько тѣневыхъ сторонъ. Видя неудачные, по общему признанію, результаты государственной помощи въ области снабженія кооперативнаго кредита капиталами, нельзя не удивляться, что побудило бельгійцевъ принять рѣшеніе обратиться къ государственной помощи, какъ

Бельгійскіе народныя банки 31 декабря 1908 года *)

Названія банковъ.	Когда основанъ.	Число членозъ.	Выплаченныи паевой капиталъ.	Резервныи капиталъ.	ВКЛАДЫ.	Долговъ за членами.
			Франки.	Франки.	Франки.	Франки.
Льежъ.....	1 іюня 1864 г.	3.825	656.704,07	113.949,00	3.779.890,11	492.919,06
Гюи.....	9 апрѣля 1865 г.	873	167.254,43	50.078,05	850.164,85	178.700,45
Вервье.....	1 мая 1865 г.	3.276	655.200,00	306.425,93	5.800.028,74	1.349.178,89
Сэнъ-Никола́ (Ваесъ).....	5 іюля 1869 г.	459	91.667,00	24.337,72	446.366,81	342.087,78
Антверпенъ.....	4 іюля 1873 г.	516	301.317,73	58.387,72	306.046,26	447.286,55
Динанъ.....	19 октября 1873 г.	307	55.459,00	4.400,87	112.145,32	81.125,56
Шателе.....	10 декабря 1873 г.	639	127.800,00	86.136,98	1.228.637,07	360.847,60
Малинь.....	16 февраля 1874 г.	199	33.838,83	7.495,26	95.518,26	51.623,00
Алостъ.....	22 февраля 1886 г.	85	32.420,00	3.698,81	68.952,87	99.710,78
Антверпенъ (округъ).....	12 ноября 1886 г.	4.557	569.625,00	633.218,13	4.167.447,90	1.422.342,85
Гоэ-Лимбургъ.....	2 декабря 1888 г.	300	59.680,00	6.106,00	276.681,62	44.112,19
Аржанто.....	23 апрѣля 1889 г.	51	10.200,00	4.445,00	65.039,55	17.097,50
Луванъ.....	17 іюля 1889 г.	397	314.400,00	164.323,44	522.633,50	568.688,99
Жюмэ.....	1 іюня 1891 г.	162	393.000,00	106.862,01	817.742,31	540.938,46
Брюссель.....	4 марта 1892 г.	195	15.354,52	41.476,95	795.055,70	694.115,84
Льерръ (30-го іюня).....	15 марта 1907 г.	53	47.400,00	2.370,00	13.578,57	197.530,08
		15.877	3.669.017,58	1.613.711,40	19.334.929,41	6.858.302,58

*) Эта таблица приготовлена для выставки, которая должна состояться въ Брюсселѣ въ нынѣшнемъ году, и разрѣшеніемъ напечатать ее я обязанъ г-чу Альфреду Миннѣ.

къ средству укрѣпить промышленный кредитъ. Нѣтъ сомнѣнія, что при наличности союза и ревизій, — что создало бы единообразіе и общіе принципы — дѣла другихъ народныхъ банковъ пошли бы такъ же хорошо, какъ дѣла банковъ въ Льежѣ и Вервѣе, успѣхъ которыхъ неоспоримъ. Если бы не враждебное отношеніе къ райффейзенизму г-на д'Андримонъ и его друзей, райффейзенская система, которая, очевидно, вполне подходит для сельскаго населенія Бельгіи, проникла бы въ Бельгію, можетъ-быть, гораздо раньше, и, вѣроятно, была бы въ настоящее время сильной организаціей, охватывающей гораздо болѣе обширную территорію. И при такихъ условіяхъ она, быть-можетъ, развилась бы безъ уклона въ сторону конфессіонализма. Что касается вреда или пользы послѣдняго, то мнѣнія на этотъ счетъ расходятся. Но въ общемъ можно только пожелать, чтобы райффейзенская система получила еще болѣе широкое распространеніе, а что касается бельгійскихъ сеудо-сберегательныхъ товариществъ, то будемъ надѣяться, что они найдутъ способъ укрѣпить себя путемъ самопомощи и станутъ оказывать на болѣе обширной территоріи всю ту пользу, которую они уже оказываютъ въ Льежѣ, Вервѣе и нѣкоторыхъ другихъ городахъ.

Г Л А В А XIV.

Кооперативный кредитъ въ Швейцаріи.

Швейцарія—страна мелкаго кредита и бережливости.

Швейцарію съ ея всего 55 кооперативными банками, зарегистрированными въ 1908 году, — не считая 90 или 100 маленькихъ сельскихъ банковъ, основанныхъ совѣмъ недавно, — часто называютъ отсталой страной въ области «народнаго» кредита. Однако вышеприведенная цифра является неподходящимъ мѣриломъ для опредѣленія размѣровъ кооперативнаго кредита въ Швейцаріи, хотя, съ другой стороны, нѣкоторыя изъ этихъ 55 кредитныхъ учреждений таятъ подъ кооперативнымъ названіемъ очень мало коопераціи. Форма регистраціи въ Швейцаріи не даетъ никакого указанія на истинный характеръ кредитнаго учрежденія, ибо законодательство въ этой странѣ чрезвычайно смѣшанное и въ значительной степени позволяетъ организаціямъ существовать подъ ложнымъ флагомъ. Вплоть до 1883 года, когда законы издавали кантональные совѣты, кооперативное законодательство было настоящимъ хаосомъ, и контроль, практиковавшійся номинально по отношенію къ кооперативнымъ банкамъ, — чтобы удостовѣриться, ведутся ли они надежнымъ образомъ, — былъ чисто формальнымъ. Съ 1883 года, когда федерація взяла это дѣло въ свои руки, положеніе значительно улучшилось. Но все-таки существуетъ еще немало «кооперативныхъ» банковъ, въ которыхъ нѣтъ ничего кооперативнаго. Однако, съ другой

стороны, есть и акціонерные банки, которые проявляют много кооперативнаго духа и оказываютъ въ широкихъ размѣрахъ мелкій демократическій кредитъ. Кромѣ того, для цѣлей мелкаго кредита Швейцарія имѣетъ цѣлую сѣть сберегательныхъ учрежденій всѣхъ видовъ, степеней и отдѣлковъ, которыя дѣлаютъ очень много для удовлетворенія потребности въ деньгахъ тѣхъ людей, въ мѣстожительствѣ которыхъ они собираютъ свои капиталы. Есть тамъ также Общество взаимнаго кредита бельгійскаго типа, а кромѣ того капиталистическіе банки, общественные и частные, оказываютъ немало мелкаго кредита, такъ что въ общемъ еще недавно съ нѣкоторой видимой правдоподобностью можно было утверждать, что Швейцарія не нуждается въ кооперативномъ кредитѣ.

Сберегательныя кассы. Въѣзжая въ Швейцарію, вы въ самомъ дѣлѣ попадаете въ атмосферу демократизованнаго кредита, какъ попадаете въ атмосферу организованной бережливости, — что является одной изъ самыхъ характерныхъ чертъ этой страны. Сама природа, покрывая ея скалистыми горами, настоятельно принуждаетъ ея населеніе къ бережливости. За исключеніемъ, можетъ-быть, Даніи, нѣтъ ни одной страны, въ которой береженія практикуются болѣе систематически и въ болѣе широкихъ размѣрахъ, и притомъ съ очень давнихъ поръ. Самый старыи швейцарскій сберегательный банкъ существуетъ съ XVII вѣка. На каждыя 7—8 кв. мили въ Швейцаріи есть одна сберегательная касса. Изъ 3.189 приходовъ, входящихъ въ составъ федераціи, въ 1882 г. только 283 не имѣли отдѣленій для приема вкладовъ. Въ 1897 году на каждыя 100 жителей приходилось 40,52 вкладчика, имѣющихъ въ среднемъ каждый въ однѣхъ сберегательныхъ кассахъ по 760 фр., что составляетъ 325,30 фр. на каждого жителя. Въ настоящее время (новыя статистическія таблицы составляются, но еще не были готовы, когда я писалъ эти строки) въ Швейцаріи, вѣроятно, не менѣе 1.500.000 вкладчиковъ (при 3.500.000 жит.) и 60.000.000 ф. ст. накопленныхъ вкладовъ. Сравните это съ нашими 215.000.000 ф. ст. вкладовъ или около того при населеніи въ 43.000.000 жит.! Бережливости въ Швейцаріи учатъ въ школахъ, съ самыхъ низшихъ до высшихъ. Ученики низшихъ школъ имѣютъ подъ рукой школьную сберегательную кассу. Фабричныя рабочіе имѣютъ подъ рукой на каждой болѣе крупной фабрикѣ фабричную сберегательную кассу. Школьники организуютъ свои «принудительныя сберегательныя товарищества», въ которыхъ они принимаютъ на себя обязательство откладывать сантимъ за сантимомъ или франкъ за франкомъ въ теченіе года или трехъ, чтобы создать ядро, хотя и небольшое, своего будущаго состоянія. Сберегательныя кассы не гнушаются принимать вклады стоянія. Сберегательныя кассы не гнушаются принимать вклады у него нѣтъ своихъ почтовыхъ сберегательныхъ кассъ, начиная съ 1895 года, пришло на помощь мелкимъ вкладчикамъ, выпуская для сберегательныхъ кассъ съ установившейся ре-

путаціей (удерживая въ свою пользу 1% комиссіонныхъ) сберегательныя марки, которыя наклеиваются на соответственныя карточки. Начавъ «принудительныя сбереженія» въ школѣ, люди продолжаютъ дѣлать ихъ и послѣ школы, а накопленныя такимъ образомъ суммы часто идутъ позже на покупку пая въ какомъ-нибудь кооперативномъ сберегательномъ товариществѣ, гдѣ пай обыкновенно довольно высокіе.

Такъ какъ Швейцарія имѣетъ очень незначительный государственный долгъ (федерация только 4.000.000 ф. ст., а кантоны — 16.000.000 ф. ст.), да и тотъ совсѣмъ недавняго происхожденія, то сберегательныя учрежденія были прямо-таки принуждены искать помѣщенія для своихъ капиталовъ въ формѣ ссудъ. Въ Швейцаріи сберегательныя кассы свободны въ распоряженіи своими средствами. Тамъ нѣтъ казначейства, которое требовало бы себѣ всѣ сбереженія населенія, чтобы искусственно поднимать цѣну консолей. Швейцарская конституція не признаетъ за Союзнымъ Совѣтомъ никакого права вмѣшиваться въ дѣла сберегательныхъ кассъ. Нѣкоторые кантоны ввели у себя официальное наблюденіе за ихъ дѣятельностью. Ааргау, напримѣръ, ревизуетъ ихъ, а С.-Галленъ не позволяетъ сберегательной кассѣ открывать свою дѣятельность безъ разрѣшенія правительства и настаиваетъ на накопленіи резервнаго фонда, который постепенно долженъ достигнуть 10% вкладовъ. Но въ другихъ кантонахъ и этого нѣтъ. Нѣкоторые кантоны и приходы столь великодушны, что гарантируютъ сберегательнымъ кассамъ вклады. Но въ общемъ сберегательныя учрежденія, многія изъ которыхъ являются акціонерными компаниями, безусловно вольны распоряжаться своими капиталами, какъ имъ угодно. И очень удобнымъ способомъ помѣщенія денегъ они считаютъ кредитъ. Ипотечный кредитъ пользуется, разумѣется, наибольшимъ расположеніемъ публики, хотя признается, что онъ иммобилизируетъ деньги. Около 56% капиталовъ, находящихся на храненіи въ сберегательныхъ кассахъ, помѣщаются такимъ образомъ. Заговоривъ объ ипотекахъ, укажемъ кстати, что въ Швейцаріи существуетъ еще кое-что, замѣняющее кооперативный кредитъ. Ипотечный кредитъ очень доступенъ тамъ, и будетъ еще легче и доступнѣе при новомъ законѣ, который вступитъ въ силу въ 1912 году. Расходы при займахъ подъ ипотеку ничтожны, и размѣръ займа можетъ быть очень невеликъ; встрѣчаются ипотечные займы въ 6 ф. ст. всего. А послѣ 1912 года закладныя можно будетъ выпускать въ формѣ, дѣлающей ихъ свободно передаваемыми, какъ боны и пай. Поэтому всѣ, у кого есть недвижимость, могущая быть заложеной, прежде всего думаютъ объ ипотечномъ кредитѣ. Этимъ объясняется, между прочимъ, медленное развитіе учреждений для сельско-хозяйственнаго кредита. Всѣ деньги ипотечныхъ банковъ, которыя не поглощаются кредитомъ подъ залогъ недвижимости, идутъ на личный кредитъ или кредитъ обезпеченный цѣнными бумагами.

Однако этимъ еще не исчерпывается списокъ учрежденій, развивающихъ бережливость населенія и оказывающихъ

Однородныя учрежденія.

Кромѣ собственно сберегательныхъ кассъ, мы видимъ въ Швейцаріи еще однородныя учрежденія, извѣстныя подъ названіемъ «кассъ сбереженія» (Esparnisskassen). Онѣ предназначены для очень мелкихъ вкладчиковъ, но благодаря большому числу такихъ мелкихъ вкладчиковъ, многія изъ нихъ располагаютъ довольно значительными капиталами — напримеръ, касса въ Конольфингенѣ, основанная въ 1828 году. Благодаря тому, что всю свою ежегодную прибыль она отчисляла въ резервъ (довольно распространенный въ Швейцаріи обычай), эта касса уже давно смогла выплатить назадъ до послѣдняго гроша весь свой первоначальный паевой капиталъ и стала, такимъ образомъ, собственностью мѣстной общины. Ея сберегательныя вклады достигаютъ въ настоящее время около 14.000.000 франковъ, къ каковой суммѣ еще надо прибавить 7.000.000 фр. другихъ капиталовъ. Всѣ свои деньги она помѣщаетъ въ ссуды — 19.140.000 фр. въ ипотечныя, а 1.768.000 въ ссуды подъ личное обезпеченіе. Бернская «касса сбереженій», основанная въ 1823 году, имѣетъ сберегательныхъ вкладовъ на 18.500.000 фр., которые всѣ помѣщаются въ ипотеки. На случай внезапныхъ требованій у нея есть резервный капиталъ въ 777.000 фр. Аарбергская касса, основанная въ 1812 году, имѣетъ вкладовъ на 9.000.000 фр. и 1.800.000 фр. резервнаго капитала. Такихъ «кассъ» еще немало. Большинство изъ нихъ основаны очень давно, и ихъ долготѣнее существованіе дало первоначальнымъ основателямъ этихъ учреждений и ихъ наслѣдникамъ возможность совершенно освободиться отъ принятой на себя вначалѣ имущественной отвѣтственности, сохранивъ за собой только право управлять дѣлами кассы въ интересахъ населенія, но безъ всякаго права на какую-либо личную прибыль.

Далѣе, на ряду съ этими скромными, но полезными учреждениями существуетъ еще одна сходная организація болѣе претенціознаго типа — «сберегательныя и ссудныя кассы» (Spar- und Leihkassen), которыя тоже принимаютъ вклады и выдаютъ ссуды. Чтобы имѣть возможность выдавать больше ссудъ, онѣ не ограничиваются тѣмъ, что собираютъ сберегательныя вклады, а заключаютъ также займы или достаютъ деньги при посредствѣ выпускаемыхъ бонъ или облигацій. Поэтому надо признать, что онѣ близко подходят къ типу обычныхъ коммерческихъ банковъ.

Статистическихъ данныхъ относительно ихъ операцій, нѣтъ никакихъ. «Касса» въ Бернѣ, зарегистрированная, какъ акціонерная компанія съ 6.000.000 фр. паевого капитала и 2.050.000 фр. резервнаго фонда, имѣетъ сберегательныхъ вкладовъ на 18.000.000 фр. (по 32.000 счетамъ), а кромѣ того, имѣетъ на 12.000.000 фр. вкладовъ на текущій счетъ и 10.000.000 фр. иныхъ вкладовъ. Ея обыкновенный дивидендъ на паи — 8%.

Это очень полезное учрежденіе, потому что оно преимущественно снабжаетъ кредитомъ средніе и мелкіе слои торгово-промышленнаго класса, наиболѣе подверженныя эксплуатаціи ростовщиковъ. Изъ сказаннаго можно заключить, что «кассы» этого типа — довольно крупныя учрежденія.

Кантональные банки. Кромѣ сберегательныхъ кассъ, населеніе снабжаютъ мелкимъ кредитомъ еще кантональные банки (общественныя банки, поддерживаемыя кантонами), самый старыя изъ которыхъ были основаны въ 1834 году, а также многіе обыкновенныя банки съ хорошей репутаціей и прекрасныя ипотечныя банки, составляющіе особенность Швейцаріи. Всѣ они выдаютъ мелкія ссуды — ипотечныя банки подъ закладныя, а остальные банки въ иной формѣ, — а первые два вида банковъ принимаютъ, кромѣ того, мелкіе вклады. Цюрихскій кантональный банкъ настолько проникнутъ духомъ общественности, что практикуетъ мелкій кредитъ въ ущербъ себѣ.

Такимъ образомъ, и безъ кооперативныхъ банковъ въ Швейцаріи существовалъ «народный» кредитъ въ довольно обширныхъ размѣрахъ. Но съ развитіемъ техники онъ уже не могъ удовлетворять въ полной мѣрѣ потребность населенія въ кредитѣ. Сельское хозяйство требовало больше денегъ. Правда, Швейцарія въ настоящее время уже далеко не такая «сельскохозяйственная» страна, какъ раньше. Ея земледѣльческое населеніе уменьшилось до 33,25%. Но все-таки сельское хозяйство еще играетъ въ ней большую роль, преимущественно мелкое крестьянское, которое ведется на участкахъ меньше 12½ акровъ. Это мелкое земледѣліе считается также наиболѣе доходнымъ при наличности достаточнаго оборотнаго капитала. Вычислено, что такіе небольшіе участки приносятъ въ среднемъ чистаго дохода свыше 10,4 ф. ст. на акръ, между тѣмъ какъ участки отъ 12½ — 25 акровъ приносятъ только 10 ф. ст. дохода; участки до 37½ акровъ — 8 ф. ст. 8 шил.; участки отъ 37½ — 75 акр. — 8 ф. ст. 3 шил.; а участки больше 75 акр. — всего 7 ф. ст. 11 шил. Благодаря защитительному тарифу, который имъ удалось провести посредствомъ референдума лѣтъ 6—7 тому назадъ, крестьяне получаютъ за произведенія своего хозяйства, особенно за мясо и молоко, очень высокія цѣны — настолько высокія, что промышленное населеніе, которому эти цѣны не по карману, было положительно принуждено въ цѣляхъ самозащиты объединиться въ потребительныя общества, число которыхъ подъ такимъ стимуломъ возрастаетъ съ неизмѣрною быстротой (на нѣсколько сотъ въ годъ), и обороты которыхъ растутъ столь же быстро. Большое потребительное общество въ Базелѣ, напр., обороты котораго превышаютъ 200.000 ф. ст., было основано въ цѣляхъ снабженія населенія лучшимъ и болѣе дешевымъ молокомъ, и эта торговля хорошимъ и дешевымъ молокомъ сразу сдѣлала его популярнымъ среди всего населенія города и обезпечила ему полный успѣхъ.

Окружные банки.

Но интенсивное, улучшенное ведение хозяйства требует денег. Кантоны и общины (часто обнимающія нѣсколько приходо́въ) со своей стороны тоже стараются снабжать крестьянъ деньгами, иногда въ широкихъ размѣрахъ. Напримѣръ, въ округахъ Бургдорфъ есть банкъ, который обслуживаетъ двадцать пять окрестныхъ общинъ. Послѣднія дали этому банку 101.000 фр., въ качествѣ «капитала гарантіи», но онъ рѣшительно отказывается принять на себя отвѣтственность по обязательствамъ банка сверхъ этой суммы. Но такъ какъ вся прибыль, за исключеніемъ 5%, платимыхъ на паевой капиталъ, отчисляется въ резервный фондъ, уже достигшій въ настоящее время 771.000 фр., и такъ какъ банкъ имѣетъ 18.000.000 фр. сберегательныхъ вкладовъ, то никакой отвѣтственности общинъ, сверхъ этого, повидимому, и не требуется. Но въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстностяхъ общины принимаютъ на себя *всю* отвѣтственность. Есть окружные банки, которыми фактически завѣдуютъ сами общины. А кромѣ этихъ банковъ; существуетъ еще одно своеобразное учрежденіе, которое чрезвычайно распространено въ кантонахъ Тургау и Цюрихъ, принося тамъ огромную пользу.

Кооперативная закупка скота.

По самому характеру условий, въ которыя поставило швейцарцевъ Провидѣніе, они прямо-таки принуждены практиковать кооперацію. Они почти не могли бы изготовлять свой сыръ, — самый характерный національный продуктъ Швейцаріи, — если бы не объединились для этого въ кооперативныя товарищества сыроваровъ. Кооперація въ молочномъ дѣлѣ, по всей вѣроятности, и привела, по естественной ассоціаціи идей, къ коопераціи для покупки скота, которая особенно широко распространена въ кантонѣ Тургау. Тамъ существуетъ 35 кооперативныхъ товариществъ для покупки скота, обслуживающихъ населеніе въ 22.230 жит. — по одному товариществу въ каждомъ приходѣ, независимо отъ того, 60 ли человекъ жителей въ этомъ приходѣ или около 2.000. Въ продолженіе уже болѣе 40 лѣтъ «Тургаускія кассы» снабжаютъ населеніе племенными бычками и молочными коровами, оказывая скромнымъ образомъ всѣ полезныя услуги и получая обратно всѣ свои деньги сполна, исправно и съ процентами, которые общають съ теченіемъ времени избавить «кассы» отъ необходимости занимать деньги на сторонѣ, создавъ вполне достаточный собственный капиталъ. И все это создано инициативой самихъ приходо́въ. Только совсѣмъ недавно кантональное правительство ассигновало субсидіи въ размѣрѣ 1.500 фр. на деревню — не столько для поддержки «кассъ», сколько въ качествѣ поощренія. Дѣятельность этихъ товариществъ очень проста. Большинство голосовъ своихъ членовъ данная община или данный приходъ рѣшаетъ достать займы извѣстную сумму денегъ. Изъ этого занятаго капитала каждый житель данной деревни, если онъ человекъ надежный и докажетъ, что онъ въ самомъ дѣлѣ хочетъ купить скотину и имѣть для нея кормъ, имѣетъ право

получить ссуду подъ обязательство вернуть ее съ процентами, выплачивая ее по частямъ. Кромѣ того, онъ обязуется не покупать ни у кого другого что-нибудь въ кредитъ. Тогда ему выдають деньги, и онъ можетъ купить быка или корову, гдѣ ему угодно, за наличныя. Если онъ не выполнитъ одного изъ принятыхъ на себя обязательствъ, отъ него немедленно требуютъ вернуть взятые деньги. За взятый въ долгъ капиталъ отвѣчаетъ, разумѣется, вся община коллективно, что влечетъ за собой неограниченную отвѣтственность каждаго члена общины въ размѣрѣ занятаго капитала. Нужды различныхъ общинъ въ этомъ отношеніи, конечно, различны. Въ 1889 году маленькая деревушка Ваттенвейль, имѣвшая всего 140 жителей, выдала 4.750 фр., а Марвейль, гораздо большая деревня (311 жит.), выдала 5.980 фр. Возвращено было въ этомъ же году въ первой 3.980 фр., а во второй 4.597 фр. Иногда занятый капиталъ оказывается избыточнымъ, въ иныхъ случаяхъ — недостаточнымъ; но разница никогда не бываетъ очень большой. Въ деревнѣ Тэгервейленъ, гдѣ занятый капиталъ составлялъ 22.987 фр., въ 1889 году было испрошено ссудъ на 27.000 фр.; въ Хуттлингенѣ, гдѣ занятый капиталъ составлялъ 18.470 фр., ссудъ было испрошено только на 17.980 фр.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, когда я посѣтилъ Тургау, за членами этихъ «Тургаускихъ кассъ» числилось въ общей сложности около 550.000 фр. долговъ, что соответствуетъ приблизительно 2.000 — 2.500 коровамъ, купленнымъ на эти деньги. Въ одномъ Тэгервейленѣ было куплено около 600 или 650 коровъ. «Касса» въ Илльнау (въ Цюрихѣ), основанная незадолго передъ тѣмъ, уже купила 800 или 900 коровъ. И въ результатъ, какъ мнѣ сообщилъ предѣдатель одной изъ этихъ «кассъ», крестьяне, которые раньше держали одну корову, теперь держать три. И вся страна богаче оттого, что ея крестьяне благоденствуютъ. Капиталы «кассъ» сохраняются въ состояніи равновѣсія равномернымъ ростомъ ссудъ, а убытки ничтожны.

Промышленный кредитъ. Но городское населеніе тоже нуждается въ добавочномъ кредитѣ сверхъ того, который уже существовалъ. Швейцарія — по преимуществу страна мелкаго производства, въ область котораго за послѣднее время, правда, начали проникать крупныя фабричныя предприятия, но которое въ общемъ все-таки удерживаетъ свою позицію. Изъ 3.500.000 жит., составляющихъ населеніе Швейцаріи, 100.000 человекъ заняты въ одной кустарной промышленности, работая (самостоятельно или на какого-нибудь мелкаго хозяина изъ своей же братіи) въ 70.873 мелкихъ мастерскихъ, что составляетъ 12,4% всего числа мастерскихъ данныхъ ремеслъ. Эти ремесла, главнымъ образомъ, слѣдующія: ткачество, пряденіе, вышиваніе и портняжничество, а также часовое производство (хотя въ этомъ производствѣ фабрики мало-по-малу вытѣсняють кустарей), плетеніе изъ соломы (то же самое), сапожное дѣло, ювелирное, изготовленіе перчатокъ и рѣзьба по

дереву. Для всѣхъ этихъ кустарей возможность получать оборотный капиталъ, возможность пережить періоды застоя, облегченіе способа получать деньги по счетамъ и т. д. имѣютъ большое значеніе.

Кооперативные банки. Чисто кооперативные городскіе банки — все равно, зарегистрированы ли они, какъ таковые, или подъ другимъ названіемъ, — всѣ сравнительно недавняго происхожденія. Самый старый изъ нихъ, навѣрное, Швейцарскій Народный Банкъ, о которомъ я еще поговорю ниже, основанный лѣтъ 40 тому назадъ. Нельзя сказать, чтобы швейцарскіе народные банки въ точности слѣдовали системѣ Шульце-Делича. Напримѣръ, только двое изъ нихъ, — въ С.-Галленѣ и Талгѣ — приняли неограниченную отвѣтственность; во всѣхъ же остальныхъ отвѣтственность ограничена, во многихъ случаяхъ стоимостью пая. Нѣкоторые изъ нихъ совсѣмъ не имѣютъ паевого капитала, такъ какъ они гарантированы общинами или филантропическими учрежденіями. Но ничего филантропическаго въ дѣятельности этихъ банковъ нѣтъ. Напротивъ, они работаютъ чрезвычайно дѣловымъ образомъ, хотя совсѣмъ не гонятся за высокой прибылью, а обращаютъ главное вниманіе на надежность операцій и полное отсутствіе риска, что является, пожалуй, наиболѣе бросающейся въ глаза чертой ихъ. Стоимость пая обыкновенно 200—300 марокъ, хотя есть 1—2 банка съ паями въ 2.000 фр., а также нѣсколько банковъ съ паями въ 10 фр. всего. Нѣкоторые изъ нихъ разрѣшаютъ членамъ держать только одинъ пай; другіе — больше, вплоть до 200 паевъ (въ одномъ исключительномъ случаѣ). Какъ правило, каждый членъ имѣетъ только одинъ голосъ; но въ двухъ-трехъ маленькихъ банкахъ принята система, что каждый взятый пай даетъ голосъ. Пока законодательство находилось въ вѣдѣніи кантоновъ, правительственный надзоръ за этими банками былъ очень слабъ, и контроль былъ только номинальный. Но съ 1883 года федеральный законъ подчинилъ ихъ гораздо болѣе строгому контролю, что улучшило веденіе дѣлъ въ банкахъ и тѣмъ самымъ увеличило довѣріе къ нимъ населенія. Никакого союза между этими банками не существуетъ; и потому нѣтъ, между прочимъ, и статистическихъ данныхъ. Этимъ же объясняется разнообразіе системы веденія дѣлъ въ нихъ.

Ремесленные банки. Разсмотримъ сначала нѣсколько банковъ, такъ сказать, второстепеннаго типа (говорю это безъ всякаго желанія обидѣть). Вотъ прежде всего Базельскій «*Handwerkerbank*», съ 10.000.000 фр. паевого капитала и 3.450.000 фр. резервнаго фонда — банкъ, который преимущественно обслуживаетъ ремесленниковъ и выдаетъ, между прочимъ, ссуды подъ товары, выставленные на постоянной ремесленной выставкѣ въ Базелѣ. Другой кооперативный банкъ въ этомъ же городѣ «*Gewerbebank*» имѣетъ только 1.000.000 франковъ паевого капитала и 194.000 фр. резервнаго фонда. Онъ выдаетъ много денегъ на строительныя цѣли, но

при этомъ строго требуетъ надежнаго обезпеченія, что способствуетъ надежности строительныхъ операцій. Въ Бернѣ существуетъ «*Gewerbekasse*» очень сходная съ вышепоименованнымъ «*Handwerkerbank*», но имѣющая всего 300.000 фр. паевого капитала; въ Интерлакенѣ существуетъ «*Volksbank*», въ Лангау— «*Bank*», бывшій раньше отдѣленіемъ Швейцарскаго Народнаго Банка. Въ Женевѣ существуетъ основанный въ 1868 году Женевскій Народный Банкъ съ 1.726 членами, 2.602.150 фр. паевого капитала и 961.464 фр. резервнаго фонда; онъ выдаетъ ссуды преимущественно по текущимъ счетамъ. Затѣмъ тамъ же есть «*Женевскій Кооперативъ*», основанный годомъ позже, съ 569 членами, 462.600 фр. паевого капитала и 112.000 фр. резервнаго фонда; этотъ банкъ разрѣшаетъ своимъ членамъ кредитъ, которымъ они могутъ пользоваться по своему усмотрѣнію, на сумму равную половинѣ ихъ выплаченнаго паевого капитала. «*Kreditgenossenschaft des Aargauer Gewerbevereins*» въ Баденѣ, основанный въ 1907 году, идетъ еще дальше этого, разрѣшая членамъ кредитъ въ 500 франковъ на каждый взятый выплаченный пай въ 150 франковъ, влекущій за собой отвѣтственность въ 400 фр. «*Genossenschaftsbank*» въ С.-Галленѣ (одинъ изъ тѣхъ двухъ банковъ, которые приняли неограниченную отвѣтственность) основанъ «христіанско-соціалистическимъ» обществомъ и соотвѣтственно программѣ, напечатанной при открытіи его въ 1905 году, «предназначенъ стать поддержкой всѣхъ христіанско-соціалистическихъ организацій въ Швейцаріи». Онъ въ значительной степени является Центральнымъ банкомъ и мѣстомъ вкладовъ для райффейзенскихъ кредитныхъ товариществъ, которыя лишь совѣмъ недавно проникли въ Швейцарію и большей частью ведутся на «христіанско-соціалистическихъ» началахъ подъ руководствомъ римско-католическаго приходскаго духовенства. Но онъ выдаетъ также займы рабочимъ организаціямъ, какъ «рабочія кассы» Дюрана во Франціи, которыми тоже въ большинствѣ случаевъ руководятъ священники въ цѣляхъ религіозныхъ и нравственно-воспитательныхъ. Хотя этотъ банкъ основанъ совѣмъ недавно, онъ тѣмъ не менѣе дѣлаетъ довольно большіе обороты, имѣя въ качествѣ обезпеченія гарантированный капиталъ въ 500.000 франковъ. Его годовой оборотъ доходитъ до 23.000.000 фр., и онъ уже имѣетъ вкладовъ на сумму около 1.000.000 фр. Изъ этой категоріи банковъ самыми широкими цѣлями задается «*Neue Kreditgenossenschaft*» въ Цюрихѣ. Этотъ банкъ основанъ въ 1908 году и, имѣя всего 66.500 фр. капитала, онъ предполагаетъ оказывать классу мелкихъ ремесленниковъ и промышленниковъ самыя разнообразныя услуги, помогая имъ покупать землю и получать ипотечныя ссуды, выдавая имъ личный кредитъ и облегчая имъ всѣ банковыя операціи.

Швейцарскій Народный
Банкъ.

Но первое мѣсто среди всѣхъ швейцарскихъ кооперативныхъ банковъ безспорно занимаетъ Швейцарскій Народный Банкъ,

который въ сорокъ лѣтъ развился въ грандіозное учрежденіе, обслуживающее всю страну.

Онъ былъ основанъ въ 1869 году съ 53 членами и паевымъ капиталомъ въ 2.267 фр. Къ концу 1909 года онъ насчитывалъ 48.133 члена (изъ нихъ 4.732 вступило въ отчетномъ году) и имѣлъ 55.775.938 фр. паевого капитала, изъ которыхъ выплачено было 46.906.013 фр., и 8.300.000 резервнаго фонда. Его обороты непрерывно возрастали на 30—40 миллионѣвъ въ годъ и составляли въ 1909 г. 349.871.376 фр. Центральное отдѣленіе банка находится въ Бернѣ, а кромѣ того, онъ имѣетъ 14 филиальныхъ отдѣленій: въ Женевѣ, Базелѣ, Фрейбургѣ, Цюрихѣ, Винтертурѣ, Монтрэ, Лозаннѣ, Устерѣ, Сэнь-Имье, Трамеланѣ, Поррентруи, Вециконѣ и Сэньлежье. Его членами состоятъ: 24.996 мужчинъ, 22.973 женщины и 164 общества. Составъ его членовъ безусловно «демократическій», а именно:

Самостоятельныхъ ремесленниковъ	5.021 ч.	(изъ нихъ 1.178 ж.).	
Земледѣльцевъ и огородниковъ	2.442 »	»	224 »
Помощниковъ и рабочихъ предъ- идущихъ	145 »	»	33 »
Простыхъ рабочихъ	2.882 »	»	979 »
Служащихъ въ торгово-промышлен- ныхъ предпріятіяхъ	3.463 »	»	711 »
Желѣзнодорожныхъ служащихъ	1.859 »	»	194 »
Мелкихъ торговцевъ	4.101 »	»	496 »
Фабрикантовъ, архитекторовъ и подрядчиковъ	1.938 »	»	17 »
Содержателей трактировъ и ко- фейнъ (включая ихъ помощни- ковъ)	1.740 »	»	676 »
Лицъ либеральныхъ профессій	6.027 »	»	1.203 »
Лицъ безъ опредѣленныхъ про- фессій	18.351 »	»	17.262 »

Этотъ банкъ придерживается въ своей дѣятельности строго дѣловыхъ принциповъ. Онъ относится очень благосклонно къ кредиту въ формѣ открытыхъ текущихъ счетовъ, число которыхъ замѣтно возрастаетъ изъ года въ годъ. Къ концу 1909 года имъ было выдано по текущимъ счетамъ 168.852.511 фр. Въ этомъ же году онъ учелъ, сверхъ того, векселей на 287.701.852 фр. и выдалъ 48.859.044 фр. по спеціальнымъ ссудамъ. Его финансовое положеніе надо признать безусловно прочнымъ. Деньги для своихъ оборотовъ онъ получаетъ отчасти въ видѣ вкладовъ на текущій счетъ, сумма каковыхъ вкладовъ составляла къ концу 1909 года 50.360.566 фр.; отчасти въ видѣ сберегательныхъ вкладовъ, которыхъ онъ имѣлъ къ концу 1909 г. на 73.522.220 фр. (около 50.000.000 фр. были вклады нечленовъ); отчасти въ видѣ обыкновенныхъ вкладовъ, которыхъ онъ имѣлъ къ концу 1909 года на 2.858.822 фр.; отчасти онъ достаетъ ихъ посредствомъ выпуска облигацій,

которыя могутъ быть погашены въ любое время, при условіи увѣдомленія о томъ за 3 мѣсяца, и по которымъ платится различный процентъ (отъ $3\frac{1}{2}$ до $4\frac{1}{4}$) въ зависимости отъ срока, на который онѣ выпущены. Къ концу 1908 года такихъ облигацій было выпущено въ общей сложности на 165.165.000 фр. Собственный капиталъ банка относится къ заемному какъ 1:5, что надо признать хорошей пропорціей.

Его организація. Организація этого банка особенно интересна потому, что онъ обслуживаетъ такой огромный районъ, между тѣмъ какъ обширные районы часто бываютъ камнемъ преткновенія для кооперативныхъ банковъ. Принципъ выборности строго проведенъ сверху до низу. Каждое филиальное отдѣленіе имѣетъ свой собственный (надлежащимъ образомъ избираемый и отвѣтственный) Совѣтъ изъ 9 членовъ, своего предсѣдателя, своего директора, секретаря и т. д., а также своихъ трехъ ревизоровъ (*censeurs*), исполняющихъ функціи Наблюдательнаго Совѣта. Во главѣ всей организаціи стоитъ Совѣтъ изъ 30 дѣйствительныхъ членовъ и 15 кандидатовъ (временно замѣщающихъ первыхъ въ случаѣ необходимости), а кромѣ того, каждое отдѣленіе избираетъ нѣсколько человекъ делегатовъ (больше или меньше въ зависимости отъ своей относительной величины), составляющихъ вмѣстѣ представительное собраніе; общее число этихъ делегатовъ въ настоящее время равняется 65. Далѣе, есть, разумеется, и исполнительный органъ (Главная Дирекція), состоящій изъ 6 дѣйствительныхъ членовъ и 2 замѣстителей, и главный директоръ съ соотвѣтственнымъ штабомъ помощниковъ; на ихъ плечахъ лежитъ вся повседневная работа банка. Каждое филиальное отдѣленіе само вѣдаетъ, такимъ образомъ, свои дѣла, но подъ бдительнымъ контролемъ центрального отдѣленія, и никакихъ сомнѣній относительно органа, къ которому надо обращаться въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, не можетъ быть. Главный директоръ и его помощники регулярно, — а также и не регулярно — объѣзжаютъ отдѣленія. Всѣ счетоводныя книги просматриваютъ мѣстные ревизоры, а потомъ ихъ ревизуютъ и ревизоры Центрального отдѣленія. Такимъ образомъ, всѣ части этой организаціи крѣпко спаены между собой, каждая часть находится на своемъ мѣстѣ и вноситъ свою лепту въ общую работу.

Дѣятельность этого банка. Швейцарскій Народный Банкъ принесъ неоцѣнимую пользу промышленному и сельско-хозяйственному населенію Швейцаріи, особенно же среднимъ и низшимъ классамъ. Положительно феноменальное распространеніе его дѣятельности на всю страну и огромное ежегодное увеличеніе числа его членовъ и суммы его оборотовъ доказываютъ, что онъ былъ нуженъ и что населеніе цѣнитъ его услуги. Для мелкихъ ремесленниковъ и кустарей, мастерскими которыхъ покрыты всѣ склоны и долины Швейцаріи, для всѣхъ этихъ часовщиковъ, ткачей, рѣзчиковъ по дереву, изготовителей музыкальныхъ ящиковъ,

плетельщиковъ изъ соломы и т. д., онъ оказался настоящимъ небеснымъ даромъ. Въ своемъ отчетѣ, выпущенномъ по случаю двадцатилѣтня существованія этого банка, Совѣтъ излагаетъ цѣли, которыми банкъ задавался съ самаго начала.

«Наша главная цѣль, — такъ говорится въ отчетѣ, — заключается въ томъ, чтобы посредствомъ коопераціи многихъ дать малоимущимъ кредитъ и требующіяся имъ наличныя деньги; наша вторая цѣль — давать прибыль нашимъ членамъ; а наша третья цѣль — поощрять бережливость, какъ средство, могущее превратить неимущихъ въ маленькихъ капиталистовъ». Въ этой программѣ очень мало альтруизма. Но цѣль, которую преслѣдуетъ банкъ — простая, чисто экономическая, но настоящая кооперація — сама по себѣ вполне законна и играетъ полезную роль въ экономіи народнаго хозяйства.

Чтобы достигнуть этого, банкъ стремится имѣть какъ можно больше членовъ (какъ въ цѣляхъ расширенія кліентуры, такъ и въ цѣляхъ большей гарантіи) и побудить этихъ людей производить всѣ свои денежныя операціи исключительно въ его конторахъ. Это — руководящая идея всей дѣятельности банка, которая и проводится во всѣхъ мелочахъ.

Покойный Герсэнь, который въ теченіе многихъ лѣтъ былъ главнымъ директоромъ Швейцарскаго Народнаго Банка, изложилъ принципы, по которымъ послѣдній работаетъ, въ слѣдующихъ правилахъ:

«Уменьшите по возможности требованія, которыя вы предъявляете къ членамъ относительно выплаты паевъ; сдѣлайте эти частичныя выплаты по возможности меньше; чѣмъ меньше будутъ ваши требованія, тѣмъ болѣе «народнымъ» будетъ ваше учрежденіе, тѣмъ больше членовъ вы привлечете. Если можно, не взимайте вступительныхъ взносовъ, ибо они кажутся членамъ «налогомъ». Давайте вашимъ членамъ явныя преимущества въ видѣ сравнительно низкаго учетнаго процента, или сравнительно высокаго процента по вкладамъ. Старайтесь всѣми возможными способами заинтересовать ихъ въ вашей работѣ; для этого сдѣлайте ваши административныя органы безусловно представительными и демократическими, давая голосъ каждому члену, но только одинъ, сколько бы паевъ онъ ни взялъ, и давая каждому филиальному отдѣленію полное самоуправленіе. Заставьте людей понять, что къ мелкимъ сдѣлкамъ вы относитесь съ такимъ же вниманіемъ, какъ и къ крупнымъ. Мелкія сдѣлки въ общемъ — самыя надежныя, самыя прибыльныя и самыя постоянныя банковыя операціи. Распространяйте вашу дѣятельность на по возможности болѣе обширную территорію; облегчайте вашимъ кліентамъ банковыя операціи; чѣмъ болѣе «народнымъ» будетъ ваше учрежденіе, тѣмъ большаго успѣха оно достигнетъ».

Очень много въ пользу банка говорить то, что его сберегательнымъ отдѣленіемъ пользуются не только члены, но также, въ широкихъ размѣрахъ (въ три раза больше членовъ) и нечлены. Это ясно указываетъ, какимъ довѣріемъ онъ пользуется.

И я осмѣливаюсь предположить, что деньги, помѣщенные такимъ образомъ, получаютъ гораздо лучшее употребленіе, чѣмъ наши милліоны, обрацаемые въ консоли.

Пріемъ членовъ зависитъ отъ Административнаго Совѣта, на рѣшеніе котораго можно подать жалобу Общему Собранію делегатовъ, хотя случаи обжалованія очень рѣдки. Собрать всѣхъ 11.826 членовъ, разбросанныхъ по всей Швейцаріи, на общее собраніе, разумѣется, невозможно. Но каждое отдѣленіе имѣетъ своихъ членовъ, которыхъ прекрасно можно созывать на общія собранія время отъ времени, и на каждые 100 членовъ своихъ членовъ оно посылаетъ одного делегата въ центральный представительный органъ. Такимъ образомъ создается представительное собраніе, достаточно многочисленное для практическихъ цѣлей. Делегаты избираютъ Совѣтъ, а Совѣтъ въ свою очередь назначаетъ дирекцію.

Стоимость пая — 1.000 фр. Первоначально разрѣшалось выплачивать эту сумму мѣсячными взносами въ 1 фр., слѣдовательно срокъ полной выплаты могъ растянуться болѣе чѣмъ на 80 лѣтъ. Недавно это правило измѣнено, и теперь члены обязаны выплачивать по меньшей мѣрѣ 25 фр. въ годъ, т.-е. оплатить весь свой пай въ 40 лѣтъ. Это все еще не малый срокъ. Но право члена пользоваться услугами банка начинается съ уплаты имъ перваго взноса. А какъ видно изъ вышеприведенныхъ цифръ, въ дѣйствительности члены выплачиваютъ свои пай въ гораздо меньшей срокъ.

Швейцарскій Народный Банкъ обращаетъ должное вниманіе на то, чтобы оказываемый имъ кредитъ былъ хорошо обезпеченъ. Но въ одномъ отношеніи онъ, подобно многимъ другимъ кооперативнымъ банкамъ, отстываетъ отъ этого золотого правила, разрѣшая членамъ кредитъ подъ залогъ ихъ паевъ, — въ размѣрѣ тройной величины выплачиваемой ими части пая, слѣдовательно, ни въ коемъ случаѣ не болѣе 3.000 фр. Для такого кредита, который предпочтительно выдается въ формѣ текущаго счета, всегда берутъ съ члена вексель, чтобы легче взыскать долгъ.

**Рискъ, связанный съ
выдачей ссудъ подъ
залогъ паевъ.**

Вопросъ о выдачѣ ссудъ подъ залогъ паевъ — довольно спорный вопросъ въ банковской практикѣ. Пай является скорѣе обязательствомъ члена, чѣмъ его имуществомъ. Онъ дѣлаетъ члена частичнымъ владѣльцемъ банка. Но гарантіей по отношенію къ вѣрителямъ пай можетъ быть только въ томъ случаѣ, когда онъ находится въ рукахъ члена, а не въ рукахъ банка. Поэтому, принимая пай за залогъ, банкъ не укрѣпляетъ свое финансовое положеніе, а скорѣе даже ослабляетъ его въ одномъ отношеніи, ибо, разставаясь съ паемъ, онъ разстается съ потенциальнымъ обезпеченіемъ. Если членъ не выкупитъ свой заложенный пай, банкъ будетъ отъ этого только бѣднѣе, и гарантія, которую онъ представляетъ вѣрителямъ, тоже уменьшается. Поэтому не удивительно, что, хотя кооперативные банки въ Швейцаріи выдаютъ ссуды подъ залогъ

паевъ, они не хотять признать себя обязанными дѣлать это, оставляя за собой свободу поступать въ этомъ отношеніи по собственному усмотрѣнію. Правда, на практикѣ банки, повидимому, не понесли никакихъ болѣе или менѣе значительныхъ убытковъ отъ этой формы кредитованія, которая среди членовъ пользуется большою популярностію и къ которой они часто прибѣгаютъ. Но пріемъ паевъ въ залогъ какъ-никакъ связанъ съ опасностію, что банкъ окажется съ паями на рукахъ, но безъ членовъ. Чтобы оградить себя отъ этой опасности, Швейцарскій Народный Банкъ ввелъ въ уставъ правило, что въ случаѣ если $\frac{1}{4}$ его членовъ откажется отъ членства или подастъ заявленіе о своемъ выходѣ, должно быть немедленно созвано общее собраніе для рѣшенія вопроса, ликвидировать ли дѣла, пока эти члены еще не вышли, или продолжать дѣло безъ нихъ.

Райффейзенскіе банки. Райффейзенская система проникла въ Швейцарію гораздо позже Шульце-Деличской. Долгое время утверждалось, что для нея нѣтъ мѣста въ Швейцаріи. Факты послѣднихъ лѣтъ до извѣстной степени опровергли это утвержденіе, но въ общемъ надо признать, что райффейзенскіе банки появились въ Швейцаріи очень поздно и распространяются очень медленно.

Лѣтъ двадцать съ небольшимъ назадъ, въ 1887 году, нѣсколькимъ «христіанскимъ социалистамъ» въ Бернѣ и его окрестностяхъ удалось основать первый швейцарскій сельскій банкъ въ деревнѣ Шлоссахальде, недалеко отъерна. Записалось въ него первоначально всего 20 членовъ. Пять лѣтъ спустя, когда я посѣтилъ Шлоссахальде, ихъ было уже 60. Однако вся работа лежала на плечахъ мѣтнаго народнаго учителя, который выполнялъ ее ревностно и самоотверженно, но, естественно, немного медленно. Правительство, разумѣется, поддержало это начинаніе субсидіей въ 500 фр. Отдавая дань прочно вкоренившейся любви швейцарцевъ къ высокімъ паямъ, это кредитное товарищество, вопреки райффейзенскимъ принципамъ и безъ всякаго принужденія со стороны закона, ввело у себя пай въ 50 фр., а кромѣ того установило вступительный взносъ въ 5 фр. Каждый членъ имѣетъ право брать только одинъ пай. Обороты этого сельскаго банка, повидимому, невелики.

Второе кредитное товарищество было основано въ Циммервальдѣ мѣтнымъ приходскимъ священникомъ. Этотъ банкъ имѣетъ болѣе низкіе пай, въ 30 фр. всего, и получилъ онъ отъ правительства соотвѣтственно меньшую субсидію — только 300 франковъ.

Долгое время эти два кредитныхъ товарищества да еще одно, — забыты въ какомъ приходѣ, — составляли всю рать райффейзенскихъ банковъ въ Швейцаріи. Но, начиная съ 1900 года, въ это движеніе проникъ новый духъ подъ вліяніемъ о. Трабера, приходскаго священника деревни Бихельзее въ Тургау. 1 января 1900 года было открыто Бихельзейское товарищество — первое послѣ многихъ лѣтъ. Къ 1902 году такихъ кре-

дитныхъ товариществъ было уже 10 и они объединились въ федерацію. Затѣмъ дѣло пошло быстрѣе. Въ июлѣ 1906 года членъ Швейцарскаго Національнаго Совѣта (т.-е. парламента) Женни — безусловно наилучше освѣдомленный авторитетъ въ этомъ вопросѣ — могъ сообщить, что уже существуетъ 56 кредитныхъ товариществъ съ 3.300 членовъ, обороты которыхъ составляли въ 1905 году 13.697.000 фр. Федерация, исполняющая, повидимому, функціи центральнаго банка, одна сдѣлала оборотовъ на 3.834.000 фр. Въ этомъ же году въ С.-Галленѣ былъ основанъ «Кооперативный банкъ христіанско-соціалистическаго кооперативнаго союза», о которомъ я уже упоминалъ выше — основанъ отчасти съ той цѣлью, чтобы служить центральнымъ банкомъ и опорой быстро развивающейся райффейзенской федераціи. Онъ открываетъ кредитнымъ товариществамъ непокрытый кредитъ на 100.000 франковъ въ общей сложности. Къ 1907 году число кредитныхъ товариществъ возросло до 90, съ 6.000 членами и 24.619.703 фр. оборотовъ, къ каковой суммѣ еще надо прибавить обороты федераціи, составлявшіе 5.377.458 фр. Съ тѣхъ поръ число товариществъ еще возросло до 100, насколько мнѣ извѣстно, и 49 изъ этихъ 100 имѣли въ 1908 году 6.637 членовъ, а обороты ихъ составляли 13.327.995 фр. Все это относится къ банкамъ, входящимъ въ составъ федераціи. Но есть, говорятъ, также нѣсколько — очень мало — банковъ не примыкающихъ къ федераціи. Особенно много кредитныхъ товариществъ въ нѣмецкихъ кантонахъ. Въ 1907 году изъ всѣхъ 77 товариществъ (съ 4.905 чл.) 67 находились въ нѣмецкихъ кантонахъ, 4 въ французскихъ, 5 въ смѣшанныхъ нѣмецко-французскихъ, а 1 въ полуитальянскомъ кантонѣ Гризонъ. Резервный капиталъ 49 товариществъ, приславшихъ свѣдѣнія въ 1908 году, составлялъ 68.026 фр. Центральный банкъ сдѣлалъ въ этомъ же году оборотовъ на 3.165.608 фр. и довелъ свой резервный фондъ до 1.005 фр. Эти банки организованы по райффейзенскимъ принципамъ; пай въ нихъ небольшіе, но на нихъ все же выплачивается дивидендъ, хотя и ограниченный 5%. Половина всей получаемой прибыли всегда отчисляется въ недѣлимый резервный фондъ, который составлялъ въ 1907 году (въ 90 товариществахъ, существовавшихъ въ то время) 98.305 фр. Подобно райффейзенскимъ товариществамъ въ Германіи, эти маленькіе швейцарскіе банки оказываютъ своимъ членамъ услуги также въ области кооперативныхъ закупокъ и потребления.

Изъ сказаннаго должно быть ясно, что цѣль этихъ банковъ не только экономическая, но въ такой же степени, если не больше, и нравственно-воспитательная. Они растутъ и развиваются подъ сѣнью католической церкви. Можно радоваться, что ихъ число возрастаетъ и что вліяніе ихъ начинаетъ сказываться, ибо куда бы ни проникли райффейзенскія товарищества, всюду они поднимаютъ культурный уровень населенія, помимо того, что улучшаютъ его матеріальное положеніе. И судя потому, что мы видимъ въ Швейцаріи въ настоящее

время, можно надѣяться на широкое распространеніе ихъ развѣ только, что надъ райффейзенскимъ альтруизмомъ возьметъ верхъ классовый эгоизмъ, который за послѣднее время проявляется въ Швейцаріи съ большой силой, какъ это видно изъ защитительныхъ тарифовъ, проведенныхъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Подобное явленіе замѣчается до известной степени и въ другихъ странахъ, подтверждая поговорку: «*corruptio optimi pessima*». Будемъ надѣяться, что досточтимый священникъ, который стоитъ во главѣ Швейцарскаго райффейзенскаго движенія, сумѣлъ оградить его отъ уклоненія въ сторону классоваго эгоизма.

А что касается кооперативнаго кредита шульце-делическаго типа, то Швейцарскій Народный Банкъ — съ его личнымъ кредитомъ въ формѣ текущихъ счетовъ и учетовъ, съ его активной дѣятельностью и непрерывнымъ ростомъ — какъ и крупные кооперативные банки въ Германіи и Италіи, является поучительнымъ образцомъ для насъ, англичанъ, у которыхъ нѣтъ не только кооперативнаго кредита, но и вообще почти никакого мелкаго кредита для среднихъ классовъ населенія.

ГЛАВА XV.

Кооперативный кредитъ во Франціи.

Франція можетъ рассказать очень интересную исторію о своихъ попыткахъ организовать мелкій кредитъ. нивозать себя кооперативный кредитъ; но въ значительной степени это въ то же время — исторія неудачъ и разочарованій. Ни въ одной странѣ не затрачивалось больше энергіи и денегъ въ поискахъ практической и успѣшной формы народнаго кредита; и если бы у авторовъ всѣхъ этихъ экспериментовъ хватило настойчивости, чтобы доводить задуманное до конца, мѣръ былъ бы, можетъ-быть, обязанъ имъ очень цѣнными и оригинальными формами коопераціи. Къ сожалѣнію, французамъ именно не хватало терпѣнія. Едва начавъ, уже бросали дѣло; хватались то за одно, то за другое, ничего не доводя до конца; было много экспериментовъ, но очень мало упорныхъ усилій.

И результаты получились соответственные. Демократическій кредитъ, особенно сельско-хозяйственный, съ давнихъ поръ является излюбленной неотступной мечтой французовъ. Французское правительство думаетъ о немъ, уже начиная съ 1837 года. На съѣздѣ представителей сельскихъ хозяевъ въ 1845 г. съ восторгомъ была принята резолюція въ его пользу. Прудонъ и другіе изобрѣтательные новаторы пытались организовать его въ періодъ революціи. И тѣмъ не менѣе изъ всѣхъ этихъ плановъ и попытокъ ничего не выходило вплоть до самаго послѣдняго времени. А сельско-хозяйственный кооперативный кредитъ, который появился во Франціи теперь —

полезенъ онъ или бесполезенъ, это докажетъ будущее — есть только подражаніе тому, что дѣлается въ другихъ странахъ.

Но что же является причиной такого поразительнаго неуспѣха? Отнюдь не неподходящіе законы, какъ это утверждалъ покойный Эрнестъ Бреля. Вѣдь законы, которые существуютъ во Франціи въ настоящее время, тоже плохи и крайне сбивчивы; однако это не мѣшаетъ хорошимъ организаціямъ возникать и существовать. И не *furia francese*, какъ увѣряетъ отецъ де-Бассъ, что по-русски можно перевести поговоркой: «гдѣ снѣгъ, тамъ и смѣхъ». И не національная неспособность французовъ къ коопераціи, ибо, когда обстоятельства ихъ принуждаютъ къ тому, вы не найдете лучшихъ кооперативныхъ банкировъ, чѣмъ французы. Нѣтъ, причину надо искать въ недостаткѣ вѣры въ себя и собственныя силы, въ привычкѣ фаталистически полагаться во всемъ на государство — провидѣніе, что совершенно парализуетъ всякую самодѣятельность. Даже теперь, когда кооперативный кредитъ быстро распространяется по всей странѣ, въ немъ еще почти нѣтъ никакой истинной самопомощи, никакого желанія внести въ общее дѣло нѣсколько десятковъ франковъ или принять на себя небольшую отвѣтственность. Въ большинствѣ случаевъ это все еще упованіе на помощь государства (хотя очень требовательное и придирическое упованіе) и зависимость отъ подачекъ и субсидій.

Но разсмотримъ вкратцѣ исторію мелкаго кредита во Франціи.

Исторія его развитія. Правительство, какъ уже сказано, впервые обратило на него вниманіе въ 1837 г. Въ 1845 г. была принята резолюція въ пользу мелкаго кредита, — главнымъ образомъ, сельскохозяйственнаго, — но она осталась безъ послѣдствій. Революція 1848 г. принесла много новыхъ и по большей части очень непрактичныхъ плановъ. Прудонъ основалъ свой «Народный Банкъ», который долженъ былъ возродить человѣчество, но просуществовалъ всего нѣсколько мѣсяцевъ. Кооператоры въ Коньякѣ основали «Братскую кассу мелкой промышленности», просуществовавшую тоже недолго. Лефуръ выработалъ систему снабженія крестьянъ скотомъ, купленнымъ въ кредитъ — нѣчто въ родѣ швейцарскихъ «Тургаускихъ кассъ». (Какъ это ни странно, подобная же, чрезвычайно элементарная, организація снова вошла въ милость на востокѣ Франціи). Бюшезъ въ то же самое время очень энергично выступилъ со своей идеей «кредита труду». «Надо создать кредитъ труду, какъ создали ипотечный кредитъ, кредитъ подъ залогъ движимостей и т. д.». Палата отчасти въ отвѣтъ на это требованіе ассигновала 3.000.000 франковъ на національныя мастерскія, несмотря на энергичные протесты Тьера, возмущавшагося этимъ «великимъ безуміемъ». Одно время казалось, что при такомъ изобиліи плановъ и схемъ непременно появится и что-нибудь такое, что останется и пуститъ прочные корни въ почву.

Но наполеоновскій *coup d'état* нанесъ серьезный ударъ французской коопераціи. Отъ производительныхъ мастерскихъ, осно-

ванныхъ въ 1849 году на общественныя деньги, послѣ 1851 г. потребовали, чтобы они вернули полученныя ссуды. Онѣ, разумѣется, не могли этого сдѣлать; но ихъ можно было объявить банкротами и принудить ихъ прекратить свое существованіе, чего правительство только и добивалось.

Шестидесятые годы принесли перемѣну къ лучшему. Сознавая свою непопулярность, Наполеонъ III пытался добиться ея посредствомъ покровительства коопераціи. Ему стоило только сказать слово, чтобы цѣлая армія префектовъ принялась — со-всѣмъ ложнымъ путемъ — за работу, исполняя его приказанія. Нѣсколько прекрасныхъ городскихъ банковъ возникли въ это время подъ грѣющими лучами монаршаго благоволенія. Но вообще вниманіе императора было обращено, главнымъ образомъ, на кредитъ сельскому населенію, голоса котораго имѣютъ наибольшій вѣсъ при выборахъ. Въ 1860 году онъ основалъ

«Общество сельско-хозяй-
ственного кредита».

«Общество сельско-хозяйственнаго кредита»,
которое должно было выдавать мелкимъ
земледѣльцамъ ссуды на доступныхъ усло-

віяхъ и подъ надлежащее обезпеченіе. Это «Общество» за все время своего существованія не потеряло ни одного су по своимъ сельско-хозяйственнымъ ссудамъ, какъ это удосто-вѣрилъ покойный Жоссо. Заемщики-крестьяне положительно удивили чиновниковъ своею честностью. Но ихъ было слиш-комъ мало. Правила займовъ были такія строгія, что мало у кого изъ крестьянъ хватало смѣлости обращаться за ссудой въ это отдаленное и слишкомъ «господское» съ виду учрежденіе. Къ 1870 году «Обществу сельско-хозяйственнаго кре-дита» удалось завязать сношенія всего съ 500 или около того земледѣльцами — по всей вѣроятности довольно состоятельными людьми. Такъ какъ это не давало достаточнаго помѣщенія для его капиталовъ, то оно ссудило огромную сумму (208.000.000 фр.) хедиву Измаилу — и потеряло эти деньги.

Вскорѣ послѣ того императрица Евгенія, стремясь связать имя своего сына съ какимъ-нибудь полезнымъ для народа учрежденіемъ, основала отъ его имени «Fonds des Prêts de l'Enfance». Это начинаніе тоже кончилось полнымъ фіаско.

Въ это же самое время простой банкиръ, г-нъ Жиро, въ Ниеврѣ сумѣлъ съ успѣхомъ организовать тотъ мелкій кредитъ мѣстному сельско-хозяйственному населенію, о которомъ я го-ворилъ въ главѣ III.

«Учетныя конторы».

Урокъ г-на Жиро не пропалъ даромъ для парижскихъ банкировъ. Французскій банкъ рѣшилъ организовать нѣчто подобное же и учредилъ въ различныхъ мѣстахъ «учетныя конторы», состоявшія изъ мѣстныхъ людей, пользующихся довѣріемъ населенія и хоро-шей репутаціей, чтобы черезъ посредство этихъ «конторъ» оказывать кредитъ сельско-хозяйственному населенію. Но въ большинствѣ сельско-хозяйственныхъ районовъ откармливаніемъ скота на убой занимаются въ очень незначительныхъ размѣрахъ; поэтому тамъ не было спроса на краткосрочныя

ссуды. Кромѣ того, для мелкихъ фермеровъ эти «учетныя конторы» оказались опять-таки слишкомъ «господскими» и чуждыми имъ учрежденіями. Попытка, на которую возлагалось столько надеждъ, опять кончилась неудачей.

Въ области промышленнаго кредита Наполеонъ III сдѣлалъ неудачную попытку учредить учетный банкъ для кооперативныхъ обществъ. Подобные же эксперименты продолжались въ дни республики. Гамбетта въ 1880 году основалъ «Центральную Кассу», долженствующую ссужать кооперативы деньгами. Эта касса должна была имѣть 50.000.000 фр. капитала, но подписано было только 12.000.000. Она открыла свою дѣятельность съ большой помпой, устроивъ въ различныхъ предметяхъ справочныя бюро и предложивъ кооперативнымъ ассоціаціямъ являться къ ней за деньгами. Но кооперативныя ассоціаціи, — по крайней мѣрѣ, хорошія — не послѣдовали этому приглашенію, и въ 1887 году «Касса» избѣжала краха только тѣмъ, что отказалась отъ своей первоначальной цѣли и превратилась въ обыкновенный коммерческой банкъ.

Къ тому времени, когда въ Германіи Шульце-Деличское движеніе отмѣтило свои первые крупныя успѣхи, во Франціи кооперативный кредитъ, можно сказать, совсѣмъ умеръ. Только

въ африканскихъ владѣніяхъ еще уцѣлѣло своеобразное учрежденіе, которое ведетъ свое происхожденіе отъ тѣхъ дней, когда Испанія получила свои *positos*, Португалія свои *celleiros*, а Италія свои *monti frumentari* и *nummari*. Алжиру его тогдашніе мавританскіе правители дали подобное же учрежденіе, называемое «silos». Вначалѣ «силосы» были житницами, но позже превратились въ кредитныя учрежденія. Еще недавно интересный маленькій алжирскій Народный Банкъ — кооперативный, но чисто мѣстный — работалъ прекрасно, обслуживая свои 300 членовъ. Въ это же время числилось около 60 другихъ маленькихъ народныхъ банковъ того же типа, разбросанныхъ по всей французской Африкѣ — все маленькія, очень скромныя учрежденія (ведущія, можетъ-быть, свое происхожденіе отъ древнихъ мавританскихъ «силосовъ»), но чрезвычайно полезныя и вполне кооперативныя. Они выдавали въ общей сложности своимъ членамъ около 3.000.000 фр. въ годъ.

Итакъ, эта горсточка «силосовъ» была, безусловно, единственными кредитными кооперативами, существовавшими подъ сѣнью трехцвѣтнаго флага (не считая нѣсколькихъ скромныхъ маленькихъ ссудныхъ товариществъ, напоминавшихъ скорѣе наши *slate clubs*, чѣмъ настоящіе народные банки), когда побѣдные гимны друзей Шульце-Делича послали свои отголоски черезъ Рейнъ. Среди населенія, столь быстро схватывающаго новыя идеи, какъ французы, и такъ нуждавшагося въ мелкомъ кредитѣ, эти звуки естественно должны были затронуть отвѣтную струну и побудить къ соревнованію. Бюшезъ, отецъ французской кооперации, считавшій, что девизомъ кооперации долженъ быть

Бюшезъ.

извѣстный девизъ республиканцевъ — «свобода, равенство и братство» — уже раньше познакомилъ своихъ соотечественниковъ съ идеей «кредита труду». Белюзъ,

Кредитъ труду.

подхвативъ эту идею 13-ю годами позже, задался цѣлью акклиматизировать систему Шульце-Делича во Франціи почти въ то же самое время, когда ее акклиматизировали въ Италіи и Бельгіи. Въ 1863 г. онъ основалъ свой извѣстный, ставшій столь историческимъ «Кредитъ Труду» — кооперативный банкъ, организованный какъ т-во на вѣрѣ, безъ паевъ. Онъ полагалъ, что при такой организаціи товарищество будетъ ограждено отъ опасности очутиться въ рукахъ нѣсколькихъ алчныхъ капиталистовъ-пайщиковъ, и члены смогутъ выплачивать частичными взносами, сколько они пожелаютъ. 27 сентября 1863 года, когда члены банка были созваны, чтобы принять уставъ и легально конституироваться въ товарищество, ихъ было 172 человекъ, подписавшихъ капиталъ въ 20.100 фр. Однако къ 1-му октября, когда «Кредитъ Труду» открылъ свои двери, изъ этой суммы было выплачено только 4.082 фр. Новый банкъ долженъ былъ принимать сберегательные и иные вклады, выпускать долгосрочные шестипроцентные бонны срокомъ не дольше 5 лѣтъ, учитывать векселя, выдавать ссуды и т. п. Его успѣхъ былъ не особенно блестящій, но все-таки это былъ успѣхъ. И поэтому тѣмъ болѣе надо жалѣть, что неблагоприятныя обстоятельства — особенно помѣщеніе слишкомъ большого количества денегъ въ долгосрочныя ссуды, по которымъ нельзя было быстро получить ихъ обратно — и пагубная война, унесшая вмѣстѣ съ имперіей много другого, гораздо болѣе цѣннаго, положили конецъ этой фазѣ французскаго кооперативнаго кредита. Пока этотъ банкъ существовалъ, его финансовое положеніе было, безъ сомнѣнія, прочно, и работалъ онъ очень хорошо. Его убытки были ничтожны. Надо помнить при этомъ, что онъ существовалъ при правительствѣ, которое, хотя оно внѣшне кокетничало съ коопераціей, въ душѣ относилось къ ней настолько враждебно, что, напримѣръ, въ томъ самомъ году, когда «Кредитъ Труду» дѣйствительно твердо сталъ на ноги, т. е. въ 1867 году, императоръ не разрѣшилъ Шульце-Деличу пріѣхать въ Парижъ, чтобы участвовать въ кооперативномъ конгрессѣ, гдѣ его ждали, какъ героя дня. Къ февралю 1867 года число членовъ «Кредита Труду» возросло до 1.500, а капиталъ увеличился до 250.000 фр. Его годовой оборотъ превышалъ 10.500.000 фр. Мелкіе ремесленники и промышленники скоро научились цѣнить выгоды, которыя имъ предлагалъ этотъ банкъ, и охотно пользовались его услугами. То же самое — и производительныя кооперативныя товарищества, — къ несчастью, нужно сказать, ибо не все они были надежными и кредитоспособными учрежденіями. Дѣла «Кредита Труду» шли такъ успѣшно, и этотъ банкъ явно удовлетворялъ такую насущную потребность, что подобныя же учрежденія, созданныя по его образцу, вскорѣ возникли въ раз-

ныхъ городахъ Франціи — въ Ліонѣ, Лиллѣ, Нимѣ, Страсбургѣ, Кольмарѣ, Бордо, Мюлузѣ и др. — хотя парижскій «Кредитъ Труду» и самъ велъ дѣла съ провинціей. Ліонскій «Кредитъ Труду», основанный въ 1865 году съ 50.000 фр. капитала, подпisanнаго въ видѣ паевъ въ 500 фр., работалъ прекрасно при самыхъ минимальныхъ расходахъ. Лилльскій имѣлъ 389 членовъ и 105.700 фр. капитала; С.-Этьенскій — 292 члена и 32.000 фр. Въ Парижѣ, какъ конкуренты «Кредиту Труду» появились «Caisse d'Escompte des Associations Populaires», отцомъ который былъ Леонъ Сэ, и «Caisse des Sociétés Coopératives». Но эти два банка были скорѣе полублаготворительными, чѣмъ чисто кооперативными учрежденіями.

«Товарищество въ два су».

На ряду съ этимъ, болѣе или менѣе претенціозными учрежденіями, во Франціи появилось множество небольшихъ кредитныхъ кооперативовъ, основанныхъ рабочими для рабочихъ — очень скромныхъ, но истинно-кооперативныхъ и приносящихъ несомнѣнную пользу въ своей ограниченной сферѣ. Я не буду много говорить о ліонскихъ «товариществахъ въ два су», въ которыхъ рабочіе (не больше двадцати въ каждомъ случаѣ) каждую недѣлю выплачивали свои 12 су, чтобы имѣть право занимать небольшія суммы, не превышавшія 20 фр. и возвращавшіяся въ разсрочку, по 2 фр. въ мѣсяцъ. Это не банкъ.

«Общество—мать» и его чада.

Но въ Парижѣ существовало «Société-mère», съ дѣлою семьей своихъ чадъ — «Товарищество взаимнаго кредита», которыхъ насчитывалось 70 или 80 и которыя были разбросаны по Парижу и его окрестностямъ, а еще больше въ провинціи: Лиллѣ, Сэнтъ-Этьенѣ, Валансѣ, Ліонѣ и другихъ городахъ. Всѣ они были маленькія, скромныя, въ своемъ родѣ безвѣстныя. У каждаго было 25 — 50 человекъ членовъ, которые собирались разъ въ недѣлю или разъ въ мѣсяцъ въ какой-нибудь частной мастерской, сами вели всѣ дѣла своего «банка», и исполняли всю работу безвозмездно. Одинъ и тотъ же человекъ иногда бывалъ тамъ и предѣвателемъ, и кассиромъ, и бухгалтеромъ. Въ 1866 г. во Франціи существовало не менѣе 300 такихъ скромныхъ товариществъ, которыя скромнымъ образомъ удовлетворяли насущную потребность, не требуя почти никакихъ расходовъ. Они взимали съ членовъ недѣльные или мѣсячные взносы, отъ 50 сантимовъ до 5 фр., и выдавали полученные такимъ образомъ деньги въ ссуды — не очень дешево для заемщиковъ, такъ какъ они брали отъ 6 до 10%, но съ большой пользой. Ни одно изъ нихъ не располагало большими капиталами. Самое богатое имѣло 31.712 фр. складочнаго капитала и 750 фр. резервнаго, т.-е. въ общей суммѣ 32.452 фр. У большинства же было и того меньше. Тѣмъ не менѣе они выдавали много ссудъ, и за все время не понесли буквально никакихъ убытковъ. «Société-Mère» выдало въ 1866 году 252.223 фр. а потеряло всего 5 фр. Въ Товариществѣ въ Сэнтъ-Антуанскомъ предмѣстьѣ, одномъ изъ самыхъ крупныхъ

товарищество этого типа, въ теченіе 10 лѣтъ пропало за заемщиками только 2 небольшихъ ссуды, между тѣмъ какъ выдано было ссудъ на 6.000.000 фр. Самая скромность этихъ учреждений, живое чувство ответственности и строго проведенный принципъ самопомощи, — вотъ что способствовало процвѣтанію этихъ «банковъ», въ то время какъ миллионныя предпріятія императора, республики и капиталистическихъ организацій терпѣли неудачу. «Незначительность убытковъ, — пишетъ Эдвинъ Эгертонъ въ нашей Синей книгѣ, — объясняется тѣмъ, что члены хорошо знали другъ друга, потому что эти товарищества были невелики, хотя и многочисленны... Главная сила ихъ заключалась во взаимномъ довѣрїи членовъ, вытекавшемъ изъ взаимнаго знанія другъ друга».

Результаты франко-прусской войны.

Но всей этой полезной работѣ положила конецъ война 1870 г., которую начали «съ легкимъ сердцемъ», но которая кончилась очень грустно для тысячъ людей, разрушивъ союзы и ассоціаціи и замѣнивъ единеніе разобщенностью. Страшно жаль, что позже, когда времена опять измѣнились къ лучшему, эти маленькія товарищества не возродились. Но къ тому времени французы уже забыли то, что осталось позади, а стремились только къ новому, которое сулило больше и, можетъ-быть, дѣйствительно окажется болѣе полезнымъ.

Вліяніе итальянскаго примѣра.

Первое сѣмя новаго посѣва, прилетѣвшее съ плодородной почвы, воздѣлываемой Луццати, пустило корни и созрѣло подъ солнцемъ Средиземнаго побережья. Французская Ривьера уже тридцать шесть лѣтъ существовала подъ трехцвѣтнымъ флагомъ, вмѣсто зеленаго, но характеръ ея населенія оставался все прежнимъ, когда Провидѣніе избрало ее, вѣроятно въ силу ея унаслѣдованной способности и старыхъ узъ съ Италіей, колыбелью новаго для Франціи экономическаго движенія, которое оказалось полезнымъ и вскорѣ отплатило Италіи свой долгъ тѣмъ, что послало назадъ черезъ границу отпрыскъ, сдѣлавшійся новымъ центромъ пропаганды въ Бордигерѣ. Еще до этого была сдѣлана попытка организовать кооперативный кредитъ на почвѣ, бывшей первоначально французской; но эта попытка кончилась неудачей. Въ 1873 г.

Первый народный банк Вигано въ Каниѣ.

Франческо Вигано, «отецъ» итальянской коопераціи, занялся организаціей кооперативнаго банка въ Каниѣ, очень нуждавшемся въ такомъ банкѣ. Банкъ быстро развилъ свою дѣятельность, но вскорѣ превратился въ чисто акціонерное предпріятіе, гоняющееся за барышами. Это старый урокъ: мало основать народный банкъ, надо еще наблюдать за нимъ и контролировать его.

Народный банкъ въ Ментонѣ.

Болѣе удовлетворительные результаты были достигнуты въ Ментонѣ. Какую бы роль въ развитіи этого города ни сыграло присоединеніе его къ Франціи, англичане несомнѣнно сдѣлали

его болѣе богатымъ и цвѣтущимъ. Это былъ тихій провинціальный городокъ, жившій продуктами своихъ оливковыхъ садовъ, лимонныхъ рощъ и цвѣтниковъ. Появленіе англійскихъ туристовъ внесло въ него новую жизнь и превратило почти всѣхъ 9.000 его жителей въ спекулянтовъ, строящихъ гостиницы и дачи, устраивающихъ террасы, сады и дороги. Но для всего этого нуженъ былъ кредитъ. Въ 1882 году одинъ изъ 6 существовавшихъ въ городѣ акціонерныхъ банковъ обанкротился съ 2.000.000 фр. дефицита влѣдствіе того, что выдавалъ ссуды слишкомъ легкомысленно. Маленькій городокъ былъ въ паникѣ. Никто не зналъ, кому довѣрять и къ кому обращаться за кредитомъ. Г. Пальмаро и нѣсколько другихъ старожилловъ не потеряли голову и создали жителей города на собраніе, чтобы обсудить положеніе вещей. Было сдѣлано предложеніе организовать ссудо-сберегательное товарищество по образцу итальянскихъ народныхъ банковъ. Рѣшили попробовать, если будетъ подписано 20.000 франковъ. Населеніе города получило такой тяжелый урокъ относительно акціонерныхъ банковъ, что всѣ съ радостью ухватились за эту идею. Къ 18 февр. 1883 г. было подписано 150.000 франковъ, но, согласно принятой резолюціи, только 100.000 фр. могли быть обращены въ дѣло. 9-го апрѣля новый банкъ открылъ свои двери — очень скромно на первыхъ порахъ, въ небольшомъ помѣщеніи, снятомъ за 400 фр. въ годъ. Обстановка была самая скудная и дешевая. Расходы по управленію составляли всего 625 фр. въ мѣсяць. Но банкъ приступилъ къ своей работѣ очень дѣловымъ образомъ и, чтобы создать довѣріе, онъ каждый вечеръ вывѣшивалъ свой балансъ передъ дверью. До прошествія года его операціи достигли такихъ размѣровъ, что пришлось удвоить капиталъ. Въ настоящее время капиталъ банка составляетъ 591.700 фр., подписанныхъ 982 членами въ видѣ паевъ въ 100 франковъ (по этимъ паямъ теперь взимается надбавка); резервный капиталъ составляетъ 204.445 фр.¹⁾ Несмотря на конкуренцію «Лионскаго Кредита», «Société Générale» и «Comptoir National d'Escompte», открывшихъ свои отдѣленія въ той же мѣстности, его обороты равняются 81.689.091 фр., т.-е. они вдвое больше, чѣмъ въ 1896 году. Онъ имѣетъ отдѣленіе въ Монте-Карло и Болье, а недавно устроилъ еще третье — въ Бордигерѣ. Онъ выдаетъ кредитъ въ различной формѣ. За послѣднее время онъ присоединилъ къ своимъ операціямъ и личный кредитъ въ формѣ открытыхъ текущихъ счетовъ, которые со своимъ годовымъ балансомъ въ 17.000.000 фр. уже превзошли излюбленную раньше форму кредитованія подъ *вещественное обезпеченіе*. Содѣйствуя созданію различнаго рода вспомогательныхъ учреждений, этотъ банкъ въ то же время дѣятельно старается научить французовъ быть собственными хранителями своихъ сбереженій. Къ 30 июня 1909 года онъ имѣлъ сберегательныхъ

¹⁾ Эти данныя взяты изъ послѣдняго баланса за финансовый годъ, кончающійся 30 июня 1909 года.

вкладовъ на 306.115 фр. Не довольствуясь тѣмъ, что онъ фактически сталъ «Областной Кассой» для сельско-хозяйственныхъ банковъ своего департамента — подъ эгидой министерства земледѣлія, дающаго для такихъ «кассъ» помѣщеніе и служащихъ, онъ, кромѣ того, собралъ вокругъ себя большую часть остальныхъ мѣстныхъ кооперативныхъ банковъ какъ типа Луццати, такъ и видоизмѣненнаго райффейзенскаго типа, объединивъ ихъ въ «департаментскую группу», которая является союзомъ для ревизій и пропаганды, а также для совмѣстнаго обсужденія возникающихъ вопросовъ и сравнивая данныхъ. Этотъ союзъ обнимаетъ около 2.750 членовъ; банки, входящіе въ его составъ, дѣлаютъ оборотовъ на 92.500.000 фр. въ годъ и выдаютъ ссудъ на 42.008.307 фр. ежегодно.

Ментонскій банкъ оказался несомнѣннымъ успѣхомъ. Его финансовое положеніе прочно; оно растетъ и развивается; онъ пользуется довѣріемъ своихъ кліентовъ и банковаго міра; онъ сталъ во Франціи образцомъ для подражанія. И онъ въ то же время — кооперативный банкъ. Его кліенты по большей части его пайщики. Онъ думаетъ не только объ «оборотахъ», но и о томъ, чтобы «оказывать услуги», относясь къ малоимущимъ кліентамъ съ такимъ же вниманіемъ, какъ и къ богатымъ, избѣгая риска, ограничивая дивидендъ своихъ пайщиковъ и дѣля прибыль со своими служащими. Онъ оказываетъ также очень полезныя услуги французскому кооперативному движению тѣмъ, что подготавливаетъ отвѣтственныхъ служащихъ для маленькихъ банковъ. И все-таки одна черта какъ будто говорить противъ этого банка — на нашъ, англійскій взглядъ. Рабочій элементъ очень скудно представленъ въ спискѣ его членовъ. На ряду съ 61 хозяиномъ гостиницъ (а мы знаемъ, что такое ментонскія гостиницы), 51 подрядчикомъ, 35 торговцами колоніальными товарами и 109 другими торговцами, мы видимъ въ числѣ его членовъ, которыхъ въ 1909 году насчитывалось 975, лишь небольшое число ремесленниковъ и рабочихъ. И бесѣдуя съ городскими жителями нѣсколько лѣтъ тому назадъ, я убѣдился, что среди низшихъ классовъ существуетъ нѣкоторое предубѣжденіе противъ банка. Они считаютъ его слишкомъ «важнымъ» учрежденіемъ. По ихъ мнѣнію онъ — «для господъ». Они видятъ, что богачи хозяева гостиницъ носятъ туда свои «бордеро», что туда идутъ подрядчики и всякія другія подобныя лица, а также безусловно одѣтые иностранцы, ибо въ банкѣ вывѣшено объявленіе на четырехъ языкахъ, гласящее, что «здѣсь производится оплата кредитивовъ и размѣнъ иностранной монеты». А холщевыя блузы и сюртуки даже въ республиканской Франціи не охотно приходятъ въ близкое соприкосновеніе. Однако предположеніе, что бѣдняки встрѣтятъ въ банкѣ гораздо меньше вниманія, чѣмъ богачи, что на общихъ собраніяхъ и въ Правленіи къ нимъ будутъ относиться иначе, чѣмъ къ послѣднимъ, — это предположеніе, разумѣется, ни на чемъ не основано. А кромѣ того, надо помнить, что Ментонскій банкъ былъ учрежденъ

людьми средних классов для средних классов же. Онъ долженъ былъ замѣнить обанкротившійся акціонерный банкъ — только на болѣе надежномъ базисѣ. Это онъ сдѣлалъ, прибавивъ въ то же самое время къ своимъ операціямъ и «народный» кредитъ, приносящій пользу тѣмъ людямъ, которые раньше совершенно не могли пользоваться услугами банковъ. Поэтому Ментонскому банку нельзя ставить въ вину его недостаточный «демократизмъ».

Что бы мы ни думали о «народномъ» характерѣ Ментонскаго банка, надо признать, что въ развитіи французскаго кооперативнаго кредитнаго дѣла онъ сыгралъ крупную роль. Онъ сталъ во Франціи классическимъ образцомъ для учреждений такого рода. Всѣ городскіе кооперативные банки, какіе существуютъ во Франціи, организованы въ подражаніе ему.

Жаль только, что этихъ банковъ такъ мало. Положительно обидно, что, несмотря на несомнѣнный успѣхъ, послѣ 26 лѣтъ непрерывной пропаганды все еще существуетъ только 22 банка такого рода, и только два изъ нихъ — Ментонскій и Лоріанскій¹⁾, изъ которыхъ послѣдній даже перецеголялъ первый въ отношеніи оборотовъ, — дѣлаютъ крупныя операціи. Ни пылкое краснорѣчіе Эжена Ростана и о. Людовика де-Бесса, ни всѣ эти ежегодные конгрессы, про которые Ростанъ съ гордостью заявлялъ, что каждый изъ нихъ неизмѣнно оставляетъ за собой слѣдъ въ видѣ созданія новаго мѣстнаго банка, ни всѣ эти статьи, рѣчи я вся эта агитація, казавшаяся въ свое время неотразимой, — не привели къ вполнѣ удовлетворительнымъ результатамъ. «Городекой кооперативный кредитъ», какъ движеніе, оказался неудачей; сельскій или сельско-хозяйственный кредитъ сталъ главной формой кредита даже подъ эгидой «Федеративнаго Центра», который первоначально смотрѣлъ на него косо.

А между тѣмъ не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что Франція нуждается въ кооперативномъ кредитѣ промышленнаго типа не менѣе, чѣмъ нуждалась въ немъ Италія, когда Луццати началъ свою благотворную дѣятельность. Правда, ея некооперативные банки организованы лучше, чѣмъ были организованы итальянскіе въ указанное время. Волшебнo-электризующую и убѣдительную пропаганду Луццати тоже нельзя воз-

¹⁾ Кооперативный банкъ въ Лоріанѣ былъ основанъ въ 1898 году. Толчокъ его возникновенію далъ отъѣздъ единственнаго мѣстнаго банкира, который велъ банковыя операціи въ этомъ дѣятельномъ приморскомъ городѣ, имѣвшемъ около 45.000 жит. (въ Ментонѣ жителей 12.000). Этотъ банкъ построенъ по образцу Ментонскаго, но его операціи несутъ совершенно иной характеръ вслѣдствіе того, что онъ работаетъ въ иной средѣ. Его кліенты по преимуществу фабриканты рыбныхъ консервовъ, какъ, напримѣръ, сардинокъ, и моряки департаментовъ Морбионъ и Финистерръ. Къ концу 1908 года онъ имѣлъ 701 пайщика, которые держали паевъ на 1.000.000 фр. Номинальная стоимость пая—10 фр.; но въ виду 142.868 фр. накопленнаго резервнаго капитала эти пай выпускаются теперь съ надбавкой въ 2,50 фр. Весь оборотъ составлялъ въ 1908 г. 97.646.038 фр. Около 43.000.000 фр. были выданы подъ учетъ векселей, 1.036.033 фр. по открытымъ текущимъ счетамъ, 381.518 фр. инымъ образомъ. На пай выплачивался дивидендъ въ размѣрѣ 5%.

создать по желанію. Но главной причиною неуспѣха является все-таки старая французская привычка полагаться на другихъ, а не на свои силы, равнодушіе населенія, нежеланіе приложить небольшія усилія, чтобы сдѣлать вещь лучше. Сивилловы книги были предложены, но не были взяты. И въ результатѣ французы платятъ за кредитъ высокія цѣны некооперативнымъ банкамъ. За отсутствіемъ кооперативныхъ банковъ они теперь громко требуютъ введенія австрійской почтовой чековой системы, что означаетъ принятіе государствомъ на себя банковыхъ функцій за высокімъ коммисіоннымъ процентомъ. Но промышленнаго кооперативнаго кредита во Франціи до нынѣшняго дня почти нѣтъ.

**Сельско-хозяйственный
кредитъ.**

Иное дѣло—сельско-хозяйственный кредитъ. Въ этой области, въ которой съ первой половины прошлаго столѣтія непрерывно производились всякіе эксперименты, сама необходимость принудила заинтересованныхъ людей дѣйствовать, и никакихъ добавочныхъ стимуловъ, чтобы усилить ихъ рвеніе, не требовалось. Франція со своими 6 милліонами чисто земледѣльческихъ фермъ, изъ которыхъ около половины меньше 25 акровъ каждая, безспорно нуждалась въ сельско-хозяйственномъ кредитѣ. Ея сельско-хозяйственная культура очень отстала—въ значительной степени вслѣдствіе недостатка оборотнаго капитала. «Мы все еще живемъ въ эпоху стараго римскаго плуга», вотъ что сказалъ мнѣ въ 1893 году представитель министерства земледѣлія въ плодородномъ, но голодающемъ Лорагѣ, нѣкогда «странѣ изобилія». Недостатокъ оборотнаго капитала бросался въ глаза каждому вдумчивому наблюдателю. У крестьянъ не было даже достаточно собственнаго скота, чтобы обрабатывать и удобрять свои небольшіе участки земли, и имъ приходилось брать скотъ въ наемъ у кулаковъ по издавна практикующейся системѣ, при которой кулакъ даетъ крестьянину корову или другое животное—но обыкновенно корову—въ пользованіе на 3 года за 20—30% съ условіемъ, чтобы крестьянинъ кормилъ животное на свой счетъ и платилъ за него высокую страховую премію.

Подъ влияніемъ профессора Танвирѣ въ 1883 году во Франціи появились первые «сельско-хозяйственные синдикаты» (съ тѣхъ поръ ихъ число возросло до 4.000), учившіе населеніе совмѣстной закупкѣ, совмѣстному сбыту, совмѣстной работѣ и болѣе интенсивной культурѣ. «Старый римскій плугъ» не удовлетворялъ больше французское сельское хозяйство; оно требовало орудій и машинъ современнаго типа. Продажа искусственныхъ удобреній увеличивалась съ каждымъ днемъ, и соотвѣтственно этому понижались цѣны на нихъ. Разница между нынѣшней и прежней цѣной исчисляется по меньшей мѣрѣ въ 50%; и тѣмъ не менѣе сами торговцы довольны перемѣной, потому что потребление возросло въ гораздо большей пропорціи. Однако для всѣхъ этихъ полезныхъ улучшеній были нужны деньги. А деньги нельзя достать сразу путемъ одного обѣди-

ненія. Во Франціи было много денегъ — свободныхъ денегъ, которыя ждали примѣненія ихъ въ дѣло — въ особенности въ сельскихъ округахъ, гдѣ онѣ лежали въ невѣдомыхъ количествахъ въ знаменитыхъ «шерстяныхъ чулкахъ» подъ матрацами и въ другихъ тайникахъ. Но онѣ находились не тамъ, гдѣ въ нихъ особенно нуждались, т.-е. не въ рукахъ земледѣльцевъ.

Чтобы выманить эти деньги изъ «чулокъ» и дать ихъ земледѣльцамъ, было испробовано много различныхъ способовъ. Французы слышали, разумеется, о Райффейзенѣ и его чудотворныхъ кредитныхъ товариществахъ и жаждали достигнуть тѣхъ же результатовъ. Но они еще не знали секрета и шли ощупью, наугадъ. Этому секрету, укажу кстати, нельзя выучиться, прочитавъ попросту какую-нибудь цвѣтистую рѣчь г-на Мелина и переведя ее на англійскій языкъ. Какъ и въ прежнія времена, какъ и въ опытахъ Наполеона III и «учетныхъ конторахъ» Французскаго банка, люди въ своемъ невѣдѣніи обращали главное вниманіе на то, чтобы были деньги, и притомъ деньги, идущія изъ обширнаго резервуара. Въ Полиньи (въ Франшконтѣ) одинъ богатый и щедрый лѣсоторговецъ предложилъ дать кредитному товариществу деньги, помѣщеніе и служащихъ. Онъ согласился также гарантировать 4% на вклады, такъ какъ онъ былъ достаточно проникателенъ, чтобы понять, что денегъ будетъ нужно больше, чѣмъ онъ далъ. Въ Жанлисѣ (въ Бургундіи), гдѣ, говорятъ, мысль о сельско-хозяйственномъ кооперативномъ кредитѣ была впервые формулирована уже въ 1840 году, одинъ помѣщикъ далъ мѣстному «сельско-хозяйственному синдикату» цѣнныхъ бумагъ на 500 ф. ст., чтобы синдикатъ представилъ ихъ банку въ качестве обезпеченія. Онъ увѣрялъ меня, что не понесъ отъ этого никакихъ убытковъ. Въ другихъ мѣстахъ благожелательные помѣщики на собственный счетъ выписывали сельско-хозяйственные машины и отдавали ихъ напрокатъ — въ нѣкоторыхъ случаяхъ бесплатно — членамъ сельско-хозяйственныхъ обществъ. Покойный графъ де-Буллье сдѣлалъ такимъ образомъ очень много добра мелкимъ крестьянамъ Анжу, давъ имъ возможность пользоваться молотилками. Лионская сберегательная касса, вторая по величинѣ во всей Франціи, предложила выдавать изъ своихъ обширныхъ капиталовъ 2 ф. ст. на каждый 1 ф. ст., которые члены подпишутъ въ видѣ паеваго капитала въ сельскихъ кредитныхъ товариществахъ, если эти кредитныя товарищества обязуются передавать ей всѣ свои сберегательные вклады и не кредитоваться ни въ какомъ другомъ финансовомъ учрежденіи. Во многихъ сельско-хозяйственныхъ синдикатахъ состоятельные люди становились членами-учредителями, т.-е. давали деньги и брали на себя завѣдываніе дѣлами, не пользуясь ссудами, между тѣмъ какъ рядовые крестьяне были дѣйствительными членами, имѣющими право получать займы деньги богачей и брать на себя отвѣтственность, но не управлять. Такая организація, повидимому, пришлась очень

по вкусу и некоторымъ благожелательнымъ зажиточнымъ людямъ и у насъ въ Англии, но она не принесла удовлетворительныхъ результатовъ. Это полная противоположность райффейзенской системѣ, при которой состоятельные члены входятъ въ товарищество на равныхъ правахъ съ болѣе бѣдными членами и иногда даже играютъ роль «вожаковъ стада», собственнымъ примѣромъ уча робкихъ бѣдняковъ пользоваться услугами сельскаго банка. Во многихъ французскихъ кредитныхъ товариществахъ мы видимъ, что зажиточные члены принимаютъ на себя всю отвѣтственность, а рядовые члены не несутъ никакой отвѣтственности. Но на ряду съ такими полуфилантропическими товариществами существовали и другія, въ которыхъ занять деньги изъ синдиката означало получить коллективный индоссаментъ для векселя, который банки въ такомъ случаѣ принимали къ учету. Существовали и такія товарищества, которыя выдавали ссуды «натурой». Это относилось преимущественно къ покупкѣ скота и, повидимому, было подражаніемъ швейцарскимъ «Тургаускимъ кассамъ», въ которыхъ община достаетъ капиталъ и выдаетъ деньги. Члену разрешалось выбрать себѣ на ярмаркѣ корову, при чемъ ветеринарный врачъ товарищества помогалъ ему при выборѣ. Однако животное оставалось собственностью товарищества, которое заплатило за нее, до тѣхъ поръ, пока заемщикъ не выплачивалъ послѣдняго взноса. Существовали также вполне демократическія товарищества, какъ, напримѣръ, Оксеррское, секретарь котораго заявилъ мнѣ: «мы — настоящая маленькая республика».

Все это были элементарныя попытки, исканіе ошущью дороги. Никто не зналъ хорошенько, какъ и что дѣлать. Не было путеводной карты: не было настоящаго объединенія усилий.

Райффейзенизмъ.

Честь принесенія съ Рейнскаго Олимпа животворнаго огня и ознакомленія французамъ съ системой Райффейзена, принципы котораго въ болѣе или менѣе чистой формѣ господствуютъ теперь во всей Франціи, эта честь принадлежитъ Луи Дюранъ изъ Ліона, который въ настоящее время состоитъ предсѣдателемъ крупнаго союза сельскихъ банковъ — настоящихъ «сельскихъ банковъ» чисто райффейзенскаго типа, которые до извѣстной степени служатъ образцами для сельско-хозяйственныхъ кредитныхъ кооперативовъ во всей Франціи. Правительство и некоторыя частныя лица были рады поучиться у Дюранъ и время отъ времени прибѣгать къ его совѣтамъ. Но они въ общемъ не приняли его ученіе цѣликомъ.

Луи Дюранъ.

Причину этого надо искать въ томъ, что Дюранъ — приверженецъ Ватикана. Онъ райффейзенистъ до кончиковъ ногтей. Но именно поэтому онъ смотритъ на райффейзенизмъ не какъ на экономическую теорію только или финансовое удобство, а какъ на нѣчто гораздо большее; за ея земной оболочкой онъ видитъ религиозное пламя; а такъ какъ онъ католикъ, то онъ естественно отождествляетъ религію съ католицизмомъ. Это не

значить, что онъ отвергаетъ людей другихъ вѣроисповѣданій. Въ округѣ Севеннъ, гдѣ преобладающая религія — протестантская, есть кредитныя товарищества, входяція въ составъ его Союза, которыя цѣликомъ или отчасти состоятъ изъ протестантовъ. Но одной изъ существенныхъ чертъ райффейзенизма Дюранъ считаетъ христіанскую вѣру, возвышенную религиозную цѣль и взглядъ на кооперацію, какъ на моральную, а не только экономическую силу (что касается экономической стороны, то онъ вполне ортодоксаленъ). Къ несчастью для Франціи, Ватиканъ и правительство, и католицизмъ, и демократизмъ не въ ладахъ другъ съ другомъ, и Дюранъ, вѣроятно, ненавидитъ виѣшнее правительство и республиканство такъ же глубоко и искренно, какъ правительство не довѣряетъ папизму, а не католическая часть населенія осуждаетъ ультрамонтанство. Миръ между ними невозможенъ въ настоящее время. Правительство не желаетъ признать за кредитными товариществами Дюрана (за исключеніемъ одного небольшого союза) права на государственную поддержку; а другая сторона все время выискиваетъ недочеты во всемъ, что дѣлаетъ правительство. Такимъ образомъ и вышло, что апостольскій путь г-на Дюрана былъ далеко не усянъ розами, и что правительство, хотя оно, очевидно, признаетъ райффейзенизмъ своимъ руководящимъ принципомъ, предпочло итти самостоятельнымъ путемъ.

Но въ 1890 году, когда Дюранъ впервые выступилъ на арену общественной дѣятельности, существовала только одна система сельскаго кооперативнаго кредита, въ которую люди вѣрили. Система Гааза была еще неизвѣстна, а о государственномъ «универсальномъ снабдителѣ», т.-е. Прусской Центральной Кассѣ еще не помышляли. Бувэ и другіе пионеры въ разговорѣ со мной признали превосходство райффейзенской системы передъ ихъ собственной. «Федеративный Центръ Народнаго кредита», общество, основанное въ цѣляхъ пропаганды во Франціи кооперативнаго кредита, съ радостью приняло Дюрана въ число своихъ руководителей, выбрало его помощникомъ предсѣдателя и написало на своемъ знамени райффейзенизмъ, хотя и отвело послѣднему второе мѣсто, послѣ системы Луццати, которая пользовалась особымъ благоволеніемъ Федеративнаго Центра. Но даже когда Дюранъ вслѣдствіе разногласія во взглядахъ вышелъ изъ этого общества и вступилъ на независимый путь, даже тогда «Федеративный Центръ» не отказался отъ райффейзенизма, съ помощью котораго онъ только и достигъ, въ концѣ-концовъ, болѣе или менѣе крупныхъ результатовъ.

«Сельскія и рабочія кассы» Дюрана являются точной копіей кредитныхъ товариществъ Райффейзена — безъ паевъ, безъ дивидендовъ и безъ всякаго вознагражденія служащихъ, съ неограниченной отвѣтственностью, съ небольшими районами дѣятельности, въ которыхъ они работаютъ самымъ скромнымъ образомъ, и недѣлимыми резервными фондами, составляющими

собственность товариществъ, какъ таковыхъ. Относительно ихъ успѣха не можетъ быть никакого сомнѣнія, особенно же ихъ успѣха въ области привлеченія сберегательныхъ вкладовъ, этого пробнаго камня кооперативныхъ банковъ: кассы Дюрана сумѣли привлечь изъ «шерстяныхъ чулокъ» накопленныя сбереженія въ такомъ количествѣ, котораго вполне достаточно для ихъ оборотовъ и для того, чтобы удовлетворить весь мѣстный спросъ на кредитъ. Кроме того, они сумѣли сохранить устойчивую процентную норму, которая въ тяжелыя години испытаній (какъ, напримѣръ, во время кризиса 1907 г.), была ниже процентныхъ ставокъ субсидируемыхъ сельскихъ кассъ, которымъ государство даетъ миллионныя безпроцентныя ссуды. Ихъ сѣть, хотя не очень густая, распространилась по всей Франціи. Такихъ кредитныхъ товариществъ было создано въ общемъ около 1.900. Но больше половины этого числа было безпощадно сметено неблагоприятнымъ толкованіемъ закона. Законы, которымъ подчинены кооперативные банки во Франціи, настолько сбивчивы и неясны, что представляютъ собой загадку даже для юристовъ. При такихъ условіяхъ правительство могло поступать по собственному усмотрѣнію. Въ настоящее время осталось только около 800 такихъ «кассъ». Но свѣдѣніе болѣзни двухъ инспекторовъ, только 549 изъ нихъ доставили свѣдѣнія за 1907 финансовый годъ — послѣдній годъ за который имѣются статистическія данныя. Эти 549 товариществъ насчитывали 21.943 члена, т.-е. въ среднемъ по 40 членовъ на товарищество. Слѣдовательно, всѣ они сравнительно невелики. Ихъ сберегательныя вклады составляли, однако, 7.017.195 фр., т.-е. около 320 фр. на члена и почти 1.200 фр. на вкладчика (5.877 вкладчиковъ). Капиталь, включая резервные фонды составлялъ 7.669.818 фр. Убытковъ было понесено всего на 948 фр., но тринадцать ссудъ на сумму 3.762 фр., занесены въ рубрику «сомнительныхъ». Годовой оборотъ составлялъ 13.076.211 фр.; прибыль — 35.788 фр. Всѣ эти цифры указываютъ на прогрессъ по сравненію съ 1905 и 1906 гг. И при сравнительно небольшихъ размѣрахъ Союза Дюрана надо признать эти результаты безусловно удовлетворительными.

Конечно, Союзъ Дюрана обслуживаетъ лишь незначительную часть населенія Франціи. Но онъ пассивъ самостоятельный и самодѣятельный; въ этомъ — тайна его успѣха и его спеціальное достоинство. Деньги, выданныя правительствомъ нѣкоторымъ изъ этихъ кассъ, пользующихся благоволеніемъ министерства, составляютъ ничтожную часть общихъ оборотныхъ средствъ Союза. Точную цифру я, къ сожалѣнію, не могу указать, такъ какъ въ балансѣ эта сумма не отдѣлена отъ суммъ, взятыхъ изъ собственныхъ Централныхъ банковъ Союза, каковыя банки являются вполне независимыми учрежденіями, дѣйствующими какъ регулирующіе и перераспредѣляющіе центры. Но эти центральныя банки отнюдь не поощряютъ мѣстныя товарищества кредитоваться у нихъ. Напротивъ, они постоянно рекомендуютъ мѣстнымъ сельскимъ банкамъ не зани-

мать денегъ, а строить свои операціи преимущественно на собственныхъ средствахъ. Самъ Дюранъ заявилъ, что мѣстный банкъ, который въ долгу у Центрального банка, находится на «больничномъ положеніи». Правительство исключило сельскія кассы Дюрана изъ числа учреждений, имѣющихъ право пользоваться ссудами изъ сельско-хозяйственнаго кредитнаго фонда, о которомъ рѣчь ниже. Но, судя по всему, они прекрасно могутъ обходиться и безъ денежной поддержки правительства. Дюранъ говорилъ мнѣ, что когда одному изъ его Центральныхъ банковъ (центральныхъ для даннаго района) нужны деньги, ему достаточно послать заявленіе въ мѣстныя товарищества, и черезъ нѣсколько дней онъ получаетъ отъ нихъ вкладовъ даже больше, чѣмъ ему требуется.

Причины успѣха. Какъ я уже указалъ, достигнутые результаты не очень велики количественно, но качественно они прекрасны. Интересно разсмотрѣть причины этого успѣха.

Прежде всего, какъ на первую причину успѣха, надо указать на то, что Дюранъ, придерживаясь здравыхъ экономическихъ принциповъ, методически строилъ свою организацію снизу вверхъ, а не сверху внизъ. Каждый его сельскій банкъ стоитъ, такъ сказать, на собственномъ фундаментѣ. Каждая новая возводимая часть зданія находитъ крѣпкую каменную стѣну, на которую она можетъ опираться, и если бы эту часть почему-либо пришлось убрать, все зданіе, какъ цѣлое, нисколько не пострадало бы.

Во-вторыхъ, вѣрный райффейзенскому принципу, Дюранъ началъ не съ денегъ, а съ созданія гарантіи. Онъ поставилъ правиломъ для каждой своей сельской кассы, что для того, чтобы существовать, она должна имѣть достаточное обезпеченіе, дабы люди могли довѣрять ей. Паевъ нѣтъ, но есть неограниченная отвѣтственность, заставляющая участниковъ кассъ быть очень осмотрительными при пріемѣ новыхъ членовъ, при выборѣ должностныхъ лицъ, при выдачѣ ссудъ и т. д. Эта неограниченная отвѣтственность создаетъ вполне достаточную гарантію по отношенію къ вкладчикамъ и вѣрителямъ, ибо она во много разъ превышаетъ тѣ суммы денегъ, которыя товарищества занимаютъ для своихъ оборотовъ. И въ результатѣ товариществамъ не приходится просить и искать денегъ. Деньги сами являются къ нимъ. «Шерстяные чулки» выпустили свое содержимое на Божій свѣтъ. Дюранъ завѣрялъ меня, что отнюдь не «католическая аристократія» наполнила сундуки его банковъ капиталами; это «малые люди» принесли свои сбереженія.

Далѣе, благодаря своей независимости, эти кредитныя товарищества имѣютъ то преимущество, что они могутъ принимать въ число своихъ членовъ всѣхъ, кого хотятъ. Сельскія кредитныя товарищества, поддерживаемыя правительствомъ (о нихъ рѣчь ниже), по закону имѣютъ право принимать въ члены только «сельскихъ хозяевъ», а выдавать ссуды только на

«сельско-хозяйственные» надобности. Торговецъ или ремесленникъ можетъ пользоваться ихъ услугами только въ томъ случаѣ, если онъ въ то же время и «сельскій хозяинъ», и занимать деньги онъ можетъ только на сельско-хозяйственныя цѣли. Деньги, которыми оперируютъ эти кредитныя товарищества идутъ отчасти изъ его кошелька, какъ плательщика налога, но пользоваться ими, какъ заемщикъ, онъ не можетъ. Кассы же Дюрана могутъ принимать въ члены въ предѣлахъ своего района всѣхъ, кому они довѣряютъ, и могутъ выдавать имъ деньги на всякую цѣль, которую они одобряютъ. Они — кредитныя учрежденія для «народа», а не для одного только класса. Кромѣ того, они имѣютъ право выдавать ссуды на любой срокъ, который они считаютъ разумнымъ. Ниже мы увидимъ, насколько въ иномъ положеніи находятся сельскіе банки, поддерживаемые и опекаемые государствомъ. Банки Дюрана могутъ выдавать ссуды на строительныя цѣли, для дренажа, ирригаціи и другихъ коренныхъ улучшеній хозяйства, для покупки земли и даже подъ ипотеки. Разумѣется, ссуды подъ ипотеки, иммобилизирующіе деньги, далеко не идеальная форма кредитованія и, говоря вообще, ихъ бы слѣдовало вывести изъ употребленія. Но бываютъ случаи, когда ипотечный кредитъ въ небольшихъ размѣрахъ можно считать законнымъ — при условіи, что банкъ располагаетъ большими оборотными средствами; такимъ случаемъ является и данный. Французскіе крестьяне не могутъ обращаться для своихъ сравнительно небольшихъ ипотечныхъ займовъ въ «Crédit Foncier» или какой-либо другой крупный ипотечный капиталистическій банкъ, гдѣ норма процента регулируется денежнымъ рынкомъ. Имъ приходится имѣть дѣло съ мелкими провинціальными капиталистами. А тѣ въ теченіе долгаго времени не хотѣли признавать, что цѣна на деньги упала, и требовали привычныя 5%, когда рыночная норма давала имъ право только на 3%. Тогда Дюранъ вмѣшался въ дѣло, чтобы преподать имъ урокъ. Его банки могли выдавать ссуды изъ 3% и дѣлали это. Въ результатѣ общая норма процента понизилась, и мелкіе земледѣльцы, какъ классъ, выиграли отъ этого.

Значеніе всего этого такъ очевидно, что нѣтъ необходимости приводить дальнѣйшія доказательства. Нѣтъ сомнѣнія, что независимость и самостоятельность суть основныя факторы успѣха въ кооперативно-кредитномъ дѣлѣ. А достигнуть независимости и самостоятельности можно только въ томъ случаѣ, если съ самаго начала обращать главное вниманіе не на наличность денегъ, а на наличность прочной гарантіи, которая уже сама собой привлечетъ требующіяся деньги, и если строить все зданіе снизу вверхъ, а не сверху внизъ, такъ, чтобы каждый банкъ могъ самъ отвѣчать за себя. И заслуга Дюрана, преподавашаго французамъ эту истину и показавшаго имъ примѣръ, очень велика, хотя число созданныхъ имъ кредитныхъ товариществъ до сего времени осталось сравнительно незначительнымъ, главнымъ образомъ, влѣдствіе сильной конкуренціи.

**Сельскія кассы, создан-
ныя Федеративнымъ
Центромъ.**

Разница между кредитными товариществами Дюрана и сельскими кассами, созданными «Федеративнымъ Центромъ народного кредита во Франціи» (каковыхъ кассъ, насколько я могъ удостовѣриться, пока что столько же, сколько и въ союзѣ Дюрана), заключается не столько въ формѣ, сколько въ характерѣ. «Федеративный Центръ» съ самаго начала своего существованія поставилъ себѣ задачей содѣйствовать учрежденію кооперативныхъ банковъ какъ типа Луццати, такъ и райффейзенскаго типа; но когда съ первыми ничего не вышло, онъ съ удвоеннымъ рвеніемъ посвятилъ себя пропагандированію послѣднихъ. Людямъ, не знакомымъ близко съ характерами различныхъ формъ коопераціи, довольно трудно объяснить, въ чемъ заключается разница. Дѣло идетъ скорѣе объ общемъ духѣ, чѣмъ о правилахъ.

Рэйнери.

Когда г-нъ Рэйнери впервые занялся сельскимъ кредитно-кооперативнымъ движеніемъ, онъ въ значительной степени находился во власти своей излюбленной идеи, которая съ перваго взгляда кажется довольно правильной, но противъ которой можно сдѣлать серьезныя возраженія. Онъ смотрѣлъ на городъ не только какъ на центръ торгово-промышленной жизни, но и какъ на единственное мѣсто, гдѣ есть деньги, а на деревню, какъ на область нужды и экономической безпомощности. Поэтому онъ хотѣлъ, чтобы городъ служилъ для деревни житницей, кормилицей и руководительницей. Его предположеніе правильно далеко не по отношенію къ каждой странѣ, а особенно не по отношенію къ Франціи, гдѣ именно деревня является отчизной «шерстяныхъ чулокъ». Яркимъ доказательствомъ этого является легкость, съ какой банки Дюрана привлекаютъ вклады. Не деньги сами по себѣ были нужны, — въ деревнѣ какъ и въ городахъ, — а что-нибудь такое, что выманило бы накопленное золото и серебро изъ чулокъ. Считается, что городскіе банки, какъ болѣе дѣятельные, находятся въ такомъ положеніи, что всегда имѣютъ нѣкоторый излишекъ денегъ. Но это ошибка — та же самая ошибка, которая завлекла Нейвидскій Центральный банкъ въ неосторожныя операціи. Деньги есть, но подобно русскимъ милліонамъ, произведшимъ такое впечатлѣніе на одного нашего журналиста, онъ отнюдь не являются доказательствомъ избытка. Употребляя любимую формулу Бастиана, можно сказать: въ городскихъ банкахъ видна звонкая монета, а не видны требованія, которыя могутъ быть заявлены на эти деньги и къ которымъ надо всегда быть готовыми. По плану Рэйнери каждый городской кооперативный банкъ долженъ былъ окружить себя сельскими банками и стать для послѣднихъ финансовымъ центромъ и денежнымъ сундукомъ, а также руководителемъ и наставникомъ. Это та же самая программа, по которой пытались дѣйствовать, — но безъ особаго успѣха, — сберегательныя кассы въ Лионѣ и Пармѣ, а также въ Бельгіи.

Мнѣ особенно важно указать недостатки этой системы потому, что одинъ чиновникъ изъ Индіи, имѣя мало времени, чтобы основательно ознакомиться съ вопросомъ, для изученія котораго онъ, собственно, пріѣхалъ въ Европу, вмѣсто того, чтобы посѣтить сельскіе банки въ Германіи или Италіи, гдѣ онъ могъ бы узнать кое-что цѣнное, удовольствовался тѣмъ, что использовалъ рекомендацію, которую я ему далъ къ Ментонскому Народному банку. Черезъ него въ Индію проникло совсѣмъ ошибочно раздѣленіе кооперативныхъ банковъ не по системамъ, а на «городскіе» и «сельскіе», при чемъ считается, будто «городскіе» банки наилучшимъ образомъ приспособлены къ тому, чтобы стать учредителями, наставниками и контролерами сельскихъ банковъ. Въ виду почти полнаго неуспѣха во Франціи «городского» кредитно-кооперативнаго движенія, программа Рэйнери не могла быть выполнена. Правда, Ментонскій банкъ до сего времени продолжаетъ быть отцомъ и опекуномъ примкнувшей къ нему группы сельскихъ банковъ. Но у этого банка необыкновенно умѣлый руководитель. Остальные же городскіе банки съ трудомъ поддерживаютъ собственное существованіе, такъ что они фактически не въ силахъ быть пастырями сельскихъ банковъ. Но и вообще надо признать, что самый правильный принципъ тотъ, чтобы каждый банкъ стоялъ на собственныхъ ногахъ, управлялся соответственно своей системѣ, самъ отвѣчалъ бы по всѣмъ своимъ обязательствамъ и самъ распоряжался бы своими средствами. Луццати, котораго Рэйнери признаетъ своимъ главнымъ учителемъ въ области коопераціи, подобно Шульце-Деличу, ясно высказался противъ такого смѣшенія системъ, какъ проектируемое Рэйнерою, когда онъ убѣждалъ свои банки быть «всегда независимыми», хотя «не изолировать себя отъ другихъ».

Согласно статистическимъ даннымъ, которыя мнѣ сообщили одинъ изъ дѣятелей Федеративнаго Центра, послѣдній создалъ 914 сельскихъ банковъ. Но хотя всѣ эти 914 банковъ дѣйствительно примыкаютъ къ Федеративному Центру (равно какъ и 45 «областныхъ кассъ»), все-таки неизвѣстно, до какой степени онъ имѣетъ право считать себя ихъ отцомъ. Въ официальныхъ кругахъ мнѣ назвали меньшую цифру. Возможно, что много банковъ, будучи первоначально созданы министерствомъ земледѣлія, позже нашли для себя болѣе выгоднымъ примкнуть къ Федеративному Центру.

Въ глазахъ французскихъ реформаторовъ сельскаго хозяйства большимъ недостаткомъ банковъ Дюрана и Рэйнери было то, что они распространялись недостаточно быстро и не обслуживали достаточно обширной территоріи. Люди хотѣли видѣть крупные и быстрые результаты. Что значили эти 1.600 — въ то время ихъ было еще меньше — «сельскихъ кассъ» со своими нѣсколькими милліонами франковъ въ сравненіи съ огромной нуждой сельскаго хозяйства? Это была капля въ морѣ. Нужны были милліарды, а не милліоны. И нужно было дать каждому

Государственный кооперативный кредитъ.

крестьянину возможность пользоваться кредитомъ — все равно хотѣлъ ли онъ этого или нѣтъ.

Въ этомъ «хотѣлъ ли онъ или нѣтъ», и заключалась съ кооперативной точки зрѣнія — съ которой, впрочемъ, не считались — неправильность этого требованія. Дать кредитъ людямъ, которые хотятъ его имѣть, нетрудно. Но иное дѣло «охотиться съ собаками, которыя не желаютъ охотиться», какъ гласить латинская поговорка.

Но создать сельско-хозяйственный кредитъ считалось необходимымъ. А разъ это надо было сдѣлать, то могъ это сдѣлать только старый другъ сельскаго хозяйства, который уже не разъ приходилъ къ послѣднему на помощь, хотя и безъ особыхъ результатовъ — т.-е. государство. Всѣ признавали, что «Общество сельско-хозяйственнаго кредита» Наполеона III, и «учетныя конторы» Французскаго банка, равно какъ и всѣ другія подобныя учрежденія, потерпѣли полную неудачу. Но «мы измѣнимъ все это» — такъ сообщилъ намъ въ 1894 году въ «Обществѣ французскихъ сельскихъ хозяевъ», покойный Сенаръ, отстаивая внесенное предложеніе, чтобы государство дало миллионъ франковъ на созданіе Центральнаго Банка, каковое предложеніе разумно было отвергнуто.

Но правительство не отказалось отъ своего излюбленнаго плана. Къ несчастью, оно все еще продолжало смотрѣть на дѣло, какъ на вопросъ о деньгахъ прежде всего, а не какъ на вопросъ о гарантіи. Въ 1897 году, когда надо было возобновить привилегіи Французскаго банка по эмиссіонной операціи, правительство нашло этотъ случай особенно удобнымъ для того, чтобы осуществить свой планъ, ибо такимъ образомъ являлась возможность представить дѣло въ такомъ видѣ, будто даютъ деньги не плательщики налоговъ, а финансовое учрежденіе. Съ виду дѣйствительно какъ будто попросту заставили Французскій банкъ открыть свои сундуки. Французскіе сельскіе хозяева къ тому времени убѣдили себя, что Французскій банкъ обязанъ ихъ чѣмъ-нибудь вознаградить за долгое пренебреженіе ими. Дѣло въ томъ, что онъ не желалъ учитывать ихъ векселей. Не оттого, что это были, «сельско-хозяйственные» векселя, а потому, что большая часть ихъ была на слишкомъ незначительныя суммы, и всѣ они слишкомъ долгосрочны, а вдобавокъ никто не могъ сказать, будутъ ли деньги уплачены, когда наступитъ срокъ, или же векселя будутъ переписываться до безконечности. «Въ сельскомъ хозяйствѣ сроки платежей только номинальны». Но какъ бы то ни было, сельскіе хозяева утверждали, что Французскій банкъ обязанъ учитывать ихъ векселя, такъ какъ онъ учрежденъ для всей Франціи, а не для одной торговли и промышленности. Поэтому, разсуждали они, если банкъ находитъ, что онъ никакъ не можетъ служить вексельнымъ дисконтеромъ для насъ, то онъ долженъ найти на свой счетъ кого-нибудь другого, кто возьметъ на себя эту обязанность.

Деньги, взятая изъ
Французскаго банка.

Голосъ сельскихъ хозяевъ былъ услышанъ, такъ какъ они очень сильны въ парламентѣ и всеильны въ Сенатѣ: въ 1897 году, при возобновленіи эмиссіонной привилегіи Французскій банкъ заставилъ выплатить 40.000.000 франковъ, которые были отданы въ видѣ безпроцентной ссуды въ Сельскохозяйственный кредитный фондъ съ тѣмъ, чтобы эти деньги были возвращены въ 1920 г., когда опять кончается срокъ привилегіи банка. Кромѣ того, Французскій банкъ обязали ежегодно выплачивать въ тотъ же фондъ извѣстный процентъ (исчисляемый довольно сложнымъ образомъ) своей ежегодной прибыли, однако, не менѣе 2.000.000 фр. въ годъ. Но въ дѣйствительности эта ежегодная контрибуція ни разу не была ниже 5.000.000 франковъ въ годъ. Такимъ образомъ государство достало для выдачи сельскому хозяйству чуть не 200.000.000 франковъ, изъ коихъ 100.000.000 фр. уже выплачено. А законъ 1899 года, передавшій эти деньги всецѣло въ распоряженіе министерства земледѣлія, позаботился о томъ, чтобы онѣ пошли на пользу «сельскаго хозяйства» и только «сельскаго хозяйства».

Интересно отмѣтить разницу между этимъ французскимъ экспериментомъ и прусской системой, которая, вѣроятно, подала французамъ мысль создать этотъ «кредитный фондъ». На первый взглядъ обѣ системы кажутся вполне сходными. И тутъ и тамъ государство — т.-е. плательщики налоговъ — должно играть роль благодѣтеля. Но въ Пруссіи государственная помощь выступила на сцену, когда организація была уже готова. Кредитныя товарищества, которымъ правительство хотѣло помогать, уже существовали и были объединены въ союзы, и правительству оставалось только стать во главѣ организаціи и выдавать требующіяся деньги. При такихъ условіяхъ ассигнованныя имъ деньги не рисковали лежать праздно. Въ томъ, что касалось организаціи кредитныхъ товариществъ и правилъ кредитованія, ничто не было измѣнено. Былъ только созданъ новый источникъ полученія денегъ.

Во Франціи дѣло обстояло иначе: ни организаціи, ни какихъ-либо представительныхъ органовъ, ни видимаго желанія пользоваться кредитомъ, ни систематическаго распредѣленія отвѣтственности, ни выработанныхъ методовъ внушать участникамъ чувство отвѣтственности, — ничего этого не существовало. Все это еще нужно было создать — и притомъ создать при явномъ равнодушіи населенія. Даже теперь, послѣ десяти лѣтъ энергичныхъ убѣжденій, внушеній и настояній и послѣ того, какъ открыли новые каналы для распредѣленія денегъ, министерство земледѣлія смогло дать употребленіе лишь одной трети находящагося въ его распоряженіи средствъ. И его постоянной жалобой является: «Грустно видѣть, что французская интеллигенція еще не понимаетъ національнаго и социальнаго значенія коопераціи».

Поэтому положеніе вещей во Франціи совершенно обратное тому, что мы видимъ въ Пруссіи.

Задача была безусловно не легкая. Французское правительство съ нѣкоторой изобрѣтательностью и большой дозой доброй воли попыталось разрѣшить ее слѣдующимъ образомъ.

Французская система государственной помощи.

При данныхъ условіяхъ по необходимости требовалось создать организацію не снизу, а сверху. Кредитъ надо было организовать, какъ систему орошенія, при которой главная труба питаетъ большіе оросительные каналы, а отъ нихъ вода расходится по странѣ въ видѣ безчисленныхъ ручейковъ. Министерство земледѣлія, представляющее главную трубу, должно было давать деньги Областнымъ Кассамъ, созданнымъ въ каждомъ случаѣ для «обширнаго района», который можетъ быть больше или меньше департамента, но границы котораго обыкновенно совпадаютъ съ границами департамента. Областные Кассы въ свою очередь должны были распредѣлять полученные деньги между мѣстными кредитными товариществами (которыхъ считалось желательнымъ имѣть по одному въ каждомъ приходѣ), а тѣ ужъ должны были выдавать ихъ единичнымъ заемщикамъ.

Что касается организаціи, то эту систему предполагали сдѣлать постоянной. Всегда должны были существовать Областные Кассы и мѣстные товарищества, пользующіяся первыми, какъ регулирующими центрами. Но что касается снабженія капиталами, то эта система предполагалась лишь какъ временная мѣра. Съ теченіемъ времени изъ этого поддерживаемаго государствомъ движенія должно было вырасти независимое движеніе, вскормленное, правда, чужой помощью, какъ дитя молокомъ матери, но вполне самостоятельное, когда оно достигнетъ зрѣлости. Мѣстные сельскіе банки отнюдь не должны были создаваться по приказу. Государство будетъ поощрять, поучать и давать деньги, но не будетъ фактически создавать банковъ. Даже Областные Кассы должны быть результатомъ свободныхъ мѣстныхъ усилій. Соотвѣтственно этому было установлено, что Областная Касса, чтобы пользоваться ссудами, должна имѣть съ самаго начала достаточный паевой капиталъ, подписанный въ данномъ районѣ. Считалось необходимымъ, чтобы этотъ капиталъ по возможности былъ подписанъ не частными лицами, а мѣстными сельскими банками, полной собственностью которыхъ Областная Касса и должна была по возможности стать въ будущемъ. Чтобы подготовить путь къ такой эволюціи, было поставлено правиломъ, чтобы изъ первыхъ подписанныхъ паевъ (ограниченія для подписки нѣтъ) двѣ трети должны оставаться всецѣло на долю мѣстныхъ банковъ и отдаваться, имъ, если они потребуютъ ихъ. Но вообще частныя лица могли тоже помогать. Чтобы побудить къ болѣе щедрой подпискѣ (въ цѣляхъ созданія большого складочнаго капитала), введено правило, что на каждый подписанный 1 ф. ст. (изъ котораго въ областной или мѣстный банки должны быть выплачены всего 5 шил.) правительство даетъ съ одобренія «Опросной Комиссіи» 4 ф. ст. въ видѣ безпроцентнаго аванса срокомъ

на четыре года; но этот срок может быть продлен. Предполагалось, что это побудит мѣстные банки подписывать паевой капиталъ щедрѣе, ибо на каждый подписанный 1 ф. ст. (т.-е. на каждые выплаченные 5 шил.) они смогутъ получить 4 ф. ст. аванса, т.-е. въ общемъ будутъ имѣть $4\frac{1}{4}$ ф. ст. И надо сказать, что поскольку этотъ стимулъ вообще дѣйствовалъ, онъ несомнѣнно дѣйствовалъ, какъ правительство желало: мѣстные банки подписывали буквально весь свой собственный капиталъ до послѣдняго гроша, совершенно лишая себя оборотныхъ средствъ, которыя имъ затѣмъ приходится занимать въ Областной Кассѣ. Считалось, что мѣстнымъ банкамъ не надо никакихъ оборотныхъ средствъ, такъ какъ выдавать ссуды они будутъ подъ обезпеченіе векселей, которые они затѣмъ будутъ пересылать въ областные банки для учета. Но тотъ фактъ, что изъ суммъ, находящихся въ распоряженіи министерства, использована до сего времени только одна треть, доказываетъ, что все-таки дѣйствіе этого стимула было неполнымъ, что не былъ подписанъ настолько большой паевой капиталъ, который давалъ бы право на заемъ всѣхъ ассигнованныхъ денегъ¹⁾. Ссуды выдаются Областнымъ Кассамъ безпроцентно, потому что министерство само получаетъ ихъ на такихъ же условіяхъ и не должно получать никакой прибыли отъ этихъ операцій. Къ тому же цѣль всего этого мѣропріятія — дать возможность мѣстнымъ кредитнымъ товариществамъ выдавать деньги дешево. А это (такъ считается) они смогутъ только въ томъ случаѣ, если авансы будутъ выдаваться безпроцентно, ибо они должны накапливать резервный фондъ, а затѣмъ у нихъ есть расходы на управленіе, какъ бы малы ни были эти расходы. Никакихъ точныхъ правилъ относительно нормъ ссуднаго процента не установлено. Но въ общемъ правительство сумѣло провести свои намѣренія настолько, что мѣстные сельскіе банки въ состояніи выдавать ссуды изъ 4%, что надо признать скромной нормой. Послѣ 8—12%, которые люди платили раньше, это — значительное облегченіе.

Областные кассы.

Что касается организаціи, то каждая Областная Касса выбираетъ Административный Совѣтъ, члены котораго не должны получать никакого вознагражденія и должны собираться по меньшей мѣрѣ одинъ разъ въ мѣсяцъ. Число членовъ Совѣта банкъ устанавливаетъ по собственному усмотрѣнію. Совѣтъ имѣетъ право передавать свои полномочія.

Областные кассы являются главными распредѣлительными каналами; въ настоящее время ихъ 49. Мѣстныхъ банковъ — организованныхъ, въ большинствѣ случаевъ, по инициативѣ кассъ — насчитывается около 2.636²⁾; сгруппированы они во-

¹⁾ Коллективный паевой капиталъ «Областныхъ Кассъ» составляетъ въ настоящее время 12.400.000 фр.; а паевой капиталъ мѣстныхъ банковъ — 11.200.000 фр., изъ которыхъ выплачено всего 7.000.000 фр.

²⁾ Эти цифры взяты изъ послѣдняго офіціального отчета, напечатаннаго въ сентябрѣ 1909 г.

кругъ Областныхъ Кассъ неравномѣрно. Такъ какъ во Франціи насчитывается 33.000 — 36.000 приходовъ, то идеаль правительства — одинъ банкъ въ каждомъ приходѣ — еще далеко не достигнуть. Только около $\frac{1}{14}$ части Франціи снабжена кредитными товариществами. Эти мѣстные

Мѣстные банки.

банки страдаютъ многими недостатками, являющимися неизбѣжными послѣдствіями того способа, какъ они создаются. Прежде всего, имъ неразумно отводить слишкомъ обширные районы дѣятельности. Мы знаемъ, что для райффейзенскихъ банковъ, копій съ которыхъ предназначены быть эти сельскіе банки, законнымъ райономъ дѣятельности является приходъ. А эти банки обслуживаютъ нѣсколько «комунъ» и даже цѣлые «кантоны» за разъ. При такихъ обширныхъ районахъ не могутъ существовать ни тѣсная связь между членами, ни близкое знакомство ихъ другъ съ другомъ, ни бдительный автоматическій контроль. Мѣстные банки, какъ и Областныя Кассы, должны имѣть выборный Совѣтъ, но число членовъ его они тоже могутъ опредѣлять сами. Члены Совѣта не получаютъ вознагражденія и обязаны собираться по меньшей мѣрѣ разъ въ недѣлю — предпочтительно въ воскресенье или въ ярмарочные дни. Банкамъ рекомендуется избирать «бюро», т.-е. Правленіе, и они имѣютъ право назначать директора или завѣдующаго. Что касается паевого капитала и отвѣтственности, то въ этомъ отношеніи имъ представляется нѣкоторая свобода. Паи обязательны. Обычно ихъ величина — 20 или 40 фр. Но только четверть этой суммы должна быть выплачена; такимъ образомъ (какъ указывается въ официальномъ руководствѣ), чтобы организовать мѣстный сельскій банкъ, достаточно, если 7 человекъ соберутъ въ складчину 35 франковъ. Что касается отвѣтственности,

Ограниченная и неограниченная отвѣтственность.

то мѣстные банки могутъ принять ограниченную или неограниченную отвѣтственность, по своему желанію. Министерство, конечно, предпочитаетъ, чтобы отвѣтственность членовъ была неограниченной, потому что иначе, не имѣя фактически въ своемъ распоряженіи никакого паевого капитала и безъ общей солидарной отвѣтственности, эти банки не могутъ представить никакой гарантіи. А министерство, разумѣется, желаетъ имѣть гарантію для денегъ, которая оно выдаетъ и за которая должно будетъ отвѣчать. Къ Областнымъ Кассамъ это не относится въ такой мѣрѣ. Тѣмъ не менѣе многія изъ нихъ сочли полезнымъ укрѣпить свое не очень прочное положеніе тѣмъ, что возложили на своихъ пайщиковъ отвѣтственность, равную четырехкратному размѣру ихъ пая. Такую систему нельзя назвать очень желательной, потому что она оставляетъ слишкомъ много мѣста для неопредѣленности. Въ сельскихъ банкахъ она была бы совѣмъ неумѣстна. Но члены сельскихъ банковъ естественно не хотятъ принимать на себя безъ нужды неограниченной отвѣтственности, и мы видимъ, что только въ трехъ «областяхъ» изъ всѣхъ 49, а именно на

«Югъ», въ «Нижнихъ Пиренеяхъ» и въ «Тарбъ» мѣстные банки сдѣлали своихъ членовъ отвѣтственными въ полной мѣрѣ. Согласно сообщенію, сдѣланному на конгрессѣ федераціи Областныхъ Кассъ, происходившемъ въ Бордо въ 1908 году, эти банки пожинаютъ теперь плоды своей разумной храбрости: они въ состояніи самостоятельно учитывать свои векселя безъ посредства государства.

Ходатайства о ссудахъ единоличные заемщики должны направлять въ мѣстный сельскій банкъ. Но въ отношеніи выдачи ссудъ эти мѣстные банки поставлены въ такое стѣсненное положеніе, равнаго которому мы не видимъ ни въ какой другой странѣ. Объясняется это тѣмъ, что деньги, которыя правительство предоставляетъ въ ихъ распоряженіе (и которыя фактически являются единственными ихъ оборотными средствами, такъ какъ вкладовъ у нихъ очень мало, а резервные фонды составляютъ всего 2.000.000 фр. въ областныхъ и 1.000.000 фр. въ мѣстныхъ кассахъ) были ассигнованы не на банки сами по себѣ, а для «сельскаго хозяйства».

Способы кредитованія. Всѣ заемщики обязаны, правда, быть членами банка, при чемъ часто это дѣлается чисто формальнымъ образомъ, такъ что члены «вступаютъ» въ товарищество и снова «выходятъ» изъ него, смотря по надобности. Но правомъ кредитоваться пользуются не члены банки сами по себѣ, несущіе на себѣ отвѣтственность за сдѣланные банкомъ займы, а «сельскіе хозяева», и получать ссуды они могутъ только на «сельско-хозяйственныя» цѣли. А примѣтной чертой, отличающей «сельскаго хозяина» отъ простыхъ смертныхъ, является по закону членство въ мѣстномъ «сельско-хозяйственномъ синдикатѣ» или «кооперативномъ сельско-хозяйственномъ товариществѣ» (это не одно и то же). Только они могутъ быть членами банка. Это создаетъ странное и запутанное положеніе вещей. Вездѣ въ другихъ странахъ человѣкъ принимается въ члены банка не потому, что онъ «земледѣлецъ», а потому, что его считаютъ человѣкомъ честнымъ и надежнымъ; а разъ попавъ въ члены, онъ имѣетъ право пользоваться ссудами — все равно для сельско-хозяйственныхъ или иныхъ цѣлей, — но разумѣется отвѣтственъ за взятые деньги. Затѣмъ во всѣхъ другихъ странахъ сельскій банкъ можетъ выдавать ссуды на любые сроки, предѣлы которыхъ онъ самъ устанавливаетъ. Не то — во Франціи. По французскому закону мѣстный сельскій банкъ можетъ выдавать ссуды лишь на извѣстныя цѣли, число которыхъ очень ограничено. Все не «сельско-хозяйственное» разумѣется исключено à priori. Но даже не всѣ «сельско-хозяйственныя» цѣли признаются. Коренное улучшение хозяйства, устройство колодца, дренажъ, орошеніе, возведеніе построекъ — все то, въ чемъ райффейзенскіе банки оказали самыя цѣнныя свои услуги, исключено разъ навсегда. Такимъ образомъ, остаются только закупка, продажа и сельско-хозяйственныя работы. Но факти-

чески ссуды выдаются почти исключительно на закупки — на приобретение кормовъ, удобрений, орудій и т. д.

Далѣе, что касается сроковъ, то и въ этомъ отношеніи французскіе сельскіе банки не пользуются никакой свободой дѣйствія, такъ какъ на этотъ счетъ установлены опредѣленные строгія правила. Человѣкъ, испрашивающій ссуду для того, чтобы переждать неблагоприятное время (напр., пока стоятъ низкія цѣны послѣ сбора урожая) можетъ получить деньги на 3 мѣсяца. Человѣкъ, покупающій селитру или другія удобрительныя средства для поверхностнаго весенняго удобрения, получаетъ деньги на 6 мѣсяцевъ; если онъ хочетъ купить тѣ же или другія удобрения осенью для озимыхъ хлѣбовъ, онъ можетъ получить ихъ на годъ. Для покупки коровы разрѣшаютъ болѣе продолжительный срокъ; но ссуда должна погашаться равномерными взносами.

Все это значительно отличаетъ французскую систему отъ системъ другихъ странъ. Прусская Центральная Касса не вмѣшивается такъ мелочно въ дѣла кредитныхъ товариществъ. Всѣ эти правила страшно механическія и стѣснительныя.

Недостатки системы. Но положимъ, Совѣтъ мѣстнаго банка одобрилъ испрашиваемую ссуду и рѣшилъ выдать ее. Что же дальше? Привести свое рѣшеніе въ исполненіе онъ не можетъ. Въ большинствѣ случаевъ у банка совѣмъ нѣтъ денегъ въ кассѣ. Всѣ деньги переданы имъ Областной Кассѣ. Дѣлать заемъ на свою отвѣтственность ему ни въ коемъ случаѣ не разрѣшается. Онъ обязанъ переслать одобренное имъ ходатайство о ссудѣ Областной Кассѣ, Совѣтъ которой — или обыкновенно «Комитетъ распредѣленія» (Comité de Repartition), назначаемый Совѣтомъ для этой цѣли — рассмотреть ходатайство и постановить резолюцію. Чтобы быть въ состояніи разбираться въ этихъ ходатайствахъ, Областныя Кассы стараются имѣть въ своемъ распоряженіи самыя точныя свѣдѣнія объ имущественномъ положеніи заемщиковъ и ихъ поручителей. Многія кассы заранѣе собираютъ, насколько это возможно, справки о всѣхъ лицахъ, могущихъ быть заемщиками или поручителями, и размѣщаютъ эти свѣдѣнія въ реестрахъ и карточныхъ каталогахъ — какъ это дѣлаютъ итальянскіе «комитеты риска» и нѣмецкія «правленія», но только не въ такихъ обширныхъ районахъ. Такимъ образомъ, при французской системѣ мѣстныя кредитныя товарищества, вмѣсто того, чтобы быть независимыми организаціями, опирающимися на собственную гарантію и на собственную отвѣтственность, становятся только отдѣленіями Областныхъ Кассъ, конторами, гдѣ принимаютъ ходатайства о ссудахъ и выплачиваютъ деньги, между тѣмъ какъ Областная Касса является рѣшающимъ авторитетомъ и главной дѣйствующей частью организаціи, собирающей справки, ассигнующей деньги и несущей на себѣ всю отвѣтственность. Этимъ объясняется тотъ фактъ, что въ мѣстныхъ банкахъ нѣтъ никакихъ «наблюдательныхъ совѣтовъ», которые всюду въ другихъ странахъ считаются очень

важными и необходимыми. Областная Касса становится их «наблюдательнымъ совѣтомъ», не будучи, однако, какъ надо опасаться, вполне приспособленной для этой роли.

Результаты.

Однако несмотря на все эти явные дефекты, — повидимому, неизбежные — французская система «сельско-хозяйственного кредита» все-таки увѣнчалась нѣкоторымъ успѣхомъ. Разумѣется, было много покуканія и понужденія. Но во всякомъ случаѣ къ июню 1909 г. во Франціи существовало, не считая Алжира, имѣющаго свой собственный фондъ сельско-хозяйственного кредита», 44 Областныхъ Кассъ¹⁾, по меньшей мѣрѣ по одной въ каждомъ департаментѣ, и 2.600 мѣстныхъ сельскихъ кассъ, съ 116.000 членами. Изъ фонда, находящагося въ распоряженіи министерства, каковой фондъ въ это время составлялъ около 98.112.000 франковъ, было выдано немного больше 42.000.000 франковъ. Но такъ какъ эти деньги выдавались снова и снова (иногда, надо полагать, путемъ простой переписки) то въ теченіе 10 лѣтъ существованія этого фонда въ общемъ было предоставлено въ распоряженіе сельскаго хозяйства около 415.000.000 франковъ. Въ 1908—1909 гг. было выдано въ ссуды на сумму около 105.000.000 фр. Удовлетворительной чертой этихъ операцій является то, что убытки были очень незначительны (точная цифра ихъ не указана) и что расходы Областныхъ Кассъ на управленіе были очень невелики — что-то около 2,70 фр. на каждую 1.000 выданныхъ франковъ.

Безъ сомнѣнія, это — довольно крупные результаты, и надо помнить, что эти выданныя въ ссуды деньги или замѣнили тѣ деньги, которыя населеніе занимало раньше за гораздо болѣе высокій процентъ, или же дали французскому сельскому хозяйству новую производительную силу.

Но все-таки, если бы даже можно было бы быть увѣреннымъ, что результаты не измѣнятся къ худшему съ расширеніемъ операцій, когда станетъ труднѣе контролировать дѣятельность отдѣльныхъ кассъ, а крестьяне и фермеры, съ другой стороны, замѣтятъ слабыя стороны системы и со свойственной имъ хитростью научатся пользоваться ими для своей выгоды, — возникаетъ вопросъ: достигнута ли главная цѣль мѣропріятія? Результаты дѣятельности «фонда сельско-хозяйственного кредита» не признаются удовлетворительными. 100.000.000 франковъ изъяты изъ коммерческаго обращенія и отданы на сельско-хозяйственный кредитъ, а между тѣмъ изъ нихъ фактически идутъ въ дѣло только 42.000.000 франковъ. Да и то, чтобы помѣстить даже эти 42.000.000 фр., правительству пришлось создать новыя приманки. Прежде всего ему пришлось разрѣшить (и даже поощрять) переходъ отъ личнаго кредита къ кредиту подъ залогъ, издавъ специальное правило, разрѣшающее выдавать ссуды подъ сельско-хозяйственные «варранты», каковыя «варранты» являются попросту «запродажными свидѣ-

¹⁾ Ихъ было 48, но 4 небольшія кассы слились съ другими четырьмя.

тельствами», но только безъ ихъ возмутительной гласности. Фермеры и крестьяне могутъ получать ссуды подъ залогъ своего зерна и прочихъ продуктовъ своего хозяйства, передавая ихъ на храненіе сельско-хозяйственнымъ синдикатамъ, или же могутъ закладывать ихъ (а также свой инвентарь, машины и скотъ, употребляемый для обработки земли) не разставаясь съ ними, закладывая ихъ какъ «gages sans dessaisissement». Разрѣшеніе такихъ ссудъ, повидимому, замѣтно увеличило операціи сельскихъ банковъ: подъ «варранты» выдано что-то около 9.000.000 фр. по 7.668 ссудамъ. Но не думаю, чтобы такое развитіе дѣятельности банковъ было здоровымъ и полезнымъ развитіемъ. Далѣе, чтобы найти употребленіе для своихъ праздно лежащихъ денегъ, правительство разрѣшило выдавать ссуды срокомъ до двадцати пяти лѣтъ (размѣръ ссуды устанавливается особо въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ) «производительнымъ» земледѣльческимъ кооперативамъ, какъ мы бы это назвали, организованнымъ членамъ признанныхъ земледѣльческихъ синдикатовъ. Такихъ ссудъ было выдано на 1.500.000 франковъ срокомъ на 10—25 лѣтъ семидесяти пяти маслосѣльныхъ и винокуреннымъ товариществамъ, товариществамъ по сбыту земледѣльческихъ продуктовъ и т. д. Но несмотря на все это, дѣло подвигалось впередъ такъ медленно, что одинъ изъ министровъ финансовъ, г-нъ Рувье, даже предложилъ отобрать часть фонда назадъ для пользы государственнаго бюджета ¹⁾.

Затѣмъ надо еще помнить, что эти деньги были ассигнованы не только для того, чтобы онѣ обращались въ сельскомъ хозяйствѣ. Близится срокъ (какъ объ этомъ справедливо напоминаетъ сельскимъ банкамъ г-нъ Дешарнъ, умѣлый и дѣятельный начальникъ департамента, завѣдующаго этимъ фондомъ), когда банки должны будутъ вернуть деньги — 40 милліоновъ франковъ, вѣроятно, Французскому банку, а остальные — правительству, развѣ только что ихъ придется списать со счета, какъ безнадежный долгъ. Этотъ фондъ долженъ былъ только служить помочами для неумѣющаго ходить ребенка, той временной поддержкой, долженствовавшей помочь его росту и развитію, которую многіе люди постоянно требуютъ для «младенческихъ учреждений». Бѣда только та, что при такой поддержкѣ послѣднія обыкновенно совѣмъ не развиваются. Будетъ ли иначе съ кооперативнымъ кредитомъ? Сомнѣваемся. Есть ли какія-нибудь доказательства того, что подъ опекой правительства молодое растеніе пустило корни въ почву и стало крѣпкимъ и сильнымъ? Нѣтъ, надо сознаться, что такихъ фактовъ очень мало. Тѣ, кому правительство хотѣло благодѣтельствовать, повидимому, не понимаютъ въ полной

1) Чтобы дать дальнѣйшее примѣненіе праздно лежащимъ деньгамъ правительство въ февралѣ 1910 года внесло законопроектъ, разрѣшающій выдавать ссуды до 8000 фр. и срокомъ не дольше 15 лѣтъ на покупку земли (на какую помощь до сихъ поръ не было никакого спроса) или вообще на улучшеніе и реорганизацию хозяйства и т. п. цѣли.

мѣрѣ смысла и цѣли этого мѣропріятія, какъ и правительство, съ другой стороны, до сего времени не отдавало себѣ полного отчета въ затрудненіяхъ, связанныхъ съ примѣненіемъ своей системы на практикѣ.

Причины неуспѣха. Министерство земледѣлія, которому это дѣло было поручено, первое время исполняло свои обязанности покровителя и опекуна очень произвольно и безсистемно; и соотвѣтственно этому «манна», распределяемая министерствомъ, попадала въ различные районы (которые, видимо, дѣлились на пользующіяся и не пользующіяся благоволеніемъ) въ чрезвычайно неравномѣрныхъ количествахъ. Не только потому, что нѣкоторые кредитныя товарищества, какъ, напримѣръ, сельскіе банки Дюрана, были принципиально исключены изъ списка благодѣтельствуемыхъ. Благоволеніе правительства зависѣло, повидимому, также отъ того, насколько пользовались вліяніемъ лица, ходатайствующія за ту или другую кассу. На этотъ счетъ было много жалобъ. Тогда былъ созданъ специальный «департаментъ сельско-хозяйственнаго кредита», которому было поручено разсматривать всѣ заявленныя ходатайства о ссудахъ, завѣдывать пропагандой, издавать образцовые уставы и т. д. Кромѣ того, въ дополненіе къ этому департаменту былъ созданъ «распредѣляющій комитетъ» (Comité de Repartition), состоящій изъ 41 члена, каждый изъ которыхъ имѣетъ право голоса и является представителемъ того или иного учрежденія; такъ въ этотъ комитетъ входятъ 4 сенатора, 6 депутатовъ, 8 представителей сельско-хозяйственныхъ банковъ, министръ земледѣлія и 12 членовъ его департамента, главноуправляющій Французскимъ банкомъ и многіе другіе государственные чиновники. Этотъ «распредѣляющій комитетъ», который, безъ сомнѣнія, черезчуръ великъ и въ которомъ департаменту, повидимому, обезпечено большинство голосовъ, разсматриваетъ ходатайства о ссудахъ, заявленныхъ областными кассами, и постановляетъ резолюціи по нимъ. Жалобы на неравномѣрное распредѣленіе ссудъ слышатся и теперь, и мало вѣроятія, чтобы онѣ прекратились; но во всякомъ случаѣ ходатайства разсматриваются теперь съ гораздо большимъ вниманіемъ, чѣмъ раньше, и съ явнымъ желаніемъ относиться безпристрастно и справедливо ко всѣмъ товариществамъ, признаннымъ департаментомъ достойными поддержки.

Однако многія областныя кассы и огромное большинство мѣстныхъ кассъ, очевидно, еще не понимаютъ своихъ обязанностей и задачъ — да и какъ они могли бы понимать ихъ, когда ихъ заставляютъ принимать помощь и поддержку не потому, чтобы они очень желали ея, а потому, что правительство, расточающее милости, навязываетъ имъ свою помощь? Одинъ господинъ, который стоитъ очень близко къ довольно дѣятельной Областной Кассѣ на югѣ Франціи, пишетъ мнѣ: «Мы могли бы обойтись и безъ правительственныхъ авансовъ; у насъ у самихъ достаточно денегъ. Но такъ какъ правительственныя деньги были къ нашимъ услугамъ, то мы и взяли

ихъ, чтобы съ ихъ помощью скорѣе создать большой резервный фондъ». При такихъ условіяхъ правительственные авансы имѣютъ полное оправданіе. Но, къ сожалѣнію, руководители другихъ областныхъ кассъ меньше всего думаютъ о созданіи большого резервного фонда. Они полагаютъ, что ихъ кассы существуютъ для того, чтобы раздавать деньги, какъ оросительные каналы распредѣляютъ воду. Если у нихъ остается чистая прибыль, они чувствуютъ себя обязанными вернуть ее заемщикамъ въ формѣ *ristourne*, т.-е. «дивиденда кліентамъ», какъ это называютъ въ нашихъ кооперативахъ. А такъ какъ, при выдачѣ ссудъ изъ обычнаго банковаго процента всегда получается чистая прибыль, то кассы находятъ, что гораздо проще, и столь же отвѣчаетъ цѣли, взимать съ самаго начала болѣе низкій процентъ, и дѣйствительно онѣ берутъ всего 2—2½%. Но это значитъ, что онѣ не накапливаютъ резервного фонда, который дѣлалъ бы ихъ съ теченіемъ времени независимыми отъ правительственной помощи, т.-е. не выполняютъ цѣли, которую правительство имѣло, главнымъ образомъ, въ виду. Это значитъ также, что онѣ не создаютъ обезпеченія, достаточно, чтобы привлекать сберегательные и иные вклады, которые тоже должны были бы отчасти замѣнить государственную денежную помощь и обезпечить еще большую независимость. Въ-третьихъ, это значитъ, что въ періоды дороговизны денегъ, какъ, напримѣръ, въ 1907 и 1908 гг., эти банки неизбежно будутъ нести убытки, если ихъ операціи вообще принимаютъ болѣе или менѣе широкіе размѣры. Въ указанные годы къ областнымъ кассамъ предъявлялись, вполне естественно, довольно значительныя кредитныя требованія, которыхъ онѣ не могли удовлетворить тѣми правительственными деньгами, какія имѣлись у нихъ на рукахъ. Поэтому онѣ должны были переучитывать свои векселя, и притомъ изъ 5%, 6% и даже 7%, въ то время, какъ сами онѣ учитывали ихъ изъ 2 или 2½%, т.-е. онѣ несли убытокъ при каждой такой операціи. Наконецъ, въ-четвертыхъ, это значитъ, что банки совершенно не выполняютъ своей главной цѣли: не прививаютъ своимъ членамъ дѣловыхъ навыковъ и не даютъ имъ коммерчески-дѣловаго воспитанія. Члены должны научиться понимать цѣнность денегъ, пользу полученія денегъ въ ссуды по рыночной нормѣ, дабы эти операціи приносили выгоду. Ихъ надо научить вычислять издержки и выручку. Въ данномъ же случаѣ деньги являются къ нимъ, какъ манна небесная. Они пріучаются смотрѣть на нихъ, какъ на нѣчто такое, что государство обязано имъ давать. Съ какой стати дѣлать какія-либо усилія самимъ? И въ результатѣ, вмѣсто того, чтобы побудить людей къ энергичной дѣятельности, правительство своей щедростью научило ихъ полагаться на чужую помощь, а не на собственные силы. Областнымъ Кассамъ слѣдовало бы, разумѣется, выдавать полученныя ими отъ правительства деньги по рыночной нормѣ, и изъ прибылей создать солидный резервный фондъ, способный съ теченіемъ времени замѣнить заемный

капиталь, съ которымъ онѣ начали свою дѣятельность. Поэтому Федерация Областныхъ Кассъ поступила вполне справедливо, когда по настоянію г-на Дешармъ, главы кредитнаго департамента въ министерствѣ земледѣлія, рекомендовало Областнымъ Кассамъ выдавать ссуды изъ процента не болѣе низкаго, а немного болѣе высокаго, чѣмъ процентъ Французскаго банка. Если это будетъ сдѣлано, тогда можно надѣяться, что заемщиковъ заставятъ понять то, что они должны понимать, и мѣстные банки смогутъ выдавать ссуды изъ 4%.

Что касается мѣстныхъ банковъ, то они пока что научились тому, чему ихъ хотѣли научить, еще въ меньшей степени, чѣмъ Областныя Кассы. Но это вполне понятно. Вѣдь при данной системѣ они не несутъ почти никакой отвѣтственности; они даже не ведутъ самостоятельнаго существованія. Они организуются, потому что имъ велятъ это дѣлать. Они получаютъ и передаютъ дальше ходатайства о ссудахъ и выдаютъ деньги. Вотъ и вся ихъ дѣятельность. По замыслу правительства они должны были съ помощью выдаваемыхъ имъ авансовъ стать самостоятельными, создавъ свои собственные ресурсы, и притомъ чѣмъ раньше, тѣмъ лучше. Но въ дѣйствительности ничего подобнаго нѣтъ. Не имѣя никакой гарантіи, чтобы предложить Областнымъ Кассамъ, они не могутъ вести самостоятельнаго существованія. Они становятся попросту принимающими заявленія и выплачивающими деньги конторами. И, за исключеніемъ незначительныхъ ссудъ подъ залогъ, ихъ операціи неизбѣжно ограничиваются ссудами подъ векселя. Они фактически не могутъ оказывать личный кредитъ въ формѣ открытаго текущаго счета, если бы даже у нихъ былъ собственный оборотный капиталъ. Чтобы быть въ состояніи дѣлать что-нибудь самостоятельно, они должны имѣть обезпеченіе. А обезпеченіе можно создать только двоякимъ путемъ: или создавъ паевой капиталъ, или принявъ неограниченную отвѣтственность. Въ отношеніи паевъ они вполне разумно не предъявляютъ къ своимъ членамъ чрезмѣрныхъ требованій. Члены обязаны выплачивать всего 28 шиллинговъ; но 28 шиллинговъ не создаютъ большого паевого капитала. Что же касается неограниченной отвѣтственности, то банкамъ предоставлена свобода выбирать ту или иную форму отвѣтственности. И вполне естественно, что при нынѣшнемъ положеніи вещей, когда деньги, которыхъ онѣ даже не просятъ, положительно навязываются имъ (независимо отъ того, какую отвѣтственность они принимаютъ), когда они обязаны выдавать ссуды всѣмъ «земледѣльцамъ», независимо отъ того, довѣряютъ ли они имъ или нѣтъ, и когда они обязаны руководствоваться во всей своей дѣятельности разъ навсегда установленными автоматическими правилами, не позволяющими имъ ни малѣйшей самодѣятельности, — члены не хотятъ обременять себя неограниченной отвѣтственностью, хотя правительство очень желаетъ этого. Но безъ неограниченной отвѣтственности они не могутъ при данныхъ условіяхъ приобрести независимости; они

Не могутъ самостоятельно вести операцій съ другими банками, не могутъ даже привлекать вклады. Незначительная сумма вкладовъ является одной изъ самыхъ неутѣшительныхъ чертъ этихъ сельскихъ банковъ. Официально признается, что почти всѣ деньги, которыми они оперируютъ, идутъ отъ правительства. А остатокъ состоитъ не столько изъ вкладовъ, сколько изъ паевого капитала. Недостатки такого положенія вещей настолько сознаются руководителями, что во многихъ сельскихъ банкахъ члены административнаго совѣта самоотверженно приняли на себя неограниченную отвѣтственность по обязательствамъ банковъ. Въ одномъ районѣ нѣкій челоуѣколюбивый миллионеръ рѣшилъ единолично замѣнить недостающую солидарную отвѣтственность и ставить свою подпись на каждомъ векселѣ, принятомъ мѣстнымъ кредитнымъ товариществомъ, чтобы сдѣлать его приемлемымъ въ банкахъ. Это, можетъ-быть, и прекрасно, но это — филантропія, а не дѣловая поставка дѣла.

Какая разница съ независимой энергичной дѣятельностью кредитныхъ товариществъ въ Германіи, гдѣ члены создаютъ обезпеченіе, потому что иначе они не имѣли бы денегъ; гдѣ жизненный нервъ всего движенія находится въ мѣстныхъ банкахъ, которые сами создаютъ свой центральный банкъ, являющійся ихъ слугой, а не ихъ хозяиномъ; гдѣ товарищества выдаютъ ссуды по собственному выбору, кому они сами хотятъ, на любую цѣль и на всякій срокъ, который они считаютъ удобнымъ; и гдѣ сберегательные вклады притекаютъ въ огромномъ количествѣ, разъ создано обезпеченіе и пробудился интересъ! При такихъ условіяхъ сельскіе банки выдаютъ гораздо больше денегъ и болѣе цѣлесообразно; а ихъ воспитательное вліяніе становится поистинѣ изумительнымъ.

Выводъ.

Дѣло въ томъ, что создать народный кредитъ, какъ и выстроить домъ, можно только однимъ путемъ: прежде всего создать прочный фундаментъ, на которомъ могутъ быть возведены прочныя стѣны. Начинать надо снизу, съ фундамента, а не съ крыши. Французскій парламентъ и кредитный департаментъ, завѣдующій «фондомъ», безъ сомнѣнія были и продолжаютъ быть одушевлены самыми лучшими намѣреніями. Но пытаясь провести эти благія намѣренія въ жизнь, они забыли основныя правила рациональнаго строительства. Самымъ лучшимъ было бы, если бы правительство ограничило свою помощь областью пропаганды коопераціи и обученія населенія коопераціи. Никто не посѣтовалъ бы на него за тѣ деньги, которыя оно истратило бы на кооперацію такимъ путемъ. Въмѣсто того оно предпочло играть въ банкиры — деньгами плательщиковъ налоговъ. Но разъ ставъ банкиромъ, оно неизбѣжно должно было попытаться оградить себя отъ убытковъ посредствомъ механическихъ правилъ, отъ которыхъ никогда не бываетъ прока. Теперь жалуются на то, что банки не желаютъ позаботиться о собственной независимости, не создаютъ солиднаго паевого и резервнаго ка-

питаловъ и не привлекаютъ вкладовъ¹⁾. Но правительство само виновато въ этомъ. Въ настоящее время банкамъ усиленно напоминаютъ, что близится срокъ, когда они должны вернуть выданные имъ авансы. Но такъ какъ банки ничѣмъ не рискуютъ, если пропустятъ эти напоминанія мимо ушей, то для нихъ они ровно ничего не значатъ. «Сельско-хозяйственный кооперативный фондъ» не только не пробудилъ въ земледѣльцахъ самодѣятельности и чувства отвѣтственности, а даже деморализовалъ ихъ, и есть указанія на то, что его деморализующее влiяніе распространилось и на другіе классы населенія. Не говоря ужъ о производителяхъ искусственныхъ удобрень, сельско-хозяйственныхъ орудій, машинъ и т. д., которые упорно заявляютъ о своемъ правѣ на ссуды на томъ основаніи, что ихъ занятія относятся къ области «сельско-хозяйственной промышленности», мы видимъ, что рыбопромышленники, торговцы и фабриканты тоже требуютъ своей доли заманчиваго правительственнаго золота. Да и дѣйствительно, если все эти субсидіи и авансы являются здоровой политической экономіей, то почему бы правительству не распространить свои щедроты и на нихъ?

Чтобы созданный правительствомъ «сельско-хозяйственный кредитъ» принесъ желаемые результаты, необходимо измѣнить всю организацію, децентрализовать ее, сдѣлать фундаментъ настолько прочнымъ, чтобы онъ могъ самъ поддерживать на своихъ столбахъ все зданіе, вмѣсто того, чтобы, какъ теперь, быть поддерживаемымъ надстройками въ состояніи очень неустойчиваго равновѣсія. Желательнѣе всего было бы, чтобы правительство совсѣмъ не употребляло свои деньги такимъ образомъ. Но если оно непременно желаетъ «играть въ банкеры», то пусть оно дѣлаетъ это по всемъ банковымъ правиламъ — не только давая деньги, но и обезпечивая себѣ возможность получить ихъ обратно. До сихъ поръ оно этого не дѣлало. Если банкъ не вернетъ долгъ, правительство можетъ закрыть ему кредитъ; больше оно ничего не можетъ сдѣлать. Если бы отъ банковъ требовали солидной гарантіи, тогда само собой явилось бы и все то, чего правительство теперь тщетно добивается: принятіе неограниченной отвѣтственности, осмотрительность при выдачѣ ссудъ, тщательный контроль, привлеченіе вкладовъ, самостоятельный учетъ въ коммерческихъ банкахъ. Дай Богъ, чтобы произошла такая перемѣна. Но почему бы ей и не произойти? Германскій Имперскій Союзъ Гааза началъ свою дѣятельность, почти всецѣло опираясь на поддержку государства; а теперь онъ восхваляетъ преимущества независимости. Въ Египтѣ, который, подобно Индіи, зна-

1) Въ своемъ циркулярѣ отъ 25 ноября 1909 г. министръ земледѣлія обращаетъ вниманіе Областныхъ Кассъ на тотъ фактъ, что ихъ резервные фонды въ большинствѣ случаевъ совершенно недостаточны для покрытія убытковъ, возникшихъ хотя бы отъ незначительнаго числа безденежныхъ долговъ, и убѣждаетъ Кассы не выдавать ссуды изъ болѣе низкаго процента, чѣмъ рыночный, и отчислять всю прибыль въ запасный капиталъ.

чительно опередилъ въ области кооперативнаго кредита нашу цивилизованную отчизну, правительство начало съ того, что послало къ феллахамъ людей съ сумками полными золота, навязавшимъ феллахамъ ссуды. Теперь же мы видимъ, что подъ давлѣніемъ общественнаго мнѣнія Египетъ готовится принять систему чистой коопераціи. И французское правительство можетъ сдѣлать то же самое.

Алжиръ.

Все, что дѣлается для Франціи, должно, разумѣется, дѣлаться и для Алжира. Конечно, условія тамъ совсѣмъ инныя, чѣмъ въ метрополи: территория меньше, и все остальное соотвѣтственно меньше. Но основной принципъ тотъ же самый. Алжирскій банкъ обязали выдать безпроцентно 3.000.000 франковъ, а кромѣ того, выдавать ежегодно съ 1900 по 1905 годъ изъ своихъ прибылей 200.000 франковъ, съ 1905 по 1912 годъ — 250.000 франковъ, а съ 1912 по 1920 годъ, когда кончается срокъ его привилегій, — 300.000 франковъ ежегодно.

Къ концу 1900 года въ Алжирѣ существовало 34 Областныхъ Кассы, имѣвшихъ 1.117.550 фр. оплаченнаго паевого капитала и 230.438 фр. резервныхъ фондовъ. Официальный отчетъ уныло констатируетъ, что резервный фондъ, какъ и во Франціи, растетъ «слишкомъ медленно».

Имѣя въ своемъ распоряженіи 3.450.470 фр., выданныхъ правительствомъ (изъ 4.945.000 фр., которые выплатилъ Алжирскій банкъ) — о вкладахъ въ отчетѣ совсѣмъ ничего не говорится, такъ что надо полагать, что ихъ совсѣмъ не существуетъ — алжирскія Областныя Кассы смогли въ теченіе 1900 года выдать подъ учетъ векселей 177-ми существующимъ въ настоящее время мѣстнымъ сельскимъ банкамъ 14.625.625 фр., при чемъ часть этихъ векселей, на 8.698.825 фр., они переучли въ другихъ финансовыхъ учрежденіяхъ. Къ концу года они имѣли въ своемъ портфелѣ 3.711 векселей на 3.248.492 фр. Ежегодная прибыль, не считая прибыли отъ переучета, указываемый кредитъ значительная часть лежитъ неиспользована въ размѣрѣ около 175.000 франковъ. Мѣстные банки получаютъ деньги изъ 4—6³/₄%, а выдаютъ ихъ членамъ за 4—8%. Въ виду того, что изъ денегъ, ассигнованныхъ на сельскохозяйственный кредитъ значительная часть лежитъ неиспользованной, Областнымъ Кассамъ недавно было разрѣшено, какъ и во Франціи, выдавать ссуды не только кредитнымъ, но и другимъ кооперативнымъ товариществамъ.

Колонизація въ Алжирѣ.

Въ Алжирѣ сельскіе банки приобрѣтаютъ особое значеніе въ виду того, что колонизація этого края французскими крестьянами подвигается впередъ довольно медленно. Всякій французъ, желающій отправиться въ Алжиръ въ качествѣ поселенца и имѣющій 5.000 франковъ наличными, получаетъ бесплатный проѣздъ, а по проѣздѣ въ Алжиръ — 100 акровъ земли, представляющихъ цѣнность въ 320—480 ф. ст. Это кажется очень щедрымъ даромъ. Но неурожай въ первый годъ послѣ переселенія можетъ сорвать всѣ наличныя деньги поселенца. При такихъ условіяхъ

поселенцамъ выгодно внести 1.000 франковъ изъ своихъ 5.000 въ качествѣ паевъ въ ближайшій мѣстный сельскій банкъ; это даетъ имъ право, если понадобится, на ссуду въ 4.000 фр., такъ что у нихъ есть во всякомъ случаѣ 8.000 франковъ оборотнаго капитала.

Принимая во вниманіе все вышеизложенное, надо признать, что въ настоящее время во Франціи въ области кооперативнаго кредита больше внѣшняго блеска, чѣмъ солидной сущности. Безъ сомнѣнія, тамъ есть и прекрасныя начинанія. Но въ то же время тамъ много тепличнаго роста, вызваннаго не столько естественными солнечными лучами, сколько искусственно нагрѣтой атмосферой, и въ общемъ надо сказать, что кооперативный кредитъ во Франціи скорѣе находится еще въ процессѣ развитія, чѣмъ въ періодѣ зрѣлости. Будемъ надѣяться, что изъ современныхъ попытокъ и исканій вырастетъ что-нибудь прочное, долговѣчное и самодѣятельное.

Г Л А В А XVI.

Однородныя учрежденія въ другихъ странахъ.

Распространеніе кооперативнаго кредита. Прежде чѣмъ перейти къ намъ самимъ, будетъ полезно бросить взглядъ на остальные страны, чтобы показать, какъ кооперативный кредитъ пробиваетъ себѣ тамъ дорогу — очень энергично, хотя не въ такихъ широкихъ размѣрахъ, какъ въ выше-разсмотрѣнныхъ государствахъ.

Нидерланды. Голландія намъ ближе всего какъ по своему географическому положенію, такъ и по общему происхожденію. Но хотя въ области другихъ формъ кооперации она очень передовая страна, — кооперативныя молочныя товарищества тамъ существовали, когда мы еще и не думали о нихъ, — кооперативный кредитъ тамъ появился совсѣмъ недавно. Правда, нѣкоторыя изъ голландскихъ потребительныхъ обществъ за послѣднее время открыли у себя сберегательныя и ссудныя отдѣленія, но ихъ операціи невелики. Идея кооперативнаго кредита, повидимому, проникла въ Голландію изъ Бельгіи, и преобладающей формой кредитныхъ кооперативовъ до сего времени остается бельгійское видоизмѣненіе райффейзенскихъ банковъ. Всѣ голландскія кредитныя товарищества считаютъ одной изъ своихъ главныхъ задачъ религіозное, нравственное и экономическое воспитаніе населенія; всѣ они имѣютъ неограниченную отвѣтственность и небольшіе районы дѣятельности; всѣ выпускаютъ очень невысокіе паи, дивиденды на которые ограниченъ 4%, и взимаютъ вступительные взносы не выше одного флорина (немного больше 50 коп.). Центральные банки не принимаютъ мѣстныя кредитныя товарищества членами, если они не обязуются соблюдать эти правила.

«Крестьянскія кредитныя товарищества».

Первое голландское «крестьянское кредитное товарищество» было основано в 1895 году в Маасбрахтѣ, в Лимбургѣ. Второе в 1896 г. — в Лаункерѣ. В настоящее время существует около 550 такихъ сельскихъ банковъ съ 35.000 членами. Привести точныя статистическія данныя трудно, потому что эти банки раздѣлены на три отдѣльныхъ союза, изъ которыхъ каждый имѣетъ свой центральный банкъ; да еще четвертый Союзъ грозитъ образоваться — какъ протестъ противъ пренебреженія религіозными принципами в Утрехтскомъ Союзѣ. Кромѣ того, нѣкоторыя кредитныя товарищества не примкнули ни къ какому союзу, и вообще статистическія данныя поступаютъ съ большимъ запозданіемъ.

Къ сожалѣнію, на всемъ голландскомъ кооперативномъ движеніи лежитъ печать раздѣленія. Но тѣмъ не менѣ кооперативный кредитъ в Голландіи можетъ похвастаться прекрасными результатами, приведшими къ идеальному положенію вещей, при которомъ вклады превышаютъ испрашиваемыя ссуды. 234 товарищества, входяція в составъ Утрехтскаго Союза, имѣютъ 5.739.131 флор. вкладовъ, при 4.413.629 флор., выданныхъ в ссуды. 216 банковъ, примыкающіе къ Эйндховенскому Союзу, имѣютъ 6.930.133 флор. вкладовъ, при 4.963.032 флор., выданныхъ в ссуды. Это не значитъ, конечно, что каждый банкъ имѣетъ вкладовъ больше, чѣмъ выдаетъ ссудъ. Бываютъ періоды, когда приходится обращаться къ общему денежному рынку вслѣдствіе недостатка наличныхъ средствъ. И есть немало банковъ, которымъ нужно больше денегъ, чѣмъ у нихъ имѣется вкладовъ. В этихъ случаяхъ центральныя банки доказываютъ свою полезность — какъ регулирующіе центры и какъ звено, связующее мѣстные банки съ общимъ денежнымъ рынкомъ и дѣлающее возможнымъ доставать съ послѣдняго требующіеся капиталы.

Большинство кредитныхъ товариществъ входитъ в составъ Утрехтскаго и Эйндховенскаго Союзовъ. Есть еще третій союзъ в Алькмаарѣ, обнимающій около 30 банковъ. И наконецъ около 30 банковъ, примыкающихъ къ Утрехтскому Центральному Райффейзенскому банку, грозятъ, какъ уже указано, отдѣлиться и создать отдѣльный союзъ, который поставитъ в своей программѣ на первомъ мѣстѣ: «Богъ, семья и частная собственность». Утрехтскій Союзъ, какъ и Райффейзенскій в Германіи, ставитъ себѣ религіозныя и воспитательныя цѣли, но онъ строго нейтраленъ в вопросахъ вѣроисповѣданія. Однако вѣроисповѣдный вопросъ является не единственной раздѣляющей чертой в голландскомъ кооперативномъ движеніи, хотя тамъ наблюдается большой антагонизмъ между католиками, съ одной стороны, и другими христіанскими и нехристіанскими вѣроисповѣданіями — съ другой. Модная теперь вражда между «буржуями» и «коллективистами» тамъ тоже играетъ нѣкоторую роль. Къ Утрехтскому союзу примыкаютъ, главнымъ образомъ, сѣверная и южная Голландія,

къ Эйндховенскому — сѣверный Брабантъ и Лимбургъ. Въ Гельдерландѣ и нѣкоторыхъ другихъ провинціяхъ оба союза работаютъ рука объ руку.

Центральные банки.

Каждый союзъ имѣетъ свой центральный банкъ, который является не только финансовымъ, но и ревизиующимъ и пропагандирующимъ центромъ, и вообще играетъ роль центрального объединяющаго учрежденія. Эйндховенскій центральный банкъ пользуется большими верховными правами по отношенію къ мѣстнымъ товариществамъ. Примыкающія къ нему товарищества не имѣютъ права безъ особаго на то разрѣшенія входить не только въ дѣловыя сношенія съ какимъ-нибудь союзомъ (въ дѣляхъ кредитованія или для иныхъ дѣлей), но и входить въ какіе-нибудь серьезные долги. Во главѣ каждого центрального банка стоитъ Правленіе изъ 5 лицъ и Наблюдательный Совѣтъ изъ 6 или болѣе членовъ, при чемъ каждый годъ по крайней мѣрѣ одинъ членъ Правленія и Совѣта долженъ слагать съ себя полномочія. Въ Эйндховенскомъ Центральномъ банкѣ — своеобразномъ во многихъ отношеніяхъ, кромѣ того существуетъ еще комитетъ изъ 3 лицъ, долженствующій представлять «отдѣльные» банки; этотъ комитетъ избирается отдѣльно на общемъ собраніи и надѣленъ тѣми же правами контроля, наблюденія, передачи вопросовъ на разсмотрѣніе общаго собранія и т. д., какъ Наблюдательный Совѣтъ. Два крупныхъ товарищества, примыкающія къ Эйндховенскому банку, а именно *Landbouwerbond* въ Лимбургѣ и «христіанскій» *Boerenbond* въ Сѣверномъ Брабантѣ — имѣютъ, кромѣ того, право каждое назначать одного члена Совѣта этого банка, а именно они предлагаютъ каждое двухъ кандидатовъ, изъ которыхъ общее собраніе утверждаетъ одного. Наконецъ, общее собраніе избираетъ еще одного «духовнаго руководителя». Все это немного необычно.

Мѣстныя товарищества, примыкающія къ Центральному банку, обязаны брать по меньшей мѣрѣ одинъ пай послѣдняго. Однако это не требуетъ отъ нихъ большихъ денежныхъ жертвъ. Въ Эйндховенскомъ Центральномъ банкѣ считается достаточнымъ, чтобы изъ пая въ 1.000 флор. былъ фактически выплаченъ только 1%. Такимъ образомъ, въ 1908 году изъ 474.000 номинально подписанныхъ флориновъ 468.791 не были выплачены. Но этотъ же банкъ имѣлъ на 2.125.054 флор. вкладовъ отъ примкнувшихъ къ нему кредитныхъ товариществъ, что давало ему вполне достаточный оборотный капиталъ. Въ Утрехтскомъ банкѣ размѣръ пая установленъ всего въ 500 фл. Этотъ банкъ дѣлитъ своихъ пайщиковъ на 2 разряда: одни обязаны выплачивать 10% стоимости своего пая, а другіе (большинство) — только 2%. Въ 1908 г. изъ его номинальнаго паеваго капитала въ 229.500 флор. было выплачено только 15.500 флор. Этотъ банкъ ограничиваетъ свой кредитъ мѣстными товариществамъ 40.000 флоринами (недавно эта цифра временно увеличена до 50.000 флор.) въ каждомъ случаѣ; по ссудамъ онъ вѣзываетъ $4\frac{3}{4}\%$, а платитъ по вкладамъ $3\frac{3}{4}\%$.

Урокъ, который намъ даютъ голландцы относительно пользы привлеченія достаточныхъ оборотныхъ средствъ въ формѣ вкладовъ, безъ сомнѣнія, достоинъ нашего вниманія.

Точныхъ данныхъ объ оборотахъ голландскихъ кооперативныхъ банковъ (кромѣ вышеприведенныхъ цифръ, относящихся къ двумъ главнымъ Союзамъ) не имѣется. Населеніе безусловно цѣнитъ эти кредитныя товарищества. Но съ какой стати, разъ голландскіе кооперативные банки имѣютъ деньги въ такомъ изобиліи, правительство нашло необходимымъ прійти къ нимъ на помощь въ финансовомъ отношеніи — это совершенно непонятно. Такова теперь мода на континентѣ — вотъ единственное возможное объясненіе. Каждый годъ правительство ассигнуетъ субвенціи каждому Союзу. Въ 1907 г. Утрехтскій Союзъ получилъ 3.400 флор., а Эйндховенскій — 2.500 фл. Однако первый, который получилъ львиную долю и имѣетъ, кромѣ того, гораздо больше вкладовъ, чѣмъ второй, остался недоволенъ этой суммой и потребовалъ еще 500 флориновъ. Таковы результаты пріученія кооперативныхъ банковъ къ кормленію съ ложки.

Скандинавскія страны. Въ трехъ Скандинавскихъ королевствахъ кооперативный кредитъ все еще почти неизвѣстенъ. Нѣсколько ссудо-сберегательныхъ товариществъ, которыя были организованы по германскому образцу въ тѣ дни, когда гремѣла слава Шульце-Делича, дожили до настоящаго времени, но они очень незначительны и скорѣе прозябаютъ, чѣмъ живутъ. Дѣло въ томъ, что и помимо кооперативныхъ банковъ тамъ существуютъ средства удовлетворять потребность населенія въ мелкомъ кредитѣ. Крупные работодатели заботятся о своихъ служащихъ и рабочихъ, а дѣловые банки стремятся обслуживать «малыхъ людей» частью своихъ капиталовъ. Въ Швеціи Kassakreditiv пользуется большою популярностью для такихъ цѣлей ¹⁾. Въ Даніи Dansk Arbejderbank, являющійся сберегательнымъ банкомъ, употребляетъ 4 или 5% своихъ капиталовъ на мелкія ссуды, и его убытки по этимъ операціямъ очень невелики. Въ теченіе послѣднихъ 14 лѣтъ онъ выдалъ такимъ образомъ 6.677.600 ф. ст. и потерялъ изъ нихъ только 442 ф. ст. Но говоря вообще, рабочее населеніе считается тамъ слишкомъ зажиточнымъ, чтобы нуждаться въ кредитѣ, а мелкая промышленность пока что движется по старой колеѣ. Правда, скандинавскія страны являются колыбелью тѣхъ прекрасныхъ кооперативныхъ ипотечныхъ банковъ, о которыхъ я говорилъ въ другой моей книгѣ. Но здѣсь эти банки насъ не касаются.

Славянскія страны. Славянскіе народы, повидимому, обладаютъ природной способностью къ кооперации. Въ прусскихъ провинціяхъ, нѣкогда входившихъ въ составъ Царства Польскаго, поляки организовали образцо-

1) Кооперативы въ Швеціи недавно рѣшили организовать для своихъ потребностей собственныя банки.

вья ссудо-сберегательныя товарищества. Въ Австріи нѣмецкіе кооператоры жалуются, что чехи и вообще славяне оставляютъ ихъ за флагомъ. Но объ этихъ странахъ я ужъ говорилъ въ въ своемъ мѣстѣ, Страны южныхъ славянъ являются колыбелью за другъ и другихъ подобныхъ, болѣе или менѣе кооперативныхъ организацій. А Россія въ свою очередь породила, пользующіяся широкой извѣстностью, артели, равно какъ и ватаги и другія однородныя ассоціаціи, которыя, хотя онѣ въ большинствѣ случаевъ не вполне кооперативны, тѣмъ не менѣе доказываютъ явную способность русскихъ дѣйствовать сообща. Но рассмотримъ эти страны одну за другой, начавъ съ Россіи.

Россія.

Въ Россіи «кооперативный кредитъ», хотя онъ лишь въ рѣдкихъ случаяхъ дѣйствительно является вполне кооперативнымъ, безусловно сдѣлалъ большой шагъ впередъ съ 1895 г., когда Государственному банку впервые было предписано прійти къ нему на помощь. Послѣдняя революція, пробудившая духъ самостоятельности, тоже дала толчокъ его развитію. Для многихъ было, вѣроятно, сюрпризомъ, когда на первомъ всероссійскомъ кооперативномъ съѣздѣ, происходившемъ въ сентябрѣ 1908 г., они узнали, что въ Россійской Имперіи существуетъ уже около 8.000 различнаго вида кооперативныхъ организацій. А съѣздъ самъ по себѣ явно обѣщаль дальнѣйшій прогрессъ, потому что вся его дѣятельность была отмѣчена живымъ интересомъ къ дѣлу и стремленіемъ къ болѣе самостоятельности, независимости и свободѣ. Такъ, на примѣръ, предложенная представителемъ правительства резолюція въ пользу созданія субсидируемаго государствомъ центрального кооперативнаго банка, была отвергнута подавляющимъ большинствомъ голосовъ, и тутъ же было внесено другое предложеніе: создать собственный самостоятельный центральный банкъ, хозяиномъ котораго будутъ сами кооперативы. Все это сулитъ расцвѣтъ кооперативному движенію въ Россіи, ибо до сего времени въ немъ замѣчалась одна отрицательная черта: чрезмѣрное постоянное вмѣшательство извнѣ, и притомъ вмѣшательство самаго неразумнаго свойства, дающее одной рукой и отнимающее другой, то ненужнымъ образомъ субсидирующее, то безмысленно мѣшающее и тормозящее. При такихъ условіяхъ ни одно учрежденіе не можетъ нормально расти и развиваться. Въ официальныхъ кругахъ, повидимому, царило убѣжденіе, что кооперацию саму по себѣ нужно поощрять, но что кооперативныя организаціи надо держать въ ежовыхъ рукавицахъ.

Среди кооперативовъ, существующихъ въ Россіи, больше всего кредитныхъ товариществъ. И это вполне естественно. При почти неизмѣримыхъ пространствахъ пахотной земли, изъ которой часть представляетъ собой огромныя помѣстья въ 1.125.000, 1.500.000 и даже 2.125.000 акровъ, а другая часть раздѣлена на крошечные надѣлы, едва способные прокормить 25.000.000 или около того крестьянскихъ семействъ, прину-

жденныхъ жить на нихъ, пустые кошельки неизбѣжно составляютъ общее правило.

Русскіе, какъ показаль Тернеръ, неприхотливы и довольствуются малымъ. Но они не бережливы. Они не умѣютъ копить деньги. Съ другой стороны, они всегда готовы занимать.

И правительство и мѣстные органы самоуправления уже давно работаютъ въ этой области, стремясь дать населенію доступный кредитъ. Государственному банку было велѣно оказывать кредитъ черезъ посредство своихъ многочисленныхъ отдѣленій. Въ собственной Россіи земства и даже сельскіе сходы, а въ Польшѣ гмины, ассигновали средства на выдачу ссудъ нуждающимся крестьянамъ данныхъ мѣстностей. Уже въ 1840 году были учреждены въ довольно значительномъ числѣ сословныя кассы. Всѣ эти учрежденія, разумѣется, совѣмъ некооперативны. Но они имѣютъ въ своемъ распоряженіи довольно крупныя средства. Къ 1-му января 1907 года 5.049 сохранившихся сословныхъ кассъ имѣли 30.624.000 руб. паевого капитала и 25.013.000 руб. вкладовъ, а ссудъ числилось выданныхъ на 50.156.000 руб. Это значитъ, что въ среднемъ каждая изъ этихъ сословныхъ кассъ, работающихъ въ районахъ, населенныхъ 1.000 крестьянами, собственниками или арендаторами — имѣла въ своемъ распоряженіи около 11.000 рублей оборотнаго капитала. Какъ ни много это кажется въ совокупности, считается, что этого слишкомъ мало. Въ дѣйствительности похоронные колокола этихъ учреждений прозвонили, когда императоръ Александръ освободилъ крестьянъ и тѣмъ самымъ измѣнилъ всю структуру народнаго хозяйства въ Россіи.

Кромѣ того, многія земства выдаютъ крестьянамъ ссуды подъ залогъ хлѣба. И нѣкоторые коммерческіе банки практикуютъ мелкій кредитъ, какъ особую отрасль своей дѣятельности. Эти ссуды на нашъ взглядъ могутъ показаться до смѣшнаго мелкими. Такъ въ Русскомъ уѣздѣ князь Щербатовъ нашель, что максимальный размѣръ ихъ — 25 руб. Изъ гминныхъ банковъ — специально польскихъ учреждений — 972 пользовались въ 1907 году финансовой поддержкой государства, а остальные 463 — финансовой поддержкой мѣстныхъ органовъ самоуправления. Ихъ коллективный капиталъ составлялъ 1.500.000 рублей, вкладовъ они имѣли на 20.000.000 руб., но годовыя операціи въ среднемъ не превышали 20.000 рублей на банкъ.

Ипотечный кредитъ. Разсматривая крестьянскій кредитъ, надо помнить, что въ Россіи было сдѣлано очень много, чтобы облегчить ипотечный кредитъ. Тамъ существуетъ свыше 20 ипотечныхъ банковъ, самый крупный изъ которыхъ, въ Москвѣ, дѣлаеть болѣе значительные обороты, чѣмъ даже пользующійся всемірной извѣстностью французскій *Crédit Foncier*. Двое изъ этихъ банковъ, въ Одессѣ, имѣютъ въ обращеніи облигацій на сумму около 100.000.000 руб. Весь оборотъ этихъ 20 или около того банковъ

составляетъ, говорятъ, около 2.000.000.000 руб. Кромѣ того, въ Россіи существуютъ Дворянскій и Крестьянскій банки — послѣдній организованный специально для того, чтобы помочь крестьянамъ приобрести собственную землю и тѣмъ самымъ сбросить съ себя иго «мира».

Начало кооперативнаго кредита. Наконецъ появился и кредитъ, который носитъ названіе «кооперативнаго», хотя онъ въ большинствѣ случаевъ не заслуживаетъ этого названія. Правда, говорятъ, что въ годы царствованія Екатерины Великой существовали самыя настоящіе кооперативныя банки, организованныя нѣмецкими колонистами. Однако никто не знаетъ точно, что они представляли изъ себя. Что-то въ родѣ начала — многообъщающаго начала, какъ можетъ показаться, но цифры не всегда говорятъ правду, было положено въ 60-хъ годахъ, когда филантропъ-помѣщикъ Лугининъ, ученикъ Шульце-Делича, сыгралъ для своей родины роль экономическихъ Кирилла и Меодія и принесъ русскимъ новое евангеліе. Подъ его вліяніемъ начали возникать ссудо-сберегательныя товарищества, и въ общемъ ихъ было зарегистрировано 2.456. Однако значительное число ихъ (около 960) хотя и было зарегистрировано, въ дѣйствительности не начало своего существованія; и почти столько же погибло ранней смертью. Въ настоящее время такихъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ существуетъ 1.390, и, безъ сомнѣнія, они представляютъ собой самую чистую форму коопераціи, какую можно встрѣтить въ Россіи. Однако 375 изъ нихъ, вмѣсто чистой «самопомощи», кредитуются у государства. Повидимому, они являются единственными «кооперативными» банками въ Россіи, привлекающими болѣе или менѣе значительныя вклады.

Князь Васильчиковъ и Яковлевъ были слѣдующими экономическими апостолами, но уже райффейзенскаго толка ¹⁾. Созданные ими сельскіе банки, повидимому, распространялись быстро, но находились въ полной независимости отъ государства.

Законодательная дѣятельность правительства. Въ 1895 и 1904 гг. были проведены новыя законы, долженствовавшіе содѣйствовать коопераціи. Первый специально предписывалъ Государственному Банку (который и безъ того выдалъ крестьянству и кооперативнымъ банкамъ въ періодъ съ 1872 по 1895 г. 20 милліоновъ рублей изъ 5%) оказывать учрежденіямъ мелкаго кредита финансовую поддержку. А законъ 1904 года разрѣшилъ кооперативнымъ товариществамъ выдавать членамъ подъ залогъ ихъ имущества и скота (которые могли оставаться въ пользованіи заемщика) ссуды въ размѣрѣ до 60% стоимости залога. Кромѣ того, онъ далъ имъ право организовать совмѣстныя закупки для своихъ членовъ — то право, которое наше правительство ни за что не

¹⁾ Почтенный Вольфъ здѣсь ошибается, какъ мѣстами и въ дальнѣйшемъ изложеніи. Дальше мы выпускаемъ цѣлый абзацъ, лишній разъ свидѣтельствующій о томъ, какъ плохо иностранцы информированы относительно Россіи. Прим. ред.

желаетъ дать намъ. Но съ другой стороны онъ ввелъ очень сбивчивыя и стѣснительныя правила относительно контроля; во всѣхъ случаяхъ, когда кооперативный банкъ пользуется ссудами Государственного банка, — а ими пользуются буквально всѣ кредитныя райффейзенскаго типа товарищества, а такъ же, какъ я уже указывалъ 375 товариществъ, считающихъ себя шульце-деличскими. Законъ устанавливаетъ также нѣкоторые ограничительныя правила относительно выдачи ссудъ. Пользоваться ссудами имѣютъ право только домохозяева, если они члены товарищества, и также кооперативныя организаціи. «Краткосрочныя» ссуды могутъ выдаваться самое большее на одинъ годъ; «долгосрочныя» — на 5 лѣтъ. Предѣльный размѣръ ссудъ, обезпеченныхъ залогомъ, — 1.000 руб.; обезпеченныхъ поручительствомъ — 300 р. Одно изъ главныхъ правъ, дарованныхъ закономъ 1904 г., это — право объединяться въ «союзы». Однако союзамъ не разрѣшается выполнять функціи Центральныхъ банковъ, — что именно было бы наиболѣе желательнымъ. Лазейку для обхода этой статьи закона нашли въ правѣ союзовъ дѣлать «вклады» въ мѣстныя кредитныя товарищества. Но этимъ правомъ они пользуются очень умѣренно. Вѣроятно, у нихъ самихъ мало денегъ. Что же касается приѣма союзами вкладовъ отъ мѣстныхъ товариществъ, то, повидимому, на такую дѣятельность нѣтъ даже требованія. Но союзамъ разрѣшается, какъ и мѣстнымъ кредитнымъ товариществамъ, организовывать коллективныя закупки для своихъ членовъ, и этимъ правомъ они пользуются очень широко. Бердянской союзъ, напримѣръ, который состоитъ всего изъ 9 товариществъ, имѣющихъ въ общей сложности 2.000 членовъ, закупилъ въ 1907 году товаровъ на 32.500 рублей.

Гибридная организаціи. Нѣчто среднее между субсидируемой коопераціей и чистой коопераціей представляютъ собой общества взаимнаго кредита — своеобразныя учрежденія (ихъ насчитывается въ настоящее время 373), которыя очень напоминаютъ бельгійскія и швейцарскія общества взаимнаго кредита и которыя предназначены, да и годятся только, для людей, ведущихъ довольно крупныя торговыя дѣла. Поэтому эти общества встрѣчаются только въ городахъ (въ 105 въ настоящее время) съ развитой торгово-промышленной жизнью. Членъ этихъ обществъ, желающій пользоваться ссудой, обязанъ выплатить въ капиталъ общества 10% той суммы, которую онъ хочетъ занять, но отвѣтственъ онъ, разумѣется, въ размѣрѣ всей суммы. Каждое Общество имѣетъ право устанавливать по собственному усмотрѣнію минимальную сумму кредита, который оно хочетъ оказывать своимъ членамъ, а максимумомъ по закону является эта сумма, умноженная на 50. Къ 1 января 1907 г. въ 373 существующихъ Обществахъ числилось выданными 256.800.000 руб. Помимо чисто кредитныхъ операцій они, очевидно, ведутъ въ значительныхъ размѣрахъ также и обыкновенныя банковыя операціи. По край-

ней мѣрѣ въ указанное время они имѣли на 108.000.000 руб. вкладовъ на текущій счетъ отъ клиентовъ, между тѣмъ какъ члены были имъ должны всего 11.700.000 рублей.

Шульце-деличскія товарищества.

Товарищества, организованныя по системѣ Шульце-Делича, ближе всего подходятъ, какъ я уже указывалъ, къ типу чисто кооперативныхъ организацій. Они довольно велики, имѣя въ среднемъ по 540 членовъ. Нашихъ британскихъ «организаторовъ» кооперативнаго кредита, вѣроятно, очень удивитъ, что изъ 1.390 этихъ товариществъ, которыя у насъ считаются исключительно «городскими», только 385 находятся въ городахъ. Остальныя же работаютъ въ деревняхъ, среди земледѣльческаго населенія, состоящаго и изъ болѣе крупныхъ землевладѣльцевъ и изъ мелкихъ крестьянъ. Законъ ограничиваетъ нарицательную стоимость пая 100 руб., а процентъ, выплачиваемый на пай, — 10-ю процентами. Принимая во вниманіе все обстоятельство, надо признать, что дѣла этихъ товариществъ идутъ недурно, и, къ счастью, они по общему признанію вытѣсняють теперь некооперативныя кредитныя учрежденія.

Райффейзенскія товарищества.

То, что въ Россіи считается видоизмѣненіемъ райффейзенскихъ товариществъ, гораздо больше похоже на карриатуру. Изъ основныхъ принциповъ райффейзенской системы сохранены: отсутствіе паявъ, неограниченная отвѣтственность и отчисленіе всей прибыли въ недѣлимый резервный фондъ. Но въ то время, какъ истинно райффейзенскіе банки разумно ограничиваютъ свою дѣятельность небольшими районами, русскія кредитныя товарищества имѣють обширные районы; и въ то время, какъ въ первыхъ принято правиломъ безвозмездность услугъ, въ русскихъ кредитныхъ товариществахъ должностныя лица въ большинствѣ случаевъ получаютъ вознагражденіе. Но главнымъ образомъ въ нихъ отсутствуетъ воспитательно-правственный, возвышающій элементъ, который составляетъ характерную черту райффейзенскихъ банковъ. Законъ даже запрещаетъ священникамъ активно участвовать въ кредитныхъ товариществахъ ¹⁾. По размѣрамъ эти кредитныя товарищества, разумѣется, меньше шульце-деличскихъ, имѣя въ среднемъ по 320 членовъ каждое, несмотря на свои обширные районы. Но и это только средняя цифра. Въ дѣйствительности во многихъ товариществахъ членовъ гораздо меньше. Около 60 этихъ товариществъ работаютъ въ городахъ.

Союзы.

Какъ я уже говорилъ, имѣются и «союзы», однако, ихъ только 8, да и изъ этихъ восьми только пять дѣйствительно работаютъ. Главная задача ихъ, судя по всему, — пропаганда коопераціи, а также ревизія мѣстныхъ товариществъ. Организованы они, видимо, отчасти въ подражаніе германскимъ «ревизионнымъ союзамъ».

¹⁾ Это утвержденіе г. Вольфа, по крайней мѣрѣ, въ настоящее время не соотвѣтствуетъ дѣйствительности. Прим. ред.

Очевидно, что русскому кооперативному кредиту предстоит еще сдѣлать много, прежде чѣмъ можно будетъ признать его качественно равнымъ кооперативному кредиту въ другихъ странахъ. Но даже и количественно онъ все еще уступаетъ существующимъ въ Россіи некооперативнымъ учрежденіямъ мелкаго кредита. Послѣднихъ насчитывалось 6.500, а «кооперативныхъ» всего 3.650¹⁾. Цифровыхъ данныхъ, которыя дали бы возможность сравнить операціи тѣхъ и другихъ, не имѣется. Говорятъ, что благодаря этимъ учрежденіямъ около 3.280.000 людей имѣютъ возможность пользоваться кредитомъ, и изъ нихъ 1.785.000 фактически пользуются имъ. Но такъ какъ населеніе Россіи состоитъ изъ безчисленныхъ милліоновъ, то это еще очень немного.

И все-таки надо признать, что за послѣднее время сдѣланъ большой шагъ впередъ, а главное, видно явное желаніе улучшить и развить свои кооперативно-кредитныя учрежденія. Пробудился кооперативный духъ. А теперь, съ учрежденіемъ Государственной Думы, можно надѣяться, что прекратятся «третье-отдѣленскіе» приемы вмѣшательства со стороны правительства. Несмотря на отсутствіе бережливости въ народѣ, для кооперативнаго кредита имѣется обширное поле дѣятельности. Національный характеръ прекрасно приспособленъ къ коопераціи. И дай Богъ, чтобы кооперативный кредитъ въ скоромъ времени широко распространился въ Россіи въ своей чистой неослабленной формѣ на пользу всей странѣ.

Финляндія.

Теперь намъ нужно покинуть ненадолго славянскія народности, чтобы разсмотрѣть кооперативный кредитъ въ Финляндіи. Какъ и датчане послѣ своего пораженія въ 1864 г., финляндцы послѣ бобриковскаго режима обратились для облегченія своего положенія къ сельско-хозяйственной коопераціи и занялись ею съ рѣдкой энергіей, вдохновляемые сознаніемъ, что выполняютъ этимъ свой патріотическій долгъ. И имѣя прекрасныхъ руководителей, они уже достигли значительныхъ результатовъ. Но именно кредитная кооперація, хотя населеніе очень нуждалось въ ней, развилась по весьма понятнымъ причинамъ позже остальныхъ видовъ коопераціи. Населеніе въ Финляндіи рѣдкое, и поэтому большіе районы неизбежны. А между тѣмъ большіе районы не очень совмѣстимы съ райффейзенской системой, которую одну только и считали подходящей къ даннымъ условіямъ. Далѣе, крестьяне боялись неограниченной отвѣтственности, которая составляетъ основную черту райффейзенской системы и на которой поэтому неукоснительно настаиваетъ созданный для того, чтобы снабжать кредитныя товарищества средствами, Центральный Банкъ — проявляющій такимъ образомъ больше мудрости, чѣмъ Центральное учрежденіе южныхъ финновъ, т.-е. мадьяръ. И наконецъ, развитіе кооперативнаго кредита тормозилъ существующій законъ, кото-

¹⁾ Эта цифра теперь устарѣла.

рый запрещаетъ кооперативнымъ товариществамъ принимать вклады отъ не-членовъ, между тѣмъ, какъ вклады членовъ, разумѣется, не могли быть велики.

Но со всеми этими препятствіями справились. Районы пришлось сдѣлать довольно большими, часто въ 6—12 миль въ поперечникѣ. Но тѣмъ не менѣ сумѣли создать достаточно тѣсную связь съ окрестнымъ населеніемъ, и товарищества, начавшія въ 1909 году свою дѣятельность съ 15—20 членами, въ 1909 г. насчитывали 40, 50, 100 и даже 150 членовъ. Управленіе ведется прекрасно (дѣлами завѣдуютъ правленія изъ 5 человекъ), и ссуды возвращаются добросовѣстно, хотя иногда ихъ выдаютъ безъ всякаго обезпеченія и притомъ подъ простую долговую расписку, срокомъ на нѣсколько мѣсяцевъ, или годъ, или даже нѣсколько лѣтъ. Объясняется это тѣмъ, что члены товариществъ хорошо знаютъ другъ друга. Въ каждомъ случаѣ цѣль займа должна быть указана и одобрена, и заемщикъ обязанъ употребить занятые деньги именно на указанную имъ цѣль. Ссуды по большей части невелики, часто не выше 10 финляндскихъ марокъ (финляндская марка равна приблизительно 37 коп.), хотя разрѣшаются ссуды до 2.000 мар. Ссудный процентъ колеблется между 5,5½%, а отъ Центральнаго Банка товарищества получаютъ деньги изъ 4½% или около того. Паи немного выше, чѣмъ въ Германіи, большей частью 50—60 марокъ (въ иныхъ товариществахъ, впрочемъ, всего 10 марокъ), а въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ случаяхъ даже 75—100 мар. Но это нельзя назвать настоящимъ отступленіемъ отъ райффейзенскаго принципа, особенно потому, что на полную оплату пая дается продолжительный срокъ, 10 или 12 лѣтъ. Но существеннымъ уклоненіемъ отъ нейвидскихъ правилъ, уклоненіемъ, о которомъ нельзя не пожалѣть, является то, что резервный фондъ не сдѣланъ недѣлимымъ. Впрочемъ, часть его въ случаѣ дѣлежа, должна итти на мѣстные общепользные цѣли.

Поддерживаемый государствомъ Центральный банкъ.

Главнымъ затрудненіемъ было, откуда доставать деньги для оборотовъ. Сберегательныхъ вкладовъ въ кредитныхъ товариществахъ не могло быть много, разъ законъ запрещаетъ принимать вклады отъ не-членовъ. Поэтому финляндцы рѣшили, что необходимо имѣть центральный банкъ, который кредитовалъ бы мѣстные товарищества, получая самъ деньги отъ правительства. Государь далъ свое соизволеніе, и въ 1902 г. былъ созданъ Центральный банкъ съ 300.000 марками паевого капитала (теперь капиталъ этотъ возросъ до 333.000 марокъ), подписанныхъ отдѣльными лицами, ибо кредитныхъ товариществъ въ то время еще не существовало. Однако было поставлено условіемъ, что все пай должны быть переданы мѣстнымъ сельскимъ банкамъ, какъ только таковыя организуются. Во главѣ Центральнаго банка стоитъ Правленіе изъ 6 лицъ, двое изъ которыхъ вмѣстѣ съ директоромъ являются исполнительнымъ органомъ. Когда разсматривается

вопросъ о кредитѣ мѣстному товариществу (каковой кредитъ всегда оказывается въ формѣ текущаго счета) для совѣщанія приглашаютъ еще двухъ его представителей.

Собственный капиталъ Центрального банка былъ относительно очень не великъ, и банкъ былъ фактически учрежденъ только послѣ того, какъ правительство согласилось выдать ему долгосрочную ссуду въ размѣрѣ 4.000.000 марокъ. Такъ какъ эта ссуда оказалась недостаточной, то позже былъ испрошенъ еще добавочный кредитъ въ 5.000.000 марокъ. Кромѣ того правительство постановило выдавать банку въ теченіе 10 лѣтъ по 200.000 мар. въ годъ на расходы по управленію, ревизіямъ и т. д.

Съ такой помощью (приходится пожалѣть, что прибѣгли къ ней, но при данныхъ условіяхъ это было, пожалуй, неизбежно) къ лѣту 1909 года уже было организовано 364 кредитныхъ товарищества. Точныя цифровыя данныя мнѣ удалось получить только относительно 308 кредитныхъ товариществъ, существовавшихъ въ 1908 г., которыя имѣли 11.878 членовъ и оцѣнивали принадлежащее имъ всеѣмъ имущество въ 52.780.000 марокъ. Паевой капиталъ и резервный фондъ — до сего времени очень небольшой — равнялись 40.000 мар. и составляли 8% оборотнаго капитала товариществъ. Центральный банкъ, къ которому примыкали 268 товариществъ, открылъ имъ кредитъ въ 3.257.000 марокъ. Мѣстныя товарищества, въ свою очередь, выдали членамъ 3.168.000 марокъ.

Какъ читатели видятъ, Центральный банкъ до сего времени играетъ главную роль въ движеніи. Возможно, что это было неизбежно, такъ какъ крестьянъ еще надо было научить и воспитать. Организовали первыя кредитныя товарищества, главнымъ образомъ, болѣе крупныя землевладѣльцы. Даже въ настоящее время мелкіе крестьяне составляютъ только 15% общаго числа членовъ. Центральный банкъ исполняетъ также функціи ревизующаго и контролирующаго органа. Мѣстныя товарищества, повидимому, еще неспособны сами контролировать свои операціи. Во всякомъ случаѣ Центральный банкъ дѣлаетъ это за нихъ и, повидимому, выполняетъ эту функцію къ общему удовольствію. Будемъ надѣяться, что со временемъ, когда кооперація дастъ населенію дѣловые навыки, изъ этого руководства сверху и кормленія съ ложки вырастетъ нѣчто болѣе кооперативное.

Въ одномъ отношеніи финляндцы, несомнѣнно, имѣютъ преимущество передъ нами. Правительство съ готовностью дало кредитнымъ товариществамъ право вести операціи по кооперативной закупкѣ товаровъ для своихъ членовъ и сбыту продуктовъ ихъ хозяйствъ. Эти операціи, какъ оказалось, не только не связаны ни съ какимъ рискомъ, но и чрезвычайно полезны для сельскаго населенія. О, если бы во главѣ нашего казначейства, которое упорно не желаетъ дать намъ, отсталымъ бриттамъ, это право, стоялъ какой-нибудь просвѣщенный русскій! Но вернемся однако къ славянамъ.

Сербія.

Въ Сербіи кооперативный кредитъ количественно уступаетъ, разумѣется, русскому, но зато мы видимъ тамъ гораздо большую вѣрность принципамъ. При этомъ не только у себя на родинѣ, но и въ другихъ государствахъ сербы проявили большія способности къ кооперации. Въ Хорватіи, какъ мы уже знаемъ, существуютъ сербскіе кооперативно-кредитные союзы (обнимающіе 283 товарищества съ 9.082 членами и дѣлающіе въ годъ оборотовъ на 16.636.145 кронъ). Въ Далмаціи и въ Босніи въ настоящее время организуется сербскій союзъ. И даже въ Турціи сербы, насколько извѣстно, являются единственной народностью, отважившейся заняться кооперацией и создавшей небольшую группу райффейзенскихъ банковъ.

За краткій періодъ, протекшій со времени ея освобожденія, Сербія подала другимъ народамъ блестящій примѣръ, организовавъ у себя кооперацию,—главнымъ образомъ, кооперативный кредитъ — съ такой энергіей, настойчивостью и съ такимъ успѣхомъ, которые безусловно заслуживаютъ похвалы. Сербія очень нуждалась въ кооперативномъ кредитѣ, потому что ростовщики высасывали всѣ соки изъ крестьянства, составляющаго главную часть населенія, вымогая съ нихъ 400, 500 и даже 1.000%. Дѣло дошло до того, что скупщина сочла необходимымъ вмѣшаться и провела законъ, по которому — номинально, по крайней мѣрѣ, — *всѣ* земли въ странѣ составляютъ собственность государства, вслѣдствіе чего на залогъ и продажу земли требуется всякій разъ разрѣшеніе властей. Говорятъ, что эта мѣра оказалась практически цѣлесообразной и привела къ желаемымъ результатамъ — благодаря одновременному созданію, сказалъ бы я, подходящихъ учрежденій для снабженія населенія болѣе дешевымъ кредитомъ. Сербія — страна съ 2-хъ миллионнымъ населеніемъ, 99% котораго заняты земледѣліемъ. При этомъ огромное большинство, а именно 79%, владѣютъ 5—25 акрами земли, 15% владѣютъ 25—50 акрами, и только 5% владѣютъ болѣе крупными имѣніями.

Такое экономическое положеніе дѣлаетъ кооперацию, — по крайней мѣрѣ, въ области кредита — положительно необходимой. И сербы не замедлили взяться за дѣло, какъ только освобожденіе отъ турецкаго владычества развязало имъ руки. Политическія невзгоды, повидимому, послужили — какъ въ Даніи и Финляндіи — добавочнымъ стимуломъ; потерпѣвъ неудачу въ своемъ политическомъ честолюбіи, сербы съ удвоеннымъ рвеніемъ занялись кооперацией, видя въ ней средство поднять экономическое благосостояніе своей страны.

Промышленные кооперативные банки.

Первое время развивался преимущественно «городской» кооперативный кредитъ. Промышленность въ Сербіи мелкая. Крупныхъ заводовъ и фабрикъ совсѣмъ нѣтъ; все мелкое, все очень нуждается въ деньгахъ. Поэтому появленіе кооперативныхъ кредитныхъ учрежденій было большой помощью. Первый сербскій народный банкъ учрежденъ въ Бѣлградѣ въ

1881 г. Онъ имѣлъ правленіе изъ 15 и наблюдательный совѣтъ изъ 7 лицъ. Никакихъ ограниченій для его операцій не установлено; поэтому онъ ведетъ очень разнообразныя операціи. Но главной его операціей все-таки остается выдача ссудъ. Ссуды выдаются подъ векселя, съ которыми сербы хорошо знакомы; а ссудный процентъ колеблется между 7 и 12%. Для Сербіи это скромная норма.

Вслѣдъ за первымъ «городскимъ» кооперативнымъ банкомъ возникли и другіе, и въ настоящее время ихъ имѣется около 120, съ 30.000.000 динаріями (франками) паевого капитала, 12.000.000 динаривъ резервнаго фонда и годовыми оборотами въ 1.500.000.000 динаривъ.

Но что касается «кооперативнаго» принципа — который, какъ и «религія» по крылатому слову г-жи Ролланъ, часто служить прикрытіемъ для стремленій, не имѣющихъ съ нимъ ничего общаго, отъ рабочей политики, надѣвающей на себя личину безпартійной кооперации, съ одной стороны, до ростовщичества съ другой, — то надо, къ сожалѣнію, сказать, что въ этомъ отношеніи дѣло обстоитъ плохо. Ни число паевъ, которые имѣетъ право держать каждый членъ, ни размѣръ дивиденда не ограничены; нѣтъ также правила относительно того, чтобы банки вели операціи только съ членами. Поэтому на практикѣ они ведутъ дѣла со всѣми, кто явится къ нимъ. Они выплачиваютъ пайщикамъ 10, 12 и 15% дивиденда и, такъ какъ отвѣтственность ограниченная, то разрѣшаютъ членамъ держать сколько угодно паевъ. Въ Сербіи мало акцій и процентныхъ бумагъ, а паи ссудо-сберегательныхъ товариществъ считаются «хорошими» процентными бумагами. Поэтому состоятельные члены покупаютъ по 200, 300 и даже 1.000 паевъ, фактически превращая свое ссудо-сберегательное товарищество въ акціонерный банкъ. Стремясь къ болѣе крупнымъ оборотамъ, эти товарищества занимаютъ страховыми и «всякаго рода агентурными и комиссіонными операціями». Они имѣютъ отдѣленія въ Салоникахъ и Ускюбѣ, являющіяся въ первомъ случаѣ агентами турецкаго, а во второмъ сербскаго правительства, и подобно какому-нибудь нѣмецкому «экспортному банку» они стремятся содѣйствовать иностранной торговлѣ. Руки у нихъ кооперативныя, но руководить ими духъ наживы.

**Сельско-хозяйственные
банки райффейзенскаго
типа.**

Иное дѣло сельско-хозяйственные кооперативные банки. Всѣ они являются кредитными товариществами чистѣйшаго райффейзенскаго типа — несмотря на то, что сербскій законъ не разрѣшаетъ неограниченной отвѣтственности. Дивидендовъ они не выплачиваютъ, а отчисляютъ всю прибыль въ недѣлимый резервный фондъ, и ведутъ дѣла только съ членами. Ихъ отвѣтственность фактически неограниченная, хотя имъ приходится въ обходъ закона дѣлать это по «договору». Самое старое изъ этихъ кредитныхъ товариществъ, «банкъ» въ Смедеревѣ, былъ основанъ въ августѣ

1893 года Михаиломъ Аврамовичемъ, руководителемъ и душой всего этого движенія.

Къ концу 1908 года уже было зарегистрировано 827 такихъ банковъ съ 40.000 членами, все главами семействъ, среди которыхъ было около 150 представителей либеральныхъ профессій, около 400 учителей и 300 приходскихъ священниковъ, а всѣ остальные были самыми настоящими крестьянами. Ихъ паевой капиталъ составлялъ 2.500.000 дин., вкладовъ (сберегательныхъ) они имѣли на сумму около 3.000.000 дин., а годовой оборотъ равнялся 36.000.000 дин.

Иные виды кооперативныхъ организаций. Какъ и во всѣхъ остальныхъ странахъ, появленіе сельскихъ кооперативныхъ банковъ дало могучій толчокъ развитію иныхъ видовъ кооперативныхъ организаций, которыхъ раньше не существовало. Теперь въ Сербіи имѣется 110 деревенскихъ потребительныхъ лавокъ чисто рочдѣльскаго типа, 180 товариществъ для совмѣстной закупокъ и проката машинъ и орудій, 15 маслодѣльческихъ товариществъ, 7 винодѣльческихъ и 100 различныхъ другихъ сельско-хозяйственныхъ кооперативовъ, среди которыхъ есть и нѣсколько товариществъ для совмѣстнаго храненія зерна.

Центральный банкъ. Всѣ эти товарищества вмѣстѣ съ сельскими банками организовали Центральный банкъ — долженствующій обслуживать ихъ всѣ, кредитовать ихъ и принимать отъ нихъ вклады — съ 2.000.000 дин. паевого капитала, подписаннаго исключительно товариществами; изъ нихъ около 200.000 динаріевъ уже выплачены. Во всѣхъ континентальныхъ государствахъ, повидимому, считается, что безъ правительства дѣло не можетъ обойтись; такъ и въ Сербіи правительство предоставило въ распоряженіе Центральнаго Банка безпроцентный кредитъ въ размѣрѣ 2.000.000 динаріевъ. Центральный банкъ ведетъ дѣла только со своими членами, и такъ какъ онъ получаетъ отъ правительства деньги безпроцентно и ограничилъ размѣръ дивидендовъ, выплачиваемыхъ имъ на пай, установивъ, что дивидендъ въ точности долженъ соответствовать размѣру процента, платимаго по вкладамъ, то онъ можетъ кредитовать мѣстныя товарищества изъ 3—5%, причемъ съ маслодѣльческихъ и иныхъ «производительныхъ» сельско-хозяйственныхъ кооперативныхъ товариществъ онъ никогда не беретъ больше 3%. Въ 1908 году онъ выдалъ такимъ образомъ въ ссуды 28.000.000 дин. Въ то же время онъ исполняетъ функціи контролирующаго органа. Для этого онъ организовалъ кадры опытныхъ и умѣлыхъ ревизоровъ, которые періодически объѣзжаютъ всѣ кредитныя товарищества, и за эти и другія услуги онъ взимаетъ съ мѣстныхъ сельскихъ банковъ вознагражденіе въ размѣрѣ 10% ихъ годовой прибыли. «Союзъ» очень активно ведетъ дѣло пропаганды и обученія населенія коопераціи. Съ октября 1908 г. имъ организована даже специальная «кооперативная школа» въ добавленіе къ лекціямъ и къ мѣстнымъ кооперативнымъ

курсамъ, ученики которыхъ періодически подвергаются экзаменамъ.

Воспитательные результаты.

Нѣтъ сомнѣнія, что эти банки скромнымъ образомъ дѣлаютъ много добра въ экономической области, хотя большая часть работы у нихъ еще впереди. Что касается ихъ воспитательнаго вліянія, то я не могу устоять противъ искушенія привести слѣдующее мѣсто изъ доклада Аврамовича:

«Крестьяне, которые имѣли обыкновеніе проводить дни въ корчмахъ, играя въ карты и пьянствуя, теперь бросили эту привычку. Въ селѣ Раттарѣ до созданія кредитнаго товарищества мѣстный трактирщикъ платилъ за арендуемое имъ помѣщеніе 450 фр., и не находилъ этого обременительнымъ. Въ этомъ году его съ трудомъ могли заставить заплатить общинѣ, которой принадлежитъ помѣщеніе, 210 фр. Но даже несмотря на это пониженіе арендной платы, онъ понесъ убытокъ. Объѣзжая однажды наши сельскіе банки, я зашелъ въ трактиръ того села, гдѣ я остановился; трактирщикъ немедленно началъ мнѣ жаловаться на то, что онъ совсѣмъ разоряется, такъ какъ теперь почти никто не приходитъ играть въ карты и выпить чего-нибудь. И дѣйствительно, въ то время какъ раньше я всегда видѣлъ въ этомъ трактирѣ вино, пиво и другіе спиртные напитки въ изобиліи, на этотъ разъ буфетная стойка пустовала. Въ селѣ Михайловачѣ раньше было два трактира; теперь одинъ закрылся съ новаго года. Одного члена кредитнаго товарищества видѣли какъ-то играющимъ въ карты, при чемъ онъ проигралъ 4 франка. Правленіе товарищества немедленно призвало его и безъ дальнихъ околичностей исключило. Другимъ членамъ, которыхъ подозрѣвали въ пристрастіи къ карточной игрѣ, сдѣлали строгое внушеніе; теперь ихъ рѣдко можно встрѣтить въ трактирѣ. Всюду въ Сербіи сельскіе выборы служатъ поводомъ для ссоръ и дракъ. Но тамъ, гдѣ организованы сельскіе банки, выборы протекаютъ теперь мирно и дружелюбно. Въ годичномъ отчетѣ Правленія кредитнаго товарищества въ Азагнѣ говорится по этому поводу: «Наше товарищество сплотило насъ и сдѣлало насъ добрыми сосѣдями, какими должны быть честные, хозяйственные люди. Оно научило насъ уважать другъ друга и помогать другъ другу, чтобы каждый изъ насъ могъ жить лучше. Оно въ краткій періодъ времени выучило насъ множеству полезныхъ вещей, которымъ насъ не научили въ школѣ. Наши школьные учителя и священники, которые раньше были политическими агитаторами, стали теперь агитаторами въ пользу коопераціи». Въ теченіе одного только года въ трехъ округахъ возникло 15 сельскихъ банковъ. Ихъ было бы и больше, если бы коммерческіе банки открывали кредитъ нашимъ «кассамъ». Теперь они обѣщали, что на ближайшемъ годичномъ съѣздѣ введутъ въ свои уставы специальный параграфъ, касающійся такихъ кредитовъ. Безъ сомнѣнія, и общины, помѣщающія въ настоящее время свои капиталы въ различныя процентныя

бумаги, найдутъ возможнымъ употреблять ихъ на пользу сельскаго хозяйства черезъ посредство нашихъ кредитныхъ товариществъ».

Но и помимо Сербіи, которая въ этомъ **Балканскій полуостровъ**. отношеніи идетъ впереди всѣхъ, всюду на Балканскомъ полуостровѣ энергично производятся болѣе или менѣе удачныя попытки организовать сельско-хозяйственный кредитъ — всюду, кромѣ Турціи, гдѣ помимо поддерживаемаго правительствомъ Сельско-хозяйственного банка существуетъ только нѣсколько слабыхъ чисто сербскихъ кредитныхъ товариществъ — единственныхъ представителей самопомощи на кооперативныхъ началахъ. Однако, за исключеніемъ Греціи, которая лѣнливо тащится въ хвостѣ, заявляя, что при настоящихъ условіяхъ она не нуждается въ кооперативномъ кредитѣ, во всѣхъ балканскихъ государствахъ эта «кооперація» все еще является опекаемой и питаемой сверху. Вездѣ государственный банкъ, снабженный народными деньгами, даетъ кредитнымъ товариществамъ капиталы для оборотовъ; вездѣ чиновники, священники и учителя завѣдуютъ пропагандой; а отъ коопераціи пока что требуется только, чтобы она создавала организаціи.

Болгарія.

Чтобы не выходить изъ предѣловъ семьи славянскихъ народностей, вотъ прежде всего Болгарія, которая, правда, является только приемышемъ въ этой семьѣ, но въ настоящее время связана съ остальными членами тѣсными узами. Это маленькое королевство, энергично стремящееся поднять народное благосостояніе и развить свою торгово-промышленную дѣятельность (между прочимъ оно очень желаетъ завязать торговыя сношенія съ нами), является намъ въ области коопераціи примѣръ очень похвальной энергіи, хотя и не чистой самопомощи. Болгарія — крестьянское государство, страна мелкихъ земледѣльцевъ, не имѣющихъ никакого обратнаго капитала. Нѣсколько кооперативныхъ банковъ, болѣе или менѣе приближающихся къ шульце-дѣлическимъ, довольно рано возникли въ городскихъ или полугородскихъ районахъ, но они только перебиваются кое-какъ, совсѣмъ не прогрессируя. Въ Софіи былъ организованъ одинъ маленькій народный банкъ типа Луццати и говорятъ, что онъ растетъ и прогрессируетъ, хотя и очень медленно. Что же касается сельскаго населенія, то его потребность въ кредитѣ удовлетворяютъ преимущественно кредитныя товарищества райффейзенскаго типа. Но появились эти товарищества сравнительно недавно. Раньше въ Болгаріи существовало 85 некооперативныхъ банковъ, объединившихся въ 1894 году въ одинъ общій Сельско-хозяйственный банкъ, которому правительство дало 40.000.000 левъ (франковъ) паевого капитала. Имѣя отдѣленія во всѣхъ городахъ, даже небольшихъ, (около 200 отдѣленій въ общемъ, считая и агентовъ), этотъ банкъ велъ кредитныя операціи преимущественно съ сельскимъ населеніемъ и вплоть до послѣдняго времени считалось, что они

удовлетворяютъ всю потребность крестьянъ въ кредитѣ. Въ 1894 г. Гешовъ, въ то время министръ земледѣлія, специально изучивъ кооперативный кредитъ въ другихъ странахъ, впервые обратилъ вниманіе законодательной палаты на полезность райффейзенскихъ кредитныхъ товариществъ, и по его настоянію Сельско-хозяйственному банку было разрѣшено выдавать ссуду такого рода кредитнымъ учрежденіямъ. Въ 1897 году въ рущукскомъ округѣ возникло два небольшихъ райффейзенскихъ банка. Но оба очень скоро погибли. Люди еще не понимали пользы этихъ учреждений — совсѣмъ какъ у насъ. Въ 1899 г. въ этомъ же округѣ была сдѣлана новая попытка; основано три новыхъ небольшихъ сельскихъ банка, которые, можно сказать, стали родоначальниками (или, по крайней мѣрѣ, послужили образцами для нихъ) тѣхъ 559 кредитныхъ товариществъ, которые въ настоящее время (въ сентябрѣ 1909 г.) уже обслуживаютъ значительную часть болгарской территоріи. Такой быстрый прогрессъ объясняется отчасти щедрой поддержкой Сельско-хозяйственнаго банка (около 70% денегъ, которыми оперируютъ кредитныя товарищества далъ онъ ¹⁾), но, главнымъ образомъ, дѣятельной пропагандой духовенства и народныхъ учителей, которые, повидимому, всюду стоятъ во главѣ движенія. Болгарскіе сельскіе банки являются чисто «народными» кредитными учрежденіями, состоя преимущественно изъ мелкихъ крестьянъ, которые охотно слѣдуютъ за своими руководителями и потребность которыхъ въ кредитѣ въ большинствѣ случаевъ выражается въ займахъ отъ 50 до 300 левъ (приблизительно 19—114 р.). Ссуды свыше 500 левъ очень рѣдки. Къ концу 1907 года числилось выданными 24.870 ссудъ на сумму 5.416.961 леву. (Эти цифры взяты изъ отчета, напечатаннаго въ «Бюллетеняхъ» французскаго Федеративнаго Центра). Изъ нихъ 4.777 ссудъ, на сумму 152.927 левъ, были въ 50 левъ и ниже; 5.595, на сумму 473.066 левъ, были ссуды отъ 50 до 100 левъ; 5.977, на сумму 988.11 левъ, отъ 100 до 200 левъ; 3.309, на сумму 885.703 левы, отъ 200 до 300 левъ; 1.905, на сумму 703.592 левы, отъ 300 до 400 левъ; и 1.279, на сумму 560.527 левъ, отъ 300 до 500 левъ. Свыше 500 левъ было выдано 2.028 ссудъ на сумму 1.653.031 леву. При этомъ 2.337.585 левъ, т.-е. 44% всей суммы, были заняты, какъ это вполне естественно, для того, чтобы расплатиться со старыми долгами, заключенными изъ болѣе высокаго процента; 1.301.140 левъ были заняты на покупку земли; 425.812 левъ на покупку скота; 245.902 левы на уплату налоговъ; 363.504 левы на покупку кормовъ; 15.323 левы на расходы по уборкѣ хлѣбовъ; 101.814 левъ на покупку инвентаря; 7.900 левъ на похоронные расходы; 125.173 левы для домашнихъ потребностей; и 446.614 левъ для различныхъ цѣлей, которыя не указаны. Сберегательныхъ вкладовъ кредитныя то-

¹⁾ Къ концу 1908 года 288 сельскихъ банковъ, приславшихъ свѣдѣнія, были должны Сельско-хозяйственному банку 5.405.760 левъ. Въ предыдущій годъ ихъ долгъ равнялся 3.902.456 левамъ. (Эти цифры я взялъ у Гешова).

варищества имѣли всего на сумму 266.617 левъ, а обыкновенныхъ долгосрочныхъ вкладовъ на сумму 712.413 левъ. Послѣднія цифры относятся къ 1908 г., но не ко всѣмъ товариществамъ.

Федерация.

Первый конгрессъ сельскихъ банковъ происходилъ въ Софіи въ 1907 году. На немъ было рѣшено создать федерацию, въ которую вошли, однако, не всѣ кредитныя товарищества — вслѣдствіе кой-какихъ недоразумѣній между комитетомъ федерации и правленіемъ Сельско-хозяйственного банка. Только 306 примкнули. Изъ нихъ, какъ указано выше, только 228 прислали статистическія данныя, относящіяся къ сентябрю 1909 года. Эти 228 товариществъ имѣли въ указанное время 18.887 членовъ, которые все еще должны другимъ кредиторамъ, помимо своихъ кредитныхъ товариществъ, 2.358.864 левъ; но ихъ имущество оцѣнивалось въ 71.951.621 левъ. Обороты указанныхъ 228 товариществъ достигли въ 1908 году 15.373.740 левъ, при чемъ къ концу года за членами числилось выданныхъ ссудъ на 5.416.961 леву. Большую часть оборотныхъ средствъ кредитныхъ товариществъ, а именно 3.902.456 левъ, далъ Сельско-хозяйственный банкъ; 1.094.517 левъ были получены въ видѣ вкладовъ (включая и 597.661 леву отъ не-членовъ), а 419.046 левъ въ видѣ взносов членовъ. Послѣднее доказываетъ, что болгарскія кредитныя товарищества построены не по чисто райффейзенской системѣ. Отъ членовъ требуется, какъ и въ нашихъ вспомогательныхъ обществахъ, чтобы они каждый мѣсяць дѣлали опредѣленный взносъ отъ 50 стотинекъ до 2 левъ. Это дѣлаютъ товарищества «принудительными сберегательными кассами», и такимъ образомъ у каждаго члена накапливается съ теченіемъ времени небольшой капиталецъ. Прибыль, вырученная товариществами въ 1908 году, составляла 61.369 левъ. Такъ какъ они владѣютъ землями цѣнностью въ 84.896 левъ, и накопили резервный фондъ въ 83.570 левъ, а кромѣ того создали фондъ для благотворительныхъ цѣлей въ 65.769 левъ, то нельзя сказать, чтобы ихъ дѣла шли плохо.

И дѣйствительно, эти кредитныя товарищества чувствуютъ себя настолько сильными — и, вѣроятно, настолько разочарованы треніями, возникшими между Сельско-хозяйственнымъ банкомъ и федерацией, — что было внесено предложеніе организовать собственный центральный банкъ, для котораго, однако, *more solito*, они требуютъ правительственной субсидіи, указывая, что правительство можетъ взять для этой цѣли 2 или 3 милліона левъ изъ капитала, который оно раньше предоставило въ распоряженіе Сельско-хозяйственного банка.

Федерация контролируетъ и ревизуетъ мѣстные товарищества и дѣятельно пропагандируетъ кооперацію, при чемъ въ послѣдней работѣ ей помогаютъ сельскіе священники и народные учителя. Для ревизіи она держитъ двухъ опытныхъ ревизоровъ. Въ теченіе 1908 года было устроено 937 общихъ собраній и 393 публичныхъ лекцій, а кромѣ того, читались 24 курса по коопераціи.

Во всемъ этомъ много правительственной поддержки, которая, впрочемъ, естественна въ такой отсталой странѣ, какъ Болгарія. Но во всякомъ случаѣ движеніе растетъ и спиритизмъ, ростовщичество положенъ предѣлъ, и земледѣліе улучшено.

Черногорія.

Изъ славянскихъ странъ намъ осталось теперь упомянуть только объ одной. Даже маленькая Черногорія научилась цѣнить кооперативный кредитъ, къ которому официальная Англія до сего времени относится пренебрежительно, и притомъ именно ту форму кооперативнаго кредита, относительно которой представитель нашего министерства недавно официально заявилъ въ палатѣ лордовъ, что правительство никогда, никогда не потерпитъ ее у насъ, т.-е. райффейзенскую систему кредита. Въ маленькомъ княжествѣ Черногоріи существуетъ нѣсколько райффейзенскихъ банковъ, и говорятъ, что дѣла всѣхъ ихъ идутъ успѣшно.

Румынія.

Перейдемъ теперь сѣвернѣе, въ королевство Румынію. Положеніе дѣлъ тамъ очень поучительно въ настоящее время, ибо мы тамъ видимъ замѣчательное развитіе коопераціи (правда, въ примитивной формѣ) при далеко неблагоприятныхъ внѣшнихъ условіяхъ, а также чрезвычайно интересную эволюцію.

Румынія — безспорно отсталая страна. Ея населеніе на три четверти состоитъ изъ безграмотныхъ крестьянъ, которые еще недавно фактически были крѣпостными помѣщикамъ (каковымъ принадлежить большая часть земельной площади страны) и которые ничего не смыслятъ въ кредитныхъ операціяхъ. Промышленность Румыніи, будучи въ значительной степени спекулятивной, представляла абсолютно неблагоприятную почву для коопераціи. Въ сельскихъ районахъ царил бѣдность и нужда — и потому самое беспощадное ростовщичество; ростовщики брали 200 и даже 500 процентовъ, и ужъ ни въ коемъ случаѣ не меньше 63. А затѣмъ тамъ существовала, да и теперь существуетъ до извѣстной степени, рабская зависимость не столько отъ помѣщиковъ, но и отъ своего рода земельныхъ комиссіонеровъ, большей частью иностранцевъ, которые явились въ Румынію для того, чтобы эксплуатировать латифундіи. Они умышленно сдаютъ свои земли въ аренду крестьянамъ очень маленькими участками, настолько маленькими, что на нихъ невозможно прокормить семью, дабы крестьяне были принуждены искать подсобнаго заработка у нихъ же и притомъ работать за плату, которую эти комиссіонеры, будучи хозяевами положенія, назначаютъ по собственному усмотрѣнію. Чтобы избавиться отъ этого тягостнаго рабства, замѣтимъ въ скобкахъ, румынскіе крестьяне за послѣдніе пять лѣтъ съ успѣхомъ организуютъ арендныя товарищества (obstei). Къ 1 января 1909 года такихъ товариществъ уже существовало 229, насчитывавшихъ 19.647 членовъ; они имѣли 2.168.444 лей (франковъ) паевого капитала, изъ которыхъ 1.319.898 лей были выплачены, и арендовали 164.377 гектаровъ земли (для полученія которыхъ они представили 1.662.562 лей обезпече-

нія), которые они сдавали своимъ членамъ за 4.623.060 лей. Число этихъ арендныхъ товариществъ непрерывно возрастаетъ, пристыживая насъ, западныхъ европейцевъ, которые еще только пытаемся организовать у себя нѣчто подобное.

Если къ этому прибавить, что для того, чтобы получить по дешевой цѣнѣ дрова и строевой лѣсъ, крестьяне организовали рядъ товариществъ для эксплуатаціи лѣсныхъ участковъ (всѣ лѣса въ Румыніи принадлежатъ помѣщикамъ и казнѣ), каковыхъ товариществъ къ 1 января 1909 г. насчитывалось 71, тогда необыкновенно быстрое развитіе кооперативнаго кредита, къ которому я теперь перехожу, навѣрное не покажется такимъ удивительнымъ.

Среди промышленнаго населенія кооперативный кредитъ неоднократно завывалъ почки, однако не принесъ до сего времени зрѣлыхъ плодовъ. Напечатанныхъ статистическихъ данныхъ нѣтъ. Однако, извѣстно, что въ городахъ имѣется довольно много кооперативныхъ банковъ, но что они, во-первыхъ, «кооперативны» съ большой оговоркой, а во-вторыхъ, что ихъ дѣла идутъ плохо. Поэтому мы можемъ обойти ихъ молчаніемъ.

Въ области сельско-хозяйственнаго кредита мы, наоборотъ, видимъ всюду прогрессъ и въ большинствѣ случаевъ успѣхъ. Къ 1 января 1909 г. существовало 2.410 сельскихъ банковъ съ 346.707 членами, изъ коихъ 317.554 были самими настоящими крестьянами, а остатокъ состоялъ изъ: 5.864 сельскихъ лавочниковъ, 5.953 сельскихъ ремесленниковъ, 7.965 чиновниковъ и муниципальных служащихъ, 2.151 помѣщиковъ, 3.323 священниковъ и 3.897 народныхъ учителей. Ежегодный приростъ членовъ приходится, главнымъ образомъ, на долю крестьянъ, число которыхъ за одинъ 1908 годъ возросло съ 269.375 до указанной выше цифры. Заявленный паевой капиталъ этихъ банковъ равнялся 35.052.195 леямъ противъ 27.431.196 лей въ предыдущемъ году. Выплачено же было, — какъ это ни странно на первый взглядъ, — 37.851.898 лей. Но такое несоотвѣтствіе объясняется тѣмъ, что румынскій законъ разрѣшаетъ каждому члену брать паевъ больше, чѣмъ сколько онъ подписалъ при организаціи товарищества (когда долженъ быть заявленъ опредѣленный паевой капиталъ) вплоть до суммы въ 200 ф. ст., каковая сумма, въ подражаніе соотвѣтственному параграфу нашего закона о «производительныхъ и потребительныхъ товариществахъ», стала почти во всѣхъ странахъ признаннымъ максимумомъ паевой доли членовъ кооперативныхъ товариществъ. Прибавивъ къ этому 3.204.138 лей запаснаго капитала и 6.158.745 лей вкладовъ, мы увидимъ, что въ указанное время кредитныя товарищества имѣли въ своемъ распоряженіи 50.558.136 лей противъ 36.461.269 лей въ предыдущемъ году. Ихъ обороты въ 1908 году составляли 58.670.708 лей.

И это результаты всего какихъ-нибудь пяти краткихъ лѣтъ! Правда, надо признать, что значительную роль въ этихъ успѣ-

хахъ сыграла государственная поддержка. Но во всякомъ случаѣ инициатива всюду исходила отъ самихъ крестьянъ. Никакого давленія на нихъ не оказывали. Эти люди слышали въ своихъ медвѣжьихъ уголкахъ, среди снѣжныхъ вершинъ Карпатъ и въ широкой малонаселенной долинѣ, орошаемой Дунаемъ, о чудесахъ, которые кооперативный кредитъ сотворилъ въ другихъ странахъ, а главнымъ образомъ въ пограничной Трансильваніи, и не имѣя иныхъ средствъ улучшить свое положеніе, они съ готовностью обратились къ кооперативному кредиту. Правда, они были темны и малограмотны, но имъ дѣятельно помогали совѣтомъ и руководствомъ священники и учителя. Всюду въ Румыніи мы видимъ, что руководящую роль въ кредитныхъ товариществахъ играютъ духовенство и народные учителя. И если въ настоящее время они стремятся снять съ своихъ плечъ эту отвѣтственную работу, то только потому, что создали они свою организацію такъ прекрасно, что дѣятельность кредитныхъ товариществъ слишкомъ разрослась въ настоящее время, и продолжать работать на этомъ поприщѣ значило бы для священниковъ и учителей относиться небрежно къ своимъ прямымъ обязанностямъ.

Румынское правительство обратило вниманіе на «народный» кредитъ уже начиная съ 1881 г. Желая способствовать его созданію, оно въ 1884 году учредило «Creditul Agricole» — нѣчто въ родѣ сельско-хозяйственного банка, съ капиталомъ въ 20.000.000 лей. Это учрежденіе должно было выдавать деньги изъ 10% надежнымъ заемщикамъ изъ числа крестьянъ. Но какъ и большая часть подобныхъ учрежденій, оно не имѣло успѣха; и теперь его постепенно ликвидируютъ. Оно слишкомъ централизовало кредитныя операціи и вдобавокъ выдавало деньги исключительно подъ залогъ — правда, облегчивъ залоговый кредитъ тѣмъ, что разрѣшало «gages sans dessaisissement», т. е. закладъ предметовъ, которые оставались во владѣніи заемщиковъ и которыми заемщики могли попрежнему пользоваться въ своемъ хозяйствѣ. Насколько мнѣ извѣстно, Румынія первая изъ всѣхъ странъ приняла этотъ способъ кредитованія. Однако, такой залоговой кредитъ оказался не только матеріально неуспѣшнымъ, но и прямо деморализующимъ. Онъ побуждалъ людей лгать. Одно авторитетное лицо заявило, что половина закладываемыхъ такимъ способомъ цѣнностей фактически никогда не существовала. Когда появились на сцену кооперативные банки, *Creditul* у запретили вести операціи во всѣхъ районахъ, гдѣ имѣлся кооперативный банкъ, при чемъ онъ долженъ былъ постепенно передать этимъ кооперативнымъ банкамъ закладныя заемщиковъ, находившіяся въ его рукахъ. Въ настоящее время его капиталъ фактически весь переданъ организованному въ 1903 году Центральному Сельско-хозяйственному банку, который раньше пользовался только частью этого фонда. Однако, когда этотъ Центральный банкъ появился на сцену, проблема сельско-хозяйственного кредита уже была въ основныхъ чертахъ рѣшена въ маленькихъ сельскихъ бан-

ихъ, о которыхъ я говорилъ выше, возникшихъ всецѣло по личной мѣстной инициативѣ. Это были райффейзенскіе банки. Но такъ какъ въ Румыніи (какъ и въ Бельгіи) чистый райффейзенизмъ по тѣмъ или инымъ причинамъ не подходилъ мѣстному населенію, то пришлось нѣсколько видоизмѣнить систему, приспособивъ ее къ обычаямъ этихъ первобытныхъ людей, а именно: товарищества были созданы не съ неограниченной отвѣтственностью, а съ заявленнымъ паевымъ капиталомъ, который члены должны были выплачивать мѣсячными взносами, колеблющимися между 1 и 5 леями; при такой системѣ отвѣтственность участниковъ ограничивалась суммой подписаннаго пая.

Такихъ кредитныхъ товариществъ было организовано около 40, но о существованіи ихъ никто, повидимому, не зналъ за предѣлами деревень, гдѣ они работали. Чтобы дать движенію толчокъ впередъ и способствовать скорѣйшему его росту и распространенію, правительство въ 1903 году основало Сельско-хозяйственный Центральный банкъ, — а кромѣ того значительно измѣнило существовавшій до того времени стѣснительный законъ, тормозящій движеніе. Этотъ Центральный банкъ долженъ былъ служить источникомъ кредита для всѣхъ организующихся кредитныхъ товариществъ, однако не навязывая населенію эти товарищества, а также не вмѣшиваясь во внутреннія дѣла товариществъ и не заставляя ихъ непременно примкнуть къ нему. Цѣль состояла въ томъ, чтобы предоставить въ распоряженіе организующихся кредитныхъ товариществъ нужныя имъ оборотныя средства, а также дать имъ опытныхъ руководителей, но, главнымъ образомъ, въ томъ, чтобы создать бдительный контроль и ревизію, дабы счетоводство въ кредитныхъ товариществахъ велось правильно и не было бы подлоговъ и растратъ. Въ этомъ отношеніи, хотя Центральный банкъ вообще не вмѣшивается во внутреннія дѣла товариществъ, ему предоставлены широкія полномочія, вплоть до права смѣщать служащихъ мѣстныхъ банковъ, которые по его мнѣнію неспособны выполнять свои обязанности. Надо помнить, что румынскимъ властямъ приходится въ значительной степени имѣть дѣло съ очень некультурнымъ населеніемъ, которое умѣетъ съ пользой примѣнять въ своемъ хозяйствѣ деньги, когда онѣ у него есть, но для котораго банковыя операціи и счетоводство — тарабарская грамота. Среди такого населенія правительственный контроль, который совершенно неумѣстенъ при болѣе развитомъ составѣ членовъ, можно признать законнымъ въ ранней стадіи развитія кооперативнаго кредита. Капиталы, которые Центральный банкъ можетъ предоставить въ распоряженіе кредитныхъ товариществъ, даютъ послѣднимъ возможность восполнить тотъ недостатокъ оборотныхъ средствъ, отъ котораго они раньше страдали. Но чтобы оказывать эту помощь Центральному банку необходимы тѣ широкія права контроля, которые ему далъ законъ и при которыхъ онъ только и въ состояніи судить, какимъ товари-

ществамъ можно довѣрять и до какихъ размѣровъ можно ихъ кредитовать. За получаемую помощь товарищества должны были платить нѣкоторымъ отказомъ отъ независимости. Такимъ образомъ это благодѣяніе было не чистой выгодой.

При такой поддержкѣ кооперативный кредитъ началъ распространяться какъ по мановенію волшебнаго жезла, и многія изъ существующихъ въ настоящее время кредитныхъ товариществъ уже достигли прочнаго финансоваго положенія, имѣя паевой капиталъ въ иныхъ случаяхъ равный 4.000 и 8.000 ф. ст. Въ одномъ товариществѣ паевой капиталъ даже равенъ 24.000 ф. ст., но это исключеніе. Но съ другой стороны есть все-таки не мало и слабыхъ банковъ, слабыхъ какъ въ финансовомъ отношеніи, такъ и въ дѣловомъ.

Движеніе достигло въ настоящее время такого развитія, что какъ Центральный банкъ, такъ и священники и учителя начинаютъ тяготиться своими обязанностями руководителей. Центральный банкъ находить, что его служачіе не въ состояніи больше справляться со всею возлагаемой на нихъ работой, а учителя и священники должны думать о своихъ школахъ и пастырскихъ обязанностяхъ. Поэтому были сдѣланы попытки побудить мѣстные товарищества организовать федерацію, административные органы которой могли бы взять на себя значительную часть работы Центральнаго банка, а также облегчить духовенство и учителей. Но тутъ-то и сказывается одинъ изъ недостатковъ правительственной помощи. Люди такъ привыкли къ помочамъ, что боятся ходить безъ нихъ. Ихъ не учили этому. Они свыклись съ помочами. Какъ «Бонниваръ» Байрона, они вздыхаютъ при мысли, что имъ вернуть свободу. Будемъ надѣяться, что они тѣмъ не менѣе скоро научатся пользоваться свободой и разовьются въ кооперативные банки, основанные на чистой самопомощи. Въдь они уже вышли, очевидно, изъ той стадіи, когда дальнѣйшее искусственное питаніе усиливаетъ ростъ. Молодые ростки развернулись пышно, но стебли и корни нуждаются въ укрѣпленіи, а чтобы придать имъ необходимую силу и крѣпость, существуетъ только одно средство: предоставить ихъ самимъ себѣ. Но въ общемъ надо признать, что при существующихъ въ Румыніи ненормальныхъ условіяхъ, — которыя нельзя сравнить съ условіями западно-европейскихъ странъ, — разумная правительственная опека и правительственная поддержка оказались дѣйствительно полезными для развитія движенія.

Греція.

Въ Греціи кооперація развита очень слабо, въ особенности же кооперативный кредитъ. Населеніе тамъ, говорятъ, до сего времени мало способно къ коопераціи, а законы не благопріятствуютъ ей. Есть нѣсколько «кооперативныхъ» банковъ — одинъ въ Афинахъ, одинъ въ Домоко (въ Фессаліи), одинъ въ Фарсалѣ (тамъ же) и одинъ въ Донуссѣ (въ Пелопонессѣ), — которые, говорятъ, до извѣстной степени ослабили ростовщичество. Но это и все, ибо банки для промышленяющихъ коринкой являются

учрежденіемъ не для оказанія кредита, а для ограниченія производства.

Турція.

Въ Турціи до сего времени — за ченіемъ небольшихъ сербскихъ кредитныхъ товарищъ звать «кооперати свободной страной, можно ждать, что въ ней, влѣдствіе сходства условій, произойдетъ нѣчто подобное тому, что происходитъ въ Египтѣ, гдѣ Сельско-хозяйственный банкъ обнаружилъ рѣшительную склонность къ сельско-хозяйственному кооперативному кредиту. Турція давно имѣетъ Сельско-хозяйственный банкъ, гораздо дольше Египта, а именно съ 1883 года, и черезъ его посредство выдаетъ земледѣльцамъ значительныя, все возрастающія, суммы денегъ. До 1 марта 1908 г. банкъ выдалъ 9.944.505 турецкихъ лиръ (турецкая лира равна приблизительно 9 руб.) 1.228.091 заемщику въ видѣ ссудъ, средняя цифра которыхъ съ каждымъ годомъ все уменьшается, что доказываетъ, что деньги идутъ дѣйствительно тѣмъ, кому нужно, т. е. мелкимъ земледѣльцамъ. Въ 1892 г. средняя цифра каждой ссуды равнялась 11,12 тур. лирамъ. Въ настоящее время она равняется 6,12 тур. лирамъ. Къ концу 1907 — 08 финансоваго года такихъ ссудъ числится выданными на сумму 316.924 тур. лиръ. Сельско-хозяйственный банкъ организовался изъ сліянія ряда небольшихъ мѣстныхъ учреждений (manafi — sandik), создававшихся начиная съ 1868 года. Онъ получилъ капиталы этихъ учреждений, а кромѣ того получаетъ $\frac{1}{11}$ часть причитающихся государству десятиннаго налога, пока еще капиталъ, который 1 марта 1908 г. уже составлялъ 9.458.357 тур. лиръ (изъ которыхъ, однако, только 5.142.956 лиръ были «утилизированы») не достигнетъ 10.000.000 тур. лиръ. Его Административный Совѣтъ состоитъ исключительно изъ чиновниковъ: министра земледѣлія и представителей различныхъ вѣдомствъ. Онъ выдаетъ ссуды преимущественно подъ реальное обезпеченіе — подъ личное обезпеченіе только $\frac{1}{10}$ этой суммы — изъ 6% плюсъ 1% коммисіонныхъ, взимаемыхъ только одинъ разъ. Выдаетъ онъ ссуды двояко: или на сроки отъ 3 до 6 мѣсяцевъ, въ какомъ случаѣ долгъ можетъ быть возвращенъ цѣликомъ къ концу срока; или срокомъ до 10 лѣтъ, въ какомъ случаѣ долгъ долженъ погашаться въ рассрочку — развѣ только, что заемщикъ предпочтетъ вернуть его цѣликомъ раньше срока. Ссуды подъ личное обезпеченіе начали допускаться — въ видѣ исключенія — только съ 1900 года, размѣрами до 300 піастровъ и срокомъ самое большее на 1—2 года. Извѣстная часть годовой прибыли ассигнуется на общепольныя цѣли, на примѣръ, на сельско-хозяйственное образованіе. Съ помощью сѣти отдѣленій и агентовъ, число которыхъ непрерывно возрастаетъ и доходитъ въ настоящее время до 464, Сельско-хозяйственный банкъ распространилъ свою дѣятельность на всю страну съ ея сотнями тысячъ земледѣльцевъ.

Безъ сомнѣнія, этотъ банкъ приноситъ пользу. Но, разумѣется, его нельзя сравнить съ кооперативными банками. Какъ мы это видимъ и въ Индіи, изъ магометанъ, съ ихъ развитымъ чувствомъ взаимнаго братства, выходятъ прекрасныя кооператоры. Это даетъ надежду, что теперь, когда начался режимъ свободы, кооперативный кредитъ скоро проникнетъ въ Оттоманскую имперію.

Египеть.

Даже Египеть обратилъ свои мысли къ коопераціи и стремится снабдить своихъ феллаховъ мелкимъ кредитомъ. Послѣ того, какъ мнѣ сказали, что египетское правительство думаетъ способствовать созданію кооперативныхъ банковъ, для меня было большимъ разочарованіемъ узнать, что вмѣсто того, — вѣроятно, подѣ двойнымъ вліяніемъ: примѣръ турецкаго Сельско-хозяйственнаго банка и индійскихъ «таккави», — рѣшили создать сельско-хозяйственный банкъ, поддерживаемый правительствомъ — или гарантированный правительствомъ, какимъ онъ сталъ по отношенію къ сельско-хозяйственнымъ ссудамъ. Я предсказалъ тогда, что такое учрежденіе съ теченіемъ времени окажется недостаточнымъ; и мое пророчество видимо очень скоро сбылось, хотя капиталъ банка, какъ обыкновенно бываетъ съ такими учрежденіями, быстро былъ увеличенъ съ 2.500.000 ф. до 10.310.000 ф. (египетскій фунтъ равенъ приблизительно 10 руб.). Нѣтъ сомнѣнія, что египетскій Сельско-хозяйственный банкъ оказалъ полезныя услуги. Согласно послѣднему официальному отчету онъ до конца 1908 г. выдалъ въ общемъ 15.140.000 египетскихъ фунтовъ, которые умные египетскіе феллахи сумѣли примѣнить съ пользой въ такомъ хозяйствѣ, (главнымъ образомъ, благодаря помощи такого прекраснаго техническаго руководителя, какъ Сельско-хозяйственное Общество, и превосходному хлопчатому сѣмени, которымъ ихъ снабдилъ по умѣреннымъ цѣнамъ Сельско-хозяйственный банкъ), хотя первое время посланцамъ, ходившимъ по странѣ съ сумками золота, приходилось долго уговаривать населеніе, прежде чѣмъ оно соглашалось брать ссуды. Никакихъ жалобъ на неисправное возвращеніе ссудъ не слышно — да и какъ имъ быть, когда эти деньги обыкновенно собираютъ сборщики податей, которые приходятъ къ населенію во всеоружіи административной власти? При такихъ условіяхъ не удивительно, что ссуды возвращаются исправно. Выдаются онѣ изъ низкаго для Египта ссуднаго процента, а именно 8% (раньше было 9%) и притомъ двоякимъ образомъ: однѣ на временныя, непродолжительныя надобности, подѣ личное обезпеченіе, въ размѣрѣ не свыше 20 египетскихъ ф. и срокомъ не дольше 15 мѣс.; другія срокомъ до 10 лѣтъ, въ размѣрѣ не свыше 500 египетскихъ ф., подѣ реальное обезпеченіе и съ довольно сложной процедурой, наилучшей чертой которой является, пожалуй, то, что деньги выдаются въ присутствіи какого-нибудь британскаго чиновника во избѣжаніе обмана или лихоимства. Послѣдняго рода ссуды наиболѣе популярны. Ихъ сумма равнялась 13.030.000 египет-

скихъ ф. противъ 2.110.000 ф., выданныхъ подъ личное обезпеченіе 1).

Предоставить въ распоряженіе феллаховъ такія суммы денегъ и притомъ выдавать ихъ способомъ, гарантирующимъ осмотрительное употребленіе полученныхъ денегъ, уже само по себѣ было полезно. Но самая большая польза заключается, пожалуй, все-таки въ томъ, что такимъ образомъ общественное мнѣніе было подготовлено къ коопераціи, которая необходима въ разнообразныхъ видахъ и которую, какъ мнѣ говорили, теперь требуютъ въ Египтѣ съ такой настойчивостью, что правительство сочло себя обязаннымъ, выработать соотвѣтствующій законопроектъ — предварительно ознакомившись немного съ практикой кооперативнаго кредита въ другихъ странахъ. Кооперативный кредитъ дѣйствительно такъ необходимъ, что и безъ спеціального закона онъ уже практикуется въ элементарной формѣ. Заемщики коллективно занимаютъ деньги изъ обыкновенныхъ банковъ подъ свою круговую поруку. Это полезно безъ сомнѣнія; но при такой системѣ нѣтъ контроля за займами, который въ странѣ подобной Египту очень желателенъ ради самихъ заемщиковъ. Полагалось, что безъ спеціального кооперативнаго закона такой контроль невозможно ввести. Однако, когда законопроектъ былъ выработанъ съ величайшей тщательностью, открыли, что никакого новаго закона въ сущности не требуется. Поэтому пока что кооперативному кредиту предоставлено возникать и расти подъ охраной старыхъ законовъ. Когда въ распоряженіе египетскихъ феллаховъ предоставили больше денегъ, они показали, что умѣютъ цѣнить пользу искусственныхъ удобреній и усовершенствованныхъ орудій и машинъ. До послѣдняго времени Сельско-хозяйственное Общество снабжало ихъ этими предметами. Однако теперь спросъ настолько возросъ, что Общество уже не въ состояніи удовлетворять его. Поэтому рѣшено организовать «сельско-хозяйственныя товарищества», которыя по замыслу должны собственно говоря, представлять собой кооперативныя товарищества для закупки и сбыта. Нѣсколько примитивныхъ организацій такого рода для сбыта хлопка уже существуетъ.

Испанія и Португалія.¹ Пиринейскій полуостровъ сдѣлалъ еще очень мало въ области кооперативнаго кредита, и притомъ ничего такого, чему другія страны могли бы поучиться, хотя онъ и является колыбелью нѣсколькихъ интересныхъ, но исчезающихъ теперь учреждений, которыя иные люди считаютъ прототипами кооперативныхъ банковъ, а именно: испанскихъ *pósitos*, которымъ въ Португаліи соотвѣтствовали

1) Къ концу 1908 г. было возвращено 6.640.000 ег. ф., а именно 2.018.000 краткосрочныхъ ссудъ и 4.622.000 ф. ссудъ подъ реальное обезпеченіе. Въ общемъ въ это время за заемщиками еще числилось 8.500.000 ф., а именно 92.000 ф. по краткосрочнымъ и 8.408.000 ф. по долгосрочнымъ ссудамъ; 926.000 ф. не были возвращены въ срокъ, но изъ нихъ 109.000 ф. вернули къ тому времени, когда были напечатаны балансы.

давно исчезнушіе *celleiro commin*. Необходимость кооперативнаго кредита, какъ для промышленнаго такъ и для сельскаго населенія признается всѣми. Однако, несмотря на всѣ старанія такихъ энергичныхъ поборниковъ коопераціи, какъ донъ-Франциско Ривасъ Морено въ Испаніи и донъ-Коста Гоодолфимъ въ Португаліи, до сего времени создано мало цѣннаго. Введено нѣсколько остроумныхъ приѣмовъ, которые должны по мнѣнію организаторовъ облегчить коопераціи первые тяжелые шаги въ средѣ населенія, не понимающаго неограниченной отвѣтственности. Но въ общемъ все движеніе не вышло изъ самой элементарной стадіи. Донъ-Ривасъ Морено считаетъ главнымъ препятствіемъ малую способность къ коопераціи сельскаго населенія, которое организаторы кооперативнаго кредита — преимущественно духовенство — избрали объектомъ для опыта. Но изъ его собственныхъ словъ видно, что эта неспособность и недостатокъ вѣры въ дѣло, на который онъ жалуется, въ значительной степени, если не всецѣло, вызваны злоупотребленіями, практиковавшимися въ упомянутыхъ выше *positos*, которые теперь, послѣ четырехсотъ лѣтъ довольно безцвѣтнаго существованія, повидимому, окончательно сходятъ со сцены.

Испанскій «*позитосъ*». Однако, прежде чѣмъ итти дальше, надо сказать два слова объ этихъ учрежденіяхъ, которыя за послѣднее время снова привлекли къ себѣ интересъ, — главнымъ образомъ, въ виду желанія нѣкоторыхъ реформаторовъ въ Индіи создать тамъ однородныя учрежденія въ видѣ *dharma golas* (зерновыхъ банковъ). Сторонникамъ этой идеи было бы полезно, прежде чѣмъ приступить къ ея осуществленію, внимательно прочесть недавно вышедшій въ видѣ двухъ объемистыхъ томовъ отчетъ комиссіи, назначенной спеціально для изслѣдованія дѣятельности *positos*; или же прочесть болѣе краткія, но пожалуй болѣе интересныя свѣдѣнія о «*positos*», которыя даетъ въ своей книжечкѣ «*Las Cajas Rurales*» человекъ, такъ хорошо знакомый съ условіями сельской Испаніи, какъ донъ-Ривасъ Морено.

Своими «*позитосъ*» Испанія обязана Филиппу II, который хоть въ этомъ отношеніи сумѣлъ быть добрымъ по отношенію къ своимъ подданнымъ. Начать онъ организовывать ихъ приблизительно въ 1555 г. Муниципальныя власти, земельные магнаты и епископы не замедлили послѣдовать примѣру своего монарха, въ особенности епископы. Кардиналъ де-Беллуга одинъ основалъ 32 «*позитосъ*» въ провинціи Мурсеи. Кардиналъ Чизнеросъ основалъ два большихъ «*позитосъ*» въ Алькалѣ и Торрелагунѣ. Черезъ нѣкоторое время въ Испаніи имѣлась уже цѣлая сѣть такихъ житницъ, отличавшихся отъ зерновыхъ складовъ блаженной памяти патріарха Іосифа только тѣмъ, что онѣ не продавали накопленное въ нихъ зерно ни за деньги, ни за скотъ или землю, а выдавали его взаймы съ условіемъ, чтобы ссуда была возвращена зерномъ же. Къ 1555 г. ихъ существовало уже больше 12 тыс. Въ 1584 г. ко-

роль велѣлъ сдѣлать опросъ, какъ идутъ дѣла этихъ учреждений. Оказалось, что зерна они накопили на огромныя суммы, но веденіе дѣлъ въ нихъ было далеко не совершеннымъ. Въ голодные годы губернаторы выдавали весь хлѣбъ взаимъ самимъ себѣ, а потомъ продавали его населенію по высокимъ цѣнамъ. Этому скоро положили конецъ и «позитосъ», продолжали процвѣтать, пока опустошительныя войны, революціи и растущія нужды казны не уменьшили какъ ихъ число, такъ и размѣръ находящихся въ ихъ распоряженіи богатствъ. Когда Наполеонъ I явился въ Испанію, оставшіеся небольшіе запасы зерна спрятали въ тайники ради безопасности, и забыли о нихъ, пока ихъ не откопали въ 1863 г. Законъ 1867 г. кореннымъ образомъ измѣнилъ организацію этихъ учреждений, но ихъ средневѣковый характеръ все-таки остался, и они являются теперь анахронизмомъ. По мнѣнію донъ-Риваса Морено въ прежнія времена, когда не было путей сообщенія и каждый приходъ въ большей или меньшей степени жилъ только тѣмъ, что производили его поля, «позитосъ» были полезны. Но въ наши дни они совершенно нецѣлесообразны. Однако еще хуже тѣ злоупотребленія и обманы, которые, повидимому, неразрывно связаны съ ними и которые донъ-Морено называетъ положительно «непостижимыми» и «червями» (*polillas*), подтачивающими ихъ существованіе. Политика проникла въ «позитосъ», а подъ маской политики и личные интересы, всякое «кумовство и сватовство». Затѣмъ въ нихъ царитъ безнадежная путаница. Иные держатъ свои «капиталы» въ видѣ шпеницы, другіе въ видѣ денегъ, третьи въ видѣ земли, четвертые во всѣхъ трехъ видахъ. Не особенно давно капиталы всѣхъ существующихъ «позитосъ» оцѣнивались въ 40.000.000 пезетъ (или франковъ). Донъ-Морено считаетъ, что эта цифра преувеличена. Но такъ это или нѣтъ, во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что ихъ капиталы, каковы бы они ни были, съ каждымъ днемъ уменьшаются и съ каждымъ днемъ въ меньшей степени употребляются на надлежащія цѣли. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ съѣздъ сельскихъ хозяевъ въ Валенсіи единогласно принялъ резолюціи въ пользу того, чтобы завѣдываніе дѣлами «позитосъ» отняли у теперешнихъ ихъ руководителей, мѣстной администраціи, — каждый членъ *ayuntamiento* или муниципальнаго совѣта теоретически отвѣчаетъ за ихъ имущество, но въ ихъ способность отвѣчать на дѣлъ, повидимому, мало кто вѣритъ — и передали министру земледѣлія. Возможно, что это предложеніе было подсказано эгоизмомъ, ибо эти самые господа желали бы пользоваться деньгами «*pósitos*». Донъ-Морено стоитъ за то, чтобы капиталы «*positos*» были переданы учрежденію, созданному для содѣйствія организаціи сельскихъ кредитныхъ товариществъ, т.-е. «Центральному Сельско-хозяйственному банку», который выдалъ бы взамѣнъ этихъ денегъ 3%-ныя облигаціи. Правильное ли это рѣшеніе вопроса или нѣтъ, но во всякомъ случаѣ «*positos*» очевидно отжили свой вѣкъ.

**Экспериментальные
банки.**

Однако Испанія не удовлетворилась этой ранней элементарной попыткой снабжать нуждающіеся производительные классы кредитомъ. Не говоря ужъ о такомъ многообъщующемъ учрежденіи какъ «El Hogar Español», — созданномъ донъ-Анджело Рамирецомъ специально для строительнаго кредита и выданшемъ къ концу 1908 г. 5.283.479 пезетъ на строительныя цѣли, — и въ городахъ и селахъ создавались въ видѣ опыта кредитныя учрежденія, являвшіяся подражаніями германскимъ и итальянскимъ народнымъ банкамъ. Montepios, которые въ сущности являются не кооперативными банками, а скорѣе скромными денежными клубами, довольно распространены въ Испаніи. Валенсія, идущая въ этомъ отношеніи во главѣ всѣхъ провинцій, попробовала создать ссудное товарищество для рабочихъ, «El Credito Obrero». Чиновники, главнымъ образомъ, телеграфнаго вѣдомства, имѣютъ свои собственныя ссудныя товарищества. И были еще другія подобныя же кредитныя учрежденія.

Сельское хозяйство особенно громко требовало кредита, и его голосъ былъ услышанъ. Испанское сельское хозяйство очень отсталое и чрезвычайно нуждается въ оборотномъ капиталѣ. Положеніе стало особенно тяжелымъ съ тѣхъ поръ, какъ дешевыя испанскія вина перестали находить сбытъ на рынкѣ. Ростовщичество расцвѣло пышнымъ цвѣтомъ, высасывая изъ населенія соки въ видѣ 70 и болѣе %. Еще хуже — pacto de retro, которые подъ видомъ скромнаго процента, взимаемаго сосѣдомъ съ сосѣда, поглощаютъ, если денги не возвращены въ срокъ, все имущество заемщика, при чемъ кредиторъ за каждые 10 пезетъ беретъ себѣ 100. «Позитось» со всѣмъ своимъ прославленнымъ богатствомъ были безсильны противъ этого. Не особенно давно въ Сеговиі и Овьедо были организованы два банка для обслуживанія земледѣльцевъ — преимущественно арендаторовъ. Были приняты, какъ полагали, достаточныя мѣры предосторожности. Банкъ въ Овьедо требовалъ при личномъ кредитѣ 3 подписи и, не довольствуясь этимъ, еще испрашивалъ въ каждомъ случаѣ у городского головы и приходскаго священника свѣдѣнія о заемщикѣ и его поручителяхъ. — Но увы! — Несмотря на эти мѣры, среди заемщиковъ оказалось много неисправныхъ, и банкъ очутился въ очень затруднительномъ положеніи. Никакія свѣдѣнія лицъ, не заинтересованныхъ матеріально, не могутъ замѣнить тѣсную связь и естественный взаимный контроль членовъ въ кооперативной организаціи. А выдача долгосрочныхъ ссудъ, при которыхъ трудно получить деньги обратно, довершила то, чего не сдѣлала недостаточно осмотрительная выдача ссудъ. «Снисходительность къ заемщикамъ», предписанная административнымъ органомъ и составляющая рѣзкій контрастъ съ неукоснительной строгостью, требуемой въ кооперативныхъ банкахъ, еще ухудшила дѣло и ускорила неминуемую катастрофу. Банкъ въ Сеговиі оказался парализованнымъ огромнымъ чи-

сломъ долгосрочныхъ ссудъ, которыя онъ не могъ получить обратно — выданныхъ, подъ вполне солидное реальное обезпеченіе. О гибели этихъ двухъ банковъ приходится очень пожалѣть, такъ какъ оба они стремились оказывать «народный» кредитъ, отдавая предпочтеніе небольшимъ судамъ и мелкимъ заемщикамъ. Средняя цифра ссудъ, выдаваемыхъ Овьедскимъ банкомъ равнялась 12 ф. ст.; банкъ въ Сеговіи выдавалъ ссуды разбѣромъ отъ 2 до 40 ф. ст. Въ теченіе восьми лѣтъ онъ выдалъ такимъ образомъ не менѣе 586.700 ф. ст., которые, навѣрное, облегчили много нужды. Но тамъ, гдѣ дѣло касается кредита, нельзя «бурить не тѣмъ буромъ».

Затѣмъ въ провинціи Саламанкѣ существовали «кассы взаимопомощи» графовъ Креспо Раскѣнъ. Это были полублаготворительныя учрежденія — поддерживаемыя состоятельными филантропами, которые въ общемъ управляли ими дѣловымъ образомъ — предназначенныя выдавать небольшія ссуды отъ 50 до 2.500 пезетъ (20—2.000 руб.). Въ теченіе 6 лѣтъ онѣ выдали такимъ образомъ 4.434.467 пезетъ. Почему онѣ прекратили свое существованіе, намъ неизвѣстно.

Райффейзенскіе банки. Съ теченіемъ времени достоинства кооперативныхъ кредитныхъ учрежденій Германіи и Италіи стали провозглашаться такъ громко, что игнорировать ихъ больше нельзя было. На «католическомъ» конгрессѣ, происходившемъ въ Бургосѣ въ 1899 г., была принята резолюція въ пользу организаціи райффейзенскихъ банковъ, какъ учрежденій больше всѣхъ другихъ обѣщающихъ облегчить положеніе крестьянъ. Такъ какъ вопль о помощи шелъ, главнымъ образомъ, со стороны земледѣльцевъ, то вполне естественно, что главное вниманіе было обращено на райффейзенскую систему, которая къ тому же имѣла то преимущество, что ея религіозный и нравственно-воспитательный духъ дѣлалъ ее особенно привлекательной въ глазахъ «католиковъ». Это движеніе стало насквозь «католическимъ». Епископы боролись за него въ первыхъ рядахъ, ставъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ почетными предсѣдателями и помощниками предсѣдателей правленій банковъ. Губернаторы офиціально покровительствовали ему; оно насчитываетъ много покровителей въ средѣ богатыхъ аристократовъ; и даже Испанскій Банкъ оказываетъ ему далеко не малую поддержку. Въ уставѣ Банка имѣется спеціальный параграфъ — какъ главноуправляющій Банкомъ постарался напомнить въ своемъ циркулярѣ директорамъ отдѣленій — согласно которому это учрежденіе должно содѣйствовать созданію всякихъ торговыхъ, промышленныхъ и сельскохозяйственныхъ организацій, въ родѣ этихъ сельскихъ банковъ. Циркуляръ убѣждаетъ директоровъ отдѣленій, обратить на это дѣло «какъ можно больше вниманія» и содѣйствовать организаціи «учрежденій сельско-хозяйственнаго кредита и сельскихъ банковъ... всеми способами, которые имъ подскажетъ ихъ усердіе и умъ». Далѣе главноуправляющій рекомендуетъ настаивать на томъ, чтобы въ учреждаемыхъ сельскихъ бан-

кахъ принималась неограниченная отвѣтственность. Помощникъ главноуправляющаго Испанскимъ Банкомъ проявилъ въ этомъ отношеніи еще больше энергіи и усердія. И въ результатѣ въ счетоводныя книги Банка было занесено въ качествѣ заемщиковъ, больше 30 «сельскихъ кассъ». Сельской кассѣ въ Амуско, въ провинціи Валенсіи, — вѣроятно, первому по счету учрежденію этого типа, созданному въ Испаніи, — былъ открытъ кредитъ въ 400.000 пезетъ. Отдѣленія Испанскаго Банка въ Мурсіи, Гранадѣ, Реусѣ, Леридѣ, Соріи и Гвадалахарѣ вняли убѣжденіямъ главноуправляющаго, и такимъ образомъ въ распоряженіе сельскихъ кассъ были предоставлены необходимые имъ оборотныя средства. Однако, эти деньги не во всѣхъ случаяхъ оказались очень дешевыми, несмотря на то, что номинально онѣ выдавались изъ 4%. На практикѣ, какъ нашла «касса» въ Амуско, эти 4% вмѣстѣ съ комиссіонными и пр. равнялись 5,7%, каковой процентъ каноникъ Анаклето Орежонъ отъ имени «кассы» называетъ «чрезвычайно неудобнымъ», и съ этимъ согласится всякій, принимая во вниманіе, что сама «касса» выдала не мало денегъ изъ 5%. Правда, она вскорѣ сама повысила ссудный процентъ до 6,7%⁰; это дало ей возможность сводить концы съ концами, но это надо признать очень высокой нормой. Въ правилахъ, которыя донъ-Ривасъ Морено выработалъ для своихъ «кассъ» въ провинціи Мурсіи — каковой провинціи принадлежитъ главенствующая роль въ этомъ отношеніи, — онъ устанавливаетъ какъ максимумъ 6%. Но вообще организаторы стремятся, чтобы нормой было 5% или около того. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ былъ организованъ — на деньги, собранныя по случаю юбилея покойнаго папы — «Народный банкъ Льва XIII», каковой банкъ по замыслу долженъ былъ, повидимому, отчасти служить центральнымъ банкомъ для «сельскихъ кассъ» и снабжать ихъ деньгами изъ болѣе низкаго %. Однако, такъ какъ онъ имѣетъ всего 6.000 ф. ст. паевого капитала и не имѣетъ никакихъ вкладовъ, то онъ въ настоящее время не можетъ оказать «кассамъ» много помощи. Пока что онъ выдалъ слѣдующія суммы: въ 1906 г. 36 ссудъ на 92.547 пезетъ; въ 1907 г. 39 ссудъ на 157.455 пезетъ; и въ 1908 г. 56 ссудъ на 186.906 пезетъ. По этимъ операціямъ онъ выручилъ прибыль, позволившую ему выплатить въ 1908 г. «скромный» дивидендъ на паи.

Такимъ образомъ кооперативно-кредитное движеніе въ Испаніи обнаруживаетъ много доброй воли и рѣшимости; но никакого единообразія и общихъ принциповъ мы въ немъ не видимъ. То, что Правленіе «Народнаго банка Льва XIII» говоритъ о своемъ банкѣ, а именно, что онъ «не спеціально филантропическое учрежденіе», это, безъ сомнѣнія, приложимо и къ сельскимъ «кассамъ», которыхъ имѣется немало въ Мурсіи, Гранадѣ, Валенсіи, Жазнѣ, Паленсіи и др. провинціяхъ. По замыслу, онѣ должны быть дѣловыми учрежденіями и подготовить почву для чистой коопераціи, основанной на самопомощи. Но въ дѣйствительности элементъ покровительства

играетъ въ нихъ все-таки значительную роль. Въ нѣкоторыхъ изъ этихъ «кассъ» члены дѣлятся на членовъ-учредителей, которые даютъ деньги, руководятъ всѣмъ и исполняютъ всѣ административныя функціи, и дѣйствительныхъ членовъ, которые не играютъ никакой роли въ завѣдываніи дѣлами банка, но зато имѣютъ право получать ссуды изъ довольно низкаго процента. Многія «кассы» оперируютъ пожертвованными капиталами, — или же капиталами, временно одолженными въ видѣ паевъ, на которые не выплачивается никакого дивиденда, но которые (если обстоятельства позволяютъ) должны быть выкуплены черезъ извѣстное время, чтобы «касса» стала сама себѣ госпожой. Въ другихъ «кассахъ» требуется, чтобы дѣйствительные члены дѣлали въ теченіе извѣстнаго числа лѣтъ небольшіе взносы, размѣръ которыхъ колеблется отъ 50 сантимовъ до 3 или 5 пезетъ въ мѣсяць, дабы они были по карману и болѣе состоятельнымъ людямъ, и бѣднякамъ. Каковы были взносы, таковъ становится и пай, когда всѣ взносы выплачены. Это создаетъ неравенство, но во всякомъ случаѣ при такой системѣ дверь «кассъ» открыта и для малоимущихъ. Въ нѣкоторыхъ кассахъ при выдачѣ ссудъ преимущество — если приходится выбирать — отдается тѣмъ членамъ, которые внесли больше денегъ, что нельзя назвать кооперативнымъ. Въ другихъ, наоборотъ, преимущество отдается малоимущимъ. Въ одной «кассѣ» этотъ принципъ примѣняется и при возвратѣ сберегательныхъ вкладовъ — въ томъ случаѣ, если у «кассы» нѣтъ достаточно наличныхъ, чтобы удовлетворить всѣ требованія. Это врядъ ли можно считать поощреніемъ для вкладчиковъ, равно какъ и правило — на принятіи котораго «кассами» постоянно настаиваютъ, какъ на необходимости — чтобы вкладчики заблаговременно предупреждали «кассы» о своемъ желаніи взять вклады назадъ въ срокъ, установленный «кассами», при чемъ настаиваютъ, чтобы «кассы» устанавливали этотъ срокъ не очень короткимъ. Въ нѣкоторыхъ «кассахъ» норма суднаго процента установлена различно для различныхъ ссудъ. Такъ, напримѣръ, въ Сагунто по ссудамъ отъ 2½ до 12½ пезетъ взимаютъ только 2%, по ссудамъ отъ 12½ до 25 пезетъ — 4%, а по ссудамъ свыше 25 пезетъ — 7%. Представленіе о различіи между системами Шульце-Делича и Райффейзена въ Испаніи, повидимому, такъ же смутно, какъ и въ Англіи. Одинъ банкъ, напримѣръ, называетъ себя шульце-деличскимъ, повидимому, только потому, что онъ выдаетъ ссуды подъ векселя срокомъ на 90 дней. Въ этихъ «сельскихъ кассахъ» есть, во всякомъ случаѣ, одна хорошая черта. Наученныя горькимъ примѣромъ сельско-хозяйственныхъ банковъ въ Овьедо и Сеговіи, онѣ избѣгаютъ долгосрочныхъ ипотечныхъ ссудъ, которыя иммобилизируютъ деньги, а оказываютъ преимущественно личный кредитъ.

Согласно отчету «Народнаго банка Льва XIII» отъ 1908 г. въ Испаніи въ это время существовало 538 «сельскихъ кассъ», — противъ 359 въ 1907 г. и полного отсутствія ихъ въ 1903 г.

Нѣкоторыя изъ нихъ, повидимому, очень велики. Напримѣръ, одна была основана съ 1.440 членами. Если приводимыя въ отчетѣ цифры правильны, то надо опасаться, что среди этихъ кассъ много очень бездѣятельныхъ. Статистическихъ данныхъ относительно ихъ операций очевидно нѣтъ.

Будемъ надѣяться, что изъ всего этого экспериментированія и исканія ощущую путей вырастетъ что-нибудь прочное и полезное. Въ настоящее время руководящей чертой кооперативнаго кредита въ Испаніи является скорѣе разноеобразіе методовъ, чѣмъ принятіе опредѣленнаго принципа. Главнымъ образомъ необходимо, повидимому, немного больше вѣрности принципамъ, больше взаимной связи и самопомощи. Существуетъ нѣсколько провинціальныхъ союзовъ. «Кассы» поступили бы очень хорошо, если бы объединились въ одинъ общій союзъ; тогда каждая изъ нихъ могла бы пользоваться опытомъ другихъ, и онѣ могли бы контролировать другъ друга и помогать другъ другу совѣтомъ. Но прежде всего необходимо пробудить активный интересъ тѣхъ, для которыхъ создаются эти учрежденія. До сего времени этого, повидимому, не понимали, и этимъ объясняются всѣ разочарованія. «Католическая» или некатолическая, кооперація не можетъ принести никакой настоящей пользы, пока въ ней нѣтъ самостоятельности ея участниковъ. Можно надѣяться, что теперь, когда благодаря работѣ самоотверженныхъ пионеровъ заложенъ достаточно широкій фундаментъ, произойдетъ такая эволюція въ сторону истинной коопераціи.

Было бы несправедливо по отношенію къ нашимъ согражданамъ не упомянуть о начаткахъ кооперативнаго кредита въ странахъ, живущихъ подъ англійскимъ флагомъ.

Кипръ.

На Кипрѣ нѣсколько лѣтъ тому назадъ было положено многообѣщающее, хотя скромное начало, но, къ сожалѣнію, это начинаніе преждевременно погибло въслѣдствіе отсутствія контроля. Въ округѣ Пафосъ было создано 22 маленькихъ сельскихъ банка, настолько кооперативныхъ и настолько райффейзенскихъ, насколько позволяли обстоятельства. 14 изъ нихъ, — остальные возникли послѣ того, какъ я получилъ эти свѣдѣнія, — привлекли въ теченіе одного года въ своихъ небогатыхъ районахъ больше сберегательныхъ вкладовъ, чѣмъ государственная сберегательная касса привлекла въ теченіе 5 или 6 лѣтъ на всемъ островѣ. Въ своемъ годичномъ отчетѣ комиссаръ округа говоритъ: «Меня удивило, какой духъ общественной правленія этихъ сельскихъ банковъ проявили въ завѣдываніи своими капиталами». Онъ нашелъ, что эти банки «удивительно хорошо ведутъ свои дѣла». Но онъ указалъ, что въ теченіе нѣкотораго времени слѣдовало бы подчинить ихъ контролю какого-нибудь официальнаго учрежденія. Это было правильно. Члены банка еще должны были многому научиться, а въ одинъ день этого не сдѣлаешь. Учитъ же ихъ было некому, кромѣ чиновниковъ. Но когда комиссара, который горячо

интересовался этимъ движеніемъ, назначили на другой постъ, руководить банками было некому, и они вскорѣ погибли.

За послѣднее время возникъ планъ создать сельско-хозяйственный кооперативный кредитъ съ помощью центральнаго банка, деньги которому давала бы сберегательная касса въ Никозіи — первое учрежденіе этого рода на Кипрѣ, организованное какъ акціонерное товарищество. Сама по себѣ эта сберегательная касса является почти кооперативнымъ кредитнымъ учрежденіемъ. Ея пайщики рекрутируются преимущественно изъ низшихъ классовъ населенія, а такъ какъ по закону она имѣетъ право дѣлать со своими капиталами все, что ей угодно, то она можетъ выдавать ихъ въ ссуды мелкимъ заемщикамъ, каковыя ссуды очень цѣнятся населеніемъ. Пай ея равняются 10 ф. ст., да еще взимается вступительный взносъ въ размѣрѣ 5 шилл. Укажемъ кстати, что изъ 2.000 пайщиковъ, 766 (имѣющихъ 1.271 пай) — женщины, и изъ нихъ $\frac{9}{10}$ ткачихи и прислуга. Планъ создать чисто кооперативные банки съ помощью денегъ сберегательной кассы былъ впервые осуществленъ въ декабрѣ прошлаго года въ деревнѣ Лефконико, гдѣ было организовано кредитное товарищество, настолько райффейзенское, насколько позволяли обстоятельства — съ небольшимъ райономъ дѣятельности, безъ паевъ, безъ дивидендовъ, безъ вознагражденія должностнымъ лицамъ, съ тщательнымъ подборомъ членовъ, недѣлимымъ резервнымъ фондомъ, правленіемъ, наблюдательнымъ совѣтомъ и неограниченной отвѣтственностью. Однако съ членовъ взимается вступительный взносъ въ размѣрѣ 2 шилл. Директоръ Никозійскаго сберегательнаго банка, г-нъ Экономидесъ, инициативѣ котораго, — подъ влияніемъ Вилльяма Беванъ, члена земледѣльческаго департамента острова Кипра и ревностнаго поборника коопераціи, — обязано своимъ возникновеніемъ это движеніе, выбралъ первыхъ 33 члена товарищества съ большою осмотрительностью, а именно выбралъ только лицъ, которыхъ онъ лично зналъ, какъ надежныхъ людей. Среди нихъ, замѣтимъ кстати, есть и люди состоятельные. Дѣлая такъ, онъ поступилъ очень разумно, такъ какъ отъ этихъ первыхъ членовъ зависитъ пріемъ дальнѣйшихъ членовъ товарищества. Сберегательный банкъ открылъ товариществу кредитъ подъ соотвѣтственное обезпеченіе. Нормы процента на Кипрѣ высоки. Поэтому и кредитное товарищество въ Лефконико должно было начать свою дѣятельность, уплачивая по вкладамъ 8% и взимая по ссудамъ 10%. Можно пожелать этому новому учрежденію успѣха. Кипръ очень нуждается въ кооперативномъ кредитѣ, такъ какъ дѣла тамъ далеко не блестящи — особенно въ виду тягостнаго государственнаго долга, по которому наше правительство все еще позволяетъ платить ту процентную ставку, которая въ 1854 г., когда этотъ долгъ былъ заключенъ, была справедлива, но которая въ настоящее время безусловно черезчуръ высока. Если что-нибудь можетъ принести

облегчение, то именно доступный кредит, который туземцы видимо способны понять и оценить.

Канада.

Канада тоже может пожаловаться на равнодушие властей. Но ей дѣла въ области кооперативнаго кредита идутъ прекрасно, и мнѣ особенно пріятно знать, что толчокъ движенію, увѣнчавшемуся такимъ успѣхомъ, дала моя книга о «Народныхъ банкахъ». Первые шаги были не легки. Законы были неблагопріятны для созданія кооперативныхъ банковъ. Но я посовѣтовалъ моему другу, Альфонсу Дежардэнъ, сдѣлавшемуся поборникомъ кооперативнаго кредита послѣ чтенія моей книги, дѣйствовать, не обращая вниманія на законъ. Онъ такъ и сдѣлалъ въ провинціи Квебекъ, которая, повидимому, особенно приспособлена для коопераціи. Слѣдуя моему совѣту, онъ цѣликомъ принялъ правила и методы итальянскихъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ, и они дѣйствительно оказались вполне подходящими. Первый банкъ былъ основанъ въ 1891 году въ Левисѣ — около Квебека. 30 ноября 1909 г. въ Квебекѣ уже существовало 32 такихъ банка, да еще одинъ въ Онтарио. Надо полагать, что къ тому времени, когда эти страницы выйдутъ изъ печати, число этихъ банковъ еще увеличится, такъ какъ ихъ успѣхъ былъ блестящій. Къ г-ну Дежардэнъ поступаетъ множество предложеній изъ разныхъ мѣстъ пріѣхать и научить людей организовать такіе банки, и особыхъ затрудненій при ихъ организаціи теперь уже нѣтъ. До сего времени это движеніе ограничивалось исключительно провинціей Квебекъ по той причинѣ, что изъ всѣхъ провинцій она одна провела законъ, легализующій такія товарищества. Добиться этого было уже не трудно, разъ польза кооперативныхъ банковъ была доказана, и общественное мнѣніе было завербовано въ ихъ пользу. Съ проведеніемъ этого закона (въ 1902 г.) движеніе начало быстро распространяться. Въ канадскій парламентъ нѣсколько разъ вносились законопроекты о разрѣшеніи организаціи народныхъ банковъ во всей Канадѣ, но они всякій разъ проваливались. Существующіе 32 банка, многіе изъ которыхъ основаны совсѣмъ недавно, имѣютъ не менѣе 15.000 членовъ и дѣлаютъ въ годъ оборотовъ на 200.000 ф. ст. Ихъ активъ превышаетъ 40.000 ф. ст. До сего времени они не потеряли ни одного гроша, чѣмъ и объясняется довѣріе къ нимъ населенія, каковое довѣріе является для нихъ большой поддержкой.

Банкъ въ Левисѣ къ 30 ноября 1909 г. (конецъ финансоваго года и восьмого года его существованія) имѣлъ 1.100 членовъ. Его выплаченный паевой капиталъ равнялся 65.536,73 долларамъ, а его годовой оборотъ — 617.483,45 дол., давъ ему 7.460 долл. чистой прибыли. Сберегательныхъ вкладовъ онъ получилъ въ теченіе года на 142.576,20 долларовъ, а выплатилъ 116.155,63 долл.; такимъ образомъ у него осталось 26.470,58 долл. Въ теченіе года онъ выдалъ членамъ 466.070,60 долларовъ, изъ коихъ 88.960,35 долл. не были возвращены къ концу года. Его расходы на управленіе очень незначительны,

а именно равнялись всего 1,774,79 долл. Банкъ имѣлъ резервный фондъ въ 4.101,87 долл. и вспомоgetельный фондъ въ 912,59 долл. За всё восемь лѣтъ своего существованія онъ не потерялъ ни одного гроша. Заслуга г-на Дежардэнъ, создавшаго эти банки, очень велика, и будемъ надѣяться, что мудрый примѣръ квебекскаго провинціального собранія, легализовавшаго кооперативные банки, и прекрасные результаты такого образа дѣйствія побудятъ канадскій парламентъ сдѣлать то же самое. Это было бы заслуженной данью уваженія такому ревностному кооператору, какъ теперешній генераль-губернаторъ Канады, если бы парламентъ представилъ на его утвержденіе подобный законъ, пока онъ еще стоитъ у кормила правленія.

Соединенные Штаты. Пропаганда Дежардэна не ограничилась предѣлами Канады. Соединенные Штаты въ большинствѣ случаевъ быстрѣ насъ схватываютъ новыя идеи. Дежардэна пригласили въ Бостонъ въ штатѣ Массачузетъ; немного погодя штатъ Массачузетъ провелъ законъ, разрѣшающій организацію кооперативныхъ банковъ, и тутъ же былъ созданъ въ Бостонѣ первый въ Соединенныхъ Штатахъ народный банкъ, являющійся такимъ образомъ — черезъ посредство канадскихъ банковъ — отпрыскомъ ссудосберегательныхъ товариществъ Луццати. Своимъ созданиемъ онъ обязанъ, главнымъ образомъ, инициативѣ Пьера Жэ, который былъ въ то время комиссаромъ банковъ въ Массачузетѣ. Затѣмъ еще одинъ подобный банкъ былъ созданъ въ Манчестерѣ, въ штатѣ Нью-Гампширъ — безъ всякаго охраняющаго закона¹⁾.

Вестъ-Индіа. Барбадосъ сдѣлалъ начинъ въ области кооперативнаго кредита и Ямайка тоже — оба довольно примитивнымъ образомъ.

Объ успѣхахъ, достигнутыхъ въ Индіи, я говорю въ отдѣльной главѣ.

Филиппины. На Явѣ начали дѣйствовать въ этомъ направленіи, и Филиппинскій парламентъ единогласно высказался въ пользу созданія райффейзенскихъ банковъ, «чтобы оживить наше отсталое земледѣліе». Къ несчастію сенатъ — по примѣру многихъ верхнихъ палатъ — отвергъ полезное мѣропріятіе, которое нижняя палата хотѣла провести для этой цѣли.

Японія. Зачатки кооперативнаго кредита можно встрѣтить и въ Японіи, гдѣ Ниномія Сонтаку нѣсколько вѣковъ назадъ создалъ альструистическія товарищества, которыя нѣкоторые изслѣдователи ошибочно считаютъ сходными съ райффейзенскими банками, но въ которыхъ, во всякомъ случаѣ, былъ до извѣстной степени воплощенъ принципъ сотрудничества на пользу малоимущихъ и между прочимъ сотрудничества съ цѣлью полу-

¹⁾ Г-нъ Жэ увѣдомилъ меня, что въ настоящее время въ Соединенныхъ Штатахъ организуется еще нѣсколько подобныхъ банковъ.

ченія денегъ, — и гдѣ парламентъ провель въ 1896 году законъ, разрѣшающій организовать акціонерныя компании для сельско-хозяйственнаго кредита, въ 1899 году другой законъ, разрѣшающій организовать меліоративныя товарищества, а въ 1900 г. третій законъ разрѣшающій организовать кооперативныя товарищества кредитныя, производительныя, закупочныя и для сбыта. Всѣ эти законы повидимому не остались безрезультатны. Ипотечный кредитъ практикуется въ Японіи уже нѣсколько десятилѣтій. Японскій ипотечный банкъ былъ созданъ на основаніи закона 1856 г. съ капиталомъ въ 10.000.000 іенъ¹⁾, (минимальный паевой капиталъ, разрѣшаемый для такихъ банковъ — 200.000 іенъ). Меліоративный банкъ на островѣ Хоккайдо (Иезо) былъ учрежденъ на основаніи закона 1899 г. съ капиталомъ въ 3 мил. іенъ. Онъ выдаетъ изъ низкаго процента долгосрочныя ссуды для меліоративныхъ цѣлей, помогая колонизаціи острова Хоккайдо. На основаніи закона 1896 г. во всей Японіи были созданы «сельскохозяйственные и промышленные банки», выдающіе долгосрочныя ссуды за низкій процентъ. Говорятъ, что на основаніи закона 1900 г. теперь организуются кооперативныя товарищества, но больше для закупокъ, сбыта и производства, чѣмъ для кредита. Никакихъ цифровыхъ данныхъ нѣтъ.

Если теперь прибавить къ этому зачатки коопераціи, которые мы встрѣчаемъ въ Китаѣ, а именно, примитивныя, но видно очень полезныя болѣе или менѣе кооперативныя товарищества, о которыхъ генераль Ченгъ-ки-тонгъ — знавшій кое-что о кооперативномъ кредитѣ въ Европѣ, говоритъ какъ объ «обществахъ взаимнаго кредита», и въ которыхъ мелкіе земледѣльцы съ полнымъ довѣріемъ другъ къ другу объединяются для полученія кредита, — тогда читатели увидятъ, что кооперативный кредитъ въ самомъ дѣлѣ «опоясалъ» всю землю, оставивъ безъ благодѣяніи только одну страну — нашу собственную, какъ мы со стыдомъ должны признаться.

Китай.

Г Л А В А XVII.

Кооперативный кредитъ въ Индіи.

Изъ всѣхъ странъ Стараго и Новаго свѣта, нѣтъ, повидимому, ни одной, гдѣ условія до такой степени благопріятствовали бы развитію кооперативнаго кредита, какъ въ Британской Индіи.

Двумя предпосылками успѣшнаго кооперативнаго кредита являются: бѣдность населенія съ одной стороны и наличность благопріятныхъ возможностей для развитія производства съ другой. И того и другого въ Индіи болѣе чѣмъ достаточно. Во

¹⁾ Японская іена приблизительно равна 1 рублю.

всемъ ея народномъ хозяйствѣ бросается въ глаза недостатокъ оборотныхъ средствъ. Промышленность тамъ очень отсталая. Въ сельскихъ округахъ царить бѣдность, доходящая время отъ времени до настоящаго голода. Населеніе находится въ полной зависимости отъ магаждановъ и соукэровъ, и, будучи по уши въ долгахъ, работаетъ только для уплаты чудовищныхъ процентовъ. Сельское хозяйство — главный промыселъ Индіи — развито слабо, хотя почва тамъ очень плодородная. Не удобряемая и плохо воздѣланная, она даетъ не меньшіе урожаи пшеницы, чѣмъ наши англійскія поля. Но она нуждается въ орошеніи. То же самое и народное хозяйство. Оросите его потокомъ золота, и результаты навѣрное не замедлятъ сказаться, ибо Индія богата какъ природными богатствами, такъ и благоприятными экономическими возможностями. Тамъ много скрытыхъ силъ и богатствъ, которыя до сихъ поръ оставались неиспользованными. Если населеніе стонетъ подъ гнетомъ ростовщиковъ и потому бѣдно, необразовано, часто недовѣрчиво и легко даетъ сбить себя съ толку, то съ другой стороны оно отличается врожденной честностью. Индусы очень исправно возвращаютъ долги и трудолюбивы — если у нихъ есть надежда, которую ростовщики отнимаютъ у нихъ. Ихъ не трудно организовать: ихъ кастовое устройство предрасполагаетъ ихъ подчиняться тѣмъ, кого они избираютъ себѣ въ руководители. Развитое чувство братства и солидарности, являющееся одной изъ отличительныхъ чертъ магометанъ, само по себѣ дѣлаетъ мусульманъ прекрасно подготовленными къ коопераціи. Что же касается золота, необходимого для экономическихъ улучшеній, то въ немъ, какъ и въ водѣ для орошенія, недостатка нѣтъ. Но только оно находится не въ видѣ сплошныхъ массъ, какъ снѣгъ на Гималаяхъ, а разсѣяно по всей странѣ въ видѣ драгоценныхъ украшеній и спрятанныхъ сокровищъ, цѣнность которыхъ исчисляется въ 300.000.000 ф. ст. — хотя установить ее точно, разумѣется, невозможно. Экономисты давно вздыхаютъ о томъ, что не придуманы достаточно могущественныя приманки, чтобы выманить эти богатства изъ тайниковъ, гдѣ они лежатъ безъ пользы, и дать имъ производительное назначеніе, дабы они могли оплодотворить все тѣ безводныя экономическія пустыни, которыя въ теченіе уже многихъ десятилѣтій, если не столѣтій, томятся по орошающему потоку золота.

Деньги, дешевыя и доступныя — вотъ что было нужно прежде всего.

Это открытіе сдѣлали не только за послѣднее время. И государственные дѣятели и сами туземцы уже давно работаютъ въ этомъ направленіи, пытаясь снабдить населеніе деньгами. Правительство сдѣлало попытку, учредивъ *takkavi*. Но эти учрежденія, будучи искусственными и доступными злоупотребленіямъ, вслѣдствіе права взыскивать долги сокращеннымъ судебнымъ порядкомъ, оказались въ то же время совершенно недостаточными, такъ какъ имѣли въ своемъ рас-

поряженіи всего 1.700.000 ф. ст., что для всей Индіи было каплей въ морѣ, да и то неподходящей каплей. Туземцы съ другой стороны на сѣверѣ и югѣ Индіи организовали свои *nidhis* и *okharas*, «которые являются подражаніемъ нашимъ» дружескимъ обществамъ и которые доказали способность туземцевъ къ коопераціи, но матеріальной пользы принесли очень мало.

Требовалось что-нибудь болѣе дѣйствительное. И этимъ «что-нибудь» очевидно могъ быть только кооперативный кредитъ. Когда лѣтъ 15 тому назадъ я изложилъ принципы райффейзенскаго кредита девяностолѣтнему сэру Артуру Коттону въ его маленькомъ домѣ въ Доркингѣ, онъ чуть не подскочилъ въ своемъ креслѣ отъ восторга и вскричалъ: «Вотъ какія учрежденія именно и нужно Индіи; они непременно увѣнчаются успѣхомъ. А что до результатовъ, то какъ бы вы ни опредѣлили ихъ, помножьте это на двадцать, и то увидите, что въ дѣйствительности результаты превзойдутъ ваши ожиданія».

Другіе англо-индусы тоже открыли полезность кооперативнаго кредита. Официально о немъ говорятъ уже начиная съ 1883 г. приблизительно, въ каковомъ году сэръ Генри Шторкъ поднялъ вопросъ объ учрежденіи кооперативныхъ банковъ. Тѣмъ не менѣе движеніе не развивалось. Откровенно признаю, что въ началѣ 90-хъ годовъ (послѣ того, какъ попытка, сдѣланная Арміей Спасенія, при чемъ я игралъ роль совѣтника, потерпѣла неудачу по вполне понятнымъ и законнымъ причинамъ¹⁾ я считалъ его мертвымъ. Но тогда счастливая судьба свела меня съ сэромъ Чарльзомъ Бернардомъ, котораго, — насколько мнѣ извѣстно, — надо считать истиннымъ отцомъ кооперативнаго кредита въ Индіи. Онъ живо заинтересовался идеей и помогъ ей превратиться изъ голой идеи въ живое движеніе.

Ислѣдованіе сэра Никольсона.

Однако еще до этого лордъ Венлокъ, состоя губернаторомъ Мадраса, командировалъ м-ра (нынѣ сэра) Никольсона въ Европу специально для того, чтобы ознакомиться съ теоріей и практикой кооперативнаго кредита. Никольсонъ добросовѣстно выполнилъ возложенную на него задачу, и результатомъ его изслѣдованія явился прекрасный докладъ. Если бы можно было убѣдить господъ, стоящихъ во главѣ нашего правительства, ознакомиться съ этимъ официальнымъ документомъ, — а также съ докладами сэра Моріера и сэра Малэ, помѣщенными въ Синей книгѣ — тогда они не выпускали бы больше на три-

¹⁾ Генералъ Бутсъ обратился ко мнѣ за совѣтомъ, потому что нашелъ, какъ онъ заявилъ мнѣ, что задолженность туземцевъ тормозитъ его попытки обратить ихъ въ христіанство: ростовщики грозили райатамъ потребовать деньги обратно, если они перейдутъ въ христіанство. Но хотя во главѣ движенія стояло умѣлое лицо — пѣкій шведскій капитанъ гвардіи, который одно время былъ полковникомъ въ Арміи Спасенія, а потомъ опять вернулся на родину служить своему королю и теперь считается одной изъ звѣздъ дипломатическаго корпуса Швеціи — оно ггло, потому что попытки колонизаціи, съ которыми оно было связано, потерпѣли фiasco.

буну человѣка, столь мало освѣдомленнаго въ этомъ вопросѣ, какъ лордъ Денманъ, выступившій въ палатѣ лордовъ 9 іюля 1908. г.

Законъ 1904 г.

Но все-таки я думаю, что, главнымъ образомъ, благодаря сэру Чарльзу Бернарду были выработаны тѣ два закона, которые прошли въ Совѣтѣ въ 1904 году: одинъ для Индіи вообще, а другой дополнительный, касающійся специально Бароды. Если бы эти законы были тѣмъ, чѣмъ ихъ предполагали сдѣлать, какъ сэръ Дензиль Ибберсонъ объяснилъ въ своемъ мастерскомъ изложеніи ихъ принциповъ, Индія могла бы быть довольна. Но къ несчастью, какъ Блюхеръ жалуется, что дипломаты обыкновенно портятъ своими перьями то, чего солдаты добились мечами, такъ и юристы имѣютъ обыкновеніе, редактируя законы, портить въ значительной степени то, что государственные дѣятели съ большими стараніями выработали въ законодательной палатѣ. Индійскій кооперативный законъ во многихъ отношеніяхъ оказался неудачнымъ и подалъ поводъ къ справедливымъ нареканіямъ. Надо надѣяться, что въ него будутъ внесены тѣ измѣненія, на необходимость которыхъ регистраторы настойчиво указываютъ за послѣдніе года. Но во всякомъ случаѣ въ Индіи все-таки существуетъ кооперативный законъ, и подъ его охраной кооперативный кредитъ можетъ организоваться и работать.

Первыя начинанія.

Впрочемъ и до проведенія этого закона были сдѣланы попытки организовать кооперативный кредитъ. Нынѣшній лордъ Макдонель, какъ и лордъ Венлокъ, заинтересовался кооперативнымъ кредитомъ, и подъ его вліяніемъ въ соединенныхъ провинціяхъ возникло нѣсколько небольшихъ кооперативныхъ банковъ, которые сначала какъ будто обѣщали очень много, но скоро погибли. Затѣмъ въ Майсурѣ очень рано былъ организованъ кооперативный кредитъ, — но на совершенно ложныхъ началахъ, и это попытка тоже привела къ разочарованію. Съ тѣхъ поръ Майсуръ занялъ мѣсто въ ряду индійскихъ областей, организующихъ кооперативный кредитъ на болѣе правильныхъ принципахъ, и его перспективы соответственно улучшились.

Быстрые результаты.

Но каковы бы ни были недостатки закона 1904 года, подъ вліяніемъ энергичной дѣятельности регистраторовъ онъ принесъ все-таки плоды въ такомъ изобиліи, какъ мы еще не видѣли ни въ одной странѣ. И эти результаты надо признать особенно удовлетворительными потому, что ни законъ 1904 г., ни регистраторы отнюдь не задавались цѣлью способствовать феноменально быстрому распространенію кооперативныхъ банковъ, а скорѣе стремились, главнымъ образомъ, удержать движеніе въ рамкахъ надежности и правильныхъ принциповъ, чтобы было создано нѣчто прочное, отвѣчающее цѣлямъ и могущее послужить въ дальнѣйшемъ образцомъ для новыхъ орга-

низующихся кредитныхъ кооперативовъ, — что имъ повидимому удалось въ полной мѣрѣ.

Согласно свѣдѣніямъ, доставленнымъ кооперативными (кредитными) учрежденіями, которые зарегистрированы по закону 1904 г. (существуетъ также нѣсколько незарегистрированныхъ банковъ, надъ которыми регистраторы не имѣютъ никакого права контроля и которые не присылаютъ отчетовъ), 30 іюля 1909 г., всего 4½ г. послѣ вступленія въ силу закона, въ Индіи существовало уже 2.008 кредитныхъ кооперативовъ¹⁾ съ 184.897 членами и 8.067.648 рупіями²⁾ оборотнаго капитала — противъ 1357 товариществъ за годъ передъ тѣмъ съ 149.160 членами и 4.414.080 руп. капитала. Изъ указанного оборотнаго капитала всего 686.173 рупіи, т.-е. только 1/12 часть шли изъ казеннаго сундука; что же касается остальныхъ денегъ, то 1.477.254 руп. далъ паевой капиталъ товариществъ, 195.808 рупій дали ихъ резервные фонды (которые, въ сущности, не слѣдуетъ относить къ «оборотнымъ» капиталамъ), 1.618.018 рупій дали вклады; 2.493.814 рупій — займы у частныхъ лицъ (которые въ сущности являются вкладами, внесенными, подъ видомъ займовъ, такъ какъ законъ 1904 г., очень неразумно, не разрѣшаетъ принимать «вклады» отъ не-членовъ), а 1.596.611 рупій были заняты въ частныхъ банкахъ и другихъ коммерческихъ учрежденіяхъ. Въ теченіе финансоваго года эти товарищества (исключительно кредитныя) выдали въ ссуды 5.999.924 рупій, а кромѣ того закупили товаровъ на 674.383 руп. Убытки были незначительны, а прибыли было выручено на 326.265 рупій.

Нигдѣ еще въ первой стадіи кооперативно-кредитнаго движенія не были достигнуты такіе поразительные результаты. И эластичность, проявленная кооперативнымъ кредитомъ, представляетъ яркій контрастъ съ косностью организованныхъ раіѣ takkovi.

Отсутствие чрезмѣрной государственной поддержки.

Однако, слѣдуетъ указать, что въ одномъ отношеніи этотъ успѣхъ надо приписать мудрой политикѣ индійскаго правительства, которое не только не навязывало новому движенію свою помощь въ видѣ денегъ и опеки, но даже отказывалось чрезмѣрно помогать ему. Для меня лично является большимъ удовлетвореніемъ знать, что, главнымъ образомъ, въ виду моихъ возраженій лордъ Керзонъ не согласился выдать кооперативнымъ банкамъ тѣ добавочные авансы, о которыхъ первое время усиленно ходатайствовали. Онъ ясно высказалъ, что правительство закрыло свой кошелекъ не изъ

¹⁾ Эти цифры нуждаются въ провѣркѣ, такъ какъ онѣ взяты изъ первыхъ корректурныхъ листовъ отчета, но въ общемъ ихъ можно считать приблизительно вѣрными. Изъ указанныхъ 2008 т-ствъ надо отнять 47, а именно 27 «городскихъ» и 20 «сельскихъ», какъ учрежденія, зарегистрированныя не по закону 1904 г. Но относящаяся къ этимъ 47 т-ствамъ цифры числа членовъ, паеваго капитала и т. д. невозможно отдѣлнить отъ общихъ цифръ. Во всякомъ случаѣ, извѣстно, что онѣ не очень велики.

²⁾ Рупія равняется приблизительно 63 коп.

скаредности, а считаясь съ моимъ предостереженіемъ, что чрезмѣрная поддержка отразится неблагоприятно на коопераціи, испортивъ ея чистоту, отъ которой, главнымъ образомъ, зависитъ успѣхъ всего движенія. И «скардность» лорда Карзона оказалась самой лучшей помощью. Дальнѣйшіе правительственные авансы и право взыскивать долги сокращеннымъ судебнымъ порядкомъ — каковыя авансы и каковое право первое время шумно требовали — были, какъ показала практика, совершенно не нужны. И если бы правительство не отказало въ просимой поддержкѣ, побудивъ тѣмъ самымъ кооператоровъ къ энергичнымъ усиліямъ и самодѣятельности, мы вряд ли могли бы взирать въ настоящее время на такіе прекрасные результаты, а именно: обильное привлеченіе денегъ въ видѣ вкладовъ и ссудъ; установленіе связи съ общимъ денежнымъ рынкомъ при посредствѣ центральныхъ кассъ; умѣніе выманывать накопленное золото изъ его тайниковъ (яркіе примѣры тому приводятся изъ Восточной Бенгаліи); и, наконецъ, прекрасное веденіе дѣлъ и стремленіе къ бдительному контролю во всемъ (не останавливающеяся передъ исключеніемъ членовъ и ликвидаціей банковъ), являющіяся жизненнымъ нервомъ всей дѣятельности этихъ учреждений. Въ области кооперативнаго кредита Индія является яркимъ доказательствомъ того, что безъ государственной поддержки достигаются въ 10 разъ лучшіе результаты, чѣмъ съ ней. Сравните энергичную, умѣлую кооперативную дѣятельность индійскихъ райатовъ съ равнодушіемъ и безпечностью французскихъ и итальянскихъ крестьянъ, которыхъ чиновники побуждаютъ противъ ихъ воли объединяться въ субсидируемые сельскіе банки, и вы сразу увидите, какаѧ изъ этихъ системъ лучше! А результаты, достигнутыя государственнымъ сельско-хозяйственнымъ кредитомъ въ Германіи и Австріи, — гдѣ населеніе систематически воспитывають въ послушаніи начальству — какъ ни значительны эти результаты сами по себѣ, все-таки не могутъ сравняться съ тѣмъ, что достигнуто въ какихъ-нибудь 4 года въ Индіи горсточкой организаторовъ¹⁾ при огромномъ населеніи въ 300 мил. жителей и огромныхъ районахъ, каждый изъ которыхъ равенъ по площади европейскимъ королевствамъ, имперіямъ и республикамъ, но безъ ихъ удобныхъ средствъ сообщенія.

Въ общемъ надо признать, что индій-
Организаторская дѣятель-скіе регистраторы, на чьихъ плечахъ до
ность регистраторовъ. сего времени лежала главная организаці-
 онная работа, дѣйствовали умѣло и разумно, хотя, конечно, были ошибки и погрѣшности. Даже въ настоящее время есть нѣсколько опасныхъ теченій, гибельность которыхъ время несомнѣнно докажетъ. Однако то, что было сдѣлано въ Индіи, нельзя вполне сравнить съ тѣмъ, что дѣ-

¹⁾ Даже въ настоящее время тамъ всего 12 регистраторовъ (съ небольшимъ штатомъ инспекторовъ и служащихъ — не помощниковъ), а именно 8 въ восьми провинціяхъ, 2 въ Кооргѣ, Аймеръ-Мерварѣ и 2 въ туземныхъ государствахъ Майсургъ и Бародѣ.

лается въ Европѣ. Нѣкоторые изъ регистраторовъ очень гладко говорятъ о «Райффейзенѣ» и «Шульце-Деличѣ», а между тѣмъ очевидно не отдають себѣ яснаго отчета въ томъ, какая разница между этими двумя системами. Мы видимъ, что кредитныя товарищества объявляли «отказавшимися отъ райффейзенскаго принципа» только на томъ основаніи, что они ввели у себя паи — какъ райффейзенскія товарищества въ Германіи и Австріи, а теперь также въ Италиі, и притомъ ничуть не болѣе высокіе. А что касается «Шульце-деличскихъ» банковъ, то я сомнѣваюсь, есть ли въ Индіи хоть одно «шульце-деличское» товарищество, которое было-бы признано таковымъ въ Шарлоттенбургѣ. Но это въ концѣ-концовъ не важно. Регистраторовъ назначили не для того, чтобы организовать «райффейзенскія» или «шульце-деличскія» товарищества съ германскимъ клеймомъ, а чтобы создать индійскіе кооперативные банки, приспособленные къ новымъ условіямъ и воплощающіе шульцевскій и райффейзенскій принципы, хотя бы и со значительнымъ видоизмѣненіемъ не потому, что это «Шульце» или «Райффейзенъ», а потому что эти двѣ системы до сего времени являются единственными системами, которыя удовлетворяютъ требованіямъ, предъявляемымъ къ кооперативному кредиту.

Говоря о цѣляхъ, которыя имѣлъ въ виду законъ 1904 г., сэръ Иббетсонъ вполне справедливо ставитъ на ряду съ «простотой» и «эластичность». Регистраторы неизбежно должны были производить эксперименты. Почва была новая, условія совѣмъ иныя, чѣмъ въ Европѣ, и населеніе Индіи кореннымъ образомъ отличается отъ европейскаго.

Предполагаемая затрудненія.

Задача сначала казалась страшно трудной. О вкладахъ, такъ утверждали всѣ, нечего было и помышлять. Индусовъ считали неспособными откладывать сбереженія. Затѣмъ непреодолимымъ затрудненіемъ казались касты, раздѣленіе населенія на отдѣльныя, не смѣшивающіяся другъ съ другомъ группы, и всѣ эти тысячи безграмотныхъ деревень, въ которыхъ ни одинъ человѣкъ не былъ способенъ вести болѣе или менѣе сложное счетоводство. Далѣе считалось, что если кредитнымъ товариществамъ не дадутъ права взыскивать долги сокращеннымъ судебнымъ порядкомъ, ни одинъ заемщикъ не вернетъ ссуду. Но къ счастью всѣ эти опасенія оказались напрасными. Райаты не только вносятъ вклады (и притомъ въ значительномъ количествѣ), но многіе изъ нихъ даже охотно принимаютъ на себя обязательство — пожалуй, слишкомъ поспѣшно — дѣлать вклады въ теченіе ряда лѣтъ. Далѣе, удалось завязать сношенія съ общимъ денежнымъ рынкомъ черезъ посредство центральныхъ кассъ; помимо магараджъ и англоиндійскихъ филантроповъ, дающихъ свои сотни тысячъ рупій, цѣлый рядъ акціонерныхъ банковъ съ готовностью ссужаетъ деньгами кооперативные банки и даже открываетъ ихъ центральнымъ кассамъ текущій счетъ на чисто дѣловыхъ принципахъ, что надо признать наилучшими отношеніями, какія

могутъ существовать между этими двумя видами кредитныхъ учреждений. Такимъ образомъ вопросъ о «финансированіи» кредитныхъ кооперативовъ былъ въ общемъ рѣшенъ удовлетворительно. Въ трехъ провинціяхъ даже скромные авансы, которые правительство давало, объявлены теперь ненужными больше. Въмѣсто тысячъ кредитныхъ товариществъ безъ единого грамотнаго члена, способнаго вести счетоводныя книги, мы видимъ, что каждое товарищество имѣетъ своего счетовода — хотя въ нѣкоторыхъ районахъ одинъ такой счетоводъ все еще обслуживаетъ нѣсколько кредитныхъ товариществъ, что при данныхъ обстоятельствахъ надо признать вполне цѣлесообразнымъ. Сказать, что все эти люди, пользующіеся благодѣяніями кредитныхъ товариществъ, вполне понимаютъ кооперативный кредитъ, было бы большимъ преувеличеніемъ. Но во всякомъ случаѣ — кромѣ самыхъ отсталыхъ туземныхъ племенъ — его понимаютъ вполне достаточно для того, чтобы кредитныя товарищества могли успѣшно работать подѣ руководствомъ, въ которомъ къ счастью недостатка нѣтъ. Дѣйствительно, одной изъ самыхъ лучшихъ чертъ индійскаго кооперативнаго движенія является готовность и преданность, съ какой добровольные работники жертвовали свой трудъ и свое время ради общаго дѣла. Теперь движеніе достигло той стадіи, когда дальнѣйшее развитіе и распространеніе будетъ зависѣть больше отъ этихъ мѣстныхъ дѣятелей, чѣмъ отъ официальныхъ регистраторовъ, и регистраторы поступаютъ очень правильно, что стараются активно вовлечь ихъ въ движеніе и даютъ имъ голосъ въ немъ — преимущественно на провинціальныхъ и общихъ сѣздахъ. И касты къ счастью не оказались препятствіемъ — наоборотъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже прямой помощью. Карманы не считаются съ социальными различіями. Все, что требуется въ настоящее время, это — не смѣшивать въ одной организаціи представителей двухъ крайнихъ кастъ — самой высшей и самой низшей. А это нетрудно сдѣлать. Даже противодѣйствіе магаджановъ и соукаровъ, котораго такъ опасались, оказалось не столь страшнымъ. Во многихъ случаяхъ магаджаны дѣйствительно относились враждебно и тормозили дѣятельность кооперативныхъ банковъ, — главнымъ образомъ, тѣмъ, что не соглашались, чтобы должники уплачивали имъ деньги по частямъ, а требовали весь долгъ сразу. Но въ другихъ мѣстахъ они — Богъ вѣсть по какой причинѣ — даже сами ссужали кооперативныя банки деньгами и проявляли къ нимъ полное доброжелательство.

Разнообразіе типовъ кооперативныхъ банковъ. Несмотря, однако, на устраненіе препятствій, которыхъ такъ опасались, задача оставалась сложной. Педантичное копированіе европейскихъ образцовъ не привело бы ни къ чему. Надо было изыскать что-нибудь такое, что соотвѣтствовало бы мѣстнымъ условіямъ, надо было экспериментировать, дѣлать опыты и поштыки. И во время этого экспериментированія регистраторы въ нѣкоторыхъ случаяхъ вступали на опасный и даже

совершенно ложный путь, и создали значительное разнообразіе «типовъ», каждый изъ которыхъ въ большей или меньшей степени имѣетъ свои характерныя черты. Такое разнообразіе неудивительно; и жалѣть о немъ тоже не приходится, хотя можно съ увѣренностью предсказать, что съ теченіемъ времени практика и опытъ внесутъ существенныя измѣненія въ нѣкоторые изъ этихъ «типовъ». Положеніе было такое, что требовалось «перепробовать все и сохранить хорошее». Открывая одинъ изъ недавнихъ съѣздовъ регистраторовъ, Карлейль, главный секретарь бенгальскаго губернатора, въ слѣдующихъ словахъ очень правильно подвелъ въ основныхъ чертахъ итогъ работъ, совершенной въ провинціяхъ Индіи: «Въ Бенгалѣ, пожалуй, больше чѣмъ гдѣ-либо были приложены, и притомъ со значительнымъ успѣхомъ, — старанія научить населеніе — самыхъ низкихъ и скромныхъ людей на всемъ земномъ шарѣ, которые когда-либо объединялись въ кооперативныя товарищества — истиннымъ принципамъ коопераціи и правильнымъ способамъ веденія дѣла». (И это дѣйствительно нужнѣ всего). «Въ соединенныхъ провинціяхъ одинъ союзъ оказался способнымъ привлечь капиталы и контролировать дѣятельность товариществъ, входящихъ въ его составъ. Въ Пенджабѣ достигнута успѣхъ въ смыслѣ пріобрѣтенія довѣрія населенія и привлеченія сбереженій мелкихъ земледѣльцевъ. Въ Мадрасѣ нечлены доказали свое довѣріе своей готовностью вносить вклады на коммерческихъ основаніяхъ, и во многихъ районахъ вліяніе кредитныхъ товариществъ побудило частныхъ кредиторовъ понизить ссудный процентъ».

Дать полный обзоръ всего разнообразія методовъ, которые практикуются въ индійскихъ кооперативныхъ банкахъ, я не могу за недостаткомъ мѣста, а критиковать ихъ, когда я не вполне знакомъ съ условіями индійской жизни, было бы самонадѣянно и несправедливо — особенно въ виду того, что регистраторы любезно предоставили мнѣ возможность высказать мое мнѣніе въ другомъ мѣстѣ. Цѣль всякой піонерской работы заключается въ томъ, чтобы убѣдиться, что именно подходит къ даннымъ существующимъ условіямъ; и новые методы часто даютъ возможность примѣнить къ дѣлу старый, признанный и одобренный, принципъ, разстаться съ которымъ нельзя безъ ущерба для дѣла.

Но все-таки будетъ не лишнимъ сказать нѣсколько словъ о нѣкоторыхъ главныхъ пунктахъ, на которые было обращено вниманіе индійскихъ организаторовъ кооперативнаго кредита.

**Ошибочная классификація
банковъ.**

Вопросъ о формѣ, въ какую облечь организацію, былъ бесполезно запутанъ тѣмъ, что законъ 1904 г. неправильно раздѣлилъ кооперативныя банки на «городскіе» и «сельскіе», при чемъ, очевидно, считалось, что «городскіе» по природѣ своей будутъ настолько богаты капиталами и настолько умѣлыми въ дѣловомъ отношеніи, что смогутъ кредитовать «сельскіе» банки и руководить ими. Это предположеніе легко можетъ оказаться

неправильнымъ; а нарушение основного принципа — чтобы каждый кооперативный банкъ стоялъ на собственномъ фундаментѣ и самъ отвѣчалъ за себя — легко можетъ повести къ бѣдѣ въ дни невзгодъ. «Сельскія» товарищества должны предпочтительно основываться съ неограниченной отвѣтственностью, покуда тѣмъ какъ «городскимъ» законъ разрѣшаетъ свободный выборъ между обоими видами отвѣтственности. «Сельскія» товарищества предписывается организовывать тамъ, гдѣ, по крайней мѣрѣ, $\frac{4}{5}$ членовъ (въ началѣ или все время?) являются «земледѣльцами» (по поводу значенія этого термина уже возникли споры). Въ «городскихъ» товариществахъ «неземледѣльцы» должны соответственно составлять, по меньшей мѣрѣ, $\frac{4}{5}$ членовъ. Это правило, взятое изъ Франціи (вѣрнѣе изъ одного небольшого района Франціи, гдѣ его результаты не очень успѣшны) оказалось очень стѣснительнымъ и въ защиту его ничего нельзя сказать. На послѣдней конференціи регистраторовъ было рѣшено ходатайствовать о пересмотрѣ этого параграфа закона. На этой же конференціи одинъ изъ регистраторовъ, въ округѣ котораго неограниченная отвѣтственность привела въ нѣкоторыхъ случаяхъ къ печальнымъ результатамъ, жалобно спросилъ: «Неужели же намъ такъ и не разрѣшать организовать въ сельскихъ округахъ банки съ ограниченной отвѣтственностью?» Разумѣется, слѣдовало бы разрѣшить. Но въ общемъ, въ Индіи, повидимому, существуетъ ясно выраженная склонность къ неограниченной отвѣтственности, и отвращать отъ нея населеніе отнюдь не слѣдуетъ, такъ какъ неограниченная отвѣтственность заставляетъ участниковъ быть на-чеку, а это именно и нужно больше всего въ Индіи. Причиной такого предпочтенія надо считать то, что изъ данныхъ двухъ видовъ отвѣтственности неограниченную легче понимаютъ даже темные умы. Въ Мадрасѣ нѣкоторыя товарищества даже добровольно перешли съ ограниченной отвѣтственности на неограниченную. Какъ это ни странно, несмотря на признанную всеми бѣдность райатовъ — каковая бѣдность, полагалось, будетъ препятствовать имъ вносить вклады, — это предпочтеніе неограниченной отвѣтственности идетъ рука объ руку съ желаніемъ имѣть паевой капиталъ, для созданія котораго члены готовы даже на жертвы. Одинъ изъ регистраторовъ не совсемъ правильно считаетъ уступку этому желанію «отступленіемъ отъ райффейзенизма». Никакого коренного отступленія въ этомъ нѣтъ, и бороться съ этимъ желаніемъ опять-таки не хотѣлось бы, потому что брать пай — срокъ выплаты которыхъ часто растягивается на десять лѣтъ — въ нѣкоторомъ отношеніи то же самое, что вносить вклады, что считается желательнымъ; а также потому, что товарищество съ паевымъ капиталомъ несомнѣнно прочнѣе въ финансовомъ отношеніи, чѣмъ товарищество безъ оного. Но съ другой стороны, это все-таки ведетъ къ нѣкоторымъ нежелательнымъ послѣдствіямъ. Во-первыхъ, пай все-таки закрываютъ доступъ въ кредитное товарищество неимущимъ. Въ Мадрасѣ

нѣкоторыя товарищества потеряли много членовъ влѣдствіе того, что ввели у себя паи — или повысили ихъ стоимость. Во-вторыхъ, паевой капиталъ заставляетъ людей думать о личныхъ барышахъ, когда они должны думать только объ общей пользѣ. Правда, оплативъ свои паи, они охотно соглашаются обходиться пока что безъ дивидендовъ. Ихъ поведение въ этомъ отношеніи очень похвально. Но все-таки, рано или поздно, они потребуютъ свои дивиденды, а дивиденды въ кооперации неудобный факторъ, ибо порождаютъ корыстолюбіе. Уже слышны жалобы, что члены административныхъ органовъ банковъ требуютъ «вознагражденія за присутствіе въ засѣданіяхъ» и даже регулярнаго жалованія. Въ одной провинціи паи кредитныхъ товариществъ уже продаются съ надбавкой, что совершенно некооперативно. Кромѣ того, оказалось, что въ кредитныхъ товариществахъ, есть и «охотники за дивидендами», которые стремятся получать хорошую прибыль на свои деньги — за счетъ заемщиковъ. Поэтому регистраторы вполне естественно, — но неправильно съ европейской точки зрѣнія, — возстаютъ противъ того, чтобы люди, не нуждающіеся въ займахъ, и люди, пользующіеся ссудами, вмѣстѣ участвовали въ кредитномъ товариществѣ. Между тѣмъ именно такого совмѣстнаго участія людей различнаго имущественнаго положенія мы добиваемся! И Райффейзенъ и Луццати оба ясно высказывались за то, чтобы въ кооперативныхъ банкахъ болѣе состоятельные люди участвовали на ряду съ неимущими. Откуда иначе явятся деньги — или признаваемое на рынкѣ обезпеченіе? Въ Германіи и Австріи однимъ изъ главныхъ преимуществъ соединенія съ кредитными операціями закупочныхъ считается то, что это привлекаетъ въ кредитное товарищество людей, которые не нуждаются въ займахъ. Слѣдовательно, въ этомъ отношеніи слѣдовало бы кое-что измѣнить въ индійскихъ кооперативныхъ банкахъ. Намъ нужны въ кооперативныхъ банкахъ и состоятельные люди ради ихъ денегъ; а также слѣдуетъ разрѣшить кооперативнымъ банкамъ принимать вклады отъ не-членовъ (законъ 1904 г. запрещаетъ это). Эти измѣненія особенно нужны въ Индіи потому, что тамъ очень мало сберегательныхъ кассъ.

Вопросъ о томъ, на какія цѣли можно выдавать ссуды, повидимому, сильно затруднялъ регистраторовъ и правленія кооперативныхъ банковъ. Было установлено правило, что ссуды должны выдаваться только на «производительныя» цѣли, но это опредѣленіе оказалось слишкомъ узкимъ. Кооперативный принципъ тотъ, чтобы ссуды выдавались на такія цѣли, при которыхъ расходъ черезъ извѣстный разумный срокъ окупить себя — влѣдствіе того, что въ хозяйствѣ будутъ созданы новыя цѣнности или достигнута экономія. При такомъ опредѣленіи «производительныхъ» цѣлей, одно изъ первыхъ мѣстъ занимаетъ то, что древніе римляне называли *versura*, т. е. возможность избавиться отъ тягостнаго долга, замѣнивъ его долгомъ, заключеннымъ на болѣе выгодныхъ условіяхъ. Най-

Дѣно, что такая возможность освободиться отъ тягостныхъ долговъ, оказала поразительное по своимъ результатамъ дѣйствие на социальную экономію Индіи. Райатъ, который въ теченіе многихъ лѣтъ стоналъ подъ бременемъ своего долга ростовщику, платя ему отъ 25 до 75, 100 и болѣе процентовъ (одинъ регистраторъ указываетъ случай, когда ростовщикъ бралъ 1.340%), не считая различныхъ надбавокъ натурой, въ видѣ корма скотинѣ, сахару дѣтямъ и угощенія самого ростовщика, безъ труда становился снова свободнымъ человекомъ, когда банкъ протягивалъ ему руку помощи, ссужая его деньгами изъ 12 или 15% — что въ Индіи является умѣреннымъ процентомъ. Кстати, замѣчу въ скобкахъ, что правительство (какъ справедливо жалуются регистраторы) сдѣлало большую ошибку, понизивъ ссудный процентъ, повидимому, ниже рыночной нормы. Это заставило людей думать, что тутъ раздастся правительственная манна, и тормозило попытку поставить кооперативный кредитъ на чисто дѣловую почву, внѣдря въ сознаніе членовъ дѣловые принципы. Однако, при освобожденіи заемщиковъ изъ сѣтей ростовщиковъ встрѣчается одно затрудненіе: ростовщики часто не соглашаются на частичное погашеніе долга, а требуютъ, чтобы ихъ жертвы уплатили имъ все деньги сразу. Вслѣдствіе этого въ кредитныхъ товариществахъ теперь практикуется система, имѣющая свои опасности и вызвавшая много споровъ, — выплачивать ростовщику разомъ всю сумму долга, а затѣмъ взыскивать ее по частямъ съ заемщика. Само по себѣ такую систему нельзя считать идеальной, ибо принципъ тотъ, чтобы члену оказывали кредитъ не болѣе, чѣмъ въ размѣрѣ той суммы, относительно которой банкъ увѣренъ, что заемщикъ вмѣстѣ съ поручителями безъ труда могутъ вернуть ее. Но если товарищество имѣетъ въ своемъ распоряженіи достаточно капиталовъ и притомъ ссуженныхъ на такой продолжительный срокъ, что оно можетъ разрѣшить заемщику погасить весь свой долгъ въ разорочку небольшими частичными выплатами, и если, съ другой стороны, оно имѣетъ въ своихъ рукахъ достаточное обезпеченіе, чтобы принудить заемщика аккуратно выплачивать эти частичные погасительные взносы, тогда нѣтъ основанія запретить ему помогать своимъ членамъ такимъ героическимъ способомъ. Но достаточное обезпеченіе необходимо при всехъ ссудахъ, какова бы ни была цѣль, на которую онѣ выдаются. Боясь, что индійскіе кооператоры недостаточно прониклись этимъ сознаніемъ; когда имѣютъ дѣло съ такими честными по своей природѣ людьми, какъ туземцы Индіи, объ этомъ принципѣ легко забываютъ. А между тѣмъ одинъ случай обмана уже былъ, когда оказалось необходимымъ прибѣгнуть къ судебной власти; это должно побудить административные органы кредитныхъ товариществъ быть осторожнѣе.

Цѣли, на которыя вы-
даются ссуды.

Кромѣ указанной цѣли — выплаты старыхъ долговъ — ссуды выдаются на самыя разнообразныя надобности: на покупку

удобреній, сѣмянъ, скота и т. д., на постройку жилищъ, на покупку земли. Последнія ссуды опять-таки являются операціей, требующей большой осмотрительности. Уже былъ брошенъ явно завистливый взглядъ на ипотечныя ссуды, которыя — кромѣ, развѣ, нѣкоторыхъ исключительныхъ случаевъ — слѣдовало бы предоставлять другимъ спеціальнымъ кредитнымъ учрежденіямъ. Затрудненіе начинается, когда дѣло доходить до такихъ надобностей, какъ свадьбы индусовъ, магометанскія похороны, паломничество въ Джаггернауту и т. д. По этому поводу было много споровъ, и нѣкоторые регистраторы предложили замѣнить слово «производительныя» цѣли словомъ «необходимыя». Однако, необходимость одна еще не можетъ оправдывать ссуду, если нѣтъ надежды вернуть затраченныя деньги. Но если таковая надежда есть, тогда — при мѣстныхъ условіяхъ — и индусская свадьба можетъ быть вполне законной цѣлью, создающей «экономію», подобно покупкѣ оптомъ предметовъ домашней необходимости. Во всякомъ случаѣ мы видимъ, что выдача ссудъ на свадьбы, похороны и пр. уже повели къ сокращенію расходовъ при этихъ торжествахъ, что надо признать очень желательнымъ и что я осмѣлился предсказать, когда высказался въ пользу такихъ ссудъ. Выдача ссудъ на «веденіе тяжбъ» звучитъ очень странно. Но правленія объясняютъ, что они тщательно провѣрили каждый случай выдачи ссудъ на эту цѣль и считаютъ эти ссуды вполне оправдывающимися обстоятельствомъ. Въ общемъ же надо сказать, что хорошее правленіе и хорошій совѣтъ — теперь уже есть и совѣты въ Индіи — тщательно вникающіе въ дѣло, оцѣнивающіе каждый отдѣльный случай по его заслугамъ и удостоверяющіеся, что данная предполагающаяся затрата принесетъ заемщику прибыль или создастъ экономію въ хозяйствѣ, и что ссуда будетъ исправно возвращена, — что такіе правленія и совѣты лучше, чѣмъ всякое хитроумное опредѣленіе «производительныхъ» ссудъ.

Полученіе оборотныхъ средствъ.

Вопросъ о томъ, какъ получать оборотныя средства, естественно заставилъ регистраторовъ поломать головы. Въ тѣсной связи съ нимъ стоитъ другой вопросъ — о «бережливости», которую кооперативныя банки спеціально предназначены развивать. Но развивая бережливость членовъ, руководители банковъ не должны забывать, съ кѣмъ они имѣютъ дѣло. Эти люди вступаютъ въ товарищество не потому, что у нихъ имѣются лишнія деньги, для которыхъ имъ нужна сберегательная касса, а потому, что у нихъ именно нѣтъ денегъ, которыя имъ нужны въ хозяйствѣ, и они хотятъ занимать ихъ. Сказать имъ, что они должны обязатся вносить каждый годъ въ видѣ вкладовъ столько-то и столько-то рупій, это значитъ учить ихъ неправильной экономіи, особенно когда эти вклады должны стать постоянными вкладами, вложенными на долгое время. А когда вы идете дальше и говорите членамъ, что къ этой мѣрѣ прибѣгаютъ съ той цѣлью, дабы они чувствовали, что

они «заинтересованы» въ преуспѣяніи своего кредитнаго товарищества — по обязательствамъ котораго они, принявъ на себя неограниченную отвѣтственность и безъ того согласились отвѣчать всеѣмъ своимъ имуществомъ ¹⁾, — вы говорите имъ явно неразумную вещь, и неразумность ея они сами могутъ обнаружить тѣмъ легче, что за пай, который они оплачиваютъ изъ занятыхъ у васъ же денегъ, вы имъ платите болѣе низкій процентъ, чѣмъ вьзаете съ нихъ за деньги, на которыя они покупаютъ пай. Придетъ время, — какъ оно уже пришло въ другихъ странахъ, — когда и въ Индіи у членовъ кредитныхъ товариществъ будетъ много денегъ, чтобы вносить въ свои банки. Тогда настанетъ и время «развивать бережливость». А пока что преимущества, которыя даетъ участникамъ кредитнаго товарищества пользованіе дешевыми деньгами, вполне достаточно вѣдряетъ въ ихъ сознаніе выгоду хозяйственности и бережливости. Не деньги членовъ, а чужія деньги, вотъ что нужно кооперативнымъ банкамъ въ началѣ ихъ дѣятельности. Законъ 1904 г., какъ я уже указывалъ, запрещаетъ принимать вклады отъ не-членовъ; но его, повидимому, прекрасно обходятъ, попросту называя вклады «судами» ²⁾. Огромное количество, въ которомъ притекаютъ эти «суды», является одной изъ лучшихъ чертъ въ исторіи развитія индійскаго кооперативнаго кредита, тѣмъ болѣе, что оно доказываетъ не только интересъ и симпатію широкихъ слоевъ населенія, но и хорошее веденіе дѣлъ въ банкахъ, безъ котораго они не могли бы возбудить достаточно довѣрія къ себѣ. Деньги, которыми они оперируютъ, идутъ, главнымъ образомъ, изъ «частныхъ» источниковъ — широкой публики, акціонерныхъ банковъ, богатыхъ филантроповъ и патриотическихъ туземцевъ, которые (какъ, напримѣръ, тѣ индуки и магометанки въ Восточномъ Бенгалѣ, о которомъ говорится въ одномъ изъ отчетовъ), охотно расстаются съ частью своего припрятаннаго золота теперь, когда открылась возможность помѣщать его въ дѣло, сулящее принести огромную пользу ихъ сосѣдямъ и всей расѣ, между тѣмъ какъ раньше не удавалось выманивать эти деньги изъ ихъ тайниковъ.

Центральныя кассы.

Однако, всего этого было мало. Требовалось больше; и чтобы достать это «большее», было создано то, что я назову коллективнымъ терминомъ «центральныя кассы». Безъ нихъ, т.-е. безъ возможности получать деньги съ общаго денежнаго рынка, кооперативнымъ

1) Если мадраскій генеральный адвокатъ правъ, утверждая, что годовою сроку, въ теченіе котораго по закону 1904 года вышедшіе изъ т-ва члены еще отвѣчаютъ по его обязательствамъ, относится только къ тому случаю, когда т-во прекратило свое существованіе, тогда данная статья закона требуетъ поправки. Могутъ быть случаи, когда т-во принуждено обратиться къ отвѣтственности своихъ членовъ, хотя его положеніе не настолько безнадежно, чтобы требовалось ликвидировать дѣла.

2) Разумѣется, это относится только къ вкладамъ состоятельныхъ людей. Малоимущіе не могутъ «сужать» банки своими рупіями, хотя могутъ вносить ихъ въ видѣ вкладовъ. Безусловно слѣдовало бы имѣть эту статью закона.

банкамъ грозила опасность стать, какъ выразился одинъ регистраторъ: «нѣсколькими поддерживаемыми правительствомъ, страдающими недостаткомъ капиталовъ и полублаготворительными учреждениями». Центральныя кассы въ значительной степени предупредили это, и въ виду достигнутаго ими успѣха — доказательствомъ котораго являются регулярныя сношенія, уже завязанныя съ рядомъ акціонерныхъ банковъ, которые ссужаютъ ихъ деньгами и въ ближайшемъ будущемъ, вѣроятно, откроютъ имъ у себя постоянный текущій счетъ — можно было бы закрыть глаза на ошибку, допущенную сначала при организаціи нѣкоторыхъ изъ этихъ кассъ и заключающуюся въ томъ, что при неограниченной отвѣтственности мѣстнымъ кредитнымъ товариществамъ не дали прямого голоса въ завѣдываніи дѣлами Центральныхъ кассъ, если бы ту же самую ошибку не хотѣли повторить снова. Изъ всѣхъ опасностей тщательнѣе всего надо остерегаться связи или перепутыванія отвѣтственности между различными банками, ибо это можетъ завести Богъ вѣсть куда. Уже то сплетеніе операцій «городскихъ» и «сельскихъ» банковъ, которое одинъ изъ пионеровъ (ему, когда онъ былъ въ Европѣ, было «некогда» посѣтить другіе кооперативныя банки кромѣ Ментонскаго) завезъ въ Индію изъ небольшого французскаго округа, — единственной мѣстности, гдѣ практикуется подобная система — представляетъ опасность. А тѣмъ болѣе это опасно, когда налицо связь съ центральными кассами. Грандіозный проектъ, выдвинутый за послѣднее время, относительно созданія центрального банка «для всей Индіи» слишкомъ смѣль, — по крайней мѣрѣ, для настоящаго времени. Но надо надѣяться, что центральныя кассы еще больше разовьютъ свою дѣятельность и что отношенія между ними и мѣстными товариществами будутъ поставлены правильнымъ образомъ. Вопросъ о томъ, должны ли центральныя кассы вести какія-нибудь операціи помимо операцій съ мѣстными товариществами зависитъ отъ характера каждой данной кассы. Мѣстныя кредитныя товарищества безусловно должны вести дѣла только съ членами; операціи съ не-членами были бы для нихъ ловушкой, и грустно видѣть, что уже поговариваютъ объ томъ, чтобы они занялись такими операціями. *Ne sutor supra crepidam!* Что же касается центральныя кассы, то ихъ положеніе иное. Нѣкоторымъ изъ нихъ, несомнѣнно, не слѣдуетъ вести дѣла съ не-членами; а для другихъ это, видимо, было бы полезно. Но во всякомъ случаѣ желательно, чтобы центральныя кассы были независимыми, самоуправляющимися учреждениями, и чтобы всѣ мѣстныя кредитныя операціи сосредоточивались въ нихъ, какъ въ дѣловыхъ центрахъ. Тогда прекратилось бы взаимное кредитованіе мѣстныхъ товариществъ другъ у друга и внесеніе ими вкладовъ другъ другу, что практикуется въ настоящее время. Во многихъ случаяхъ это совершенно безопасно; въ ранней стадіи развитія кооперативнаго движенія это можетъ быть даже полезно; но все-таки это связано съ рискомъ, ко-

того лучше избѣгать, когда есть возможность это дѣлать, какъ въ данномъ случаѣ.

Опасность «коммерціализма». Есть еще другая опасность, которую одинъ регистраторъ къ счастью рано обнаружилъ и на которую онъ указалъ на недавней конференціи. По странному совпадению г-нъ Хейлигенштадтъ въ Германіи, ничего не зная объ индійскихъ банкахъ, недавно поднялъ тотъ же самый вопросъ. Въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ центральнымъ кассамъ грозитъ опасность стать слишкомъ «коммерческими» и слишкомъ «капиталистическими» учреждениями. Конечно, дѣловыя операціи должны всегда вестись дѣловымъ образомъ. Однако, мы имѣемъ кооперативное учрежденіе, которое должно вестись въ полномъ соответствіи съ кооперативнымъ духомъ. Основной принципъ коопераціи, это — услуги безъ барыша, ради общей пользы. Руководящій же принципъ капиталистическихъ учреждений, это — выручать прибыль для немногихъ, беря изъ кармана многихъ. Видя, что уже требуютъ вознагражденія, что въ одномъ мѣстѣ продаются съ надбавкой и т. д., нельзя не признать, что кое-что неладно. Опасность есть, или во всякомъ случаѣ близка.

Въ другихъ отношеніяхъ центральныя кассы оказали въ Индіи очень полезныя услуги. Являются ли они наилучшими учреждениями для оказыванія этихъ услугъ, или ихъ функціи слѣдовало бы передать «союзамъ», о созданіи которыхъ регистраторы уже поговариваютъ (законъ 1904 г. близоручо не разрѣшаетъ ихъ) — это другой вопросъ. Въ настоящее время надо быть благодарными что эти услуги вообще оказываются, ибо какое-нибудь учрежденіе въ той или иной формѣ непременно должно ихъ оказывать.

Польза избѣганія «казенщины». Есть еще другая опасность, которую обязанности контроля, ревизій и пропаганды до сего времени по необходимости лежали на казенныхъ регистраціяхъ, которыя, однако, дѣйствовали совсѣмъ не «по-казенному», какъ «ландраты» въ Германіи, «префекты» во Франціи или провинціальныя сеймы въ Австріи. Они, повидимому, старались — очень разумно — держать по возможности подальше отъ движенія сборщиковъ податей и другихъ чиновниковъ, да и само правительство подчеркнуло свое рѣшеніе не вносить въ движеніе официальный элементъ — подчеркнуло тѣмъ, что отказало кооперативнымъ банкамъ въ привилегіи взыскивать долги сокращеннымъ судебнымъ порядкомъ. Нѣкоторый правительственный контроль, разумѣется, неизбѣженъ, какъ и у насъ въ Англіи мы не можемъ обходиться безъ него въ нашихъ кооперативныхъ обществахъ. Государство должно удостовѣряться, не нарушаются ли его законы. Но далѣе этого официальное вмѣшательство не должно идти — когда движеніе уже достигло известной стадіи развитія. Сказать, чтобы оно достигло этой стадіи въ Индіи, мы еще не можемъ. Регистраторамъ придется еще въ теченіе нѣкотораго времени руководить работой, замѣняя

въ этомъ отношеніи будущіе «союзы». Однако индійское движеніе во всякомъ случаѣ уже переросло ту стадію, когда достаточно было контроля однихъ регистраторовъ. Какъ не ограниченъ былъ этотъ контроль — въ томъ смыслѣ, что главныя усилія направлялись на упроченіе существующихъ банковъ, а не на то, чтобы увеличить ихъ число во что бы то ни стало — тѣмъ не менѣе движеніе уже переросло его. Помимо того, что они завѣдывали пропагандой, регистраторамъ фактически приходилось исполнять функціи не только наблюдательныхъ совѣтовъ мѣстныхъ товариществъ — каковыя совѣты всегда трудно организовать на новой почвѣ, хотя ихъ надо считать безусловно необходимой частью кооперативныхъ банковъ — но и центрального верховнаго органа, ревизующаго «извнѣ», какъ германскіе и австрійскіе «союзы». И для всей этой работы правительство предоставило въ ихъ распоряженіе очень небольшой штатъ помощниковъ — ненужнымъ образомъ скупясь тамъ, гдѣ оно безъ всякаго риска могло бы проявить нѣкоторую щедрость. Такъ не можетъ продолжаться, не только потому, что регистраторы въ концѣ-концовъ только люди съ ограниченными физическими силами, но также и потому, что это грозило бы испортить движеніе, ибо, какъ всякое кооперативное движеніе, оно можетъ успѣшно развиваться лишь въ томъ случаѣ, если будетъ построено на самодѣятельности и независимости. Настало время, какъ правильно выразился на послѣдней конференціи одинъ изъ регистраторовъ, когда движеніе, чтобы успѣшно развиваться дальше, должно превратиться изъ полуофициальнаго въ народное. Къ счастью вопросъ о внутреннемъ контролѣ понемногу разрѣшается — хотя и очень медленно, можетъ-быть. Одной изъ самыхъ удовлетворительныхъ чертъ индійскаго кооперативнаго движенія —

**Воспитательное дѣйствіе
банковъ.**

болѣе удовлетворительной даже чѣмъ достигнутый финансовый успѣхъ — является воспитательное дѣйствіе, которое кооперативные банки уже оказали на своихъ членовъ. Не далѣе какъ въ 1906 году одинъ регистраторъ горько жаловался на почти поголовную безграмотность «публики», съ которой приходится имѣть дѣло. Теперь эта самая «публика» подъ вліяніемъ кредитныхъ товариществъ открыла, какъ неудобна и невыгодна такая безграмотность, и требуетъ — подобно итальянскимъ крестьянамъ — различныхъ мѣръ, чтобы устранить ее: туземныхъ школъ, вечернихъ классовъ и т. д. Въ виду установленной полезности кооперативнаго кредита, правительство поступило бы, по моему, очень разумно, если бы пошло навстрѣчу этимъ похвальнымъ стремленіямъ и приняло мѣры къ тому, чтобы въ тѣхъ начальныхъ школахъ, которыя уже существуютъ, было введено преподаваніе принциповъ коопераціи. Это съ успѣхомъ уже практикуется въ другихъ странахъ, и это въ значительной степени содѣйствовало бы распространенію кооперативнаго движенія въ Индіи и подготовило бы путь для дальнѣйшаго развитія коопераціи. Населеніе уже требуетъ

кооперации иных видов — потребительной, производительной и главным образом сельско-хозяйственной. Под влиянием кредитных товариществ с их дешевым кредитом, открывающим широкия возможности, в людях пробудилось стремление вести свое хозяйство болѣе интенсивно и производительно. Райаты начинают лучше воздѣлывать свою землю, они употребляют местонскіе плуги и другія усовершенствованныя орудія, и хотягь имѣть лучшія сѣмена и больше искусственныхъ удобреній. И они охотно ввели бы еще больше улучшеній. Въ Индіи происходитъ то же самое, что среди феллаховъ въ Египтѣ, и сердце радуется видѣть это. Потребительская кооперация тоже видимо не заставитъ долго ждать себя, и въ виду этого регистраторы все настойчивѣе указываютъ на то, что слѣдуетъ измѣнить законъ 1904 года, который въ настоящее время разрѣшаетъ свободно организовать только кредитные кооперативы, между тѣмъ какъ для всѣхъ остальныхъ кооперативныхъ организацій требуется всякій разъ испрашивать специальное разрѣшеніе — да и этотъ параграфъ былъ введенъ въ законъ 1904 г. лишь въ послѣдній моментъ по настоянію сэра Джемса Вильсона. Но будучи, очевидно, мало знакомы сь даннымъ видомъ кооперации, регистраторы ненужнымъ образомъ ломаютъ голову надъ вопросомъ, какъ именно надо организовать и практиковать потребительную кооперацию. Въ небольшихъ сельскихъ районахъ прекрасно можно, разумѣется, соединять закупочныя операціи сь кредитными въ одной организаціи. И тѣ и другія вѣроятно только выиграютъ отъ такого соединенія. Но въ болѣе крупныхъ центрахъ слѣдуетъ строго отдѣлять тѣ и другія. Далѣе: въ Швейцаріи число членовъ потребительныхъ обществъ и ихъ обороты значительно возросли, когда было введено правило продавать товары только членамъ. Въ Индіи условія совершенно иныя, и принятіе такого правила безусловно затормозило бы развитіе потребительныхъ обществъ. Не выдавать «дивиденда на заборъ» нечленамъ, или обращать половину или даже весь этотъ дивидендъ въ паевые взносы, являющіеся шагомъ къ членству — это помогло бы организаторамъ справиться сь большинствомъ затрудненій.

Контроль. Но вернемся къ вопросу о контролѣ. Воспитательное дѣйствіе кредитныхъ товариществъ настолько проявило умъ многихъ участниковъ, что они начинаютъ понимать пользу и даже необходимость тщательнаго контроля. По ихъ собственной инициативѣ во многихъ товариществахъ были созданы и начинаютъ функционировать наблюдательные совѣты. Правда, истинныя функціи совѣтовъ еще не всюду вполне понимаются. Индусы питаютъ большое уваженіе къ своимъ правленіямъ и подобно тому учителю, который не желалъ обнажить голову передъ Карломъ I, чтобы мальчики не стали меньше уважать его, увидѣвъ, что естъ на свѣтѣ человекъ, стоящій выше его, такъ и они не хотятъ допустить, чтобы совѣтъ стоялъ выше пра-

вления. Со временемъ это надо будетъ измѣнить. Но во всякомъ случаѣ сдѣланъ шагъ впередъ: счетоводство теперь уже провѣряется, при каждомъ ходатайствѣ о ссудѣ положеніе заемщика тщательно изслѣдуется и удостовѣряются въ законности его ходатайства, и такимъ образомъ все дѣло поставлено — самостоятельно — на болѣе прочный базисъ. Что же касается верховнаго контроля, который тоже необходимъ, то помимо центральнаго кассъ — поскольку дѣло идетъ объ операціяхъ съ ними самими — никакого иного учрежденія для вѣданія этимъ дѣломъ пока что не существуетъ; и регистраторы опять-таки заслуживаютъ похвалы за то, что не упускаютъ это изъ виду и пользуются центральными кассами для цѣлей контроля. Центральной кассѣ, ведущей дѣла съ мѣстнымъ кредитнымъ товариществомъ, разумѣется, должно быть предоставлено право заглядывать въ его счетоводныя книги. Но это будетъ контроль въ цѣляхъ собственной безопасности. Между тѣмъ еще въ большей степени необходимъ верховный контроль ради безопасности самихъ товариществъ. И въ виду этого самымъ подходящимъ учрежденіемъ для ревизии и контроля является «союзъ», не имѣющій никакихъ эгоистичныхъ интересовъ. Въ настоящее время можно къ счастью не опасаться, что въ Индіи будетъ введенъ правительственный контроль — кромѣ того контроля, который временно практикуютъ регистраторы — такъ какъ сами регистраторы возражаютъ противъ него, считая, что онъ поведетъ къ формализму, рутинѣ и фаворитизму ¹⁾. Да и помимо этого было бы желательно, чтобы рано или поздно въ Индіи были созданы «союзы», которые взяли бы въ свои руки руководство дѣлами, оставивъ на долю регистраторовъ только самый необходимый официальный контроль въ строго опредѣленныхъ рамкахъ. Но что касается субсидирования такихъ союзовъ, о каковомъ субсидированіи было сказано кое-что на послѣдней конференціи, то я долженъ указать регистраторамъ, что ихъ коллега, защищавшій субсидіи ссылкой на Англію, глубоко заблуждается. Въ англійскомъ субсидируемомъ союзѣ довольны этой правительственной подачкой (въ сущности навязанной имъ министерствомъ) были отнюдь не кооператоры. Именно не кооператоры, еще не проникшіеся сознаниемъ, что «не все то прибыль, что падаетъ въ карманъ», радостно привѣтствовали субсидію. Кооператоры же протестовали противъ нея — упорно, но тщетно. Въ общемъ можно признать, что подобно каждой «ложкѣ дегтя», которая по поговоркѣ портитъ бочку меду, каждый фунтъ стерлинговъ правительственной субсидіи портитъ кооперацію.

**Право взыскивать долги
сокращеннымъ судеб-
нымъ порядкомъ.**

Что касается права взыскивать долги сокращеннымъ судебнымъ порядкомъ, на каковомъ правѣ нѣкоторые регистраторы все еще настаиваютъ, то самымъ рѣши-

¹⁾ Въ недавно вышедшей статьѣ Лупцати заявляетъ, что ревизіи правительственныхъ чиновниковъ тамъ, гдѣ существуютъ союзы, хуже отсутствія всякихъ ревизій.

тельнымъ аргументомъ противъ него можетъ быть примѣръ нашихъ англійскихъ ссудныхъ обществъ, которымъ въ 1840 г. было даровано это право (и формально до сего времени не отнято) — не говоря уже о томъ, какъ указалъ одинъ регистраторъ, что на самихъ кредитныхъ товариществахъ отразилось бы очень неблагопріятно, когда у нихъ снова отняли бы это право (а если было бы неизбѣжно рано или поздно) послѣ того, какъ они въ теченіе нѣкотораго времени уже пользовались имъ и привыкли къ нему. У насъ въ Англій судьямъ скоро надоѣло выдавать исполнительные листы для этой цѣли. По словамъ докладной записки, представленной много лѣтъ тому назадъ лондонскому судомъ, право взысканія долговъ упрощеннымъ порядкомъ сдѣлало руководителей ссудныхъ обществъ очень небрежными при выдачѣ ссудъ, такъ какъ они знали, что судья все равно взыщетъ для нихъ долгъ съ заемщика. Кооперативный банкъ, который не можетъ обезпечить себя исправный возвратъ ссудъ посредствомъ гарантіи, представленной заемщикомъ и своего нравственнаго авторитета, въ сущности не имѣетъ права существовать. По свидѣтельству самихъ индійскихъ регистраторовъ, обращаться къ суду для взысканія долговъ кредитнымъ товариществамъ приходилось въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ, и обычный судебный порядокъ оказывался при этомъ вполне достаточнымъ.

Послѣ этого предварительнаго, но отнюдь не исчерпывающаго, обзора главныхъ сторонъ вопроса, которыя выдвинуты положеніемъ дѣлъ въ Индіи, будетъ не лишнимъ разсмотрѣть вкратцѣ развитіе кооперативнаго кредита въ этой странѣ.

Современная сила кооперативнаго кредита въ Индіи.

Главный интересъ навѣрное представляютъ тѣ банки, которые обслуживаютъ сельское хозяйство и потому были окрещены «сельскими». Всѣ они — или почти всѣ — основаны съ неограниченной отвѣтственностью. Ихъ число за послѣдній годъ возросло съ 1.219 до 1.776, имѣющихъ 117.159 членовъ, противъ 93.972 въ предыдущемъ году, и 4.032.806 рупій оборотнаго капитала (противъ 2.239.124 рупій въ предыдущемъ году), изъ каковой суммы только 542.009 рупій были выданы правительствомъ, а остальные деньги распределяются слѣдующимъ образомъ: 559.635 рупій представляютъ паевой капиталъ; 106.470 рупій — резервный капиталъ; 1.414.616 рупій были заняты въ другихъ кредитныхъ учрежденіяхъ (преимущественно центральныхъ кассахъ); 712.109 рупій были «займы» у не-членовъ — которые, какъ указано, не имѣютъ права вносить вклады. Вклады членовъ составляли 610.314 рупій. Въ теченіе отчетнаго года было получено 16.112 рупій въ видѣ вступительныхъ взносовъ, и 238.621 рупій въ качествѣ взносовъ въ паевой капиталъ. Вкладовъ было внесено на 306.942 рупій, а вынута — 92.337 рупій. Правительственный кредитъ былъ использованъ въ размѣрѣ 184.639 рупій, но изъ нихъ 61.577 рупій были возвращены. Изъ другихъ источниковъ было взято 1.568.049 рупій, изъ

каковой суммы 712.471 рупій были возвращены. Членамъ было выдано 3.756.049 рупій, а получено отъ нихъ обратно 2.072.183 рупіи. Всего за ними числилось къ концу года ссудъ на сумму 3.665.633 рупіи. Изъ указанныхъ 1.766 товариществъ двадцать были «неденежными» товариществами — вѣроятно это были большей частью «сѣмянные товарищества», — которыя къ концу года имѣли на рукахъ товаровъ на сумму 12.461 руп. Балансы всѣхъ товариществъ, за исключеніемъ одного, были подведены съ прибылью, общая сумма которой составляла 216.450 рупій.

Все это указываетъ на прекрасное развитіе — тѣмъ болѣе, что правительство скорѣе сдерживало движеніе, тѣмъ искусственно поощряло его, и что всѣ кредитныя товарищества, которыя вели дѣла неправильно, беспощадно ликвидировались. Можно только опасаться, судя по тому, что было высказано нѣкоторыми компетентными лицами, что принципъ небольшихъ районовъ — относящійся въ сущности только къ райффейзенскимъ банкамъ — проводится слишкомъ ужъ скрупулезно. Небольшой размѣръ кредитнаго товарищества самъ по себѣ не является преимуществомъ. Оправданіемъ ему является то, что тѣсная связь между членами, близкое знаніе другъ друга и взаимный контроль, которые безусловно необходимы, возможны только въ небольшомъ районѣ. Но изъ этого не слѣдуетъ, что число членовъ товарищества непременно должно быть очень мало.

Что касается «городскихъ» банковъ, то въ 1909 году ихъ было зарегистрировано 225, большей частью съ ограниченной отвѣтственностью (но 27 изъ нихъ являются «неденежными» товариществами). Въ 1908 году ихъ насчитывалось всего 158. Число членовъ въ 1909 г. равнялось 66.592 человекъ, а въ 1908 году — 56.899 человекъ. Оборотный капиталъ составлялъ въ 1909 г. 3.347.489 рупій, а въ 1908 г. — 2.275.695 рупій. Изъ этихъ денегъ только 87.478 рупій были взяты у правительства; 829.504 рупій представляли паевой капиталъ; 666.885 рупій — вклады; 1.444.923 рупій — «займы» у нечленовъ; а 90.195 рупій — займы въ другихъ кредитныхъ учрежденіяхъ. «Неденежныя» товарищества имѣли товаровъ на сумму 131.657 рупій. Долговъ за членами числилось къ концу года на 2.035.776 рупій. Въ теченіе года было выдано членамъ въ ссуды 2.212.561 рупій, а получено отъ нихъ обратно 1.690.713 рупій. Вкладовъ было внесено на 711.818 рупій, а взято на 435.075 рупій. Запасный капиталъ составлялъ 86.885 рупій. Вступительныхъ взносов было получено въ теченіе года на 55.997 рупій, а взносы въ паевой капиталъ составляли 86.885 рупій. Всѣ товарищества за исключеніемъ двухъ, выручили прибыль, общая сумма которой равнялась 138.771 рупій.

Значительная часть этихъ «городскихъ» банковъ является специально ссудо-сберегательными товариществами чиновниковъ и служащихъ въ торговыхъ и иныхъ предпріятіяхъ;

всѣ они, повидимому, работаютъ прекрасно и число ихъ растетъ съ каждымъ годомъ. Это вполне естественно, что чиновники и служащіе съ готовностью принимаютъ кооперативный кредитъ, такъ какъ благодаря тѣсной взаимной связи и развитому сознанию отвѣтственности чиновники и служащіе представляютъ въ нѣкоторомъ отношеніи идеальный составъ членовъ. По послѣднимъ сообщеніямъ кооперативный кредитъ проникъ также въ среду ремесленниковъ и торговцевъ — мѣдниковъ, сапожниковъ, торговцевъ фруктами и т. п. — которые, видимо, организуются въ очень маленькія товарищества, объединяющія членовъ только одной опредѣленной профессіи и созданныя отчасти по райффейзенской системѣ. Является ли такое раздѣленіе профессій — оказавшееся въ Европѣ непригоднымъ — дѣйствительно необходимымъ въ Индіи, объ этомъ трудно судить на разстояніи. Возможно, что туземцы не хотятъ организоваться иначе. Было бы странно, если бы возникновеніе кооперативныхъ банковъ среди этого класса населенія не повело къ кооперативному производству, стремленіе къ которому, повидимому, пробудилось у туземцевъ.

Во главѣ пирамиды стоятъ центральныя кассы, главная цѣль которыхъ — принимать отъ мѣстныхъ товариществъ избытки капиталовъ, а также быть связующимъ звеномъ между ними и общимъ денежнымъ рынкомъ, ибо онѣ пользуются большимъ довѣріемъ, чѣмъ мѣстныя товарищества, такъ какъ базисъ ихъ отвѣтственности шире, чѣмъ у послѣднихъ. Къ концу 1909 г. существовало 14 такихъ кассъ; всѣ онѣ, за исключеніемъ одной, были построены на ограниченной отвѣтственности и имѣли 937.526 рупій оборотнаго капитала — изъ каковой суммы только 56.657 рупій дало правительство. Паевой капиталъ составлялъ 88.115 рупій; запасный капиталъ — 2.453 рупій; вкладовъ они имѣли на 340.820 рупій, а другихъ займовъ на 428.582 рупій. Къ концу года числилось выданныхъ ссудъ на 890.521 рупій. Вступительныхъ взносовъ было получено въ теченіе года на 1.306 рупій, взносовъ въ паевой капиталъ — на 119.881 рупій, а вкладовъ — на 336.966 рупій. Обратное было взято: 119.881 рупій вкладовъ и 1.300 рупій паевого капитала. Всѣ балансы были подведены съ прибылью, общая сумма которой равнялась 12.489 рупій. Всѣ центральныя кассы являются, разумѣется, «денежными» товариществами. Онѣ разбросаны по различнымъ провинціямъ, а именно: 2 въ Бенгалѣ, 3 въ Мадрасѣ, 3 въ Соединенныхъ Провинціяхъ, 4 въ Центральныхъ Провинціяхъ и одна въ Бурмѣ.

**Благодѣянія коопераціи
въ Индіи.**

Обзоръ предыдущихъ цифръ и всѣхъ относящихся къ нимъ примѣровъ не оставляетъ сомнѣнія, что сѣмя коопераціи упало въ Индіи на благопріятную почву. Прогрессъ кооперативнаго кредита въ Индіи прямо-таки феноменаленъ; ни въ одной странѣ не было ничего подобнаго. Конечно, надо признать, что все, созданное въ Индіи, еще далеко не совершенно — многое еще требуетъ улучшеній. А также надо при-

знать, что движеніе еще не вышло изъ экспериментальной стадіи и не имѣло возможности доказать свою крѣпость въ дни испытаній, ибо до сего времени оно никакимъ испытаніямъ не подвергалось. Регистраторамъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что многія изъ ихъ своеобразныхъ нововведеній, которыя въ настоящее время, при ясномъ небѣ, кажутся многообѣщающими, легко могутъ оказаться непригодными подъ натискомъ бурь, которыя, безъ сомнѣнія, налетятъ рано или поздно. Но это отнюдь не упрекъ по адресу ихъ энергичной дѣятельности на совершенно неизслѣдованной почвѣ, гдѣ новые методы безусловно были нужны. Во всякомъ случаѣ, несомнѣнно, что кооперативный кредитъ укоренился въ Индіи и доказалъ свою полезность, какъ средство борьбы съ нищетой и экономической отсталостью — средство болѣе дѣйствительное, чѣмъ всякое правительственное попеченіе и правительственная помощь. Онъ принесъ деньги въ тѣ мѣстности, гдѣ была настоятельная нужда въ нихъ, и въ большинствѣ случаевъ принесъ ихъ правильнымъ способомъ; во многихъ случаяхъ онъ замѣнилъ безнадежную нищету благосостояніемъ — уже достигнутымъ или постепенно достигаемымъ. Многія сотни, если не тысячи людей, съ помощью кооперативныхъ банковъ освободились отъ ига ростовщиковъ; во многихъ деревняхъ магаджанамъ и соукарѣмъ теперь нечего больше дѣлать. Кооперативные банки вселили новую надежду въ души отягченныхъ долгами райатовъ и открыли имъ путь къ лучшимъ условіямъ существованія. Въ то же время они пробудили въ нихъ способность мыслить и сознание ответственности. Райаты научились кой-чему и жаждутъ научиться большему. Они хотятъ знать элементарную грамоту, хотятъ научиться вести счетоводство и провѣрять счетоводныя книги. Они пріучаются къ общественной жизни. Они хотятъ лучше воздѣлывать свои поля и получать съ нихъ большіе урожаи. И все это достигнуто при самой незначительной поддержкѣ со стороны правительства — да будетъ это урокомъ нашимъ друзьямъ на континентѣ — поддержки, которая вначалѣ была нужна, но теперь постепенно прекращается. Доброжелатели своей страны и мѣстные жители дали часть капиталовъ. А помимо этого и сверхъ этого были привлечены средства съ общаго денежнаго рынка. Патріотизмъ и расовое чувство сдѣлали то, чего не могли сдѣлать всѣ убѣжденія и поученія, а именно: заставили туземцевъ дать своему припрятанному золоту производительное назначеніе. Такимъ образомъ кооперативные банки стали на собственные ноги. «Главнымъ источникомъ полученія средствъ является широкая публика», такъ пишетъ одинъ изъ регистраторовъ. «Безъ всякой рекламы оказалось не труднымъ доставать всѣ требующіяся деньги» изъ обычнаго рыночнаго процента. Бѣдняки вносили деньги въ видѣ вкладовъ; богатые филантропы давали деньги займы; акціонерные банки дѣлали то же самое, считая это надежнымъ помѣщеніемъ своихъ капиталовъ. «Черезъ нѣсколько лѣтъ

каждое товарищество будетъ имѣть больше капиталовъ, чѣмъ оно сможетъ выдавать въ ссуды своимъ членамъ». Возможно, что эти «нѣсколько лѣтъ» являются слишкомъ оптимистической оцѣнкой. Но во всякомъ случаѣ въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ, повидимому, дѣйствительно настанетъ время, когда въ Индіи, какъ и въ Германіи, это предсказаніе окажется совершившимся фактомъ. А тогда (какъ мы это видимъ въ сельско-хозяйственныхъ кооперативныхъ союзахъ Германіи и въ нашемъ Союзѣ Потребительныхъ Обществъ) излишніе капиталы вѣроятно будутъ употреблены на организацію кооперативнаго производства, и притомъ преимущественно сельско-хозяйственнаго, а также на всевозможныя улучшенія сельскаго хозяйства: оросительныя работы, примѣненіе въ болѣе широкихъ размѣрахъ машинъ, улучшенныхъ орудій и искусственныхъ удобреній, распространеніе улучшенныхъ породъ скота, улучшенныхъ сѣмянъ и т. д. Все это не можетъ быть сдѣлано сразу. Но Индія во всякомъ случаѣ идетъ къ этой цѣли и, судя по всему, она достигнетъ ея. Кооперативный кредитъ безусловно обѣщаетъ стать для Индіи великимъ благодѣяніемъ.

Г Л А В А XVIII.

З а к л ю ч е н і е.

Экономическіе результаты кооперативнаго кредита. Послѣ всего выше-сказаннаго всякій, я думаю, долженъ будетъ признать, что въ лицѣ кооперативнаго кредита человечество получило новую необыкновенно могущественную вспомогательную силу какъ экономическаго, такъ и воспитательнаго характера. Подсчитайте хотя бы ту огромную сумму денегъ, которую эти маленькіе кооперативные банки привлекли съ капиталистическаго рынка и предоставили въ распоряженіе мелкихъ производителей, земледѣльцевъ, ремесленниковъ, торговцевъ, — разумно и умѣло распредѣляя эти деньги тамъ, гдѣ въ нихъ больше всего нуждались и гдѣ онѣ обѣщали оказаться наиболѣе производительными; выдавая ихъ въ каждомъ случаѣ согласно дѣйствительной потребности; наблюдая за тѣмъ, на что ихъ употребляютъ; а потомъ, когда, сѣятель получилъ свои сѣмена, а голодные рты хлѣбъ, получая ихъ обратно почти безъ убытковъ и съ соответствующими процентами. Мы знаемъ, что эту сумму уже надо считать въ настоящее время равной многимъ сотнямъ милліоновъ.

И все это не отнято у другихъ банковъ, а создано заново. За исключеніемъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ случаевъ, когда происходило то, что я считаю злоупотребленіемъ или узурпаціей, кооперативные банки не конкурировали съ другими банками, не отбивали у нихъ кліентовъ, не отняли у нихъ ни гроша. Наоборотъ, они даже увеличили ихъ кліентуру, давъ множеству людей возможность стать регулярными кліентами

коммерческихъ банковъ. Обыкновенные банки фактически не могли обслуживать тѣ слои населенія, которые составляютъ клиентуру кооперативныхъ банковъ, потому что они не могли признать за гарантію то обезпеченіе, которое только и могутъ предложить члены кооперативныхъ банковъ, и не могли снзойти до тѣхъ скромныхъ услугъ, которыхъ требуютъ такіе кліенты. Поэтому кооперативные банки дѣйствительно сыграли роль пионеровъ — для прямой выгоды всехъ другихъ банковъ.

И эта новая производительная сила оказалась примѣнимой на всемъ земномъ шарѣ. Она не признаетъ никакихъ границъ, ни географическихъ, ни расовыхъ. Она обладаетъ способностью приспособляться ко всемъ условіямъ. Магометанамъ и индусамъ въ Индіи она приноситъ такую же пользу, какъ нѣмцамъ, финнамъ, славянамъ и фламандцамъ. Она извлекаетъ изъ почвы таящіяся въ ней сокровища, она увѣнчиваетъ успѣхомъ мелкую промышленность.

Не удивительно, что этотъ новый видъ кредита быстро распространился по всей Европѣ и за предѣлами Европы — всюду, за исключеніемъ нашей отсталой страны, гдѣ богъ «Термъ» повидимому воздвигъ свой алтарь, построенный изъ предубѣжденій, которыя тверже Абердинскаго гранита. Во всехъ другихъ странахъ движеніе идетъ впередъ такими гигантскими шагами, что съ того времени, какъ вышло въ свѣтъ второе изданіе этой книги, выросли, можно сказать, цѣлые новые міры кооперативнаго кредита. Для людей, которые не задумывались надъ этимъ явленіемъ и не анализировали силы, дѣйствующія здѣсь, развитіе кооперативнаго кредита можетъ показаться почти что чудеснымъ. Такимъ образомъ оправдались слова Жюля Симона, которыя я взялъ эпиграфомъ къ этой книгѣ: «самымъ крупнымъ банкиромъ въ мірѣ» дѣйствительно оказался тотъ, «который располагаетъ оболомъ пролетарія». И онъ оказался не только самымъ крупнымъ, но и самымъ надежнымъ — тѣмъ банкиромъ, которому и богачи и бѣдняки безъ опаски могутъ довѣрять свои вклады въ полной увѣренности, что онъ не употребитъ ихъ деньги на рискованныя операціи, такъ какъ ничто не побуждаетъ его заниматься такими операціями.

Нравственные результаты.

Однако, еще больше значенія, чѣмъ достигнутымъ экономическимъ результатамъ, я склоненъ придавать другой стороне вопроса. Еще выше я ставлю пожалуй то, что кооперативный кредитъ сошелъ къ самымъ низшимъ и наиболѣе нуждающимся членамъ общества, которымъ никто иной не могъ помочь, что онъ просвѣтилъ ихъ, научилъ ихъ бережливости и хозяйственности и далъ возможность съ пользой примѣнять то, чему они научились. И для дѣйствія этой просвѣтительно-воспитательной силы, повидимому, нѣтъ никакого предѣла. Вездѣ, гдѣ есть возможность работать, тамъ есть для нея сырой матеріалъ. Вездѣ, гдѣ есть нужда, тамъ для нея есть возможность превратить сырой матеріалъ въ денежную цѣнность, заставивъ людей понять, что быть хозяйственными,

дѣловыми и честными—это въ ихъ же собственныхъ интересахъ. По моему мнѣнiю, никогда еще въ распоряженiи тѣхъ, которые живутъ трудомъ своихъ рукъ, не было предоставлено болѣе плодотворнаго источника земныхъ благъ. Вѣдь для нихъ кооперативный кредитъ если они хотятъ въ полной мѣрѣ пользоваться его дарами, означаетъ не только демократизацію кредита, но также и демократизацію производства съ помощью демократизованнаго кредита, полученiе полной оплаты за свой трудъ и освобожденiе отъ гнета капитала. Не будемъ спорить о законности такой перемѣны. Капиталистическаго производства она не уничтожить. Она не приведетъ къ экономической охлократiи. Но она откроетъ широкое поле дѣятельности для трудолюбія и способности, откроетъ «карьеру» для «талантовъ» среди обдѣнѣйшихъ классовъ населенiя. Она раскроетъ у солдатъ великой промышленной арміи ранецъ, въ которомъ по поговоркѣ лежитъ маршальскій жезлъ. А для націи, какъ цѣлаго, это еще важнѣе. вмѣстѣ съ демократизаціей производства это означаетъ и огромное увеличенiе производства, общую мобилизацію производительныхъ силъ страны, значительное уменьшенiе безработицы, улучшенiе условій жизни трудящихся безъ всякаго налога на кого бы то ни было, уменьшенiе нужды, распространенiе благоденствiя, прекращенiе въ значительной степени экономической борьбы и поднятiе всей страны на высшую нравственную и экономическую ступень, гдѣ всѣ будутъ богаче, счастливѣе и лучше.

Конечно, не всѣ кооперативные банки одинаково полезны. Польза, приносимая ими, различна въ зависимости отъ того, въ какой степени чистоты въ нихъ примѣненъ принципъ кооперативнаго кредита. Слова Леона Сэ: «недостаточно имѣть хорошую машину; надо также имѣть хорошаго механика», справедливы до послѣдней буквы. Но не слѣдуетъ предполагать, что между различными системами, какъ таковыми, есть качественная разница.

Основной принципъ. Одинъ и тотъ же основной принципъ примѣняется различнымъ образомъ. Иначе и не можетъ быть. Густо населенный районъ нельзя обслуживать такъ же, какъ сельскій приходъ. Торговцу, привыкшему къ банковымъ операціямъ, нельзя оказывать кредитъ совсѣмъ такимъ же способомъ, какъ темному крестьянину. Далѣе, можетъ быть разница и въ духѣ, въ которомъ примѣняется принципъ. Есть люди, цѣль которыхъ не идетъ дальше кармана, которые, такъ сказать, хотѣли бы взять въ коопераціи билетъ, какъ берутъ билетъ на желѣзнодорожный поѣздъ, который везетъ многихъ, но въ которомъ каждый ѣдетъ по собственнымъ надобностямъ и для своей личной выгоды. И есть съ другой стороны люди, которые хотятъ черезъ посредство кармана вліять на сердца, которые кооперируютъ, какъ общинники въ новой колоніи, гдѣ каждый вноситъ въ хозяйство свою долю—для собственной пользы, но въ то же время и для общаго блага.

И все-таки различныя существующія системы кооперативнаго кредита всё — «изъ одной семьи», какъ выразился Леонъ Са. Въ сущности ихъ только двѣ, двѣ главныя: одна, основывающаяся на паяхъ, а другая на неограниченной отвѣтственности. Но основной принципъ въ нихъ одинаковый. И нелѣпо считать, что одна система хороша, а другая плоха. Въ обѣихъ капиталъ, обладающій способностью открывать себѣ кредитъ, замѣняется личнымъ усиленіемъ, вниманіемъ, строгимъ контролемъ.

Примѣненіе той или другой системы опредѣляется условіями. Отнюдь не слѣдуетъ полагать, что въ лицѣ кооперативныхъ банковъ мы имѣемъ «соціалистическія» или «благотворительныя» учрежденія, которыя желаютъ доставать деньги изъ чужихъ кармановъ — силой или выпрашиваніемъ. Наоборотъ, поскольку кооперативный кредитъ это дѣлаетъ, онъ измѣняетъ самому себѣ. Чѣмъ полнѣе онъ принимаетъ обычные дѣловые принципы, тѣмъ болѣе онъ кооперативенъ. Одна система отличается отъ другой такъ же, какъ автобусъ отъ сельскаго тарантаса. Система Шульце-Делича требуетъ меньше личнаго вниманія, но больше капитала какъ съ самаго начала, такъ и въ дальнѣйшемъ. Ея размахъ шире, но онъ предполагаетъ больше дѣловыхъ навыковъ, больше знакомства съ банковыми операціями. Для райффейзенской системы характерна ея воспитательная, нравственно-возвышающая сила, составляющая ея красоту. Райффейзенскіе банки имѣютъ въ своемъ распоряженіи гораздо меньше денежныхъ средствъ, но могутъ зато спускаться въ самые низшіе слои населенія. За это они должны платить ограниченіемъ своихъ операцій, отказомъ отъ крупныхъ оборотовъ, личнымъ стараніемъ и преданностью своей воспитательной работѣ. Но поскольку дѣло касается экономической стороны, движущая сила въ обѣихъ системахъ однородна. Обѣ системы основываются на хозяйственности и бережливости, въ обѣихъ члены постепенно пріобрѣтаютъ дѣловые навыки и становятся лучшими людьми. Настоящая качественная разница появляется на сцену только тамъ, гдѣ принципы не примѣняются во всей ихъ чистотѣ, гдѣ частные интересы становятся преобладающими, гдѣ видоизмѣнены основные элементы, которые въ своей совокупности составляютъ творческую силу движенія. Къ сожалѣнію, на нивѣ кооперативнаго кредита уже есть не мало плевелъ, которыя придадутъ полю густой видъ, но которыя въ результатѣ всегда означаютъ или пустую житницу или ядовитый хлѣбъ. Порождаютъ эти плевелы лѣнь и нетерпѣніе. Лѣнь готова давать деньги, но не желаетъ давать личныхъ усилій, вниманія, и «воздержанія» въ экономическомъ смыслѣ, которыхъ неукоснительно требуетъ самопомощь. Нетерпѣніе подмѣшиваетъ другія сѣмена, чтобы поскорѣе получить обильную жатву, а получаетъ обманчивыя растенія, которыя съ виду похожи на пшеницу, но въ дѣйствительности — только сорныя травы. Здравый смыслъ требуетъ, чтобы этимъ примѣрамъ не подражали. Намъ нужно растеніе, которое было бы способно выдерживать «бурю, что съ воємъ и

свистомъ несется», а не тепличное растеніе, украшеніе гостинныхъ, — пышно расцвѣтшее, но неспособное выдержать ни морозовъ, ни вѣтра. Кооперативный кредитъ отнюдь не раздаетъ щедротъ, а только создаетъ новое, признаваемое на рынкахъ обезпеченіе. Такое обезпеченіе основывается на чувствѣ отвѣтственности каждаго участника. Благотворительность и государственная помощь не могутъ создать его. Дружеская помощь допустима — а во многихъ случаяхъ необходима въ раннихъ стадіяхъ развитія движенія. Но нужно неукоснительно слѣдить за тѣмъ, чтобы она не переходила въ благотворительность, которая порождаетъ привычку полагаться не на собственные силы, а на чужую помощь.

Нуждаемся ли мы въ кооперативныхъ банкахъ.

Естественно возникаетъ вопросъ: не имѣетъ ли эта чудесная сила, всюду создающая богатства и достатокъ, какихъ-либо даровъ и для насъ? Не нуждаемся ли и мы въ кооперативномъ кредитѣ? Въ настоящее время мы — единственная цивилизованная нація, которая обходится безъ кооперативнаго кредита. Значитъ ли это, что мы не нуждаемся въ немъ, что у насъ нечего больше улучшать, что у насъ нѣтъ рабочей силы, которая пропадаетъ даромъ вслѣдствіе недостатка капиталовъ.

Увы, всего этого у насъ болѣе, чѣмъ достаточно. И вдобавокъ имѣются прямыя указанія не только на то, что кооперативный кредитъ дѣйствительно принесъ бы пользу, но и на то, что у насъ уже ясно чувствуютъ, что онъ намъ нуженъ. Почему бы иначе наши дружескія общества такъ настойчиво добивались права выдавать ссуды членамъ и пользовались имъ въ такихъ широкихъ размѣрахъ? А наши клубы, ссудныя общества и т. д. Всѣ они указываютъ на инстинктивное тяготѣніе къ кооперативному кредиту. И вездѣ, гдѣ открывается возможность пользоваться мелкимъ кредитомъ на разумныхъ основаніяхъ, наши низшіе классы, повидимому, съ радостью хватаются за эту представившуюся возможность. Такъ было всюду, гдѣ обыкновенные банки открывали мелкій кредитъ — преимущественно въ Шотландіи и сѣверной Ирландіи (а также одинъ банкъ въ Корнваллисѣ). Такъ было и съ организованнымъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ, совершенно не кооперативнымъ «банкомъ», который по собственному заявленію самоотверженно работаетъ исключительно въ интересахъ скромныхъ кліентовъ, приходящихъ къ нему за мелкимъ кредитомъ. Онъ щедро оказываетъ этотъ кредитъ — изъ 10% или около того. Говорятъ, что заемщики осаждаютъ его конторы и каждый годъ ему приходится расширять свою дѣятельность. Каковы бы ни были достоинства этого банка самого по себѣ, мы во всякомъ случаѣ видимъ здѣсь явное доказательство потребности населенія въ демократическомъ кредитѣ. Можно съ увѣренностью сказать, что если бы къ услугамъ этихъ же людей былъ кооперативный банкъ, который ссужалъ бы ихъ деньгами изъ 5% — не изъ «милости», а по праву — они бы предпочли кредитоваться тамъ. И многіе другіе тоже.

Нѣсколько тысячъ нашихъ чиновниковъ уже сдѣлали шагъ впередъ по пути кооперативнаго кредита, въ своихъ «Обществахъ для покупки акцій и помѣщенія денегъ», объ операціяхъ которыхъ помѣщенная ниже таблица даетъ очень утѣшительный отчетъ.

Сельское хозяйство и мелкое земледѣліе.

А затѣмъ — наше сельское хозяйство безусловно нуждается въ кооперативномъ кредитѣ. Мы усиленно стараемся въ настоящее время создать у насъ мелкое крестьянство. Но въ наше время сельское хозяйство, все равно крупное или мелкое, чтобы оплачивать себя и приносить доходъ, требуетъ большаго оборотнаго капитала. А мы даемъ людямъ голую землю, которая безъ денегъ ничего не можетъ имъ принести.

Исчезновеніе частныхъ мелкихъ банковъ.

Наконецъ, къ довершенію всего, за послѣднее время, съ возникновеніемъ гигантскихъ банковыхъ организацій, у насъ исчезли мелкія мѣстныя банкирскія конторы, и многія сотни фермеровъ, ремесленниковъ, подрядчиковъ и фабрикантовъ остались такимъ образомъ безъ кредита, который имъ безусловно нуженъ, и которымъ они привыкли пользоваться. Раньше они занимали нужныя имъ деньги у мѣстныхъ банкировъ, которые охотно открывали имъ кредитъ, такъ какъ, во-первыхъ, они знали всѣхъ этихъ людей лично и имѣли возможность наблюдать за ними, а во-вторыхъ, вообще занимались преимущественно мелкими банковыми операціями и данныя кредитныя операціи были для нихъ удобными и желательными. Нынѣ частныя мѣстныя банкиры почти совсѣмъ исчезли. Гдѣ еще недавно ихъ насчитывалось 218, теперь оставалось всего 34. Ихъ вытѣснили акціонерныя банки, которыхъ насчитывалось 84 и которые имѣютъ ни болѣе ни менѣе какъ 5.072 отдѣленій. Но правленія этихъ акціонерныхъ банковъ не въ состояніи оцѣнивать гарантію, предлагаемую этими ремесленниками, торговцами и пр., они не знаютъ этихъ людей лично, они не могутъ примѣнять свои процентныя нормы къ точной степени представленнаго обезпеченія, и, наконецъ, такого рода мелкія операціи имъ неудобны, не отвѣчаютъ болѣе ихъ цѣлямъ. Люди, лишеныя кредита, которымъ они привыкли пользоваться, жалуются, проклинаютъ свою судьбу и — пишутъ письма въ газеты. А между тѣмъ у нихъ есть подъ рукой прекрасное средство помочь дѣлу. Если бы они организовали свои собственные кооперативныя банки, какъ это сдѣлали въ Миланѣ, Болоньѣ, Ментонѣ, Квебекѣ и т. д. люди, находящіеся точь въ точь въ такомъ же положеніи, они приобрѣли бы *право* на кредитъ, каковое право никто кромѣ нихъ самихъ не могъ бы отнять у нихъ.

Кооперативныя банки нужны, какъ сберегательныя кассы.

Однако, кооперативныя банки нужны намъ не только какъ кредитныя учрежденія, но и какъ сберегательныя кассы. Нѣкоторые люди полагали, что одной изъ цѣлей нашихъ почтовыхъ сберегательныхъ кассъ, какъ ни

«казенны» онѣ, является приученіе низшихъ слоевъ населенія къ «банковымъ операціямъ». Но въ одномъ изъ своихъ послѣднихъ циркуляровъ главный почтъ-директоръ говоритъ:

«Мы хотимъ обратить вниманіе населенія на то обстоятельство, что расходы почтовыхъ сберегательныхъ кассъ сильно возросли за послѣдній годъ вслѣдствіе того, что часть вкладчиковъ обнаружила тенденцію пользоваться сберегательными кассами, какъ депозитными банками, для цѣлей текущаго счета, вмѣсто того, чтобы пользоваться ими только для цѣлей сбереженія денегъ, для каковыхъ цѣлей онѣ учреждены. О каждой выдачѣ и о каждомъ взносѣ, какъ бы малы они ни были, отдѣленія обязаны сообщать въ Лондонъ для внесенія этихъ суммъ въ книги центрального бюро. Вслѣдствіе этого расходы непомѣрно возрастаютъ, если вкладчики дѣлаютъ взносы или берутъ деньги обратно очень часто, особенно же если вносимыя или требуемыя обратно суммы малы и если деньги вносятся только для того, чтобы могли быть взяты обратно черезъ короткій срокъ».

Главный почтъ-директоръ призываетъ населеніе измѣнить такой порядокъ. Но можно не сомнѣваться, что если населеніе не отзывается на его призывъ, то будутъ приняты соотвѣтственныя мѣры, чтобы положить конецъ такому порядку вещей. А между тѣмъ такія «банковыя операціи» нужны населенію. И онѣ очень полезны. Онѣ являются хорошей коммерческой школой. Такъ почему бы этимъ людямъ, которыхъ хотятъ лишать ихъ единственнаго «банкаира», не создать себѣ вмѣсто того собственное удобное кредитное учрежденіе? Во всякомъ случаѣ надо полагать, что казна не будетъ ставить лишніихъ препонъ созданію кооперативныхъ банковъ, разъ главный почтъ-директоръ сознательно хочетъ лишить населеніе «банковыхъ» услугъ сберегательныхъ кассъ.

Далѣе и наши потребительныя товарищества — представляющія что-то около 2.500.000 членовъ — которыя стремятся къ совмѣстнымъ дѣйствіямъ, но которыхъ нѣкоторые изъ ихъ вожаковъ учатъ, что «кооперация» означаетъ «коллективизмъ» и приближается къ «соціализму», а что «кооперативный кредитъ» индивидуалистиченъ, тщетно ломаютъ голову надъ вопросомъ, какъ бы устроить такъ, чтобы имѣть возможность привлекать вклады отъ частныхъ лицъ для своихъ «коллективистическихъ» банковъ — которымъ, естественно, въ интересахъ движенія нужно какъ можно больше денегъ. Они обращаются къ парламенту за новыми правами. Они прибѣгаютъ къ услугамъ обыкновенныхъ банковъ, пользуясь ими какъ посредниками, хотя ихъ собственные руководители предупреждаютъ ихъ, что эти банки въ одинъ прекрасный день могутъ обратиться противъ нихъ, оставивъ ихъ въ очень затруднительномъ положеніи. Между тѣмъ дѣло было бы просто, какъ простѣйшая ариѳметическая задача, если бы они организовали кооперативные банки, для учрежденія которыхъ они имѣютъ и достаточно правъ и все, что нужно, за исключеніемъ желанія. Такой безпристраст-

ный судья въ этомъ дѣлѣ, какъ лордъ Эвбери указаль на это уже года 23 тому назадъ. Дѣйствительно, ни въ одной изъ частей своей разнообразной программы кооперативные банки не достигли такихъ прекрасныхъ результатовъ, какъ именно въ области привлеченія вкладовъ и притомъ преимущественно сберегательныхъ.

«Дѣятельность кооперативныхъ банковъ очень многообразна», такъ заявилъ лордъ Эвбери въ 1887 г. въ палатѣ общинъ, «и состоитъ изъ многихъ частей, Одна изъ нихъ — это привлеченіе вкладовъ. Въ Германіи было основано не менѣе 900 рабочихъ банковъ, и они держатъ большія суммы денегъ. Это оказалось не только большимъ удобствомъ для всего населенія, но и чрезвычайно полезнымъ». Въ качествѣ сберегательныхъ кассъ кооперативные банки отвѣчаютъ своимъ цѣлямъ несравненно лучше, чѣмъ наши почтовые и находящіяся подъ контролемъ правительства частныя сберегательныя кассы, такъ какъ у нихъ болѣе тѣсная связь съ вкладчиками и такъ какъ они могутъ въ большинствѣ случаевъ платитъ по вкладамъ болѣе высокой процентъ, имѣя болѣе выгодное помѣщеніе для денегъ. Наши сберегательныя кассы въ сущности представляютъ собой «окошечко въ стѣнѣ», — съ крѣпко хватающей рукой, но безъ языка, чтобы давать совѣты. Не имѣя производительнаго назначенія для притекающихъ къ нимъ денегъ, онѣ смыкаются подъ ними какъ могила и фактически «стерилизуютъ» ихъ, лишаютъ производительной силы. Какъ выразился Асквиль, говоря объ аналогичномъ вопросѣ, «это значить, что правительство привлекаетъ къ себѣ и запираетъ у себя деньги, которыя иначе могли бы служить торговымъ и промышленнымъ цѣлямъ».

«Результаты дѣятельности нашихъ сберегательныхъ (почтовыхъ и частныхъ) кассъ, — продолжаетъ лордъ Эвбери, — сводятся къ тому, что изъ различныхъ частей нашей страны привлекаются въ Лондонъ и обращаются въ государственные фонды огромныя суммы денегъ. При ясномъ политическомъ горизонтѣ это, можетъ-быть, и прекрасно. Но если у насъ случится великая война, тогда это легко можетъ повести къ серьезнымъ затрудненіямъ». Все, кто видѣлъ заграничныя народныя банки, не могутъ не восторгаться той стороной ихъ дѣятельности, на которую и Леонъ Сэ и Эженъ Ростанъ указывали какъ на ихъ специальное достоинство, а именно: ихъ удивительнымъ умѣніемъ развивать въ людяхъ бережливость и привлекать ихъ въ свои конторы въ качествѣ вкладчиковъ. Луццати называетъ народныя банки «самыми совершенными сберегательными кассами». «По сравненію съ кооперативными банками я считаю обыкновенныя сберегательныя кассы лишь младенче-

Мнѣніе сэра Эдварда
Брабруна.

скими учрежденіями, — замѣтилъ въ 1897 году сэръ Э. Брабрукъ, главный регистраторъ «Дружескихъ Обществъ». «Человѣкъ, который вноситъ свои деньги въ сберегательную кассу, чтобы та хранила его деньги вмѣсто него», онъ считалъ «гораздо

менѣе достойнымъ поощренія, чѣмъ челоуѣка, который вноситъ свои сбереженія въ кооперативное учрежденіе, гдѣ онѣ приносятъ пользу и ему самому и другимъ». Поэтому онѣ смотритъ «на прогрессъ сберегательныхъ кассъ не съ полнымъ удовольствіемъ, а лишь какъ на шагъ на пути къ самопомощи». (Журналъ Королевскаго Статистическаго Общества). Сберегательныя кассы должны бы повести къ созданію народныхъ банковъ, какъ это сдѣлали швейцарскіе и венгерскіе «циклы» и «серіи». И пора бы, кажется, приступить къ этому дѣлу, поскольку вкладчики подготовлены къ нему.

Не думаю, чтобы требовалось еще больше доказательствъ. Въ томъ, что мы нуждаемся въ учрежденіяхъ, подобныхъ кооперативнымъ банкамъ, не можетъ быть сомнѣнія. Эта потребность ясно написана на всемъ нашемъ народномъ хозяйствѣ.

«Несомнѣнно ощущается большой недостатокъ въ кредитныхъ учрежденіяхъ, которыя могли бы заполнить пустоту между огромными акціонерными банками и сберегательными кассами. У насъ нѣтъ банковъ, которые соотвѣтствовали бы германскимъ народнымъ банкамъ или небольшимъ національнымъ банкамъ американскихъ Соединенныхъ Штатовъ. Весь огромный, трудолюбивый и почтенный, классъ мелкихъ фермеровъ, ремесленниковъ, мелкихъ торговцевъ и т. д. лишень у насъ всякаго кредита. Необходимо создать банки, съ одной стороны, для всего многочисленнаго класса мелкихъ кліентовъ, которымъ нужно учрежденіе, куда они могли бы вносить свои сбереженія извлекая въ то же время наибольшую выгоду изъ своихъ небольшихъ накопленныхъ капиталовъ; а съ другой стороны — для всѣхъ тѣхъ людей, которымъ изрѣдка нужны заимообразно небольшія суммы денегъ, чтобы купить скотъ или орудія для своей фермы или сырье для своей мастерской».

Такъ писалъ въ 1883 г. «Chambers Journal». Наша привычка къ обращенію съ деньгами и врожденная способность къ самодѣятельности и самоуправленію, повидимому, дѣлаетъ насъ особенно приспособленными къ кооперативному кредиту. А тѣ небольшія попытки въ области созданія кооперативныхъ банковъ, которыя уже сдѣланы у насъ, принесли такіе результаты, что сама слѣпота должна ихъ признать обнадеживающими. Нуждающемуся была оказана помощь. Одинъ фунтъ стерлинговъ, выданный во-время, сохранилъ девять или больше. Ремесленникъ получалъ деньги, которыя ему были нужны, чтобы купить инструменты, мелкій фермеръ — чтобы купить корову, или свинью, или орудія; лавочникъ — чтобы купить товаровъ въ лавку или переждать періодъ застоя. Гдѣ была нужда, тамъ воцарялся достатокъ. И доставать деньги для производителей цѣлей оказалось не труднымъ.

Будеть, я думаю, не лишнимъ разсмотрѣть подробнѣе нѣкоторыя изъ этихъ учреждений ¹⁾.

Первые опыты.

¹⁾ Дать полный обзоръ ихъ, а также предшествовавшихъ имъ элементарныхъ попытокъ создать мелкій кредитъ, я, къ сожалѣнію, не могу, за недостаткомъ

Первое мѣсто среди нихъ по справедливости принадлежитъ Эдинбургскому Народному Банку. Основанный въ 1888 году какъ чисто рабочее товарищество — безъ всякаго желанія копировать что-либо, сдѣланное за границей, и съ гореточкой членовъ, подписавшихъ свои пай въ 1 ф. ст. — этотъ маленький банкъ вполне оправдалъ свое существованіе той полезной работой, которую онъ совершилъ и совершаетъ среди рабочаго населенія шотландской столицы. Онъ былъ созданъ безъ всякихъ специальныхъ правилъ, кромѣ обычныхъ правилъ производительныхъ и вспомогательныхъ обществъ, но подъ руководствомъ умѣлыхъ лицъ этихъ правилъ оказалось вполне достаточно. Вообще, укажу кстати, правила сами по себѣ имѣютъ гораздо меньше значенія, чѣмъ знаніе и пониманіе дѣла и добросовѣстное веденіе дѣлъ. Но только имѣя такимъ образомъ очень небольшой багажъ принциповъ, Эдинбургскій Народный Банкъ нашель, что осторожность велить ему ограничить свои операціи однимъ видомъ кредитованія, а именно: ссудами подъ реальное обезпеченіе. Онъ выдаетъ ссуды на приобрѣтеніе жилищъ. По этимъ ссудамъ онъ не понесъ никакихъ убытковъ, или почти никакихъ. Что же касается ссудъ подъ личное обезпеченіе, то хотя онъ приобрѣлъ право выдавать таковыя, онъ тѣмъ не менѣе нашель, что онѣ довольно рискованны безъ иного обезпеченія. Но во всякомъ случаѣ этотъ банкъ, принесшій много пользы рабочему населенію Эдинбурга, ясно доказалъ, что для подобнаго рода учрежденій, если они правильно организованы и хорошо ведутся, не требуется никакой «доброй волшебницы», которая снабжала бы ихъ деньгами; что посредствомъ вкладовъ можно получить деньги въ изобиліи изъ кармановъ того самаго класса населенія, который такое учрежденіе обслуживаетъ. Несмотря на то, что Эдинбургскій Народный Банкъ началъ свою дѣятельность болѣе чѣмъ скромно въ небольшомъ помѣщеніи на заднемъ дворѣ, онъ тѣмъ не менѣе былъ въ состояніи самъ доставать всѣ деньги, какія ему были нужны. А когда онъ смогъ снять помѣщеніе, которое сдѣлало его существованіе извѣстнымъ болѣе широкой публикѣ, тогда его дѣла быстро подвинулись впередъ. Въ іюнѣ 1909 г. онъ имѣлъ сберегательныхъ вкладовъ на 45.132 ф. ст. 5 шилл. 10 пенсовъ, а сверхъ того еще на 10.842 ф. ст. 5 шилл. 3 пен. иныхъ вкладовъ. Это крупныя цифры. А между тѣмъ онъ платитъ по вкладамъ столько же, сколько почтовыя сберегательныя кассы, а именно 2½%, и имѣя притомъ очень небольшой паевой капиталъ, равнявшійся всего 5.879 ф. ст., изъ коихъ выплачено 4.780 ф. ст. и 1.900 ф. ст. резервнаго капитала. Въ теченіе года было внесено вкладовъ на 48.668 ф. ст., а взято 43.488 ф. ст. Подъ наслѣдственную собственность было выдано ссудъ на 33.513 ф. ст., изъ которыхъ 2.756 было выдано въ теченіе

мѣста. Этотъ полный обзоръ читатели найдутъ въ моей брошюркѣ: «Le Credit populaire dans le Royaume Uni. Rapport présenté à la Commission du Credit de l'Institut International des Classes Moyennes. Bruxelles. 1909».

отчетнаго года. Кромѣ такихъ ссудъ, банкъ за послѣднее время началъ кредитовать членовъ въ формѣ текущихъ счетовъ. Къ июню 1909 г. по текущимъ счетамъ числилось выданными 709 ф. ст. Это немного, но это только начало. Этотъ не субсидируемый, не поддерживаемый филантропами и капиталистами, но привлекающій вклады банкъ такъ богатъ капиталами, что ему пришлось помѣстить 20.036 ф. ст. иначе, чѣмъ въ ссуды — преимущественно въ облигаціи. Въ теченіе 20½ лѣтъ своего существованія онъ выдалъ въ общей сложности не менѣе 110.756 ф. ст.¹⁾ Хотѣлось, чтобы и у насъ, къ югу отъ Твайда, было нѣсколько банковъ, одушевленныхъ такимъ же духомъ самопомощи и самодѣятельности. Эдинбургскій банкъ въ большинствѣ случаевъ выдаетъ деньги въ формѣ ссудъ подъ реальное обезпеченіе, погашаемыхъ ежегодными частичными уплатами, размѣръ которыхъ, разумѣется, различенъ въ зависимости отъ срока, на который ссуда выдана, каковой срокъ колеблется между 12 и 21 годами. Дольше чѣмъ на 21 годъ ссуды ни въ коемъ случаѣ не выдаются. Банкъ приобрѣлъ себѣ право платить на пай 10% дивиденда, но въ дѣйствительности никогда не платилъ больше 5%, а теперь обычно платитъ 4%.

«Намбервелльскій кредитный банкъ».

«Камбервелльскій Кредитный банкъ» представляетъ собой учрежденіе болѣе скромныхъ размѣровъ. Онъ былъ основанъ въ 1906 г. съ 138 членами. Такимъ образомъ онъ пока что существуетъ только 4 года. Къ концу 1908 г. онъ имѣлъ 570 размѣщенныхъ паевъ въ 1 ф. ст. каждый, по которымъ было выплачено 481 ф. ст. 17 шилл. 6 пенсовъ. Какъ и эдинбургскій банкъ, онъ вполне самостоятеленъ, не «примыкаетъ» ни къ какому другому учрежденію и не проситъ ни у кого финансовой помощи. При такихъ условіяхъ онъ въ состояніи доставать лишь столько денегъ, сколько ему фактически пужно, но этого вполне достаточно для его цѣлей. Весь его оборотный капиталъ составляетъ 1.102 ф. ст., изъ каковой суммы 115 ф. ст. представляютъ не взятую прибыль. Вкладовъ онъ имѣетъ на 501 ф. ст. Имѣя въ своемъ распоряженіи такія средства онъ выдалъ 1.049 ф. ст. 2 шилл. 4 пенса.

Сельскохозяйственные банки въ Ирландіи.

Самыя многообѣщающія начинанія были сдѣланы въ Ирландіи. Кельты, очевидно, быстрѣ схватываютъ новыя идеи, чѣмъ мы, медлительные англо-саксы. Ирландцы безусловно пошли правильнымъ путемъ и могутъ въ этомъ отношеніи послужить намъ примѣромъ. Сэръ Горацій Плэнкеттъ — будучи, какъ онъ выражается, «обращенъ» тѣмъ, что я написалъ, — въ 1894 г., когда онъ только что учредилъ «Ирландское Общество орга-

¹⁾ Согласно балансу отъ 1 янв. 1910 г. онъ имѣлъ на 47.500 ф. ст. сберегательныхъ вкладовъ и на 14.298 ф. ст. иныхъ вкладовъ. Сумма денегъ, помѣщенныхъ имъ иначе, чѣмъ въ ссуды подъ наследственную собственность, достигла 31.397 ф. ст. Резервный капиталъ достигъ 2000 ф. ст.

низацин земледѣлія», пригласилъ меня прѣхать въ Дублинъ, чтобы я «обратилъ» также и его товарищей. Тамъ мнѣ пришлось выдержать такой перекрестный огонь вопросовъ и разспросовъ, которому я еще никогда нигдѣ не подвергался. Но въ результатѣ мои ирландскіе друзья схватили основной принципъ, — а это важнѣе всего, важнѣе правилъ и денегъ, ибо создаетъ и тѣ и другія — и въ общемъ провели его въ жизнь правильнымъ и чисто кооперативнымъ способомъ. Разумѣется, въ этихъ ирландскихъ кредитныхъ товариществахъ есть еще много такого, что не выдержало бы критики строгихъ экспертовъ. Но во всякомъ случаѣ члены уяснили себѣ основную идею и научились примѣнять ее болѣе или менѣе правильно. И мы видимъ, что всѣ, для кого предназначенъ кооперативный кредитъ, благословляютъ его, какъ истиннаго благодѣтеля. Онъ помогъ многимъ мелкимъ фермерамъ спокойно переждать тяжелый періодъ, купить свинью, лошадь, необходимый инвентарь, сѣмена, кормовыя средства или удобренія. Онъ спасъ многихъ бѣдняковъ отъ разоренія, замѣнилъ нищету достаткомъ. Его польза такъ велика, что сэръ Плэнкеттъ неоднократно заявлялъ, что если бы ему пришлось сдѣлать всю свою организаторскую работу снова, онъ началъ бы прямо съ банковъ. Они готовятъ путь для другихъ видовъ коопераціи, такъ какъ даютъ людямъ необходимыя для этого денежныя средства и дѣловое воспитаніе. Такой опытный кооператоръ, какъ Леонъ д'Андримонъ, назвалъ ихъ «главной пружиной» коопераціи. И если бы правительство взяло назадъ свое *velo*, запрещающее кооперативнымъ банкамъ посредническія операціи по закупкѣ товаровъ, тогда Ирландія сдѣлала бы огромный шагъ впередъ по пути къ благосостоянію и довольству — достигла бы большаго, какъ заявилъ одинъ изъ членовъ парламента, представитель партіи гомрулистовъ, чѣмъ ей даль бы даже гомруль. Нѣтъ никакого основанія не давать кредитнымъ товариществамъ этого права покупать для членовъ товары, какъ они уже покупаютъ для нихъ деньги. Ирландскіе банки являются райффейзенскими товариществами — съ небольшими районами, ограниченнымъ числомъ членовъ и безъ паевъ; между тѣмъ во всѣхъ странахъ райффейзенскія товарищества пользуются такимъ правомъ, и найдено, что это приноситъ огромную пользу ихъ членамъ и не связано ни съ какимъ серьезнымъ рискомъ. Разумѣется, когда эти операціи ведутся въ болѣе крупномъ масштабѣ, надо совершенно отдѣлять кредитъ отъ закупокъ. Но въ небольшомъ районѣ въ такомъ совѣщаніи кредитныхъ и посредническихъ операцій нѣтъ ничего опаснаго, если только счетоводство тѣхъ и другихъ ведется отдѣльно. И больше того: эти два вида услугъ даже дополняютъ другъ друга и поддерживаютъ другъ друга. Въ небольшомъ или бѣдномъ районѣ трудно найти достаточное число умѣлыхъ людей, чтобы составить два правленія двухъ отдѣльныхъ товариществъ. А дѣла, съ другой стороны, не такъ много, чтобы одно правленіе не могло справляться съ

нимъ. Кромѣ того, совмѣщеніе различныхъ услугъ даетъ прекрасное дѣловое воспитаніе, что является основой успѣха. Затѣмъ сюда еще входитъ денежный вопросъ, который такъ тревожитъ нашихъ британскихъ организаторовъ. Достать первыя деньги въ большинствѣ случаевъ затруднительно. Но въ лицѣ потребительской коопераціи мы имѣемъ организацію, которая можетъ дать эти деньги. Примкнувъ къ Товариществу Оптовыхъ Закупокъ — которое открыто для всѣхъ правильно организованныхъ кооперативныхъ товариществъ — сельскій банкъ сможетъ получать товары по тѣмъ же низкимъ оптовымъ цѣнамъ, какъ и крупныя потребительскія лавки нашихъ промышленныхъ городовъ. Можно принять, что эти операціи дадутъ въ среднемъ 10% прибыли на купленные товары. Такимъ образомъ, если членъ купить въ годъ товаровъ на 26 ф. ст., у него останется 2,6 ф. ст. Какой помощью эти деньги были бы для кооперативнаго кредита и другой сельско-хозяйственной коопераціи! При 100 членахъ это означало бы ежегодно 260 ф. ст. готоваго капитала. Но это не все. Заграничный опытъ показалъ, что тѣ кредитныя товарищества, которые являются въ то же время и закупочными, привлекаютъ гораздо больше членовъ и притомъ такихъ членовъ, которые наиболѣе полезны для нашихъ цѣлей, а именно болѣе состоятельныхъ людей, которые присоединяются не для того, чтобы пользоваться ссудами, а приходятъ въ банкъ, имѣя уже кое-какія средства, и слѣдовательно, создаютъ болѣе широкій базисъ для кредита. И развѣ для Ирландіи не было бы огромной выгодой, если бы она могла положить конецъ разорительному ростовщичеству, которое практикуютъ деревенскіе лавочники? Въ Ирландіи буквально всё — за исключеніемъ, разумѣется, кулаковъ и ихъ друзей, противъ которыхъ хотятъ направить ударъ — стоять за то, чтобы кредитнымъ товариществамъ было дано право вести посредническія операціи. Неужели же отсталыя взгляды нашихъ чиновниковъ и официальныхъ лицъ, въ самомъ дѣлѣ, будутъ служить препятствіемъ для этого шага впередъ, противъ котораго нельзя ничего сказать, кромѣ того, что онъ не по сердцу нашему правительству?

Исторія движенія.

Исторія ирландскаго сельско-хозяйственнаго кредита можетъ служить намъ ободряющимъ примѣромъ. Первый сельскій банкъ былъ организованъ самымъ скромнымъ образомъ въ Донерайлѣ въ 1895 г. Онъ скоро привлекъ вниманіе своими прекрасными результатами. «Вашъ банкъ», написалъ послѣ первой ревизіи общественный ревизоръ Томасъ Скоттъ, «сумѣлъ безъ всякой рекламы привлечь симпатіи населенія. Его можно считать теперь образцомъ для всей страны. Онъ ясно показываетъ, какую неисчислимую пользу кооперативныя банки могутъ приносить честнымъ бѣднякамъ. Безъ банковъ кооперація — невозможная вещь для сотенъ тысячъ людей. Поэтому не будетъ преувеличеніемъ, если я скажу, что скромный и не-

претенціозный кооперативный сельскій банкъ слѣдуетъ считать главной пружиной всего движенія».

Медленно, какъ въ Италіи въ первой стадіи развитія, — разумно медленно, ибо желали, чтобы прогрессъ былъ не столько быстрымъ, сколько прочнымъ — возрастало число банковъ, дойдя въ настоящее время до 300. Движеніе распространялось въ силу полезныхъ услугъ, которыя оказывали банки и которыя, какъ онѣ ни просты, были настолько явны всѣмъ, что никакой другой пропаганды не требовалось. *Vino vendibili hedera non opus est*. Всюду и вездѣ они оказывали современную помощь — скромную по размѣрамъ, но чрезвычайно полезную для тѣхъ, кому ее оказывали: одному человѣку они давали возможность купить свинью, другому — корову, третьему — сѣмена, четвертому давали возможность переждать съ продажей произведеній своего хозяйства, пока цѣны поднимутся и т. д. Вотъ нѣсколько примѣровъ дѣятельности этихъ банковъ, взятыхъ наудачу изъ *Irish Homestead* гдѣ съ недѣли на недѣлю можно читать ихъ исторію.

Банкъ въ Киланни — очень маленькое товарищество, имѣющее менѣе 100 членовъ. Его правленіе имѣетъ право выдавать ссуды въ размѣрѣ до 500 ф. ст. Каждый годъ это товарищество выдаетъ въ среднемъ около 38 ссудъ, размѣрами отъ 4 до 20 ф. ст. каждая (въ среднемъ же около 10—12 ф. ст. каждая), а въ общемъ на сумму около 450 ф. ст. всего. Въ теченіе 1905 г. (первый годъ его существованія), оно выдало ссудъ на 456 ф. ст.; въ теченіе 1907 г. — на 463 ф. ст. Ссуды выдаются въ каждомъ случаѣ только на опредѣленную производительную цѣль, и банкъ слѣдитъ за тѣмъ, чтобы деньги были употреблены именно на данную цѣль. Убытковъ не было, а расходы по управленію ничтожны. Въ 1907 году они составляли всего 4 ш. 11 п. (около 2 руб.). Вкладовъ еще очень мало — всего на 90 ф. ст., внесенныхъ исключительно женщинами. Вслѣдствіе этого товариществу приходится оперировать капиталами, занятыми въ другихъ банкахъ. Но его финансовое положеніе улучшается изъ года въ годъ.

Бельмуллетъ — это приходъ въ очень бѣдномъ районѣ съ очень бѣдными жителями. Одинъ изъ членовъ банка арендуетъ, напримѣръ, небольшой болотистый участокъ, за который платитъ владѣльцу 2 ф. 10 ш. въ годъ. Эта сумма раньше пожирала весь его доходъ, не оставляя ему ничего на сѣмена. Онъ занялъ въ банкѣ 3 ф. ст., чтобы засѣять поле, и теперь получаетъ недурной доходъ, и его дѣла идутъ все лучше и лучше. Другого такого же бѣдняка своевременный заемъ въ банкѣ спасъ отъ грозящей ему потери земли, означавшей для него разореніе. Среди такого бѣдствующаго населенія бельмуллетское кредитное товарищество — безъ всякихъ паевъ — къ концу 11 года насчитывало уже около 200 членовъ и имѣло около 100 ф. ст. недѣлимаго резервнаго фонда. Правленіе сообщаетъ, что банкъ не только оказываетъ своимъ членамъ очень полезную, хотя по размѣрамъ небольшую въ каждомъ

случаѣ финансовую помощь, но и поднѣялъ нравственный уровень населенія, пробудивъ въ людяхъ «чувства самоуваженія, честности и благопристойности». Своимъ успѣхомъ товарищество, повидимому, обязано, главнымъ образомъ, тому, что строго настаивало въ каждомъ случаѣ на указаніи цѣли займа, на томъ, чтобы деньги были употреблены именно на данную цѣль и на аккуратномъ и точномъ возвращеніи ссуды.

Джизала въ Майо — это тоже очень бѣдный приходъ. На много верстѣ кругомъ тамъ тянутся одни болота. Маленькое кредитное товарищество, основанное священникомъ Антони Таймлинеъ, выдаетъ очень небольшія ссуды, въ среднемъ по 3 ф. 4 ш. каждая (около 30 руб.). Однако эти ссуды, будучи употребляемы надлежащимъ образомъ, подобно хорошему сѣмени въ притчѣ приносятъ обильные плоды. Выдается ихъ немало — до 482 въ годъ, на сумму 1,565 ф. ст. Ростовщичество, которое еще не далѣе какъ 12 лѣтъ тому назадъ процвѣтало на этой подходящей для него почвѣ, требуя себѣ 2 шиллинга съ каждыхъ 20, теперь исчезло. Бывшія жертвы кулаковъ имѣютъ теперь вклады въ своемъ банкѣ. Въ теченіе одного только года было внесено вкладовъ на 647 ф. ст. Кромѣ того банкъ имѣетъ 241 ф. ст. собственнаго капитала, составленнаго изъ вырученной прибыли. Два трактора закрылись, соблазнъ пьянства исчезъ, люди живутъ честно и трезво. Они не причиняютъ своему банку убытковъ, а исправно и аккуратно возвращаютъ полностью все взятыя деньги. Расходы по управленію, какъ и вездѣ, очень невелики. Бухгалтеръ получаетъ свои 10 ф. ст. жалованья, а остальные расходы составляютъ всего около 2 ф. ст. въ годъ. Незачѣмъ и говорить, что маленькія окрестныя фермы приобрѣли теперь совсемъ иной видъ, чѣмъ раньше — видъ достатка и начинающейся зажиточности. Словомъ все то же самое, что и во «Франкенхеймѣ» въ Германіи. Съ райффейзенской точки зрѣнія не можетъ быть лучшихъ примѣровъ, чѣмъ примѣръ этихъ двухъ маленькихъ банковъ, работающихъ въ одной изъ самыхъ бѣдныхъ мѣстностей Ирландіи.

Такихъ примѣровъ можно бы привести еще много.

И это-то движеніе лордъ Денманъ, говорившій отъ имени кабинета Асквита, назвалъ «окруженнымъ сѣменами риска и опасности» и порождающимъ среди членовъ недоувѣріе и вражду — отъ него-то онъ предостерегалъ людей, ссылаясь на «ужасный примѣръ» погибшаго Глазговскаго банка, относительно причинъ краха котораго, мы, старики, на глазахъ которыхъ это событіе произошло, знаемъ немного больше, чѣмъ онъ! Не могло бы правительство снабдить своего благороднаго представителя обратнымъ билетомъ въ Ирландію, чтобы онъ посмотрѣлъ тамъ, какъ дѣло обстоитъ въ дѣйствительности.

Нижеслѣдующія цифры дадутъ понятіе о современной силѣ ирландскаго движенія. Къ концу 1908 года существовало 273 товарищества (на 10 больше, чѣмъ въ предыдущемъ году) съ 16.961 членами. Общій капиталъ, находящійся въ ихъ

распоряженіи, составлялъ 49.840 ф. ст., включая сюда и 29.749 ф. ст., занятыхъ въ обыкновенныхъ банкахъ (которые теперь относятся съ полнымъ довѣріемъ къ кооперативнымъ банкамъ), а также 20.910 ф. ст. вкладовъ. Соотвѣтственная цифра за 1907 г. была 17.098 ф. ст. Ссудъ было выдано на 52.771 ф. ст. — немного меньше, чѣмъ въ 1907 г., когда эта цифра равнялась 53.112 ф. ст. И число выданныхъ ссудъ соотвѣтственно уменьшилось съ 9.096 до 8.615. Въ среднемъ размѣръ каждой ссуды равнялся 6 ф. 2 ш. 6 п. Расходы составляли 461 ф. ст.; прибыли было выручено на 520 ф. ст., каковая сумма, будучи прибавлена къ недѣлимому резервному фонду, увеличила его сумму до 2.850 ф. ст. — въ среднемъ по 10 ф. 8 ш. 9 п. на товарищество. Но въ дѣйствительности въ старыхъ товариществахъ эта цифра, разумѣется, выше, а въ новыхъ, недавно основанныхъ, значительно ниже. Убытки составляли за годъ 8 ф. ст. всего.

Эти цифры кажутся мнѣ очень удовлетворительными. Къ концу года въ рукахъ членовъ — преимущественно мелкихъ фермеровъ, которые сумѣли сдѣлать свое товарищество вполне кредитоспособнымъ, хотя не подписали сами ни одного гроша паевого капитала — еще оставалось выданныхъ ссудъ на 48.232 ф. ст.

Но самой удовлетворительной чертой во всемъ этомъ успѣхѣ является то, что все было создано усиліями самихъ членовъ. Безъ сомнѣнія, ссуда со стороны дала бы товариществамъ больше оборотныхъ средствъ, ускорила бы развитіе движенія. Но такой помощи имъ не было оказано. Одно время правительство предложило свою финансовую помощь. Кто не поддавался бы такому искушенію? Здѣсь были деньги, блестящіе звонкіе соверены, которые можно было получить! Но вскорѣ

Обманчивость государственной помощи обнужена.

было сдѣлано открытіе, что принять государственную помощь значитъ отказаться отъ помощи добровольныхъ подписчиковъ, каковая помощь и по размѣрамъ была больше и вообще была болѣе желательной, такъ какъ она приносила банкамъ не только деньги. Она приносила имъ также интересъ — интересъ проявленный и интересъ пробужденный у клиентовъ. Это означало помощь въ работѣ. И эта помощь не была связана ни съ какими стѣснительными условіями. Правительство, предлагая свои дукаты, взаимно требовало подчиненія его вмѣшательству, представительства въ правленіи, права *veto* и многое другое, что стѣсняло свободу дѣятельности банковъ и превращало сладость дара въ горечь. А въ концѣ-концовъ, когда правительство дало, наконецъ, свои 20.000 ф. ст., нашли, что съ такимъ же успѣхомъ эти деньги могли быть выброшены въ море. Это слова одного ирландца, участника движенія, который долженъ знать, какъ обстоитъ дѣло.

Правительство отняло свою помощь и хотя подъ ея пагубнымъ вліяніемъ подписанной листъ уже сократился до очень

скромныхъ пропорцій, тѣмъ не менѣ обращеніе къ самопомощи — какъ и въ Германіи при подобныхъ же обстоятельствахъ — сулитъ измѣнить положеніе дѣлъ къ лучшему. До вѣрїе коммерческихъ банковъ гораздо цѣннѣе, чѣмъ правительственные дары, и 20.000 или около того ф. ст., уже привлеченныхъ въ видѣ вкладовъ (хотя ихъ нельзя сравнить съ 47.500 ф. ст., привлеченными Эдинбургскимъ Народнымъ Банкомъ — правда, въ теченіе болѣе продолжительнаго срока), являются, во всякомъ случаѣ, недурнымъ началомъ, обещающимъ въ будущемъ еще лучшіе результаты. Правда, эту сторону вопроса еще не вполне понимаютъ. Нѣкоторыя лица до сего времени, повидимому, ждутъ, что вклады будутъ притекать сами собой. Авторъ одной статьи въ «Irish Homestead» правильно указываетъ, что пропорція, въ которой притекаютъ вклады, въ значительной степени зависитъ отъ энергій членовъ правленія и ихъ отношенія къ дѣлу. Нѣкоторыя ирландскія кредитныя товарищества все еще безопасно работаютъ только со своимъ первоначальнымъ капиталомъ въ 50—100 ф. ст., выданнымъ имъ правительствомъ. Другія же уже увеличили сумму своихъ вкладовъ въ 5—10 разъ — благодаря тому, что приложили немного усилій и установили за собой репутацію хорошо ведущихся учреждений, относящихся къ заемщикамъ безъ ненужныхъ поблажекъ. Это-то и надо «вбить въ голову» организаторамъ и ихъ ученикамъ. Чтобы имѣть пшеницу или ячмень, надо посѣять сѣмена, и заботиться о полѣ. Иначе вырастутъ только сорныя травы. Всюду, гдѣ кооперативныя банки достигли успѣха какъ кредитныя учрежденія, этому успѣху предшествовали ихъ успѣхъ какъ сберегательныхъ учреждений, слѣдующихъ по мѣрѣ силъ возможности правилу Шульце-Делича: «подбирайте въ вашемъ районѣ каждую крупинку свободныхъ денегъ». Оцѣнивая достоинство кооперативнаго банка по его успѣху въ привлеченіи вкладовъ, вы не очень ошибетесь. Германскій Имперскій Союзъ, понявшій выгоду независимости, когда правительство ту же затянуло шнурки своего кошелька, немедленно обратилъ свое вниманіе на привлеченіе вкладовъ и началъ разсылать сборщиковъ, чтобы они охотились за сбереженіями населенія въ домахъ, на поляхъ и на фермахъ. И это обѣщаетъ освободить Союзъ отъ тягостной зависимости отъ государства. У насъ

въ Англіи «собираніе вкладовъ» тоже извѣстно, хотя оно практикуется далеко не въ достаточныхъ размѣрахъ. Нѣтъ болѣе полезныхъ учреждений, чѣмъ наши «Общества сборщиковъ», въ которыхъ добровольные работники — въ большинствѣ случаевъ молодыя дѣвушки — отправляются въ дни получекъ туда, гдѣ выплачивается заработокъ, и собираютъ у рабочихъ ихъ пенсы и трехпенсовики раньше, чѣмъ люди поддадутся искушенію истратить ихъ на наряды или развлеченіе. Общества лишь въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ платятъ проценты. Чтобы дѣлать это, имъ пришлось бы обложить податью своихъ чловѣколюбивыхъ чле-

новъ. Если «вкладчики» желаютъ получать процентъ на свои деньги, они могутъ потрудиться сами отнести ихъ въ сберегательную кассу. Но какъ только счетъ отдѣльнаго лица достигнетъ 5 ф. ст., Общества въ большинствѣ случаевъ вносятъ эти деньги на имя вкладчика въ сберегательную кассу, которая такимъ образомъ получаетъ лишняго кліента, а страна обогащается лишнимъ бережливымъ членомъ, умѣющимъ копить свои гроши. Такимъ способомъ въ Фульхэмъ въ короткій срокъ было собрано 2.000 ф. ст., въ С.-Аннѣ, въ Сохо — что-то около 300 или 400 ф. ст. и т. д. Кооперативнымъ банкамъ слѣдовало бы завести у себя нѣчто подобное. И они могутъ это дѣлать тѣмъ легче, что они въ состояніи съ самаго начала платить процентъ по этимъ «вкладамъ» и что имъ не требуется передавать собранныя деньги въ сберегательную кассу.

**Кооперативный кредитъ
въ Англии.**

Что касается собственно Англии, то хотя мы можемъ рассказать о нѣсколькихъ вполне удовлетворительныхъ небольшихъ начинаніяхъ въ области кооперативнаго кредита, тѣмъ не менѣе та горсточка кооперативныхъ банковъ, которыми мы можемъ похвастаться, до сего времени относилась повидимому очень равнодушно къ привлеченію вкладовъ — за исключеніемъ двухъ-трехъ вполне независимыхъ и самостоятельныхъ банковъ, какъ эдинбургскій и «Общество чиновниковъ для покупки акцій и помѣщенія денегъ». Изъ сельскихъ же банковъ это можно сказать только про маленькое кредитное товарищество въ Скауби (въ Линконширѣ) которое подъ умѣлымъ руководствомъ своего

Скауби.

преданнаго дѣлу учредителя скромнымъ образомъ оказываетъ населенію очень полезныя услуги и сумѣло между прочимъ привлечь довольно значительную сумму вкладовъ. Это доказываетъ, какъ много зависитъ отъ руководителей. Въ теченіе 13 лѣтъ своего существованія этотъ маленькій банкъ выдалъ въ общемъ 1.525 ф. ст. въ видѣ 51 ссуды, размѣромъ отъ 5 до 50 ф. ст. каждая. Онъ не потерялъ буквально ни одного гроша и изъ своей ежегодной прибыли накопилъ недѣлимый резервный фондъ въ безъ малаго 50 ф. ст. Ссуды онъ выдаетъ изъ 6% — преимущественно мелкимъ земледѣльцамъ на покупку скота, сѣмянъ, орудій и т. д., а также на то, чтобы переждать время, пока можно съ прибылью продать произведенія своего хозяйства.

Въ городахъ тоже было создано нѣсколько кооперативныхъ банковъ, какъ напр. въ Ньюпортѣ, въ Монмутширѣ и въ сѣверномъ предмѣстьѣ Лондона. Однако ни одинъ изъ нихъ не проявилъ до сего времени способности къ росту и развитію. Веѣ остались маленькими, хилыми, незначительными, какъ наши «ссудныя общества».

Понятіе о современномъ положеніи кооперативнаго кредита въ Англии можно себѣ составить на основаніи нижеслѣдующихъ таблицъ.

А. «Сельскохозяйственные банки» въ сельскихъ округахъ, зарегистрированные по закону о дружескихъ обществахъ какъ «спеціально разрѣшенныя товарищества».

Приписаны къ «Обществу организациі сельскаго хозяйства» (Иныхъ, насколько извѣстно, не существуетъ). Ихъ положеніе къ концу 1907 г. (Цифры взяты изъ листка «Общества организациі хозяйства» № 27).

МѢСТНОСТЬ.	Число членовъ.	Выданныя ссуды.				Вклады.			
		ф.	ст.	ш.	п.	ф.	ст.	ш.	п.
Скауби	27	1	00	0	0	1	00	0	0
Фрискни	32		78	0	0	31	0	0	
Спалдингъ.....	87		20	0	0	—			
Уиргенхолль.....	43	1	05	0	0	—			
Уиссонсенъ.....	23		25	0	0	11	12	3	
Хэдждъ-Эндъ.....	31	1	07	0	0	10	0	0	
Фаръ-Форестъ.....	11		32	0	0	—			
Кэслъ-Мортонъ.....	22		20	12	6	—			
Фриби.....	6		5	0	0	—			
Бруквель.....	25	1	25	0	0	—			
Моунтсфрель.....	42		0			—			
Клопхилль.....	16		10	0	0	—			
Мэйландъ.....	16		0			—			
Барлей.....	13		18	0	0	—			
Дормансландъ.....	26		0			—			
Хай-Уикомъ (только что возникъ).....	—		—			—			
Бромли (не доставилъ свѣдѣній).....	—		—			—			
	420	6	45	12	6	1	52	12	3

В. БАНКИ ВЪ ГОРОДАХЪ

зарегистрированы по закону о промышленныхъ и вспомогательныхъ товариществахъ. (Цифры выгнаты изъ послѣдняго отчета казеннаго

регистрагора друженскихъ обществъ.)

НАЗВАНІЕ.	Годъ учред.	Число член.	Паевой капит.	Заемный капит.	Оборотъ (включенный въ обор. к.)	Пол. деп. (включенный въ обор.)	При- быль.	Убыт. Резерва.	Выдан. прив. и Резерва.	Дефи- цитъ.
О-во чиновниковъ для покупки акций и помѣщенія денегъ 1).	1885	1.044	26.818	11.631	57.086	42.247	1.788	—	2.298	—
Динбургскій народный банкъ.	1888	357	4.682	57.856	136.687	27.335	372	—	1.821	—
Нячепорскій кооперативный народный банкъ.	1894	192	383	14	921	514	1	—	133	—
Кооперативный народный банкъ въ Финдсери-парку.	1895	142	258	206	440	481	—	5	17	—
Национальный кооперативный народный банкъ. Тавистоу-скверъ.	1898	225	522	522	1.120	751	7	—	40	—
Камбрелдскій кредитный банкъ.	1906	204	573	542	4.327	1.369	154	—	254	—
Колдоносскій банкъ взаимнаго кредита и депозитовъ.	1903	360	2.953	176	7.909	3.332	—	27	203	—
Кооперативный банкъ Стетли и его округа.	1899 ²⁾	78	169	12	1.184	261	15	—	80	—
Лейкхауэскій кооперативный банкъ.	1905 ²⁾	59	90	266	782	367	25	—	11	—
Народный кооперативный банкъ Честера и его округа.	1907	58	251	35	621	305	10	—	19	—
Промышленный банкъ Хитчинъ и Гардент-Сити, Ледуоръ.	1905	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Воттоискій народный банкъ.	1908	12	8	10	25	17	—	1	—	1
Национальный товарищескій банкъ. Вестминстеръ.	1905	15	818	273	1	418	—	4	—	673
Кооперативный банкъ южнаго Вермондъ.	1907	23	21	—	41	23	2	—	2	—
Кооперативный банкъ сѣвернаго Ламбетъ.	1907	20	52	1	139	57	5	—	4	—
Норвудскій кооперативный банкъ.	1908	38	71	25	195	92	—	4	—	4
Порингскій народный банкъ.	1905	19	5	4	—	2	—	—	—	7
Ардегейскій кооперативный банкъ.	1900	58	140	540	1.047	691	2	—	—	—
Туллскій кооперативный народный банкъ.	1900	364	465	778	5.173	1.347	72	—	—	—
Центральный кооперативный сельско-хозяйственный банкъ.	1908	18	403	8	344	395	—	5	—	16
Вродоуригскій кооперативный банкъ Ратклиффъ.	1905	56	109	417	554	539	7	—	13	—
Даддлтъ одинъ банкъ.	3.342	38.791	73.316	217.796	80.543	2.470	46	4.895	701	—

1) По своему своему характеру это кооперативный банкъ.

2) Созданъ Дугласомъ.

Эти цифры очень поучительны. «Движеніе» существуетъ уже начиная съ ноября 1893 г. Людей торжественно предупреджали, что научить ихъ кооперативному кредиту можетъ только такъ называемое «центральное учрежденіе». И тѣмъ не менѣ, хотя съ тѣхъ поръ прошло 16 лѣтъ, никакого «движенія» въ сущности нѣтъ. Ни число сельскихъ банковъ, ни ихъ обороты не возрастаютъ — не завоевываютъ они также довѣрія населенія. По крайней мѣрѣ вкладовъ у нихъ почти нѣтъ. Въ послѣднемъ отчетѣ главнаго регистратора число «сельскохозяйственныхъ банковъ» указано равнымъ 23. Но и изъ этого числа 2 были «только что созданы», 4 — «фактически не дѣйствуютъ», а 9 — «еще не начали работать».

Среди «городскихъ банковъ» болѣе чѣмъ львиная доля того, что достигнуто, а именно: 37.026 ф. ст. изъ 38.791 ф. ст. паевого капитала, 70.205 ф. ст. изъ 73.316 ф. ст. заемнаго капитала (который состоитъ не весь изъ вкладовъ), 185.979 ф. ст. изъ 217.796 ф. ст. оборота и 74.783 ф. ст. изъ 80.543 ф. ст. «помѣщенныхъ» денегъ — приходится на долю кооперативныхъ банковъ, возникшихъ самостоятельно и не имѣющихъ никакого отношенія къ «центральному учрежденію». Прибавьте сюда еще цифры, относящіяся къ Ньюпортскому банку, который примкнулъ къ «центральному учрежденію» уже тогда, когда онъ давно прочно стоялъ на ногахъ, а также цифры банковъ въ Финсбери-паркѣ, въ Тавистокъ-скверѣ и пожалуй оба банка въ восточномъ Лондонѣ, созданные Дугласомъ — и что останется? И къ тому же банки исчезаютъ почти такъ же быстро, какъ и создаются. Гдѣ банки, созданные въ Пембери, въ Сальтли и Блэкбернѣ? Нѣтъ сомнѣнія, что здѣсь-то неладно. «Национальный товарищескій банкъ» въ Вестминстерѣ, который при 818 ф. ст. паевого капитала, подписаннаго 15 небогатыми лицами, и 273 ф. ст. заемнаго капитала имѣетъ «оборотъ» въ 1 ф. ст. — каковой «оборотъ» представляетъ собой расходы — несетъ въ годъ 4 ф. ст. убытковъ и имѣетъ дефицитъ въ размѣрѣ 673 ф. ст. Такое положеніе вещей нельзя исправить «Центральнымъ банкомъ», имѣющимъ 403 ф. ст. паевого капитала, 8 ф. ст. вкладовъ и 16 ф. ст. вкладовъ и 16 ф. ст. дефицита. Эдинбургскій банкъ и Общество чиновниковъ доказываютъ, что кооперативные банки прекрасно могутъ работать у насъ. Но для этого необходимы пониманіе принципа и хорошее веденіе дѣлъ.

Причины неуспѣха. Что является причиной такого неуспѣха?

Просто-напросто — желаніе достигнуть быстрыхъ результатовъ, не потрудившись сначала узнать и поучиться, чѣмъ должны быть кооперативные банки. Сказать, что условія у насъ совершенно неблагоприятны для кооперативнаго кредита, никто не можетъ. Разумѣется, кооперативный кредитъ для насъ еще новое дѣло. Въ высшихъ кругахъ его очевидно даже не понимаютъ еще. Приходится также бороться съ *vis inertiae* и глубоко вкоренившимися предубѣжденіями. Все «кооператив-

**Боязнь конкуренціи со
стороны банкировъ.**

ное» многіе считаютъ угрозой всему капиталистическому. Въ своихъ «очеркахъ и рѣчахъ» лордъ Гошенъ пишетъ объ «отвратительной социалистической выдумкѣ, дѣлежѣ прибыли». Если бы онъ потрудился ближе приглядѣться къ этому «дѣлежу прибыли», онъ увидѣлъ бы, что это какъ разъ предохранительное средство отъ социализма. Но что-то въ этомъ словѣ пугало его, и потому онъ не долго думая осудилъ все движеніе. Точно также и многіе наши банкиры лишь на основаніи внѣшности предполагаютъ, что въ кооперативномъ кредитѣ таится угроза для нихъ, хотя въ то же время они считаютъ созданіе «банковъ» безъ крупнаго капитала безнадежнымъ дѣломъ. Въ своемъ страхѣ они даже не дадутъ себѣ времени подумать, что разъ «заниматься банковыми операціями безъ крупнаго капитала» есть безусловное безуміе, то ничего опаснаго для нихъ самихъ въ этомъ не можетъ быть; что кооперативные «банки» очевидно занимаются совсѣмъ иного рода операціями, чѣмъ ихъ банки, и потому по существу своему не могутъ конкурировать съ ними. И дѣйствительно, кооперативный кредитъ не только неповиненъ въ какомъ-либо желаніи конкурировать съ капиталистическими кредитными учрежденіями, но даже является самымъ лучшимъ ихъ «кормильцемъ». Разумѣется, не всѣ банкиры смотрятъ на дѣло такимъ образомъ. Нѣкоторые изъ нихъ писали мнѣ прямо въ противоположномъ смыслѣ, привѣтствуя «кооперативные банки» какъ союзниковъ; а одинъ очень богатый банкиръ даже публично предложилъ оказывать кооперативнымъ банкамъ помощь кредитомъ — при томъ условіи, конечно, чтобы представленное ими обезпеченіе было достаточно надежнымъ.

**Предубѣжденіе коопера-
торовъ.**

Нѣкоторые кооператоры съ другой стороны относятся къ кооперативному кредиту враждебно подъ вліяніемъ своихъ руководителей, которые, вѣруя, что кооперація начинается и кончается «потребительской коопераціей» — съ которой одной они знакомы и которой они обязаны своимъ положеніемъ руководителей — говорятъ своимъ послѣдователямъ, что честная, создающая капиталы кооперація, это — кооперація рочдальскихъ пионеровъ, Томаса Юза, Ванситартъ Нила и т. д., непремѣнно означаетъ «социализмъ» — каковой «социализмъ» по ихъ мнѣнію безусловно осуждаетъ всякаго рода кооперативные банки.

Наши законы.

Однако, несмотря на все это, у насъ уже есть много готоваго сырого матеріала для кооперативнаго кредита; мелкое крестьянство, которое мы послѣдніе годы создаемъ у себя, властно требуетъ его. И наши законы тоже нельзя сказать чтобы были абсолютно неблагоприятны для созданія кооперативныхъ банковъ. Конечно, они могли бы быть лучше. Сельскимъ банкамъ слѣдовало бы дать рядъ правъ, въ которыхъ они очень нуждаются. Въ настоящее время наши сельскіе банки не имѣютъ права юридическаго лица, какъ индійскія кредитныя товарищества, а должны дѣй-

ствовать через доверенныхъ. И они не могутъ объединиться для организаціи центральнаго банка — по крайней мѣрѣ не могутъ дѣлать этого безъ риска для себя, ибо мнѣ говорили, что въ официальныхъ кругахъ такое объединеніе сочли бы незаконнымъ и въ то же время оно было бы связано съ серьезной опасностью для самихъ банковъ. Но говоря вообще, поскольку дѣло идетъ о «городскихъ» банкахъ, созданныхъ на базисѣ паевого капитала, то законъ о производительныхъ и вспомога- тельныхъ товариществахъ даетъ имъ въ настоящее время все, что они по справедливости могутъ требовать. А что касается сельскихъ банковъ, то законъ о «дружескихъ обществахъ» — а именно статья его, касающаяся «спеціально разрѣшенныхъ товариществъ», каковыми товариществами правительство признало сельскіе банки — тоже даетъ какъ-никакъ все, что необходимо для начала — особенно съ тѣхъ поръ какъ этотъ законъ былъ дополненъ въ 1898 г. новеллой сэра Пленкетта о правѣ товариществъ принимать вклады и выдавать ссуды. Первое время трудно было найти подходящій законъ, подъ защитой котораго организовать банки. Сэру Брабруку мы обязаны тѣмъ, что найденъ былъ удобный выходъ изъ этого затрудненія. Но безъ сомнѣнія лучшіе законы были бы не лишними, и мы въ правѣ требовать ихъ.

Чтобы заполнить этотъ пробѣлъ, два года тому назадъ былъ выработанъ подъ моимъ руководствомъ билль, на который правительство дало свое согласіе при второмъ чтеніи, но затѣмъ почему-то всѣми силами воспротивилось ему въ комиссіи. Но это противодѣйствіе, которое очевидно основывается на недоразумѣніи и незнакомствѣ съ предметомъ, нельзя считать окончательнымъ.

**Необходимо знакомство
съ вопросомъ.**

Бѣда еще та, что люди у насъ не хотятъ учиться, прежде чѣмъ учить другихъ. Когда ирландцы хотѣли создать у себя кооперативные банки, они подвергли меня положительно перекрестному огню вопросовъ и разспросовъ — чтобы основательно ознакомиться съ дѣломъ. Когда Дежардэнъ, внимательно прочитавъ мою книгу, хотѣлъ создать кооперативные банки въ Канадѣ, онъ засыпалъ меня письмами, методически выясняя одинъ пунктъ за другимъ, а кромѣ того посоветовался со всѣми практическими дѣятелями въ области кооперативнаго кредита, къ которымъ я ему съ большимъ удовольствіемъ далъ рекомендацію и которымъ онъ собирался подражать — что онъ и выполнилъ съ успѣхомъ. Какъ только въ Индіи вошелъ въ силу законъ 1904 г., назначенные правительствомъ регистраторы обратились ко мнѣ за совѣтами и руководствомъ. Одного изъ нихъ я взялъ съ собой на международный кооперативный конгрессъ и тамъ представилъ его всѣмъ свѣтиламъ и руководителямъ движенія. Кромѣ того онъ объѣхалъ Германію, чтобы лично посмотреть все, и даже прожилъ четыре недѣли въ Нейвидѣ, чтобы основательно ознакомиться съ практикой кооперативнаго кредита. Другіе удовольствовались устными и

письменными свѣдѣніями и объясненіями, но и это было не мало.

Принятіе ошибочныхъ правилъ.

Во всѣхъ этихъ случаяхъ основательное знакомство съ дѣломъ вело къ хорошему, а частью даже прекраснымъ результатомъ.

Хотѣлъ бы я знать, кто изъ нашихъ «инструкторовъ» кооперативнаго кредита прошелъ черезъ такую школу, безъ которой ни въ Германскомъ, ни въ Австрійскомъ Союзѣ не примутъ ни одного человѣка въ инструкторы и организаторы? А результатомъ такого поверхностнаго отношенія къ дѣлу является то, что у насъ кооперативные банки не только принимаютъ ошибочныя правила, но и работаютъ совершенно неправильно. Перечислять всѣ допущенныя ошибки и погрѣшности здѣсь не мѣсто. Будемъ надѣяться, что ихъ исправятъ. Но говоря вообще, до сего времени у насъ повидимому еще недостаточно понимаютъ, что главная задача кооперативнаго кредита состоитъ не въ томъ, чтобы достать денегъ, а въ томъ чтобы создать обезпеченіе—на столько абсолютно хорошее обезпеченіе, насколько его можно создать. Далѣе, «наблюдательнымъ совѣтамъ», которые составляютъ необходимую часть кооперативнаго банка, у насъ придаютъ слишкомъ мало значенія. Лишь съ трудомъ мнѣ удалось посредствомъ повторныхъ протестовъ добиться того, чтобы выраженіе «можно выбирать и наблюдательный совѣтъ», было замѣнено выраженіемъ «нужно выбирать и наблюдательный совѣтъ». Но конечно, эта замѣна одного слова другимъ ничего не исправитъ, если члены будутъ смотрѣть на дѣло по старому. Въмѣсто того, чтобы стремиться создать прочное обезпеченіе, главное вниманіе въ нашихъ кооперативныхъ банкахъ повидимому обращаютъ на то, чтобы по возможности сдѣлать все удобнѣе и пріятнѣе для «членовъ-покровителей». Я видѣлъ правила, освобождающія послѣднихъ отъ неограниченной отвѣтственности, отъ обязанности регулярно посѣщать засѣданія и т. д. — между тѣмъ, какъ простыхъ членовъ за такое небрежное отношеніе къ своимъ обязанностямъ отрѣшили бы отъ должности. Въ то же время этимъ «грандамъ» дана главная власть въ товариществѣ. Это безусловно неправильно, это кореннымъ образомъ противорѣчитъ всѣмъ райффейзенскимъ принципамъ. А между тѣмъ данныя кредитныя товарищества выдають себя за «райффейзенскія». Этотъ принципъ щадить «членовъ-покровителей», — который я считаю прямо-таки преступнымъ принципомъ—доведенъ до того, что такимъ членамъ разрѣшаютъ выходить изъ товарищества въ любой моментъ и освобождаться отъ всякой отвѣтственности по истеченіи шести мѣсяцевъ, послѣ своего выхода изъ товарищества. Это значитъ, что вкладчики и кредиторы могутъ лишиться того обезпеченія, полагаясь на которое они довѣряли банку свои деньги. Мнѣ было очень грустно слышать, что главный регистраторъ дружескихъ обществъ, который долженъ бы кажется ограждать интересы вкладчиковъ и вѣрителей, санкціонировалъ это нелѣпое правило. Банки, которые примутъ это правило,

подвергаются опасности быть привлеченными къ суду за мошенничество. Кромѣ того, при такомъ правилѣ они никогда не могутъ надѣяться получить широкой кредитъ. Въ Германіи и Австріи законъ устанавливаетъ два года, какъ минимальный срокъ, въ теченіе котораго вышедшій изъ товарищества членъ еще отвѣчаетъ по его обязательствамъ. Въ бельгійскихъ обществахъ взаимнаго кредита установленъ срокъ въ пять лѣтъ; такой же срокъ Райнери принялъ для французскихъ сельскихъ банковъ. Въ германскомъ Райффейзенскомъ союзѣ члены не только обязаны, согласно закону, отвѣчать по обязательствамъ товариществъ еще въ теченіе двухъ лѣтъ послѣ выхода, но и могутъ выступать изъ товариществъ, только по окончаніи финансового года, предупредивъ объ этомъ за шесть мѣсяцевъ. Вотъ какъ старательно тамъ ограждены права кредиторовъ! Я лично рекомендовалъ бы одинъ годъ, какъ минимальный срокъ, взявъ этотъ срокъ изъ закона объ акціонерныхъ компаніяхъ, потому что за годъ кредиторы во всякомъ случаѣ узнаютъ изъ годичнаго отчета о выходѣ данныхъ членовъ изъ банка. Но болѣе продолжительный срокъ предпочтительнѣе во всѣхъ отношеніяхъ.

Если вы хотите создать обезпеченіе, которое удовлетворило бы кредиторовъ, вамъ незачѣмъ бѣгать за капиталами, испрашивать ссуды изъ «Development fund» и умолять людей вносить свои деньги въ «центральный банкъ», который еще въ теченіе долгаго времени не сможетъ быть «центральнымъ банкомъ», а лишь субсидируемымъ учрежденіемъ. Фундаментальнымъ правиломъ всей системы, краеугольнымъ камнемъ, безъ котораго она не можетъ существовать, является принципъ, чтобы для каждой копейки, которую вы собираетесь занимать, у васъ имѣлось абсолютное обезпеченіе. Создайте такое обезпеченіе—и деньги явятся сами собой, и ваши дѣла пойдутъ успѣшно. А если вы не создадите его, вы неизбѣжно потерпите неудачу.

Но это еще не все. Еще одной погрѣшностью является небрежность въ отношеніи помѣщенія денегъ, равно какъ и по отношенію къ отвѣтственности. Къ моему сожалѣнію я опять-таки вижу, что главный регистраторъ дружескихъ обществъ утвердилъ правило, которое неизбѣжно поведетъ сельскіе банки, вздумавшіе принять его, къ убыткамъ. Это правило разрѣшаетъ сельскимъ банкамъ, являющихся «спеціально разрѣшенными товариществами» безъ паевъ, слѣдовательно оперирующими съ занятыми деньгами, помѣщать свои капиталы въ акціи и паи «любого общества, зарегистрированного по закону о промышленныхъ и вспомогательныхъ товариществахъ». Я не претендую на такія юридическія знанія, чтобы оспаривать законность этого правила, относительно котораго юристы мнѣ говорили, что судъ безусловно признаетъ его неправильнымъ. Законъ о дружескихъ обществахъ разрѣшаетъ товариеству, зарегистрированному по данному закону, присоединяться къ любому товариществу, зарегистрированному по этому же самому закону;

но это совсѣмъ иное дѣло. Тутъ не возникаетъ отвѣтственность.

Главный регистраторъ въ отвѣтъ на это возраженіе указываетъ что законъ о дружескихъ обществахъ разрѣшаетъ товариществамъ выбирать «помѣщеніе для своихъ денегъ» по собственному усмотрѣнію. Паи промышленнаго и вспомогательнаго товарищества безусловно являются «помѣщеніемъ» денегъ. Но любой лотерейный билетъ тоже. Паи промышленныхъ и сберегательныхъ товариществъ надо признать спекулятивными и потому ненадежными бумагами, и слѣдовательно они непригодны для помѣщенія въ нихъ чужихъ, довѣренныхъ денегъ. Вопреки главному регистратору, я серьезно предостерегаю вновь организующіеся кооперативные банки не пользоваться этимъ дарованнымъ имъ разрѣшеніемъ и не рисковать деньгами своихъ вкладчиковъ, помѣщая ихъ туда, гдѣ онѣ легко могутъ пропасть.

Цѣлью этого правила было дать сельскимъ банкамъ, созданнымъ по закону о дружескихъ обществахъ, возможность объединяться для созданія центрального банка. Эта же цѣль будетъ въ полной мѣрѣ достигнута, и притомъ безъ всякаго риска, слѣдующимъ параграфомъ выработаннаго мною законопроекта:

«Сберегательный и кредитный банкъ можетъ держать вклады, а также кредитоваться въ любомъ центральномъ учрежденіи, являющемся товариществомъ, которое организовано по закону объ акціонерныхъ компаніяхъ съ ограниченной отвѣтственностью или же зарегистрировано по закону 1893 г. о промышленныхъ и сберегательныхъ товариществахъ, которое имѣетъ своей цѣлью создать капиталы для кредитованія сберегательнымъ и кредитнымъ банкамъ и имѣетъ правленіе, которое всецѣло или частично избирается самимъ банкомъ или совмѣстно съ другими подобными банками».

«Кредитный или сберегательный банкъ можетъ держать паи всякаго такого центрального учрежденія или быть его членомъ».

Однако, и это еще не все. Вся организація неправильна. Правленію предписывается очень сложная процедура, требующая много времени, въ то время какъ правленіе наоборотъ должно быть въ состояніи дѣйствовать быстро, потому что можетъ понадобится быстрота. Съ другой стороны контролю и провѣркѣ счетоводства придаютъ очень мало значенія.

Продолжать перечень допущенныхъ ошибокъ было бы скучно. Все, что я сказалъ, я говорилъ отнюдь не изъ любви къ критикѣ, а въ надеждѣ, что это избавитъ новые организующіеся банки отъ опасностей, которымъ ихъ подвергли бы правила, подобная вышеуказаннымъ. Изъ сказаннаго ясно, какъ далеко наши «организаторы» — одушевленные безъ сомнѣнія самыми лучшими намѣреніями — уклонились въ сторону отъ правильнаго пути вслѣдствіе недостаточнаго знакомства съ предметомъ — знакомства, которое безусловно необходимо, если хотятъ достигнуть успѣха, и которое не трудно приобрести. Чтобы получить удовлетворительные результаты, недостаточно скопировать внѣшнюю форму учрежденія, какъ нельзя создать

паровую машину, поставивъ на 6 или 8 колець котель и трубу. Учрежденіе, которое всюду, среди всѣхъ расъ и національностей, во всѣхъ климатахъ и странахъ, при самыхъ разнообразныхъ условіяхъ, оказалось пригоднымъ и полезнымъ, не можетъ не оказаться полезнымъ и у насъ, если только взяться за дѣло правильно. И наши условія повидимому настоятельно требуютъ подобныхъ учреждений.

Заключеніе.

Можно дѣйствительно сказать, что созданіе кооперативнаго кредита стало у насъ вопросомъ общественнаго значенія. Конечно, тѣ люди, которые лишились кредита вълѣдствіе того, что кооперативные банки были сметены за бортъ, могутъ сами позаботиться о себѣ. Если они не хотятъ воспользоваться этимъ легкимъ и удобнымъ средствомъ, чтобы помочь себѣ — имъ же хуже, только и всего. Если кооперативы предпочитаютъ попрежнему производить свои платежи черезъ посредство другихъ банковъ и попрежнему собирать вклады отъ членовъ хлопотливымъ и неудобнымъ способомъ; если они предпочитаютъ и въ дальнѣйшемъ отсылать неимущихъ, у которыхъ нѣтъ наличныхъ денегъ, съ пустыми руками изъ своихъ потребительскихъ лавокъ, принуждая ихъ тѣмъ самымъ опять идти къ хищникамъ — лавочнику, продающему въ кредитъ, между тѣмъ какъ потребительская кооперація была именно предназначена для «неимущихъ» — это очень опечалить добрыхъ людей, но опять-таки это ихъ личное дѣло. Женская кооперативная гильдія, сознавая зло такого порядка вещей, предложила устроить при каждой потребительской лавкѣ «ссудную кассу» для выдачи денегъ подъ закладъ вещей. Покойный Холіокъ судилъ правильно, когда убѣждалъ кооператоровъ — не разъ и не два, а неоднократно — учредить то, что онъ сдѣлавъ мнѣ честь назвать «банками Вольфа», дабы избавиться отъ упрека, что они не считаются съ неимущими и нуждающимися. Безъ сомнѣній и «послѣдователи» Холіока, которые въ настоящее время ни за что не желаютъ разставаться съ разъ установленными рутинными методами, въ концѣ концовъ прозрѣютъ. Если, далѣе, люди предпочитаютъ попрежнему вносить свои деньги въ сберегательныя учрежденія, которыя столь компетентный судья въ этомъ дѣлѣ, какъ сэръ Брабрукъ, объявилъ «младенческими», приспособленными лишь къ элементарной стадіи, вмѣсто того, чтобы помѣщать ихъ туда, гдѣ онѣ, какъ указалъ лордъ Эвбери, принесли бы богатые плоды, содѣйствуя росту національнаго богатства — это опять-таки ихъ дѣло. Дни испытаній, предсказанные лордомъ Эвбери, могутъ настать и научить ихъ лучшему. Но мелкимъ землевладѣльцамъ, которыхъ мы пытаемся создать тысячами, грозитъ полная безпомощность безъ кредита, и правительство, призвавшее ихъ къ экономической жизни и ясно обѣщавшее имъ кооперативные банки, возьметъ на себя серьезную отвѣтственность, если допустить, чтобы чиновничій формализмъ продолжалъ стоять преградой между этими жертвами его политики и выполненіемъ даннаго

имъ категорическаго обѣщанія. Какой смѣлъ, что премьеръ-министръ заявляетъ въ парламентѣ, говоря о кредитныхъ товариществахъ: «этотъ вопросъ уже вышелъ изъ стадіи, когда требовались анкеты, ибо польза означенныхъ учреждений признается и цѣнится всѣми» — когда собственное его вѣдомство сознательно препятствуетъ созданію этихъ «учрежденій».

По моему мнѣнію «анкета», которую требовалъ сэръ Паркеръ, была бы очень полезна — не потому, что она установила бы полезность кооперативныхъ банковъ (ихъ польза дѣйствительно уже вполне установлена), а потому что заставила бы нашихъ власть имущихъ понять, что нельзя строить дома безъ строительнаго матеріала, а нашихъ «покровителей» кооперативнаго кредита — что нельзя строить зданіе, начиная съ крыши. «Кооперація», такъ сказалъ покойный лордъ Дерби — человекъ съ нарѣдкостью здравыми сужденіями и знаніемъ дѣла — «по моему мнѣнію гораздо важнѣе для будущности Англіи, чѣмъ девять десятыхъ того, что обсуждается въ парламентѣ и вокругъ чего кипитъ политическая борьба». И мы не приминемъ сознать это рано или поздно, потому что факты, которые медлительны, но сильнѣе лордовъ Дерби («факты сильнѣе людей» было одной изъ любимыхъ поговорокъ лорда Дерби), неудержимо толкаютъ насъ къ самой могущественной и дѣйствительной изъ всѣхъ формъ кооперацій — приносящей особенно большую помощь «безработнымъ», участь которыхъ мы теперь принимаетъ такъ близко къ сердцу. Учрежденія, являющіяся такой поддержкой для ремесленниковъ, фермеровъ и фабрикантовъ и абсолютной необходимостью для мелкихъ земледѣльцевъ, не могутъ не проникнуть и къ намъ, отсталымъ бриттамъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ Чемберленъ требовалъ, какъ средство борьбы съ безработицей, 100.000.000 ф. ст. для выдачи промышленнымъ предпріятіямъ, чтобы они могли расширить производство и дать занятіе большому числу рабочихъ рукъ. 100.000.000 ф. ст. — это какъ разъ та сумма, которую одни шульце-деличскіе банки въ Германіи, менѣе 100 числомъ, изъ года въ годъ пускаютъ въ оборотъ — не считая тѣхъ милліоновъ, которые идутъ на помощь сельскому хозяйству и даютъ крестьянамъ возможность рационально вести свое хозяйство. Вся сумма денегъ, которую кооперативные банки въ Германіи (около 17.000 числомъ) имѣли въ своемъ распоряженіи въ 1908 году (не особенно хорошій годъ) составляла 240 000.000 ф. ст.

Намъ еще предстоитъ бороться съ многими предубѣжденіями, основывающимися на недостаточномъ знакомствѣ съ предметомъ. Мы умѣемъ извлекать наибольшую выгоду изъ вещи, когда поняли ея достоинства, но въ большинствѣ случаевъ мы тяжелы на подъемъ, когда дѣло идетъ о чемъ-нибудь новомъ. И все-таки можно надѣяться, что положеніе вещей скоро измѣнится къ лучшему. Вспомнимъ, какія быстрыя сравнительно перемѣны во взглядахъ произошли на нашихъ глазахъ именно въ тѣхъ кругахъ, которые въ настоящее время

относятся такъ враждебно къ кооперативному кредиту — въ официальныхъ кругахъ и въ средѣ кооператоровъ. Наши кооператоры относились еще болѣе враждебно къ идеѣ «Международнаго Кооперативнаго Союза», когда я пытался провести ее въ жизнь. Мнѣ удалось это сдѣлать вопреки имъ — съ блистательнымъ успѣхомъ, какъ выразился Чарльзъ Робертъ — а теперь послушать ихъ, такъ они ничего не цѣнятъ такъ высоко, какъ именно международное объединеніе кооператоровъ. Они прозрѣли — настолько прозрѣли, что даже желали бы приписать всю заслугу созданія Союза исключительно самимъ себѣ. Наши законодатели съ другой стороны долгое время не хотѣли и слышать о страхованіи рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ, болѣзни, старости и т. д. Будучи хорошо знакомъ съ этимъ вопросомъ, а также имѣя возможность пользоваться помощью такого знатока, какъ покойный Бедикеръ, который былъ моимъ личнымъ другомъ, я принялъ участіе въ агитаціи за эту идею и выпустилъ въ 1897 г. книгу¹⁾ изъ которой одинъ изъ тогдашнихъ министровъ сдѣлалъ мнѣ честь процитировать съ явнымъ одобреніемъ довольно большіе отрывки.

Однако, все отнеслись къ идеѣ страхованія съ сомнѣніемъ. «О, это прекрасно», заявилъ мнѣ одинъ интеллигентный членъ парламента, «но мы еще не созрѣли для этого. Вы забѣжали на двадцать лѣтъ впередъ». Въ 1908 году Ллойдъ Джорджъ съѣздили ненадолго въ Германію, чтобы лично посмотреть какъ страхованіе функционируетъ на практикѣ — и мы въ мановеніе ока перескочили черезъ «двадцать лѣтъ». Два министра выработываютъ законопроекты, долженствующіе провести эту идею въ жизнь и все повидимому согласны, что страхованіе необходимо.

Что произошло въ этихъ двухъ случаяхъ, то можетъ произойти и въ вопросѣ о кооперативномъ кредитѣ. Онъ намъ нуженъ. Мы не сознаемъ этого, потому что не изучили его и не знакомы съ нимъ. Банкиры видимо боятся, что онъ отразится на ихъ доходахъ. Другіе ветхозавѣтные люди смотрятъ на него косо, потому что онъ «новая выдумка» — можетъ быть «соціалистическая» и во всякомъ случаѣ «иностранная». Однако онъ не болѣе «иностранный», чѣмъ обыкновенное банковое дѣло; онъ явился изъ тѣхъ же самыхъ странъ. А «новой» выдумкой его врядъ ли можно назвать послѣ шестидесяти лѣтъ успѣшной дѣятельности, разрастающейся съ каждымъ днемъ. Что же касается «соціализма», то кооперативный кредитъ безусловно не соціализмъ. Работу для безработныхъ, расцвѣтъ сельскаго хозяйства, промышленности и торговли — вотъ что онъ приноситъ съ собой. И потому онъ долженъ явиться къ намъ.

Я долженъ предупредить организаторовъ кооперативныхъ банковъ — безразлично какихъ — что въ теченіе первыхъ лѣтъ легко могутъ быть убытки, такъ какъ возможно, что доходы не будутъ сразу такъ велики, чтобы покрыть все расходы. Но

¹⁾ Employers Liability—What aught it to be? P. S. Kind Son.

если въ данной мѣстности дѣйствительно существуетъ потребность въ кооперативномъ банкѣ и если банкъ нормально развивается, тогда этотъ дефицитъ не долженъ никого пугать: онъ скоро исчезнетъ. Но говоря вообще, если только приняться за дѣло правильно, кооперативные банки должны достигнуть успѣха у насъ, какъ они достигли успѣха среди иѣмцевъ, славянъ, латинянъ и какъ они обѣщаютъ достигнуть успѣха среди магометанъ и индусовъ. Во всѣхъ странахъ и климатахъ, при самыхъ разнообразныхъ условіяхъ, кооперативный кредитъ успѣшно развивается, принося добро всюду, гдѣ онъ пускаетъ корни въ почву, поднимая нравственный уровень населенія тамъ, гдѣ всѣ остальные воспитательные методы оказались безсильными, уча людей хозяйственности, бережливости и трезвости, дѣлая пьяницу трезвымъ, расточительнаго—бережливымъ, безпутнаго — благонравнымъ, безграмотнаго — грамотнымъ, и въ то же время, какъ указалъ Леонъ Сэ, содѣйствуя расцвѣту торговли, промышленности и мелкаго земледѣлія. Онъ замѣняетъ нужду — достаткомъ, нищету — благоденствіемъ; онъ поднимаетъ, обогащаетъ и освобождаетъ трудящіеся классы и, выражаясь образно, подобно водамъ Нила, наводняетъ всю страну плодотворными вліяніями. Въ виду прекрасныхъ результатовъ, которыхъ можно достигнуть посредствомъ созданія кооперативныхъ банковъ и которые принесли бы пользу милліонамъ людей, эта работа должна бы, я думаю, имѣть привлекательность въ глазахъ государственныхъ дѣятелей, филантроповъ и служителей алтаря. Будемъ надѣяться, что въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ сѣмена, которыя сѣются въ настоящее время, дадутъ богатые всходы, и что мы благодаря этому увидимъ свою страну богаче, счастливѣе и болѣе довольной — ибо, пользуясь словами покойнаго Эрнеста Брелэ, мы по справедливости можемъ сказать (я надѣюсь, что моя книга показала это), что ресурсы этой благодѣтельной творческой силы «безпредѣльны».

